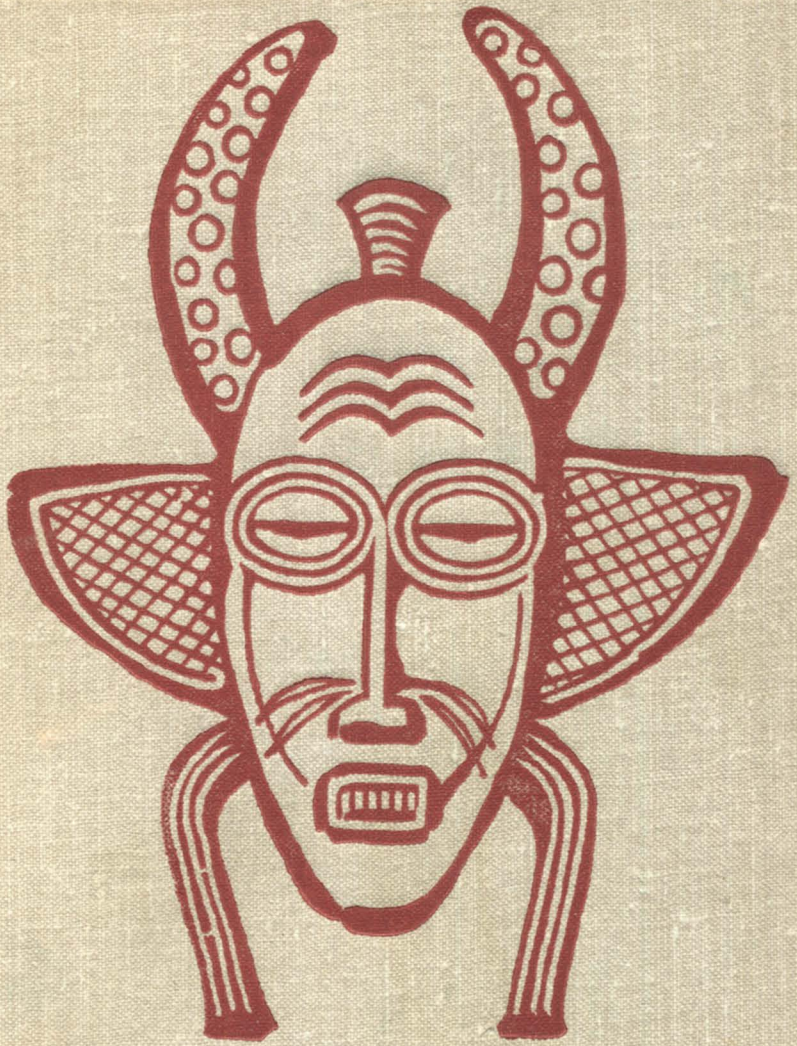
СКАЗКИ НАРОДОВ АФРИКИ

СКАЗКИ НАРОДОВ АФРИКИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

СКАЗКИ НАРОДОВ АФРИКИ

Перевод с африканских и западноевропейских языков

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ МОСКВА 1976

Сб4
С42

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»
И. С. БРАГИНСКИЙ, Е. М. МЕЛЕТИНСКИЙ,
С. Ю. НЕКЛЮДОВ (секретарь), Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель),
Э. В. ПОМЕРАНЦЕВА, Б. Л. РИФТИН, С. А. ТОКАРЕВ,
С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Составители
А. А. ЖУКОВ и Е. С. КОТЛЯР

Предисловие
Е. С. КОТЛЯР

Ответственный редактор
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

С42 **Сказки народов Африки.** Перевод с африканских и западноевропейских языков. Составители А. А. Жуков и Е. С. Котляр. Предисловие Е. С. Котляр. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976.

687 с. («Сказки и мифы народов Востока»).

Широкая публикация африканского повествовательного фольклора. Сопровождается предисловием и примечаниями.
Сборник рассчитан на взрослого читателя.

С $\frac{70304\text{-}060}{013(02)\text{-}76}$ 215-75 Сб4

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце XIX — начале XX в. африканский фольклор на библиотечных полках нашей страны был представлен всего лишь несколькими книгами, имеющими сейчас библиографическую ценность.

Затем, после более чем двадцатилетнего перерыва, появилось множество сборников сказок различных африканских народов, переведенных с европейских и африканских языков, собранных африканцами, записанных в СССР от самих африканцев и пересказанных советскими авторами (см. стр. 664—665).

Настоящий сборник задуман как антология африканского повествовательного фольклора, цель которой — познакомить читателя с многообразием мифологических и сказочных сюжетов, бытующих у самых различных народов, населяющих Африку южнее Сахары. Антология включает четыре раздела:

I. Мифы и мифологические сказки о происхождении людей и животных, небесных светил и явлений, о происхождении смерти, о добывании огня и других культурных благ, о происхождении ремесел, общественных институтов и норм морали; топонимические легенды, объясняющие происхождение особенностей рельефа, и др.

II. Сказки о животных: сказки о трикстерах (хитрецах, обманщиках), этиологические сказки, объясняющие характерные особенности животных.

III. Волшебные сказки.

IV. Бытовые сказки, былички, басни.

Фольклорные тексты, входящие в различные разделы, не следует рассматривать как нечто резко отличное одно от другого. Так, мифы и сказки первого и второго разделов имеют очень много общего — общие герои, сюжеты, один сюжет как продолжение другого и т. п. Волшебные сказки многими своими чертами генетически связаны с мифами и мифологическими представлениями, послужившими основой для формирования символики чудесного в жанре волшебной сказки. Басни нередко пред-

ставляют собой как бы сокращенный вариант той или иной сказки о животных или бытовой сказки, где основной акцент делается на морали, поучении, выводимом из поведения персонажей.

Такое отсутствие строгой дифференциации, характерное для африканского фольклора (как и для всякого архаического фольклора), объясняется тем, что некоторые жанры устного народного творчества у африканских народов еще не сложились окончательно и представляют собой как бы архаические формы жанров мирового фольклора, давая тем самым прекрасный материал для изучения генезиса и тенденций развития устного творчества.

Следует отметить, что согласно жанровому делению, принятому у самих африканцев, тексты I раздела нашего сборника (и частично тексты II раздела, в наибольшей степени сохранившие свои мифологические черты) противопоставляются текстам II, III и IV разделов как «истинные» истории — «вымыслу», что подтверждается и этимологией африканских терминологических названий для обозначения фольклорных жанров.

Одной из своеобразных черт африканского фольклора является его архаика, что выражается, в частности, в мифологичности африканского фольклора. Мифы не только бытуют как самостоятельный, живой жанр (мифы как привилегия определенных возрастных групп, сакральность мифов, связь мифов с соответствующими обрядами и т. д.), но мифологические представления являются доминирующими (хотя иногда и в несколько модифицированной форме) для африканского фольклора в целом. При этом имеется в виду не количественное соотношение мифологических текстов со сказочными и пр., а тот факт, что мифологические представления пронизывают почти все жанры африканского фольклора, составляя основу в первую очередь таких жанров, как сказка о животных и волшебная сказка.

Народы, населяющие Африку южнее Сахары, прошли разный исторический путь, что не могло не отразиться на уровне развития их общественных и социальных отношений и их идеологии. Устно-поэтическое творчество различных африканских народов, и в первую очередь традиционные мифологические и религиозные представления, косвенно отразили особенности, характерные для различных уровней социально-экономического развития этих народов. Так, если в силу исторических условий одни народы (такие, например, наиболее отсталые африканские народы, как бушмены Южной Африки) сохранили в большей мере очень древние мифологические представления, соответствующие первобытно-общинной стадии развития общества (например, тотемические представления), то у других народов мы находим и сравнительно поздние представления, характерные для более высокого уровня социально-экономического развития, сложившиеся в эпоху расцвета средневековых аф-

риканских цивилизаций и позднее. В частности, у народов банту Межозерья, у йоруба Западной Африки, у хауса, эдо и некоторых других обнаруживаются сложные мифологические системы, целые мифологические пантеоны богов и богинь, полубогов и духов, связываемых с той или иной областью природы, человеческой жизни и культуры.

Такая полистадиальность мифологии африканских народов дает возможность рассматривать их мифы диахронно — проследить становление и последующие изменения древнейших мифологических образов и сюжетов.

Центральной фигурой африканской, как и всякой первобытной мифологии, является персонаж, наделяемый чертами первопредка, демиурга, учителя первых людей, и получивший в науке наименование «культурного героя» [1].

В своей наиболее архаической разновидности этот персонаж предстает как зооморфный герой, отождествляемый в мифологии различных народов с теми или иными животными. Такая трактовка связана с одними из наиболее древних мифологических представлений — тотемическими представлениями.

Так, например, центральной фигурой мифологии бушменов является богомол, которого называли Цаган — господин (см. № 10, 11). Цаган в сильной мере наделен тотемическими чертами — отождествление его с богомолом, мифологические связи Цагна с другими животными: цапля — сестра Цагна, даман — его жена, дикобраз — приемная дочь. По-видимому, с Цагном связывались у бушменов и церемонии инициации.

Тотемизм возникает, вероятно, еще в раннеродовом обществе, на почве примитивного охотничье-собирательского хозяйства.

С осознанием кровного родства в период расцвета отцовского рода тотемизм, как первая форма осознания родства в человеческом коллективе путем перенесения социально-родовых отношений на мир животных, постепенно отмирает. Тотемические представления модифицируются, контаминируются с представлениями, связанными с промысловым культом, шаманством, культом личных духов-покровителей, культом племенного бога.

Многочисленные следы тотемических представлений в разной степени обнаруживают мифы и сказки почти всех африканских народов. Наряду с хорошо сохранившимися текстами типа мифов яо о хамелеопе (№ 5), о слоне (№ 8), мифа ньяса об антилопе (№ 32), мифа ронга о буйволе, родовом тотеме (№ 33), и др. встречаются и в значительной мере мо-

[1] Проблема культурного героя и его дальнейшей эволюции освещена в работах Е. М. Мелетинского. См., в частности: Е. М. Мелетинский, Происхождение героического эпоса, М.. 1963 (далее: Мелетинский, 1963).

дифицированные тотемические представления или их следы, как, например, в сказках на сюжет «животный супруг (супруга)» (см. № 142), а также в сказках о животных-помощниках (№ 237) и др.

Некоторые тексты (№ 235) содержат намек на инициацию — обряд посвящения мальчиков и девочек, достигших половой зрелости,— обычаи, уходящие в глубокую древность, однако в некоторых областях Африки сохранившиеся вплоть до последнего времени. Обряд инициации обычно окружали таинственностью, неофитов наставляли, что главным действующим лицом должно быть некое чудовище (первоначально, вероятно, тотем). Нередко руководитель церемонии изображал это таинственное существо; для этой цели употреблялись различные маски. Интересно также, что в случае смерти неофита родителям и соплеменникам говорили, что он съеден чудовищем (ср. № 32).

Другой, весьма архаический слой африканской мифологии составляют матриархальные мифологические представления. К их числу относятся архаические женские мифологические образы — «старухи» Нзамби, «Великой праматери» в мифах конго (№ 39), «водяных старух», «хозяек» воды, дающих герою воду при выполнении определенного условия (вылизать язвы), «хозяйки» мифического дерева, дающего плоды при соблюдении определенного условия; к этому же ряду принадлежат (женские) чудовища типа зулусских — Кукумадеву, связывавшаяся, по-видимому, некогда с обрядом инициации девушек (№ 235), Гунгкукубантуана, владыка зверей (№ 233), Силосимапунду (№ 234) (два последних — по описанию их внешнего вида — выглядят как вероятная персонификация земли, охотничьей территории) и др.

Но если традиции, связанные с матриархальными отношениями, сохранились в мифологии африканских народов только в виде более или менее отчетливых образов и отдельных, часто уже затемненных представлений, то представления, выросшие и укоренившиеся на почве отцовско-родовых отношений, занимают в мифологии Африки большое место.

Прежде всего это относится к культу предков, получившему в Африке широкое распространение. С развитием патриархально-родового строя, с укреплением племенных и межплеменных связей, появлением государственных образований культ предков мог принимать различные формы — от родового (и семейных) до племенного и государственного культа предков.

Культ предков оказал очень сильное влияние на мифологию африканских народов. Это явственно ощущается и в сюжетах мифов, и в мифологических образах. Почти все мифологические персонажи — в особенности если речь идет о развитых, вполне оформившихся образах — проявляют (в большей или меньшей степени) черты предков, не говоря уже

о тех персонажах, которые по своему происхождению являются прародителями, первопредками.

В качестве таких первопредков выступают, в частности, Ункулункулу в мифах зулу (№ 2), Мукуру в мифологии гереро, Моримо у суто-чвана и др. Вместе с тем такие первопредки ведут себя как типичные культурные герои — они научили людей пользоваться орудиями, возделывать поля, ввели церемонии инициации и другие обряды. Но антропоморфный характер этих культурных героев свидетельствует, по-видимому, о том, что в данном случае этот образ восходит не к мифическим тотемическим, а к родовым предкам. Их имена также указывают на связь с предками. Так, Ункулункулу означает «очень-очень старый».

Большая роль в мифологии африканских народов отводится персонажам, представляющим собой персонификацию, обожествление небесных или атмосферных явлений. Таковы «грозовые божества» Леза — у народов верхнего и среднего Замбези, Замбии, южного бассейна реки Конго, Нгаи — у кикуйю и камба, отчасти Мулунгу и др.

Представления о предках и «громовниках» нередко контаминируются. Примером такой контаминации может служить, в частности, образ Мвари, который первоначально понимался, по-видимому, как предок, прародитель. Само имя Мвари означает «отец», «породивший». «Грозовые» черты Мвари, как можно предположить, более позднего происхождения.

«Грозовые» божества, «громовники» также в очень сильной степени восприняли повсеместно распространенные представления, связанные с культом предков. Сближению, а нередко взаимопроникновению и контаминации этих двух рядов представлений способствовала, по-видимому, известная совместимость, смежность в их отношении к дождю: предок как дождедатель, а «громовники» как «хозяева» дождя. Человеческие предки, цари считались посредниками между людьми и «громовниками» или первопредками, дающими дождь. Поэтому к предкам обращались с просьбой о дожде и совершали специальные жертвоприношения; существовали также жрецы дождя (ср. № 40, 41).

В ряде случаев сюжеты, характерные для мифов, где главные действующие лица — предки, начинают группироваться вокруг «громовников» — характерные деяния предков приписывают «громовникам» (разумеется, с известной модификацией деталей этих сюжетов). Так, «вызывание» предком первой человеческой пары из земли (хтонически-манистический сюжет) сменяется спуском этой первой пары «грозовым», «небесным» божеством на землю с неба (при этом деталь — «следы первых людей» на земле, скале, откуда они вышли или куда спустились в «мифические» времена первотворения,— сохраняется). Получение первым человеком огня, полезных злаков, различных установлений в «нижнем»

мире у предков предстает как получение этих культурных благ от «небесного» божества и т. д.

Нередко контаминация этих двух рядов представлений дает настолько органичное слияние, что можно говорить о существующем в африканской мифологии едином мифологическом типе «предка-громовника».

Известная утрата отдельными персонажами — предками, прародителями — их «геоцентризма» и соответственно циклизация некоторых из этих представлений вокруг «небесных» божеств является лишь одной стороной единого процесса взаимопроникновения этих представлений. То, что именно эта сторона в развитии мифологических представлений в известной степени доминирует, объясняется, по-видимому, как тем, что представления о предках теряют со временем свою былую значимость, так и тем, что многовековая миссионерская пропаганда о «небесном» божестве принесла определенные плоды. Внутреннее развитие мифологических представлений, образной системы африканских мифологий было нарушено с приходом европейцев, их авангарда — армии миссионеров, выступавших активными пропагандистами христианского вероучения (ср. также влияние ислама в фольклоре таких народов, как хауса, сомали, суахили).

У племен, стоящих на сравнительно высоком уровне исторического развития, оформляется культ общеплеменного божества, различные элементы которого складываются задолго до формирования этого сложного образа. К их числу относятся представления о тотемических предках, культурных героях, демиургах, прародителях, «грозовых», «небесных» божествах. Однако подобные разнородные представления не всегда приводят к возникновению образа общеплеменного божества. Так, например, Мвари, первопредок и «громовник», имя которого известно многим народам группы шона, далеко не у всех племен выступает в качестве племенного бога. Речь идет о совершенно определенном племени, где культ Мвари ставится на службу интересам выделяющейся правящей группы.

Политеистические пантеоны, отмеченные в мифологии народов Межозерья, в Западной Африке, насчитывали множество божеств, нередко без четкой иерархии их. У ганда Межозерья, например, важнейшими божествами считались: Мукаса, бог плодородия и плодовитости (первоначально, по-видимому, бог озера и рыболовства), Кибука — бог войны, Валумбе — бог смерти, Каумпули — бог чумы, Нагавоньи — богиня голода, Мусиси — бог землетрясений, Дунгу — бог охоты, Катонда — демиург и др.

В развитой мифологии ганда, как и некоторых других народов, проделавших исторический путь от патриархально-родового строя до появления ранней государственности, представления о божествах нередко связывались с преданиями о вождях, царях, родоначальниках царских

династий. Предания и легенды ганда, типичные для обожествляемого вождя-царя, выросшего из первопредка, культурного героя, циклизуются вокруг Кинту, представляющего один из наиболее развитых типов культурного героя (№ 28). С Кинту, первым царем, легендарным основателем царской династии, могут при этом связывать представления самых различных планов — в одном случае Кинту изображают как первого человека, в другом — приписывают ему небесное, божественное происхождение (Кинту — сын бога Катонды или бога неба Гулу, иногда жена Кинту — дочь бога неба). Кинту может представать как охотник, распределитель тотемов между племенами. По другим источникам, Кинту вводит земледелие и скотоводство. Интересно, что некоторые предания связывают Кинту с представлениями о кузнецах, которые наряду с вождями, царями, колдунами, гадателями и пр. занимали во многих областях Африки привилегированное положение. Так, в мифах народов Судана кузнецы нередко изображаются как типичные культурные герои. Таким образом, мифологические представления использовались в данном случае для поддержания авторитета царской власти.

У йоруба Нигерии главнейшими в пантеоне божеств считались следующие: Олорун (хозяин неба), Обатала, которого создал Олорун, передав ему управление небесным сводом и миром; ему приписывают создание первого мужчины и первой женщины, которых он сделал из глины, а также ребенка во чреве матери; жена Обаталы — Одудува (Одуа). Их детьми были божества, олицетворявшие землю и воду, от союза которых произошел Орунган (воздух). Он со своей матерью дал жизнь пятнадцати божествам. Это Дада — божество растительности, Ошоси — божество охотников, Оке — бог гор, Адже Шалуга — божество богатства, Шанкпанна (Шопона) — бог оспы, Орун — бог солнца, Ошу — богиня луны, Шанго — бог грома и молнии (его считали также богом охоты и грабежа); его слуги Афефе — ветер и Ошумаре — радуга; Ойя, Ошун, Оба — богини рек Нигер, Ошун и Оба — жены Шанго; Огун — одно из древнейших божеств йоруба, бог железа и войны, покровитель воинов, охотников, кузнецов; Олокун — бог или богиня моря, Олоса — богиня лагуны Оса, жена Олокуна; Ориша Око — бог земледелия.

Особое положение среди других мифологических и религиозных персонажей йоруба занимал Ифа, божество гадания, мудрости, судьбы. Культ Ифы получил в Нигерии (ср. аналогичный культ Фа в Дагомее) очень большое значение. Жрецы Ифы считались главнейшими среди других, за ними следовали по старшинству жрецы, занимавшиеся врачеванием, жрецы Обаталы и Одудувы, жрецы Шанго, Ориша Око и др. Жрецы Ифы считались также искусными знахарями.

К мифологическому пантеону йоруба принадлежит также Элегба, или Элегбара (другое его имя — Эшу). Полагают, что сначала Элегба был

фаллическим божеством, а впоследствии стал восприниматься как персонификация зла. С ним у йоруба (как и у эве) связывают церемонии инициации.

Мифология йоруба также подвергалась соответствующей переработке в интересах выделившейся в обществе йоруба группы правителей. Города-государства йоруба имели свои собственные предания и легенды, связанные с происхождением правящей династии — алафина Ойо, бни Ифе, бба Бенина, алáке Эгба и др. Как и в Межозерье, вокруг этих правителей циклизуются различные по своему характеру мифологические представления, которые усилиями официальных хранителей традиции — арокинов перерабатывались в своеобразную «историю» государства. Боги и богини, персонажи мифологического пантеона предстают в этих «исторических» преданиях нередко в совершенно ином виде, а в некоторых случаях сохраняется, вероятно, лишь имя божества. Часто также обожествляемые предки правящих династий получали имена почитаемых архаических божеств, им начинали приписывать наиболее важные деяния и поступки божеств, но они рассматривались уже как земные цари.

Согласно такого рода преданиям, предки царских семей различных племен йоруба произошли от Одудувы (выступающего здесь в мужском варианте), которому приписывается и создание земли. Бог (?) послал Одудуву с неба в лодке. У него был мешок песка, который он сыпал в воду, и пятипалый цыпленок, который скреб и рассыпал песок, ставший первой сушей. Затем были созданы люди и город Ифе, где правил Одудува, первый царь.

В Ойо рассказывают легенду, сходную с приведенной выше, но вместо Одудувы главным действующим лицом выступает Ораньян, ставший первым царем Ойо. При этом говорят, что Ораньян был младшим сыном Одудувы. Согласно некоторым преданиям, мифологический «громовник» Шанго предстает как сын Ораньяна и древний царь Ойо. Иногда ему приписывается перенесение центра йоруба из Иле Ифе в Ойо, а в других случаях это приписывают Ораньяну. Считалось, что он мог вызывать молнию, а после смерти ушел под землю. Несомненно, что подобные представления являются более поздними и носят вторичный характер по сравнению с древними мифологическими представлениями йоруба.

Многие исследователи отмечали своеобразный «антропоморфизм» африканской мифологии — преобладание антропологических, генеалогических мифов, мифов о происхождении человеческой культуры, возникновении обычаев, религиозных культов и т. п., в то время как космогонические мифы занимают сравнительно небольшое место.

Согласно космогоническим представлениям, отмеченным у различных африканских народов, небесные светила, вода, горы, растения и пр. появились благодаря демиургам, устроителям мира, культурным героям, в

роли которых могут выступать тотемные предки, антропоморфные предки человеческого рода, божества. В мифах бушменов часто создание небесных светил и небесных явлений приписывается наряду с богомолом и «древним людям», жившим в некие «давние времена». Так, девушка сделала Млечный Путь и звезды, забросив на небо золу и сладкие коренья (№ 13), дети забросили на небо солнце (№ 12) и т. д. Нередко в мифах и сказках солнце, луна, ветер и т. п. олицетворяются (№ 14), а в сказках бушменов говорится, что прежде они были людьми (№ 12).

Мифы о происхождении людей, человеческой культуры и общественных установлений очень многочисленны и разнообразны.

К числу весьма распространенных и, вероятно, наиболее древних мифологических представлений относятся хтонические представления — о происхождении человека из земли, норы, пещеры, а также термитников, тростника и пр., связываемых с землей. (Возможно, связь с земледелием. Объяснение происхождения человека по типу модели: растение прорастает из земли.) Так, например, согласно мифам камба (№ 1, 47), первые люди — две человеческие пары — вышли из термитника, а третья пара спустилась с неба вместе с коровой, овцой и козой; на скале остались следы первого мужчины, следы его коз и овец.

Также весьма архаичными являются манистические представления, связывающие происхождение людей с деятельностью предка, прародителя. Согласно мифам зулу, например, прародитель человечества Ункулункулу вышел из земли или из тростника вместе с солнцем и луной и поместил их в небе; он вывел оттуда также людей, скот и пр.; он определил занятия мужчин и женщин и т. д. (№ 2).

Представления о появлении людей с неба, обычно связываемые с деятельностью небесных божеств, являются, по-видимому, более поздними по сравнению с хтоническими и манистическими. Такого рода представления мы встречаем у многих африканских народов, а также на Мадагаскаре. Так, миф антаймуру (№ 3) приписывает происхождение человека деятельности Рамусы (сына небесных божеств Андриананахари и его жены Андриаманитры), изгнанного с неба на землю за попытку инцеста со второй женой отца. Рамуса сделал из глины животных и, дотронувшись до них двумя палочками, которые дал ему отец, превратил их в мужчину и женщину.

Таким образом, согласно мифам, происхождение человека изображается как порождение землей (выход из земли, норы и пр.) — № 1, 47, также № 2; создание предком (Ункулункулу — № 2), в том числе зооморфным (хамелеон находит в своих сетях двух первых людей — № 5); создание божеством (№ 3, 4, 15, 16, 18 и др.), а в более поздних представлениях — обожествляемым царским предком (ср. Кинту — № 28).

Подобным же образом «объясняется» в мифах происхождение живот-

ных (при этом в основном речь идет о домашних животных) — они или появились из земли вместе с первыми людьми, или даны людям предками, прародителями (№ 2), или спустились с неба (№ 1), даны или созданы божеством (№ 4, 16) и т. д. Согласно некоторым мифам, бог жил прежде на земле и лишь потом поднялся на небо, так как люди вынудили его уйти или прогнали его (№ 5, 6, 9).

Важнейшей стороной деятельности культурного героя является его роль как учителя первых людей и подателя даров культуры — он дает людям огонь, воду, полезные растения, вводит ремесла и т. п. В наиболее архаичных вариантах культурный герой добывает эти блага культуры у их «хозяев» («водяной старухи»). Благодаря широкому распространению у африканских народов культа предков в роли таких «хозяев» нередко выступают предки. В стадиально более поздних мифах люди получают блага культуры от божества или их вводит родоначальник царской династии.

Согласно мифам, которые всегда являются рассказом о происхождении, все имело свое начало — будь то небесные светила, явления природы, сама земля, человек, животные и т. д. Происхождение того или иного явления, предмета объясняется в мифе каким-либо событием, случившимся в давние времена. Так, солнце и его жена луна жили прежде на земле, но вынуждены были подняться в небо, так как пригласили к себе в дом воду, которая едва их не затопила (№ 14). Шакал посадил себе на спину солнце, приняв его за маленького ребенка, и оно дочерна сожгло ему спину, с тех пор у шакала осталась длинная черная полоса на спине (№ 29). Обезьяны прежде были людьми, но они нарушили запрет и в наказание были превращены в обезьян (№ 36) и т. д.

Мотив нарушения запрета является основным в структуре мифов о происхождении смерти. Смерть пришла в мир, так как люди ослушались приказания или нарушили запрет бога — не открывать калебасу (№ 15), не спать, когда светит месяц (№ 16), и т. д. Мифы о происхождении смерти очень распространены в африканском фольклоре и насчитывают множество мотивов и вариантов.

В работах по африканской мифологии нередко обнаруживается тенденция представить то или иное божество «Всевышним», «единым богом-творцом», по типу христианского божества. Такие попытки делались, в частности, при толковании образов Ункулункулу, первопредка, демиурга и культурного героя мифологии зулу; Нгаи, выступавшего как «грозовое» божество, «громовник» в мифах кикуйю, камба; Мвари, первопредка и «громовника» в мифах шона; Мулунгу, мифологического персонажа, известного мифологии многих бантуязычных народов Восточной Африки; мифологических персонажей бухеба — Нзамби и его сыновей — Луле и Сананы.

Однако мифологические божества, подобные Ункулункулу, Нгаи, Мвари, Мулунгу и др., не соответствуют понятию «бог» в христианском значении этого термина, так как самый образ божества в силу исторических причин находился еще в процессе становления. Пантеон многих африканских народов представлен, скорее, культурными героями, обожествляемыми предками, персонифицированными силами природы, чем божествами, т. е. теми компонентами, на основе которых впоследствии, в ходе общественно-исторического развития, могут развиться религиозные образы, собственно божества.

Таким образом, культурный герой, центральный персонаж первобытносинкретической мифологии, может обожествляться и стать объектом религиозного почитания. Однако дальнейшая эволюция этого образа может происходить не только в сфере религиозной, но и в области сказочного эпоса, где можно выделить два основных направления развития образа — комическое (герой-трикстер) и героическое (герой — победитель чудовищ). Трикстер, мифологический плут-озорник, становится центром циклизации животной (и анекдотической) сказки [2].

Сказка о животных занимает очень большое место в фольклоре африканских народов и по сравнению с африканской волшебной или бытовой сказкой выступает как вполне развитой, оформившийся и сложившийся жанр, со своим характером и кругом сюжетов, типом главного героя и т. п. Этот жанр, один из наиболее популярных в африканском фольклоре, насчитывает множество сюжетов.

Классическая форма этого жанра представлена более или менее полными циклами сказочных сюжетов, объединенных общим героем — трикстером (трюкач, озорник, плут). Сказка повествует о различных приключениях и проделках этого героя, который благодаря своей хитрости и ловкости выходит победителем в различных ситуациях.

Сказка о животных принадлежит к древнейшим формам повествовательного искусства, и африканский фольклор дает немало примеров архаических текстов животной сказки, которые мы находим, в частности, у таких примитивных африканских племен, как бушмены (Южная Африка) и ха́дзапи (Восточная Африка, к востоку от озера Эяси), относимых по своему происхождению и типу культуры, как и бушмены, к народам койсанской группы, а также у некоторых других.

Архаическая животная сказка сохранила тесную связь с мифологическими представлениями и может быть названа мифологической животной сказкой. (В нашем сборнике мы поместили сказки этого типа в I разделе.) В том виде, как мы ее встречаем, например, у бушменов, мифологическая животная сказка (см. № 10, 11, 34) значительно отли-

---

[2] Мелетинский, 1963.

чается от классической животной сказки, представленной в нашем сборнике циклами сказок ашанти, луба, камба, ганда и др. Но тем не менее в текстах, которые мы относим к типу мифологической животной сказки, уже наметились некоторые наиболее характерные черты животного эпоса.

Тесная, можно сказать, еще непосредственная связь сказки архаического типа с мифологией проявляется, в частности, в том, что нередко подобные тексты построены как развернутое изложение тех или иных мифологических представлений, в частности тотемических. Так, в основе многих сказок лежат представления о том, что прежде животные были людьми (см. № 35, 36); люди могли превращаться в животных (№ 34) и т. п. В фольклоре бушменов фигурируют люди «древнего народа», жившие в давние времена и связанные с животными родственными отношениями, прекратившимися по вине «древнего народа». Этим же «древним людям», кстати, нередко приписывают и участие в сотворении мира — дети забросили на небо человека-солнце (№ 12), девушка сделала звезды и Млечный Путь (№ 13).

Но мифологичность архаического типа животной сказки выражается не только и не столько во внешних признаках (как, например, мифологические представления в качестве строительного материала для сказочного сюжета). По-видимому, мифологическая животная сказка еще в какой-то мере сохраняла сакральный характер и воспринималась если уже не как вполне «истинная» история, то еще и не как абсолютный вымысел, что обусловливалось прежде всего совпадением героя собственно мифов и главного героя мифологической животной сказки. У бушменов это Цагн — богомол. Образ Цагна сложен. С одной стороны, он характеризуется как демиург, учитель первых людей, культурный герой, патрон племенных инициаций и, видимо, бывший тотем. Так, согласно представлениям, зафиксированным у бушменов различными исследователями в разное время, Цагн вызывает жизнь и смерть, ему принадлежит власть над дождем и над дичью; он научил людей мокома — «танцу крови» (ритуальный танец), ввел различные табу, изготовил ловушки и оружие, создал мышей, куропаток и оленей. Но его сын «испортил» оленей, когда они были готовы только наполовину, и, чтобы наказать его, Цагн сделал их дикими. «Цагн создал все, и мы молимся ему: „О Цагн! О Цагн! Разве мы не твои дети? Разве ты не видишь, что у нас голод? Дай нам пищу!“»

Но вместе с тем Цагн выступает в фольклоре бушменов и как мифологический озорник, трикстер. Так, текст № 11 повествует о проделке Цагна с детьми. Он превратился в антилопу и, притворившись мертвым, улегся на дороге. Дети обрадовались, что нашли антилопу; они сняли шкуру и, сделав каменные ножи, разрезали мясо и понесли его домой. Но голова антилопы вдруг стала разговаривать, и тогда дети, бросив мясо,

побежали. Куски мяса снова собрались вместе; Цагн вскочил и погнался за детьми. Дети прибежали домой. Они сказали: «Мы так устали, и наши сердца разрываются. Мы не будем больше охотиться».

Линия плутовского поведения героя намечена здесь уже достаточно ясно, хотя трикстер и выступает в своей наиболее архаической форме — во многом как мифологический герой. Эта мифологичность сказывается и в характере трюков героя, которые в значительной мере еще магические, сверхъестественные, показывающие не столько ум или ловкость героя, сколько его сверхъестественные способности. Так, трикстер превращается в антилопу, а не переодевается, как в текстах более позднего типа, характерных для классической животной сказки (см. № 70, 91, 97 и № 86, где трикстер-заяц также превращается, но не в животное, а в ложку, нож, близнецов; № 239, где трикстер Ухлаканьяна, получеловек, полуласка, превращается в палку-копалку); отрезанная голова антилопы разговаривает — в классической животной сказке трикстер или его мать, спрятавшись поблизости, разговаривали бы за антилопу; разрезанные куски мяса сами собираются вместе, трикстер вскакивает и гонится за детьми — это также не столько трюк, сколько проявление сверхъестественных, магических способностей трикстера, и т. п.

Еще в большей степени показателен в этом отношении другой бушменский текст (№ 10), рассказывающий о том, как бабуины убили сына Цагна и стали играть в мяч его глазом; Цагн узнал об этом, увидев все во сне, пошел к бабуинам и стал играть с ними в мяч, который был глазом его ребенка. Почувствовав «запах отца», мяч стал увертываться от бабуинов, и те, как ни пытались его поймать, упускали его. Тогда Цагн схватил глаз ребенка, смазал его пóтом своих подмышек и бросил бабуинам. Глаз ребенка поднялся, он летал в небе, он остановился над колчаном своего отца, он прыгнул в колчан. Бабуины стали искать его, но не нашли. Они стали бить Цагна. Цагн поднялся, он взлетел и полетел к воде. Он положил глаз ребенка в воду. Он сказал: «Ты должен вырасти и стать таким, каким ты был». Ребенок начал расти в воде, он рос медленно, он грелся на солнце, лежа на берегу, чтобы вырасти и стать сильным. Цагн проведывал его. Он смазывал его своим пóтом и рассказал ему, что он его отец, чтобы сын его не боялся. Он сделал передник из шкуры и надел на него. Он взял его с собой, они пришли домой. Но у ребенка еще не было сил, и Цагн ждал, он заботился о сыне, чтобы тот стал сильным. В этом тексте все, включая и поведение героя, в сильной степени мифологично — сон Цагна, магическое значение «пота подмышек», связь воскрешения с водой, магический характер разговора Цагна с сыном и т. д.

Такое сочетание в одном образе черт культурного героя, демиурга и трикстера, как в случае с Цагном, вообще характерно для первобыт-

носинкретической мифологии. У многих африканских народов (а также и у коренных племен Австралии, Америки, Полинезии, Меланезии, Северо-Восточной Азии и др.) мы находим многочисленные примеры такого рода. Так, Мвари, который выступает в мифологии венда и шона как божество, характеризующееся, с одной стороны, чертами первопредка, а с другой — «громовника», в некоторых текстах рисуется как трикстер (№ 38). При этом Мвари, подобно Цагну, изображается как трикстер мифологический: например, обманом получает от людей быка и для выполнения этой проделки последовательно превращается («входит») в хижину, дерево, быка.

Паук (Ананси) в фольклоре народов Западного Судана, по-видимому, представляет собой более позднюю стадию в трансформации этого образа. Он известен главным образом как типичный трикстер животных сказок, хотя нередко проявляет и мифологические черты, сохранившиеся, возможно, как реликты мифологических представлений о зооморфном культурном герое — пауке. В некоторых текстах ему приписываются и отдельные черты демиурга, устроителя мира, культурного героя. Так, согласно мифологической сказке «Как бог отделился от людей» (№ 9), Ананси достает солнце, луну, темноту; из-за него на земле появилась слепота. В сказке ашанти «Почему на небе есть луна» (№ 55) Ананси находит в лесу луну, которую затем уносит на небо Ньяма, бог неба. Для сказочного фольклора ашанти вообще характерно (как, впрочем, и для фольклора некоторых других народов Западной Африки — например, йоруба), что мифологические персонажи (в данном случае бог неба Ньяма) принимают участие в развитии сюжета (см. № 56, 66, 67, 105), а трикстер в особенности часто упоминается в непосредственной связи с божеством: Ананси приглашает бога неба Ньяму рассудить спор о луне (№ 55), Ананси покупает сказки у Ньямы (№ 57), Ананси — слуга Ньямы (№ 73), трикстер (черепаха) добывает барабан для Ньямы (№ 74).

Интересно также, что в животном эпосе ашанти почти все тексты, принадлежащие к циклам сказок плутовского типа,— этиологические (ср. также фольклор ила), т. е. построены по принципу мифа — как объяснение происхождения того или иного предмета, явления и пр. Так, в сказках сборника мы находим «объяснение» тому, почему на небе есть луна (№ 55); как Ананси доказал, что он старейший из всех живых существ (№ 56); как Ананси стал владельцем всех сказок, принадлежавших прежде богу неба Ньяме (№ 57); как благодаря Ананси на свете появились кнуты (№ 58); как у племени ашанти по вине Ананси появились долги (№ 59); почему паук Ананси ест мух, бабочек и комаров (№ 60); как слоны разбежались, испугавшись Ананси, и теперь водятся повсюду (№ 61); как из-за Ананси слон стал жить в стране высокой травы и почему его туловище широкое спереди и узкое сзади (№ 62); как Ананси

облысел (№ 63); почему Ананси посередине такой тонкий (№ 64); почему Ананси прячется в темных углах (№ 65); почему паук ткет паутину и ловит мух и почему ящерица двигает головой (№ 66); почему умирающая змея ложится на спину (№ 67); почему мудрость встречается повсюду, но не у всех она есть (№ 69); почему черепаха носит панцирь и почему на шкуре леопарда пятна (№ 74); почему у лягушки нет хвоста (№ 105); почему у богомола тощий живот (№ 109) и т. д.

Тексты № 60—67, 74, 77, 96, 105, 106, 109 являются мифологическими сказками на сюжет «характерные признаки животных» (ср. аналогичный текст № 29 в I разделе) и могут рассматриваться как продолжение I раздела наряду с другими этиологическими рассказами, объясняющими происхождение тех или иных явлений и предметов. Однако рассматриваемые тексты целесообразнее отнести ко II разделу, и не только потому, что они принадлежат к циклу о трикстере.

Этиологические сказки о животных, наиболее многочисленные среди текстов такого типа, хотя и могут быть отнесены к мифам по своему происхождению и сюжетной структуре, практически существуют сейчас как разновидность сказок о животных. Мифологическое содержание в них оттеснено на второй план характером главного героя — трикстера, часто профанировано. Однако этиологичность оказалась настолько продуктивным принципом структурной организации сюжета, что целый ряд сказок, уже чисто трикстерского типа, строится по этому же принципу (№ 56—59, 69, 96). Более того, такого рода примеры мы находим и среди волшебных сказок (см. № 170—172).

Здесь этиологизм выступает как доминирующий момент в сказочной семантике, однако вместе с тем он может быть присущ африканской сказке и как формальный, стилистический прием. В этом случае сюжет развивается самостоятельно, он не подчинен раскрытию этиологической концовки сказки, и этиологический финал не вытекает непосредственно из развития данного сюжета.

Этиологические концовки присущи очень многим, если не сказать — подавляющему большинству, африканским сказкам, притом сказкам, принадлежащим самым различным жанровым категориям. Даже в волшебной сказке иногда встречается типично этиологическая концовка. Однако здесь (как, впрочем, иногда и в мифах — № 39: 1.2) морализующая концовка, по-видимому, вытесняет этиологическую (ср. № 153, 157.1). Наряду с поучительной, морализующей концовкой (№ 138, 149, 150, 161) для волшебной сказки характерны также (преимущественно в фольклоре народов Западной Африки) дилемма-концовки (нередко и вся сказка является дилеммой — № 165, 166, 168, 169).

Став центром циклизации животного эпоса, герой-трикстер постепенно утрачивает свою связь с мифологией. Однако некоторые сюжеты

и мотивы, входящие в трикстерские циклы, даже в фольклоре сравнительно развитых народов все еще сохраняют свои мифологические черты. Таким, по-видимому, весьма архаичным, оснащенным множеством мифологических деталей является сюжет, который условно можно назвать «узнать название дерева». Чаще всего центральным персонажем его оказывается черепаха, которая выступает в данном случае как мифологический трикстер.

В голод (популярный зачин в африканском фольклоре) или случайно, во время охоты, звери находят дерево, не известное им, но полное спелых плодов. Хозяином таинственного дерева в некоторых случаях является божество — Леза, Мавеза, Мвиди Мукулу и др. Так, хозяина дерева считают божеством в вариантах субийя, бена-каниока, а также луба. Бапеди и ила называют хозяином дерева «старуху» (у ила это — «старуха, живущая в падающем доме»); согласно сказке басуто, хозяина дерева называют «Коко» («бабушка»). В некоторых вариантах хозяина дерева называют «вождь». Иногда же эта деталь вообще не уточняется: дерево может существовать само по себе, быть «волшебным» деревом. Очевидно, такие варианты являются более поздними по сравнению с архаическими представлениями о мифологических старухах и божествах. Не исключено также, что представление о «таинственном» дереве генетически восходит к мифологическому «дереву предков», из которого выходят, согласно некоторым мифам, первые люди и животные (дерево омумборомбонга у гереро, мугуму у кикуйю и т. д.), или «мировому древу».

Звери посылают одного за другим посыльных к хозяину дерева, чтобы узнать его название,— тогда можно будет есть плоды. Возможно, в архаических текстах название дерева имело магический характер — так, согласно одному варианту, как только было произнесено правильное название дерева, плоды тут же попáдали вниз. Если же название произносилось неправильно, то ни один плод не падал. В более поздних текстах, где мифологические черты утрачиваются, название дерева нужно для того, чтобы выяснить, «что это за сорт дерева, можно ли есть его плоды или они несъедобны». Значение названия дерева (которое варьируется в различных текстах), как правило, утрачено.

Черепаха (но в некоторых вариантах также и заяц, а иногда газель) оказывается тем удачливым посыльным, которому удается запомнить название дерева, сообщенное его хозяином. Все остальные посыльные забывали название на обратном пути, так как не выполняли какого-либо обязательного условия: не оглядываться назад по дороге; не есть и не пить, пока переправляешься через море, иначе челнок опрокинется и название забудется; не спотыкаться о муравейник по дороге и т. д. В сказке луба Мавеза дает черепахе маленький колокольчик, который напоминает ей название дерева.

Удачливость черепахи, проявляющей себя здесь как мифологический трикстер, объясняется «знанием», соблюдением определенных табу, причастностью ее самой к миру магического. Так, в сказке бена-каниока именно черепахе и никому другому дает Мавеза колокольчик. Когда в некоторых вариантах звери отказались дать черепахе ее долю плодов и убили ее, муравьи с помощью того, «кого создал бог», оживили черепаху. Звери снова убили черепаху, разбив ее панцирь, но муравьи собрали куски вместе, и она опять ожила. И тогда черепаха вырвала с корнем дерево, на ветвях которого сидели звери, и они погибли при падении дерева. Подобная трактовка характера главного героя выступает как наиболее архаическая.

В помещенном в сборнике бухебском варианте сказки на этот сюжет (№ 77) дерево называется «до», его листья служат лекарством для больных. Название дерева звери узнают от «Си Суоле» («находящийся внизу»). Возможно, речь идет о предке. Автор записи этого текста бухебов называет его прорицателем. Хотя внешняя канва сюжета в данном варианте сохранена, он лишен ярко выраженных архаических деталей.

Интересный пример модификации сюжета представляет сказка ваи (Либерия): во время голода кролик обнаруживает волшебное дерево, на котором вместо цветов были блюда с горячей пищей. Обратившись к дереву с просьбой и получив блюдо с едой, кролик не набрасывается с жадностью на еду, а прежде благодарит дерево и волшебные силы. И дерево продолжает помогать кролику до тех пор, пока не кончился голод. Паук же был слишком жаден, непочтителен и груб. Поэтому паук был наказан.

Таким образом, в сказке ваи тема получает уже не столько мифологическое, сколько этическое, бытовое осмысление. Жадность паука наказывается, а почтительность скромного кролика вознаграждается. Само дерево воспринимается уже как волшебный, фантастический образ; все мифологические моменты сюжета как будто утрачены, кроме самой общей связи: голод — появление чудесного дерева — дерево дает пищу при соблюдении некоего условия.

В животном эпосе различных африканских народов роль трикстера могут играть различные животные. Так, у народов Западного Судана это чаще всего паук, у многих бантуязычных народов Восточной, как и Западной Африки,— заяц, но также и черепаха, и антилопа. У готтентотов, как и у галла, сомали, основной трикстер — гиена, шакал. В зулусском фольклоре — Ухлаканьяна, получеловек, полуласка (см. № 239).

Сюжеты сказок различных циклов (группирующихся вокруг различных трикстеров) часто соотносимы и даже, более того, идентичны; сказки могут отличаться только именем героя (ср. № 68 — паук у крокодилов и № 77.2 — черепаха у крокодилов), но некоторые сюжеты — по большей

части те, которые конкретно связаны с характером героя, особенностями его внешнего облика и т. п.,— встречаются, как правило, только в сказках, где фигурирует этот определенный герой. Так, например, трюк «отрезанная голова» обычно проделывается одним и тем же героем — петухом. Петух прячет голову под крыло и наказывает жене сказать пришедшей в гости гиене, будто ему отрезали голову и голова пошла пить пиво. Гиена верит и, решив последовать примеру друга («неудачное подражание»), умирает (№ 99).

По-видимому, именно эта прикрепленность определенных сюжетов к соответствующим героям препятствует полной нивелировке сюжетов в циклах. Так, заяц, который в сказках банту выходит победителем из самых различных ситуаций, тем не менее оказывается побежденным в сказке на сюжет «неудачное подражание». Однако тому же зайцу (в варианте луба — № 91), очевидно вследствие популярности этого героя животного эпоса, может приписываться тот же трюк в несколько измененном виде (заяц зарывается в землю, так что видна одна его голова, леопард верит, что зайцу отрезали голову, и умирает вследствие «неудачного подражания»).

К таким же сюжетам, прикрепленным к определенному герою-трикстеру, относится и сказка № 98, где козел, который всегда жует, выигрывает у слона соревнование — кто больше съест.

Трикстер почти всегда является инициатором различных проделок и обманов (как паук Ананси в текстах № 57—63, 65—68; черепаха — № 77; заяц — № 81, 82, 86 и др.); при этом действующие лица сказки — трикстер и «друг», становящийся жертвой его проделок. В тех случаях, когда действующими лицами являются два трикстера — основной и второстепенный, инициатива в обмане принадлежит второстепенному трикстеру (трикстер и «враг»). Основной трикстер отвечает еще большей хитростью на его проделку и выходит победителем (№ 66, 70—72, 75, 83, 84 и др.).

Характерно, что в циклах о трикстерах мы не обнаруживаем следов морализации — ни в виде концовок, ни в самом характере построения этой категории сказок. Герой не борется за справедливость, не отстаивает какие-то моральные нормы. Напротив, его поведение как раз является прямым нарушением всего этого — он обманом завладевает скотом или добычей своего очередного «друга», хитрая уловка помогает ему одурачить стражей колодца, и он ворует чужую воду и т. д. Многие его проделки жестоки и приводят к смерти его «друзей».

Таким образом, морализация, как более поздняя черта, не свойственна этому весьма архаическому сказочному типу — уже в силу самого характера трикстера. Трикстер олицетворяет стихию юмора, находчивости, неистощимой изобретательности, он одурачивает всех, кто попадается на его пути, на хитрость отвечает еще более изощренной хитро-

стью. И его роль судьи — это опять-таки не столько восстановление чьих-то несправедливо попранных прав — вопрос такого рода даже не ставится, так как это черта более позднего фольклора, нашедшая свое окончательное выражение в жанре басни,— это просто новая проделка, новое плутовство, с помощью которого он раскрывает обман (№ 88), или даже попытка соблюсти свою собственную выгоду (№ 56).

Именно эта стихия юмора, народной буффонады, по-видимому, делает сказки плутовского типа одним из наиболее популярных жанров в африканском фольклоре.

Все действия трикстера, все его обманы и проделки, как правило, связаны с добыванием пищи. Эта черта, как наиболее архаическая в животном эпосе, прослеживается в африканском фольклоре повсеместно и очень определенно. Однако в ряде случаев на этот архаический фон наслаиваются более поздние элементы. Такими более поздними чертами являются, в частности, вытеснение мотива борьбы за пищу мотивом борьбы за невесту (№ 75), наличие морализаторских концовок в ряде сказок о животных-трикстерах (№ 63, 64, 71, 78, 86, 90).

Для сказок циклов характерно отсутствие всяких концовок — как этиологических, так и морализаторских, так как циклы о трикстерах обычно представляют собой более или менее механическое сцепление сюжетов, объединенных общим героем и характером действия, т. е. это, как правило, описание различных проделок, трюков, обманов и т. п. со стороны главного героя. Последовательность в изложении сказок цикла (равно как и число этих сказок) обычно не имеет существенного значения для цикла в целом, поскольку каждая из сказок представляет собой лишь описание еще одной проделки героя-трикстера. Однако весь цикл может завершаться концовкой, чаще этиологической (№ 77). Существующие отдельно, вне циклов, сказочные сюжеты о животном-трикстере также могут иметь этиологическую концовку.

Архаика африканской животной сказки не всегда принималась во внимание некоторыми исследователями, которые подходили к ее изучению, ориентируясь на европейскую животную сказку. Так, А. Вернер, А. Джеблоу пытались найти в африканской животной сказке морализацию, «доброе» и «злое» начало, наделяли персонажей животной сказки постоянными характеристиками. В частности, А. Вернер пишет: «Лев и слон символизируют тупую жестокую силу, хотя гиена в целом представляет наихудший персонаж; черепаха в конце концов побеждает всех (даже зайца) спокойной, упорной решимостью, но иногда проявляет весьма непривлекательные стороны своего характера[3]. Ей вторит и

[3] A. Werner, Myths and Legends of the Bantu, London, 1933, стр. 25—26.

А. Джеблоу: «...гиена всегда жадна и бессовестна, слон всегда глуп и доверчив»[4] и т. д.

Однако африканская животная сказка еще не достигла такой «басенной» определенности характеристики героев. Общий характер персонажей этого жанра очерчен достаточно ясно, но конкретными носителями одних и тех же черт в фольклоре разных африканских народов могут быть различные животные.

Так, если в сказках многих бантуязычных народов формула «трикстер — друг (жертва)» или «основной трикстер — второстепенный» раскрывается как «заяц — гиена», то в фольклоре готтентотов, например, как раз наоборот: «гиена (или шакал) — заяц». Соответственно характеристика зайца в сказках готтентотов и банту будет прямо противоположной и т. д.

Наиболее типичными зачинами африканских сказок о животных, тесно связанными с характером главного героя — трикстера, являются: сообщение о голоде (№ 58, 62, 65, 66, 68, 73, 77, 108, также № 80 — засуха) и сообщение о дружбе двух животных (№ 86, 89, 90, 97, 99, 100 и др.), одно из которых — трикстер, а другое — жертва его проделок или же это основной трикстер и второстепенный как менее удачливый хитрец. Соответственно в концовке сказки сообщается о том, что «дружба кончилась» или, как в этиологическом варианте, «вот с той поры и стали корова и львица лютыми врагами. Как завидит где львица корову — тотчас в клочья разорвать норовит» (№ 100). Если трикстер возмещает урон, понесенный его другом по его вине, то дружба возобновляется. Интересна концовка одной из сказок камба (№ 80) на сюжет «колодец зверей» — убедившись в невозможности победить зайца, звери сказали: «Невозможно бороться с хитрым зайцем, уж лучше с ним дружить».

Сюжет «колодец зверей» является одним из наиболее популярных в африканском животном эпосе. Весьма разработанный, с большим количеством мотивов, он принадлежит к основным, постоянным сюжетам цикла о зайце.

Во время засухи звери сообща роют колодец. Не участвует в этой работе один заяц. Звери решают не давать ему воды и по очереди сторожат колодец. Характерно, что более или менее достойным противником зайца является здесь черепаха. Только ей, единственному из всех зверей — стражей колодца, удается схватить зайца. Притаившись в воде, черепаха, не замеченная зайцем, не отвечает на его приветствие и тем самым не выдает своего присутствия. Когда успокоенный заяц влезает в воду, чтобы помыться и набрать воды, черепаха молча хватает его (иногда чере-

[4] A. Jablow, An Anthology of West African Folklore, London, 1962, стр. 32.

паха смазывает свой панцирь птичьим клеем) и не выпускает до прихода зверей.

По-видимому, этот мотив можно считать прикрепленным именно к характеру черепахи, поскольку, с одной стороны, уловка черепахи связана с самым типом этого персонажа как «водяного» животного, а с другой — потому, что в сказках некоторых африканских народов черепаха и сама выступает как первый трикстер, т. е. главный герой цикла о трикстере (интересно, что и паук, другой первый трикстер африканского животного эпоса, может в некоторых случаях заменить черепаху).

Однако заяц, даже будучи пойманным, все же в конечном счете спасается, придумав очередную уловку, а в некоторых вариантах его и вообще не удается победить.

Таким образом, эпизод «заяц — черепаха» в сюжете «колодец зверей» вполне включился в цикл о зайце, став его органическим звеном, в то время как эпизод «заяц — петух» выглядит инородным в этом цикле. Не случайно он еще не имеет своего постоянного места в ряду сказок цикла, и нередко его рассказывают где-то в середине, а вслед за этой сказкой, в которой сообщается о смерти зайца, снова идут сказки, где действует этот излюбленный персонаж животного эпоса многих африканских народов. При этом подобное воскрешение или оживление зайца никак не объясняется и не мотивируется.

Сюжет о состязании относится к числу наиболее распространенных и вариативных сюжетов. При этом некоторые варианты связаны с вполне определенными трикстерами, так как построены на обыгрывании деталей внешнего облика и характерных особенностей именно этих животных. Так, состязание в беге или скорости принадлежит циклу о черепахе (№ 78), состязание в перетягивании — циклу о зайце (№ 81), состязание в еде — сказкам о козле (№ 98), в рассказывании историй — циклу о пауке (№ 60) и т. д., хотя, конечно, это разграничение не всегда строго соблюдается — встречаются и смешанные варианты. Состязание устраивается иногда, чтобы просто выяснить, кто самый быстрый или сильный (№ 61, 95), иногда конечная цель — женитьба на девушке (№ 75).

Другими популярными сюжетами африканского животного эпоса являются: сюжет о трикстере-судье, выступающем посредником в споре двух животных (№ 56, 88, 92); сюжет о договоре между трикстером и его другом убить своих матерей (детей — № 108); сюжеты — хитрость трикстера с обыгрыванием значения имен (№ 70), «лекарство» от болезни царя (№ 84), трикстер и смоляное чучелко (№ 87), дележ добычи (№ 101), битва птиц и зверей (№ 107) и др.

Наряду с целыми циклами сказок плутовского типа, где в роли трикстера выступает один и тот же определенный персонаж, в африканском животном эпосе обнаруживается большое количество сказок о трик-

стерах, существующих изолированно от этих циклов. Герои их — также трикстеры, но им присуща эта роль только в рамках данного сюжета. Такими трикстерами могут быть самые различные животные. По-видимому, со временем многие из подобных «свободных» сюжетов включаются в трикстерские циклы.

Героический эпос возникает и формируется в период разложения первобытнообщинного строя и на ранних этапах развития классового общества. Как порождение определенных общественно-исторических условий, героический эпос принадлежит, таким образом, определенной ступени человеческой культуры и относится к наиболее поздним формам устного народного поэтического творчества. Однако отдельные элементы эпической героики начинают складываться гораздо ранее, в рамках различных жанров фольклора доклассового общества.

В африканском фольклоре мы находим героические сказания у народов, достигших сравнительно высокого социального развития. Эти сказания могут быть причислены к подлинному героическому эпосу — таковы, в частности, сказания мандингов о Сундьяте, сказания о Фаране Бере и др. Эти сказания, по-видимому связанные с историческими преданиями, имеют тем не менее много мифологических черт. При этом характерной для Африки формой является так называемый придворный государственный эпос, существовавший при правителях ранних африканских государств, которые держали особых личных сказителей, хранивших эти эпические предания в их официальной версии.

Наряду с этими развитыми формами эпоса в африканском фольклоре представлены тексты, которые можно классифицировать как мифологический эпос, «богатырская» сказка — архаические формы эпико-героического жанра. Героем архаического эпоса, древнейшим эпическим персонажем становится центральная фигура первобытносинкретического фольклора — культурный герой. Предпосылкой этого является самый характер культурного героя, его активность, коллективистское значение его деятельности, развертывающейся в интересах «человечества» — родоплеменного коллектива (добывание, принесение человечеству даров культуры, обучение охоте, ремеслам и пр.). Область героического эпоса наряду с животным эпосом представляет собой одну из возможных разработок образа культурного героя, который, таким образом, в силу своей двойственной природы может эволюционировать не только в сфере религиозной как божество, но и в сфере художественного творчества [5].

Африканский фольклор, сохранивший множество архаических форм, позволяет проследить генетическую связь образа героя мифологического эпоса, «богатырской» сказки с характером центрального персонажа пер-

[5] См. об этом: Мелетинский, 1963.

вобытной мифологии — культурного героя. Так, наряду с древними мифами о добывании воды у ее «хозяев» в африканском фольклоре существуют и сравнительно более поздние мифологические рассказы и сказки (развивающиеся, несомненно, на почве этих древних мифов) о борьбе героев с живущими в воде чудовищами. Такие тексты, собственно, могут быть отнесены к африканскому мифологическому эпосу.

Представления о чудовищах, фигурирующих в этих «богатырских» сказках, в своей основе восходят к представлениям о хтонических существах — «хозяевах». Так, текст кикуйю повествует о «змее великой воды». Сын солнца Вадуа убивает большую змею Мукунга Мбура (змею дождя, т. е. радугу), которая каждую ночь выходила из воды и пожирала скот отца его невесты. Затем Вадуа входит в воду, откуда он на следующее утро выводит много скота, а вода исчезает. Таким образом, мотив связи чудовища с водой еще сохраняется. Однако на первом плане здесь уже не борьба героя за воду, как в мифе, а добывание девушки-невесты.

Наряду с такими сюжетами существует целый ряд богатырских сказок, где на первом плане — борьба героя с чудовищем за освобождение своего племени-человечества (№ 114). Герой убивает чудовище, проглотившее всех людей, скот, дома и пр., и освобождает своих соплеменников; его делают вождем.

Таким образом, деятельность героя начинает приобретать уже эпический характер. Однако эпические черты в характеристике героя богатырской сказки только еще начинают складываться. Герой часто действует в одиночку, без участия рода. Соплеменники иногда даже пытаются убить героя — из зависти или страха перед его сверхъестественными качествами (№ 114). Кроме того, в таких сказаниях еще отсутствует настоящий эпический фон, изображение общенародных судеб. Подлинный героический эпос развивается позже, на более зрелой стадии исторического развития.

Сказки о чудовище, проглатывающем людей, скот и т. д., и о герое, побеждающем это чудовище, очень многочисленны и распространены повсюду в Африке. Традиционный герой сказок о проглатывающем чудовище — мальчик, рожденный единственной спасшейся от чудовища женщиной. Она спряталась в пещере, траве, вывалялась в золе и т. д. Для героя характерны чудесное рождение (герой говорит в чреве матери, рождается с амулетами на шее, рождение из нарыва на ноге матери и т. д.); чудесный рост (мать отлучилась на минуту от новорожденного, а, возвратившись, застала взрослого мужчину); сверхчеловеческая сила, ум, ловкость, благодаря чему герой убивает чудовище и освобождает проглоченных. Таковы герои Бокеньяне у ронга, Литаолане и Дитаолане (№ 114) у суто и др.

К героям такого типа принадлежит также и Судика-Мбамби, персо-

наж фольклора лунда (№ 113). Чтобы добыть невесту, герой борется со «старухой», со змеем-чудовищем. В качестве брачного условия он должен убить гигантскую рыбу Кимбиджи, пожиравшую скот его тестя. Однако Судика-Мбамби борется не только с мифологизированными силами природы, как другие герои богатырских сказок (№ 111, 114). В числе его противников и «макиши», напавшие на деревню его отца, разграбившие ее и убившие жителей, которые не успели убежать. Судика-Мбамби с товарищами пять дней подряд сражается с макиши и побеждает одну за другой их деревни. Таким образом, в этой трактовке макиши выступают как воинственные соседи, иноплеменники. В других вариантах они характеризуются как людоеды-чудовища.

Однако, как показывает этимология слова «макиши», обе эти трактовки, по-видимому, более позднего происхождения. Первоначально макиши понимались как духи умерших. Впоследствии, очевидно, это значение забывается, и они воспринимаются как иноплеменники, враги, против которых борется герой-богатырь в защиту своего народа. Таким образом, эта сказка содержит интересный материал об истории формирования собственно героического эпоса, вырастающего в значительной степени на базе архаического мифологического эпоса о героях — победителях чудовищ и других фантастических существ.

Африканская волшебная сказка представляет собой как бы архаическую форму этого жанра в рамках мирового фольклора. Как сравнительно поздний фольклорный жанр, волшебная сказка формируется на определенной стадии развития культуры и общества. Одним из необходимых условий развития этого жанра является, по-видимому, преодоление мифологии. Однако в африканском фольклоре, специфической чертой которого является именно его архаичность, мифологичность, пронизывающая почти все его жанры, волшебная сказка во многих своих чертах еще не отделилась от мифологической почвы, на которой она, собственно, и возникает.

Символика волшебного, во многом восходящая к древним культовым традициям и мифологическим представлениям и только в дальнейшем, по мере формирования жанра, получающая самостоятельное развитие, в африканской волшебной сказке находится еще в процессе становления.

Герой такой архаической волшебной сказки отличается от классического героя (европейской) волшебной сказки степенью своей самостоятельности, активности, приближаясь в этом смысле, скорее, к герою богатырской сказки и к культурному герою, а иногда, по характеру своей деятельности, и к трикстеру животной сказки. Он побеждает своих противников благодаря своим естественным (смелость, ловкость) и сверхъестественным качествам, магическим способностям и только в по-

следнюю очередь — благодаря чудесным помощникам, дарителям и пр., в то время как для героя развитой волшебной сказки последнее стоит, скорее, на первом месте.

Противники героя, как и многие другие действующие лица африканской волшебной сказки,— часто типичные мифологические персонажи: персонифицированные силы природы, мифологические «хозяева» (№ 233, 234, 114), образы, порождаемые тотемистическими верованиями (№ 135), связанные с обрядами инициации (№ 122), и т. д. В роли помощников героя, дарителей иногда выступают божества и духи, вмешательство которых часто имеет важное значение в развитии сюжета, но также и трикстер сказки о животных (№ 157.1).

Наиболее популярные сюжеты африканской волшебной сказки — о герое, победителе чудовища, змея и т. п. (№ 120); о «чудесных» товарищах (№ 117—119); о людоедах (№ 124—132); о «чудесной» супруге или «чудесном» супруге (№ 141—145), а также близкие к сказкам на этот сюжет группы сказок «о девушке, отказывавшейся выйти замуж» (№ 137—138); «о девушке, выбравшей в мужья незнакомца» (№ 133—136); о зависти жен, сестер или братьев (№ 152—157); о мачехе (№ 148, 149) и др.

IV раздел сборника открывают тексты, относящиеся к жанру «быличек» (№ 179—183).

Тексты бытовых и новеллистических сказок и басен сборника, как, вероятно, наиболее позднего из всех рассмотренных жанров, во многом неравноценны. Сравнение их показывает, что этот жанр наиболее развит у народов, находившихся под влиянием арабоязычной культуры (как сказки сомали, суахили, хауса, амхарские сказки — ср. № 224—231), в то время как у других народов мы находим менее развитые образцы этого жанра, соответствующие стадии развития африканского традиционного фольклора. Подобные тексты часто выглядят как переходные формы от животной трикстерской сказки к анекдотической (ср. № 185, 191); от сказки, выглядящей, скорее, как иллюстрация какого-то поучения, заключенного в пословице-концовке, к собственно басне (№ 219, 221—223).

Наиболее популярными сюжетами этого типа сказок являются сказки о плутах (№ 192—201), о мудром судье (№ 203—207), о глупцах (№ 211—215), о неверной жене (№ 208—210), об обжорах (№ 187—189) и др.

В публикуемый сборник включены переводы текстов из различных изданий как на европейских, так и на африканских языках, полный список которых приводится в конце книги.

Среди переведенных с европейских языков текстов наибольший интерес представляет фольклор бушменов и готтентотов, записанный

В. Бликом (едва ли не единственные образцы этого фольклора), переводы из сборника Г. Сикара, переводы бухебского фольклора, непосредственно собиравшегося в Африке, тексты монго, а также тексты, взятые из антологии африканского фольклора — одной из лучших работ такого рода, составленной П. Радином, и сборника С. Фельдман, во многом повторяющей Радина.

Тексты каранга из сборника Г. Сикара частично были записаны им самим (начиная с 1952 г.), а частично взяты из материалов Л. Фробениуса, собранных в 1928—1930 гг. в Родезии и прилегающих областях Португальской Восточной Африки. Ряд сюжетов при этом повторяется, что дает возможность сравнить, проследить изменения, которым подвергся тот или иной сюжет с течением времени. Однако при рассмотрении текстов из сборника Г. Сикара следует учитывать, что, по свидетельству самого Сикара, эти тексты подверглись определенной обработке.

Включенные в настоящее издание некоторые образцы фольклора бамбара и акан записаны со слов информантов. Тексты хауса (из сб. Р. С. Рэтрея, А. Тремеарна и др.), суахили, ганда, луба, канури, сомали, амхарского фольклора, малагасийского фольклора[6] и др., а также одни из наиболее интересных, на наш взгляд, текстов — камба (из сб. Г. Линдблома) и зулу — переведены непосредственно с африканских языков.

Тексты зулу, помещенные в Приложении к нашему изданию, взяты из сборника «Сказки зулу», составленного и переведенного И. Л. Снегиревым. Игорь Леонтьевич Снегирев (1907—1946), ученик В. В. Струве и Н. Я. Марра, был одним из зачинателей советской африканистики, разносторонним и талантливым ученым — лингвистом и историком, интересовавшимся также вопросами фольклора. Выпущенная еще в 1937 г., его книга является первым в Советском Союзе научным изданием африканского фольклора, не утратившим значения и в наши дни.

Хотя по своему жанровому характеру материалы И. Л. Снегирева относятся к III разделу нашего сборника (Волшебные сказки), мы помещаем их в Приложении, так как переводы имеют подстрочный характер и публикуются с минимальной стилистической правкой.

Е. С. Котляр

---

[6] По установившейся в советской и зарубежной африканистике традиции [см.: Народы Африки. Под ред. Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина, М., 1954 (серия «Народы мира»); Африка. Энциклопедический справочник, т. 1—2, М., 1963; Literatura Černé Afriky, Praha, 1972 и др.], составители сочли возможным включить в настоящий сборник фольклор малагасийцев, хотя их культура во многом сопоставима с индонезийско-океанийской.

мифы и мифологические сказки

1. Происхождение людей

Самые первые люди вышли из термитника. Это были мужчина и его жена и еще муж с женой. С неба спустилась еще третья пара; при них были корова, овца и коза. Родственники небесной пары назывались племенем духов и были очень богаты. Спустившиеся с облаков построили деревню в Нзауе [1]. Всякий, кто придет туда, может увидеть высоко на скале следы первого небесного мужчины, следы его коз и овец.

Вышедшие из термитника нарожали девочек и мальчиков. Сын небесных родителей женился на дочери человека, вышедшего из термитника. Этой паре выделили скот. А сын одного из тех, кто вышел из термитника, взял в жены дочь небесного мужчины, и этой паре тоже был дан скот.

Первые дети и последующие рожали детей, и людей стало много. Потом там был голод, и некоторые люди снялись с места и построили деревни в другой части леса. Одни стали масаи, а другие — кикуйю.

2. Мифы об Ункулункулу [1]

Ункулункулу вышел из-под земли. Он появился из тростника и выпустил из него все народы. Ункулункулу вышел вместе с солнцем и луной и поместил их в небе. Он сказал: «Пусть солнце появляется днем, а луна — вечером».

Когда Ункулункулу вышел из-под земли, он породил черных людей, белых людей, породил скот, коз, овец, породил собак, дичь, которая живет в кустарнике. Он породил все.

Ункулункулу послал хамелеона к людям и сказал: «Отправляйся, хамелеон, к людям и скажи им: „Вы не должны умирать“». И вот хамелеон пустился в путь. Он шел очень медленно, да еще задержался в пути, так как увидел куст буквебезане и стал его объедать.

Тогда Ункулункулу послал вслед за хамелеоном Интуло, ящерицу. А ящерице он сказал: «Отправляйся к людям и скажи им: „Вы должны умирать. Должны умирать белые и черные, должен умирать скот, овцы, собаки, дичь, все живое смертно“».

Когда ящерица отправилась, хамелеон был уже в пути, но она бежала очень быстро, так как спешила, ведь Ункулункулу сказал: «Поторопись же». Ящерица оказалась проворнее хамелеона, она пришла первой и сказала: «Люди должны умирать, все люди и все животные, живущие на земле».

Ункулункулу породил белую женщину и белого мужчину и сказал: «Мужчина должен жениться на женщине». И от них родились белые люди. И он создал черную женщину и черного мужчину и сказал: «Эту женщину должен взять в жены черный мужчина». И от них родились черные люди. Он сказал: «Пусть белые люди живут среди воды, в море» — и дал им одежду.

Ункулункулу сказал: «У белых людей пусть будут ружья». И он сказал: «У черных людей пусть будут копья». Он сказал: «Белые пусть носят одежду». И он сказал: «Черные должны прикрываться шкурами». Он сказал: «Замужние женщины должны прикрываться одеждой из шкуры быка». И он сказал: «Мужчины должны прикрываться шкурами дичи и овец». Он сказал: «Замужние женщины должны носить красные головные уборы». И он сказал: «Женатые мужчины должны носить головные обручи».

Ункулункулу сказал: «Вот вода, пусть люди пьют воду; вот огонь, пусть люди готовят на огне пищу». Он сказал: «Женщины должны копать». Он сказал: «Мужчины должны строить хижины и выкорчевывать деревья, чтобы можно было сажать растения». Он сказал: «Мужчины должны брать мотыги, приделывать к ним рукоятки и давать их женщинам, чтобы те могли копать». Он сказал: «Когда женщины отправляются копать, они должны взять с собой семена, они должны их посеять, и семена прорастут». Ункулункулу сказал: «Женщины должны размалы-

вать зерна, чтобы готовить пиво». Он сказал: «Женщины должны собирать топливо в кустарнике». Он сказал: «Женщины должны готовить пищу». Ункулункулу сказал: «Мужья должны бить жен, которые не поддерживают порядка, и женщин, которые не являются добродетельными». Он сказал: «За жен дают выкуп скотом отцу жены».

Ункулункулу сказал: «Если человек умер, его младший брат должен жениться на его женах, чтобы они не могли стать женами человека из другого племени». Чтобы сохранить людей, нужно сохранить скот — тогда люди смогут наследовать скот и не страдать от голода.

Если дети, которые наследуют скот отца, еще малы, то те, кому он оставил скот, когда умер, должны взять наследство их отца. Затем, когда дети вырастут, они должны потребовать наследство отца, сказав: «Дайте нам скот нашего отца, который мы наследовали, когда были детьми». Они должны сказать: «Скажите нам, не взял ли кто-нибудь принадлежащий нам скот, мы потребуем его у тех людей, которые его взяли; мы отправимся с ними к вождю, мы скажем: „Они едят скот нашего отца“».

Ункулункулу сказал: «Когда человек умирает, он становится духом. Для духов предков надо убивать скот».

3. Как произошел человек

Андриананахари, говорят,— основа всего. Андриаманитра — его старшая жена, а Разанахари — младшая. Младшая жена была для него запретной, старшая же рожала ему детей. Старшего мальчика назвали Дзауманери, а младшего — Рамуса. Дзауманери был умным, послушным мальчиком и хорошо вел себя, Рамуса же был бесшабашным и бегал по всему небу. Увидев, что Разанахари, младшая жена его отца, живет отдельно, он хотел взять ее в жены. Но она отказалась. Рамуса настаивал и уговаривал ее. Разанахари рассердилась и рассказала обо всем его отцу. Андриананахари возмутился и приказал Рамусе явиться к нему. Ничего не стал говорить он ему, лишь пробил дырку в небе и изгнал на землю своего недостойного сына.

Очутившись на земле, Рамуса нарубил деревьев и построил себе дом. Разбил сад, посадил деревья. Все было бы хорошо, но у него не было жены, и это делало его несчастным.

Его матери Андриаманитре было жаль его, и, когда Андриананахари, отца его, не было дома, она послала старшего сына Дзауманери посмотреть, как живет младший брат. Дзауманери открыл окно неба и увидел, что его младший брат печально бродит один по своему полю. Он пришел и рассказал матери, что Рамусе очень плохо живется.

— У него прекрасное поле,— сказал он.— Там есть пруд и река и много волшебных предметов. Но он сильно тоскует, потому что одинок.

— О! Идем умолять отца простить его,— сказала мать.

Но отец не согласился возвратить Рамусу на небо, а послал Дзауманери сказать ему, чтобы он сделал глиняные фигурки. Рамуса вылепил фигурки двух животных. Отец дал Дзауманери две палочки, которыми Рамуса должен коснуться этих фигурок. И когда Рамуса сделал это, они превратились в людей: мужчину и женщину. Мужчина и женщина поженились, и у них появились дети. Рамуса взял в жены одну из их дочерей. Вазахи [1], говорят, произошли от его старшего сына, которого звали Рамусе (по имени отца).

Было сделано много фигурок самых разных животных, и когда они превращались в людей, то расселялись по всему свету.

Однажды Рамуса заболел и попросил у отца уди. Отец дал ему уди жизни, но просил вернуть его через тринадцать лет вместе с платой за него. Однако Рамуса, перед тем как возвратить уди жизни, содрал с него древесную кору, а плату вообще не дал. Андрианананахари разгневался и решил истребить всех людей, потому что они украли уди жизни. Но Андриаманитра очень просила его не уничтожать людей. Из коры, которую украл Рамуса, говорят, вазахи делают лекарства, вылечивающие людей. От вазахов это уди жизни узнали люди племени антаймуру — до тех пор у них не было лекарства, подобного этому [2].

4. Сотворение мира

Мы слышали от стариков, что бог, сотворив мир, создал Доробо, слониху и змею. Все они жили вместе.

Однажды Доробо спросил змею:

— Почему всякий раз, когда до меня доносится твое дыхание, мое тело начинает чесаться, так что я расчесываю его до крови?

— О отец,— отвечала змея.— Я не дышу на тебя нарочно.

Доробо не ответил, но в тот же вечер он убил змею, ударив ее своей дубинкой по голове.

Утром слониха спросила Доробо:

— А где же змея?

— Не знаю,— ответил Доробо.

Но слониха знала, что Доробо убил змею.

Ночью был сильный дождь, и теперь Доробо мог купаться в дождевой луже. У этой лужи он оставался много дней, и за это время слониха родила слоненка. Постепенно все лужи, кроме одной, высохли. И к этой луже приходила теперь слониха. Наевшись травы, она плюхалась в лужу и мутила воду. Когда Доробо приходил к этой луже, вода была грязной, и он уже не мог мыться. Поэтому однажды Доробо сделал стрелу и убил слониху.

Тогда маленький слоненок решил:

— Доробо плохой. Сначала он убил змею, а теперь — мою мать. Я не хочу оставаться с ним больше. Я уйду и не буду с ним жить.

И слоненок отправился в другое место. Там он встретил масая.

— Откуда ты? — спросил масай.

— Я иду оттуда, где живет Доробо,— вон из того леса. Доробо плохой, он убил змею и мою мать.

— Это все правда? — спросил масай.

— Да,— ответил слоненок.

— Тогда пойдем к Доробо. Я хочу посмотреть на него.

Они пришли в лес, где жил Доробо, и увидели, что бог перевернул его хижину, так что дверь теперь смотрела прямо в небо.

Потом они услышали, как бог сказал Доробо:

— Я хочу видеть тебя завтра утром. Мне нужно тебе кое-что сказать.

Масай запомнил эти слова и утром сам отправился к богу.

— Вот, я пришел,— сказал он.

Бог велел ему взять топор и построить за три дня большой загон для скота.

— А потом,— сказал бог,— ты пойдешь в лес и разыщешь там маленького детеныша какого-нибудь животного. Приведи его в деревню и забей, но мясо не ешь. Заверни тушу в шкуру

и свяжи ее. Затем принеси дров, зажги большой костер недалеко от хижины и положи мясо в огонь. А потом спрячься в хижине и не удивляйся, когда услышишь снаружи шум, подобный грому.

И масай сделал все так, как велел ему бог. Он нашел в лесу звериного детеныша, забил его и завернул тушу в шкуру. Затем он притащил дров, развел большой костер, положил туда мясо и спрятался в хижине.

Тем временем бог велел спустить с неба длинную полоску кожи — как раз над тем местом, где лежало мясо. И сразу по этой полоске кожи стал спускаться скот, и было его столько, что он заполнил весь загон. А потом началась такая давка, что животные разрушили хижину, где притаился масай.

В испуге он стал кричать и еле выскочил наружу. Но тут он увидел, что полоска кожи, свисавшая с неба, перерезана и скот уже больше не спускается на землю.

Тут бог спросил:

— Хватит ли тебе скота? Ведь больше ты не получишь такого подарка.

С этого времени масай стал ухаживать за своим скотом. А Доробо скота так и не досталось, и с тех пор он добывал себе еду, стреляя дичь.

И в наши дни, завидев скот во владениях банту, масаи считают, что этот скот украден или случайно найден банту. И тогда они говорят:

— Это наш скот. Давайте заберем его, ведь в былые времена бог отдал весь скот нам.

5. Мулунгу и его народ

В очень давние времена на земле жили только звери со своим вождем Мулунгу. Однажды хамелеон отправился наловить рыбы и увидел, что в его сетях запутались два живых существа. Хамелеон не знал, что это были люди, и очень удивился. Он рассказал об этом Мулунгу, и тот сказал:

— Давайте посмотрим, что они будут делать.

Между тем люди высвободились из сетей и разожгли огонь. Лес загорелся, и зверям пришлось спасаться бегством. А люди побежали за ними и стали убивать народ Мулунгу. Так продолжалось много дней. Наконец Мулунгу решил покинуть землю.

Но он не мог взобраться на небо по деревьям и поэтому призвал к себе паука. Паук сплел паутину до самого неба, а потом спустился по ней обратно.

— Я благополучно достиг неба,— сказал он Мулунгу. — Теперь ты можешь взобраться по моей паутине вверх.

Мулунгу поднялся по паутине на небо и так спасся от людей.

6. Как Хувеане поднялся на небо

Когда Хувеане сотворил небо и землю, он поднялся на небо. А сделал он это вот как: Хувеане вбивал в небо колышки — один за другим и постепенно поднимался по ним. Но как только он ставил ногу на верхний колышек, нижний он выдергивал. И так он поднялся на небо, выдернув за собой все колышки до единого. А сделал он это для того, чтобы люди не смогли последовать за ним на небо.

7. Почему бог живет на небе

Когда Ньямби создал все живое, он жил со своей женой Насилеле на земле. Ньямби сотворил животных, птиц, рыб, и только одно из живых существ было не похоже ни на одно из других. Его звали Камону. Все что делал Ньямби, Камону тут же повторял за ним. Ньямби работал в лесу, и Камону тоже шел в лес; Ньямби ковал железо, и Камону ковал железо. Ньямби даже стал побаиваться Камону.

И вот однажды Камону сделал копье и убил антилопу. После этого он часто стал убивать зверей.

Ньямби очень сердился на Камону за это. Однажды он позвал Камону и сказал:

— Человек, ты поступаешь очень плохо. Ведь звери — твои братья. Не убивай их.

Ньямби прогнал Камону в другую деревню, но через некоторое время тот вернулся. Тогда Ньямби разрешил ему остаться и даже выделил ему поле, чтобы Камону мог возделать его.

Однажды ночью в поле Камону забрели буйволы, и он тут же пронзил их копьем. Та же участь постигла и антилоп, появившихся на поле Камону.

А через некоторое время издохла собака Камону, затем разбился его горшок, и, наконец, умер ребенок Камону. Тогда он отправился к Ньямби рассказать ему о своем несчастье. И здесь, у Ньямби, он вдруг увидел и свою собаку, и свой горшок, и своего ребенка. Камону попросил Ньямби:

— Дай мне снадобье, чтобы и собака, и горшок, и ребенок оказались вновь у меня.

Но Ньямби ничего ему не дал. Ньямби очень встревожил приход Камону. Он позвал обоих своих старейшин и сказал:

— Как же нам быть? Ведь Камону хорошо знает дорогу сюда.

Ньямби много раз пробовал скрыться от Камону. Сначала он поселился на острове посреди реки. Но Камону сделал плот из тростника и плавал вокруг острова.

Тогда Ньямби сложил огромную гору и стал жить на ее вершине. Но и туда Камону нашел дорогу. Ньямби так и не смог избавиться от человека.

Между тем люди плодились и заселили всю землю. И вот наконец Ньямби пришлось послать птиц искать место для города бога Литома. Но птицы не нашли свободного места на земле. Тогда Ньямби обратился к прорицателю, и тот сказал ему:

— Твоя жизнь зависит от паука.

Ньямби призвал паука, и тот отыскал жилище для бога на небе. Потом паук сплел длинную паутину, и по ней Ньямби взобрался на небо. А потом по совету прорицателя он выколол у паука глаза, чтобы тот никогда больше не видел дорогу на небо.

Когда Ньямби стал жить на небе, Камону созвал людей и сказал им:

— Давайте построим высокую башню и заберемся по ней на небо, к Ньямби.

И люди стали валить деревья и класть бревно к бревну, все ближе и ближе к небу. Но башня получилась очень высокой и тяжелой и поэтому обрушилась. Камону так никогда и не сумел добраться до нового дома Ньямби. Но зато каждое утро, когда восходит солнце, Камону приветствует его, говоря:

— Вот пришел наш царь.

И все люди тоже обращаются к солнцу, хлопая в ладоши и приветствуя его. А когда на небе показывается молодой месяц, люди взывают к Насилеле, жене Ньямби.

8. Слон и первый человек

Однажды из пустыни пришел человек, и был он одинок и печален. Слон, который встретился ему на пути, взял его к себе на спину и носил его повсюду много лет, показывал ему леса и саванны, и всех зверей, которые там обитали. Человек питался диким медом и лесными плодами, которые доставал ему слон. Слон посвятил человека в тайны охоты и сделал его великим охотником. Затем слон отнес мужчину в страну слонов, и там они увидели женщину, сидящую на земле. Слон опустил мужчину перед женщиной и сломал несколько деревьев, чтобы первая пара людей построила себе хижину и жила в ней. Мужчина и женщина остались вместе. Вначале они жили только охотой. У них родилось много детей, и они заселили пустыню людьми. Так возникло племя яо.

9. Как бог отделился от людей

Вначале Вулбари и люди жили в непосредственной близости и Вулбари располагался на матери-земле, Асаси-Йя. Но так как пространство, где они могли передвигаться, было очень мало, случалось, что люди досаждали божеству, и Вулбари, недовольный этим, удалился и поднялся туда, где он находится сейчас, и теперь им можно любоваться, но добраться до него нельзя.

Его беспокоили много раз. Одна старуха стряпала перед хижиной, и, пока она толкла ямс, чтобы приготовить фуфу, она все время задевала Вулбари своим пестом. Это причиняло ему боль, и в конце концов он был вынужден подняться выше, чтобы она не могла до него достать. Кроме того, дым от очагов, где готовили пищу, ел ему глаза, и ему пришлось отойти еще дальше. Рассказывают также, что когда Вулбари был так близко к людям, то все вытирали о него свои грязные пальцы. Это, конечно, не могло его не раздражать. Но уж совсем невыносимым, что заставило Вулбари, или Ве, как называли его люди племени кассена, совсем удалиться от людей, было вот что: одна старуха, чтобы еда получалась вкуснее, каждый раз отрезала от Вулбари кусочек. Вот потому-то Ве и поднялся наверх.

Устроившись на новом месте, Вулбари зажил очень хорошо вместе со своими приближенными — животными. Все, казалось,

шло гладко, пока однажды Ананси, паук, который был начальником стражи у Вулбари, не попросил у него кукурузный початок. Вулбари согласился, но ему хотелось знать, что Ананси собирается делать с одним-единственным кукурузным початком.

А Ананси сказал:

— Господин, в обмен на этот кукурузный початок я приведу тебе сотню рабов.

Услышав это, Вулбари рассмеялся.

Но Ананси знал, что говорит, и тотчас же отправился в путь. Спустившись на землю, он спросил, как добраться от людей крачи к людям йенди. Кто-то показал ему дорогу, и Ананси отправился. В тот же вечер он добрался до самого Тариасу. Там он спросил у вождя, где ему можно остановиться, и ему отвели хижину. Когда настало время ложиться спать, он взял свой кукурузный початок и спросил вождя, куда бы его положить, чтобы он был в целости и сохранности.

— Это кукуруза Вулбари, он послал меня с поручением к йенди, и этот кукурузный початок я должен обязательно доставить им в целости,— сказал Ананси.

Тогда ему показали хорошее местечко на крыше, и все пошли спать. Ночью Ананси поднялся и отдал кукурузу курам, а когда рассвело, он потребовал свой початок. И что же оказалось: он был съеден! И тут Ананси поднял шум и не успокоился, пока люди Тариасу не дали ему целую корзину кукурузы. Затем он вновь пустился в путь, но вскоре присел отдохнуть у обочины, так как устал тащить такой большой груз.

Тут на дороге показался человек с живой курицей в руках, которую он нес со своего поля. Ананси поздоровался с ним, и вскоре они подружились. Ананси сказал, что ему очень нравится курица — он не пожалел бы отдать всю кукурузу в обмен на нее, если ее хозяин не против. Не каждый день получишь такое предложение — и его приятель согласился, а Ананси пошел дальше, унося с собой курицу. К вечеру он добрался до людей кпанде, отправился к вождю, поздоровался с ним и попросился переночевать. Ему охотно предоставили ночлег, и Ананси, который очень устал, вскоре отправился спать. Но сначала он показал всем свою курицу и объяснил, что эта курица Вулбари и что он должен доставить ее к йенди. Тогда они показали Ананси спокойный курятник, где его курица будет в безопасности. Затем все отправились спать.

Но сам Ананси не спал. Как только он услышал, что все захрапели, он поднялся и, взяв свою курицу, вышел за деревню,

и там принес курицу в жертву. Он бросил птицу в кусты, а сам, взяв немного крови и перьев, вернулся в деревню и вымазал кровью дверной косяк хижины самого вождя, после чего улегся спать.

На рассвете Ананси поднялся и стал кричать, что курица Вулбари пропала и что теперь он потеряет место начальника стражи, а злополучную деревню кпанде, несомненно, постигнет несчастье.

Гам и крики заставили всех высыпать наружу, и к этому времени совсем рассвело. Какой же поднялся шум, когда люди узнали, из-за чего вся эта суматоха! И тут вдруг Ананси указал на перья и кровь на дверном косяке хижины вождя.

Что тут можно было возразить? Перья-то, несомненно, принадлежали курице Ананси, и тогда же какой-то маленький мальчик нашел птицу в кустах. Всем стало ясно, что их собственный вождь совершил это кощунство, о котором и подумать-то было страшно. И поэтому они все вместе и каждый в отдельности подходили и просили Ананси простить их и сделать что-нибудь, чтобы предотвратить бедствие, которое, как все полагали, неизбежно их постигнет.

Наконец Ананси сказал, что, может быть, Вулбари простит их, если они дадут ему овцу, чтобы отвести ее к йенди вместо курицы.

— Овцу?! — закричали люди.— Да мы дадим тебе сколько угодно овец, лишь бы покончить с этой бедой!

Ананси получил десять овец и отправился своей дорогой. Без дальнейших приключений он добрался до владений йенди со своими овцами. Однако он немного устал и поэтому присел отдохнуть, не доходя до деревни. Овец он пустил пастись. Пока Ананси отдыхал, к нему приблизилась толпа причитавших людей, которые кого-то оплакивали. Они несли с собой труп умершего, и, когда Ананси поздоровался и спросил, что происходит, они сказали, что умер один юноша и теперь они направляются в его деревню, чтобы похоронить там покойника.

Ананси спросил, далеко ли эта деревня, и они сказали, что далеко. Тогда он сказал, что в таком случае тело умершего начнет портиться в дороге, и им пришлось с ним согласиться. Он предложил им отдать ему труп, а в обмен обещал десять овец. Это была невиданная доселе сделка, но им она показалась подходящей, и вскоре юноши согласились. Они удалились вместе с овцами, а своего мертвеца оставили Ананси.

Ананси дождался сумерек, а затем отправился в город, за-

хватив с собой труп. Он пришел к дому вождя йенди и приветствовал могущественного царя, а затем попросил у него местечка, где бы он мог отдохнуть. Ананси добавил:

— Со мной спутник, сын Вулбари. Это его любимый сын, и, хотя я известен как начальник стражи Вулбари, я всего лишь раб этого юноши. Сейчас он спит, и, так как он очень устал, я хотел бы найти какую-нибудь хижину для него.

Это было замечательное известие для людей йенди, и они быстро приготовили хижину для любимого сына Вулбари.

Ананси уложил труп в хижине и прикрыл его куском ткани, так чтобы он был похож на спящего. Затем Ананси вышел из хижины, и ему дали поесть. Он наелся, а затем попросил еды для сына Вулбари. Ананси унес ее в хижину, и так как был очень жаден, то съел и эту еду, а потом вышел из хижины с пустыми горшками.

Люди йенди спросили его, не устроить ли игры и танцы, — ведь не так уж часто сын Вулбари удостаивает их своим посещением. Ананси согласился, но сказал:

— Этот юноша обыкновенно очень крепко спит, так что ничто не может его разбудить,— сколько ни кричи, сколько ни тряси его, не добудишься. Так что мне приходится каждое утро стегать юношу, пока он не проснется.

И вот они устроили игры и танцы.

Когда рассвело, Ананси встал и сказал, что ему и сыну Вулбари пора собираться. Он попросил кого-то из детей вождя, которые участвовали в танцах, пойти и разбудить сына Вулбари.

— Если юноша не проснется,— сказал Ананси,— выпорите его как следует, и уж тогда-то он встанет.

Дети так и сделали, но сын Вулбари все не просыпался.— Бей сильнее, бей сильнее! — кричал Ананси, и дети делали, как он говорил. Но и после этого сын Вулбари все еще не проснулся.

Тогда Ананси сказал, что он пойдет и разбудит его сам. И вот он поднялся, вошел в хижину и окликнул сына Вулбари. Потом он стал его тормошить и тут притворился ужасно испуганным: ведь юноша был мертв! На крики Ананси все сбежались во двор, и тут они услышали ужасное известие: сыновья их вождя забили до смерти любимого сына Вулбари.

Все были ужасно перепуганы. Сам вождь пришел, чтобы убедиться в том, что произошло, своими глазами. Он предлагал взамен убить своих детей, он предлагал убить самого себя, он предлагал все что угодно. Но Ананси отверг все эти предложения и сказал, что он ни о чем не может сегодня думать: так ве-

лико его горе. Пусть похоронят несчастного юношу, а уж потом ему, Ананси, может быть, удастся придумать, чем умилостивить Вулбари.

И вот люди похоронили умершего. В тот день никто из йенди не проронил ни слова, так как все они были подавлены страхом. Но вечером Ананси позвал вождя и сказал:

— Я возвращаюсь и расскажу Вулбари, что его сын умер. Но я приму вину на себя и таким образом уберегу тебя от его гнева. Однако ты за это должен дать мне сотню молодых людей, чтобы они отправились со мной как свидетели смерти юноши.

Услышав это, люди очень обрадовались. Они выбрали из лучших сотню юношей и подготовили все, что могло понадобиться им в их долгом путешествии к жилищу Вулбари.

На следующее утро Ананси встал и вместе с юношами отправился назад к крачи, а оттуда он поднялся с ними наверх, к жилищу Вулбари.

Вулбари, увидев, что Ананси идет с толпой юношей, вышел, чтобы приветствовать его. И Ананси рассказал ему обо всем, что он сделал и как случилось, что за один-единственный початок кукурузы Вулбари приобрел сотню прекрасных молодых рабов. Вулбари был так доволен, что утвердил Ананси в должности главного военачальника и переменил его имя Аньянкон на Ананси, которое он носит и по сей день.

Ну а Ананси преисполнился тщеславия и стал невероятно бахвалиться своей ловкостью. Однажды он зашел так далеко, что сказал:

— Я умнее самого Вулбари.

Когда это дошло до ушей Вулбари, он, конечно, очень рассердился на самонадеянного Ананси. И вот на следующий день Вулбари послал за своим военачальником и сказал ему, что он должен пойти и принести ему «кое-что». Он не стал уточнять, что именно, и Ананси пришлось самому додумываться до того, чего же хочет Вулбари.

Целый день Ананси раздумывал над этим. А вечером Вулбари посмеялся над ним и сказал:

— Ты должен принести мне «кое-что». Ты же повсюду хвастался, что равен мне, теперь докажи это на деле.

И вот на следующий день Ананси встал и отправился в путь на поиски «кое-чего». Вскоре ему пришла в голову одна мысль. Усевшись на обочине дороги, он созвал всех птиц и, взяв у каждой из них по красивому перу, отпустил их. Он быстро сплел из перьев великолепное одеяние, а затем вернулся в город Вулба-

ри. Там он облачился в это одеяние и взобрался на дерево, стоявшее против дома Вулбари. Вскоре Вулбари вышел и увидел птицу с удивительным оперением. Он никогда еще не видел ничего подобного, поэтому он созвал всех и спросил, что это за замечательная птица. Но никто не мог ответить на его вопрос — даже слон, которому известно и все то, что находится в отдаленных местах. Кто-то предположил, что, может быть, Ананси знает, что̀ это, но Вулбари сказал, что, к несчастью, он послал его с поручением. Тут все захотели узнать, что это за поручение, и Вулбари рассмеялся и сказал:

— Ананси уж чересчур расхвастался. Я услышал, как он сказал, что так же умен, как я. Поэтому я велел ему принести мне «кое-что».

Все захотели узнать, что это за «кое-что», и Вулбари объяснил, что Ананси никогда не догадается, что он имел в виду, так как то «кое-что», которое он хотел получить, не что иное, как солнце, луна и тьма.

Тут все разразились хохотом: ведь благодаря исключительной находчивости Вулбари Ананси оказался в затруднительном положении, затем все разошлись. Ананси же, облаченный в свое прекрасное оперение, услышав все, что ему было нужно, спустился с дерева и скрылся в чаще.

Там он сбросил свое оперение и отправился далеко-далеко. Никто не знает, куда именно он пошел, но он ухитрился найти и солнце, и луну, и тьму.

Одни полагают, что это питон дал ему их, а другие в этом не уверены. Как бы то ни было, но он их отыскал и, положив в свой мешок, поспешил обратно к Вулбари. Он пришел к дому своего господина в конце дня, и Вулбари приветствовал его, а затем спросил, принес ли он «кое-что».

— Да,— сказал Ананси и, взяв свой мешок, достал тьму.

Тотчас же стало так темно, что ничего нельзя было разглядеть. Вслед за этим он достал солнце, и тут все те, кто в то время смотрел на Ананси, ослепли, а те, кто едва взглянул на краешек солнца, ослепли на один глаз. Тем же, у кого в этот момент глаза оказались закрытыми, повезло — их зрение сохранилось.

Так вот случилось, что в мире появилась слепота — из-за того, что Вулбари захотел иметь «кое-что».

10. Ггоуну-Тсацоу, бабуины и Цагн

Некогда Ггоуну-Тсацоу отправился принести палок для отца, чтобы тот мог стрелять в людей, которые сидят на пятках. В зарослях он встретил бабуинов. Один старый бабуин, проходивший мимо Ггоуну-Тсацоу, спросил его, что он тут делает, и Ггоуну-Тсацоу рассказал, что он должен принести отцу палок, чтобы тот мог стрелять в людей, которые сидят на пятках. Бабуин воскликнул:

— Эй, послушайте-ка этого ребенка!

Один из бабуинов отозвался:

— Я иду послушать этого ребенка,— и подошел к ним.

— Что говорит этот ребенок? — спросил он.

Ггоуну-Тсацоу повторил:

— Я должен принести палок для отца, чтобы он мог стрелять в людей, которые сидят на пятках.

Выслушав его, бабуин сказал:

— Скажите-ка вон тому старику, чтобы он пришел послушать этого ребенка.

Второй бабуин крикнул:

— Эй, подойди послушай этого ребенка.

И тот откликнулся:

— Иду!

Он подошел к ним и спросил:

— Что говорит этот ребенок?

Ему ответили:

— Этот ребенок говорит, что он должен достать палок для отца, чтобы тот мог стрелять в людей, которые сидят на пятках.

Услышав это, он сказал:

— Скажи-ка вон тому старику, чтобы он подошел и послушал этого ребенка.

Тогда другой бабуин позвал:

— Эй, ты, идущий там, впереди! Приходи послушать этого ребенка.

Тот ответил:

— Я иду.

Он подошел к ним и спросил:

— Ну, что говорит этот ребенок?

Ему ответили:

— Он хочет достать палок для своего отца, чтобы тот мог стрелять в людей, которые сидят на пятках.

И тут этот бабуин воскликнул:

— Эти люди — мы! Скажите вон тому старику, чтобы он пришел и послушал этого ребенка.

Они позвали:

— Эй, подойди-ка послушай этого ребенка.

И он ответил:

— Иду.

Он подошел и сказал:

— Ну, что говорит этот ребенок?

Ему ответили:

— Этот ребенок хочет, как он сказал, достать палок для отца, чтобы тот мог стрелять в людей, которые сидят на пятках.

И тогда этот бабуин вокликнул:

— Ого! Это в нас-то! Побыстрее идите и скажите вон тому старику, чтобы он пришел послушать этого ребенка.

Один из них позвал:

— О ты, идущий там, впереди! Приходи послушать этого ребенка.

Тот отозвался:

— Иду.

Он подошел к ним и спросил:

— Что говорит этот ребенок?

Ему ответили:

— Этот ребенок хочет достать палок для своего отца, чтобы тот мог стрелять в людей, сидящих на пятках.

Тогда этот бабуин — а он был стар и умудрен опытом — воскликнул:

— Что? Ведь эти люди — мы! Мы должны убить ребенка!

И вот они стали бить Гоуну-Тсацоу. Они били его кулаками и разбили ему голову. А один выбил ему глаз и, когда глаз выскочил, закричал:

— Это мой мяч, мой мяч!

И тогда они начали играть глазом ребенка, а ребенок лежал неподвижно: он умер.

Они играли, и первый бабуин пел:

— Мой мяч, это мой мяч, и я хочу играть с ним.

А другой ему отвечал:

— Это мяч моего товарища, и я хочу играть с ним.

Третий бабуин пел:

— Это мяч моего товарища, и я хочу играть с ним.

А другие пели:

— И я хочу играть. Чей это мяч? И я хочу! Чей это мяч? И я хочу.

Так они пели и играли глазом ребенка.

Цагн [1] ждал ребенка до вечера, а потом лег спать. И вот Цагн видит сон, будто бабуины убили ребенка и сделали мяч из его глаза. Он увидел во сне, как он пошел к бабуинам и обнаружил, что бабуины играли в мяч глазом ребенка. Тогда он проснулся, вскочил, взял колчан, повесил его через плечо и сказал:

— Гремите, стрелы, гремите, стрелы.

Он всегда так говорил: «Гремите, стрелы», и стрелы в колчане гремели при ходьбе.

Подойдя к бабуинам, Цагн услышал шум: это бабуины играли в мяч глазом ребенка. Тогда Цагн закричал, заплакал: он понял, что бабуины действительно убили его сына. Но он быстро замолчал и вытер слезы. Он не хотел, чтобы бабуины заметили его слезы. Он решил играть с ними в мяч.

Цагн подошел к ним, а они изумленно уставились на него, так как никогда не видели его раньше. И вот он положил свой колчан, снял свой кароссе и положил его рядом, вытащил из мешка кисточку из перьев и развернул ее, чтобы играть ею с мячом. Он собирался играть с ними и схватить мяч, когда он к нему попадет. И вот он крикнул бабуинам:

— Что вы на меня уставились? Давайте играть в мяч!

Бабуины переглянулись: они заподозрили, что он появился тут неспроста. И вот, когда один бабуин кинул мяч другому, Цагн схватил его. И мяч, который был глазом его ребенка, почувствовал запах отца и стал носиться взад и вперед, не даваясь бабуинам, которые пытались его схватить, но все время упускали. Когда одному бабуину удалось поймать мяч, он бросил его другому, но тут Цагн подпрыгнул и схватил глаз своего ребенка. Он стал его перекатывать из одной руки в другую, смазал его пóтом своих подмышек. А затем он бросил глаз ребенка бабуинам, но тот поднялся и стал носиться в небе. Они увидели его высоко над собой. Глаз ребенка остановился над колчаном, казалось, что он прыгнет через колчан, но он вскочил в колчан.

Тогда бабуины стали его искать. Цагн также делал вид, что ищет его. Бабуины долго искали, а потом сказали Цагну:

— Отдай мяч нашего товарища.

А бабуин, которому принадлежал мяч, сказал:

— Отдай мне мой мяч.

Цагн ответил:

— Я не брал мяча.

Бабуины опять потребовали:

— Отдай мяч нашего товарища.

А бабуин, которому принадлежал мяч, сказал:

— Дай мне мяч.

Потом бабуины велели ему вытрясти колчан, так как им показалось, что мяч находится внутри. Цагн вытащил глаз ребенка, зажал его в руке и воскликнул:

— Смотрите же, мяча здесь нет!

И он вывернул мешок, служивший ему колчаном, наизнанку.

Тогда один бабуин крикнул:

— Изобьем старика!

Другой закричал:

— Отдай мяч моего товарища! — и ударил Цагна по голове.

Тогда Цагн закричал:

— Я не брал мяча! — и ударил бабуина по голове.

Тут они все бросились бить Цагна кулаками, и Цагн бил их тоже. Но бабуинов было очень много, и Цагн не мог их побороть. Тогда он взлетел, полетел к воде и окунулся в воду. Затем он вышел из воды, взял глаз ребенка и пошел к траве, которая росла на берегу. Цагн сел там и воскликнул:

— Ох-вви-ох!

Он засунул в рот, за левую щеку, большой палец правой руки, на которой лежал глаз, прижатый остальными пальцами, а затем стал с усилием вытаскивать палец изо рта. Потом он положил глаз ребенка в воду и сказал:

— Ты должен вырасти и стать таким же, каким ты был.

Затем он взял свой каросс и набросил его на плечи, взял колчан и повесил его через плечо, и вернулся домой.

Увидев его, его внук, молодой Ихневмон[2], воскликнул:

— Кто осмелился так поступить с моим дедом, Цагном, что он весь в ранах?

Цагн ответил:

— Бабуины убили Ггоуну-Тсацоу и стали играть в мяч его глазом. Я пошел, чтобы поиграть с ними в мяч. А затем мяч исчез, и бабуины сказали, что он у меня. Бабуины стали бороться со мной, и я боролся с ними, а потом я улетел.

Тогда отец Ихневмона, Квамманга[3], сказал:

— Я хочу спросить тебя, почему это ты ходишь к чужакам?

Цагн ответил:

— Считай, что я пошел к ним с тоски.

Цагн не сказал никому из них, что он положил глаз ребенка в воду. Он долгое время оставался дома, а затем пошел к воде, к тому месту, где оставил глаз ребенка. Он медленно прибли-

зился, стараясь не шуметь, но ребенок все же услышал его еще издалека, вскочил и бросился в воду. Цагн засмеялся, и, хотя его сердце стремилось к ребенку, он вернулся.

Со временем ребенок вырос. Он стал таким, каким был прежде. Тогда Цагн снова пришел. Он шел и смотрел вокруг, и вот он заметил ребенка, который сидел на солнце. Услышав шум его шагов, ребенок вскочил и вошел в воду. Цагн постоял, посмотрел и вернулся обратно. Он решил сделать для ребенка кожаный передник.

Цагн положил передник в мешок и снова пошел к ребенку. Он шел медленно и тихо. Приблизившись, он заметил ребенка, лежащего на солнце, у воды. Услышав его, ребенок хотел вскочить, но Цагн прыгнул и схватил ребенка. Он помазал ребенка своим пòтом и сказал:

— Почему ты боишься меня? Я твой отец. Я — Цагн, а ты — мой сын, ты — Ггоуну-Тсацоу. Ты — мой сын, а я — твой отец.

И ребенок сел, а Цагн вынул передник и надел на него. Затем он взял ребенка с собой, и они вернулись домой.

Тогда молодой Ихневмон воскликнул:

— Кто это идет с Цагном?

И Квамманга ответил:

— Разве ты не слышал, что дед говорил, как он отправился к бабуинам, когда они играли в мяч глазом ребенка? А ведь не ради игры он туда пошел, он мог бы играть и с нами. Это из-за сына он пошел к ним, и вот его сын идет с ним!

Когда Цагн и его сын пришли, молодой Ихневмон спросил:

— Почему мой дед Цагн сказал, что бабуины убили ребенка, а ребенок вот он — живой и невредимый?

Цагн ответил:

— Посмотри, какой он слабый. Когда они убили его, я положил его глаз в воду и приходил смотреть, пока он не вырос. Я положил глаз в воду, а из воды вышел ребенок, но он еще очень слаб. И вот я должен ждать, пока он не окрепнет, и заботиться о нем, пока он не станет сильным.

11. Как Цагн превратился в антилопу

Однажды Цагн обманул детей. Он превратился в антилопу и, притворившись мертвым, улегся на землю, и девочки, которые отправились на поиски съедобных растений, наткнулись

на него. Он лежал, распростершись на земле, откинув рога назад. Дети, заметив его, закричали:

— Вон там лежит антилопа, она мертвая! Это наша антилопа! У нас будет много мяса! — и девочки запрыгали от радости.

Они взяли камни и, ударяя один о другой, отбили несколько острых обломков. Потом они сделали из них каменные ножи и освежевали Цагна. Но тут шкура вырвалась из их рук. Дети закричали:

— Держите покрепче шкуру антилопы!

А одна девочка сказала:

— Шкура антилопы дергается, она тащит меня к себе.

А ее старшая сестра заметила:

— Кажется, у этой антилопы нет раны, нанесенной людьми. Не похоже, что в нее стреляли из лука. Наверное, она умерла своей смертью.

Старшая сестра отрезала у антилопы одну лопатку и положила ее на куст. Лопатка антилопы сама поднялась и уселась на другой стороне куста, разместившись там поудобнее. Затем девочка отрезала заднюю ногу антилопы и положила ее на куст; и эта нога тоже разместилась на кусте, как ей было удобнее. Девочка отрезала от антилопы другую лопатку и положила ее на другой куст. Но и эта лопатка поднялась и уселась там, где было больше листьев и было помягче.

Другая сестра отрезала вторую заднюю ногу антилопы, и все повторилось опять. Девочки говорили между собой:

— Мясо этой антилопы двигается. Подумать только, оно само расположилось, как ему удобнее! Оно просто вырывается из рук. Так оно может и совсем убежать от нас! Но уже пора возвращаться домой и нужно отнести нашу добычу.

И вот они стали распределять между собой поклажу:

— Давайте перережем этой антилопе шею, и пусть младшая сестра несет голову антилопы, а вон та, постарше, сможет нести заднюю часть антилопы.

Они подняли каждая свой груз и сказали младшей девочке:

— Ты неси голову антилопы, а дома отец приготовит ее для тебя.

Девочка взвалила на плечо голову антилопы, но она оказалась такой тяжелой, что под ее тяжестью девочка опрокинулась на спину. Тогда она позвала своих сестер:

— Помогите мне подняться. Голова этой антилопы совсем не легкая.

Сестры помогли ей подняться, и вот они отправились домой.

По дороге голова антилопы все время соскальзывала вниз, потому что Цагн хотел спуститься на землю. Но девочка каждый раз опять поднимала ее себе на плечи. Она поправляла ремень, который помогал ей удерживать груз, и тогда голова антилопы, чуть повернувшись, сдвигала ремень со своего глаза и шепотом говорила девочке:

— О дитя! Ремень как раз на моем глазу. Отодвинь-ка его, он закрывает мне глаз.

Девочка оглядывалась, а Цагн моргал глазами и подмигивал ей.

Тогда девочка захныкала, а ее старшая сестра оглянулась и сказала:

— Иди побыстрее, ведь мы возвращаемся домой.

Девочка крикнула:

— Голова этой антилопы умеет разговаривать!

Тогда старшая сестра стала ее бранить:

— Ах ты, лгунья, иди вперед, не отставай! Что ты еле идешь и морочишь нас нелепыми россказнями!

Тогда девочка сказала своей старшей сестре:

— Антилопа подмигивает мне и просит, чтобы я отодвинула ремень с ее глаза. Она лежит у меня за спиной и поглядывает.

Вскоре девочка опять оглянулась и посмотрела на голову антилопы, а антилопа опять открыла и закрыла глаза. Девочка сказала своей старшей сестре:

— Должно быть, голова антилопы живая. Она все время открывает и закрывает глаза!

Девочка пошла дальше. Она ослабила ремень, который поддерживал груз, и голова антилопы упала на землю. Тут Цагн стал ее ругать:

— Ах ты, негодная девчонка! Ты причинила боль моей голове! О моя голова! — причитал он.

И тут сестры выронили мясо. Куски тела Цагна, прыгая, собрались вместе: голова Цагна соединилась с шеей, шея — с верхней частью позвоночника, верхняя часть позвоночника — со спиной. Задняя нога Цагна прыгнула вперед, как лягушка, и соединилась со спиной. Другая задняя нога побежала и тоже стала на свое место, соединившись с телом. Грудь побежала и заняла свое место. Лопатка Цагна тоже побежала и соединилась с ребрами. И другая лопатка выскочила вперед и заняла свое место. И так они быстро собрались все вместе.

Увидев это, дети бросились бежать, а Цагн вскочил с земли

и пустился следом. И когда он погнался за детьми, его голова стала круглой, и вот он уже стал человеком. Он бежал за ними, ноги его в сандалиях отталкивались от земли, он двигал левым плечом, потому что был левшой. Когда же он увидел, что дети добрались до дому, он быстро повернулся и спустился к реке. Он двигался по песку вдоль русла реки, производя ужасный шум, а потом потихоньку выбрался оттуда и уже без всякого шума снова вернулся, выйдя с другой стороны.

А дети рассказывали дома:

— Мы шли и увидели антилопу. Она была мертвой. Мы ее разрезали, но мясо все время трепетало, как живое, а потом вырвалось из наших рук. Оно само собой расположилось поудобнее на кустах, а голова антилопы, пока ее несли, шепотом разговаривала. Вот эта девочка, что сидит тут, несла ее, и голова антилопы разговаривала за ее спиной.

Девочка сказала отцу:

— Да, отец, так все и было. Ведь ты не думаешь, что голова антилопы не говорила со мной? Пока я шла и несла ее, голова антилопы все смотрела мне в затылок, а затем сказала, что я должна сдвинуть ремень с ее глаза, так как ремень попал ей как раз на глаз.

— Уж не разрезали ли вы этого старика, Цагна, который и улегся перед вами, притворившись мертвым?

Дети сказали:

— Мы думали, что это антилопа. У нее были рога антилопы, у нее была шкура антилопы. Но у этой антилопы не оказалось раны от стрелы. И эта антилопа могла разговаривать. Вот эта девочка несла голову антилопы, и та с ней разговаривала. Мы выронили мясо антилопы, подобрали свои кароссы, положив их на плечи, чтобы можно было быстрее бежать, и пустились наутек. А куски мяса собрались все вместе, тело антилопы снова сложилось из этих кусков само собой, и тогда она поднялась и побежала за нами. Она бежала, как человек, размахивая руками. И когда она так бежала, тело ее стало красным, и шкура, которая была на ней раньше, исчезла. Мы так устали от бега, пока этот человек за нами гнался! А когда он увидел, что мы добрались до дому, он повернулся и убежал. Этот человек побежал так, что только замелькали белые подметки его сандалий. Он бежал быстрее ветра, и солнце сверкало на его подметках. Он бежал изо всех сил, а затем спустился к реке и исчез вон за тем холмом, а потом потихоньку вышел с другой стороны.

Родители ответили детям:

— Ну, конечно же, вы разрезали старика, Хозяина трутницы.

Тогда дети сказали:

— Вот мы сидим теперь, усталые. Этот обманщик, превратившийся в антилопу, улегся, притворившись мертвым, чтобы мы его заметили. Все это он затеял для того, чтобы обмануть нас. Сначала у него были неподвижные, остекленевшие глаза, он был мертвый, а потом он стал открывать и закрывать глаза и разговаривать, а потом куски его тела снова соединились, и он погнался за нами. Мы так устали! Больше мы не будем ходить искать пищу, мы останемся дома.

12. Как дети забросили на небо солнце

Прежде солнце было человеком. Солнце жило на земле в своем доме. От одной из его подмышек исходило сияние. Когда солнце поднимало руку, становилось светло, когда же оно опускало руку, то наступала тьма. Днем солнечный свет был белым, а ночью — красным, как огонь.

Но когда солнце лежало так, подняв одну руку, то света хватало только, чтобы осветить то место, где оно жило. Вокруг его жилища становилось очень светло, а все остальное пространство было едва освещено. Небо было темное. Повсюду было сумрачно, как если бы небо было сплошь затянуто плотными облаками.

И вот как-то одна старуха, у которой не было детей, сказала другой женщине, чтобы она послала своих детей к солнцу и чтобы они подняли солнце и забросили его на небо. Она сказала, что дети должны это сделать, потому что людям холодно. Чтобы солнце могло обогревать землю, нужно подбросить его вверх, и тогда люди почувствуют солнечное тепло. Солнце будет сиять повсюду, и бушменский рис [1] тогда высохнет. Если солнце будет двигаться по небу, то все кругом будет освещено ярким светом.

Мать сказала детям:

— Дети! Дождитесь, пока солнце не ляжет спать, и осторожно приблизьтесь. Когда вы подойдете к нему, присядьте и посмотрите, действительно ли его глаза закрыты и спит ли оно. Потом схватите его все вместе, поднимите и бросьте вверх, в небо.

Так она говорила своим детям. Она рассказала им, что́ они должны сделать, передав им все так, как ей говорила та старуха. И дети слушали ее.

Затем старуха сказала детям:

— Дети! Когда вы бросите солнце вверх, скажите ему, что оно навсегда должно стать солнцем. Раскаленное солнце будет проходить по небу и высушит наш рис.

И вот дети отправились к этому старику. Они шли осторожно, бесшумно подкрадываясь к нему, так чтобы он их не заметил. И вот они потихоньку приблизились к солнечной подмышке. Старик лежал, подняв локоть, его подмышка освещала землю, и все вокруг сияло. Дети увидели, что он спит. Они схватили его и бросили вверх, в небо, как им говорила их старая мать.

И они сказали ему:

— О солнце! Ты должно крепко держаться там, наверху, и двигаться по небу.

Муж этой женщины сказал:

— Солнечная Подмышка, которую дети бросили на небо, крепко держится там, наверху.

Дети возвратились. Они пришли и сказали:

— Вот этот наш товарищ держал его; я также держал его; мой младший брат держал его; и другой мой младший брат также его держал; и вот этот наш товарищ и его младший брат также держали его.

Старший из детей рассказал, как все было:

— Я сказал детям: крепко держите старика и бросайте его вверх! Тогда дети бросили старика вверх. Этот старик — солнце. Мы ему сказали, что он навсегда должен стать солнцем, жарким солнцем, потому что нам холодно. Мы сказали ему: «О наш дедушка, Солнечная Подмышка! Оставайся там, стань жарким солнцем, чтобы наш рис мог высохнуть, чтобы вся земля стала светлой, чтобы вся земля могла стать теплой, чтобы ты все обогревал. Ты должен всегда сиять, прогоняя тьму. Когда ты будешь приходить, тьма будет уходить».

Солнце приходит — тьма уходит. Солнце садится — приходит тьма, а вместе с ней ночью приходит луна. Когда светает, солнце выходит, а тьма уходит. Ночью же выходит луна, луна освещает тьму, и тьма отступает. Луна сияет, унося тьму. Когда же выходит солнце, оно разгоняет тьму и гонит луну. Солнце подходит и пронзает луну своим ножом, и луна хиреет и слабеет. Тогда она говорит:

— О солнце! Ради моих детей, оставь мне хотя бы спинной хребет!

И солнце уступает ее просьбам, оно оставляет ей спинной хребет ради детей. Так поступает солнце, и больная луна уходит прочь, она возвращается домой.

Затем луна вновь становится полной луной и снова живет. Она снова живет, хотя, казалось, она уже умирала. Когда она становится новой луной, у нее опять вырастает живот, она становится большой, полной луной. Она оживает, выходит и движется ночью. Она — сандалия богомола, которую он бросил в небо, приказав ей стать луной [2]. И вот она бродит в ночи.

Когда появляется солнце, вся земля сияет, кругом светло, и тогда люди могут везде ходить. Люди видят кустарник, они видят друг друга, они видят мясо, которое едят; они видят газель, они гонят газель, они гонят страуса и стреляют газелей. Они подкрадываются к антилопе, они также подкрадываются к другой дичи. Они ходят друг к другу в гости, когда солнце сияет и на земле светло, и солнце освещает им путь. Они странствуют, они стреляют, они охотятся, они обнаруживают газель, они гонят газель, они устраивают на нее засаду и ловят ее.

13. Как девушка древнего народа сделала звезды

Рассказывают, что в давние времена девушка древнего народа, которая была первой девушкой, однажды запустила руки в древесную золу и, забросив ее в небо, сказала:

— Пусть эта древесная зола станет Млечным Путем. Пусть она белой полосой простирается по небу, а вокруг нее — звезды.

И вот зола стала Млечным Путем.

Млечный Путь поворачивается вместе со звездами, которые плавно движутся своей дорогой. А когда Млечный Путь в своем движении доходит до земли, он поворачивается, и звезды также поворачиваются и идут обратно, потому что они видят, что возвращается солнце, совершающее свой путь. И звезды уходят, а за ними приходит рассвет. И тогда Млечный Путь лежит тихо. И звезды также должны тихо стоять вокруг. А когда приходит их время, звезды снова плывут вперед по своим следам. Этим путем звезды следуют всегда.

А Млечный Путь, приблизившись к тому месту, где девушка забросила вверх древесную золу, медленно спускается, а затем отправляется дальше, и вот он опять на небе.

Небо лежит неподвижно, а звезды по нему движутся, они плывут по небу. Они заходят, а потом снова выходят и плывут по небу по своим следам. Когда же выходит солнце, они бледнеют. А когда солнце садится, они снова выходят и, поворачиваясь, следуют за солнцем.

Спускается темнота, и звезды из белых становятся красными. И вот они ярко сияют и плывут вперед. Так бывает ночью. И когда люди идут куда-либо ночью, звезды сияют и освещают землю. Млечный Путь мягко светится в темноте ночи — как древесная зола. Девушка, сделавшая Млечный Путь, сказала, что он должен давать свет людям, чтобы они могли ночью найти дорогу домой.

Сделав Млечный Путь, девушка подумала, что нужно также подбросить вверх, в воздух, коренья, чтобы они превратились в звезды. И она забросила вверх пахучие съедобные коренья. Там были зрелые коренья красного цвета, и они превратились в красные звезды, а молодые коренья белого цвета превратились в белые звезды. Эта же девушка сделала саранчу, подбросив в небо кожуру одного съедобного корня, который она ела тогда.

Итак, она сначала забросила вверх, в небо, древесную золу, а вскоре подбросила вверх коренья. Она сделала это, рассердившись на свою мать за то, что та дала ей слишком мало этих кореньев, так что она не могла ими насытиться. Сама же она не могла отправиться добывать себе пищу, хотя и была голодна, потому что она была больна — она стала взрослой [1].

Она лежала в маленькой хижине, которую сделала для нее ее мать. И там же стояла ее палка-копалка, с которой она обычно ходила выкапывать съедобные коренья. И вот она лежала неподвижно в хижине. А ее мать приносила ей пищу. Мать следила, чтобы девушка не ела дичь, убитую юношами. Ей можно было есть только дичь, убитую ее отцом, потому что он был стариком. Мать боялась, что, если девушка съест дичь, убитую юношами, руки юношей охладеют. Тогда и стрела может охладеть, потому что холод от рук юношей может передаться луку, а от него — наконечнику стрелы. Потому что, если девушка будет есть дичь, убитую юношами, ее слюна, пока она ест, попадет на мясо газели, а затем перейдет на лук, и лук охладится.

14. Почему солнце и луна живут в небе

Много лет тому назад солнце и вода дружили, и жили они тогда на земле. Солнце часто ходило к воде в гости, но вода никогда его сама не навещала. Наконец солнце спросило воду, почему она ни разу не посетила его дом. А вода ответила, что для этого дом солнца недостаточно просторный и если бы она со всеми своими родственниками собралась прийти к солнцу, то как бы им не пришлось и самого хозяина вытеснить из дому.

Затем вода сказала:

— Если ты хочешь, чтобы я пришла к тебе в гости, приготовь очень большой дом. Я тебя предупреждаю, что он должен быть огромным, так как для моих многочисленных родных потребуется очень много места.

Солнце обещало выстроить очень большой дом, а затем вернулось домой к своей жене, луне. Когда солнце открыло дверь, луна встретила его широкой улыбкой. Солнце рассказало луне об обещании, данном им воде, а на следующий день солнце принялось строить огромный дом, в котором оно собиралось принимать своего друга. Когда строительство было закончено, солнце пригласило воду прийти к нему в гости.

Когда вода прибыла, она обратилась к солнцу и спросила его, можно ли ей войти, не опасно ли это, а солнце ответило:

— Да-да, входи, друг мой.

И тогда вода стала вливаться в дом солнца вместе со всеми рыбами и водяными животными.

Уже очень скоро вода заполнила дом по колено, и тогда она вновь спросила солнце, не опасно ли это. И солнце вновь сказало: «да», так что вода продолжала вливаться.

Когда воды стало до макушки, она сказала солнцу:

— Ну что, хочешь ли ты, чтобы пришли еще и другие мои родственники?

И солнце, и луна вдвоем ответили:

— Да.

Вода продолжала вливаться до тех пор, пока не вынудила солнце и луну взобраться на самый верх крыши.

Тогда вода снова обратилась к солнцу и получила все тот же ответ, и люди воды нахлынули в еще большем количестве, так что вода теперь переливалась через крышу. И тут солнце и луна вынуждены были подняться на небо, где они с тех пор и находятся.

15. Три калебасы

Вскоре после того как Леза сотворил двух первых людей — Мулонгу и его жену Мвинамбузи, он повелел призвать к нему медовую птицу Майимбу. Когда Майимбу предстал перед Лезой, бог дал ему три калебасы. Все они были закрыты с обоих концов.

— Передай их Мулонге и Мвинамбузи,— повелел Леза,— и скажи им, что они могут открыть без меня только вот эти две калебасы. В них хранятся различные семена. А третья калебаса пусть остается закрытой, пока я сам не спущусь на землю и не разрешу открыть ее.

По дороге Майимба не смог сдержать любопытства и стал открывать калебасы одну за другой. В первой и во второй он увидел семена. Майимба заткнул эти калебасы и открыл третью. И тут из нее посыпались болезни и смерть, страшные хищные звери и опасные пресмыкающиеся. Майимба не успел схватить их и спрятать обратно в калебасу. Тут появился Леза. Он попытался помочь Майимбе. Но, хотя они и видели льва в его логове, змею в ее норе, они не сумели схватить их.

— Ты очень виноват и ответишь за все,— сказал тогда Леза Майимбе.

Майимба очень испугался и улетел в лес. С тех пор он больше не живет среди людей.

Потом Леза пришел к Мулонге и его жене и сказал им:

— Майимба причинил вам великое зло. Я послал его передать вам калебасы и строго-настрого запретил открывать третью калебасу. Но он ослушался меня, открыл калебасу и выпустил на землю болезни, смерть, хищников — львов, леопардов, а также змей и других пресмыкающихся. Я ничем не могу помочь вам — звери разбежались, и я не сумел поймать их. Поэтому отныне людям придется строить для себя дома и жить в них, чтобы укрываться от опасностей.

16. Испытание сном

Когда Нзамби соскользнул по радуге на землю, он сотворил там животных и растения. Потом он создал мужчину и женщину и повелел им жениться, чтобы женщина могла рожать детей. Только один запрет наложил Нзамби на людей: они не должны были спать, когда поднимался месяц.

— Если вы нарушите этот запрет,— сказал Нзамби,— то утратите вечную жизнь и будете наказаны смертью.

И люди всегда бодрствовали, когда на небе показывался месяц.

Но вот первый мужчина состарился и стал плохо видеть. И однажды случилось так, что месяц скрылся за облаком и старик не разглядел его блеска. Он пошел спать и умер во сне. С тех пор все люди стали смертными, потому что они не могут бодрствовать, когда на небе показывается месяц.

17. Как люди утратили вечную жизнь

Бог Рува повелел людям:

— Когда приходит старость, вы должны менять свою кожу, как змеи. Тогда вы снова станете молодыми. Только надо строго следить, чтобы никто из окружающих не видел, как человек сбрасывает кожу. Если дети или внуки увидят человека в это время, он сразу умрет и люди утратят вечную жизнь.

И вот настала пора самому старшему из людей сбрасывать кожу. Чтобы никто ему не помешал, старик послал свою внучку за водой и дал ей калебасу. А в дне этой калебасы старик проделал маленькую дырку. «Пока внучка дойдет до дому, вода выльется,— думал старик,— и ей придется снова идти к ручью, и так много раз. А пока она будет ходить туда и сюда, я успею сбросить кожу». Но расчеты старика не оправдались. Девочка быстро смекнула, в чем дело, и заткнула дырку. Она вернулась домой и увидела, как старик сбрасывал свою кожу.

— Что ты наделала, негодная! — закричал он.— Теперь я умру, и все люди станут смертны, потому что ты видела, как я сбрасываю кожу. Горе мне, горе!

Старик умер, а люди выгнали девушку из деревни. Она стала жить в лесу, и здесь у нее родились дети. Это были бабуины и человекообразные обезьяны. И с тех пор бабуинов и обезьян стали называть лесным народом или проклятыми детьми.

18. Кто виноват в том, что люди стали умирать

Когда Маву сотворил людей, он хотел сделать так, чтобы они жили вечно. Но паук думал иначе. Тогда Маву взял пустую калебасу, положил ее на воду и сказал:

— Как эта калебаса всегда останется на воде, так и люди вечно будут жить на земле.

Тут паук схватил камень и бросил его в воду со словами:

— Как этот камень канул на дно и никогда не появится на поверхности, так и люди будут умирать и исчезать с лица земли.

Маву очень рассердился на паука.

Но вот умерла мать паука, и он стал просить Маву оживить ее, сделать так, чтобы люди были бессмертны. Но Маву не пожелал теперь поступить так, как хотел раньше. Если бы паук не рассердил его тогда, люди смогли бы оживать после смерти и вновь возвращаться на землю, как месяц, который умирает каждое утро и возвращается на землю вновь каждый вечер.

19. Как женщина погубила чудесную калебасу

Муж и жена посадили маниоку. А спустя некоторое время жена умерла. Муж пошел в поле полоть маниоку и увидел, что поле пусто. Муж заплакал:

— У меня умерла жена, а теперь еще кто-то украл маниоку!

На следующий день он опять пошел в поле и заметил старуху, спускавшуюся по лиане в поле.

— Так это ты крадешь мою маниоку? — рассердился мужчина.

Но тут старуха спросила его:

— Почему ты плачешь?

— У меня умерла жена.

— Давно ли это случилось? — спросила старуха.

— Она умерла два дня назад.

Тогда старуха дала ему маленькую калебасу и сказала:

— Завтра поставь эту калебасу на могилу жены, и твоя жена оживет.

— Это правда? — обрадовался мужчина.

— Да, иди,— ответила старуха.

На следующий день муж отправился на могилу жены и поставил на нее калебасу, которую ему дала старуха. И жена его действительно ожила.

С тех пор мужчина оживил много людей своей чудесной калебасой.

Однажды умерла младшая сестра его жены. Когда начались похороны, жена сказала:

— Позовите сюда моего мужа, он оживит мою сестру.

Муж пришел и сказал:

— Твоя сестра должна пролежать в могиле два дня. А на третий день я оживлю ее.

— Я не хочу, чтобы она лежала в земле,— сказала жена.

— Но я не знаю другого способа. Ведь тебя я оживил тоже после того, как ты пролежала в могиле три дня.

Жена рассердилась, схватила калебасу и бросила ее в реку. И младшая сестра навсегда осталась мертвой.

Так женщина погубила чудесную калебасу.

20. Посланец Биба-Бибы [1]

Жили Нзамби Мбие [2] и Нзамби Нчие [3]. Нзамби Мбие и его жена обрабатывали поля. Нзамби Нчие только ловил рыбу. Они обменивали овощи и фрукты на рыбу и делали так каждый день.

Однажды целый день лил сильный дождь. Жена Нзамби Мбие не смогла пойти в поле, и у них осталось мало фруктов.

Жена Нзамби Нчие взяла дичь и рыбу, пошла к жене Нзамби Мбие и сказала:

— Я принесла рыбу, дай мне за нее фрукты.

Жена Нзамби Мбие ответила:

— У меня осталось очень мало фруктов.

Жена Нзамби Нчие возразила:

— Принеси и дай мне две грозди бананов.

Жена Нзамби Мбие сказала:

— Но если я отдам тебе две грозди бананов, то что же будем есть мы, мой муж и я?

Они начали спорить. Жена Нзамби Нчие вернулась домой и стала рассказывать мужу о том, что произошло. Тогда муж сказал ей:

— Пойдем к Нзамби Мбие.

И начали спорить женщина с женщиной, а мужчина с мужчиной, и кончили они ссорой. Ссора все разгоралась, и не нашлось никого, кто смог бы разнять их и помирить.

Тогда пришел с неба некий человек, который опустился между ними и сказал:

— Успокойтесь. За что вы хотите убить друг друга?

И Нзамби Мбие сказал:

— Я развожу фрукты, а Нзамби Нчие и его жена только ловят рыбу.

А Нзамби Нчие добавил:

— Мы обмениваем рыбу на фрукты. У меня нет фруктов, а у него есть, и он не хочет поделиться со мною двумя гроздьями бананов. Из-за этого мы и ссоримся.

И человек, пришедший с неба, их успокоил, помирил и прекратил ссору, сказав им:

— Впредь ты будешь расчищать почву и копать, а твоя жена будет сажать растения и полоть; и ты тоже будешь расчищать почву и копать, а жена твоя тоже будет разводить растения и полоть. Вы будете ловить рыбу, и вы тоже будете ловить рыбу, и никто ничего не должен просить у другого.

Они очень удивились и начали спрашивать друг друга:

— Откуда явился этот человек?

Они подумали, поговорили, и Нзамби Мбие сказал:

— Этот человек пришел от Биба-Бибы. Конечно, он должен был послать этого человека. Человек пришел по велению Биба-Бибы, который находится на небе.

21. Дети Биба-Бибы [1]

1. Проклятие Сананы [2]

Биба-Биба породил Луле [3] и Санану.

Луле жил вместе с отцом Биба-Бибой. Однажды он вышел погулять, пошел к Санане. И пришел к ним Мбанкура, ящерица, и спросил их:

— Что вы предпочитаете, спасение или смерть?

Сначала они ответили:

— Мы хотим умереть.

Но затем, заметив свою ошибку, сказали:

— Мы хотим спастись.

Мбанкура сказал им:

— Вы потеряете все ваши блага.

И Луле пришел на следующий день к Санане и сказал ему:

— Если кто-нибудь ляжет спать[4], когда меня не будет, пусть никто не копает могилу.

И вернулся к отцу.

И Санана родил детей, и один из его сыновей заболел и умер. И ему выкопали могилу, поплакали о сыне, начали причитать на его могиле, и пришел Луле и увидел умершего сына Сананы.

Луле сказал:

— Разве я не говорил тебе, что если кто-нибудь ляжет спать, когда меня не будет, чтобы вы не копали могилу?

И они продолжали жить, и Санана убил Вуби, летучую мышь. Пришел Луле и сказал:

— О, Санана! Ты, когда твой сын уснул, ты выкопал могилу, и сейчас ты убил Вуби. Я ухожу и не вернусь больше сюда, потому что на тебе проклятие: ты убил племянника[5].

И Луле ушел. Он стал спускаться и подошел к берегу моря. Пришел он в лес, указал пальцем на пещеру[6], встал, оперся на посох, след от которого остался там, поднял глаза к небу и вокликнул:

— О отец Биба-Биба! Я не сделал бы этого по своей воле, на это была твоя власть!

Луле спустился вниз, где находилось поле, населенное зверями и птицами. Он продолжал свой путь, вошел в лес, сел и стал отдыхать. Пришел туда слон, в спине которого торчали копья[7]. И упал мертвым.

Луле сказал:

— Санана, ты перестал быть сыном нашего отца и потерял хорошее поле, где были звери и слоны.

И, разгневавшись, Луле сказал Санане:

— Санана, ты убил слона. В наказание вы будете продолжать убивать слонов и всегда должны будете отдавать бивни слона своим детям.

И он ушел к отцу и сообщил ему все, сказав:

— Санана злоупотребляет властью на земле.

И он остался жить со своим отцом.

2. Похищение огня

Санана остался без огня. Ему нечем было развести огонь в очаге, и он сказал:

— Ах, Луле! Ты ушел и унес с собой все. Что же мне делать?

И он сплел лианы и позвал орла. Дал он орлу лиану и сказал ему:

— Пойди и подожги эту веревку. Иди туда, где находятся Луле с моим отцом Биба-Бибой. Пойди и подожги веревку на огне в кузнице.

Санана начал искать огонь, и На Биба-Биба и Луле узнали об этом.

Орел взял лиану, полетел и опустился очень далеко. Биба-Биба сказал Луле:

— Раздуй мехами огонь в кузнице, Луле.

Луле послал души [1], чтобы они раздули огонь в кузнице. Орел взял кусок лианы, крепко зажал его в руках, и искры огня загорелись на лиане, и лиана вспыхнула.

Орел взлетел с горящей лианой и отправился разыскивать Санану. Он летел, летел, летел... Лиана вся сгорела, и остался только кусочек. Тогда орел нашел два дерева: одно — кум, другое — ка, бросил в них остаток лианы, и он застрял среди этих деревьев.

Орел прилетел к Санане и сказал ему:

— Лиана догорела, но я бросил кусочек среди деревьев кум и ка.

Санана ответил:

— Пойдем, покажи мне, где эти деревья.

И они пошли искать горящий кусок лианы. Санана взял огонь, и они вернулись в деревню.

Плохо стал жить Санана и все вспоминал о Биба-Бибе и о своем старшем брате Луле.

Дети Сананы всегда видели только страдания. Чтобы добиться чего-нибудь, они должны были трудиться в поте лица.

22. Нзамби [1] и чудовище

Когда жил Нзамби, то у него родились дети — Нкион [2], Иинде, Нтуоме Нтуоме, Мбиеле Кие [3], Мур Бара [4] и Пфуре [5].

Однажды ночью Нзамби вышел из своей хижины, потому что

хотел собрать своих сыновей, чтобы поговорить с ними и дать им советы. Только он хотел начать, как прозвучал какой-то голос:

— Молчи!

Они прислушались, и с вершины горы снова послышался голос:

— Нзамби, Нзамби, ох! Ты узнаешь меня?

— Нет.

И снова голос:

— А я говорю тебе, что я тебя знаю. Иди ложись спать.

Нзамби, пораженный, заморгал, не зная, что ответить, и с удивлением спросил:

— Кто бы это мог быть, кто мне приказывает молчать?

И он вошел в свою хижину, чтобы лечь спать.

Каждый раз происходило одно и то же. Нзамби был так запуган, что не решался разговаривать в своем селении. Но однажды ночью Нзамби позвал своего сына Нкиона и сказал ему:

— Залезь на верхушку дерева и посмотри на того, кто каждый день заставляет меня молчать.

И Нзамби повторил:

— Сын мой, посмотри, как выглядит тот человек, который говорит со мной, и потом мне расскажешь.

Его сын забрался на верхушку дерева и увидел того человека: кожа его была покрыта язвами, глаза, как глиняные комки, спина скрюченная, как узел, связанный пять раз, а ноги кривые, как корни дерева бо. И он рассказал это своему отцу.

Нзамби вышел. И тут с высоты горы послышался голос:

— Нзамби, Нзамби, ты меня знаешь?

Нзамби ответил:

— Да.

И голос спросил:

— Какой я?

И Нзамби ответил:

— У тебя глаза, как комки глины, спина скрюченная, как узел, завязанный пять раз, а ноги кривые, как корни бо.

Тогда голос сказал:

— О жена моя! Нзамби видел мое уродство.

И жена ему ответила:

— Ты побежден. Нзамби прав и может насмехаться над тобой.

И тот человек ушел в другое место и оставил Нзамби в покое.

И Нзамби начал говорить со всеми, давать советы своим детям и своим женам.

23. Две жены Нзамби [1]

Нзамби был женат на двух женщинах: одна жена старая, нелюбимая, а другая — новая, любимая. Он презирал свою первую жену, от которой были у него все его дети [2]. Жили они все вместе: дети, обе жены и Нзамби [3].

Первая жена зачахла от горя, потому что муж не любил ее. Она умерла, и ее похоронили во дворе их дома.

Нзамби остался со своей любимой, а та ходила танцевать на могиле покинутой и пела:

Ки, ки, кири, кири, ки покинутая,
Ки, ки, кири, кири, ки любимая.

Нзамби каждый день ходил на могилу, видел могилу затоптанной и говорил:

— Что такое? Кто это топчет могилу? [4]

И Нзамби пошел за советом к Си Суоле [5], и тот посоветовал ему:

— Пойди спроси Нлуо Мон [6].

Нзамби пошел к Нлуо Мон, и тот сказал ему:

— Это твоя жена танцует на могиле. Если хочешь застать ее там, возьми это снадобье. Вотри его в свое тело, и превратишься в ящерицу. Залезь в щель и притворись спящим, а когда твоя жена придет танцевать на могиле, ты поднимешься и схватишь ее.

Нзамби взял снадобье и вернулся в поселок.

Прошло несколько дней, и однажды жена закончила все свои домашние дела, пошла на могилу и начала танцевать на ней.

А в это время Нзамби взял снадобье, натер им свое тело и превратился в ящерицу. Затем он забрался в щель и притворился спящим.

Он увидел жену, которая танцевала на могиле, и сказал:

— О женщина! Это ты захотела, чтобы умерла моя жена. Почему же ты не знаешь, как растить ее сыновей [7]?

И он взял копье и бросил его в свою любимую. Она умерла, и он похоронил ее в том же самом месте, где была могила его первой жены.

И Нзамби больше не женился.

24. Спасение Миланлумбы

У Нзамби родились дети.

Его отец дал талисман, чтобы у него рождались дети, даже когда он станет совсем старым. Но он должен был убивать всех девочек и оставлять только мальчиков.

Нзамби находил себе жен, жены становились беременными, беременность подходила к концу, и начинались роды.

И Нзамби говорил людям из селения, чтобы они забирали девочек, убивали их и высушивали в сушилках для рыбы [1], а мальчиков оставляли в живых.

И снова жены забеременели от Нзамби. Он сказал:

— Я отправляюсь в путь. Если жены разрешатся от бремени, то вы убейте всех девочек и высушите их в сушилках для рыбы.

И, сказав так, он ушел, а жены стали рожать. У одних родились мальчики, а у других — девочки.

У Минлуоли, дочери Си Суоле, родилась девочка. С болью в сердце она заперла переднюю дверь кухни [2], а заднюю оставила открытой, села со своей дочкой посреди кухни и стала плакать.

Люди услышали ее и спросили:

— Где же твой сын, которого ты только что родила?

И она спросила в ответ:

— Какой сын?

Они сказали, чтобы она отперла дверь, но Минлуоли схватила нож и стала угрожать им:

— Если кто-нибудь осмелится открыть эту дверь, то я пущу ему кровь [3].

Они ушли и оставили ее в покое.

Тем временем Нзамби вернулся, и люди сообщили ему новость. Они сказали ему:

— Твои жены выполнили твой наказ. Девочки в сушилке, а мальчики остались. Никто не видел только ребенка Минлуоли.

Нзамби ответил:

— Пойдите возьмите мою дочь и принесите ее сюда с собой.

И они взяли дочь Минлуоли и отдали ее Нзамби.

Мать заплакала, а Нзамби схватил девочку и бросил ее в большую реку.

Мать побежала разыскивать девочку, но увидела, что ее унесло течением.

Течение отнесло девочку к запруде, которую соорудила Миан-лумба. Миан-лумба нашла девочку и взяла ее.

Приплыла девочка, придите возьмите прекрасную девочку.
Кто же позаботится о прекрасной девочке?
Она поранена колючками и шипами, йелé, йелé,
И так далеко плыла, малютка!

Миан-лумба взяла девочку, пошла с ней в деревню, позвала мужа и сказала ему:

— Я была беременна и вот родила девочку.

И муж ответил:

— Очень хорошо.

А односельчане очень удивились.

Девочка выросла. Миан-лумба дала ей свое собственное имя, и девочка стала девушкой. Однажды мать ушла в поле, а дочка осталась с другими девочками, и они начали петь.

Они сказали ей:

— Пой.

И она запела:

Принесло меня течением,
И Миан-лумба нашла меня около своей запруды.
Она спросила: «Кто же эта прелестная девочка?
Верните свою девочку, придите возьмите прекрасную девочку».

И мать велела ей замолчать и сказала:

Ах, Миан-лумба, не пой так,
А то как бы не кончилась плохо моя беременность [4].

Но эта новость облетела всех и дошла до ушей матери девочки, и она тоже стала петь и под конец затанцевала.

И мать, которая родила девочку, узнала ее и сказала Миан-лумбе старшей:

— О женщина, ты совершила большое благодеяние: ты взя-

ла мою дочь и заботилась о ней. Теперь у нее две матери: ты и я.

И стало у девочки две матери, и обе любили ее от всего сердца.

И все.

25. Пфуре, сын Нзамби, и Нзузуми, лесной дух

У Нзамби родились сыновья: Нкион, Иинде, Мбиеле Кие, Нтуоме Нтуоме, Мур Бара и Пфуре.

И Нзамби женил всех своих сыновей, и остался холостым только один, Пфуре, который считался больным [1].

И вот все сыновья Нзамби стали обрабатывать поля, а их жены начали готовить еду, много еды из юкки и бананов, но у них не было ничего, что они могли бы добавить к этим плодам.

Нзамби сказал:

— Дети мои, мы сидим без мяса и без рыбы, потому что мы не охотимся, а женщины не добывают рыбы. Что мы можем сделать?

И, поговорив так со своими сыновьями, Нзамби сказал:

— Возьмите завтра ножи и топоры и пойдемте в лес.

И он пошел со своими сыновьями в лес, и они сделали капканы и вырыли ямы-ловушки. Они пробыли там два дня и две ночи и, не добыв ничего, вернулись.

И Нзамби приказал своему сыну Пфуре, чтобы он пошел и осмотрел ловушки. Пфуре пошел и нашел животных в капканах и в ловушках. Он взял всех попавшихся животных, связал их вместе, взвалил себе на плечи и пошел.

Он шел и встретился с Нзузуми.

Нзузуми сказал ему:

— Ну-ка, остановись!

Сын Нзамби ответил:

— Возьми дикобраза и иди съешь его в своем доме.

Нзузуми возразил:

— Нет.

Пфуре ответил:

— Ну, возьми другое животное.

Нзузуми ответил:

— Нет, не возьму.

Пфуре сказал:

— А что ты скажешь, если я дам тебе двух животных?

Нзузуми ответил:

— Что мы можем побороться немного.

Они померились силами, и Пфуре повалил его на землю и победил.

Нзузуми понял, что Пфуре вымотал все его силы, убежал, а Пфуре взял свою добычу, пришел в селение и рассказал обо всем, что случилось.

Все поднялись, и Нзамби сказал:

— Мой сын Пфуре будет хозяином селения. Я приказал всем своим сыновьям, чтобы они пошли и осмотрели ловушки, а вы все вернулись без добычи. И только Пфуре, Бесполезный, принес животных.

26. Пфуре, сын Нзамби

Когда Нзамби жил, у него родились сыновья: Нкион, Иинде, Нтуоме Нтуоме, Нзие Луле, Мур Бара и Пфуре, и отцом всех был Нзамби.

И он сказал:

— Сыновья мои! Пусть никто из вас не ходит в нижнюю часть. Вы можете ходить только в верхнюю часть [1].

И сыновья стали ходить на охоту в верхнюю часть, но охота там скоро закончилась.

И Нкион тайком пошел в нижнюю часть и, войдя в лес, начал убивать животных, а потом сказал себе:

— Теперь пора возвращаться.

Вдруг он услышал шум, доносившийся с неба, и голос, который говорил:

— Ты нашел препятствие. Тебе грозит несчастье, но ты этого не знаешь!

Услышав эти слова, Нкион задрожал, подпрыгнул, упал на землю, и голова его разбилась на две части.

Нкион умер. Люди из селения прождали его всю ночь, но он не вернулся. Они спрашивали:

— Куда пошел Нкион?

Все сыновья Нзамби пошли в нижнюю часть, и все погибли. Остался только Пфуре, Бесполезный.

Са Ке, старший брат Нзамби, сказал:

— Нзамби, где твои сыновья? [2]

И Нзамби ответил:

— Они умерли, потому что не послушались меня! Я сказал им, чтобы никто не ходил вниз.

И Пфуре пошел к Си Суоле, прорицателю[3], и сказал ему:

— Я пришел спросить тебя, почему мои братья умерли в нижней части?

И Си Суоле ответил ему:

— Амулеты мне скажут, почему умерли твои братья.

И затем он сказал Пфуре:

— Твоих братьев погубила одна умершая женщина, но ты иди в нижнюю часть без страха. Когда ты увидишь, что небо падает вниз со страшным грохотом, и почувствуешь, что переворачивается земля, не бойся. На месте, где ты упадешь, будет лежать яйцо. Ты приготовь для него гнездо из земли и засни там в ожидании того, что скажет тебе женщина.

И Пфуре вернулся домой и отправился в нижнюю часть с оружием в руках, и нашел дорогу, по которой его братья вошли в лес. Он вошел туда, начал убивать животных и хотел уже возвращаться. Но вдруг он услышал страшный грохот и заметил, что небо падает вниз с криком:

— Ты нашел препятствие. Тебе грозит несчастье, но ты этого не знаешь!

Пфуре нашел и взял яйцо, затем приготовил для него гнездо, улегся рядом в ожидании, и, когда уже наступила ночь, появилась женщина и яйцо исчезло.

И сказала она:

— Пфуре! Ты ведешь себя как мужчина, и ты должен вернуться в селение к своим родителям.

И она дала ему снадобье и сказала:

— Этот водопад принадлежит мне, Мабвуо, и только ты заставишь его замолчать. Если другой человек попытается это сделать и захочет призвать его к молчанию, водопад не послушается его. Только ты, Пфуре, заставишь его молчать. Я построю с тобой новое селение, которое назову твоим именем.

И женщина взяла свое снадобье, окропила им мертвых и воскресила всех сыновей Нзамби.

И Мабвуо показала пальцем[4] на большое селение и сказала:

— Твое селение, Пфуре, сын Нзамби, вот это.

И Пфуре вернулся в селение к своему отцу и сказал:

— Отец, пойдем в другое селение. Но ты не бери с собой горшки и ничего из того, что у тебя здесь есть.

Они ушли, не взяв с собой ничего. Нзамби, когда пришел в нижнюю часть, нашел всех своих сыновей живыми.

Между тем водопад продолжал шуметь и ночью и днем, и люди могли услышать друг друга, только когда кричали.

Нзамби и его брат Са Ке сказали:

— Это селение хорошее, но кто заставит умолкнуть этот водопад?

И Нкион вышел и сказал:

— Я старший брат. Я увидел этот лес раньше всех сыновей Нзамби. Я заставлю замолчать мой водопад. Водопад, замолчи!

Но водопад продолжал шуметь.

Все сыновья Нзамби пытались успокоить водопад, но водопад не переставал шуметь.

И Пфуре вышел и сказал:

— О, ты уже давно не пугаешь меня своим звериным ревом. Потому что для меня ты разговариваешь, как человек, потому что водопад Мабвуо для меня молчит.

Он взял снадобье, оросил им водопад и сказал:

— Водопад мой, водопад Мабвуо, замолчи!

И водопад замолчал.

Все удивились и сказали:

— В самом деле, имя этого селения — Пфуре.

27. Нкион и хозяин леса

Когда Нзамби жил, у него родились сыновья: Нкион, Иинде, Нзие Луле, Нтуоме Нтуоме и Мур Бара [1].

И Нзамби сказал своим сыновьям:

— Не ходите в верхнюю часть. А в нижней части [2] кончились все животные.

Нкион взял ружье и направился к верхней части, вошел в лес и нашел несколько убитых кем-то животных. Он сказал себе:

— Я пойду поохочусь с ружьем, а потом вернусь и соберу этих животных.— И стал убивать животных.

Нкион подошел к одному дереву и встретил Миере Панде [3], хозяина леса, который ему сказал:

— Нкион! Подними меня, положи себе на плечи и отнеси меня в селение.

Он ответил:

— Нет.

А Миере Панде влез на плечи Нкиону. Нкион стал стряхивать его, но Миере Панде не упал, и Нкион зашагал вместе с залезшим на него Миере Панде. И так с Миере Панде на спине он дошел до своего селения, никого не встретив.

Нзамби, отец Нкиона, спрашивал людей:

— Куда пошел Нкион?

Они отвечали:

— Нкион пошел к верхней части.

Нзамби сказал:

— Уходите, мы пойдем в другую сторону. Нкион пошел туда и встретился с Миере Панде, хозяином леса.

И они пошли в другое селение.

Пришел Нкион, никого не нашел и сказал:

— Отец Нзамби, я пришел сюда, но никого не встретил в поселке. Куда бы они могли уйти?

Он сел, взял бананы, начал печь их и, закончив готовить, сказал Миере Панде:

— Слезай, давай обедать.

Миере Панде спустился на землю, сел рядом с Нкионом и, когда поел, снова взобрался к нему на спину. И каждый день все это повторялось.

И бабушка Нкиона [4] пришла к нему во сне [5] и сказала ему:

— О сын моей дочери. Ты принес с собой духа. Почему ты называешь его сыном человека? В день, когда у тебя кончится еда, ты пойди раздобыть пищи, а его заставь слезть на землю, и он слезет. А ты набери грибов, и вы вместе съедите их. И, когда все это произойдет еще раз, ты убежишь и найдешь своего отца.

Когда рассвело, Нкион сказал себе:

— О! Я только что видел во сне мою бабушку!

А Миере Панде он сказал:

— У нас нет еды, я пойду поищу чего-нибудь. Спустись-ка на землю!

И Миере спустился.

Нкион пошел, набрал грибов, сварил их и стал есть вместе с Миере Панде.

Через два или три дня грибы кончились, и Нкион сказал:

— Снова кончилась еда, которой я кормил тебя. Пойду поищу что-нибудь еще. Спустись-ка на землю!

И тот спустился.

Нкион пошел в те места, куда ушел жить его отец, поздоровался с братьями, взял ружье и пошел на охоту.

Миере Панде шел за ним следом. Он взял лодку, поставил ее на воду и начал грести. Миере Панде упал в реку, он хотел найти Нкиона, но течение унесло его к устью реки. Он попал в водопад и погиб.

Нкион снова сел в лодку и приплыл в селение.

И отец сказал ему:

— Я тебя предостерегал, а ты меня не послушал.

28. Рассказ о Кинту, прародителе баганда, и о том, как он пришел в Буганду

В то время, когда Кинту пришел в Буганду [1], в ней не было ничего съедобного. Но у Кинту была корова, и она кормила его. Однажды он повстречал людей, пришедших с неба. Это была девушка по имени Намби со своими братьями. Они удивились, встретив человека на этой земле. Намби спросила братьев, откуда пришел этот мужчина, но они не знали, и поэтому решили подойти к Кинту и спросить его.

— С тех пор как мы стали приходить сюда, мы никого не видели. Откуда ты пришел?

— Я сам не знаю, откуда я пришел,— отвечает Кинту.

— Чем ты питаешься? — спрашивает Намби.

— Испражнениями своей коровы. Другой пищи у меня нет.

— А что ты пьешь?

— Я пью мочу коровы.

Расспросив Кинту, Намби сказала своим братьям:

— Кинту очень красивый, и мне он нравится. Я хочу выйти за него замуж.

— Но ты уверена, что Кинту, который так тебе понравился, человек? — спрашивают ее братья.

— Да, я уверена, что он человек. Животное не сможет так построить дом, как построил Кинту.

Обратившись к Кинту, она сказала:

— Я хочу выйти за тебя замуж. Сейчас я иду домой сказать своему отцу, что на необитаемой земле встретила мужчину, которого зовут Кинту, и что я решила выйти за него замуж.

Вернувшись на небо, дети Гулу рассказали обо всем отцу. Гулу велел сыновьям спуститься вниз и украсть у Кинту ко-

рову: если Кинту не умрет, лишившись коровы, то он настоящий Кинту.

Дети Гулу похитили у Кинту корову, когда он спал крепким сном. Проснувшись, Кинту увидел, что коровы нет. Он стал искать ее всюду, но не нашел. К вечеру он понял, что корова пропала. Он пошел, срубил дерево, снял кору и стал есть ее.

Намби сидела у дома и вдруг увидела своих братьев, возвращавшихся с земли. Они вели с собой корову Кинту. Она подошла к ним и сказала:

— Вы украли корову у моего друга. Что он теперь будет есть и пить? Он же умрет от голода и жажды! Если вы его не любите, то я люблю. Я пойду за ним и приведу его сюда.

Сразу же, спустившись вниз, Намби встретила Кинту.

— Господин, чем ты питаешься сейчас?

— Я питаюсь деревьями.

— Разве деревья можно есть?

— Что делать, если мне нечего есть.

— Мои братья украли твою корову. Пойдем вместе и приведем ее.

Кинту и Намби поднялись на небо. Кинту был поражен, увидев множество коров, кур, овец, коз и другое добро. Дети Гулу, узнав, что Кинту пришел на небо вместе с Намби, пошли и сказали об этом Гулу. Гулу распорядился:

— Уж если Кинту пришел сюда, то пусть старейшины прикажут построить для него дом.

Дом быстро построили, и Кинту поселился в нем. По велению Гулу слуги приготовили очень много пищи, целую гору мяса и много пива. Все это преподнесли Кинту, говоря:

— Гулу прислал тебе угощение. Если ты все это не съешь, то, значит, ты не настоящий Кинту и будешь убит.

Поставив пищу, посланцы ушли. Оставшись один, Кинту в отчаянии воскликнул:

— Как я смогу съесть все это!

Только он произнес эти слова, как вдруг увидел глубокую яму. Он вылил в нее всю пищу и пиво. Яма вдруг исчезла. Кинту позвал слуг, чтобы они пришли за порожними сосудами. Посланцы Гулу не поверили, что Кинту смог все съесть, они обыскали весь дом и нигде не нашли остатков пищи. Тогда они спрашивают его:

— Куда ты дел пищу?

— Съел.

— О-о-о! Да ты настоящий Кинту!

Они пошли к Гулу и сказали ему, что Кинту съел всю пищу.

Гулу сказал:

— Ну, если это правда, тогда отнесите ему вот этот медный топор, пусть он нарубит для меня каменных дров из скалы, потому что я обогреваюсь только камнями.

Подойдя к скале, Кинту вздохнул:

— Что мне делать? Как я разрублю эту скалу топором? Разве топор не испортится?

Сказал и вдруг видит: скала сама раскололась на куски. Кинту связал каменные поленья и понес их к Гулу. Посмотрев на дрова, Гулу сказал:

— Меня не обманули. Этот мужчина — настоящий Кинту. Он удивительный. Ха, как это можно разрубить скалу?

И Гулу послал Кинту за водой, сказав ему, что он пьет не колодезную воду, а росу. Кинту взял кувшин и пошел в заросли. Придя в заросли, он поставил на землю кувшин и горестно воскликнул:

— Как я, Кинту, смогу набрать кувшин росы?

Не успел он договорить, как кувшин наполнился росой. Поставив кувшин на голову, он поспешил к Гулу. Гулу похвалил Кинту, назвав его необыкновенным человеком. Наконец он сказал:

— Приходи завтра утром, я отдам тебе твою корову.

Когда наступило утро, Гулу собрал все стада и послал за Кинту. Ему велено было найти свою корову среди неисчислимого множества коров Гулу. Кинту остановился и сказал:

— Как я найду свою корову среди такого множества коров?

И вдруг подлетает к нему оса и говорит:

— Как только ты увидишь, что я села на рога коровы, знай — это твоя корова.

Тогда Кинту подошел к стаду коров и стал всматриваться. Оса сидела на своем месте и не поднималась. Кинту говорит:

— Среди этих нет моей коровы.

Привели следующее стадо, но и среди этих коров не оказалось коровы Кинту. Привели еще четыре тысячи коров. Кинту увидел, как оса поднялась с места и опустилась на рога коровы. Он обрадовался:

— Вот моя корова.

Оса села на вторую корову.

— Это тоже моя корова, ее старшая родила.

И еще оса села на теленка.

— И этот теленок мой. Его тоже старшая родила.

Гулу засмеялся и говорит:

— О Кинту, такого я еще не встречал: тебя невозможно обмануть, да и ты не лгал. Хорошо, пусть позовут мою дочь Намби. Вот твоя жена, Кинту. Она привела тебя из-за любви. Я тебе отдаю ее, и идите к себе вниз. Но уходите поскорее, пока Валумбе [2] не пришел, потому что он захочет пойти с вами.

Намби послушалась своего отца, и они быстро собрались, взяв с собой корову, овцу, барана, курицу и банан. Но по дороге вниз она вспомнила, что забыла под навесом просо для курицы. Намби решила вернуться, несмотря на возражения Кинту.

— Я потороплюсь,— сказала Намби.

Увидев, что Намби вернулась домой за просом для курицы, Гулу напомнил ей:

— Не говорил ли я тебе: если что-нибудь забудете, то не возвращайтесь. Если ты встретишь Валумбе, то он не согласится, чтобы ты с Кинту ушла одна.

Пока он говорил, пришел Валумбе.

— Как! Ты хотела меня оставить?! — закричал он.

Гулу велел им идти вместе. Они подошли к Кинту, и он, увидев Валумбе, сказал Намби:

— Зачем ты его привела? Ты же знаешь, что он очень упрямый и нам не ужиться с ним. Ну что теперь делать? Ладно, пусть идет с нами.

И они пришли на землю, в Буганду. Намби занималась хозяйством: она копала, сеяла и посадила банан Маньягалья, от которого пошли другие разновидности бананов. Намби родила Кинту троих детей. И Валумбе захотел взять одного ребенка, чтобы он готовил ему пищу. Кинту отказал:

— Не дам я тебе своих детей. Если Гулу спросит ендоболо [3], что я ему скажу? Валумбе взял?

Валумбе замолчал. У Намби родились еще дети. И когда Валумбе увидел, что детей стало очень много, он еще раз попросил у Кинту:

— Дай мне одного ребенка, пусть он мне служит.

— Не дам.

— Тогда я их убью.

— Как ты их убьешь? — спросил Кинту.

Валумбе ничего не ответил, но прошло немного времени, и дети Кинту стали болеть и умирать. Кинту решил идти к Гулу

и пожаловаться ему на Валумбе, рассказать, что тот убивает его детей. Он немедленно отправился в путь. Когда он пришел к Гулу, то подробно изложил ему свою жалобу.

Выслушав его, Гулу сказал:

— Не говорил ли я тебе: «Уходите поскорее, пока Валумбе не пришел?» Твоя жена с дороги вернулась, потому что забыла просо, встретила Валумбе, и он пошел с ней. Если бы она не вернулась, твои дети не умирали бы. Ну ладно, позовите его брата Каикузи [4], может быть, он сможет уговорить Валумбе вернуться сюда, хотя его и трудно уговорить.

И они отправились на землю. Когда Намби увидела своего брата Каикузи, она обрадовалась, поздоровалась с ним и сказала:

— Хорошо, что ты пришел: Валумбе хотел убить всех моих детей.

Пришел и Валумбе поздороваться с братом. Каикузи ему говорит:

— Я пришел за тобой, твой отец Гулу зовет тебя.

— Мы пойдем с нашей сестрой Намби? — спрашивает Валумбе.

— Нет, я пришел за тобой. Намби останется со своим мужем Кинту, они будут рожать детей, которые больше не будут умирать.

— Я не пойду с тобой.

— И ты, младший ребенок, противоречишь мне, который старше тебя? Я схвачу и уведу тебя силой.

И он схватил его, и они стали бороться. Но Валумбе выскользнул из рук Каикузи и скрылся под землей. Каикузи раскопал землю, вытащил его и повалил на землю, однако Валумбе снова спрятался под землей, и Каикузи снова вытащил его. Люди видели, как он опять убежал и исчез под землей.

И тогда Каикузи сказал Кинту:

— Валумбе уже обессилел, через несколько дней я его поймаю. Скажи своим мужчинам, пусть они запасутся дровами и водой и до того дня, пока я его не поймаю, пусть не выходят на улицу. Маленькие дети пусть не выгоняют овец на пастбища. И все люди, когда увидят Валумбе, пусть не поднимают тревогу.

Сказав это, Каикузи исчез под землей в поисках Валумбе. Там он нашел Валумбе и погнался за ним. Валумбе побежал в Танду [5]. Каикузи — за ним. Когда Каикузи добежал до

Танды, Валумбе выскочил из-под земли. Маленькие дети, пасшие овец на пастбище, увидели его и испугались. Они подняли тревогу. И Валумбе вновь исчез под землей. Когда Каикузи появился на поверхности и услышал звук тревоги, он спросил детей:

— Вы видели Валумбе?

— Да,— отвечают они,— он вошел в землю, вот здесь.

— Разве я не говорил Кинту, чтобы не поднимали тревогу, когда увидят Валумбе, и не выгоняли овец на пастбища? Ну зачем вы это сделали? Вы все испортили.

И когда пришел Кинту, то он ему сказал:

— Дети помешали мне поймать Валумбе: они подняли тревогу, и он ушел под землю. Я не могу больше гоняться за ним под землей, я устал.

— Если не можешь его осилить,— говорит Кинту,— возвращайся к Гулу. Что я могу сделать, раз виноват? Валумбе хочет убить моих детей — пусть убивает! Но я — Кинту, и он не убьет всех детей: он будет убивать, а я буду рожать.

И тогда Каикузи вернулся на небо и сообщил Гулу:

— Валумбе отказался прийти. Я боролся с ним, почти поймал его, но люди подняли тревогу, и Валумбе скрылся в Танде. Я устал и не мог еще раз опуститься в Танду. Кинту велел мне идти к тебе и сообщить, что он виноват. Он сказал, что Валумбе не перебьет всех его детей: он будет убивать, а Кинту — рожать. Поэтому я и вернулся. У Кинту много детей, еды и коров, и я оставил его на земле.

И Гулу сказал:

— Хорошо, пусть он живет там, внизу, а ты, Каикузи, живи здесь.

На этом рассказ о Кинту заканчивается.

29. Откуда у шакала длинная черная полоса на спине

Рассказывают, что однажды солнце спустилось на землю. Но люди, увидев его сидящим на обочине дороги, не обратили на него внимания. И только шакал, который, как обычно, плелся сзади, подошел к солнцу и сказал:

— Какого чудесного маленького ребенка оставили здесь люди!

Он поднял солнце и посадил его себе на спину.

Солнце стало жечь шакалу спину, и он закричал: «Слезай!» — и попытался стряхнуть с себя солнце. Но солнце крепко держалось на его спине и дочерна сожгло ему шкуру. С тех пор у шакала осталась длинная черная полоса на спине.

30. Как появились домашние животные

В древние времена весь крупный рогатый скот, овцы и козы жили в лесах. И вот однажды Тороруг сказал, чтобы все животные явились по его зову в назначенное им место в джунглях. Там он разжег огромный костер. Когда животные увидели огонь, они испугались и бросились бежать назад, в свои леса. Остались только крупный рогатый скот, овцы и козы, которые не испугались огня. Тороруг был очень доволен, что они не убежали, и объявил, что отныне они должны жить вместе с человеком, который будет есть их мясо и пить их молоко.

31. Пес и его старший брат шакал

Однажды разразился сильный дождь. Про такой дождь говорят, что в это время Катенде [1] начинает нести яйца. Задумались звери: «Где нам достать огонь? Ведь наш-то погас». Начали они ругать своих жен: «Почему вы не подбросили в огонь хвороста? Разве вы не знаете, что холод несет болезни?»

Вот так случилось, что животным понадобился огонь.

Не выдержал шакал и говорит:

— Пошлю-ка я моего младшего брата, пусть он принесет нам огонь.

И послал он пса, приказав ему, чтобы тот раздобыл огонь.

Когда же наш приятель попал в дом к людям, он завилял от радости хвостом, оказавшись в тепле. Нашлись для него и кость, и остатки еды. «Как мне повезло,— думал пес,— не стану возвращаться в лес».

Прошло некоторое время. И вот леопард спрашивает шакала:

— Тот, кого послали, еще не вернулся? Кто он?

Ему отвечают:

— Мы послали пса.

Леопард спрашивает и рычит:

— Нгва нгани? Нгва нгани? (Кто он? Кто он?).

Потом он приказывает шакалу:

— Иди позови того, кого ты посылал!

Слышит пес, как шакал зовет его:

— Мбва, мбва, мбва-а! Пес, пес, пе-ес!

И по сей день пес не отвечает шакалу, а он все зовет и зовет пса, чтобы тот принес огонь и спас их от холода.

В холодную и дождливую погоду леопард и шакал кричат именно так, не переставая, и все знают, что это кричат они. Звери похожи на людей, они также не могут отвыкнуть от своих привычек.

32. История Тангалимилинго

Несколько юношей отправились на охоту в лес, где было много дичи. Там они стали охотиться и вскоре были с богатой добычей: кролики, антилопы, цесарки, куропатки. Тогда они сказали:

— Пойдем в нашу хижину и приготовим еду.

К этому месту пришли и другие охотники. Они все вместе набрали хвороста для костра и разожгли огонь.

Тут вдруг появился леопард и схватил кусок мяса антилопы. Охотники тотчас же вскочили и бросились за ним. А тем временем появилась антилопа и съела всю дичь. Не догнав леопарда, охотники решили вернуться. Но, придя к месту своей стоянки, они обнаружили, что вся их добыча исчезла.

— Кто бы это мог съесть наше мясо? — говорили они в недоумении.

И все ушли на поиски, оставив в хижине только одного юношу. Долго охотники искали, но так никого и не нашли. А пока они отсутствовали, опять появилась антилопа и съела юношу.

Не найдя того, кто съел их дичь, охотники вернулись и увидели, что юноша исчез. Охотники стали его искать, но безуспешно. Тогда они сказали:

— Идемте домой, нашу добычу кто-то унес, а теперь и юноша пропал. И мы не можем найти ни его, ни того, кто его похитил.

И они отправились домой. По дороге они сложили песню, и когда подошли к деревне, то громко запели:

Мы говорим о Тангалимилинго,
Его похитили,
Он похищен людьми воды;
Петух, ты курица, настоящая курица;
Мы будем убиты;
Мы говорим о Тангалимилинго, Тангалимилинго,
Он похищен людьми воды.
Петух, ты курица, настоящая курица.

И они вернулись домой.

Но где же был Тангалимилинго? Оказавшись в желудке антилопы, он вынул из ножен нож, который был у него с собой, и разрезал желудок антилопы. Так ему удалось убежать от антилопы, не убивая ее. И с тех пор люди не убивали антилоп.

И вот Тангалимилинго сложил песню и запел:

Поверите ли, поверите ли?
Тот, кто исчез, пил молоко для детей,
Он блуждал по тропинкам,
Он остановился у дверей.

И Тангалимилинго пришел домой. Женщины обрадовались, они собрались и пели песни, а затем зарезали скот в честь духа, который вернул юношу.

33. Чудесный буйвол

Жили когда-то муж и жена. У них родился сын, а потом дочь.

Пришло время выдавать девушку замуж. Отец с матерью получили выкуп за невесту, а сыну сказали:

— Теперь очередь за тобой. Мы подыщем тебе хорошую девушку, чьи родители — честные люди. А чтобы было, чем заплатить выкуп, мы отдадим тебе стадо.

Но юноша заупрямился.

— Мне не нравится ни одна из здешних девушек,— возразил он.— Когда я надумаю жениться, я сам подыщу себе невесту.

— Поступай как знаешь,— ответили отец с матерью.— Но, если ты будешь несчастлив, мы уже ничем не сможем тебе помочь.

И вот однажды юноша покинул родные места и отправился далеко, очень далеко, в неизвестный край. Шел он долго и наконец зашел в деревню. Здесь он увидел много девушек. Они толкли зерно и готовили еду. Юноша стал потихоньку наблюдать за девушками и наконец приметил одну, которая пришлась ему по душе. «Вот единственная девушка, которая мне нравится»,—подумал он.

Юноша отправился к старейшинам деревни и поздоровался с ними.

— Здравствуй, юноша,— ответили они.— Что привело тебя сюда?

— Я задумал жениться и хочу взглянуть на ваших дочерей.

— Хорошо,— согласились они.— Мы покажем тебе девушек, и ты выберешь ту, что тебе понравится.

И вот они провели перед ним всех девушек деревни, и он указал ту, которую хотел взять в жены. Девушка сразу согласилась стать женой юноши. Отец и мать девушки сказали:

— Ну что ж. Наверное, твои родные придут к нам с выкупом за невесту?

— Нет, выкуп у меня с собой. Вот он, возьмите,— ответил юноша.

— Значит, они придут позже, чтобы проводить к тебе твою жену?

— Нет, нет,— поспешно возразил юноша,— я боюсь, они только огорчат вас строгими наставлениями, которыми будут досаждать вашей дочери. Позвольте мне самому увести ее теперь же.

Родители девушки согласились. Они только отвели свою дочь в сторону, чтобы еще раз напомнить ей, как вести себя в доме мужа.

— Усердно заботься о муже и будь добра к его родным,— наставляли они ее.

Затем родители девушки предложили жениху и невесте свою младшую дочь, которая могла бы им помочь в работе по дому. Но невеста не захотела брать с собой сестру. Тогда отобрали двадцать самых работящих девушек и предложили капризной невесте выбрать одну из них. Все они пришлись ей не по нраву.

— Мне не нужна ни одна из этих девушек. Дайте мне вместо них нашего буйвола, чудесного буйвола. Пусть он служит мне.

— Как ты можешь просить его? — удивились люди.— Ты же знаешь, что от него зависит вся наша жизнь. Он так хорошо заботится о нас! А что ты будешь делать с ним в чужом краю? Он там просто погибнет с голоду, а вместе с ним умрем и мы.

Но девушка стояла на своем, и людям пришлось уступить.

Прежде чем уйти из своей родной деревни, девушка захватила с собой горшок с чудесными корешками, маленький острый нож и рог для кровопускания и калебасу с жиром.

Затем она отправилась со своим мужем. Чудесный буйвол шел рядом с ними, но только девушка видела его. Для всех остальных — и для юноши тоже — он был невидим. Юноша даже не подозревал, что чудесный буйвол отныне стал служить его жене.

Когда молодые достигли наконец деревни юноши, люди встретили их радостными криками: «Хойо, хойо!», а старики сказали юноше вот что:

— Наконец-то ты нашел себе жену. Ты не захотел взять в жены ни одну из тех девушек, которых мы тебе предлагали, но теперь это неважно. Пусть будет так, как есть. Ты поступил так, как ты хотел. Если что-нибудь случится, тебе некого будет винить.

Потом юноша повел девушку на поле и показал землю, принадлежащую ему, и землю его матери. Девушка хорошо запомнила все и, когда они возвращались обратно в деревню, вдруг сказала юноше:

— Я потеряла в поле свои бусы. Мне придется вернуться за ними.

На самом деле она хотела говорить с буйволом.

— Вот здесь кончаются поля,— сказала девушка буйволу.— Оставайся здесь. А там лес, где ты сможешь укрыться.

— Ты права,— ответил буйвол.

И вот с этих пор чудесный буйвол стал делать вместо девушки все ее дела. Когда ей была нужна вода, она просто шла в поле к буйволу и ставила перед ним большой кувшин. Буйвол бежал с ним к озеру, набирал воды и приносил своей хозяйке. А если девушке были нужны дрова, буйвол отправлялся в лес, валил деревья своими рогами и приносил ей столько, сколько требовалось.

Жителям деревни оставалось только дивиться всему этому.

— Какая она сильная! — восхищались они.— Только уйдет

за водой, как уже — гляди — возвращается, не успеешь моргнуть, а она уже тащит вязанку дров!

Если бы они знали, что ей прислуживает буйвол!

Девушка никогда не кормила буйвола: у нее была только одна миска, из которой ели они с мужем. Дома, в ее родной деревне, у буйвола была своя миска, и он всегда ел досыта. А здесь он постоянно был голоден. Буйвол по-прежнему охотно ходил за водой и приносил девушке дров, но с каждым днем муки голода были все сильнее.

Однажды девушка показала буйволу большой участок леса, который он должен был расчистить. И вот за одну ночь буйвол расчистил огромную площадку. Когда люди наутро увидели это, они очень удивились и стали еще больше восхищаться девушкой.

— Как быстро и хорошо она работает!

Но вот однажды вечером буйвол сказал девушке:

— Ты совсем не кормишь меня, и я ослаб от голода. Теперь я уже не смогу работать.

— Да что же я могу сделать?! У нас в доме всего одна миска... Да, видно, правы были люди из нашей деревни — тебе придется красть себе еду. Ну что ж делать? Отправляйся на поле и поешь там бобов. Только не уничтожай все бобы в одном месте, а бери понемножку с каждого участка, чтобы люди ни о чем не догадались.

И вот ночью буйвол пришел в поле и с жадностью набросился на бобы. Он поедал их то в одной части поля, то в другой, перебегая с места на место. Наконец он наелся и вернулся в свое убежище.

На следующее утро в поле, как обычно, пришли женщины. Но что случилось с их посевами? Женщины не верили своим глазам!

— Мы никогда не видели ничего подобного! — причитали они.— Какой-то зверь опустошил наши поля. Вот его следы. Горе нам!

Женщины побежали обратно в деревню и там рассказали обо всем, что увидели.

Вечером девушка сказала буйволу:

— Конечно, люди испугались, но не слишком. Они не умерли со страху. Сегодня ночью ты опять сможешь подкрепиться в поле.

И ночью буйвол снова опустошил поля.

Утром женщины увидели свои разоренные поля. С воплями

они вернулись в деревню и рассказали обо всем мужчинам. Решено было выставить на ночь сторожей с оружием.

Муж молодой женщины был превосходным стрелком. Он спрятался в засаде на своем поле и стал ждать.

Между тем буйвол понимал, что этой ночью кто-то может поджидать его там, где он опустошил поле в прошлый раз. Поэтому нынешнюю ночь он решил провести там, где был в первый раз,— на поле своей хозяйки. И здесь-то его увидел юноша.

— Так вот кто разорил наши поля! — закричал он.— Ведь это же буйвол! Я никогда не видел такого в наших местах. Это совсем не обычный зверь!

Юноша выстрелил. Пуля попала в висок буйвола около самого уха и вышла с другой стороны, как раз напротив этого места. Чудесный буйвол перекувырнулся и замертво упал на землю.

— Прекрасный выстрел! — воскликнул охотник. Он побежал в деревню и там рассказал обо всем.

Услышав, что буйвол убит, молодая женщина закричала и забилась от горя. Но тут же она подумала, что ей надо скрыть настоящую причину своих слез. «Успокойся»,— сказала она себе и притворилась, что кричит от боли.

— Ох, у меня болит живот, ох! — причитала она.

Ей дали снадобье от боли, но она не стала пить его, а выбросила, когда никто не видел.

Вскоре все жители деревни — мужчины с ножами, а женщины с корзинами — отправились в поле разделывать тушу буйвола. Молодая женщина осталась в деревне одна. Но вскоре она тоже пришла в поле, корчась от боли и со стонами держась за живот.

— Зачем ты пришла сюда? — сказал ее муж.— Раз ты больна, оставалась бы дома.

— Мне не хочется оставаться в деревне одной,— ответила та.

Свекровь тоже стала бранить невестку:

— Ты не понимаешь, что делаешь, и можешь погубить себя.

Когда женщины наполнили корзины мясом, молодая женщина сказала:

— Давайте я понесу голову.

— Но ведь ты больна! Это слишком тяжело для тебя.

— Нет, ничего. Я донесу.

Она взвалила корзину на плечи и потащила в деревню. Когда она со своей ношей достигла дома, то не вошла в него, а отправилась в сарай, где хранились горшки для приготовления пищи. Удивленный муж пошел за ней, чтобы увести ее домой.

— Тебе же там будет гораздо лучше,— убеждал он жену.

Но женщина упрямо твердила:

— Не трогай меня! Оставь меня в покое.

Тогда к ней подошла свекровь и ласково попробовала уговорить ее.

Но женщина сердито воскликнула:

— Дадите вы мне наконец немного отдохнуть!

Ей принесли поесть, но она оттолкнула миску.

Между тем наступила ночь. Муж молодой женщины пошел отдохнуть. Но он не спал и прислушивался к каждому шороху. А женщина, как только осталась одна, разожгла костер, вскипятила воды в своем маленьком горшке и бросила туда пучок чудесных кореньев, которые она захватила с собой из родного дома. Потом она взяла голову буйвола и маленьким ножом сделала надрез на виске, там, где прошла пуля. Затем девушка приставила к ране рог для кровопускания и стала со всей силы сосать кровь. Сначала от раны отошли сгустки запекшейся крови, а потом полилась жидкая кровь. Тогда девушка подставила рану под пар, поднимавшийся из горшка с целебными корешками, а после этого смазала ее жиром, который она хранила в калебасе.

Потом она запела:

Ах, мой отец, чудесный буйвол!
Мне говорили: ты бродишь,
Ты бродишь повсюду в ночи и оступаешься,
О чудесный буйвол!
Ты чудесный молодой побег,
Выросший в развалинах, умирающий до времени,
Подточенный червем.
Ты, срывающий на пути цветы и плоды,
О чудесный буйвол!

Девушка окончила свою песню. И вот голова буйвола зашевелилась, все части тела выросли снова. Буйвол стал оживать, повел ушами и рогами, поднялся на ноги и потянулся.

Но в это время муж женщины, отдыхавший в доме, подумал: «Почему же моя жена до сих пор не успокоилась и продолжает причитать? Надо пойти взглянуть, в чем дело». Он поднялся, вышел из дому, заглянул в сарай и окликнул жену.

Увидев мужа, женщина пришла в ярость и закричала:

— Оставь меня одну!

Но — увы! — голова чудесного буйвола вновь неподвижно лежала на земле.

Муж женщины вернулся домой. Он ничего не видел и ничего не понял. А его жена снова приготовила снадобье, сделала надрезы, приставила к ране рог для кровопускания и стала высасывать кровь. Потом она направила на рану струю пара и запела:

Ах, мой отец, чудесный буйвол!
Мне говорили: ты бродишь,
Ты бродишь повсюду в ночи и оступаешься,
О чудесный буйвол!
Ты чудесный молодой побег,
Выросший в развалинах, умирающий до времени,
Подточенный червем,
Ты, срывающий на пути цветы и плоды,
О чудесный буйвол!

Снова буйвол ожил, его туловище срослось снова. Он повел ушами и рогами, потянулся, но тут в сарай опять вошел муж женщины. Она страшно рассердилась на него, а он решил остаться в сарае вместе с женой, чтобы посмотреть, что происходит.

Тогда женщина взяла тлеющие угли, горшок с целебными корешками и все остальные вещи и вышла из сарая. Она нарвала травы, чтобы разжечь от углей огонь, и стала в третий раз оживлять буйвола.

Уже наступило утро, когда чудесный буйвол стал оживать в третий раз. Но тут к женщине подошла свекровь —и голова буйвола снова лежала на земле мертвой.

Наконец молодая женщина сказала:

— Мне бы хотелось искупаться в озере, только совсем одной.

— Но ведь ты больна! Как ты дойдешь туда одна? — спросили ее.

Но она настояла на своем. Она прошла немного по дороге к озеру, а потом вернулась в деревню и сказала:

— По пути я встретила человека из своей родной деревни. Он сказал, что моя мать очень, очень больна. Я просила его зайти сюда, к нам, но он отказался и сказал: «У вас меня станут угощать и только задержат». Он пошел прямо к себе в деревню и сказал, что я должна торопиться, если хочу застать мать в живых. Поэтому я ухожу. До свиданья.

Конечно, все это было ложью. Просто девушка хотела рассказать в своей родной деревне о гибели чудесного буйвола.

Она взяла корзину с головой буйвола и вышла из деревни. Она шла и пела песню о чудесном буйволе. И где бы она ни проходила, люди, услышав ее песню, шли за ней. Так они пришли в деревню девушки, и там она рассказала, что буйвол погиб.

Потом люди разослали вестников во все концы страны, чтобы собрать всех ее жителей. И вот все они стали бранить молодую женщину:

— Вот видишь, что ты натворила! Мы же предупреждали тебя. Ты отвергла всех девушек, которых мы предлагали тебе в помощницы, и пожелала иметь только чудесного буйвола. Но ты погубила его, а вместе с ним и всех нас.

В разгар ссоры в деревне появился муж женщины. Он прислонил свое оружие к стволу и сел.

— Привет тебе, убийца! — сказали ему люди.— Ты убил всех нас.

Юноша ничего не понял. За что они называют его убийцей?

— Я никого не убивал, кроме буйвола,— сказал он.

— Ну да, конечно, ты убил буйвола, нашего чудесного буйвола, который был помощником твоей жены. Он носил ей воду, рубил дрова, работал за нее в поле.

Совершенно оглушенный, юноша воскликнул:

— Но почему ты ничего не говорила мне об этом?! Я бы тогда не стал его убивать.

— Что сделано, то сделано. Теперь уже ничего не поправить. От него зависела жизнь всех нас.

Тут жена юноши затянула песню:

Ах, мой отец, чудесный буйвол!

И с этими словами она перерезала себе горло.

Тогда песню подхватили ее родители:

Мне говорили: ты бродишь, ты бродишь повсюду в ночи.

И тоже перерезали себе горло.

Затем запели ее братья, сестры:

И оступаешься, о чудесный буйвол!

И они упали с перерезанным горлом.

И вот все люди перерезали себе глотки и убили даже маленьких детей, которых носили в шкурах за спиной.

— Зачем нам оставлять их жить? — говорили они.

Юноша вернулся домой и рассказал своему народу, как, убив буйвола, погубил всех людей в краю своей жены.

— Вот видишь,— сказали ему родители.— Разве мы не предупреждали, что несчастье может прийти к тебе? Когда мы предлагали тебе подходящую девушку, ты не одобрил нашего выбора и пожелал сам найти себе жену. Кто возвратит тебе выкуп за жену, когда все, все ее родственники мертвы? Теперь удача отвернулась от тебя.

34. О женщине, превращавшейся во льва

Однажды шли по саванне готтентот и бушменка с ребенком за спиной. Они прошли уже длинный путь, когда вдруг увидели табун диких лошадей.

Тут мужчина сказал женщине:

— Я знаю, что ты можешь превратиться во льва. Сделай это сейчас и поймай для нас лошадь. Мы тогда сможем поесть — я как раз очень голоден.

— Тебе станет страшно,— возразила женщина.

— Нет, нет, мне страшно умереть от голода, но тебя я вовсе не стану бояться.

Пока он говорил, у женщины на шее выросла грива, ее ногти стали когтями, а лицо превратилось в львиную морду. Мужчина в ужасе взобрался на ближайшее дерево. А женщина между тем опустила на землю ребенка, свирепо взглянула на мужчину и отошла в сторону. Она сбросила свою кожаную юбку — и вот уже настоящий лев мчится по саванне. Он подкрался среди зарослей к табуну и набросился на одну из лошадей. Она упала, и лев стал жадно пить ее кровь. Тем временем заплакал ребенок, и лев вернулся к тому месту. Тогда мужчина с дерева закричал:

— Ты только не трогай меня! Довольно, сбрось скорее свою львиную шкуру, я больше никогда не буду просить тебя превращаться во льва.

Лев посмотрел на мужчину и зарычал.

— Если ты снова не станешь женщиной, я не спущусь с этого дерева, пока не умру с голоду,— сказал мужчина.

Тогда львиная грива и хвост стали постепенно исчезать. Лев побежал в кустарник, где лежала кожаная юбка, накинул

ее — и вот уже обычная женщина взяла своего ребенка. Мужчина спустился с дерева, и они вместе принялись за мясо.

С тех пор мужчина уже никогда не просил женщину превращаться во льва и охотиться для него.

35. Как слоны произошли от людей

Человек, на которого свалилась нужда, пошел к прорицателю узнать, как поправить дело, и спросил его:

— Где бы достать скот?

— Иди к человеку, которого называют Ивонья-нгья [1], и он скажет тебе, как поступить.

Человек шел целых три года и пришел в страну, где жил Ивонья-нгья. Он попросил мальчика, который ему первым попался на дороге:

— Покажи мне, где живет Ивонья-нгья!

— Вон в той деревне, по другую сторону этой долины.

Человек пришел в ту деревню, и люди сказали ему:

— Зайди сюда и поспи здесь. Завтра ты нам скажешь, что ты хочешь.

На следующее утро он сказал Ивонье-нгье:

— Я бедняк и хочу, чтобы ты сказал, как мне стать богатым.

Ивонья-нгья сказал своим людям:

— Отсчитайте пятьсот голов скота, четыреста коз, шестьсот овец и много людей.

Люди исполнили его приказание, но бедняк от всего отказался.

— Что же ты тогда хочешь? — спросил его Ивонья-нгья.

— Ты знаешь. Мне не надо говорить тебе.

Тогда Ивонья-нгья дал ему траву изобилия и сказал так:

— Эту траву ты должен размельчить, а потом натереть ею верхние зубы твоей жены.

— А когда я это сделаю, что случится? — спросил бедняк.

— Зубы начнут расти. Когда вырастут достаточно, вытащи их и обменяй на скот. После этого станут расти другие зубы. Когда и эти вырастут, поступи таким же образом. И ты станешь очень богатым человеком.

Бедняк вернулся домой с этой травой, подсушил ее на жаровне, истолок в порошок и натер им клыки жены. Через два

года зубы выросли, он вытащил их и обменял на шестьдесят голов скота. С тех пор он все время растил зубы своей жены и стал очень богатым человеком.

Его сосед-бедняк пришел к нему и спросил:

— Откуда ты достал скот?

— Дали мне одно средство. Травку. Ивонья-нгья дал.

— Поделись со мной!

— Иди сам к Ивонье-нгье!

Сосед пошел той же дорогой и спустя три года прибыл к Ивонье-нгье и попросил:

— Дай и мне травку, которую ты дал моему соседу!

— Возьми и натри верхние клыки твоей жены!

Но этот человек не спросил Ивонью-нгью, как поступать дальше. Он пришел домой, приготовил порошок и натер им два зуба жены. Зубы начали расти и за два года стали длинными. На третий год дом этого мужчины зашатался. А однажды утром женщина подняла на себе дом, ушла в чащу и сбросила его там. Она была беременна, родила в лесу ребенка, и ребенок этот стал слоном.

Слоны расплодились в лесу, и люди теперь охотятся на них, чтобы добывать бивни.

Вот каким образом появились слоны.

36. Происхождение обезьян

Обезьяны вначале были людьми.

Люди ловили много рыбы и ели ее. Однажды человек, которого Аллах послал к ним, сказал им:

— Вы можете ловить много рыбы, но в пятницу не ловите ее, чтобы рыба могла подкормиться немного. Вы можете ловить рыбу и есть ее каждый день, кроме пятницы.

Люди сказали:

— Хорошо.

Когда наступила пятница, одна женщина пошла к реке за водой. Она увидела в реке много рыбы. Набрав воды, она вернулась домой и сказала мужчинам:

— Вы сидите дома, вы спите, а в реке сегодня много рыбы. Идите и наловите рыбы, чтобы мы могли поесть.

Мужчины ответили:

— Человек, который приходил от Аллаха, сказал нам, чтобы мы не ловили рыбу сегодня, в пятницу.

Тогда женщины сказали:

— Если вы не наловите рыбы, мы не будем любить вас.

И мужчины сказали:

— Раз женщины не будут любить нас, если мы не наловим рыбы, мы пойдем и наловим ее.

Мужчины пошли к реке, наловили рыбы и принесли домой.

Тогда посланец Аллаха снова пришел к ним и сказал:

— Разве вы не слышали мои слова?

Мужчины ответили:

— Мы слышали твои слова, но наши женщины не слышали этого.

И тогда посланец Аллаха сказал им:

— За ослушание вы превратитесь в обезьян и будете жить в лесу.

И эти люди превратились в обезьян, у них появились хвосты, и они начали ходить по земле на ногах и руках.

Это то, что я слышал. Я рассказал тебе. Правда это или ложь, я не знаю.

37. Как мужчины и женщины стали жить вместе

Однажды лев убил антилопу. Как раз в это время мимо проходило четверо людей: двое юношей, молодая женщина и ее свекровь. Молодая женщина несла на спине маленького ребенка. Они подошли к тому месту, где лев только что убил антилопу, и один из юношей заметил льва, лежащего на добыче. Он спугнул его, и тот скрылся в кустарнике. Путники подошли к антилопе, юноши разделали тушу и взяли ее с собой. Под вечер они пришли к охотничьей хижине. Женщины сварили пищу, все поели и улеглись спать.

А лев, убивший антилопу, все это время преследовал путников, но держался на таком расстоянии, что они не могли его видеть. Лев улегся в кустарнике неподалеку от хижины. Когда наступила ночь и все четверо уснули, лев вышел из кустарника, пробрался в хижину и схватил женщину с ребенком. Он сделал это так осторожно, что ни молодая женщина, ни ее спутники не проснулись и не заметили, что произошло. Лев выскользнул из хижины с женщиной и ребенком и побежал прочь. Он обладал чудесной силой, поэтому ни молодая женщина, ни ее ребенок не просыпались.

Лев унес их далеко-далеко. Он принес их на спине в деревню, в которой жили одни мужчины, ни разу не видавшие женщину. Лев опустил женщину между мужчинами. Она и ребенок так и не проснулись.

На другое утро мужчины проснулись и увидели молодую женщину с ребенком на спине, лежащую среди них.

Они осмотрели молодую женщину и сказали:

— Она не такая, как мы.

Мужчины заметили маленького ребенка, привязанного к спине матери. Они отвязали его, распеленали и стали разглядывать со всех сторон.

— И этот маленький не такой, как мы. Он создан точно так же, как и его мать.

Тут молодая женщина проснулась.

— Кто ты? — спросили ее мужчины.

— Я — женщина, а вы — мужчины,— ответила она.— Когда мужчина женится на женщине, она рожает вот такого маленького ребенка.

— Мы хотим жениться на тебе! — воскликнули все мужчины.

— Женщина может выйти замуж только за одного мужчину,— возразила она.— Поэтому завтра утром я выберу одного из вас, за которого выйду замуж.

— Ладно,— согласились мужчины.— Выбери себе завтра мужа. А сегодня оставайся у нас.

Молодая женщина оставалась весь день у мужчин и приглядывалась к ним.

Утром мужчины пришли к ней с двумя коровами и одним быком.

— Что это значит? — удивилась женщина.

— Мы дарим их тебе, поскольку ты хочешь выйти замуж за одного из нас,— ответили мужчины.

— Дайте мне сначала какую-нибудь одежду,— попросила женщина.— Я побуду с вами три дня, а потом выберу себе мужа.

Мужчины дали ей одежду.

На третий день молодая женщина сказала мужчинам:

— Собирайтесь все вместе и начинайте метать ваши копья. Кому из вас удастся задеть меня копьем, того я и возьму себе в мужья.

Мужчины разошлись, и каждый из них вернулся с копьем. Затем они начали метать копья, но благодаря чудесной силе,

которой обладала женщина, все копья пролетали мимо нее. Один за другим мужчины метали копья, но никто из них не задел женщину. Затем наступила очередь мужчины, которого женщина тайно выбрала себе в мужья и которому передала свою чудесную силу. Поэтому, когда избранник женщины метнул копье, оно так сильно задело ее, что та упала. Молодая женщина поднялась и сказала:

— Я хочу выйти замуж за него!

Как только она сказала это, все тело избранного ею мужчины стало покрываться перьями, и за короткий срок он был покрыт ими, как птица. Мужчина взял на руки женщину с ребенком и запел:

— Прощайте, я ухожу с ней!

И он вместе с женщиной и ребенком взлетел в воздух и скрылся.

Он улетел далеко-далеко. Он летел до тех пор, пока не достиг места, где жили одни женщины. Они ни разу в жизни не видели мужчин. Когда он вместе со своей молодой женой на руках опустился на землю, его оперение исчезло и он стал выглядеть как раньше.

Все женщины сбежались и стали говорить:

— Этот человек устроен не так, как мы. Что ты за человек? — спросили они его.

— Я мужчина,— ответил он.— Когда вы, женщины, выходите замуж, у вас рождаются дети!

— А каждый мужчина может жениться только на одной женщине? — спросили они.

— Женщина может принадлежать только одному мужчине,— ответил он,— но каждый мужчина может жениться, сколько хочет.

Тогда женщины закричали:

— Оставайся у нас и будь нашим царем!

— Ладно, я хочу быть вашим царем,— ответил мужчина.

И он стал царем и остался в стране женщин, а молодая женщина, которую он взял с собой, стала его первой женой.

38. Как Мвари получил быка

Мвари пришел в хижину к одному человеку по имени Кхари и сказал:

— Кхари, дай мне одеяло, а то мне нечем накрыться.

Кхари был недоволен тем, что тот пришел просить прямо к нему в хижину, и сказал, чтобы он вышел во двор и просил так, чтобы все слышали. Мвари отказался, и тогда Кхари приказал ему выйти из его хижины. Но Мвари не выходил. Тогда Кхари вышел сам и, подозвав мальчика, сказал ему:

— Возьми огня и подожги вон ту хижину. Посмотрим, останется ли Мвари там после этого.

Когда хижину подожгли, голос Мвари раздался с соседнего дерева.

Он сказал:

— Кхари, ты добился только того, что остался без хижины.

Тогда Кхари приказал, чтобы срубили дерево. Когда это сделали, то услышали голос Мвари с крыши другой хижины:

— Кхари, зачем ты погубил свое дерево?

Тогда Кхари отправился на выгон. Когда мальчик-пастух загонял скот, Мвари вошел в быка. Бык отошел от пастуха, и мальчик ударил его. Бык обернулся и сказал:

— Почему ты бьешь меня? Твой отец так не поступал.

Мальчик испугался, побежал к загону и сказал Кхари, что бык с ним разговаривал. Кхари послал четырех юношей выяснить, в чем дело. И один из них ударил быка, а тот сказал:

— О! О! Сколько народу ты привел бить меня. Твой отец так не поступал.

Об этом сообщили Кхари, и он приказал убить и съесть быка.

Быка убили. Один из юношей снял и растянул шкуру, а другой разделал тушу. Но оказалось, что мясо не жарится, а шкура не сохнет. Пока они с изумлением смотрели на это, мясо, кости и шкура поднялись в воздух, и юноши видели, как они поднимаются все выше и выше в небо. Они услышали, как Мвари засмеялся и сказал:

— Я получил больше, чем одеяло.

Юноши вернулись и сообщили Кхари о том, что случилось.

39. Рассказы о Нзамби

1. О происхождении озера Боси

Однажды женщины были заняты на огороде в местности, где не хватало воды. Поэтому они захватили с собой свои калебасы, наполненные водой. Мимо проходила старая женщина с ре-

бенком за спиной. Отойдя немного, она помедлила, вернулась назад и подошла к женщинам.

— Дайте немного воды моему ребенку,— попросила она.

— Нам самим нужна вода. Ведь здесь воды нет, и мы принесли ее издалека,— ответили женщины.

— Вы еще пожалеете об этом,— сказала старуха и пошла прочь.

Отойдя немного, старуха заметила на пальме мужчину.

— Не дашь ли ты немного пальмового вина моему малышу, а то я боюсь, что он умрет от жажды,— попросила старуха.

— Отчего не дать,— ответил он и, спустившись с пальмы, положил к ее ногам калебасу.

— Но у меня нет чашки,— сказала женщина.

— Не беда. Ведь эта калебаса мне не нужна. Разбей ее и напои ребенка.

Женщина поблагодарила мужчину и пошла своей дорогой, сказав на прощание:

— Завтра в это время будь здесь, сын мой.

Мужчина удивился словам старухи и подумал: «Что бы это могло значить?» Почему, он и сам не знал, но только ее слова так на него подействовали, что он не мог спать всю ночь и понял, что обязан завтра быть там, где велела женщина.

Утром он подошел к пальме, где накануне встретил старуху. «Наверняка это не то место,— подумал он.— Вот здесь вчера работали женщины, а сейчас я вижу там большое озеро».

— Не удивляйся, сын мой,— сказала, увидев его, старуха.— Так я наказала женщин за их бессердечие. Смотри, в этом озере много рыбы, и ты вместе с другими мужчинами сможешь каждый день ловить ее. Но помните, что ни одна из женщин не должна есть рыбу из этого озера, иначе она тут же умрет. Это озеро и рыба в нем — табу для женщины. Так повелеваю я, Нзамби.

Сказав это, Нзамби щедро одарила мужчину и велела ему идти в свою деревню.

Это озеро называется Боси и находится в нескольких милях от моря, за местом, называемым Футилла.

2. О происхождении озера Сонанзензи

Однажды в город Сонанзензи вошла старая женщина. Она долго была в пути, ноги ее были стерты в кровь, и она была покрыта язвами. У каждого дома женщина останавливалась и

просила приюта, но все отказывались, говоря, что она слишком грязна. Наконец она подошла к самому крайнему дому. Здесь добрые люди впустили ее, накормили и исцелили ее. Когда старуха почувствовала себя достаточно хорошо, она обратилась к своим спасителям:

— Люди вашего города, которые так плохо встретили меня, отныне прокляты и будут уничтожены Нзамби. Но вы заслужили лучшей участи. Соберите свои пожитки и уходите из города вместе со мной.

Ночью, после того как они покинули эти места, на их город обрушился ужасный ливень. Город затопило, и все его жители утонули. Сонанзензи превратился в мертвое озеро, со всех сторон окруженное холмами.

И теперь, когда люди Танду идут в Мбуелу и смотрят вниз, они замечают на дне развалины домов бывшего города. И это служит им еще одним напоминанием завета Нзамби: давать кров больным и несчастным и никогда не гнать их прочь от дверей.

3. Почему у краба нет головы

Однажды Нзамби отдыхала у себя дома, и в это время ее позвали на совет в соседнем местечке. Когда совет уже начался, Нзамби вдруг услышала барабанный бой у себя в городе. «Что могло случиться? — подумала Нзамби.— Кто это посмел бить без меня в мой Ндунгу зило, большой барабан, и нарушать спокойствие?» И Нзамби послала в деревню свинью разузнать, в чем дело. Вскоре свинья вернулась и сказала:

— Я никого не видела. В деревне все тихо и спокойно.

— Странно,— удивилась Нзамби.— Я ясно слышала бой барабана.

Совет продолжался, но вскоре Нзамби опять отчетливо услышала барабан.

На этот раз она послала в деревню антилопу.

— Отправляйся и узнай, кто бьет в мой барабан.

Вскоре антилопа вернулась. Она тоже никого не видела и ничего не слышала.

Между тем совет продолжался, и, когда уже подходил к концу, Нзамби услышала барабан в третий раз.

— Давайте пойдем в деревню все вместе и посмотрим, кто осмелился беспокоить нас,— решила Нзамби.

Они пришли в деревню, но никого там не нашли.

— Спрячемся в траве и подождем. Может быть, тогда мы узнаем, кто докучает нам.

Все притаились в траве и через некоторое время увидели, как из воды вылез краб. Он бесшумно подкрался к барабану и стал бить в него. Потом краб запел:

О, Нзамби поднялась на вершину горы
И оставила меня здесь
Совсем одного.

Тут люди выскочили из травы, схватили краба и приволокли его к Нзамби.

И Нзамби сказала ему с упреком:

— Ты вел себя, как человек, у которого нет головы. Поэтому отныне ты будешь без головы и станешь служить пищей людям.

А другие объясняют это так.

Нзамби уже дала крабу туловище и ноги и обещала на следующий день дать ему голову. Тогда краб пригласил всех прийти и посмотреть, как Нзамби будет ставить ему голову.

И когда все собрались, краб так возгордился, что едва мог двигаться прямо. Но Нзамби упрекнула его за чрезмерную гордость и в назидание всем присутствующим решила не давать ему голову. Поэтому теперь, когда краб хочет посмотреть, где он находится, его глаза выглядывают из туловища.

4. Прародительница Нзамби и барабан

Нзамби Мпунгу сотворила мир и людей, но она не сделала для них барабана, поэтому люди не могли танцевать. Тогда Нчонзо нкила, маленькая трясогузка, решила сделать барабан. Нчонзо нкила жила в деревеньке неподалеку от города, где обосновалась Нзамби. И вот однажды Нчонзо нкила села за работу — и вскоре барабан был готов. Нчонзо нкила собрала всех жителей деревни, и они стали бить в барабан и танцевать.

Нзамби услышала звук барабана, и ей очень захотелось, чтобы ее люди тоже могли танцевать. Она собрала жителей города и сказала им:

— Какая-то маленькая трясогузка танцует под звуки барабана, а я, великая Нзамби, не могу танцевать, потому что у

меня нет барабана! Пусть антилопа сейчас же отправляется в деревню к Нчонзо нкиле и скажет ей, что Великая мать требует ее барабан.

И антилопа побежала в деревню Нчонзо нкилы и сказала ей, чтобы она отдала барабан Нзамби.

— Нет, я не могу отдать барабан Нзамби, потому что он нужен мне самой.

— Но ведь Великая мать дала тебе жизнь. Ты же должна отблагодарить ее за это!

— Да, это так. Но барабана я все равно не отдам ей.

Тут антилопа попросила:

— Ну разреши мне тогда поиграть на нем для тебя.

— Ну что ж, поиграй,— разрешила Нчонзо нкила.

Антилопа немного поиграла, а потом схватила барабан и пустилась бежать.

Тогда Нчонзо нкила пришла в ярость и послала за ней своих людей. Они догнали антилопу и убили ее, и женщины приготовили ее мясо.

Тем временем Нзамби послала Кивунгу, гиену, узнать, почему антилопы так долго нет.

Кивунга пришла в деревню к Нчонзо нкиле, и та рассказала ей обо всем.

— Тогда дай мне немного ее крови, чтобы я могла показать ее нашей матери,— попросила Кивунга.

Нчонзо нкила дала ей крови антилопы, и Кивунга отнесла ее Нзамби и рассказала о том, что случилось.

Нзамби очень горевала, что так и не получила барабан. Она решила попробовать еще раз и послала в деревню Нчонзо нкилы Мпакасу, дикого быка.

Но Мпакасу постигла та же судьба, что и антилопу.

Кивунга снова пришла к Нчонзо нкиле и узнала, что Мпакаса убит ее народом за то, что пытался утащить барабан.

Кивунга вернулась к Нзамби и рассказала ей, что Мпакаса пытался убежать с барабаном и был убит.

Когда Нзамби услышала об этом, она ужасно расстроилась и никак не могла успокоиться.

— Неужели никто из вас не может достать барабан для вашей Великой матери?! — обратилась она к народу.

Тут вперед выступил Мфити, муравей, и сказал:

— Не огорчайся, Нзамби, я достану для тебя барабан.

— Но ведь ты такой маленький, куда тебе,— усомнилась Нзамби.

— Вот поэтому-то я и смогу достать барабан. Ведь меня никто не заметит,— ответил муравей.

Он вышел из города и пошел в деревню Нчонзо нкилы. Там он притаился и ждал до наступления ночи. Когда все улеглись, Мфити забрался в дом, где хранился барабан, и унес его. Никем не замеченный, он добрался до города и отдал барабан Нзамби.

Нзамби щедро одарила муравья, а потом начала бить в барабан, и весь народ стал танцевать.

Между тем Нчонзо нкила услышала шум и сказала:

— Слышите, это танцуют в городе Нзамби. Несомненно, они похитили мой барабан.

Все бросились в дом, где хранился барабан, и не нашли его там.

Нчонзо нкила очень рассердилась и созвала всех жителей деревни. И все, кроме голубя Мбембы, пришли послушать, что она скажет. Обсудив все, они решили послать к Нзамби вестника. Пусть он попросит Нзамби назначить место, где они могли бы встретиться и поговорить обо всем случившемся. И Нзамби обещала быть на следующий день в городе царя Неамлау, чтобы он разрешил их спор.

На следующий день Нчонзо нкила и ее народ собрались в городе Неамлау и стали ждать Нзамби. Они ждали два дня, и лишь на третий день в городе появились Нзамби и ее народ. И вот начался совет. Первой говорила Нчонзо нкила.

— О Неамлау! — начала она.— Я сделала барабан, а Нзамби забрала его у меня. Пусть она объяснит тебе, почему она это сделала.

Нзамби поднялась и сказала:

— О Неамлау! Мои люди хотели танцевать, но не могли, так как у них не было барабана. И вот однажды я услышала звуки барабана в деревне Нчонзо нкилы. Тогда я послала антилопу попросить у нее барабан, но люди Нчонзо нкилы убили ее. Тогда я послала за барабаном Мпакасу, но его они тоже убили. Кивунга может подтвердить мои слова. Наконец я послала муравья, и он принес мне барабан. Мой народ танцевал, и мы были счастливы. Я имею право владеть барабаном — ведь я Великая мать всего живого, что есть в этом мире.

Третьей говорила Кивунга. Она рассказала Неамлау все, что знала об этой истории.

Неамлау и его старейшины выслушали всех. Потом Неамлау пошел вышить воды, а когда вернулся, сказал так:

— Вы просили меня разрешить ваш спор, и вот что я вам

скажу. Действительно, Нзамби наша Великая мать. Но, когда она сотворила всех нас, она не сделала нам барабана. Если бы Нзамби сделала барабаны и даровала их нам, тогда бы они принадлежали ей. Но барабаны сделали мы сами. Поэтому Нзамби поступила несправедливо, забрав барабан у Нчонзо нкилы.

И вот по решению Неамлау Нзамби заплатила Нчонзо нкиле за свой проступок. Затем и Нчонзо нкила и Нзамби одарили Неамлау и разошлись по домам.

40. Про девушку, которую родственники принесли в жертву

Однажды в страну пришел великий голод. Солнце палило, дождей не было, и весь урожай погиб. То же самое повторилось и на следующий год. Третий год тоже не приносил долгожданных дождей. Тогда люди собрались на вершине холма, где они обычно собирались танцевать, и стали думать: «Почему же все еще нет дождя?» И вот люди отправились к прорицателю и спросили его:

— Отчего нет дождей и наши посевы гибнут? Почему мы должны умирать с голоду?

Прорицатель взял свою калебасу и выплеснул из нее немного снадобья. Так он проделал много раз и наконец сказал:

— Среди вас есть девушка, которую надо принести в жертву. Только так можно вызвать дождь. Имя этой девушки — Ванджи-ру. Послезавтра вы должны прийти на это место и все, от мала до велика, привести по козе, чтобы одарить родителей Ванджи-ру.

И вот в назначенный день люди опять пришли туда, и каждый привел с собой козу. Все стали в круг, а в середину поставили Ван-джи-ру. Постепенно ноги девушки стали погружаться в землю, и она вошла в землю по колено.

— Я погибаю! — закричала она.

Отец и мать девушки тоже закричали.

— Мы погибаем!

Но люди только теснее сомкнули круг и подогнали коз к родителям девушки.

Между тем Ван-джи-ру погрузилась в землю до пояса и громко закричала:

— Я погибаю, но будет великий дождь!

Ван-джи-ру погрузилась уже по грудь, но дождь не начинался. Тогда она снова крикнула:

— Будет великий дождь!

Потом девушка ушла в землю по шею, и тут упали первые крупные капли дождя.

Родственники Ван-джи-ру бросились к девушке, чтобы спасти ее. Но люди подогнали к ним еще больше коз, и они не устояли.

А Ван-джи-ру погрузилась в землю уже по глаза и сказала:

— Мои родные погубили меня!

Девушка продолжала уходить в землю, и, когда кто-нибудь из ее семьи рвался вперед, чтобы спасти Ван-джи-ру, ему совали козу и он успокаивался.

И вот девушка в последний раз крикнула:

— Я погибаю, и вы виноваты в этом!

Земля сомкнулась над Ван-джи-ру, и девушка исчезла из виду.

И тут — если бы вы только видели это! — на землю обрушился ливень — стена воды, нет, великий потоп! И все поспешили укрыться по домам.

В деревне Ван-джи-ру жил молодой воин, который любил девушку и беспрерывно оплакивал ее.

— Ван-джи-ру погибла, и виноваты в этом ее родные! — сокрушался он.— Я найду Ван-джи-ру, где бы она ни была!

Он взял свое копье и щит и отправился на поиски. Всю ночь и весь день он всюду искал Ван-джи-ру.

Когда уже сгустились сумерки, юноша наконец пришел к тому месту, где земля поглотила Ван-джи-ру. И вот его ноги вдруг стали погружаться в землю, и он опускался все глубже и глубже, пока земля не сомкнулась над ним.

Перед юношей лежала длинная подземная дорога. Он пошел по ней и наконец увидел Ван-джи-ру. Но его радость от встречи с ней омрачилась. Несчастная девушка выглядела очень жалкой, а ее платье превратилось в лохмотья.

— Тебя принесли в жертву, чтобы вызвать дождь,— сказал юноша Ван-джи-ру.— Теперь ливень напоил землю, и я пришел, чтобы забрать тебя обратно.

Он посадил обессилевшую девушку за спину, как ребенка, и той же дорогой вынес ее из-под земли.

— Тебе нельзя возвращаться в дом твоей родни. Ведь они так плохо обошлись с тобой! — решил юноша.

Он велел девушке подождать, пока не стемнеет, и, когда на-

ступила ночь, привел ее в дом своей матери. Он не хотел, чтобы мать увидела девушку, и поэтому сказал матери:

— Я кое-что принес сюда, но ни один человек не должен увидеть этого. Поэтому я прошу тебя уйти.

— Почему ты скрываешь от меня что-то? — удивилась мать юноши.— Ведь я — твоя мать, а ты — мой сын.

Тогда юноша показал матери Ван-джи-ру и просил никому не рассказывать, что девушка вернулась.

И девушка осталась жить с юношей и его матерью. Они забили нескольких коз и стали кормить девушку жиром, а из козьих шкур сшили для нее одежду. Теперь она была одета очень красиво.

И вот однажды в деревне был большой праздник. Юноша вместе со всем народом отправился на танцы, а его мать и Ванджи-ру дождались, пока все прошли, и потихоньку вышли из дому и смешались с толпой. Но родственники девушки узнали ее:

— Это же Ван-джи-ру, которую мы принесли в жертву,— обрадовались они и бросились обнимать девушку.

Но юноша прогнал их прочь.

— Вы продали ее! — сказал он им и увел девушку в дом своей матери.

Но через четыре дня родные девушки опять пришли к ней. На этот раз юноша пожалел их. «Ведь это ее отец, ее мать и ее братья!» — подумал он. Юноша заплатил родным Ван-джи-ру выкуп и женился на девушке.

41. Мангванда[1], вызывающий дождь

Мангванда был единственным сыном в доме своей матери и своего отца. Родители умерли, прежде чем Мангванда вырос, и он остался сиротой. Его отец был жрецом дождя. А теперь у маленького мальчика Мангванды не стало никого, кто бы приютил его. Он ушел из дому, бродил, пока не пришел в одну деревню. Там он оставался долго-долго, пока не вырос. Потом он вместе с другими отправился пасти скот. Когда прошел год, те, другие, не захотели пасти вместе с ним и сказали:

— Давай пасти по очереди.

Как-то целый год у них не было воды, но урожай собрали. У них не было воды, чтобы сварить пищу. Они готовили на моче

скота. Когда пастухи приходили с коровами на пастбище, они оставляли их, а вечером доили. И Мангванда пошел пасти коров, когда наступил его черед. Когда коров пасли другие пастухи, скотина была худой: ведь на пастбищах не было травы.

В Мангванде жил дух его отца — он тоже мог вызывать дождь. Он гнал скот в долины, куда не приходил ни один человек. Каждый раз, когда Мангванда приходил туда, он взбирался на термитник [2] и пел. Тут же лил дождь, и коровы ели свежую траву и насыщались так, что даже уставали и становились тучными сверх меры. Когда под вечер он пригонял стадо домой, коровы обильно мочились. Люди подставляли чашки, кружки и калебасы и наполняли посуду. И молока коровы давали много. Его все доливали и доливали, пока кружки не наполнялись до краев. Старики просто диву давались.

— В чем тут дело? Как только пастухи другие, коровы не доятся и не мочатся.

Однажды они решили: пойдем-ка за этим парнем и поглядим, чем он кормит скотину.

Мангванда выпустил скот, не подозревая, что́ должно случиться. Старики прокрались за ним и пришли к термитнику, на который он каждый раз взбирался. Они спрятались и, к своему удивлению, услышали, что он пел:

Дождь, дождь, унади с неба!
Я бы от счастья плясал [3],
Вихрем носился по кругу [4].

И все подхватили:

Я бы от счастья плясал.

Старики взглянули вверх. О! Невесть откуда пришли тучи. Пошел дождь, вода наполнила ручьи, коровы наелись травы и напились воды и стали совсем тучными.

Когда дождь стал больше не нужен, Мангванда запел снова:

Солнце должно светить, оно должно светить.

Солнце засияло, и он погнал скот домой. Тогда и те, кто за ним подглядывал, пошли тоже, чтобы рассказать обо всем, что видели. Все в деревне обрадовались и сказали:

— Давайте дадим этому юноше жену и часть нашей земли, чтобы он всегда вызывал для нас дождь.

Все согласились с этим, они нашли черную шкуру [5], сварили

пиво и выбрали среди своих дочерей красивую девушку в жены Мангванде.

Когда пиво было готово, старики пошли в хижину главной жены и позвали ту девушку. Затем они пригласили Мангванду. Когда он вошел, не зная, зачем его позвали, он подумал: «Меня куда-нибудь пошлют».

Но старики схватили покрывало и накрыли Мангванду[6]. Он испугался и вскрикнул. Старики хлопали в ладоши, приветствуя его, женщины радовались, играл рожок, все пели приговаривали:

— Мы отдаем тебе в жены наше дитя, дарим тебе и это покрывало, а ты взамен должен стать жрецом дождя.

Тогда Мангванда понял, что они в самом деле хотят, чтобы он был жрецом дождя. Он обрадовался и успокоился. Все просили его вызвать дождь. Мангванда запел одну из своих песен:

Из этой, этой тучки.

И все подхватили:

Из этой, этой, этой.

Тут сверху полил дождь, и лягушки заквакали:

Дождь, дождь, дождь.

А многоножки обрадовались:

Идет, идет, идет.

Маленькие птицы гвенхуре, которые боялись дождя, непрерывно повторяли:

Я умру, прежде чем съем фигу.

А дождь все лил и лил.

Мангванде очень понравились его жена и шкура черного быка, а старики были веселы и довольны и радовались дождю.

Тут и сказке конец.

42. О происхождении огня

Очень давно один человек занял дротик у соседа, чтобы убить дикобраза, опустошавшего его посевы. Он устроил в поле засаду и в конце концов подстерег дикобраза и бросил в него

дротик. Но раненый дикобраз с вонзившимся в него дротиком убежал и скрылся в норе. Человек пошел к владельцу дротика и сказал ему, что дротик пропал, но тот настаивал на том, чтобы ему вернули дротик.

Тогда этот человек купил новый дротик и предложил его взамен пропавшего, но владелец дротика отказался взять его: он хотел, чтобы ему вернули его собственный дротик. Человек пошел к норе, в которой исчез дикобраз, и влез в нее. Он полз очень долго и наконец, к своему удивлению, оказался у огня, где готовилась пища. Вокруг сидело много народу. Они спросили его, чего он хочет, и он рассказал им о своем деле. Тогда они пригласили его поесть с ними, но он испугался и сказал, что не может остаться, так как должен вернуться с дротиком, который, как он увидел, лежал тут же. Они не стали его удерживать, а сказали, чтобы он взобрался вверх по корням дерева мугуму [1], проникшим в пещеру,— так он скорее попадет в верхний мир. Они дали ему с собой огня.

Человек взял дротик и огонь и выбрался наверх, как и было ему сказано. Так огонь попал к людям, а до этого они ели пищу сырой.

Когда этот человек добрался до своих друзей, он вернул дротик его владельцу и сказал:

— Ты доставил мне много хлопот со своим дротиком. Если хочешь получить огонь, который, как видишь, становится дымом, ты должен взобраться на дым и вернуть его мне.

Сколько ни пытался владелец дротика, он не смог взобраться на дым.

Тогда пришли старейшины. Они вмешались и сказали:

— Мы договоримся так: все будут пользоваться огнем, но, так как ты принес его, ты будешь нашим вождем.

43. Как оса-каменщик получила огонь от бога

У грифа, орла-рыболова и вороны не было огня, да и ни у кого на земле его не было. И вот, так как им был нужен огонь, птицы все собрались и стали раздумывать: «Где же нам взять огонь?»

Кто-то предложил:

— Может быть, у бога можно его достать?

Тогда вызвалась оса-каменщик и сказала:

— Кто отправится со мной к богу?

Гриф ответил ей:

— Мы пойдем с тобой: я, орел-рыболов и ворона.

И вот наутро они распрощались со всеми птицами и сказали им:

— Мы хотим попытаться раздобыть огонь у бога.

И они улетели.

Прошло десять дней, как они отправились в путь, и вот на землю упали чьи-то косточки. Это было все, что осталось от грифа. А несколько позже упали еще чьи-то косточки — на этот раз орла-рыболова. Теперь оса-каменщик и ворона продолжали путь вдвоем. Когда прошло еще десять дней, на землю опять упали косточки — на этот раз вороны. И осе-каменщику пришлось лететь дальше одной. Прошло еще десять дней, а она все летела и летела вперед, отдыхая на облаках. Однако она все еще не добралась до неба.

Тогда бог вышел ей навстречу и спросил, куда она направляется. Оса-каменщик сказала ему:

— Я пришла только затем, чтобы попросить огня. Все мои спутники погибли в дороге, но я все равно продолжала свой путь, так как я решила обязательно добраться до тебя.

Тогда бог сказал:

— Раз уж тебе удалось долететь до меня, ты, оса-каменщик, будешь на земле вождем всех птиц и пресмыкающихся. И вот что еще. Ты не будешь рожать детей. Когда ты захочешь ребенка, пойди и загляни в стебель злака. Там ты увидишь насекомое Нгонгва. Возьми его и отнеси в дом. Там, у очага, где люди готовят пищу, построй жилище для своего сына Нгонгвы. Потом положи его внутрь и оставь там. Через много дней отправляйся посмотреть на него. И вот ты обнаружишь, что он стал совсем таким, как ты.

Так это происходит и сегодня. Оса-каменщик, прежде чем построить дом, всегда сначала отыщет очаг, как ей некогда приказал бог.

44. Как люди добыли огонь

Раньше у людей не было огня. Они вынуждены были есть мясо и бананы сырыми, как павианы.

Однажды, как всегда, дети погнали скот на пастбища и

взяли с собой сырую пищу. Там они вырезали себе стрелы и стали играть. Один мальчик положил стрелу на кусок дерева кихомбо, которое там лежало, и начал крутить стрелу в руках. Стрела нагрелась, и мальчик крикнул товарищам:

— Кто хочет потрогать?

Дети подошли, и он прикоснулся к ним нагревшейся стрелой. Дети вскрикнули и разбежались. А мальчик стал вертеть стрелу еще сильнее, чтобы она нагрелась еще больше, а потом снова дотронулся ею до детей. Тогда и они стали помогать ему и предложили:

— Давайте нагреем еще сильнее.

Они снова начали вертеть стрелу — тогда появился дым. Клочок сухой травы, лежащей внизу, начал тлеть. Дети принесли еще травы, чтобы увидеть больше дыма и повеселиться. И в то время как они стояли и смотрели, вверх взметнулось пламя — пшш... пых! Оно осветило и поглотило траву, стало расти и уничтожило кустарник и все время гудело и трещало: во-во-во-во-во, будто проносилась буря.

Люди со всей округи сбежались сюда, смотрели на пламя и говорили:

— А где же те, кто послал нам это чудо?

Потом они отыскали детей и закричали:

— Откуда вы взяли это чудо?!

Взрослые были очень рассержены, и дети испугались. Но они все-таки взяли свои деревяшки и показали, как их вертели. И тогда снова вспыхнуло пламя. Взрослые закричали:

— Что вы наделали! То, что вы придумали, уничтожит всю нашу траву и деревья!

О том, что огонь может сослужить и добрую службу, взрослые узнали, когда дети стали искать на месте пожарища принесенную на пастбище пищу. Дети сказали:

— Подите-ка сюда, взгляните: всю нашу еду уничтожил Вово! — Они назвали огонь Вово потому, что когда он горел, то гудел: во-во-во-во.

Однако, когда дети, проголодавшись, все же попробовали бананы, то обнаружили, что они стали намного мягче и слаще, чем были. Они снова развели небольшой огонь и положили в него бананы — и снова нашли, что бананы стали вкуснее.

И тогда все люди понесли Вово домой и стали печь на нем свою еду.

Однажды к ним пришел незнакомец, отведал их еды и спросил:

— Как вы это готовите?

Тогда ему показали огонь. Незнакомец пошел домой и взял козу, чтобы обменять ее на огонь. Он повстречал другого человека, и тот спросил его:

— Куда это ты идешь с козой?

А незнакомец ответил:

— Я иду к Вово и возьму у него для себя немного огня.

Вот так и пришло много людей. Они купили огонь и разнесли его по всей земле. И они научились добывать огонь из кусков дерева трением. Мягкое дерево они назвали кипонгоро, а другое — овито. Эти две деревяшки они стали держать наготове на полу хижины и говорили:

— Это на случай, когда наступит долгая ночь и все люди будут спать, так что никто не сможет достать огня у соседа.

45. Происхождение табака

Как это было? Старик расчистил поле и посадил зерно. Кукуруза созрела, и дикобраз пришел туда кормиться. Старик пошел ночью сторожить поле. Он не спал всю ночь, но дикобраз не появился. Утром старик дал своей дочери копье, сказав ей:

— Возьми это и дай его жениху, пусть он охраняет нашу кукурузу!

Девушка снесла копье жениху, молодому человеку, который платил за нее выкуп.

— Мой отец велел тебе охранять нашу кукурузу! Он заметил животное, но оно не появилось прошлой ночью.

Юноша взял копье и ушел сторожить поле. На этот раз дикобраз появился. Молодой человек метнул копье, и оно вонзилось в дикобраза. Но дикобраз побежал и скрылся в норе вместе с копьем. Юноша гнался за ним до самой норы, потом вернулся домой и сказал своему будущему тестю:

— Я пронзил дикобраза копьем. Он убежал, и копье ушло в нору.

— Вот напасть! — воскликнул тесть.— Если не вернешь копье, не видать тебе моей дочери!

Жених смолчал, а потом про себя повторил: «Если не верну копье, не видать мне невесты».

Он ушел в поле, нашел нору и вошел в нее. Он шел по норе остаток этого дня, шел всю ночь до рассвета и все следующее

утро. Когда солнце было почти в зените, он пришел в другую страну. Здесь он нашел своего умершего отца, который окликнул его:

— Здравствуй, сын мой!

— А-а!

— Откуда ты пришел?

— Пришел из нашей деревни.

— И зачем?

— За копьем, которое я вонзил в дикобраза. Дикобраз убежал с ним. Теперь я пришел искать это копье.

— Да ведь ты пронзил свою мать, когда она ходила жать кукурузу на горку,— сказал отец.— Теперь иди вон туда, поздоровайся с матерью!

Юноша пошел, куда указал отец, и у двери дома его приветствовала его мать:

— Вакиа, сын мой!

— А-а!

— Откуда пришел?

— Из нашей деревни.

— Что ты ищешь здесь?

— Копье моего тестя.

Он огляделся и увидел это копье, но ничего не сказал. Мать покормила его, потом сказала:

— Это меня ты пронзил этим копьем на горке, когда я собирала кукурузу.

Юноша помолчал, потом спросил:

— Как я заглажу свою вину перед тобой? Что я должен сделать? Я ведь не знал, что это была ты.

— Положи камень на огонь,— ответила мать,— и, когда он раскалится, я покажу тебе, как ты должен расплатиться со мной.

Молодой человек положил камень на очаг, и, когда он раскалился, из огня вышел самый жирный баран его стада.

Юноша сказал:

— Я шел сюда три дня. Как очутился здесь мой баран? Мама, возьми его!

Мать растирала нюхательный табак и спросила сына:

— Когда ты увидел меня, ты почувствовал, что чуть не плачешь?

— Нет, не почувствовал.

— Понюхай это!

Юноша понюхал, и его глаза наполнились слезами.

— Нравится ли тебе это? — спросила мать.

— Да, нравится!

Мать достала несколько семян табака, завязала их в угол его одеяла. Затем сказала:

— Возьми копье! Вот оно! А теперь закрой глаза!

Юноша сделал, как велено. Когда он открыл глаза, то был уже дома, в своем краале. Он подумал немного, потом пошел к тестю и сказал:

— Вот твое копье.

Нюхательный табак юноша высыпал в маленькую калебасу и дал тестю:

— Попробуй, хорошо ли это!

Тесть вдохнул понюшку и заплакал, хотя никто его не бил.

— И-и! — сказала девушка.— Если ты бьешь моего отца, не пойду за тебя замуж!

Но старик сказал:

— Можешь взять девушку, зять! То, что ты принес, как раз то, что мне теперь надо.

— Это единственная вещь, которой я был доволен в том месте, откуда пришел,— сказал задумчиво молодой человек.

Юноша увел девушку к себе домой, а семена табака оставил тестю.

Так-то вот и появился табак.

46. Как возникло искусство гадания

Человек шел на охоту и вдруг услышал: «Каса, каса» [1]. Он решил посмотреть, что это такое. Пошел на звук и увидел маленького человечка, который ворожил.

— Что ты делаешь? — спросил охотник.

— Ворожу,— ответил тот.

— А что это значит?

— Я могу сказать тебе, как ты сможешь стать богатым.

— Хочу узнать это!

— Положи две стрелы [2].

Охотник положил стрелы на леопардовую шкуру, а гадатель выбросил на нее камешки и сказал:

— Ты будешь богатым через охоту.

Охотник ушел, убил слонов, продал бивни и добыл за них много скота, который он привел в свою деревню.

— Чтобы кто-то предсказал чью-то судьбу? — говорили со-

седи.— Вот он богат, а у нас нет скота! Пойдем заставим его показать, где ему предсказали удачу!

Охотник привел их к тому гадальщику.

— Можно мне узнать свою судьбу? — спросил один из пришедших.

— Положи две стрелы! — велел человечек.

Тот положил стрелы и получил ответ:

— Ты разбогатеешь на охоте.

Спросивший пошел охотиться и увидел слонов. Он справился с ними и взял бивни, за которые добыл много скота.

Так возникло искусство гадания, и ныне оно широко распространено.

47. Как возникло гончарство

Это было давным-давно. У первых людей, которые вышли из термитника, была всякая еда, но они ели ее невареной. Когда они убивали скот, то поджаривали мясо над огнем: варить им было не в чем.

Однажды женщина отправилась к реке. Она хотела набрать воды в листья. Тут ей попался на глаза обломок камня, который был похож на глиняный горшок. Она сказала:

— Какая славная вещь, налью-ка я воды в этот обломок камня и поставлю на огонь.

Взяла она этот обломок, налила в него воды, принесла домой и поставила на очаг. На следующее утро другая женщина спросила ее:

— Что это за вещь?

Первая стала рассказывать:

— Я ходила на реку с листьями, чтобы набрать воды, увидела это и сказала себе: «В этой вещи очень удобно варить». Вечером я поставила ее с водой на огонь, бросила туда бобы и кукурузу, они разварились, мы поели и нашли, что это вкуснее, чем сырое исьё.

— Не видела ли ты еще такой же обломок камня, как этот? — спросила та, другая женщина.

— Нет, не видела.

— Давай пойдем туда и поищем такой же обломок!

Женщины отправились искать. Они очень внимательно осмотрели берег, но ничего похожего не нашли.

— Все какая-то скользкая земля! — сказала первая женщина.

— Давай возьмем ее и смешаем с водой,— сказала другая.

Они взяли немного воды и вылили ее на землю. Потом первая пошла, нарвала листьев и сказала другой:

— Лучше положить листья на землю и на них смешать воду с той скользкой землей. Одна из нас будет месить, а другая принесет еще воды в калебасе, чтобы макать руки.

Из месива женщины слепили маленькие горшки. Сначала у них плохо получалось отверстие. Они лепили пять дней и сделали много хороших горшков. Потом они собрали хворост и развели большой огонь. На огонь поставили все, что изготовили. Горшки накалились, стали сухими, твердыми и крепкими. Женщины принесли горшки в деревню. Они стали звать всех остальных женщин:

— Приходите посмотреть! Мы сделали горшки из земли, и теперь можно варить исьё — вода не выльется на очаг.

Они сварили исьё и всем дали попробовать.

— Откуда вы достали эти вещи, в которых варят? — спросили женщин.

— Мы взяли их у реки,— ответили они.

— Сводите нас туда и покажите!

Все пошли к реке.

— Вы взяли их отсюда?

— Да, это то место, где мы их делали,— ответили женщины.

— Сделайте для нас, чтобы и мы могли варить в них пищу, как вы!

— О, это трудно,— сказали женщины.

— Ну хоть несколько штук,— просили их.

— И-и! А что вы нам дадите за это?

— Все, что вы захотите.

Женщины снова начали работать с глиной, теперь они уже умели лепить хорошие горшки; они обожгли горшки на огне.

— Как называются эти вещи? — спросили их.

— Они называются ньюнгу [1]. Вы видели, что в них хорошо варить пищу.

— Да, хорошо,— согласились с ними другие женщины.

Женщины отдали глиняные горшки, а взамен получили синие бусы.

Теперь женщины, которые знали, как изготовлять горшки, стали заниматься только этим делом. Всякий, кто хотел иметь горшок, шел туда, где работали эти женщины. Много народу

побывало у них. Однажды прибыл старик-нзама [2] и подарил им быка. Мужья этих женщин сказали им:

— Съешьте этого быка!

А старику сказали:

— Благослови этих жен за то, что они умеют делать глиняную посуду!

— Еще не пора,— ответил нзама.— Пусть ваши жены изготовят большой горшок для варки мяса, а мужчины научатся делать пиво!

И женщины изготовили большой горшок, а их мужья заготовили все, что надо, для пива и сварили его. Снова позвали нзаму. Он благословил женщин, три раза плюнув через их протянутые руки, и похвалил их:

— Вы стали очень умными, вы изготовили глиняную посуду!

Потом мужчины пили пиво, а женщины — молоко. Перед тем как отправиться домой, нзама сказал женщинам:

— Ни одному мужчине не разрешайте подходить к месту, где вы делаете глиняную посуду!

С той поры женщины делают глиняную посуду.

48. Как началась торговля рабами

Жили когда-то бедные муж и жена. У них было две дочери. Девочки очень любили хуририкю. Но не было ни денег, чтобы купить ее, ни риса, чтобы обменять. И вот однажды мать пошла воровать хуририкю у Итримубе [1]. Но она не ожидала, что Итримубе спрятался в песке и сторожит свое поле. Наполнив мешок, она сделала знак своему мужу; тот пришел и принес большую корзину. Скоро и корзина была полна, и тогда они набрали еще в свои лямбы [2]. И отнесли все это к себе домой. Итримубе наблюдал, не показываясь.

Муж вернулся еще раз, принес корзину и привел с собой девочек. И когда они усердно наполняли корзину, выскочил из засады Итримубе и сильно ударил отца. Увидев это, девочки воскликнули:

— Ой, мать украла хуририкю, а досталось отцу!

Итримубе продал их, всех четверых, в неволю. И это, говорят, стало началом торговли людьми.

49. Как ашанти начали сажать ямс

Не всегда ашанти возделывали ямс. Рассказывают, что в старину они не знали ямса и весь год с трудом добывали себе еду. Но вот однажды через их страну проходил путник. В числе других пожитков он нес с собой и ямс. Один ашанти, по имени Абу, увидел ямс и задумался.

— Если бы мы могли возделывать ямс! — сказал он своим друзьям.— Тогда нам нечего было бы бояться голода.

И Абу решил отправиться на поиски ямса, чтобы его народ мог засеять свои поля.

Он взял с собой оружие и пустился в путь. Шел он много дней и повсюду расспрашивал у людей, не знают ли они такую страну, где растет ямс. Одни говорили, что он идет верной дорогой, другие указывали совсем в другую сторону. Наконец он нашел такую страну, где на полях повсюду рос ямс. Абу спросил, как ему найти дом вождя, ему указали дорогу. Он вошел в дом вождя и рассказал ему, чего ищет.

— В моей стране,— сказал Абу,— нет ямса. И наш народ часто голодает. Если бы ты мог дать мне с собой хоть несколько зерен ямса, мы бы посеяли их в нашей деревне и навсегда избавились бы от голода.

Вождь выслушал Абу и сказал:

— Я подумаю.

Он велел поместить Абу в доме для гостей и накормить его.

Прошло несколько дней. Вождь племени послал за Абу и сказал ему:

— Я хотел бы помочь твоему народу, но, если они не будут голодать и станут сильными, не пойдут ли они войной на более слабых соседей?

— Этого не случится,— сказал Абу,— потому что мой народ мирный. А разве тот, кто голодает, может затеять войну с тем, кто избавил его от нужды?

— Но все же, если твой народ воинственный и честолюбивый, вам очень опасно помогать,— сказал вождь.— Приведи ко мне заложника из твоего народа. Он останется у нас, а я дам тогда тебе зерна ямса.

И Абу возвратился к ашанти, пришел к отцу и рассказал ему все.

— Отец,— сказал он.— У тебя много сыновей. Пошли одного из них заложником в страну ямса, и тогда мы получим ямс, чтобы наш народ не голодал.

Но отец Абу отказался отправить одного из сыновей в изгнание.

Тогда Абу пошел к братьям и передал им предложение чужого вождя. Он просил их послать кого-нибудь из сыновей заложником, но они, как и отец, не решились на это.

Тогда Абу в отчаянии снова отправился в страну ямса и сказал вождю, что не мог найти заложника. Вождь оставался непреклонным. Он сказал:

— Прости меня, но без заложника я не могу дать тебе ямса.

Печально возвращался Абу домой, так и не найдя никакого выхода.

Но когда он уже подходил к своей деревне, то вспомнил о сестре, у которой был один-единственный сын. Абу отправился к ней и рассказал ей обо всем.

Она сказала ему:

— У меня только один сын, и, если он покинет меня, я останусь совсем одинокой.

— Тогда мы все погибнем! — воскликнул Абу.— На тебя моя последняя надежда. Ямс растет во многих странах, а у нас его нет, и народ наш обречен голодать.

Долго он говорил сестре о том, как изменил бы ямс судьбу их народа. И наконец она согласилась отпустить сына.

Абу вернулся к вождю страны ямса вместе с племянником и отдал ему мальчика в заложники.

Вождь поселил мальчика у себя и дал Абу семена ямса.

Когда Абу вернулся в свою деревню, он раздал жителям ямс для посева. И все были очень довольны.

Урожай ямса собрали, и у всех было вдоволь еды. С тех пор в стране ашанти сеют много ямса.

Абу же сказал своему народу:

— Мой отец не захотел отдать кого-нибудь из своих сыновей в заложники в обмен на ямс. Братья мои тоже от этого отказались. Отныне я не хочу иметь ничего общего с отцом и братьями. Только моя сестра отдала своего единственного сына ради того, чтобы мы перестали голодать. Честь и слава ей за это! А когда я умру, все мое имущество пусть перейдет к племяннику, живущему в стране ямса. Ведь только благодаря ему мы теперь никогда не голодаем.

Так и случилось, что, когда Абу умер, его скот и земля перешли не к сыну, не к братьям, а к племяннику — сыну его сестры.

А ашанти говорили:

— Надо поступать так, как завещал нам Абу, потому что он сделал для нас и нашего народа великое дело. Он принес ямс в нашу страну. И мы будем поступать теперь так, как поступал Абу, храня память о его великом деянии.

И с тех пор, когда ашанти умирает, он завещает свое имущество сыну своей сестры.

В честь Абу ашанти называют такую семью «абусуа», что означает «по примеру Абу».

Так и повелось у ашанти, что мальчики получают наследство не от отца, а от дяди.

50. Как кузнец сделал первую маску

В давние-давние времена отправился как-то один охотник в заросли, чтобы добыть зверя. Он пришел к месту водопоя и увидел там много-много буйволов. Охотник незаметно влез на дерево, чтобы оттуда подстрелить буйвола; но тут он увидел, что все буйволы начали сбрасывать свои шкуры. После того как буйволы сбросили шкуры, они приняли человеческий облик. Все эти люди вошли в воду и стали купаться. Искупавшись, они вышли из воды, опять надели шкуры и теперь снова стали буйволами, как и прежде. Все буйволы убежали в заросли.

Охотник боялся подстрелить кого-нибудь из этих буйволов. Он подождал, пока все они не скрылись в чаще, а потом слез с дерева. Охотник вернулся домой и отправился к кузнецу. Он сказал ему:

— Я был сегодня в зарослях у водопоя. Там было много буйволов. Я влез на дерево, чтобы подстрелить буйвола. Буйволы сбросили с себя шкуру. Приняв человеческий облик, они вошли в воду и стали купаться. Потом они вышли из воды, натянули свои шкуры и, снова став буйволами, убежали в заросли. Я боялся подстрелить хоть одного из них. Что мне делать? Не поможешь ли ты мне убить буйвола?

Кузнец сказал:

— Не убивай ни одного буйвола. Собери муравьев тебтеба. Возьми их с собой. Иди снова к месту, где ты сегодня видел буйволов. Отложи муравьев в сторону. Потом спрячься в воде. Когда придут буйволы и сбросят свои шкуры, осторожно выйди из воды и положи всех муравьев на буйволиную шкуру. Снова спрячься и жди, что будет.

Охотник сказал:

— Я попробую.

Он тут же собрал много муравьев, взял их и снова отправился к тому месту. Он положил муравьев в стороне и спрятался в воде. Вскоре пришли буйволы. Они сбросили с себя шкуры и приняли человеческий облик. Затем они вошли в воду. Когда люди-буйволы вошли в воду, охотник незаметно выскочил из воды и бросил всех муравьев на одну из буйволиных шкур. Муравьи тотчас же начали ее объедать. А охотник спрятался снова.

Люди-буйволы накупались и вышли из воды на берег. Каждый набрасывал свою шкуру, становился буйволом и скрывался в зарослях. Последний тоже хотел взять свою шкуру. Это была шкура, на которую охотник положил муравьев. А муравьи между тем проели в шкуре большие дыры. Когда человек-буйвол захотел набросить на себя шкуру, она расползлась и упала на землю. Он оставил шкуру и побежал без нее вслед за другими в заросли.

Охотник вышел из своего убежища. Он поднял разлезшуюся шкуру и отправился с ней в город к кузнецу. Он показал кузнецу шкуру и сказал:

— Я сделал так, как ты велел. Когда человек-буйвол хотел набросить на себя шкуру, она оказалась изъеденной муравьями. Я подошел, поднял шкуру и принес ее сюда.

Кузнец сказал:

— Ты правильно сделал. Я починю шкуру.

Затем кузнец взял дерево, вырезал из него маску буйвола и прикрепил ее к шкуре. Сама же шкура так распалась, что больше не держалась. Ее заменили волокнами растения голебе. После этого кузнец отдал маску охотнику.

Вот так впервые была изготовлена маска. С тех пор каждый, кто хочет носить такую маску, покупает ее у кузнеца.

51. Отчего произошла разница в образе жизни готтентотов и бушменов

Вначале людей было только двое. Один занимался охотой, другой же был слеп. Однажды охотник нашел в земле дыру, откуда появлялась дичь, и перебил весь молодняк. Слепой, ощупав и понюхав добычу охотника, сказал:

— Это не дичь, а скот.

Через некоторое время слепой прозрел. Он отправился с охотником к этой дыре в земле и увидел, что оттуда выходят

коровы с телятами. Тогда он быстро огородил это место, так что получился крааль. Потом он обмазал тело жиром, как это до сих пор делают готтентоты.

Между тем охотнику стало теперь трудно отыскивать дичь. Он пошел к яме и увидел, что там происходит. Он тоже захотел обмазать тело жиром.

— Послушай-ка,— сказал тот человек охотнику.— Сначала надо растопить жир на огне, а потом уже мазаться.

Охотник последовал этому совету. Но как только он бросил жир в огонь, взметнулось пламя и обожгло ему лицо. Охотник еле унес ноги оттуда, да еще рад был, что ему удалось убежать. А тот, другой, крикнул ему вслед:

— Эй, возьми-ка дубинку и беги в горы искать мед.

От этого охотника и произошли все бушмены.

52. Происхождение белых и черных

В давние времена у Мани-пута было два сына: одного звали Маниконго, а другого — Зонга. Однажды отец велел им рано утром, когда пропоет петух, пойти искупаться в озере, которое находилось неподалеку. Зонга пришел первым и с удивлением заметил, что, по мере того как он входит в воду, его тело становится белым. Вскоре Маниконго присоединился к брату и тоже искупался. Но он остался черным. Затем они вернулись в хижину своего отца, и тот, показав им различные предметы, разложенные на земле, предложил выбрать то, что им подходит. Зонга взял бумагу, перо, подзорную трубу, ружье, порох. Маниконго же предпочел медные браслеты, железные сабли, луки и стрелы. После того как они сделали выбор, они уже не могли жить вместе, как прежде, и отец спустя некоторое время решил их разделить. Они отправились в путь и шли долго-долго, пока не увидели море. Зонга переплыл его. Он стал прародителем белых. Маниконго остался. Он стал прародителем черных.

53. Рассказы о Хейтси-Эйбипе

1. Переход через реку

Хейтси-Эйбип, или Кабип, был великим и прославленным колдуном в племени намаква. Он мог разгадывать тайны и предсказывать то, что должно случиться.

Однажды, когда он странствовал со множеством соплеменников, их стали преследовать враги. Добравшись до реки, Хейтси-Эйбип сказал:

— Отец моего деда, расступись, чтобы я мог пройти, а после этого сомкнись снова.

Все так и случилось, как он говорил, и все, кто с ним был, благополучно перебрались через реку.

Тогда их враги тоже попробовали пройти, попросив реку расступиться. Но, когда они оказались на середине реки, вода вновь сомкнулась и они погибли.

2. Победа Хейтси-Эйбипа

Вариант А

Вначале их было двое (великих). Один из них вырыл большую яму в земле, сел возле нее и стал предлагать всем проходившим мимо бросить камень ему в лоб. Но камень тут же отскакивал и убивал того, кто его бросил, и тот падал в яму. И так продолжалось до тех пор, пока Хейтси-Эйбип не узнал, что множество людей погибло таким образом. Тогда Хейтси-Эйбип отправился к этому человеку, и тот предложил и ему бросить в него камень. Но Хейтси-Эйбип был очень осторожен и не стал этого делать, а отвлек его внимание, указав ему на что-то позади, и, когда тот обернулся, чтобы посмотреть, куда он показывал, Хейтси-Эйбип так ударил его в ухо, что тот замертво свалился в свою же яму. С тех пор в стране наступил мир и люди жили спокойно и счастливо.

Вариант Б

Рассказывают, что всех, кто приближался к этой яме, Га-горип, Сталкивающий в яму, сталкивал вниз, так как он один знал, где она расположена. И вот, когда это происходило, туда пришел Хейтси-Эйбип, которого называли также Хейгейп, и увидел, как Га-горип обращается с людьми.

Тогда они стали гоняться друг за другом вокруг ямы, приговаривая:

— Толкай Хейгейпа вниз!
— Толкай Га-горипа вниз!
— Толкай Хейгейпа вниз!
— Толкай Га-горипа вниз!

С этими словами они гонялись друг за другом, пока наконец Хейгейп не оказался в яме. Тогда он обратился к яме:

— Поддержи-ка меня немного.

Когда яма это сделала, он вылез, и они снова стали гоняться друг за другом, приговаривая:

— Толкай Хейгейпа вниз!

— Толкай Га-горипа вниз!

И во второй раз Хейгейп оказался в яме, и он снова попросил яму:

— Поддержи-ка меня немного.

И на этот раз он выбрался из ямы.

И вот опять они стали гоняться друг за другом, пока наконец не оказался в яме Га-горип, но ему-то не удалось оттуда выйти. И с тех пор люди вздохнули свободно, избавившись от Га-горипа, которого победил Хейгейп.

3. Как Хейтси-Эйбип ел виноград

Рассказывают, что однажды, когда Хейтси-Эйбип странствовал со своей семьей, они оказались в долине, где уже поспел виноград. И вот здесь Хейтси-Эйбип тяжело заболел. Тогда его младшая жена сказала:

— Этот храбрый человек заболел из-за того, что поел винограда. Здесь место смерти.

Старый же Хейтси-Эйбип сказал сыну Уризипу, Белесому:

— Я чувствую, что умираю. Когда я умру и ты станешь класть камни на мою могилу, смотри не клади тяжелых, а выбирай камни полегче. И вот что я вам еще скажу,— продолжал он,— не ешьте винограда в этой долине, потому что иначе вы умрете той же смертью, что и я.

Его младшая жена повторила:

— Он заболел оттого, что поел винограда в этой долине. Давайте похороним его и уйдем отсюда как можно скорее.

И вот когда он умер, его прикрыли камнями, выбрав те, что полегче, как он и велел. После этого они его покинули.

Они перебрались на другое место и расположились там, но им все время слышались с той стороны, откуда они пришли, какие-то звуки, как будто кто-то ел виноград и пел:

Я отец Уризипа,
Отец этого нечистого,
Я умер, поев винограда,
Но, умерев, я остался живым.

Младшая жена заметила, что шум доносится оттуда, где была могила старика, и сказала Уризипу:

— Пойди посмотри, что там происходит.

Когда сын пришел на могилу старика, он увидел там следы, и сразу узнал следы своего отца. И он вернулся. Тогда младшая жена сказала:

— Это, конечно, Хейтси-Эйбип. Вот что надо сделать:

Подойди осторожно к тому, кто ест виноград,
Подберись к нему с подветренной стороны,
Отрежь ему путь к могиле, чтобы он не смог туда вернуться.
А когда схватишь его, держи крепче и не отпускай.

Уризип так и сделал. Он преградил отцу путь к могиле, и, когда тот это заметил, он отскочил от виноградного куста и бросился бежать. Но у самой могилы Уризип схватил его.

Тогда Хейтси-Эйбип сказал:

— Пусти меня. А то как бы я не заразил тебя. Ведь я был мертвецом.

Но младшая жена сказала:

— Держи-ка покрепче этого обманщика.

И вот они привели его домой, и с того дня он был здоров и полон сил.

54. Сказание об Окомфо Аноче [1]

У женщины по имени Кобе и ее мужа по имени Ано родился мальчик, которого назвали Кваме Фремпонг [2]. Это был необыкновенный мальчик. Когда ему было еще только шесть месяцев, он уже умел говорить, а с двух лет, играя с детьми, он творил чудеса. Так, брошенный им в небо камень превращался в птицу. Кваме Фремпонг умел вызывать дождь, предсказывал события.

Люди дивились и говорили родителям, чтобы они отдали этого необыкновенного мальчика на обучение к обосому [3]. Родители так и сделали.

Пройдя обучение у обосома, юноша возвратился домой. Теперь его все стали почтительно звать Окомфо Аноче, жрец обосома. Юноша превратился в настоящего богатыря. Если он забирался на пальму, то на дереве оставались выемки от его сандалий. Если он садился играть с друзьями в оваре [4], то делал пальцами лунки на камне. И еще много необычного было связано с Окомфо Аноче.

Окомфо Аноче много странствовал, а затем переселился к своему другу Осей Туту [5], который в то время унаследовал титул вождя одного из племен ашанти. Окомфо Аноче стал ближайшим помощником вождя Осей Туту.

Осей Туту слушался своего друга и поступал так, как он советовал. Как-то раз Окомфо Аноче сказал Осей Туту, что хочет посадить в разных местах два маленьких дерева кум. Одно дерево должно погибнуть, а другое вырасти. Вот под защитой этого-то дерева, заявил Окомфо Аноче, должны жить все ашанти и основать там столицу своего государства.

Совершив ритуалы для того, чтобы определить границы земли ашанти, Окомфо Аноче посадил два маленьких деревца. Действительно, одно деревцо погибло, а другое выросло за один день и превратилось в большое раскидистое дерево. Сюда пришли ашанти и стали здесь жить. А вокруг того дерева они построили город, ставший их столицей, и назвали его Кумаси [6].

Но племена ашанти недружно жили между собой, часто враждовали. И враги, воспользовавшись этим, нападали на ашанти, уводили в плен мужчин и женщин, заставляли народ платить им дань.

Очень скорбел по этому поводу Осей Туту, и Окомфо Аноче, который разделял чувства друга, обещал ему помочь помирить ашанти, сделать их единым сильным народом, умеющим противостоять любому врагу.

Однажды Окомфо Аноче велел собрать всех ашанти под деревом кум. Люди пришли. Тогда Окомфо Аноче посмотрел на небо и взмахнул жезлом [7]. Раздался гром, небо разверзлось, и с него спустился золотой трон [8]. Люди ахнули. А Окомфо Аноче велел отобрать у вождей знаки власти и закопать в землю. Затем он заставил вождей поклясться в том, что они будут хранить единство народа ашанти.

Вожди поклялись великой клятвой.

— Отныне,— сказал Окомфо Аноче,— у ашанти начнется новая жизнь. Все, что было до этого дня, должно быть навсегда предано забвению. Золотой трон же пусть станет знаком единства.

В знак согласия вожди срезали ногти с пальцев рук. Из них Окомфо Аноче приготовил особый порошок и поджег его. Дым окутал весь трон, вместе с дымом в трон вошла душа народа ашанти, которая до сих пор там и пребывает. И нет у народа ашанти более священной реликвии, чем этот золотой трон по имени Кофи.

Много славных дел и подвигов на благо народа свершил Окомфо Аноче, живя у Осей Туту, который стал первым правителем ашанти. Даже смерть всех людей Окомфо Аноче принял на себя. Вот как это случилось.

Сказал однажды Окомфо Аноче, что пойдет принесет смерть, перехитрит ее и тогда люди перестанут умирать. Однако, предупредил Окомфо Аноче, в то время, когда он будет обманывать смерть, никто не должен причитать и бить в там-там, иначе смерть не удастся перехитрить.

Окомфо Аноче принес смерть домой и заперся с ней в доме. Прошел день, другой. На третий день из Кумаси возвратился племянник Окомфо Аноче. Подходит он к дому, а навстречу ему выходит плачущая старая женщина. Спросил племянник о причине ее слез, и поведала ему женщина, что Окомфо Аноче, наверно, умер, раз он не выходит из дома и не отзывается. Запричитал племянник, взял там-там и стал сообщать людям горькую весть.

Сбежались люди, окружили дом, взломали дверь. А там никого нет. Смерть утащила Окомфо Аноче с собой [9].

Вот что говорят предания ашанти.

сказки о животных

55. Почему на небе есть луна

Когда у Ананси[1] родился первый сын, Ананси подумал: «Как бы его назвать?» Но малыш вдруг заговорил:

— Не надо мне имени. Оно у меня уже есть. Меня зовут Акакаи.

Акакаи значит «тот, кто умеет предугадывать беду».

Родился у Ананси второй сын и тоже заявил отцу, что имя у него уже есть.

— Меня зовут Тва Акван,— сказал он.

Тква Акван значит «строитель дорог».

Родился третий сын и сразу сказал:

— Меня зовут Хва Нсуо. Это значит «умеющий осушать реки».

Родился и четвертый сын, он сказал, что его зовут Адвафо, что значит «потрошитель дичи».

Пятого сына звали Тото Абуо, что значит «метатель камней».

Имя шестого сына было Дайя, что значит «лежащий на земле, как подушка».

В те дни у Ананси было только шесть сыновей: Интикума и Кваку Тсин тогда еще не родились.

Однажды Кваку Ананси отправился странствовать. Прошло несколько недель, а он все не возвращался. Старший сын Акакаи, который умел предугадывать беду, узнал, что Ананси упал в реку где-то далеко в джунглях.

Второй сын, Тва Акван, строитель дорог, проложил дорогу через джунгли, и братья подошли к берегу реки.

Хва Нсуо, умевший осушать реки, осушил и эту реку, и на дне они нашли большую рыбу, проглотившую Ананси.

Адвафо, потрошитель дичи, разрезал рыбу и освободил отца.

Принесли они Ананси на берег реки, но тут большой ястреб налетел на них, схватил Ананси и унес с собою.

Тото Абуо, метатель камней, бросил камень, попал в ястреба, и тот сразу выпустил Ананси.

Когда Ананси стал падать на землю, тогда Дайя бросился на землю, как подушка, и отец упал на него.

Так шесть сыновей Кваку Ананси спасли отца и доставили его домой в родную деревню.

Прошло немного времени. Как-то раз Ананси бродил по лесу и нашел что-то светлое и прекрасное. Это была луна.

Ничего равного по красоте Ананси никогда не видел. И он решил подарить луну одному из своих сыновей.

Он сообщил богу неба Ньяме о своей находке и просил его самого передать луну в дар одному из сыновей — тому, кто отличился больше всех, спасая его из реки.

Бог неба пришел и взял луну. Ананси послал за сыновьями. Пришли сыновья, увидели луну, и каждому захотелось получить ее в подарок. Они заспорили между собой. И каждый считал, что заслужил награду. И тот, кто обнаружил Ананси в реке, и тот, который построил дорогу, и тот, кто осушил реку, и тот, кто разрезал рыбу и извлек из нее Ананси, и тот, кто сразил ястреба камнем, и тот, кто лег подушкой на землю.

Они спорили без конца, не слушая друг друга. Каждый приводил свои доводы, и в конце концов они поссорились. Ньяма, бог неба, так и не мог решить, кто из них достоин награды.

Он долго слушал спор. Наконец это ему надоело, он встал со своего места, поднялся на небо и унес с собой луну.

Вот почему луна теперь на небе, куда унес ее Ньяма, а не на земле, где ее нашел Ананси.

56. Ананси — старейший из живых существ

Однажды все полевые и лесные звери поспорили, кто из них старше и достоин большего уважения. Каждый из них твердил: «Я самый старший».

Они спорили долго и горячо и наконец решили обратиться к судье. Они пошли к дому паука Ананси и сказали ему:

— Кваку Ананси, мы никак не можем решить, кто из нас достоин большего уважения. Выслушай нас!

Ананси приказал своим детям принести ему скорлупу ореха, с достоинством уселся на ней, словно вождь племени на резном стуле, и стал слушать.

Первой начала цесарка. Она сказала:

— Клянусь, что это правда! Я старейшая из всех живых существ. Когда я родилась, произошел великий лесной пожар. Никто в мире, кроме меня, не потушил бы этот страшный пожар, но я вбежала в самое пламя и затоптала огонь. Я тогда сильно обожглась, и, как вы можете сами убедиться, ноги у меня до сих пор красные.

И тогда все сказали:

— Да, да! Она старше нас всех!

Потом заговорил попугай:

— Клянусь, что говорю правду! Старейший из всех живых существ — я. Когда я появился на свет, не было еще никаких инструментов и оружия. Это я изготовил первый молот для кузнецов; я стучал клювом по железу, отбивал его, и потому клюв у меня кривой.

Все посмотрели на клюв попугая и воскликнули:

— Да, да! Попугай и в самом деле старший из нас.

Затем стал говорить слон:

— Клянусь, что говорю правду! Я старше попугая и цесарки. Когда я родился, бог неба дал мне длинный и очень удобный нос. А когда бог неба стал создавать других животных, материала не хватило, и они получили совсем маленькие носы.

Звери внимательно осмотрели нос слона и воскликнули:

— Да, да! Слон на самом деле старший из нас.

Вслед за слоном заговорил кролик:

— Клянусь, что говорю чистую правду! Я самый старший из вас. Когда я появился на свет, не было еще ни дня, ни ночи.

Все стали хлопать кролику и воскликнули:

— Да, да, да! Разве не правда, что он самый старший?!

Последним заговорил дикобраз:

— Клянусь, что говорю правду! И вам всем придется признать, что самый старший — я. Когда я родился, земля еще как следует не была доделана. Она была мягкая, как масло, и ходить по ней было нельзя.

Довод был убедительный, и все собравшиеся приветствовали дикобраза громкими возгласами:

— Да, да, да! Кто может быть старше его?!

После этого все примолкли, приготовившись выслушать решение Ананси.

Он сидел на скорлупе кокосового ореха и, покачивая головой, говорил:

— Если бы вы обратились ко мне раньше, вам не о чем

было бы спорить: ведь самый старший из всех живых существ — я. Когда я родился, земли еще не было и вообще не было ничего, даже не на чем было стоять. Когда умер мой отец, негде было его похоронить. Поэтому мне пришлось похоронить его в своей голове.

Когда звери услышали это, они воскликнули:

— Да, да, да! Кваку Ананси старше всех. Разве можно в этом сомневаться?

57. Как паук получил от бога неба сказки

Однажды паук Кваку Ананси отправился к Ньян-коппону, богу неба, и попросил::

— Отдай мне твои сказки.

— А сможешь ли ты дать мне взамен то, что я захочу? — спросил Ньян-коппон.

— Да, наверное, смогу,— ответил паук.

— За моими сказками приходили Кокофу, Бекваи, Асуменгья и ушли ни с чем, а ты, обыкновенный паук, собираешься завладеть ими! — возмутился Ньян-коппон.

— А что ты хочешь за свои сказки? — спросил паук.

— Я не дам их тебе, пока не получу питона Онини, леопарда Осэбо, духа Моатиа и шершня Моборо.

— Что ж, ты получишь все это, да еще в придачу я обещаю тебе свою старую мать Нсию.

— Хорошо,— согласился бог неба.— Если ты выполнишь свое обещание, то получишь сказки.

Паук вернулся домой и сказал своей матери:

— Я хочу получить сказки Ньян-коппона и обещал ему за них питона Онини, леопарда Осэбо, духа Моатиа, шершня Моборо и тебя в придачу.

Потом Кваку Ананси стал советоваться со своей женой Асо, как поступить, чтобы выполнить первое желание бога неба и доставить ему питона Онини.

— Иди и срежь ветку с пальмы и несколько плетей лиан,— сказала Асо.

Когда паук принес все это, жена сказала ему:

— А теперь ступай к ручью и захвати с собой ветку и лианы.

Кваку Ананси пришел к ручью, где жил питон Онини, и стал расхаживать по берегу, приговаривая на разные голоса: «Эта длиннее, чем он, а та короче. Нет, эта короче, а та длиннее».

Питон услышал это и спросил:

— Что это значит?

— Да вот, моя жена спорит со мной, что эта пальмовая ветка длиннее, чем ты, а я говорю, что ты длиннее.

— Давай сюда ветку,— сказал питон.— Ваш спор разрешится, когда ты измеришь меня.

Ананси взял ветку и положил ее вдоль туловища питона. Потом он попросил:

— А теперь вытянись.

Онини вытянулся, и в тот же миг Ананси прикрутил его лианами к ветке — нвенене, нвенене, нвенене!

— Ах ты, глупец,— сказал Ананси.— Сейчас я отнесу тебя Ньян-коппону, а взамен он даст мне сказки.— И паук потащил питона к богу неба.

Когда Ньян-коппон увидел Онини, он сказал:

— Питона я получил, но это еще не все.

Кваку Ананси вернулся домой и сказал жене:

— Теперь очередь за шершнем. Как мне его поймать?

— Возьми калебасу с водой и отправляйся в лес,— ответила Асо.

Паук так и сделал. Он пошел в лес и отыскал там рой шершней. Потом он открыл калебасу и обрызгал шершней водой. Остаток воды он вылил на себя, а затем срезал лист банана и прикрыл им голову. Проделав все это, он обратился к шершням:

— Смотрите, идет дождь, и он намочит вас. Видите, я прикрылся банановым листом. Может быть, вам лучше спрятаться в моей калебасе, чтобы дождь не прибил вас?

— Спасибо, Кваку, спасибо тебе,— закричали шершни, и весь рой влетел в калебасу. И в этот миг — фом! — паук заткнул горлышко.

— Глупцы! — воскликнул он.— Теперь я поймал вас и отдам богу неба, чтобы получить взамен сказки.

И паук понес шершней к Ньян-коппону.

— Что ж, шершней я получил, но это еще не все.

Паук вернулся домой и сказал жене:

— Теперь мне нужен леопард Осэбо. Как я поймаю его?

— Ты должен выкопать яму...— начала Асо.

— О, я уже все понял,— прервал ее паук.

Он вышел из дому и пошел разыскивать следы леопарда Осэбо. Вскоре он увидел их и начал рыть яму на тропе, по которой прошел леопард. Паук вырыл очень глубокую яму и прикрыл ее сверху ветками. Потом он отправился спать, а чуть свет вскочил и побежал к яме.

Леопард Осэбо уже барахтался на дне. Тогда паук нагнулся над ямой и стал причитать:

— Эй ты, глупый сын своих родителей. Вот до чего доводит пьянство! Не будь ты пьян, разве бы ты очутился в яме? Только я один могу тебе сейчас помочь. Но если я сегодня вытащу тебя из ямы, то завтра ты непременно съешь меня или кого-нибудь из моих детей.

— Нет, нет, я не сделаю этого! — закричал леопард.— Вытащи меня отсюда!

Тогда Ананси пошел и срезал две большие ветки. Он опустил их в яму и сказал:

— Ставь одну лапу сюда, а другую туда.

Леопард сделал все так, как велел ему паук. Но как только его голова показалась из ямы, Кваку Ананси выхватил свой нож и — гао! — вонзил его в затылок леопарда. Леопард замертво свалился в яму.

Тут Ананси опустил в яму лестницу, спустился, взвалил на плечи леопарда и выбрался из ямы.

Он потащил Осэбо к богу неба, приговаривая:

— Эх, глупец, за тебя Ньян-коппон отдаст мне сказки.

Когда бог неба увидел леопарда, он сказал:

— Леопарда я получил, но это еще не все.

Тогда паук пошел домой и принялся вырезать из дерева черную деревянную куклу Акуа с плоским лицом. Потом он сделал надрез на дереве, собрал немного смолы и обмазал ею туловище куклы. После этого Кваку Ананси приготовил толченые бататы и вложил кушанье в руки куклы. Вокруг туловища куклы он обмотал веревку, а затем поставил ее у подножия дерева одум. Возле этого дерева всегда собирались на свои игры духи. И вот появилась Моатиа вместе со своими сестрами-духами. Она подошла к Акуа, увидела у нее в руках толченые бататы и спросила:

— Акуа, можно я съем немного?

В это время паук потянул за веревку и кукла кивнула. Моатиа обернулась к одной из сестер и сказала:

— Видишь, она разрешила мне съесть.

— Ну что ж, тогда ешь,— ответила ей сестра.

Моатиа поела и поблагодарила Акуа. Но та не ответила ей.

— Ты слышала, я сказала ей «спасибо», а она не отвечает,— удивилась Моатиа.

Тогда сестра посоветовала ей:

— Шлепни ее по губам.

Моатиа шлепнула куклу — па! — и ее рука прилипла к лицу куклы.

— У меня рука прилипла! — закричала Моатиа.

— А ты шлепни ее другой рукой,— посоветовала сестра.

Па! — и другая рука Моатиа прилипла к лицу куклы.

— И эта рука тоже прилипла! — крикнула Моатиа.

— Так толкни ее животом,— сказала сестра.

Моатиа толкнула Акуа животом, и ее живот приклеился к туловищу куклы.

Тут подбежал Кваку Ананси и связал Моатиа.

— Глупая, вот ты и попалась мне! Я отдам тебя богу неба в обмен на сказки.— И довольный паук пошел домой. Там он сказал своей матери:

— Собирайся, пойдешь со мной. Я отдам тебя вместе с Моатиа богу неба в обмен на сказки.

И вот наконец паук предстал перед богом неба со своими последними дарами — Моатиа и матерью Нсией.

Ньян-коппон собрал своих старейшин — вождей Контире и Аквама, Адонтена, Гьясе, Ойоко, Анкобеа и Кьидома. Он показал им все то, что получил от паука, и сказал:

— За моими сказками приходили даже великие цари, но никто из них не сумел заплатить за них то, что я хотел. И только простой паук Кваку Ананси получит теперь мои сказки. Он сполна заплатил за них. Вы видите — и питон Онини, и леопард Осэбо, и шершень Моборо, и дух Моатиа — все они здесь, у меня, да еще я получил старую Нсию, мать паука в придачу. Так воздадим хвалу Кваку Ананси!

— Иии! — закричали все, а бог неба сказал:

— Кваку Ананси! Отныне и навсегда ты получаешь мои сказки. Теперь их будут называть не сказками бога неба, а сказками паука.

* * *

Сказка, которую вы услышали,— понравилась она вам или нет,— эта сказка моя. И пусть она возвратится ко мне.

58. Как впервые высекли детей

Когда-то в стране настал великий голод, и паук Ананси построил небольшую хижину возле леса и поселился там. С ним жили его жена Асо и дети — Нтикума, Ньиванконфвеа (Тонкие Ноги), Афудотведотве (Брюхо, Готовое Лопнуть) и Тиконоконо (Большая-Большая Голова). Каждый день Ананси ходил в лес и приносил оттуда дикий батат. Асо готовила его, и все ели.

Однажды паук, как обычно, отправился в лес и нашел там очень красивую миску.

— Вот красивая миска! — сказал он.

— Мое имя не Красивая,— ответила миска.

— А как тебя зовут? — спросил паук.

— Я зовусь Наполняй и Ешь.

— Ну тогда наполнись, а я посмотрю,— попросил паук.

И тут миска наполнилась супом с пальмовым маслом, и Ананси наелся им досыта. Потом он спросил:

— А какое у тебя табу?

— Мое табу — ружейный пыж и тыквенная чашка.

Потом паук отнес миску домой. Там он припрятал ее под потолком и снова отправился в лес. Как всегда, он вернулся домой с диким бататом, и Асо приготовила его. Потом она позвала Ананси есть.

— Тебе и детям еда действительно необходима,— ответил Ананси.— А я уже стар, мне еда ни к чему. Лишь бы вы были сыты и я не слышал ваших жалоб!

Когда Асо и дети кончили есть, Ананси проскользнул в хижину и взобрался под потолок, где была спрятана миска.

— Вот красивая миска! — сказал он.

— Мое имя не Красивая,— ответила миска.

— А как тебя зовут? — спросил паук.

— Я зовусь Наполняй и Ешь.

— Ну тогда наполнись, а я посмотрю,— попросил паук. И миска до краев наполнилась супом из земляных орехов. Ананси наелся и с тех пор каждый день забирался под потолок и съедал полную миску вкусного супа.

Между тем сын паука Нтикума заметил, что его отец совсем не худеет, хотя и не ест вместе со всеми. И он решил узнать, чем занимается отец, когда остается один. И вот когда Ананси, как обычно, отправился в лес, Нтикума взобрался под потолок и увидел там миску. Тогда он позвал мать и братьев, и они все вместе стали разглядывать миску.

— Вот красивая миска! — сказал Нтикума.

— Мое имя не Красивая,— ответила миска.

— А как тебя зовут?

— Я зовусь Наполняй и Ешь.

— Ну тогда наполнись, а я посмотрю,— попросил Нтикума, и миска доверху наполнилась супом с пальмовым маслом.

Потом Нтикума спросил миску:

— А какое у тебя табу?

— Мое табу — ружейный пыж и тыквенная чашка.

Тогда Нтикума сказал Афудотведотве:

— Ступай и принеси мне это.

Афудотведотве принес ружейный пыж и тыквенную чашку, и Нтикума приложил эти вещи к миске. Потом все они спустились вниз.

Между тем Ананси вернулся из лесу и принес дикий батат. Асо приготовила его и позвала Ананси есть.

— Ты, наверное, забыла, что я сказал,— ответил он.— Я уже говорил тебе, что вы можете сами съедать весь батат. Вам это необходимо, а я могу обойтись и без еды.

Асо и дети поели, а Ананси умылся и тихонько взобрался под потолок.

— Вот красивая миска! — сказал он, но миска не отвечала.

Тогда Ананси повторил:

— Вот красивая миска! — но миска опять молчала.

— А, она, наверное, не отвечает потому, что стоит на некрасивой скатерти. Сейчас я принесу скатерть с узором Ойоко.

Он спустился и принес красивую скатерть с узором Ойоко. Потом Ананси надел свои сандалии и снова взобрался под потолок. Он поставил миску на новую скатерть и сказал:

— Какая красивая миска! — но миска опять молчала. Ананси еще раз:

— Какая красивая миска! — и снова молчание.

Тогда паук оглядел комнату и заметил ружейный пыж и тыквенную чашку.

— Теперь я понимаю, в чем дело! — воскликнул Ананси.— Это проделки Нтикумы!

Ананси вдребезги разбил миску, сорвал скатерть с узором рода Ойоко и ушел в лес. Сердитый, он продирался сквозь заросли и тут увидел, что на дереве висит очень красивая вещь. Это был Мпере, кнут.

— Вот хорошо! — обрадовался Ананси.— Этот кнут гораздо красивее миски. Он просто великолепный!

— Мое имя не Великолепный,— услышал тут Ананси.

— А как же тебя зовут? — спросил паук.

— Я зовусь Абиридиабрада, Секи и Оставляй Рубцы.

— Ну тогда секи, а я посмотрю,— попросил паук.

И кнут стал сечь — бириди, бириди, бириди,— а паук только вскрикивал: «Пуи, пуи!»

Невдалеке сидела какая-то птичка. Она услышала крики паука и сказала ему:

— Скажи: Адвоберe, остынь и успокойся!

Паук сказал, и кнут тотчас перестал сечь его. Тогда Ананси унес кнут домой и положил его туда же, где раньше прятал миску.

Между тем Асо приготовила еду и позвала:

— Ананси, иди есть!

— Возможно, у тебя заросли уши и ты не слышала, что я тебе говорил. Так знай же, пока вы живете на земле, я никогда не притронусь к пище!

Ананси взобрался наверх и некоторое время оставался там. Потом он спустился, вышел из дому и спрятался поблизости.

Как только Ананси ушел, Нтикума мигом взобрался наверх. Вместо миски он увидел там кнут.

— Эй, мать, братья, лезьте сюда скорей! — позвал он.— Отец принес еще какую-то вещь, гораздо красивее миски!

Когда все устроились под потолком, Нтикума сказал:

— Какой великолепный кнут!

— Мое имя не Великолепный,— ответил кнут.

— А как тебя зовут?

— Я зовусь Абиридиабрада, Секи и Оставляй Рубцы.

— Ну тогда секи, а мы посмотрим,— сказал Нтикума.

И кнут принялся жестоко сечь их всех.

А хитрый Ананси стоял поодаль и приговаривал:

— Секи их, секи, особенно Нтикуму, секи его побольнее!

Наконец Ананси убедился, что его жене и детям крепко досталось. Тогда он сказал:

— Остынь и успокойся.

Потом Ананси взял кнут, разломал его на мелкие кусочки и разбросал их.

Вот откуда у людей появились кнуты. И когда ваши дети не слушаются вас, кнут сечет их, как высек детей паука.

59. Откуда у ашанти взялись долги

В старое время ашанти не знали, что такое долги. Никто никому не был должен. Но вот однажды в их страну пришел с севера чужеземец, у которого были долги. Он расчистил землю и построил себе домик. Потом он срубил десять пальм, чтобы приготовить вино. Он собрал сок в большой глиняный кувшин и поставил его, чтобы сок перебродил, сам же отправился по делам в Аккру. А чтобы к его пальмовому вину никто без него не прикасался, он сказал, что тот, кто это вино выпьет, возьмет на себя его долги.

Когда он ушел, в его дом забрался паук Ананси. Дома никого не было, но Ананси увидел большой кувшин с пальмовым вином. Ананси сунул палец в вино и попробовал. Вино ему пришлось по вкусу. Он стал пить и выпил так много, что не мог отличить дня от ночи. Он повалился на землю и стал кататься.

Тут чужеземец вернулся из Аккры и увидел, что Ананси с блаженной улыбкой катается по земле. Кувшин был почти пуст. Никогда никто еще не напивался так, как Ананси. С десяти деревьев собрал сок чужеземец, и весь этот сок выпил Ананси. И чужеземец сказал Ананси:

— Я ведь говорил: кто выпьет это вино, к тому перейдут мои долги. Теперь тебе придется платить их.

И долги чужеземца перешли к Ананси. Он вернулся домой, долго думал, как бы ему от них избавиться, и вот что придумал.

Он посеял пшеницу, встал посреди поля и крикнул:

— Все это зерно мое! Кто украдет его, тот возьмет на себя мой долг.

Пшеница взошла и заколосилась. А однажды перед самым рассветом прилетела на поле Ананси ворона и склевала несколько колосьев. Проснулся Ананси, вышел в поле, увидел, что ворона клюет зерно, и крикнул:

— Ага! Разве ты не слыхала, что я говорил? Вот теперь плати мои долги!

И долг Ананси перешел к вороне. Она полетела в свое гнездо, на высокое дерево авокадо, и снесла три яйца.

— Кто разобьет эти яйца, тот возьмет на себя мой долг,— прокаркала ворона и улетела.

Начался ураган, дерево закачалось. Одна ветка упала в гнездо и разбила яйца. Вернулась ворона и стала кричать:

— Дерево разбило яйца. Пусть теперь платит мой долг!

А дерево сказало:

— Долг заплатит тот, кто украдет мои плоды.

Шла мимо обезьяна. Она забралась на дерево авокадо и стала рвать плоды.

— Ага-а! — обрадовалось дерево.— Мой долг заплатишь ты!

Так обезьяна стала должником. Она долго думала, как ей избавиться от долга, и наконец придумала:

— Кто попробует моего мяса, тот и заплатит мой долг.

Обезьяна отправилась в лес, стала прыгать с ветки на ветку и вдруг сорвалась и упала на землю, как раз под ноги дикому кабану.

Кабан бросился на обезьяну и укусил ее. Обезьяна закричала:

— Ты попробовал моего мяса — плати мой долг! Теперь это твое дело!

Так кабан стал должником. Он крикнул:

— Я скажу то же, что и обезьяна! Кто попробует моего мяса, тот возьмет на себя мой долг.

Проходил мимо охотник, увидел кабана, убил его и понес с собой в деревню. Он разрубил кабана на мелкие куски и раздал жителям деревни. Вся деревня ела мясо кабана.

Потом Ананси пришел к жителям деревни и сказал:

— Раз вы съели мясо кабана, так платите его долг.

Так ашанти стали должниками. Немногие из них сумели расплатиться, остальные и до сих пор в долгу. И виноват в этом Ананси.

60. Почему Ананси ест мух, бабочек и комаров

Однажды муха, бабочка и комар отправились вместе на охоту. В лесу им попался паук Ананси.

— Мы тебя съедим! — сказали они и схватили паука.

Завязалась борьба. Но Ананси был сильнее, чем казался, и они втроем не смогли с ним справиться.

Боролись они, боролись, наконец решили отдохнуть. И тогда Ананси спросил:

— Почему вы напали на меня?

— Мы голодны,— отвечали муха, бабочка и комар.— Ты же знаешь, что всем надо есть.

— Я ведь тоже хочу есть. Почему же я не могу съесть вас?

— Ты не так силен, чтобы одержать верх над нами,— сказали они.

— Но и вы не так сильны, чтобы справиться со мной,— сказал Ананси.— Давайте заключим сделку. Пусть каждый из вас придумает какую-нибудь историю. А если я вам не поверю, пожалуйста, ешьте меня. Потом я тоже кое-что вам расскажу, но если вы скажете, что я соврал, тогда я съем вас.

Все согласились. Первой начала бабочка.

— Прежде чем я появилась на свет,— рассказывала она,— мой отец переселился на новую землю. Но в этот самый день он садовым ножом поранил себе ногу и не мог работать. Тогда я вскочила, расчистила землю от леса, подготовила ее под посев, засеяла, прополола, собрала урожай и сложила его в амбар. И когда через несколько дней я родилась, отец мой был уже богачом.

Бабочка, муха и комар посмотрели на Ананси, ожидая, что он скажет: «Этого не может быть!» — и тогда они съедят его. Но Ананси сказал:

— Какой правдивый рассказ! Это все так и было.

Затем стал рассказывать комар.

— Когда мне было четыре года,— сказал он,— я мирно сидел в лесу, на слоне, которого только что убил. Настроение у меня было прекрасное, мне захотелось поиграть. Тут я увидел, что по лесу крадется леопард. Я погнался за ним и только хотел схватить его, как он обернулся и разинул пасть, чтобы проглотить меня. Я быстро просунул руку ему в глотку и схватил его изнутри за хвост, потом подтянул к себе и вывернул наизнанку. А леопард только что съел овцу. И теперь овца оказалась снаружи, а леопард был внутри. Овца вежливо поблагодарила меня за услугу и принялась щипать траву.

Комар, муха и бабочка ждали, что Ананси скажет: «Это враки!» — и тогда они съедят его. Но Ананси сказал:

— О, это чистая правда! Чистая правда!

Теперь настала очередь мухи, и она сказала:

— Вот моя история. Однажды я отправилась в лес на охоту и напала на след антилопы. Я прицелилась в нее из ружья, выстрелила, забежала вперед, схватила антилопу, перевернула на бок, содрала с нее шкуру и разрезала на четыре части. А в это время пуля, которой я только что выстрелила из своего ружья, пролетала мимо. Я поймала ее и снова зарядила ею ружье. Я была голодна и, подняв мясо на вершину дерева, раз-

вела там на ветке костер, чтобы сварить его. Я съела всю антилопу целиком. А когда пришло время спускаться с дерева, я так наелась, что живот у меня раздулся и мне тяжело было спуститься на землю. Я побежала в деревню и достала там веревку. Потом взобралась на дерево, обвязалась веревкой и стала осторожно спускаться.

Муха, бабочка и комар спокойно ждали, что Ананси скажет: «Этого быть не может!»

А вместо этого он сказал:

— Это самый правдивый из всех рассказов на свете.

Теперь настала очередь Ананси.

— В прошлом году,— сказал Ананси,— посадил я кокосовую пальму. И месяца не прошло, как она выросла. А я был тогда очень голоден. Срезал я с пальмы три ореха. Первый из них я вскрыл садовым ножом, и оттуда вылетела муха. Вскрыл я второй орех, и оттуда вылетела бабочка. Вскрыл я еще один орех, и вылетел оттуда комар. А ведь дерево, на котором они выросли, посадил я, значит муха, бабочка и комар принадлежат мне. Я хотел было их съесть, но они разбежались. С тех пор я их разыскиваю, чтобы съесть. И вот я нашел вас: моя муха, мой комар и моя бабочка!

Муха, комар и бабочка молчали.

— Может быть, вы хотите что-нибудь сказать? — спросил паук.

Им и хотелось бы сказать так, как говорил Ананси: «Все это правда! Чистая правда!», но они не осмеливались, потому что тогда Ананси съел бы их.

Не могли они и сказать, что он соврал, потому что тогда они проиграли бы спор и Ананси все равно съел бы их.

Они не могли сказать, что это правда, и не отваживались сказать, что это ложь. Поэтому они просто повернулись и пустились наутек.

И вот даже теперь, всякий раз когда паук Ананси поймает муху, бабочку или комара, он их съедает, потому что он их перехитрил и сумел соврать лучше.

61. Почему слоны водятся повсюду

Однажды паук Ананси бродил по лесу и увидел слона Эсоно. Эсоно развлекался: пробуя свою силу, выдергивал с корнем деревья и подбрасывал их в воздух. Пауку показалось, что слон

хвастается своей силой, он разозлился и стал придираться к Эсоно.

— Что за дурачок дергает траву?

Слон удивленно оглянулся. Он не сразу разглядел Ананси и спросил:

— Это ты мне говоришь?

— Да,— ответил Ананси,— тебе говорю.

Слона рассердила насмешка.

— Тебе что, жить надоело? Вот наступлю на тебя, и останется только мокрое место.

— Хорошо,— смело предложил паук.— Давай померимся силой!

Тут слон расхохотался и говорит:

— Никогда не слыхал ничего смешнее.

— Ладно,— ответил паук.— Давай попробуем, кто кого.

Слону это показалось забавным, и он согласился.

Условились, что первый удар нанесет слон. Он три ночи подряд будет приходить к дому Ананси и бить его, а потом паук три ночи подряд будет ходить к дому слона.

По дороге домой Ананси ломал голову, как бы ему уцелеть: он знал, что не вынесет и одного удара. И придумал:

— Надо сделать так, чтобы удары слона достались не мне, а кому-нибудь другому.

В том году не уродился ямс. Ананси пришел домой, наполнил корзину ямсом, отнес к берегу реки и стал ждать. Наконец на дороге показался заяц Аданко. Тогда Ананси стал бросать ямс в реку, приговаривая:

— Вот теперь у меня в доме будет посвободнее.

Заяц посмотрел на паука с ужасом.

— Ананси, что ты делаешь?! — воскликнул он.— Зачем бросаешь ямс в реку, когда у нас такой голод?

— О, пустяки! — отвечал Ананси.— У меня столько ямса, что девать некуда. Пойдем ко мне, и я угощу тебя, поможешь мне съесть мой ямс.

Заяц хорошо знал паука и поэтому спросил:

— А ты не обманываешь?

— Ну зачем же,— ответил Ананси.

Заяц пошел к Ананси, они сварили немного ямса и поели.

Потом Ананси попросил Аданко помочь ему получить ямс.

— А что это значит: получить ямс? — спросил Аданко.

— Видишь ли, каждую ночь к моему окну приходит слуга и приносит корзину с ямсом,— сказал Ананси.— Будь другом,

прими эту корзину для меня. Когда слуга спросит: «Ты готов?», то отвечай: «Да, я готов!» Вот и все.

— Ну что ж, я согласен. Так я и сделаю,— сказал заяц и стал ждать.

Ананси пошел спать, а Аданко остался у окна.

Поздно ночью пришел слон и спросил:

— Ты готов?

— Да, я готов и жду,— ответил заяц.

Слон ударил зайца хоботом и ушел. А зайцу тут же пришел конец.

На следующий день Ананси опять пошел к реке с корзиной ямса.

Мимо шла цесарка. Ананси опять бросал ямс в реку и приговаривал:

— Вот теперь у меня в доме будет посвободнее.

— Ананси,— закричала цесарка,— что ты делаешь?! Зачем ты бросаешь ямс в реку, когда время такое голодное?

— Ах, у меня так много ямса,— сказал Ананси,— что для меня самого места не осталось. Пойдем ко мне, я тебя угощу.

— А ты не обманываешь? — спросила цесарка.

— Ну что ты,— ответил Ананси.

Цесарка пришла, поела ямса, а когда пришло время ложиться спать, Ананси попросил:

— Милая цесарка! Помоги мне сегодня ночью принять ямс.

— А что надо сделать? — спросила цесарка.

— Стать у окна,— объяснил Ананси.— Подойдет мой слуга и спросит: «Ты готов?» Ты просто скажи: «Да». И он даст тебе все, что полагается.

Цесарка стала у окна, а паук лег спать.

В темноте подошел слон и спросил:

— Ты готов?

— Да,— ответила цесарка.— Давай!

Тут слон так сильно ударил цесарку хоботом, что бедняжке пришел конец.

И на третий день Ананси пошел к реке. Он бросал ямс в воду, приговаривая:

— Вот теперь у меня в доме будет посвободнее!

На этот раз в его сети попался дикобраз Котоко. Ананси привел его к себе и дал Котоко то же наставление, что цесарке и зайцу.

Ночью Котоко стоял у окна. Подошел слон и спросил:

— Ты готов!

— Да, готов! Давай сюда! — ответил дикобраз. И его постигла та же участь, что зайца и цесарку.

Теперь пришла очередь Ананси бить слона. Он пошел к кузнецу и купил у него тяжелый молот. А темной ночью направился к дому слона и крикнул:

— А вот и я! Ты готов?

Слон ответил:

— Да, конечно, готов.

Ананси ударил его молотом.

— Ой! — закричал слон от боли.— Ой! Неужели это Ананси так больно дерется?!

На следующую ночь Ананси пришел опять и спросил:

— Ты готов?

— Ой,— сказал слон, вспомнив первый удар.— Нет, я думаю. Кажется, готов.

Ананси опять ударил слона молотом.

Слон заревел от боли.

На третью ночь Ананси опять пришел к слону и крикнул:

— Эсоно! Готов ли ты? Сегодня я задам тебе как следует!

— Я здесь,— тихо ответил слон.

— Значит, готов?

— Кажется, да. Не знаю. Да. Может быть.

А затем, вспомнив, как здорово ему досталось, слон завопил:

— Спасайтесь! Здесь паук! Он дерется!

Семья слона бросилась врассыпную. Они бежали куда глаза глядят, кто на восток, кто на запад, кто на север. Одни укрылись в горах, другие в долинах, а кое-кто убежал в далекие страны.

Вот почему слоны водятся теперь повсюду.

62. Почему туловище у слона широкое спереди и узкое сзади и почему он живет в стране высокой травы

Давным-давно случился на земле голод, и Ананси стал думать, как бы ему раздобыть мяса.

Асо, его жена, сказала:

— Достань нам ямса!

Но Ананси ответил:

— Где же я найду ямс, когда вся земля пересохла и ямса нигде нет?!

Тогда Аco спросила Ананси:

— А где ты найдешь мяса?

И Ананси ответил:

— Я кое-что придумал.

Он пошел к слону и пригласил его пойти вместе с ним добывать пищу. Слон Эсоно согласился, и оба они отправились в лес.

Эсоно сказал Ананси:

— Где же мы с тобой найдем ямс? Земля высохла, и ямса не сыщешь во всей округе.

Ананси ответил:

— Я знаю одно место, где растет хороший ямс. В глубине леса есть большой огород. Всякий раз как наступает голод, я хожу туда и набираю ямса столько, сколько могу унести.

Слон Эсоно заметил:

— Я и слыхом не слыхал про это чудесное место. Показывай дорогу, а я пойду за тобой.

И Ананси повел слона по тропинке между огромными деревьями.

Они шли все дальше и дальше, шли до тех пор, пока тропа не кончилась.

Ананси легко пробирался сквозь чащу, он был маленький, а слон был огромный, и в лесу ему было трудно двигаться.

Спустились сумерки, и среди деревьев слон стал плохо видеть. Он окликнул Ананси:

— Ты здесь?

Ананси ответил:

— Да, я здесь, иди за мной!

И вот Ананси привел слона в такое место, где ему надо было пройти между двумя большими деревьями, стоящими рядом. А в те времена слон Эсоно был еще шире сзади, чем спереди. И вот, проходя между этими деревьями, он застрял.

— Я не могу пошевельнуться,— пожаловался Эсоно.

— А ты поднатужься,— посоветовал ему Ананси.

Слон пытался протиснуться между деревьями, но чем больше он старался, тем сильнее застревал. Наконец он сказал:

— Не могу ступить и шагу.

— Если ты здесь останешься, то станешь добычей леопарда,— сказал Ананси.

— Как же мне быть? — спросил слон.

Ананси ответил:

— Давай отдохнем немножко. А я подумаю.

И Ананси стал отдыхать и думать. А думал он о том, что

пришло ему в голову задолго до того, как они отправились в лес. Помолчав немного, он сказал:

— Если бы можно было срезать у тебя сзади немного мяса, ты стал бы потоньше и свободно прошел бы между деревьями.

Слон сказал:

— Режь, режь, если другого выхода нет.

— Если ты сам хочешь, пожалуйста! — сказал Ананси.

Он достал свой нож и начал срезать большие куски мяса с бедер слона.

Теперь слон уменьшился в размерах и мог протиснуться между деревьями.

Ананси сказал слону:

— Подожди меня здесь, я скоро вернусь!

Но он и не собирался возвращаться, а взял мясо и поскорее выбрался из лесу.

Придя домой, он крикнул:

— Вот тебе мясо!

Потом Ананси запер дверь, они с женой сварили слоновье мясо и наелись досыта.

Долго ждал слон возвращения Ананси, но не дождался и отправился домой один.

Когда он вошел в дом, жена и дети закричали:

— Что с тобой случилось? Ты сам на себя не похож! Ты был сзади толстый, а теперь стал худой!

Эсоно обернулся и посмотрел на себя.

Когда он увидел, что с ним стало, он рассвирепел и крикнул младшему сыну:

— Это Ананси украл мое мясо! Иди к нему домой и потребуй мясо обратно!

Младший сын Эсоно побежал к дому Ананси. Ананси, услыхав его топот, дал своему сыну Интикуме барабан и научил его бить вот так: катапкатар! рототo! катапкатар!

Интикума бил в барабан — катапкатар! рототo! катапкатар! — а Ананси пел:

Кто стоит на пороге?
Кто стоит на пороге?
Почему ты стоишь, когда надо танцевать?

И слоненок запел на тот же мотив:

Я младший сын Эсоно!
Я младший сын Эсоно!
Я пришел отобрать
Мясо моего отца!

Тогда запел Ананси:

Мы отведали его мяса, оно вкусное!
Мы отведали его мяса, оно вкусное!
Почему ты стоишь, когда надо танцевать?

И слоненок не мог удержаться и заплясал, потому что музыка заставляла его плясать.

Он плясал вокруг дома, делая круг за кругом, и никак не мог остановиться.

А слон Эсоно ждал-ждал возвращения младшего сына, но не дождался и послал второго.

Второй сын пришел к дому Ананси и увидел, что его брат пляшет. Он услыхал барабан: катапкатар! рототo! катапкатар! — и пение Ананси:

Кто стоит на пороге?
Кто стоит на пороге?
Почему ты стоишь, когда надо танцевать?

Тогда второй слоненок запел в ответ:

Я второй сын Эсоно!
Я второй сын Эсоно!
Я пришел отобрать
Мясо моего отца!

Ананси, в свою очередь, запел:

Мы отведали его мяса, оно вкусное!
Мы отведали его мяса, оно вкусное!
Почему ты стоишь, когда надо танцевать?

А барабан все выбивал «катапкатар», и второй слоненок стал приплясывать «катапкатар». Барабан бил «рототo», и слоненок тоже отбивал ногами «рототo». Он заплясал вместе с братом и не мог остановиться. Они наступали и отступали в танце, кружились и никак не могли остановиться.

Не прошло и получаса, как слон Эсоно послал к Ананси старшего сына.

Старший сын услыхал музыку, увидел, как его братья пляшут, и, не успев сказать Ананси двух слов, сам закружился в танце.

А Эсоно все ждал. Но ни один из его сыновей не вернулся. Тогда он еще больше разгневался и сам отправился к дому Ананси, чтобы отнять у него свое мясо.

Там он увидел, что его сыновья отплясывают дикий танец, и услыхал барабан Ананси, выбивающий: «Катапкатар! ротото! катапкатар!» Эсоно закричал сыновьям, чтобы они сейчас же бросили плясать, но они никак не могли остановиться. Слон застучал в дверь Ананси, а Ананси запел:

Кто стоит на пороге?
Кто стоит на пороге?
Почему ты стоишь, когда надо танцевать?

Слон Эсоно закричал сердито:

Я Эсоно, сын своего отца!
Я Эсоно, сын своего отца!
Я пришел сюда за своим мясом!

А Ананси запел в ответ:

Мы отведали мяса, оно вкусное!
Мы отведали мяса, оно вкусное!
Почему ты стоишь, когда надо танцевать?

И вдруг Эсоно тоже начал плясать. Он ничего не мог с собой поделать. Ноги его сами пустились в пляс и двигались в такт барабану. Он плясал и плясал. И вперед, и назад, и вокруг дома, и опять назад, и вперед, и в стороны. Он топал ногами, поднимал облака пыли. Он растоптал изгородь и выбил во дворе глубокую яму.

— Перестань барабанить! — закричал он.— Я больше не в силах плясать!

Но барабан продолжал выбивать: «Катапкатар! ротото! катапкатар!»

Наконец Эсоно попросил:

— Перестань играть, и я уйду. А о мясе не будем больше и поминать. Мы скажем, что ты его купил и этой музыкой заплатил за него. Больше я не скажу об этом ни слова.

Тогда Ананси перестал играть. А Эсоно и его сыновья перестали плясать и поплелись домой усталые и измученные.

Вот как случилось, что слон стал сзади уже, чем спереди.

И с тех пор слон избегает леса, где его так обманул Ананси. Теперь он предпочитает жить в стране высокой травы.

63. Пляшущая шляпа Ананси

Если вы внимательно посмотрите на паука Ананси, то увидите, что голова у него совсем лысая. Говорят, что когда-то, давным-давно, у него тоже росли на голове волосы, но он потерял их из-за своего тщеславия.

Случилось так, что теща Ананси умерла. Когда это известие пришло в дом Ананси, его жена Асо сразу стала собираться на похороны в свою родную деревню.

Ананси сказал Асо:

— Ты иди сейчас, а я приду попозже.

И когда Асо ушла, Ананси подумал про себя: «Когда я приду в дом покойной тещи, я должен показать, что очень горюю о ней, и мне придется отказаться от еды. Надо сейчас поесть как следует».

И Ананси принялся за еду и съел очень много. Потом надел траурный наряд и отправился в деревню Асо.

После похорон начались поминки. Но Ананси отказался от еды из почтения к умершей теще.

Он говорил:

— Что я за человек, если стану есть, когда оплакиваю мать моей жены? Я буду поститься семь дней и начну есть только на восьмой день.

Такого долгого поста от него никто и не требовал: не должен же человек морить себя голодом из-за того, что кто-то из его родственников умер. Но Ананси был такой человек, который ел за двоих, а когда плясал, то плясал тоже за двоих, и когда оплакивал покойника, то оплакивал вдвое громче, чем другие. Что бы он ни делал, он не давал никому превзойти себя. И хотя он был очень голоден, он не мог допустить, чтобы люди подумали, будто он не печалится о смерти своей тещи больше всех. Поэтому он сказал:

— Накормите моих друзей, а что касается меня, я обойдусь и без пищи.

И все наелись: и дикобраз, и кролик, и змея, и цесарка, и все прочие. Все, кроме Ананси.

На второй день после похорон они снова ему сказали:

— Ешь, не мори себя голодом.

Но Ананси ответил:

— Я не стану есть до восьмого дня. Что я буду за человек, если сейчас наемся, как вы думаете?

И все опять ели. Все, кроме Ананси.

Но желудок у Ананси был пустой, и он чувствовал себя очень плохо. На третий день друзья снова ему сказали:

— Ешь, Кваку Ананси, не нужно голодать.

Но Ананси был упрям и ответил:

— Как я могу есть, когда мать моей жены схоронили всего три дня назад?!

И когда другие ели, Ананси жадно вдыхал запах пищи и страдал.

На четвертый день Ананси остался в хижине один. В это время на огне стоял горшок с бобами. Он почувствовал запах бобов и заглянул в горшок. Больше Ананси не мог терпеть. Он взял большую ложку и зачерпнул бобов, рассчитывая унести их в спокойное местечко и съесть, так чтобы никто не видел. А как раз собака, цесарка и кролик вернулись туда, где варилась пища. Чтоб спрятать бобы, Ананси быстро вылил их в шляпу и надел ее на голову.

Друзья подошли к горшку, приговаривая:

— Ананси, ты должен поесть.

Он ответил:

— Нет, подумайте, что же я буду за человек, если сейчас начну есть?

Но горячие бобы в шляпе жгли ему голову. Он и так, и этак вертел свою шляпу руками.

Увидев, что друзья смотрят на него, он сказал:

— Как раз в эту минуту в моей деревне идет праздник пляшущих шляп. Я и верчу свою шляпу в честь этого праздника.

Бобы жгли голову Ананси все сильнее, и он стал вертеть свою шляпу все быстрее и быстрее. Подпрыгивая от боли, Ананси сказал:

— Так в моей деревне исполняют танец пляшущих шляп.

Он приплясывал и вертел свою шляпу, потому что бобы жгли ему голову. Ему хотелось снять шляпу, но он не решался: тогда бы все увидели бобы. И он крикнул:

— Вот так трясут шляпами в моей деревне в честь большого праздника! Я должен туда пойти!

Друзья сказали ему:

— Кваку Ананси, поешь хоть чего-нибудь на дорогу.

Но Ананси прыгал и извивался от боли. Бобы жгли ему голову. Он кричал:

— О нет! Вот так они трясут шляпами и подпрыгивают. Я должен пойти туда, в свою деревню, там ждут меня!

Он выбежал из хижины, подпрыгивая и вертя шляпу взад и вперед. Его друзья шли за ним, приговаривая:

— Съешь хоть что-нибудь на дорогу!

А Ананси кричал:

— Что же я буду за человек, как вы думаете, если стану есть, когда мою тещу только что схоронили?!

Все побежали за ним. Но боль была слишком велика, он не мог больше терпеть и сорвал шляпу с головы.

Когда собака, и цесарка, и кролик, и все остальные увидели бобы в шляпе Ананси, они остановились и стали над ним смеяться.

Ананси стало стыдно. Он бросился в высокую траву, приговаривая:

— Спрячь меня! Спрячь!

И трава спрятала его.

Вот почему Ананси так часто находят в траве, куда его загнал стыд. И вы увидите, что голова у него лысая: горячие бобы, которые он спрятал в шляпе, выжгли ему все волосы.

А все это случилось только потому, что он хотел казаться лучше, чем есть.

64. Почему у Ананси такой тощий живот

У Кваку Ананси тощий живот из-за его жадности. Говорят, в один год праздновались две свадьбы: одна в городе Киббес, а другая в Диаби, и обе в один и тот же день. Ананси стал думать: «На какую же мне пойти?»

Подумал и решил: «Пойду на обе. Я так хочу есть! Угощусь сначала на одной, где еду подадут раньше, потом пойду на другую и там поем».

Но не так-то легко было Ананси узнать, на какой свадьбе пир начнется раньше. Он отправился в Диаби и спросил:

— Когда будут подавать еду?

Никто толком не мог ему ответить.

Тогда он пошел в другой город, Киббес, и опять спросил:

— Когда начнут подавать еду?

Но и там никто этого не знал. Так и ходил он взад и вперед между двумя городами, пока не выбился из сил. И все же он ничего не мог узнать о том, где еда будет подаваться раньше.

Тогда Кваку Ананси купил две длинные веревки и послал за своими сыновьями Интикумой и Кваку Тсином. Он обвязал себя посередине и конец одной веревки дал Интикуме, сказав:

— Возьми эту веревку с собой и пойди в город Диаби: когда начнут подавать еду, дерни за веревку посильней, и я приду.

Конец другой веревки он дал Кваку Тсину.

— Возьми эту веревку и ступай в город Киббес,— сказал он.— Когда станут подавать еду, дерни за веревку, и я приду. Так я и узнаю, где еду начнут подавать раньше.

Взявшись за конец одной веревки, Интикума пошел в Диаби, а Кваку Тсин, взявшись за другой конец, отправился в Киббес.

Каждый из них в своем городе ждал минуты, чтобы дать сигнал.

Но пир начался и в Киббесе, и в Диаби в одно и то же время. Интикума дернул изо всей силы за свой конец, а Кваку Тсин — за свой. Оба дергали изо всей силы, а Ананси не мог сдвинуться с места. А они дергали веревки все сильнее и сильнее и бросили только тогда, когда пир кончился и все было съедено. Тогда они пошли узнать, почему отец не пришел на свадьбу.

Нашли они его там же, где оставили, но выглядел он не так, как прежде.

Веревки перетянули Кваку Ананси пополам, и посередине он стал тощим. Таким он и остался на всю жизнь.

С тех пор паук Ананси носит на себе клеймо своей жадности.

65. Почему Ананси прячется в темных углах

Однажды начался на земле голод. У семьи Ананси было свое поле, и еды у них хватало на всех. Однако при одной мысли о голоде, который переживала вся страна, Ананси одолевала жадность. Стал он думать, как бы ему присвоить бóльшую часть урожая. И вот какая хитрость пришла ему в голову.

Ананси сказал своей жене Асо, что он захворал и хочет пойти за советом к колдуну.

Он ушел и не возвращался до самой ночи. А когда вернулся домой, то сказал жене, что дело плохо. Колдун будто бы сказал,

что он скоро умрет. А кроме того, колдун велел, чтобы его похоронили в самом дальнем углу поля, рядом с посевами ямса.

Это известие повергло всю семью Ананси — жену Асо и сыновей Кваку Тсина и Интикуму — в большую скорбь.

Но наставления колдуна этим не ограничивались. Асо должна была положить в могилу Ананси пестик и ступку, тарелку, ложку и кухонные горшки, чтобы Ананси мог о себе позаботиться и на том свете.

Через несколько дней Ананси лег на свою циновку, будто помирает, и вскоре притворился мертвым.

Асо похоронила его на самом дальнем участке поля, рядом с местом, где был посеян ямс. И положила в могилу всю ту утварь, которую он просил.

Но Ананси оставался в могиле, лишь пока светило солнце. Как только начало темнеть, он вылез, выкопал себе несколько самых лучших корней ямса, сварил их и съел.

Ананси наелся до отвала. Потом снова забрался на свое место, в гроб.

Каждую ночь он выходил из могилы, выбирал лучший ямс и съедал его, а днем скрывался в своей могиле.

Асо и ее сыновья стали замечать, что кто-то крадет с поля самый лучший ямс, кукурузу и маниоку. И они пошли на могилу Ананси, стали молиться и просить, чтобы его душа оградила их от воров.

В эту же ночь Ананси снова вылез из могилы, собрал самый лучший ямс и кукурузу и снова наелся вдоволь.

Когда Асо и ее сыновья увидели, что душа Ананси не защитила их от воров, они стали думать, как бы поймать того, кто крадет у них еду.

Они сделали из клейкой смолы похожую на человека фигурку и поставили ее на том поле, где рос ямс.

В эту ночь Ананси вылез из могилы, чтобы опять поесть, и увидел в поле человеческую фигуру, освещенную луной.

— Зачем ты стоишь на моем поле? — спросил Ананси.

Человечек из смолы не отвечал.

— Если не уберешься с моего поля, я тебя поколочу! — сказал Ананси.

Фигурка молчала.

— Если не уберешься мигом, я с тобой расправлюсь! — крикнул Ананси.

Ответа не было. Человечек из смолы не двигался с места Ананси вышел из себя. Он размахнулся правой рукой и с си-

лой ударил человечка. Рука крепко прилипла к смоле. Ананси никак не мог освободить ее.

— Пусти мою правую руку,— сказал Ананси.— Я потерял с тобой всякое терпение.

Но человечек не отпускал его.

— Ты еще не знаешь, какой я сильный,—с гневом сказал Ананси.— Силы в моей левой руке еще больше, чем в правой. Хочешь попробовать?

Не дождавшись ответа, Ананси ударил человечка левой рукой.

Теперь обе его руки прилипли к смоле.

— Жалкая тварь! — крикнул Ананси.— Ты даже не слушаешь меня! Отпусти меня сейчас же и убирайся с моего поля, не то я задам тебе такую трепку, что век не забудешь! Слышал ты когда-нибудь о моей правой ноге?

Человечек молчал. И Ананси лягнул его правой ногой. И она, конечно, тоже прилипла.

— О, тебе это понравилось? Да? — закричал Ананси.— Тогда попробуй и левую!

И он со всей силы ударил его левой ногой. И теперь руки и ноги Ананси крепко-накрепко прилипли к смоляному человечку.

— О, да ты, видно, из упрямых?! — закричал Ананси.— А слыхал ли ты когда-нибудь о моей голове? — И он боднул человечка головой.

Голова Ананси тоже прилипла к смоляному человечку.

— А теперь я дам тебе последнюю возможность спастись,— сердито сказал Ананси.— Если ты сейчас же уйдешь отсюда без шума, я не стану жаловаться вождю племени. А если не уйдешь, я так стисну тебя, что всю жизнь будешь помнить!

Человечек все молчал. Тогда Ананси набрал побольше воздуха и изо всей силы стиснул человечка. Теперь Ананси прилип к человечку так крепко, что не мог даже пошевельнуться.

Утром, когда Асо, Кваку Тсин и Интикума пришли на поле, они нашли там Ананси, крепко прилипшего к человечку.

Они все поняли. Отодрали Ананси от смоляной фигурки и повели в деревню к вождю, на суд. Все, кто попадался им навстречу, видели Ананси, испачканного смолой, потешались над ним и распевали о нем смешные песенки.

Ананси сгорал от стыда и закрывал лицо шляпой. А когда Асо, Кваку Тсин и Интикума остановились у родника попить, Ананси вырвался и убежал. Он вбежал в ближайшую хижину,

заполз под стропила и спрятался в самом темном углу, какой только мог найти.

С того дня и доныне Ананси не хочет видеть людей: они смеются над ним, и потому он прячется в самых темных углах.

66. Почему ящерица двигает головой и почему паук ткет паутину и ловит мух

В голодное время Ананси подумал, что неплохо бы ему наполнить свои амбары съестными припасами. От своего сына Интикумы он слыхал, что у ящерицы Абосом прекрасный огород, и отправился взглянуть на него сам. Все оказалось так, как ему рассказывал Интикума. Огород у ящерицы был зеленый и цветущий, и Ананси подумал: «Будь у меня такой огород, не о чем было бы и заботиться».

Ананси вернулся домой и стал думать, как бы ему отнять у ящерицы огород. И вот что он придумал.

Как только в огороде у ящерицы созрели овощи, Ананси ночью собрал своих детей и сказал им:

— Ступайте за мной и делайте то же, что и я.

Он отправился к огороду ящерицы, а дети пошли следом за ним. Потом он вернулся к своему дому. Потом опять пошел к огороду ящерицы. Потом снова к своему дому. Детям надоело ходить без толку, они стали ворчать и жаловаться, спрашивая, может, он сам не знает, зачем это делает. Но Ананси сердито прикрикнул на них:

— Никогда не задавайте вопросов старшим! И делайте то же, что и я.

Так и ходили они всю ночь взад и вперед. А когда рассвело, они увидели, что там, где росла высокая трава, протоптана тропинка.

Тогда Ананси дал своим детям корзины и садовые ножи, и они стали выкапывать ямс и собирать другие овощи в огороде ящерицы.

Пришла ящерица в свой огород и увидела, что семья Ананси собирает ее овощи.

— Что вы делаете на моей земле? — закричала она.

Ананси ответил:

— На твоей земле? Это моя земля! А ты зачем здесь, в моем огороде?

Долго они спорили, наконец ящерица предложила:

— Пойдем к вождю, пусть он нас рассудит.

Они пошли к вождю, и каждый из них утверждал, что он прав.

Первым заговорил Ананси:

— Это моя земля! — сказал он.

Потом Абосом сказала:

— Земля моя!

Вождь выслушал их и пошел в огород, чтобы самому посмотреть все и решить, кто прав.

Он спросил ящерицу:

— Где твой дом?

Ящерица показала. Тогда вождь спросил ее:

— А где же тропа от твоего дома?

Ящерица удивилась и ответила:

— Нет у меня никакой тропы. Мы редко ходим одной и той же дорогой дважды. Иногда идем по тропе, иногда скользим между травинками.

Услыхав такой ответ, вождь покачал головой:

— Это неслыханно,— сердито сказал он.— Если кто-нибудь постоянно ходит из дома в огород, он обязательно протопчет тропу.

Потом вождь спросил Ананси:

— А где же твоя тропа?

Ананси показал.

— Вот вам мое решение,— объявил вождь.— Раз от дома Ананси есть тропа прямо к огороду, значит, огород ему и принадлежит.

Услыхав это, ящерица так рассердилась, что не могла сказать ни слова. Она задвигала головой, призывая бога неба в свидетели своего несчастья.

Вождь и ящерица ушли домой, а Ананси с семьей унесли к себе все овощи и сложили их в амбаре.

И ящерица решила отомстить Ананси. Она выкопала в земле глубокую яму. Чтобы яма казалась поменьше, она залепила ее сверху глиной, оставив небольшое отверстие, чтобы могла пролезть только рука.

Потом она села перед домом, наловила синих и зеленых мух и из мух и блестящих ниток соткала себе красивую накидку. Такой красивой накидки никто во всей стране еще не видывал! Стоило только слегка пошевелить накидку, мухи начинали жужжать и слышался приятный, мелодичный звон.

Абосом нарядилась в эту накидку и отправилась в деревню на базар.

Каждому, кто видел эту накидку, хотелось купить ее. Но ящерица всем отвечала:

— Это все, что у меня осталось. Мои овощи и огород отняли. У меня больше ничего нет. Почему же я должна продать накидку?

В обмен ей предлагали разные дорогие вещи, но ящерица отказывалась.

Услыхал об этой накидке и Ананси и пошел на базар взглянуть на такую диковинку. Увидев накидку, он подумал: «Эта вещь как раз для меня! Я куплю ее у Абосом».

В тот же вечер он пошел к ящерице и спросил:

— Сколько ты возьмешь за свою накидку из мух?

Абосом ответила:

— Ты обманом отнял у меня все овощи, и сейчас я голодаю. Если ты насыплешь полную ямку овощей на моем дворе, я отдам тебе эту красивую накидку.

Ананси пошел, взглянул на ямку и решил, что ящерица еще глупее, чем он думал, и если вернуть ей немного ямса, то можно будет получить накидку.

И он сказал ящерице:

— Хорошо. Я наполню эту ямку ямсом и окрой, а ты отдашь мне твою накидку из мух.

Они попросили вождя быть у них свидетелем, и Ананси отправился за овощами.

Он принес небольшую корзину ямса и окры и высыпал в ямку, но ямка не наполнилась. Он пошел домой за другой корзиной, но и этого не хватило. Много корзин ямса и окры принес Ананси, потом позвал на помощь своих сыновей. Все вместе они таскали к яме полные корзины, и относили их домой пустые, а заполнить яму не могли. Они таскали ямс и окру всю ночь. А когда наступило утро, ямка во дворе ящерицы все еще оставалась незаполненной.

Наконец Ананси принес последнюю корзину ямса и окры, высыпал корзину в яму и закричал:

— Я отдал тебе все, что у меня было. Больше у меня ничего нет!

Ящерица заглянула в яму и сказала:

— Яма пуста, ты ничего не принес!

Но Ананси ответил:

— У меня больше ничего не осталось! Дом мой пуст.

— У меня есть свидетель, вождь! — сказала ящерица.— Ты свое обещание не выполнил.

Ананси заплакал от горя. Тогда ящерица сказала ему:

— Хорошо, я прощу тебя, если ты вернешь мне мой огород.

Ананси обрадовался:

— Огород твой! Огород твой!

— Вот это другое дело! — согласилась Абосом.— Земля моя, а накидку можешь взять себе.

И ящерица сняла накидку и отдала ее Ананси.

Ананси накинул ее на плечи и был очень горд. Но вдруг подул сильный ветер, мухи зажужжали, и, прежде чем Ананси успел сообразить, в чем дело, накидка из мух улетела от него. Ананси бросился ее догонять, но не догнал.

Теперь Ананси все старается соткать себе такую же накидку из мух, какая была у ящерицы. Он без конца ткет паутину и ловит в нее мух. А когда они начинают жужжать, Ананси сердится и поедает их. И сколько ни старается, не может закончить свою работу.

А ящерица, вспоминая ошибку вождя, который заставил ее отдать огород пауку Ананси, все двигает головой, призывая бога неба помочь ей.

67. Почему умирающая змея ложится на спину

Однажды случилось, что пауку Ананси понадобились деньги. Он отправился к соседям просить помощи, но об Ананси шла дурная слава, и никто не хотел дать ему взаймы. Тогда он пошел к леопарду, потом к слонихе, но и они ему отказали. Ходил он к цесарке, к черепахе, к ястребу, но и у них ничего не добился. Тогда он отправился в дальнюю деревню, где жила змея Ово. Она дала ему взаймы, сколько ему было нужно, с условием, что он вернет деньги через двадцать один день.

Но когда прошел двадцать один день, у Ананси не оказалось денег для расплаты. Вот и начал он думать, как бы ему выйти из положения. Он пошел в свой огород и накопал целую корзину ямса. Корзину он поставил себе на голову и отнес к дому змеи.

— Настал день, когда я должен вернуть тебе те деньги,— сказал он.— Но дело в том, что еще два или три дня у меня

денег не будет, и я надеюсь, ты будешь так добра, что согласишься подождать. А пока, чтобы отблагодарить тебя за помощь, я принес тебе немного ямса.

Ананси наговорил змее много приятных слов, и змея согласилась подождать еще три дня.

Ананси отдал змее половину принесенного ямса, и тем, что ей досталось, она поделилась с друзьями. Свою часть Ананси оставил в корзине.

Змея была гостеприимна и пригласила Ананси остаться на ночь в ее доме. И Ананси остался.

Но в середине ночи Ананси, не поднимая шума, встал с циновки и незаметно выскользнул за дверь. Он унес свою долю ямса и спрятал в зарослях.

Вернувшись, он поставил пустую корзину перед домом и снова лег спать.

Утром он вышел из дома змеи и спросил ее:

— Где мой ямс?

Но змея ничего не знала о ямсе. Ананси взял пустую корзину и вернулся домой. Он пошел к вождю и пожаловался, что у него украли ямс.

Люди по всей округе забеспокоились и стали говорить друг другу:

— Что же это за вор, который осмелился обокрасть Ананси, поступившего так благородно?

Вождь созвал всех на суд, чтобы найти виновного. Собрались туда со всех деревень. И Ананси сказал:

— Есть только один способ найти виновного. У меня есть волшебный нож. Я коснусь им каждого из присутствующих, и тех, кто не виновен, он не порежет. А порежет он только того, кто виноват.

Тогда все звери по очереди стали выходить из круга, чтобы подвергнуться испытанию.

Первой к Ананси подошла цесарка, и он провел своим ножом по ее перьям, но провел не острием, а тупой стороной ножа. То же самое он проделал с черепахой, кроликом и другими животными. И никто из них не получил даже царапины.

Наконец подошла очередь змеи, и она сказала:

— Я тоже хочу пройти испытание.

Но Ананси отказался.

— О нет! — воскликнул он.— Ведь немыслимо, чтобы, после того как ты дала мне взаймы, ты бы украла мой ямс!

Но змея настаивала на своем.

— Я должна тоже пройти испытание. Ты был в моем доме, когда у тебя украли ямс. Все другие звери уже прошли испытание. Я тоже должна доказать свою невиновность.

Ананси убеждал ее, что это лишнее, но змея настаивала на своем, требуя, чтобы с нее тоже было снято подозрение.

— Ну ладно,— сказал наконец Ананси.— Раз ты сама этого хочешь, подвергнем и тебя испытанию.

И Ананси провел по ее коже ножом, но на этот раз не тупой стороной, а остро отточенной — и убил ее.

Тут все закричали:

— Она не выдержала испытания! Значит, она виновна!

Когда Ово умирала, она повалилась на спину, животом к небу, словно взывая: «О, боже! Посмотри на мой живот! Съела ли я ямс у Ананси?!»

И вот почему всякий раз, когда убивают змею, она поворачивается животом к небу, призывая бога быть свидетелем ее невиновности.

68. Паук, вороны и крокодилы

В один из годов случился голод, и нигде нельзя было достать никакой еды. Но вороны нашли большое фиговое дерево на острове посреди реки и начали клевать фиги и носить их домой.

Однажды паук узнал об этом. Он нашел клейкую серу и смазал ею живот. И когда вороны вернулись с фигами домой, он отправился к ним, прихватив глиняный черепок, будто идет за угольком, чтобы разжечь огонь в своем доме. Вороны ели фиги и разбрасывали кусочки по земле. Паук попросил огонька и, пока ждал его, уселся внизу так, чтобы кусочки фиг прилипли к его животу. Потом, когда ему дали уголек, он поднялся и отправился домой, и вороны не заметили, что он унес с собой кусочки их фиг.

Вернувшись домой, паук спрятал фиги и выбросил уголек. Потом он снова пошел к воронам, уверяя, что ему нужен еще один уголек, и тем же способом собрал много кусочков. Но когда он проделал это в третий раз, одна ворона сказала:

— Долго ли это будет продолжаться? Ты приходишь за угольком и выбрасываешь его, а потом снова возвращаешься сюда.

— Я их не выбрасываю,— возразил паук,— они сами гаснут.

— Я не верю тебе,— сказала ворона.— Это из-за фиг ты приходишь снова и снова. Если бы ты, паук, не был таким скверным,— продолжала ворона,— мы могли бы взять тебя с собой на остров.

Услышав это, паук начал громко жаловаться.

— Боохоо! — причитал он.— После того как умерли наши родители, некому больше о нас позаботиться. Когда они были на смертном ложе, они наказывали, чтобы мы были добрыми соседями и всякий, у кого есть пища, делил бы ее со своими братьями. Боохоо!

— Перестань причитать и отправляйся домой,— сказала ворона.— Если ты вернешься сюда завтра рано-рано утром, мы возьмем тебя на остров.

— Хорошо,— сказал паук, вытер слезы и пошел домой.

Рано утром ворона разбудила паука. Потом вороны поднялись в воздух вместе с пауком и полетели на остров. Там они опустились на фиговое дерево и начали собирать плоды. Но, как только паук видел, что какая-нибудь ворона готовится сорвать фигу, он кричал: «Это моя, я первый ее увидел, не трогай ее». И ворона оставляла фигу, а паук срывал ее и клал в свой мешок. Так он забрал себе все фиги.

Тогда ворона, которая принесла его на остров, сказала:

— Теперь, паук, ты понимаешь, что я имела в виду, когда говорила, что ты скверный?

Другие вороны тоже рассердились на паука. И вот все они улетели и оставили его на фиговом дереве. Паук остался один на острове, впереди была вода и позади — тоже вода. И он не знал, куда направиться.

Паук оставался там, где его бросили, до тех пор, пока солнце почти совсем не село, а потом сказал себе: «Они ведь прыгали вниз, вот и я сделаю то же». И вот он прыгнул вниз и камнем полетел в воду. А в воде он очутился среди крокодилов.

— Да спасет нас Аллах! — воскликнул паук, увидев их.— Так вот где вы, крокодилы, живете!

Когда крокодилы увидели в воде паука, они очень удивились.

— Откуда ты появился здесь? — спросили они.

— Не спрашивайте меня, дети,— ответил паук.— Я погиб мальчиком, давно, еще во времена ваших бабушек. Они искали меня всюду, но нигде не могли найти. И только теперь Аллах

смилостивился и привел меня обратно к вам.— Так говорил паук, и слезы текли по его щекам.

— Перестань плакать,—сказали крокодилы,— теперь ты должен вернуться домой.

Сказав это, они отнесли его к себе, в свободную хижину. Потом крокодилы решили:

— Давайте дадим ему немного каши из грязи и посмотрим, действительно ли он один из наших родственников. Если он съест ее, то это правда. Если не съест, он — не наш.

И вот крокодилы приготовили большую калебасу каши из грязи и поставили перед пауком.

— Дети,— сказал паук,— кто научил вас готовить эту пищу предков?

Когда крокодилы вышли, паук сделал ямку в земле, просверлил дно калебасы и поставил ее над этой ямкой. Когда ямка наполнилась, он позвал крокодилов и сказал:

— Спасибо, дети, идите и доешьте то, что осталось.

— Нет сомнений,— сказали крокодилы, когда увидели пустую калебасу,— он из нашей семьи.

В хижине, куда привели паука, лежало сто одно яйцо крокодилов. Паук заметил их, и вот, когда все крокодилы собрались спать, он сказал молодым крокодилам:

— Дети, если ночью вы услышите треск, вы должны сказать: «Наш гость пустил ветры».

В середине ночи паук положил все яйца в огонь, а когда они нагрелись, то стали лопаться. Крокодилы услыхали треск, но молодые крокодилята принялись кричать: «Наш гость пустил ветры! Наш гость пустил ветры!» Старшие крокодилы принялись бранить молодых, но паук вмешался и сказал:

— Все в порядке. Ведь они мои внучата, не правда ли? Пусть себе кричат.

И так в течение ночи паук съел все лопнувшие яйца, кроме одного, которое он оставил.

На следующее утро старые крокодилы велели молодым собрать и сосчитать яйца.

— Это оставьте мне,— сказал паук,— его снес я.

Сказав это, он поднялся и взял яйцо, которое не съел вчера, и крокодилы пометили его.

— Положи его здесь,— сказали они.

— О нет,— ответил паук,— я отнесу его назад и принесу другое.

— Хорошо,— ответили крокодилы.

Паук ушел, смыл метку, которую поставили крокодилы, и снова принес то же самое яйцо. Так продолжалось до тех пор, пока крокодилы не насчитали сто одно яйцо и не успокоились, что все яйца на месте.

После этого паук сказал:

— Я думаю, теперь мне нужно пойти домой и привести жен и детей. Они ваши двоюродные братья, поэтому мы можем жить все вместе. В конце концов семейная жизнь — самое главное, не правда ли?

— Конечно! — воскликнули крокодилы.— Только возвращайся скорее, и ты сможешь поиграть со своими внучатыми племянниками и племянницами.

— Очень хорошо,— сказал паук.

— Отведите его к реке и переправьте на другой берег,— приказали крокодилы.

И вот паука отвели на берег реки и посадили в лодку. Лодка была уже на середине реки, когда паук сказал:

— Посмотрите, все ли яйца целы.

И вот несколько крокодилов отправились в кладовую и нашли там только одно яйцо. Они прибежали на берег и принялись кричать:

— Везите назад этого самозванца! Везите назад этого самозванца!

Но крокодил, который управлял лодкой, был немного глуховат и не мог расслышать, что́ они кричат. Когда все крокодилы закричали: «Вези его назад!», паук сказал своему перевозчику, что они кричат: «Поспеши! Вот-вот начнется прилив!» Так паук благополучно добрался до берега и пошел к себе домой.

69. Почему мудрость встречается повсюду и почему не у всех она есть

Паук Ананси считал себя мудрее всех на свете. Он умел строить мосты, сооружать плотины, проводить дороги, умел ткать, умел и охотиться. Но делиться мудростью он ни с кем не хотел.

В один прекрасный день Ананси решил собрать всю мудрость, какая только есть на свете, и спрятать ее подальше, только для себя одного.

Он бродил по свету, собирал мудрость везде и всюду крохот-

ными кусочками и складывал в большой глиняный горшок. А когда горшок наполнился, Ананси придумал спрятать его на вершине самого высокого дерева, так чтобы никто не мог найти собранную им мудрость. Держа в руках горшок, он стал взбираться на дерево.

Интикуме, сыну Ананси, было интересно узнать, что делает отец: он спрятался в кустах и стал подсматривать за ним.

Видя, что отец прижал горшок к животу и это мешает ему обхватить дерево руками, сын не утерпел и сказал:

— Отец, можно тебе посоветовать?

Ананси вздрогнул и закричал, рассердившись:

— Ах, так ты подглядываешь за мной?

Интикума возразил:

— Просто я хотел помочь тебе.

— Это не твое дело.

— Да нет же, отец,— ответил Интикума.— Я вижу только, что тебе трудно взобраться на дерево, держа горшок перед собой. Если бы ты передвинул его за спину, тебе было бы легче.

Ананси подумал и согласился. Он переместил горшок с живота на спину, легко вскарабкался на дерево и остановился. Посмотрел на Интикуму и смутился оттого, что нес целый горшок мудрости, а не знал, как с этой мудростью на дерево взобраться.

В гневе Ананси так трахнул горшок с мудростью о землю, что разбил его вдребезги. И вся мудрость, какая там была, разлетелась во все стороны.

Услыхав, что произошло, сбежались люди. Каждому хотелось собрать для себя хоть немного мудрости.

И теперь мудрость мы видим всюду. А если вам доведется встретиться с глупцом, знайте, это тот, кто опоздал и не получил своей доли.

Эту историю вспоминают ашанти, когда говорят: «Одна голова — хорошо, а две — лучше».

70. Как черепаха обманула паука

Эта сказка о черепахе и пауке. Черепаха и паук отправились странствовать. Всюду, где они останавливались, паук говорил черепахе:

— Сейчас принесут еду. Если скажут: «для чужестранцев», значит, это для меня, если же скажут: «для чужестранца», то это для тебя.

Вечером принесли им еду и сказали:

— Для чужестранцев.

Паук сказал:

— Вот, черепаха, ты видишь, это для меня.

И он съел все, оставив черепаху голодной.

На следующее утро они отправились в другой город. Там им тоже принесли еду и сказали:

— Для чужестранцев.

Паук сказал:

— Это для меня.— И опять съел все.

Так черепаха всегда оставалась голодной и стала совсем худой. И вот раз ночью она взяла калебасу, принадлежавшую хозяевам дома, где они остановились, и начала поедать объедки. В это время хозяин дома вышел с палкой, чтобы побить того, кто разбудил его. Но черепаха сказала:

— Это я, черепаха.

Тогда хозяин дома спросил:

— Разве ты не ела пищу, которую вам приносили?

Черепаха ответила:

— Ох, нет. Паук сказал, что если принесут еду и скажут «для чужестранцев», то это для него, а если «для чужестранца», то для меня.

— Ну и ну! — удивился хозяин дома.— Так вот что проделал с тобой паук?! Сейчас иди спи, а утром посмотришь, что будет.

Утром хозяин дома распорядился приготовить еду. Были приготовлены две курицы. Позвали мальчика и сказали ему:

— Слушай внимательно. Ты должен отнести эту еду гостям и сказать: «Эта еда для чужестранца».

Мальчик принес еду и сказал:

— Эта еда для чужестранца.

Паук закричал:

— Ты лжешь! Нас здесь двое. Ты же говоришь, что «эта еда для чужестранца».

Но мальчик возразил:

— Нет, мне приказали отнести еду для чужестранца.

Тогда паук сказал:

— Хорошо, черепаха, ешь, это для тебя.

Паука очень рассердил поступок хозяина дома, и он решил:

— Завтра мы уйдем отсюда.

Когда они стали прощаться, хозяева решили подарить им

быка и козла. Они ввели быка и козла в дом и привязали к быку веревку, а к козлу — кожаный ремень. Дверь закрыли, а веревку и ремень оставили снаружи. Хозяин дома сказал:

— Пусть каждый из вас подойдет и возьмет веревку или ремень.

Тогда паук подбежал, оттолкнул черепаху в сторону и схватил ремень, думая, что ремень привязан к быку.

Их спросили:

— Вы держите?

— Да, держим,— ответили они.

Тогда хозяева открыли дверь и сказали:

— Пусть каждый из вас возьмет то, что вытянет.

Паук потянул за кожаный ремень, и к нему вышел козел — баа. Когда черепаха потянула за свою веревку, она вытянула быка, большого быка. Паук рассердился и сказал:

— Я отомщу за эту несправедливость!

Затем паук с черепахой ушли. По дороге паук убил своего козла и дал черепахе его печень. Черепаха положила печень в свой мешок. Они прошли немного, и паук сказал:

— Теперь, черепаха, отдавай мне печень.

Черепаха вынула печень из мешка и протянула пауку. Но паук сказал:

— Да нет, черепаха, разве ты не поняла шутку? — И добавил: — Я пошутил. Съешь эту печень, я дарю ее тебе.

Черепаха взяла печень и съела.

Увидев, что черепаха съела печень, паук подождал, когда они прошли немного, и сказал:

— Черепаха, отдавай мне мою печень.

Черепаха сказала:

— Ох, но у меня нет печени.

Тогда паук закричал:

— Ты обманщица! Теперь ты должна убить своего быка и отдать мне его печень!

И черепаха убила быка и отдала пауку печень. Но паук сказал, что печень его козла была больше, чем эта. Черепаха рассердилась. Она разделила быка и дала пауку половину. Но паук сказал:

— Ох, нет, моя печень была больше, чем эта, ты должна отдать мне всего быка.

И он забрал все мясо и сказал, что теперь он вернул свое.

Черепаха сказала:

— Я тоже верну свое.

Она оставила паука и пошла своей дорогой. В пути черепаха нашла мел и голубую краску, раскрасила себя пятнами и легла на дороге.

Солнце село. Наступил вечер. И вот пришел паук, увидел черепаху и испугался. Он ударил себя в грудь и сказал:

— О пятнистый, дай мне дорогу.

Но черепаха молчала.

Паук сказал:

— Хочешь быка?

Черепаха молчала. Паук вытащил бычью ногу и бросил ей. Черепаха не двигалась. Паук бросил ей другую ногу. Черепаха молчала и не двигалась. Тогда паук спросил:

— Ты, может быть, хочешь все мясо? — И он бросил ей все мясо.

Черепаха не двигалась.

Тогда паук воскликнул:

— Может быть, хочешь мои одежды и шаровары? — И он снял все с себя, отдал ей и остался голым.

Тогда черепаха отодвинулась в сторону, дала пауку дорогу, и он прошел. А потом черепаха поднялась, взяла свое мясо и все остальное и сказала:

— Я тоже вернула свое.

71. Паук и черепаха

Паук был всегда голоден, ему постоянно хотелось есть. Каждый из ашанти знал его прожорливость. К тому же был он еще и жаден и всегда норовил получить больше, чем ему полагалось. Поэтому все избегали паука.

Но как-то к его жилищу пришел путник из другой страны. Это была черепаха. Дом ее был далеко. Целый день шла она по солнцепеку, устала и проголодалась. Пауку волей-неволей пришлось пригласить черепаху к себе в дом и угостить ее. Паук это сделал очень неохотно. А если бы паук не оказал усталому путнику гостеприимства, об этом узнала бы вся округа и все стали бы осуждать паука.

И паук сказал черепахе:

— Вон там, в ручье, есть вода, где можно помыть ноги. Спустись по тропинке к ручью. А я тем временем приготовлю обед.

Черепаха повернулась и, как только могла быстро, заковыляла с калебасой вниз к ручью. Зачерпнув воды, она тщательно вымыла ноги. Потом выползла на тропу и заковыляла обратно к дому паука. А тропа была пыльная, и, когда черепаха добралась до дома паука, ноги у нее опять стали грязными.

В это время паук поставил еду на стол. От еды шел пар. И пахло так вкусно, что у черепахи потекли слюнки. Ведь с восхода солнца она ничего не ела!

Паук неодобрительно посмотрел на ноги черепахи.

— У тебя очень грязные ноги,— сказал он.— Не хочешь ли ты помыть их, прежде чем приняться за еду?

Черепаха посмотрела на свои ноги. Они были такие грязные, что ей стало стыдно. Она повернулась и снова отправилась к ручью.

Погрузив калебасу в ручей, она зачерпнула воды и старательно вымылась. Затем пошла к дому паука.

Но черепахе нелегко путешествовать. И когда она добралась до дома паука, тот уже сидел за трапезой.

— Вкусная еда, не правда ли? — сказал паук. И опять с неодобрением взглянул на черепаху и сказал:

— Гм... Разве ты не собираешься помыться?

Черепаха посмотрела на свои ноги. Она так спешила, что по дороге поднимала пыль и ее ноги снова запылились.

— Я мыла ноги,— сказала она.— Я мыла их дважды. Это твоя пыльная тропа виновата.

— О, ты еще оскорбляешь мой дом?!

Он набил полный рот еды и сделал вид, будто обиделся.

— Я не оскорбляю,— сказала черепаха, вдыхая запах пищи.— Я просто хотела тебе объяснить, в чем дело.

— Ну хорошо, хорошо! Помойся еще раз, и мы с тобой поедим.

Черепаха огляделась. Угощение было уже наполовину съедено, и паук спешил доесть остатки.

Черепаха повернулась и поплелась к ручью. Зачерпнув калебасой воды, она плеснула себе на ноги. Потом пошла обратно к дому. Но теперь она двигалась не по тропе, а через кусты, по траве. Правда, времени на это потребовалось больше, но зато ноги у нее не запылились.

Когда она доползла до дома, то увидела паука, облизывающего губы.

— Ах, как славно мы с тобой поели! — сказал паук.

Черепаха заглянула в тарелку. Там ничего не осталось. Да-

же запах и тот улетучился! Черепаха была очень голодна. Но не сказала пауку ни слова. Она только улыбнулась.

— Да, мы славно поели,— сказала она.— Ты очень добр к путникам, проходящим через вашу деревню. Если тебе доведется побывать там, где живу я, можешь быть уверен в моем гостеприимстве.

— Ну что ты,— сказал паук.— Какие пустяки.

Черепаха ушла. Она никому не стала рассказывать о том, как ее принял паук.

Но как-то много месяцев спустя паук очутился вдали от своего дома, в том краю, где жила черепаха. Он повстречал ее на берегу озера. Она там грелась на солнышке.

— А, паук, дружище! Ты сейчас так далеко от своего дома,— сказала черепаха.— Может быть, отобедаешь со мной?

— Да, так уж заведено. Когда человек находится далеко от своего дома, его былая щедрость заслуживает награды,— сказал голодный паук.

— Посиди здесь, на берегу, а я спущусь вниз и приготовлю тебе чего-нибудь поесть,— сказала черепаха.

Она соскользнула с берега в воду и нырнула на дно озера, где и приготовила обед. Затем всплыла на поверхность и сказала пауку, с нетерпением ожидавшему ее:

— Все в порядке! Еда готова! Спустимся вниз и пообедаем!

И черепаха нырнула на дно.

Паук умирал от голода. Он прыгнул в воду, но был так легок, что только скользил по воде. Уж он плескался, плескался, брызгался, брызгался, но так и не смог погрузиться в воду.

Долго и безуспешно пытался паук опуститься на дно, где обедала черепаха, но ничего у него не вышло.

Вскоре черепаха выплыла на поверхность, облизывая губы.

— Что случилось, разве ты не хочешь есть? — спросила она.— Еда очень вкусная. Поторопись.— И снова нырнула на дно.

Паук сделал еще одну отчаянную попытку нырнуть, но по-прежнему всплыл кверху. Наконец ему пришла в голову прекрасная мысль. Он вернулся к берегу, набрал камешков и положил их в карманы своей куртки. Он набрал так много камешков, что сразу отяжелел, так отяжелел, что едва мог двигаться.

Он снова прыгнул в воду и на этот раз погрузился на дно, где сидела черепаха. Обед был уже наполовину съеден. А паук очень проголодался. Только он собрался взяться за еду, как черепаха вежливо сказала ему:

— Извини меня, мой друг! У нас не принято обедать в куртке. Сними ее, и мы примемся за еду.

Черепаха набрала полный рот еды и стала жевать. Через несколько минут от еды не осталось бы и крошки! Паук изнывал от голода. Черепаха снова набрала полный рот еды. Паук выскользнул из своей куртки и только хотел наброситься на еду, но без камешков стал снова легким и стремительно взлетел на поверхность.

Вот почему люди говорят:

— За обед надо платить обедом.

72. Паук, цесарка и куропатка

Однажды паук пришел к цесарке и предложил сопровождать ее в пути. Цесарка согласилась, и вот они отправились в путь вместе. Пока они шли, паук нарочно бросал ложки и ковши, которые он захватил вместе с другими пожитками. Когда они достигли города, то остановились в одном доме. Им поднесли молочную кашу, но паук сказал:

— Посмотри, цесарка, мы, наверно, потеряли в дороге ложки. Беги назад и подбери их, и тогда мы сможем съесть кашу.

Пока цесарка ходила, паук съел всю кашу один.

— Хо, хо, ты слишком долго ходила,— сказал он, когда цесарка вернулась.— Пока тебя не было, пришли хозяева и забрали кашу. Теперь мы оба должны остаться голодными.

Они пробыли в этом доме до вечера. А вечером им принесли клецки с мясной подливой.

— Мы, должно быть, потеряли и ковши тоже,— сказал паук.— Давай беги и отыщи их, и мы сможем поесть клецки.

Пока цесарка ходила, паук съел все клецки один. Потом, когда цесарка вернулась, он сказал:

— Ты так долго ходила! Пока тебя не было, пришла собака и съела все клецки. И теперь мы оба снова остались голодными.

На следующий день они решили вернуться домой и, когда их узелки были связаны, вышли в дорогу. Через некоторое время они дошли до реки, и паук разжег большой костер на берегу.

— Жди меня здесь,— сказал он цесарке.— Я влезу вон на то дерево и прыгну оттуда в реку. Когда ты услышишь всплеск, ты должна тоже прыгнуть в костер и искупаться в нем.

Паук ушел и взобрался на вершину дерева. Оттуда он бро-

сил в реку большой камень. Когда цесарка услыхала всплеск, она прыгнула в костер и сгорела.

Тогда паук вернулся назад, вытащил тушку цесарки из огня, ощипал и съел ее. Затем паук взял узелок цесарки, связал его вместе со своим и вернулся домой.

После этого паук пошел навестить куропатку.

— Здравствуй, куропатка,— сказал он.— Я должен отправиться в путь, не хочешь ли ты сопровождать меня?

— Конечно,— ответила куропатка.

И вот паук и куропатка вышли вместе. Когда они были в пути, паук снова стал бросать ложки и ковши. Но куропатка увидела это, и, когда паук не глядел на нее, она собрала их и спрятала под хвостом.

Когда паук и куропатка пришли в город, они остановились в одном доме. Хозяева принесли им молочную кашу, и паук сказал:

— Ты знаешь, куропатка, мы, наверно, потеряли в дороге ложки. Беги скорее назад и подбери их, и тогда мы сможем поесть каши.

— А у меня есть ложка,— сказала куропатка.

Паук очень рассердился.

— Ну хорошо,— сказал он,— тогда ешь кашу.

И вот куропатка положила себе каши и съела ее всю, оставив пауку совсем на донышке.

Вечером пауку и куропатке принесли клецки с мясной подливой.

— Мы, должно быть, потеряли наши ковши тоже,— сказал паук.— Беги назад и разыщи их, да скорее, и тогда мы сможем поесть клецки.

— Не нужно,— возразила куропатка,— смотри, у меня есть ковш.

Это совсем разозлило паука.

— Ну хорошо, тогда бери клецки,— сказал он.

Куропатка положила себе клецек и снова съела почти все, оставив на долю паука лишь самую малость.

На следующее утро они решили идти домой. И вот они собрали свои вещи и вышли. Когда они подошли к берегу реки, паук сложил большой костер и поджег его.

— Ты жди здесь,— сказал он куропатке.— Я пойду и влезу вон на то дерево. Я собираюсь прыгнуть в реку. Когда ты услышишь всплеск, ты должна прыгнуть в огонь и плескаться там тоже.

— Хорошо,— сказала куропатка.

И вот паук пошел и влез на макушку дерева. Оттуда он бросил в воду большой камень. Когда куропатка услыхала всплеск, она взяла башмаки паука и бросила их в огонь. А потом спряталась в узел паука. Подождав немного, паук вернулся назад и стал рыться в углях костра. Он нашел там башмаки, вытащил их и принялся есть. «Проклятье,— подумал паук.— Цесарка была гораздо жирнее этой куропатки».

Когда паук покончил с башмаками, то взял узел куропатки, привязал его к своему и пошел домой.

Вернувшись домой, он развязал свой узел и начал вынимать оттуда вещи. Тут куропатка вылетела из своего укрытия и уселась на голову жены паука.

— Стой спокойно, паучиха, не двигайся! — крикнул паук.

Он вытащил тяжелый пестик и примерился ударить куропатку. Но куропатка взлетела, удар пестика обрушился на паучиху и убил ее.

Куропатка метнулась к сыну паука и села ему на голову. Паук нацелился второй раз, но куропатка снова взлетела, а паук попал в сына и убил его. Тогда куропатка опустилась на голову самого паука. Паук выбежал из дома и начал взбираться на дерево. Он влез на самую макушку и потом, думая, что собьет куропатку, бросился с дерева вниз головой. Но куропатка снова взлетела, и паук ударился головой и умер. А куропатка вошла в дом, собрала все вещи паука и унесла их к себе.

73. Почему растение тини колет каждого, кто его тронет

Однажды в стране начался голод. Только в амбарах бога неба Ньямы было полно всякой еды. И Ньяма объявил, что ему нужен помощник, для того чтобы продавать еду людям.

Многие приходили к дому Ньямы, желая получить эту работу. Но бог неба поставил такое условие: кто хочет к нему наняться, должен обрить себе голову, чтобы все видели, что перед ними слуга Ньямы.

Никто не хотел ходить с бритой головой. Согласился один только Ананси. И Ньяма взял его к себе в работники. Слуги Ньямы обрили Ананси голову. Ананси это показалось обидным: стоило ему только появиться на базаре, как над ним начинали смеяться.

Все же он распродал все запасы Ньямы и на следующий день пошел за новыми.

Тут слуги Ньямы опять схватили Ананси и еще раз обрили ему голову. И снова люди потешались над ним.

Каждый день слуги Ньямы брили Ананси голову, и в конце концов это так ему надоело, что он взял часть запасов Ньямы и убежал в лес.

Ананси отправился к женщине по имени Аберава, которая умела искусно колдовать.

Ананси попросил Абераву защитить его от Ньямы и предложил ей заплатить украденными у Ньямы запасами. Она согласилась. Но у бога неба было стадо свирепых быков, от которых никто не мог спрятаться. Ньяма приказал им найти Ананси и привести к нему, чтобы он закончил свою работу.

Быки сразу узнали, где прячется Ананси, и пошли за ним в лес. Добрались до хижины Аберавы и сказали:

— Бог неба приказал Ананси вернуться домой.

— Его здесь нет,— ответила Аберава.

— Он здесь, и мы заберем его,— сказали быки.

Но Абераву не зря считали колдуньей. У нее был длинный, острый меч, который сам наносил удары.

Она приказывала мечу, и он наносил удары, она приказывала ему остановиться, и он останавливался.

Аберава вынесла из дома этот меч и приказала ему:

— Убей их!

Меч выскочил из ее рук и убил всех посланцев бога неба. Тогда она приказала:

— Успокойся!

И меч успокоился.

Так был спасен Ананси. Он остался жить в доме Аберавы.

Но однажды Аберава отправилась в соседнюю деревню погостить и перед уходом попросила Ананси присмотреть за ее домом. Он согласился. Но, как только она ушла, он украл ее чудесный меч и сбежал с ним в город, где жил Ньяма, бог неба.

Он пришел к Ньяме и сказал ему:

— Я нарушил договор с тобой, потому что не мог терпеть, чтобы мне каждый день брили голову. Теперь я завладел могучим оружием, которое защитит тебя в случае войны, и вернулся.

Ньяма принял благосклонно слова Ананси и больше не досаждал ему.

И вот однажды враги приблизились к городу Ньямы, чтобы напасть на него и взять в плен бога неба. Ньяма приказал тру-

бить в рог и бить в барабаны. Его воины услышали сигнал и прибежали с копьями и щитами. Но Ньяма увидел, что войско врага сильнее и многочисленнее. Тогда он призвал на помощь Ананси:

— Покажи мне твое могучее оружие.

Ананси выхватил чудесный меч и приказал:

— Убивай!

Меч выпрыгнул из его рук и бросился на врагов, приближавшихся к воротам города. Меч наносил удары то тут, то там, колол, резал и убивал врагов, и не было от него спасения никому.

Трупы врагов устилали землю. Некоторые из вражеских воинов пытались бежать, но меч настигал их и наносил им смертельные раны. Наконец все враги полегли на поле боя.

Тогда Ананси приказал мечу остановиться.

— Остановись! — сказал он.

Но меч не повиновался.

— Возвращайся на место! — крикнул Ананси.— Отдохни!

Но меч и не думал останавливаться.

Ананси забыл слово «успокойся», которое слышал от Аберавы, и меч его не послушался.

Когда не осталось в живых ни одного из врагов, меч стал убивать воинов Ньямы. Ананси приказывал мечу то одно, то другое, но все не то, что было надо. Ведь он забыл слово «успокойся»! И меч продолжал сечь и рубить до тех пор, пока не перебил все войско Ньямы.

В конце концов на поле боя не осталось никого, кроме Ананси. Тогда меч убил и Ананси.

Потом меч воткнулся в землю и превратился в растение под названием «тини».

Но даже и теперь, если кто-нибудь прикасается к растению тини, оно ранит смельчака до крови. И все это потому, что слово «успокойся» не было произнесено вовремя.

74. Барабан Осэбо

Когда-то у леопарда Осэбо был большой барабан, которым восхищались и звери, и боги. Хотя барабаном восхищался каждый, но никто даже и подумать не смел, чтобы приобрести себе этот барабан, потому что Осэбо был самым сильным из зверей на земле и его все боялись. Один только бог неба захотел отнять барабан у леопарда.

И случилось так, что у бога неба Ньямы умерла мать, и он стал готовиться к ее похоронам. Ньяме хотелось устроить такие похороны, чтобы они были достойны его семьи. Да и люди говорили:

— Для такого случая нужен большой барабан Осэбо!

Но как раздобыть этот барабан, Ньяма не знал.

Наконец он созвал к себе всех зверей, какие были на земле. Пришли все. Не пришел только один леопард.

Вынесли стул для Ньямы, он уселся, а слуги в это время держали над его головой пестрые зонтики.

И Ньяма сказал:

— Для похорон мне нужен большой барабан леопарда. Кто мне его добудет?

Слон Эсоно сказал:

— Я это сделаю.

Он отправился туда, где жил леопард, и попытался отнять барабан, но леопард прогнал его. Эсоно вернулся в дом Ньямы и сказал:

— Я не смог достать барабан.

Тогда лев Гиата сказал:

— Я добуду барабан!

Лев пошел туда, где жил леопард, и попытался отнять барабан, но леопард прогнал и его.

Гиата вернулся в дом Ньямы и сказал:

— Я не смог достать барабан.

Антилопа Адова тоже пошла за барабаном, но и она не смогла его отнять. И крокодил Оденкем пошел за барабаном. Но и он не смог взять барабан у леопарда. Пошел медведь Овеа и тоже вернулся ни с чем. Ходили и многие другие звери, но леопард всех прогнал прочь.

Тогда выступила вперед черепаха Акикиге.

В те времена спина у черепахи была, как и у других животных, еще мягкая. Акикиге сказала богу неба:

— Я добуду для тебя барабан!

Услыхав эти слова, все засмеялись, даже не прикрыв рот рукой.

— Если самые сильные не смогли добыть барабан Осэбо,— говорили они,— как же сделаешь это ты? Ведь ты так мала и слаба!

Черепаха ответила им:

— Каждый из вас пробовал добыть барабан. А ведь я не глупее других.

И она медленно-медленно поползла из дома Ньямы и наконец добралась до того места, где жил леопард.

Увидев черепаху, Осэбо крикнул:

— Ты тоже послана ко мне от Ньямы?

Черепаха ответила:

— Нет! Я пришла просто из любопытства.

Леопард сказал:

— А что ты хочешь посмотреть?

— Ньяма, бог неба, сделал себе большой новый барабан,— сказала черепаха.— Барабан этот так велик, что бог может войти в него и спрятаться. Люди говорят мне, что этот барабан больше твоего.

Осэбо ответил на это:

— Нет еще на свете барабана больше моего.

Черепаха Акикиге посмотрела на барабан Осэбо и сказала:

— Я вижу его, вижу, он не так велик, как барабан Ньямы. Во всяком случае, не так уж он велик, чтобы можно было в нем спрятаться.

Осэбо сказал:

— Разве он не так велик?

И, чтобы доказать черепахе, что она ошиблась, Осэбо забрался в барабан.

Черепаха сказала:

— Да, в самом деле это большой барабан, но твой зад все-таки виден.

Леопард протиснулся дальше в барабан.

Черепаха сказала:

— О, а теперь виден твой хвост.

Леопард еще дальше протиснулся в барабан. Оставался снаружи только кончик хвоста.

— Ах! — сказала черепаха.— Еще немного, и ты победишь!

Леопард, извиваясь, втискивался в барабан все дальше и дальше, пока не скрылся и самый кончик хвоста.

Тогда черепаха заткнула отверстие барабана кухонным горшком. И хотя леопард неистово кричал, черепаха поволокла барабан к дому Ньямы, бога неба. Она подтащила барабан к дому, остановилась и начала бить в него, подавая богу неба знак, что она уже близко.

Когда звери услыхали звук большого барабана Осэбо, все они задрожали от страха, подумав, что бьет в барабан сам Осэбо. Но когда они увидели медленно-медленно ползущую черепаху, которая волокла за собой барабан, они изумились.

Черепаха предстала перед богом неба и сказала:

— Вот этот барабан. Я его добыла для тебя. А внутри сидит Осэбо. Что мне с ним делать?

А Осэбо внутри барабана слышал все это и дрожал от страха, опасаясь за свою жизнь. Он попросил:

— Отпустите меня, и я уйду с миром.

Черепаха сказала:

— Может, мне убить его?

Звери воскликнули:

— Да, убей его!

Но Осэбо закричал:

— Не убивайте меня! Отпустите на свободу! Барабан пусть остается богу неба. Я не стану никому жаловаться!

Тогда черепаха вынула кухонный горшок, который закрывал отверстие в барабане, и оттуда выбрался испуганный Осэбо. Выбирался он второпях, пятясь задом, не разбирая дороги, и попал прямо в костер бога неба, поэтому шкура его во многих местах была опалена тлеющими в золе угольками.

Он выскочил из барабана и умчался со всех ног. Но следы огня, там, где подпалилась его шкура, остались и до сих пор. Вот почему у всех леопардов на шкуре темные пятна.

Бог неба сказал черепахе:

— Ты раздобыла большой барабан Осэбо для похорон моей матери! Что тебе дать за это?

Черепаха оглядела всех и увидела в глазах зверей страшную зависть. Она испугалась: неужели ей достанется от них за то, что она их всех превзошла?

И черепаха сказала Ньяме:

— Больше всего на свете мне хотелось бы иметь на спине крепкий щит.

И бог неба дал черепахе крепкий панцирь, который она и носит на спине.

А разве вы видели когда-нибудь черепаху без панциря?

75. Черепаха и леопард

Когда жил Арабма, он родил Гуамбо, Минлуоли и Сикумруонди.

И пришел в селение Нзамби слон, чтобы посвататься к Гуамбо. Пришел он в селение, вошел в дом собраний и сказал:

— Ачие, ачие [1]. Чужестранец [2] умер с наконечниками для копья в сумке [3].

Его спросили:

— Чей ты, чужестранец? [4]

Он ответил:

— Я чужестранец Гуамбо.

Тогда позвали ее:

— Гуамбо, ох! Иди познакомься с гостем.

Гуамбо сказала:

— Слон, пойдем в мой дом.

Слон вошел в дом, мать Гуамбо варила плоды. Гуамбо взяла еду и отнесла ее слону.

Когда настала ночь, Нзамби вошел в дом, где находился слон, и сказал:

— Слон! Отец, выдающий дочь замуж, не обманывает дочерью; хозяин выкупа обманывает выкупом [5]. Гуамбо будет твоя, но на моем новом поле есть дерево, которое нужно срубить, пойди сруби его [6].

Слон ответил:

— Я согласен.

Когда рассвело, слон взял топор и пошел вместе с Гуамбо на новое поле. Они пришли, и Гуамбо сказала:

— Я пойду нарежу тростника.

Слон остался на том же месте. Взглянул он на дерево, и сердце его сжалось от страха, потому что дерево было слишком большое. И слон сбежал.

Вернулась Гуамбо и не нашла слона. Она позвала его, но слон не ответил, и Гуамбо вернулась в селение и сказала:

— Отец, я не нашла слона.

Все хотели жениться на Гуамбо, и все кончили тем, что сбежали. Они испугались дерева, потому что оно было слишком большое. И вот в селение Нзамби пришла черепаха и сказала:

— Я хочу жениться на Гуамбо.

Нзамби позвал Гуамбо. Она пришла и сказала:

— Я согласна выйти замуж за черепаху.

Когда настала ночь, Нзамби сказал:

— Черепаха! Отец, выдающий дочь замуж, не обманывает дочерью, а те, кто должен платить выкуп, обманывают выкупом. На моем новом поле есть одно дерево, которое нужно срубить. Если ты его срубишь, ты женишься на Гуамбо. Но только если уж большие звери не смогли справиться с ним, то ты, черепаха, ты не сбежишь, когда увидишь, как оно велико?

Черепаха ответила:

— Я пойду попробую.

Как только рассвело, черепаха собрала всю свою семью, всех черепах и сказала:

— Братья, придите, помогите мне срубить дерево, которое растет на поле моего тестя.

Черепахи отправились спать, а когда настал день, они собрались у подножия дерева.

Черепаха взяла топор и начала рубить. Когда она устала, другая заняла ее место. Все черепахи помогали своему брату, затем взяли прочные веревки из лиан, привязали их к верхушке дерева и стали тянуть. Сама черепаха продолжала рубить, и дерево упало.

Черепахи вернулись к себе в селение, а жених отправился к своему тестю.

И Нзамби отдал ему жену.

Пошел он с молодой женой в свое селение и, пройдя половину пути, встретил леопарда.

И леопард сказал ему:

— Ты, бесполезная черепаха! Мы, крупные звери, не сумели жениться на дочери Нзамби, а ты женился на ней. Ну-ка, отрыгни все, что есть у тебя в желудке.

А черепаха проглотила жену со всеми овцами, которых отдал ей Нзамби [7].

И леопард продолжал:

— Отрыгни свою жену, черепаха, ты проглотила свою жену со всеми вещами, которые дал тебе Нзамби.

И он прижал черепаху, говоря:

— Я сейчас убью тебя.

И черепаха начала возвращать все:

— Хее, хее [8] — грибы бикуло. Хее, хее — грибы ниянделе, и куры, и овцы.

Когда вышло все, вышла и жена. И леопард взял женщину, овец и все подарки и пошел со всем этим в свое селение.

И черепаха отправилась в свое селение без жены и без подарков. И другие звери стали обвинять ее и говорить:

— Ты должна любыми средствами вернуть жену.

Тогда черепаха спряталась в выгребной яме. Леопард пришел туда, присел на корточки, а черепаха схватила леопарда за хвост и крепко сжала его. Леопард начал выдергивать хвост и сказал:

— Кто это делает?

Черепаха ответила:

— Я. Отдай мою жену и всех моих кур, и тогда я отпущу твой хвост.

И леопард закричал от боли, которую причиняла ему черепаха. Он начал звать своих сыновей и запел:

Придите с вещами черепахи! Ох! Мой хвост вырывают!

Женщины из того поселка пришли в отхожее место, чтобы прогнать черепаху. Они увидели леопарда, прижатого черепахой к яме, так как его хвост находился в яме. И леопард сказал им:

— Собирайте скорее все вещи черепахи и ее жену.

И они принесли черепахе все ее вещи.

И леопард вернулся в селение, а черепаха со всеми своими вещами и с женой отправилась к себе.

76. Свадьба дочери Арко Ириса [1]

Дети зверей жили на земле, а Арко Ирис — на небе.

И Арко Ирис спустился к слону и сказал ему:

— Слон, я твой чужестранец [2]. Давай мне выкуп: у меня есть незамужние дочери.

Слон ответил:

— Хорошо.

Они легли спать. Когда настало утро, слон дал ему выкуп. Арко Ирис сказал:

— Зять мой слон, я ухожу, а ты следуй за мной.

— Я пойду за тобой через четыре дня,— ответил слон. И Арко Ирис поднялся на небо и остался там, а слон не поднялся, потому что не догадался, как подняться на небо. Арко Ирис перестал собирать выкуп со зверей, потому что ни один из них не мог подняться на небо.

И Арко Ирис спустился в последний раз, чтобы посетить селение черепахи. Он пришел и сказал:

— Черепаха, давай мне выкуп, у меня есть незамужняя дочь.

И черепаха дала ему выкуп. Жены черепахи сварили для Арко Ириса мпан [3] и принесли к нему наверх, в хижину. Арко Ирис начал есть и сказал:

— Зять мой черепаха, эта еда мне очень нравится.

И черепаха сказала:

— О жены мои! Соберите молодые побеги мпана. Арко Ирис возьмет их с собой.— И черепаха продолжала: — Тесть мой Арко Ирис! Ты пойдешь и возьмешь с собой эти молодые побеги. Оставь их у входа в селение, и, как только пройдет три дня, я приду туда со всеми женами. Я пойду за тобой через четыре дня.

Арко Ирис ответил:

— Я согласен.

И черепаха распрощалась со своими детьми и женами и сказала:

— Я пойду в селение Арко Ириса.

Она говорила все это Арко Ирису для того, чтобы он не понял ее намерений. А сама между тем спряталась в связку мпана, которую перед этим дала ему.

Арко Ирис поднялся на небо, подошел к входу в свое селение, сел там вместе со своими детьми и женами, которые его встречали, и начал рассказывать им о своем путешествии, а потом уснул и проспал три дня.

А черепаха вылезла из связки мпана и пошла кружить, чтобы тщательно осмотреть все вокруг, затем зашагала к селению, пошла к Арко Ирису, поздоровалась с его детьми и всеми другими людьми. Потом черепаха заговорила:

— Итак, ты пришел сюда, чтобы построить селение на месте, где раньше было мое, где я родилась. Первого сына зовут Нтунг Пфули, и он повалил дерево, которое раньше росло на горе. Нтунг Пфули проделал в нем дырки, чтобы убивать пале [4]. В реке, которая расположена внизу, мои жены долго ловили рыбу, хотя не вылавливали никакой рыбы, кроме ньян [5].— И черепаха продолжала приводить другие доводы, показывающие, что ей известны многие приметы этого места.

Арко Ирис удивился и сказал:

— О! Так, значит, это селение принадлежало раньше черепахе?

Затем Арко Ирис позвал свою старшую дочь и сказал ей:

— Черепаха пришла.

Женщина взяла метлу, пошла подметать в доме и позвала черепаху:

— Иди сюда, в дом.

И черепаха вошла в дом.

Женщины варили обед, они пригласили черепаху, а Арко

Ирис взял связку мпана и начал делить его со своими женами. Арко Ирис был удивлен появлением черепахи, так как до нее никто не мог придумать, как добраться до селения Арко Ириса.

Черепаха пошла навестить своего тестя, и они начали приготовления к свадьбе.

— Тесть мой Арко Ирис! — сказала черепаха.— Если я умру в чужом селении, меня не должны хоронить там. Это запрещено. Я могу быть похоронена только в моем селении [6].

Арко Ирис ответил:

— Это бесспорно.

Черепаха продолжала:

— Видишь ли: если я умру здесь, то ты должен будешь сопровождать труп до моего селения. Мои дети похоронят меня в моей могиле, которая находится под кроватью в моем доме. Так вот, я просплю в могиле три дня и оживу, но если меня похоронят в чужом селении, то я не оживу.

Арко Ирис ответил:

— Хорошо.

И черепаха пошла в дом, чтобы лечь спать со своей женой. Вошла и говорит:

— У меня болит живот.

И жена приготовила ей кала [7], взяла нвуле [8] и пошла с черепахой к реке. Черепаха сделала себе свечу из снадобья, они вернулись домой, но боль в животе у черепахи не проходила.

Прошло несколько дней, и черепаха спряталась в своем панцире и притворилась мертвой. Люди из селения начали причитать:

— Черепаха умерла, ах!

Арко Ирис поговорил со своими детьми и сказал так:

— Сделайте носилки, положите на них черенаху и отнесите в ее селение, так как она не может быть похоронена здесь.

И сыновья положили черепаху на носилки и понесли. Все дочери Арко Ириса сопровождали носилки в селение черепахи.

Пришли они в селение черепахи. Дети черепахи выкопали могилу под кроватью и похоронили ее. Через четыре дня пришла крыса, и сыновья черепахи сказали ей:

— Выкопай дыру в доме отца. Может быть, дыра дойдет до могилы, которая находится под кроватью.

Крыса прорыла дыру. Все уснули, а на следующий день черепаха начала шевелиться в своей могиле и вышла оттуда. Люди все обрадовались и воскликнули:

— Черепаха ожила!

Арко Ирис очень удивился и сказал:

— Какое снадобье охраняет эту черепаху?

И черепаха созвала сыновей всех зверей и, когда они собрались в дом, сказала:

— Ну, тесть Арко Ирис, распределяй жен.

И Арко Ирис сказал:

— Слон, вот твоя жена. Бык, вот это твоя жена. Антилопа, а это твоя жена.

Все животные взяли своих жен, а черепаха получила свою. Арко Ирис сказал:

— Ну, мне пора возвращаться.

И звери приготовили обед, чтобы угостить Арко Ириса. Он поел и пошел в свое селение.

Черепаха сказала:

— Братья, вы презираете меня, я знаю. Но если бы я не пошла в селение Арко Ириса, разве вы получили бы своих жен?

И Арко Ирис сказал всем зверям:

— Я восхищен черепахой. Из всех зверей она обладает самым твердым характером.

77. Черепаха, слон, крокодил и горилла

1. Находка до [1]

Однажды пришел голод, не было плодов, и звери умирали от голода. Они нашли дерево и сказали:

— Что это за дерево? К каким деревьям оно относится?

Антилопа пошла к Си Суоле [2] и спросила:

— Что это за дерево?

Си Суоле ответил:

— Оно называется «до».

Антилопа пошла назад и, чтобы не забыть, повторяла:

До, до, плод до,
Не забуду: до, до, плод до.

И тут по рассеянности антилопа упала и забыла, что дерево называется «до».

— О люди! Что же это за дерево? — спросила она.

Пришла она в селение и говорит:

— Братья, я забыла название дерева.

То же произошло со слоном, то же — с леопардом, то же — с гориллой, то же — с шимпанзе.

Тогда к Си Суоле пришла черепаха и спросила его:

— Отец Си Суоле, скажи еще раз детям зверей, что это за дерево.

Си Суоле ответил:

— О! Это до. Его листья излечивают больных.

— А! Значит, это до?

И пошла, напевая:

До, до, плод до,
Я не забуду:
До, до, плод до,
Даже если я споткнусь и упаду,
Я все равно не забуду:
До, до, плод до.

И она пришла, собрала всех зверей и сказала им:

— Название этого дерева — «до».

Все животные поднялись, чтобы идти собирать плоды до. Подошли они к большой реке, и черепаха сказала:

— Пожалуйста, братья, перенесите меня.

И слон посадил ее на ухо и сказал:

— Черепаха, плати мне.

Они перешли на другой берег реки, подошли к до, собрали плоды и приготовили их. Когда стали возвращаться с грузом и подошли к реке, слон сказал:

— Черепаха, давай мне плату.

Черепаха взяла несколько плодов до и отдала слону. На середине реки слон сказал черепахе:

— Черепаха, давай мне плату.

Черепаха взяла несколько плодов до и отдала ему. Слон опять сказал:

— Черепаха, давай мне плату.

И черепаха дала ему еще плодов до.

Слон снова сказал:

— Плати мне.

И наконец черепаха сказала:

— Брат, у меня больше нет до.

И слон возразил ей:

— Черепаха, твоя шутка может стоить тебе жизни. Сейчас я брошу тебя в реку.

Черепаха ответила:
— Пожалуйста.
Он сказал:
— Дай мне плату.
И бросил ее в реку.

2. Черепаха обманывает крокодила

Черепаха, перекувыркиваясь, подкатилась к плотине крокодила, вцепилась в край, взяла сухой лист и начертила одну линию, потом вторую и еще, и еще. Прошла ночь, рассвело, и она бросила этот лист.

Дети крокодила пришли из селения, чтобы осмотреть плотину, подошли к ней, нашли лист, на котором были начерчены линии, подошли к черепахе и спрашивают:

— Черепаха, кто разрисовал этот лист?

Черепаха ответила, что это сделала она.

Тогда они сказали:

— Пойдем в селение, покажем этот лист отцу. Ведь если ты сумела разрисовать этот лист, разве не сумеешь ты сделать такой же рисунок на яйце? Пойдем. Пусть отец даст тебе разрисовать яйца.

И они пошли в селение вместе с черепахой.

Крокодил сказал:

— Черепаха, разрисуй яйца так же, как ты разрисовала этот сухой лист.

Черепаха ответила:

— Положи яйца в дом, закрой все двери и заделай все щели. Я войду в дом и разрисую яйца, но никто не должен подглядывать за мной.

Крокодил положил яйца в дом, и черепаха вошла в него, принесла с собой еду, огонь и воду, и никто не мог видеть ее там.

Черепаха разрисовала два яйца, выставила их через отверстие и сказала:

— Все видели?

— Все. Очень хорошо,— ответили ей.

Черепаха осталась жить в доме. Она начала есть яйца, съела все и, когда покончила с ними, сказала крокодилу:

— Я кончила разрисовывать яйца, но после моего ухода никто не должен открывать дом в течение двух дней.

Прошел срок, между тем Муа Бара [1] видел, как черепаха поедала яйца, и сказал:

— Черепаха съела твои яйца, я видел, как она их поедала.

Они сказали:

— Убирайся отсюда, ты болтун и обманщик.

А другие сказали:

— Когда говорят дети, нельзя сомневаться [2]. Пойдемте посмотрим.

И они пошли, открыли двери, нашли скорлупу от яиц, но не увидели ни одного яйца. И сказали:

— О! Муа Бара прав.

А тем временем игуана перевозила на лодке черепаху. И звери стали кричать:

— Игуана, игуана!

Тогда черепаха сказала игуане:

— Кричи.

Нко крикнул:

— О!

Крокодилы сказали ему:

— Возвращайся с черепахой, она съела все яйца у нашего отца.

А черепаха сказала игуане:

— Они велят тебе грести быстрее, чтобы я скорее попала на берег и высадилась, не то я промокну от дождя.

Игуана начала грести быстрее — «кию, кию», подплыла к другому берегу и вытащила на берег лодку.

Черепаха высадилась, а игуана снова села в лодку и вернулась в селение.

Все стали обвинять ее:

— Мы же кричали тебе: «Вернись вместе с черепахой — она съела все яйца у нашего отца».

3. Черепаха обманывает гориллу

Черепаха шла, шла и пришла на зады селения гориллы. Здесь она вымазала свое тело глиной. Потом она пошла навстречу горилле.

Горилла спросила:

— Отец черепаха, почему на твоем теле глина?

Черепаха ответила:

— Сын мой, я только что переносила ямы из покинутого селения в новые.

Горилла удивилась:

— Правда ли это, отец черепаха?

И черепаха ответила:

— Это так и есть.

И горилла сказала:

— Отец черепаха, пойдем, перенеси и мои ямы в новые селения.

Черепаха ответила:

— Пойдем.

Они пошли, пришли в селение, горилла накормила черепаху, и та сказала ей:

— Иди копай новые ямы.

И горилла пошла копать ямы.

Потом черепаха сказала:

— Горилла, пойдем вместе с твоей семьей к ямам.

Они пошли все вместе, пришли туда, где были вырыты ямы, и черепаха сказала:

— Я спущусь на дно ямы. Если я буду плясать, пусть никто не смеется, а того, кто засмеется, ты, горилла, убьешь. Как только ты убьешь их, я оживлю их. Они должны соблюдать этот единственный запрет: пусть никто не смеется, чтобы ямы перешли в новое селение.

Черепаха спустилась на дно ямы, взяла растение сунди, уколола себя в ягодицы и начала плясать в яме и приговаривать:

— Если кто засмеется, убей его.

Один засмеялся. Горилла взяла молоток и стукнула его по носу: «крак» — и смеявшийся упал замертво.

Так вся семья гориллы погибла.

А черепаха вылезла из ямы и сказала:

— Я пойду искать средство, чтобы оживить всех.

И сбежала.

4. Месть гориллы

Горилла напрасно ждала возвращения черепахи. Наконец она поставила капкан в том месте, где обычно ходила черепаха.

Потом горилла легла спать, а на следующий день пошла осмотреть капкан. В нем она нашла черепаху. Она схватила ее и связала.

Черепаха и говорит:

— Если ты не хочешь, чтобы я сбежала, свяжи меня тонкой веревкой. Тогда я не смогу убежать.

Горилла взяла тонкую-претонкую веревку, связала ею черепаху и повела в селение. Там она отвела ее к женщинам и сказала:

— Смотрите за черепахой. Она убила всю мою семью, и я запеку ее в тыкве и съем.

Горилла ушла в лес, а черепаха осталась с Нтуле Мора [1] и с Муа Бара [2].

Черепаха сказала:

— Я знаю один танец.

Они развязали ее и сказали:

— Танцуй.

Черепаха поплясала и сказала:

— Я пойду сорву лист «лекарства» на заднем дворе и буду с ним танцевать.

Черепаха вышла, зашагала прочь и не вернулась.

Пришла горилла и сказала:

— Муа Бара, где черепаха?

Муа Бара ответил:

— Нтуле Мора отпустила черепаху, и она не вернулась.

Горилла рассердилась на Нтуле Мора и на Муа Бара и сказала:

— Ты, Нтуле Мора, умрешь вместо черепахи, которая погубила всю мою семью.

И горилла убила Нтуле Мора и ушла в лес.

Черепаха увидела гориллу и вернулась в каменный дом [3].

5. Черепаха обманывает крысу

Горилла снова сделала ловушку, чтобы черепаха, выйдя из каменного дома, попала в нее.

Черепаха жила в каменном доме, но у нее кончилась пища. Она вышла, чтобы найти что-нибудь, подошла к двери и попалась в ловушку.

Пришла крыса, стала искать пищу и крикнула.

— Кто здесь разговаривает? — спросила черепаха.

Крыса ответила:

— О, это я!

Черепаха спросила:

— Ты что ищешь?

Крыса ответила:

— Я ищу плоды нкие.

Черепаха крикнула из ловушки:

— Иди сюда! Пойдем вместе.

Крыса вошла в ловушку, а черепаха по ее спине выбралась из ловушки и вернулась в дом.

На следующий день пришла горилла, заглянула в ловушку, увидела там крысу и сказала:

— Так это ты, крыса. А я думала, это черепаха.

И она выбросила крысу из ловушки.

Черепаха вернулась в каменный дом, уснула, а на следующий день горилла сделала новую ловушку. Ночью черепаха вышла и попалась в ловушку. Сидя в ловушке, она услышала стоны антилопы Куан.

Черепаха сказала:

— Кто там стонет?

Куан, продолжая стонать, ответила:

— Это я, Куан.

Черепаха спросила:

— Ты что ищешь?

Куан ответила:

— Я ищу нкие.

Черепаха говорит:

— Куан, иди сюда.

Куан подошла и увидела в ловушке черепаху. Тогда она отправилась к горилле и сказала:

— Иди посмотри, черепаха попалась в ловушку.

Горилла пришла, увидела в ловушке черепаху, схватила ее и начала вырывать у нее руки-ноги. С тех пор так и повелось: когда горилла находит черепаху, она отрывает у нее руки, ноги, голову и хвост.

78. Черепаха и ласточка

Было двое — ласточка, из тех, кто летает, и черепаха, из тех, кто ползает по земле.

Как-то ласточка говорит черепахе:

— В этом году вы, черепахи, будете платить нам дань.

Помолчав немного, черепаха ответила:

— Как же так, ласточка? Вы — птицы, вы летаете высоко в небе. Почему же должны платить вам дань мы, ползающие по земле?

— Что ж,— сказала ласточка,— обратимся в суд, там разберут наш спор.

Ласточка изложила суть спора на бумаге и отправилась с этим делом к старейшинам. Те приняли бумагу и переслали ее в суд. Там познакомились с делом и вызвали письмом ласточку и черепаху.

В письме было сказано: «Тот, кто первым прибудет к судье, и выиграет спор. Срок, в течение которого стороны должны прибыть к судье, —одна неделя».

Узнав об этом, ласточка обрадовалась и подумала: «Я ведь полечу и, конечно же, прибуду первой».

Накануне черепаха попросила ласточку:

— Ласточка, возьми мою повестку, пусть она пока будет у тебя. Когда ты отправишься в путь, я зайду к тебе за нею.

Ласточка согласилась. Взяла повестку черепахи и пошла домой. Черепаха тоже отправилась к себе. Но вечером она снова пришла к ласточке и застала ее уже спящей.

— Ласточка,— сказала черепаха,— отдай мне мою повестку. Я решила идти сейчас. И хотя я знаю, что ты прибудешь первой, а мне понадобится на это девять или десять дней, я все-таки пойду.

Услышав это, ласточка взяла сумку, лежавшую в изголовье, вынула бумагу и отдала ее черепахе. А та успела подсмотреть, куда ласточка кладет свою сумку. Вышла она из дома и спряталась в траве неподалеку. Ласточка же была убеждена, что черепаха уже в пути, а она в это время была здесь, поблизости, в траве.

Когда ласточка заснула, черепаха забралась в сумку, устроившись на самом дне, под снедью. С криком петухов ласточка проснулась и подумала: «Черепаха, наверное, уже далеко». Взяла сумку, перебросила ее через плечо и отправилась в путь.

Долго летела ласточка. Отдохнет немного и снова в путь. Вот еще немного — и она уже у цели. Спрашивает встречных ласточка:

— Не видели ли здесь черепахи?

— Не с ней ли у тебя спор? — спрашивают ее в ответ.

— Да, с ней,— говорит ласточка.

— Когда ты отправилась в путь? — спрашивают.

— Да сегодня утром,— отвечает ласточка.

Тут все удивились и говорят:

— Ты вылетела сегодня утром и уже здесь. Черепаха же передвигается так медленно! Ей, наверное, осталось сделать еще три перехода. Почему бы тебе не выпить стаканчик вина в деревне?

Друзья мои, как только наша приятельница услышала о пальмовом вине, она улыбнулась так, будто речь шла о нишме с цыпленком.

— Отнесите-ка сумку в дом,— говорит ласточка девушкам,— а я пойду выпью вина. К тому же я еще и голодна.

Отправилась она пить вино, а черепаха тем временем выбралась из сумки и, взяв свою повестку, направилась к судье. Вручила она бумагу, судья и решил спор в ее пользу, отметив это на повестке.

Когда явилась ласточка, ей было сказано:

— Черепаха первой доставила свою повестку. Судья уже рассмотрел дело и решил в ее пользу.

Ласточка была посрамлена и не знала, что сказать. Это было ей уроком.

79. Морская черепаха и китатанге

Давным-давно собрались однажды все морские жители на совет, чтобы найти способ, как избавиться от хитростей человека, потому что человек причинял им много неприятностей. Он ловил их на крючки и в сети. И собрались они, чтобы решить, как избежать его ловушек. Протрубили в рог и призвали всех на совет к султану-киту.

Настал день совета, собрались все морские звери и видят, что морская черепаха не пришла. Рассердились звери и говорят:

— Что же это такое? Мы все пришли, а она что, лучше нас? Давайте сейчас держать совет, а когда кончим, пойдем и потребуем у нее ответа за то, что она не пришла.

А на совете был китатанге [1]. Он очень дружил с черепахой. Услышав такие слова, китатанге послал одного из своих сыновей к черепахе, чтобы тот ей обо всем рассказал.

Пришел малыш к черепахе и говорит:

— Отец послал предупредить тебя, чтобы ты бежала, потому что, когда совет кончится, все звери придут к тебе. Они очень разгневаны тем, что ты не пришла на совет.

Черепаха спрашивает:

— А всемогущий бог тоже там, вместе с ними?

Малыш отвечает:

— Я его не видел, не знаю. Какой он?

Черепаха говорит:

— Не знаю я, какой он, я просто так спросила.

Ребенок ушел. Тем временем китатанге послал второго сына предупредить черепаху еще раз.

А черепаха снова спрашивает:

— Всемогущий бог тоже с ними?

Малыш отвечает:

— Не знаю, я его не видел.

— Тогда я никуда не побегу,— говорит черепаха.

Видит китатанге — звери совсем уж собрались к черепахе идти, посылает к ней свою жену и говорит:

— Пожалуйста, беги скорее, скажи, пусть спрячется: все звери к ней идут.

Жена китатанге побежала и передала все черепахе.

А та снова спрашивает:

— Звери одни идут или всемогущий бог тоже с ними?

Жена китатанге отвечает:

— Я его не знаю, не видела. Какой он?

Черепаха ей:

— Тогда я не побегу.

Когда звери подошли совсем близко, китатанге побежал сам и говорит черепахе:

— Дружище, что же ты здесь сидишь? Прячься скорее, они очень на тебя разгневаны.

А черепаха говорит китатанге:

— Всемогущий бог тоже вместе с ними?

Китатанге очень удивился:

— Его я не видел, но все звери идут сюда.

Черепаха говорит:

— Ладно, как-нибудь обойдется.

Скоро все морские звери пришли к тому месту, где жила черепаха.

Всемогущий бог вознаградил черепаху: она забралась под свой панцирь с лапами и с головой. Искали ее звери, искали и не нашли. Черепаха была тут же, но они подумали, что это просто камень.

Говорят тогда звери:

— Ее предупредили, и она спряталась, а то мы научили бы ее сегодня, как нужно себя вести.— И разошлись по домам.

80. Хитрый заяц, звери и вода

Было время засухи. Собрались звери на равнине, стали жаловаться друг другу:

— Ой, как солнце печет! Где будем доставать воду?!

Спросили слона:

— Ты старый, ты родился давным-давно, раньше всех нас. Где мы будем брать воду?

— Надо копать колодец,— решил слон.— Давайте соберемся послезавтра. Все должны взять с собой палки-копалки и топоры.

Звери разошлись по домам. К вечеру третьего дня они вернулись на равнину и расположились в тени деревьев. У всех были с собой палки-копалки и топоры.

Поднялся слон и сказал так:

— Собрались все. Кто не будет копать колодец, тот не будет из него пить воду.

Вскочил заяц и затараторил:

— Это ты на меня намекаешь?! Ты против меня, потому что я не принес топор и палку-копалку!

На это звери сказали ему:

— Ты не будешь пить воду здесь.

— Еще посмотрим! — ответил заяц.

Звери стали копать. Копали, копали, выкопали большой колодец. Потом огородили его колючей изгородью.

Зайцу еще раз сказали:

— Мы не разрешаем тебе здесь пить. Уходи отсюда!

— У меня есть своя хорошая вода. Зачем мне пить вашу грязную? — ответил заяц и ушел домой.

Звери стали договариваться, кому остаться сторожить колодец, чтобы заяц не пил из него воду. Первой назначили сторожить антилопу и спросили ее:

— Если придет заяц, что ты будешь делать?

— Я изобью его копытами и забодаю рогами. Завтра, когда вы придете, увидите, как он будет висеть на моих рогах!

Звери оставили антилопу у колодца и разошлись.

Заяц тем временем отправился искать мед, взяв с собой калебасы. Он нашел пчелиные улья и достал мед. Дома он вылил мед из калебас и пошел с ними к колодцу. Он увидел антилопу: она сидела на поваленном дереве. Заяц подошел к ней, поздоровался. Антилопа тоже поздоровалась с ним.

— Что ты здесь делаешь? — спросил заяц.

— Сторожу колодец,— ответила антилопа.

— А что случилось с колодцем?

— Я сторожу, чтобы ничего не случилось, чтобы ты не пил здесь воду,— объяснила антилопа.

— Я не пью воду из этого колодца, она грязная. У меня самого есть прекрасная вода!

Заяц взял соломинку, вставил ее в калебасу, вынул, полизал.

— А-ах! — воскликнул он.— Когда я пью эту воду, боюсь, что не удержусь на ногах и упаду, такая она сладкая!

— Дай мне попробовать то, что ты так хвалишь,— попросила антилопа.

— На, попробуй! — заяц опустил стебель в калебасу из-под меда и дал ей.— Пробуй. Не имею привычки пить плохую воду.

Антилопа лизнула и сказала:

— Дай мне попить твоей воды, тогда можешь брать нашу воду.

— А мне не нравится ваша вода! — ответил заяц и добавил: — Ну, я пошел!

— Дай же мне попить твоей воды! — не унималась антилопа.

— Только тот, кто привязан, может пить мою воду,— ответил заяц.

— Ну ладно, привяжи меня и дай попить!

— Тогда сядь здесь, у дерева,— сказал заяц.

Антилопа села, и заяц привязал ее к дереву. Затем он набрал полные калебасы воды из колодца, потом искупался, взял свою одежду и пошел домой.

— Друг-заяц, освободи меня! — взмолилась антилопа.

— Пусть твоя вода освобождает тебя! — крикнул заяц и ушел.

Утром пришли звери и увидели привязанную к дереву антилопу. Спросили, кто ее привязал.

— Ох, ох! Была веревка на дереве! — ответила антилопа.

Звери освободили ее, попили воды и ушли домой, на этот раз оставив леопарда и наказав ему:

— Следи хорошенько за нашим колодцем! Не отходи от него!

— Идите,— ответил леопард, ложась у колодца.— Когда вы завтра вернетесь, я буду здесь, на этом же самом месте.

Леопард скоро уснул и проспал до рассвета. В это время появился заяц с калебасами, в которые он налил немного меду. Он подошел, сел на поваленное дерево и громко сказал:

— Здравствуй, леопард!

Леопард проснулся, увидел зайца.

— Здравствуй, заяц,— ответил он.— Откуда идешь?

— Да вот ходил за водой.

— Где это ты набрал воды?

— А вон там, в моем колодце, который я сам выкопал.

— Дай-ка мне, я попробую!

— На, попробуй,— ответил заяц, обмакнул соломинку в мед и дал леопарду.

— Я еще никогда не пробовал такой хорошей воды, как эта,— признался леопард.

Заяц ничего на это не ответил, поднялся и взял калебасы.

— Ну, до свиданья, друг. Я иду домой,— попрощался он.

— Дай мне попробовать еще разок,— попросил леопард.

— Нет,— ответил заяц.

— Ты же мой друг! Дай, дай еще разок попробовать!

— Что ты! Ведь только привязанный может пить мою воду!

— Ну и привяжи меня, а потом дай мне попить твоей воды!

— Ладно, иди к тому дереву, я привяжу тебя и потом дам попить.

Леопард пошел к дереву, сел. Заяц взял веревку, привязал леопарда к дереву, а потом наполнил калебасы, искупался и ушел домой.

Пришли звери и увидели, что леопард привязан к дереву.

— Кто тебя привязал? — спросили они его.

— Эх, никто меня не привязывал, но у дерева есть веревки!

Звери освободили его и попили воды. Потом обратились ко льву:

— Теперь твоя очередь сторожить наш колодец.

Лев сел на край колодца. На рассвете пришел заяц, неся калебасы. Он присел на поваленное дерево, поздоровался со львом.

— Откуда идешь? — спросил лев.

— По воду ходил.

— Где ты ее взял?

— Вон там! Я выкопал яму своими руками.

— Где же эта вода?

— А вот здесь, в калебасах.

— Покажи мне, хочу посмотреть!

— Подойди и посмотри,— предложил заяц, обмакнул травинку в мед и протянул льву.— Чем смотреть, лучше попробуй.

Лев попробовал и воскликнул:

— Ух ты! Никогда не пробовал такой вкусной воды!

— А я все время пью такую воду. Посторонись, я возьму калебасы, мне пора домой.

— Ах, заяц, друг мой, дай мне попробовать еще!

— Что ты, что ты! Только привязанный может пить мою воду!

— А если я позволю тебе связать меня, дашь ли ты мне попить столько, сколько я захочу? — спросил лев.

— Дам.

— Давай, где калебасы?

Заяц протянул льву калебасу:

— Вот! Видишь, она полная! Когда ты выпьешь эту, я дам тебе другую.

— Хорошо,— согласился лев.— Иди и привяжи меня. А потом давай.

— Сядь, чтобы я смог привязать тебя, а когда ты вдоволь напьешься, я отвяжу тебя.

— Ладно, привязывай!

Лев сел у дерева, и заяц привязал его. Потом заяц взял калебасы, набрал воды, искупался и ушел домой.

Пришли звери, увидели, что и лев привязан.

— А тебя-то кто привязал? — удивились они.

— Меня привязало дерево, у которого есть веревки.

— И никто не был здесь, у колодца?

— Нет, никого еще не было. Но у этого дерева есть веревки.

Теперь слон, мудрейший из всех зверей, остался за сторожа. Несмотря на его силу и мудрость, заяц перехитрил его таким же образом. После слона колодец сторожили все остальные звери, и всех постигла та же участь. Осталась только черепаха, которая сказала:

— Я все-таки поймаю того, кто завел привычку связывать зверей!

Она вошла в воду и уснула. Ранним утром она услышала постукивание пустых калебас зайца и спряталась.

Заяц подошел, осмотрелся, увидел, что никого нет, сказал:

— И-и! Уже некого привязывать?! Я же говорил вам, что все равно будут пить вашу воду!

Он набрал воды, сбросил одежду и вошел в колодец, чтобы искупаться. Он нырнул, и тут черепаха схватила его за лапы. Заяц подумал, что зацепился за корни дерева, но вдруг услышал:

— Зови на помощь! Найдешь ли ты хоть кого-нибудь, кто тебе поможет?

Заяц попробовал обмануть ее. Он опустил в воду хвост и сказал:

— Ты же схватила корни, а не меня, на вот тебе лапу, хватай ее!

Но черепаха не отпустила его лап. Заяц рассердился:

— Если ты не отпустишь меня, я изобью тебя!

Он ударил ее передними лапами, но черепаха схватила и их. Заяц заверещал:

— Аси, аси, аси-си! Кви, кви!

Черепаха утянула его под воду, сказав:

— Не подымай шума, не поможет!

Когда пришли звери, черепаха высунула зайца из воды. Они схватили его и связали банановым лыком. Заяц попросил их:

— Пока вы пьете, я бы согрелся и обсушился. Перенесите меня вон туда, на солнце.

Они положили его на солнце и пошли пить воду. Заяц стал перегрызать веревки, освободил сначала передние лапы, потом задние и побежал.

— Ловите зайца! Он удирает! — закричали звери и погнались за ним.

— Ловите зайца! Вон он, ловите его, ловите! — кричали они.

Но заяц убегал быстро и вскоре скрылся из виду. Он взобрался на вершину горы и оттуда крикнул зверям:

— Я же говорил вам, что буду пить воду из вашего колодца!

— Невозможно бороться с хитрым зайцем, уж лучше с ним дружить! — решили звери и крикнули ему: — Эй, заяц, давай подружимся!

И заяц продолжал пить воду из их колодца.

81. Слон, бегемот и заяц

Слон — огромный и сильный зверь. Слоны живут на суше. Бегемот тоже очень сильный зверь. Он живет в воде, поэтому некоторые считают его рыбой, но это неправильно. А заяц — самый хитрый из зверей.

Однажды заяц пришел к бегемоту. Он сказал:

— Бегемот! У меня к тебе большая просьба.

— Так говори же, братец заяц.

— Ты самый сильный, помоги же нам, бессильным.

— А в чем дело?

Заяц сказал:

— Моя корова забралась в болото. Как ни старались мои сородичи, они не могли вытащить ее из трясины. Так помоги же мне!

— В чем дело! Найди веревку подлиннее и покрепче, привяжи к рогам своей коровы, а другой конец дай мне. Если уж я потяну, то как-нибудь вытащу ее из болота.

Заяц сказал, что он так и сделает.

Заяц отправился за длинной веревкой, принес ее и дал конец бегемоту.

Он сказал:

— Бегемот! Я привязал веревку к рогам моей коровы. Как только ты услышишь мой барабан и крики «грау, грау», тяни. Ты понял?

Бегемот сказал, что понял.

— Но ты, бегемот, не тяни, пока не услышишь, что бьет барабан.

Тот пообещал.

Заяц со всех ног кинулся к слону.

— Старший брат слон! Ты один можешь мне помочь!

— Что с тобой приключилось, заяц?

— Старший брат слон! Моя корова забралась в болото. Как ни старались мои сородичи, вытащить ее они не смогли, вот я и пришел рассказать тебе о моей беде.

— Да об этом и говорить нечего! В каком бы болоте ни завязла корова, у меня хватит сил вытащить ее оттуда. Иди привяжи к ней веревку. За эту веревку я и вытащу твою корову.

Заяц сказал, что он так и сделает:

— Когда я привяжу к ней веревку, то стану бить в барабан. Как я скажу «грау, грау», тяни. Ты понял?

— Еще бы не понять! Ну, иди!

Заяц отправился.

И вот заяц дал слону другой конец той веревки, которую уже держал бегемот. Ни бегемот, ни слон не знали, что они держат одну и ту же веревку. Сам заяц устроился со своим барабаном за деревом, принялся бить в него и кричать:

— Грау, грау, грау!

Слон и бегемот услышали и начали тянуть веревку. Слон тянул изо всех сил, бегемот тоже. То один уступал, то другой. Оба раззадорились. Ни один из них не мог одолеть другого. Бегемот царствует в воде, слон — на суше. Старался и тот и

другой. Снова и снова они тянули изо всех сил, никто не хотел уступать.

Бегемот рассердился: «Что же это за корова? Я таких еще не видывал».

Слон тоже задумался: «Уж не совсем же под землю провалилась эта корова? Видно, корова не простая, нужно пойти разузнать».

Оба зверя пошли вдоль веревки и встретились.

— Эй, слон! Что, сил у тебя много, что ли? Чего ты меня тащить вздумал? — спрашивает бегемот.

— А ты что, сдурел? Мне сказали, нужно вытащить корову, а тут ты цепляешься за веревку! Но я все понимаю! Хотел показать, что ты сильнее меня?!

Оба рассердились. Каждый кинулся к своему концу веревки и принялся тянуть. Веревка разорвалась посередине, бегемот шлепнулся в воду, слон опрокинулся на спину.

Заяц смеялся целую неделю: как ловко удалось ему повалить двух огромных зверей.

82. Леопард, заяц и бабуин

Давным-давно на окраине леса, после которого начиналась сухая степь, жил леопард. Лес был очень густой, но еды в нем не было. Трудно там было прокормить себя, не то что семью. Вот и решил леопард переселиться в другое место, найти себе другое пристанище, где жилось бы полегче.

Однажды утром он вышел из лесу и побежал по степи искать новое место. Долго бежал, наконец заметил: вдали деревья зеленеют. Обрадовался. «Вот,— думает,— наконец-то найду место, где бы вода была, чтобы горло промочить можно было и сад полить». Помчался туда огромными прыжками. Прибежал, видит — и правда, лучшее место и найти трудно. Прямо из-под земли бьют ключи, ручейки бегут, земля жирная и легкая — знай сад разводи! Плоды с деревьев свешиваются.

У леопарда так слюнки и потекли, размечтался он. Решил: «Сюда и переселюсь». Отведал он разных плодов, что с деревьев свешивались, и бегом обратно — рассказать жене о чудесном месте.

Выслушала та леопарда и говорит:

— Беги-ка ты скорее обратно да дом строй.

На другой день, только солнце взошло, отец-леопард уже на ногах, бежит — торопится дом строить. Прибежал, не стал зря время тратить. Выбрал площадку поудобнее, отмерил, прикинул, коряги повыкорчевал. Целый день трудился, но уж больше ничего не успел сделать: солнце садиться стало. Пошел он и устроился в логове, там, где у него огород должен был быть.

В ту самую ночь заяц-хитрец мимо того места пробегал, где леопард свой дом только начал строить. Увидел заяц постройку, пораскинул умом и принялся доделывать начатое. Фундамент окопал, нарезал кольев для стен, все приготовил, а как наступило утро, пошел себе спать.

Только солнце взошло, приходит леопард дальше строить — что за чудеса! Кто-то славно за него потрудился, много работы переделал. Леопард думает: «Ну, воистину видит бог, кому трудно приходится. Фундамент сделан, да и столбы уже вкопаны! Вот спасибо-то тебе, мой покровитель!» Возблагодарив бога, он принялся за работу и до самого вечера работал без отдыха. Сделал стены из кольев, балки для крыши поставил. Под вечер снова вернулся туда, где у него на огороде было логово.

В эту ночь заяц опять пришел трудиться. Нарезал он камыша, крышу покрыл, стены обмазал. Совсем дом готов, хоть сейчас переезжай! Как кончил работу — быстрей назад к своей жене побежал.

Приходит утром леопард, видит — дом уже готов! Запрыгал он от радости, закричал, а как немного успокоился, пустился бегом назад в свой старый дом — семью забрать, что в голодном месте еще жила. Прибежал, рассказал все жене, собрались они побыстрее и отправились на новое место.

Пока леопард за пожитками бегал, заяц-хитрец уже переехал в новый дом со всем своим семейством. Он знал, что леопард скоро должен вернуться, и решил его напугать как следует. Только леопард во двор вошел, заяц слегка ущипнул своего зайчонка. Тот закричал, а заяц как зарычит:

— Чего орешь?

Малыш ему в ответ:

— Хочу мяса леопарда! — и опять реветь!

— Да помолчи ты немного, спугнешь его! — говорит заяц.— Чую я, леопард уже где-то неподалеку. Как только он войдет в дом, так сразу я его и схвачу! Посмотрим, жирный он или нет. Ты только не плачь, потерпи немного!

Услышали леопарды такое и как пустятся наутек! И о по-

житках своих позабыли! А заяц с женой в окно высунулись и давай хохотать!

Немного погодя пошли заяц с зайчонком в огород леопарда овощей насобирать. Как набрали, вернулись домой, сварили, принялись есть.

В это время мимо пробегал бабуин. Заметил он, что заяц с семьей сидит, овощами лакомится. Захотелось и ему овощей отведать, да никто его к столу не приглашает. Покрутился он около и так ни с чем и ушел. Бредет бабуин и вдруг наткнулся на леопардов. Сидят они, слезы льют.

Бабуин их и спрашивает:

— Чего это вы плачете?

Леопард ему отвечает:

— Да как же не плакать?! Строил я себе дом, строил, даже огород уже обработал, да отобрали у меня все, а кто — и сам не знаю!

Тут бабуин как расхохочется:

— Хе-хе-хе! Ха-ха-ха! Ты что же, не знаешь, да ведь это заяц! Я сам его только что видел. Сидит себе, ест овощи, а меня и к столу не пригласил!

Леопард удивился, прорычал:

— Ну, заяц! Ни за что не поверю!

А бабуин на своем стоит — давай, мол, я тебя поведу, сам убедишься!

Тут леопард решил:

— Ну ладно, коли не врешь, давай хвостами свяжемся, да так и пойдем. Тут уж если там не заяц, то и тебе никуда не деться!

Связались они хвостами и отправились. Как подошли к дому поближе, заяц заметил их и решил снова схитрить. Только те подошли, он опять зайчонка своего ущипнул, тот заплакал.

Заяц и рычит, как в прошлый раз:

— Чего ревешь?!

А зайчонок ему в ответ:

— Хочу мяса леопарда!

— Ах да помолчи ты! — говорит заяц.— Опять спугнешь! Не видишь, что ли? Друг мой бабуин, которого мы послали, уж привязал его за хвост да ведет к нам!

Услыхал леопард такие слова, бросился прочь и бабуина за собой поволок. Тот весь поободрался об камни, побился и испустил дух. Леопард видит, что бабуин умер, оторвал ему хвост — и дальше бежать. Больше в этих краях о леопарде и не

слыхивали. А дом и огород так и остались за зайцем. Пользовался он им и горя не знал, даже забыл, что бабуин из-за него, зайца, с жизнью распрощался.

83. Говорящее дерево

Однажды гиена шла по лесу. Там она увидела дерево. У этого дерева были рот, нос, глаза. Гиена удивилась: «Чудеса! Дерево, которое говорит!» Дерево протянуло ветвь и ударило гиену так, что та упала без чувств.

Когда гиена очнулась, дерево сказало ей:

— Будешь ты еще приставать ко мне с глупостями вроде «дерево, которое говорит»?

— Нет, нет! Этого больше не будет.

— Тогда иди и скажи всем зверям, чтобы и они этого не говорили, не то я их убью.

На другой день гиена встретила в лесу лань. Та хотела убежать, но гиена остановила ее:

— Постой, милая. Если ты никуда не торопишься, пойдем со мной. Я покажу тебе такое, чего не видели ни твой дед, ни бабка, не говоря уже о твоих родителях.

— Что же это такое, сестрица гиена?

— Дерево, которое говорит!

— Говорит?

— Да, говорит, как ты и я. Пойдем, я тебе его покажу, но не забудь только крикнуть, когда мы подойдем к нему: «Дерево, которое говорит!» Если ты этого не сделаешь, оно обидится.

Лань так и сделала: подойдя к дереву, она крикнула:

— Дерево, которое говорит!

Дерево убило ее, а гиена съела.

Скоро гиена встретилась в лесу с буйволом:

— Братец буйвол! Если ты не спешишь, пойдем со мной, я покажу тебе кое-что, чего не видел никто из вашего рода.

— Что же это такое, гиена?

— Дерево, которое говорит!

— Говорит?

— Да, говорит. Пойдем. Но только мы к нему приблизимся, ты крикни: «Дерево, которое говорит». Если ты этого не сделаешь, оно обидится.

Дерево убило буйвола, а гиена его съела.

Так гиена съела много зверей. И вот однажды она повстречалась с зайцем. А заяц как раз сидел в лесу, когда гиена впервые увидела дерево. Он знал, что дерево не любит слов: «Дерево, которое говорит», но помалкивал об этом.

— Братец заяц,— говорит гиена.— У нас в лесу творятся чудеса! Я могу показать тебе дерево, которое говорит!

— Ну и дела! В первый раз слышу. Поверить трудно.

— Так пойдем, сам увидишь. Только не забудь, подойдя к дереву, крикнуть: «Дерево, которое говорит!»

— Дерево, которое говорит... Это нетрудно.

Они подошли к дереву. Заяц начал:

— Дерево... Дерево... Дерево, которое... Сестрица гиена, я забыл.

— Иди сюда, я тебе напомню. Так вот: «Дерево, которое говорит!» Повтори-ка, чтобы я знала, что ты запомнил.

— Дерево, которое говорит.

— Вот-вот, именно так, только погромче. А теперь пойдем.

Они снова подошли к дереву. Заяц открыл рот:

— Деееерево... которое... дерево...

Гиена подмигнула:

— Говори же, ведь ты все помнишь!

— Которое... дерево...

— Безмозглый! Сын незаконнорожденного! Дерево, которое говорит!

Дерево протянуло ветвь и убило гиену, а заяц ускакал восвояси.

84. Заяц, лев и гиена

Однажды царь зверей, лев, заболел. Повсюду он разослал своих гонцов: пусть лесные жители соберутся и скажут, как можно вылечить царя.

Так царский гонец — гиена очутилась у зайца:

— Эй, заяц! Живо! Царь заболел. Всем велено собраться у него — может, кто знает, как его вылечить.

— А я не пойду. Средство от болезней у меня есть, а от старости нет. Царь просто состарился. Когда он сдохнет, всем станет легче.

Гиена со всех ног кинулась ко льву передать ему ответ зайца. Тот рассердился и выслал своих слуг схватить и привести дерзкого.

А пока звери начали говорить, как вылечить льва.

Первым начал крокодил:

— Царь слишком засиделся в лесу, он мало купается в реке. Вот если он искупается, его перегретое тело остынет и он, конечно, выздоровеет.

Удав сказал:

— В лесу, где живет лев, слишком много тени. Если он выберется в саванну и погреется на солнышке, он выздоровеет.

Обезьяна сказала:

— Уж слишком много блох развелось в гриве у царя. Они сосут и сосут кровь из него. Если я переловлю и съем их, то царь, конечно, выздоровеет.

Землеройка сказала:

— Лев ест мало арахиса. Нам вдвоем надо как-нибудь выбраться на арахисовое поле, там царь наестся и выздоровеет.

Прежде чем звери кончили свои речи, появились слуги с зайцем.

Лев заревел:

— А ну-ка, зайчишка, подойди сюда! Вот как я запущу в тебя когти, ты узнаешь, стар или молод ваш царь!

— А кто сказал, что царь состарился?

— Гиена передала твои слова...

— Царь, прости меня! Гиена поторопилась, она ничего не поняла и все выдумала! Все вы знаете, что она не слишком умна. Я просто сказал, что сразу идти не могу: средство, чтобы вылечить царя, знает один знахарь, но он живет далеко. Не мог же я идти к царю, не поговорив со знахарем. Вот я сразу и побежал к нему.

— А он-то что сказал?

— Пусть царь возьмет мозг гиены, смешает его с солью и съест. Тогда царь сразу выздоровеет.

Гиена вскочила, кинулась бежать, но звери схватили ее, разбили голову, вынули мозг и, смешав его с солью, подали льву. Тот съел и выздоровел.

Нет ничего в мире выше ума.

85. Заяц и слоны

Жила одинокая старуха. Никого у нее не было — ни детей, ни внуков. Только у нее и радости, что поле, на котором вырастали хорошие тыквы. Все бы ничего, да слоны частенько

к ней наведывались тыквами лакомиться. Старуха не знала, что и делать, как их отвадить. Сама-то она была слишком стара, чтобы по ночам не спать — поле сторожить.

Как-то раз на поле пришло столько слонов, что чуть не все тыквы съели. Старуха проснулась утром, смотрит — почти ничего не осталось на поле. Села она, заплакала от горя. А в ту пору заяц мимо пробегал по своим делам. Увидел он старуху, спрашивает:

— Что плачешь, бабушка, о чем слезы льешь?

Старуха ему отвечает:

— Да как же не плакать! Растила я тыквы, растила, а слоны пришли да все поели.

Тут заяц и говорит:

— Ну, я им завтра покажу, как чужое добро воровать!

Взял он свой нож, отыскал самую большую тыкву из тех, что остались, надрезал ее и все нутро вынул. Потом подтащил тыкву к тропе, по которой слоны ходили, залез в нее и закрылся, только маленькую дырочку оставил.

На следующую ночь слоны отправились доедать то, что в прошлый раз не съели, и на тропе наткнулись на тыкву. Тот слон, который первым шел, подобрал ее прямо с зайцем и проглотил.

Только вышли слоны на поле, заяц как начнет шуметь-кричать. Перепугались слоны, есть перестали, стали слушать, что за шум. А заяц еще сильнее шумит.

Испугались слоны, пустились наутек. Забежали поглубже в лес, остановились, снова прислушиваться начали. И здесь их чей-то крик преследует. Дальше побежали, совсем в глушь леса забрались. Только тут остановились, догадались, что среди них кто-то шум подымает.

Разошлись слоны порознь, уши оттопырили — слушают, откуда такой шум идет. Поняли они, что шумит кто-то в том слоне, что у них вожаком был. Набросились все на него, разорвали на части, смотрят — в брюхе у него тыква лежит, и из той тыквы торчит голова зайца. Выволокли слоны его оттуда за уши, спрашивают:

— Так это ты нас изводил?! Из-за тебя мы своего товарища загубили?! Ну постой, теперь мы заставим тебя целиком его съесть у нас на глазах.

— Хорошо,— говорит заяц,— вот только дайте мне поискать дров для костра — мясо жарить.

Один из слонов ему отвечает:

— Ну уж нет! Тебя только отпусти — тотчас удерешь. Сами видели, на что ты горазд!

А заяц — свое:

— Отпустите дров пособирать. А если боитесь, то подыщите веревку подлиннее, привяжите меня, тогда уж никуда не денусь.

Нашли слоны длинную веревку, привязали зайца за шею и говорят, что, как найдет свои дрова, пусть подергает за нее, его тотчас же подтащат.

С тем заяц и пошел. Повстречалась ему случайно гиена и спрашивает:

— Что это ты, дружище, разгуливаешь по лесу на привязи?

Заяц ей отвечает:

— Вот, посмотри-ка лучше, сколько я хворосту набрал, мясо жарить. А веревка эта не простая, особая. Как замечу врага, подергаю за нее — вмиг друзья примчатся на подмогу.

Чует гиена, и правда где-то поблизости падалью пахнет. Говорит она зайцу:

— Господин заяц! Я думаю, ты уж и так досыта наелся.

— Досыта! — говорит заяц,— если бы только так! Я так набил брюхо, что и возвращаться-то лень к своим друзьям, а надо, обидеться могут!

Тут гиена и говорит зайцу:

— Да, вижу я, тяжело тебе приходится. Тебе бы сейчас сока дерева покача попить — сразу полегчает [1]. Хочешь помогу? Давай отвяжу тебя, а ты меня вместо себя привяжешь.

— Хорошо,— говорит заяц.

Так они и сделали. Отвязала его гиена, а заяц вместо себя ее привязал да тотчас за веревку и дернул, как слоны велели. Подтащили слоны своего пленника, подивились — уж больно изменился заяц, подрос. Да мешкать не стали.

— Давай-ка,— говорят,— принимайся за еду, да поживее.

Гиена только того и ждет. Ела она ела, устала, пить захотела. Просит слонов, чтобы отпустили ее к речке напиться. Привязали они ее за шею, отпустили. Добралась гиена до реки и давай воду пить. Пила-пила, а слоны ждут ее час, другой — нет как нет. Потянули они за веревку, а гиена уж подохла.

С той поры слоны больше ни разу не ходили к старухе на поле тыквы воровать.

86. Заяц и зебра

Жили-были два друга: вакайима, заяц, и вантулеге, зебра. Вакайима не был женат, а у вантулеге была жена, и она в скором времени должна была родить. Вантулеге должен был пойти к родителям жены, чтобы сообщить им об этом событии. А родители жены жили далеко, и ему не хотелось идти одному. Вот он и попросил друга своего вакайиму:

— Друг мой, сходим вместе к родителям жены!

Вакайима согласился и собрался так быстро, что курица яйца снести не успела.

Отправились они в дорогу и благополучно прибыли. Встретили их очень хорошо, сразу же принесли угощение: большую калебасу с пивом, большую курицу и козу. Курицу и козу разрезали вдоль, одну половину взял вантулеге, другую — вакайима. Вакайима сразу съел все мясо, а вантулеге съел только половину курицы, а козье мясо положил в мешок, чтобы отнести домой жене.

И вот наступило время идти домой, и они отправились. В дороге вакайима почувствовал, что ему не по себе, зависть его замучила: ведь вантулеге нес домой козье мясо, а у него ничего не было. И ему очень захотелось съесть это мясо. Он забежал вперед, упал на дороге и превратился в ложку. Вантулеге подошел и видит: лежит на дороге красивая ложка. Он сразу понял, что это вакайима превратился в ложку, и сказал:

— Ты хочешь, чтобы я тебя поднял и положил в мешок, где лежит мясо. Ты хочешь съесть мое мясо, но у тебя ничего не выйдет! — И вантулеге пошел своей дорогой.

А вакайима опять принял прежний образ и через джунгли выбежал на дорогу, опять упал и превратился в нож. Подошел вантулеге, увидел на дороге нож, сразу понял, что это вакайима, и сказал:

— Ох, и хитрец ты, вакайима! Как тебе хочется съесть мое мясо! — И вантулеге не поднял нож.

Тогда вакайима принял прежний образ и быстро побежал к дому своего друга. Он прибежал на поле, где жена вантулеге вскапывала землю, спрятался и превратился в двух мальчиков-близнецов. Жена вантулеге ничего не заметила и ушла в дом. А вантулеге, когда пришел домой, сразу пошел на поле (он думал, что жена его работает в поле). Он увидел близнецов и очень им обрадовался, посадил в мешок, дал им мяса и пошел в дом.

Пришел вантулеге к жене и спрашивает:

— Почему ты оставила детей, не привела их домой?

А жена не понимает, о каких детях он говорит.

Тут вантулеге увидел, что жена его еще беременна, и понял, что это вакайима превратился в близнецов. Он побежал на поле и видит: вакайима выпрыгнул из мешка и побежал (он съел все мясо).

Вантулеге крикнул ему:

— Как ты со мной поступаешь, так и я с тобой поступлю! — И бросился догонять вакайиму.

Вакайима залез на дерево, и вантулеге залез на дерево и схватил вакайиму за ногу.

Вакайима сказал:

— Ты меня держишь очень неудобно, отпусти немного, я только поправлю ногу.

Вантулеге отпустил ногу, а вакайима вырвался и убежал в заросли. Вантулеге бросился за ним и опять схватил его за ногу.

Вакайима захохотал и сказал:

— Ну ты и дурак! Схватил сучок и думаешь, что это моя нога!

Вантулеге поверил и выпустил ногу. А вакайима помчался к большому брошенному термитнику (в брошенном термитнике всегда есть внизу сквозной проход) и проскочил под ним. Вантулеге тоже хотел проскочить, но дырка была узка, и он застрял. А вакайима пошел к жене вантулеге и сказал:

— Твой муж умер, я буду твоим мужем.

И вакайима женился на вдове вантулеге.

Запомни: можешь иметь много друзей, но не каждому другу можно полностью доверять.

87. Заяц и чучело

Жил один земледелец, и было у него большое поле, на котором он выращивал земляные орехи. Орехи росли хорошо, давали большой урожай. Но иногда заяц забирался на поле и воровал. Вот старик со своими сыновьями и ходил ночью поле сторожить. Да заяц хитро воровал. Возьмет два больших ведра, подойдет к полю поближе и начинает в те ведра стучать, кричит страшным голосом:

— Эй, люди! Кто там на поле работает? Уходите все подальше, машинам европейцев проехать надо!

Старик со своими сыновьями убежит, оставит поле без присмотра, а заяц идет себе спокойно, набирает полные ведра орехов и убегает. Приходит старик потом на поле посмотреть, как орехи растут, видит — нет ничего! И каждый год повторялось то же самое.

Наконец надоумили люди старика. Сделал он из дерева чучело наподобие человека, обмазал его смолой погуще и поставил на поле.

Когда орехи созрели, заяц опять пришел со своими ведрами, кричать начал. Все разбежались, а чучело на поле оставили. Приходит заяц на поле, видит — стоит кто-то. Заяц и говорит:

— Кто ты такой, что приказаний не слушаешься?! Ну погоди, сейчас я тебе покажу, на что я способен! Да уж только не сетуй!

Подпрыгнул заяц да как ударит чучело кулаком! Рука прилипла. Кричит заяц:

— А ну, отпусти меня, да поживее! Ты что, из ума выжил? Ну постой, я тебя сейчас как лягну!

Ударил он чучело ногой, а нога тоже прилипла. Хватил он чучело другой ногой — и та прилипла! Ничего не может заяц поделать, все лапы увязли в смоле. Кричит он:

— Ты что, оглох?! Отпусти сейчас же! Не пустишь?! Ну тогда я тебя сейчас головой тресну!

Р-раз... И голова прилипла! Тут уж зайцу нечего больше делать, совсем обессилел, сдался. Пришел наутро хозяин, видит — заяц в смоле увяз. Подошел, вытащил его оттуда и дает сыну, чтоб домой отнес:

— Неси зайца домой. Как придешь, скажи матери, чтобы приготовила его мне на ужин. Приду — зайчатинки отведаю.

Сын выслушал отца, пошел. Только прошли половину пути, заяц его спрашивает:

— Ты внимательно слушал все, что говорил тебе отец?

Тот отвечает:

— Да, все слушал внимательно.— И начал повторять все, что отец говорил.

А заяц ему:

— Нет, плохо ты слушал. Отец велел проводить дорогого гостя домой, да, как придете, передать матери, пусть зарежет большого петуха, приготовит его да гостя попотчует, потом в дом

его проводит и спать уложит, чтобы отдохнул до моего возвращения.

Мальчик говорит зайцу:

— И верно! Вот спасибо, что напомнил!

Как пришли домой, он и передал матери не те слова, что отец говорил, а те, что ему заяц подсказал.

Как было сказано, так мать и сделала. Поймала она самого большого петуха, зарезала его, приготовила, накормила зайца, а потом и спать уложила в прохладной комнате.

Только заяц один остался — сразу начал подкоп делать. Прокопал как раз до выхода, а тут и хозяин возвращается, спрашивает свою жену:

— Ну как, приготовила мне зайчатину?

А жена ему:

— Как так зайчатину? Мне про петуха передавали, а не про зайца! Ты же велел петуха поймать, приготовить да гостя накормить и спать уложить в прохладной комнате!

Старик как закричит:

— А ну-ка, где он?!

Жена отвечает:

— В доме, на постели, отдыхает.

Рассердился старик, схватил кривой нож, вбегает в комнату, а заяц из дыры во двор, да и был таков!

88. Антилопа, питон и кабулуку

Как-то антилопа отправилась пощипать травки в долину. Идет она и вдруг слышит:

— Антилопа! Антилопа!

— Кто это зовет меня? — удивилась антилопа.

— Это я, питон,— отвечает голос.— Это я зову тебя.

Спрашивает антилопа:

— Ты так настойчиво зовешь меня, зачем это я тебе понадобилась?

— Подойди сюда,— просит питон,— помоги мне.

— Нет, господин,— говорит антилопа.— Я не сделаю ни шагу, ведь ты же схватишь меня.

— Не бойся, я не трону тебя. Подойди, помоги мне, я погибаю: дерево придавило меня.

Антилопа решилась, подошла к питону и подняла дерево,

упавшее на питона. Она хотела было вернуться на дорогу, чтобы продолжить свой путь, но питон, поднявшись, схватил антилопу:

— Вот теперь-то я съем тебя, сегодня пришел твой конец. Я совсем обессилел от голода, уже три дня я ничего не ел.

— Ах, вот как! — воскликнула антилопа.— Как же глупо я поступила, выручив тебя! Я же знала, что ты меня схватишь, но ты пообещал не трогать меня.

В это время появился кабулуку — маленькая антилопа — и, подойдя ближе, спросил питона, что он хочет сделать с антилопой.

Тот объяснил:

— Дерево, которое ты видишь, упало и придавило меня. Тут я и позвал на помощь антилопу. Она подняла дерево. И теперь я собираюсь съесть ее, потому что я очень голоден.

Кабулуку удивился:

— Вот как! Неужели эта антилопа одна смогла поднять такое огромное бревно?!

— Да, да, это она,— ответил питон.

— Ну-ка, ложись,— потребовал кабулуку.— Мы снова положим бревно тебе на спину и посмотрим, сможет ли антилопа справиться с ним.

Питон согласился. Кабулуку и антилопа взяли бревно и придавили им питона.

— Ну, чего же ты ждешь? — воскликнул кабулуку.

Кинулись они оба в чащу, а глупый питон умер через два дня.

89. Кабулуку, леопард, антилопа лусумби и крокодил

Жили в лесу со своими семьями два друга — леопард и маленькая антилопа кабулуку [1]. Не было у них в лесу участка, на котором можно было бы что-нибудь посадить. Однажды подкрался к ним голод так же незаметно, как лев подкрадывается к свинарнику.

У антилопы лусумби же было целых три поля. На одном она посадила маниоку, на другом — кукурузу, на третьем — фасоль, так что запасов у нее было достаточно. Узнал об этом кабулуку и говорит леопарду:

— Наши дети и жены умирают от голода, а у лусумби всего вдоволь.

— Это правда? — спрашивает леопард.

— Разве я тебя когда-нибудь обманывал?! — воскликнул кабулуку.

— Что бы нам такое придумать,— говорит леопард,— чтобы подобраться к ее запасам?

Кабулуку предложил:

— Сделаем вот что: я пойду к лусумби и скажу ей: «Не хочешь ли ты купить у меня собаку?» Если она согласится, я приду за тобой и мы пойдем к ней вместе.

Все произошло именно так, как предполагал кабулуку. Когда он пришел к лусумби, она ему говорит:

— Дядюшка, я уже давно хочу приобрести хорошую собаку. Сколько стоит твоя?

— Денег мне не нужно,— ответил кабулуку.— Дай лучше десять корзин маниоки, десять корзин кукурузы и десять корзин фасоли.

— Сначала приведи собаку,— говорит лусумби.

Вернулся кабулуку домой, надел на леопарда поводок и отправился к антилопе лусумби.

Когда та увидела такую огромную собаку, она обрадовалась и дала кабулуку все, что он просил.

Кабулуку забрал продукты, затем вернулся и говорит:

— Я хочу кое-что сказать тебе о повадках этой собаки.

— Да, да, расскажи,— просит лусумби.

— Когда пойдешь с этой собакой на охоту,— начал кабулуку,— и увидишь, что она хватает и ест добычу, не мешай ей, не то будет плохо.

Когда леопард услышал эти слова кабулуку, он понял, что́ тот хотел сказать.

Приобретя собаку, антилопа лусумби стала часто ходить с ней на охоту и каждый раз возвращалась с добычей. Так продолжалось много дней, почти два месяца.

Как-то раз антилопа лусумби отправилась вместе с собакой на охоту, и та вдруг стала есть пойманных животных. Сожрала уже пятнадцать штук и принялась было за следующего, но антилопа замахнулась на нее палкой. Тогда леопард, который выдавал себя за собаку, бросился на нее, схватил и съел. Убив антилопу лусумби, леопард захватил оставшуюся добычу и вернулся домой. Дома кабулуку предложил ему поделить добычу поровну, но леопард решил схитрить:

— Давай не будем делить мясо, пусть останется все у меня. Когда что-нибудь понадобится твоей жене, пусть приходит ко мне и берет.

Кабулуку согласился. Но когда однажды его жена пришла к леопарду попросить еды, он начал угрожать ей. Конечно же, она пожаловалась кабулуку. А тот к этому времени подружился с крокодилом.

Пришел кабулуку к крокодилу и говорит:

— Пойдем ко мне, заберешь собаку. Но только, когда придем, ты сам ее хватай.

Сбегал кабулуку и к леопарду и говорит:

— Я могу достать для тебя замечательную собаку. Но когда я буду тебе ее показывать, ты должен схватить ее сам.

На следующий день пришел крокодил. Кабулуку ввел его в дом, а пришедшему позднее леопарду сказал:

— Собака там, в моем доме. Заходи и забери ее.

Как только леопард вошел внутрь, кабулуку запер дверь, а сам удрал подальше.

Схватились леопард с крокодилом. Один думает: «Собака будет моей», и другой тоже: «Собака достанется мне». Наконец крокодил убил леопарда.

То, что присвоено нечестным путем, приводит к смерти.

90. Леопард, антилопа нгулунгу и кабулуку

Жили в одной деревне по соседству два друга — антилопа нгулунгу и маленькая антилопа кабулуку. Кабулуку был намного хитрее антилопы нгулунгу.

Однажды кабулуку объявил:

— Я хочу, чтобы мои дети спали на шкурах леопарда.

Приготовил он вкуснейшее блюдо, сдобренное пальмовым маслом. У всех при виде этого кушанья текли слюнки. Водрузил кабулуку блюдо с едой на голову и отправился в лес искать леопарда. Бродя по лесу, он вскоре повстречал леопарда. Тот сидел под деревом. Кабулуку направился прямо к нему и сделал вид, что хочет пройти мимо. Когда леопард почуял запах чего-то вкусного, он остановил кабулуку:

— Куда ты идешь?

Тот отвечает:

— Несу угощение льву, хочу ему преподнести его в знак дружбы.

Тогда леопард предлагает:

— Оставайся здесь. Мы съедим это кушанье в знак нашей с тобой дружбы.

Кабулуку стал отказываться:

— Ты же обманешь и съешь меня.

— Ну что ты,— отвечает леопард.— Не буду я тебя есть, ты же мой друг!

Леопард был уже не в силах удержаться от соблазна, и кабулуку дал ему отведать кушанье. Дал самую малость и говорит:

— Господин, твои когти наводят на меня ужас.

Леопард взял нож и обрезал их.

Однако и после этого кабулуку не дал ему поесть. Он воскликнул:

— Э, нет, господин, я все-таки пойду. У тебя такие зубы, что я дрожу от страха.

Тогда леопард схватил камень и выбил себе зубы.

Но кабулуку и тут говорит:

— Твои глаза так кровожадны, что мне от страха хочется убежать.

Леопард был большим обжорой и ответил на слова кабулуку так: взял да и выколол себе глаза. Видит кабулуку, что тот уже еле стоит на ногах, отрубил ему голову, содрал шкуру и вернулся домой.

Так легковерие и обжорство погубили леопарда. Кабулуку же проделывал все это еще несколько раз — до тех пор, пока, наконец, всем своим детям не достал по леопардовой шкуре.

Узнала об этом антилопа нгулунгу, и страшная зависть ее обуяла. Решила она убить кабулуку, чтобы завладеть всем его добром, но сделать ей это не удалось. Когда она уже потеряла надежду прикончить кабулуку, она решила проделать то же самое, что и он. Пришла к леопарду, сунула ему под нос блюдо с едой и говорит:

— Ешь.

Леопард принялся за еду, а она требует:

— Давай-ка теперь твою шкуру.

Леопард пришел в ярость, схватил ее и сожрал.

Так жадность погубила антилопу нгулунгу.

Не надо быть таким обжорой и легковерным, как леопард, и такой завистливой, как антилопа нгулунгу.

91. Кабулуку и леопард

Однажды леопард позвал маленькую антилопу кабулуку:

— Пойдем-ка ловить угрей.

Пришли они в лес, отдохнули, затем соорудили из пальмовых веток небольшой шалаш.

Как-то леопард посылает кабулуку:

— Пойди принеси воды, сварим ншиму.

А вода была очень далеко. Ушел кабулуку, а леопард вышел из шалаша прогуляться и тут же рядом нашел маленький ручеек. Обрадовался леопард, быстренько набрал воды и приготовил еду. Поел он, затушил огонь, убрал золу и уселся как ни в чем не бывало.

А кабулуку наконец добрался до воды и, очень усталый, отправился в обратный путь. Когда он подходил к шалашу, леопард заметил его, расстелил циновку и притворился больным. Подошел кабулуку, а леопард и говорит ему:

— Дорогой мой, разведи огонь и приготовь поесть. Когда я остался здесь один, я заболел и ни к чему не прикасался.

Кабулуку поверил ему. Развел огонь, поставил воду и сварил ншиму. Но вот когда пища была уже готова, к очагу подполз леопард, опрокинул горшок, и все разлилось.

Кабулуку очень расстроился и улегся спать голодным.

На следующий день леопард снова послал его за водой: он хотел подольше поморить кабулуку голодом.

Только кабулуку ушел, леопард снова проделал то же, что и накануне. Так продолжалось целых семь дней.

Однажды кабулуку повстречал старую женщину. Она и говорит ему:

— Все эти дни ты ходишь сюда за водой, а леопард тем временем готовит еду и съедает все сам. Совсем недалеко от вашего шалаша есть вода. Чтобы и ты смог поесть, мы сделаем вот что: я покрою твое тело звездами, и когда леопард увидит блестящее, то он испугается.

Старуха покрыла все тело кабулуку звездами, а ко лбу прикрепила луну.

Кабулуку вернулся домой, и леопард, увидев его, действительно испугался. Ему и в голову не пришло, что это его приятель. А кабулуку подошел и спрашивает леопарда:

— Где кабулуку?

Леопард отвечает ему дрожащим от страха голосом:

— Кабулуку ушел за водой.

— Свари-ка мне поесть,— приказывает кабулуку,— да побыстрее!

Перепуганный леопард принялся варить ншиму. Когда он хотел было взять мешалку, чтобы помешать кашу, кабулуку говорит:

— Оставь мешалку, мешай-ка своими лапами.

Леопард сунул лапы в горшок и сразу же, конечно, обварил их.

Он заплакал и запричитал:

— Кабулуку ушел, оставил меня одного, а я страдаю здесь! — Леопард ведь не знал, что все это подстроил кабулуку.

Когда ншима начала густеть, леопард хотел было снова помешать ее, но кабулуку говорит ему:

— Нет, сделай-ка это своим хвостом.

Леопард опустил хвост в кипящую кашу, хвост сразу же обгорел и превратился в обрубок.

А кабулуку приказывает:

— Возьми своих угрей, приготовь и дай мне вместе с кашей, а угрей кабулуку не трогай.

Леопарду пришлось выполнить и это.

— Теперь иди,— продолжает кабулуку.— Уходи, никто не должен видеть, как я ем. Вернешься, когда я заиграю на кашибе.

Леопард удалился, а кабулуку, оставшись один, снял с себя все звезды и принялся за еду. Когда насытился, снова нацепил на себя звезды и заиграл на кашибе.

Тотчас появился леопард. Тогда кабулуку говорит ему:

— Ну ладно, оставайся здесь, а я ухожу.

Отошел он немного, сбросил все с себя и вернулся с водой к леопарду. Только он подошел, леопард сразу ему начал рассказывать:

— Дорогой мой, странные вещи случились со мной сегодня. Мне приказали: «Вари еду и корми меня». Я сделал это. Видишь, как изуродованы мои лапы.

Кабулуку чуть не умер от смеха. А леопард продолжал:

— Пойдем завтра домой, хватит с нас и этих угрей, которых мы здесь наловили. Здесь творится что-то неладное.

На следующий день собрали они свои пожитки и отправились по домам. Дойдя до развилки, они расстались, и каждый пошел в свою сторону.

Тут леопард не выдержал и закричал:

— Кабулуку, знаешь ли ты, что я тебя обманывал?! Я готовил еду, а тебе ничего не доставалось!

— Ха-ха! — воскликнул кабулуку,— а что же с твоими лапами?! Ведь это я тебя провел.

Услышал это леопард и страшно разозлился. Ночью он решил, что пойдет и убьет кабулуку. А тот, идя домой, встретил женщин, которые ловили креветок. Взял он одну креветку, еще кое-что из еды и разложил все это на дороге, по которой должен был пойти леопард.

Когда леопард в ярости примчался, он увидел кабулуку.

— Ах, вот ты где! — воскликнул он.

Кабулуку же спокойно отвечает:

— Лучше посмотри-ка сюда, дружок.

Взглянул леопард, увидел еду и спрашивает:

— Дорогой мой, где ты раздобыл все это?

— Подойди поближе, я тебе все расскажу.

Леопард подошел, и кабулуку сказал ему:

— Иди попроси, чтобы тебе связали лапы, а затем пусть бросят в воду. Вот тогда ты все и получишь.

Исполнили просьбу леопарда — связали и бросили в воду. Стал он тонуть, да спасли его. Тут уж он твердо решил:

— Завтра же прикончу кабулуку!

На следующий день примчался леопард и видит — кабулуку ловит саранчу, поджаривает ее и раскладывает на дороге. Только хотел он схватить кабулуку, а тот его спрашивает:

— Дядюшка, знаешь ли ты, что это такое?

— Где это ты раздобыл? — говорит леопард.

— Возьми калебасу, заберись в самую гущу сухой чащи и попроси, чтобы лес подожгли. Увидишь, как быстро саранча наполнит твою калебасу.

Леопард поверил и сделал так, как говорил ему кабулуку. Было видно, как метался он в горящей чаще. Наконец вырвался, весь обожженный.

— Ну уж завтра кабулуку несдобровать! — решил леопард. Пришел он назавтра к кабулуку и видит — тот собирает мед в бутылку. Подошел он, а кабулуку говорит:

— Отведай-ка этой штуки.

Леопард попробовал мед и спрашивает:

— Откуда у тебя это?

Тогда кабулуку дал ему калебасу, полную пчел, и говорит:

— Пойди скажи, чтобы тебя заперли в доме. Потом ударь посильнее по калебасе — вот и получишь мед.

Леопард сделал все так, как сказал ему кабулуку.

Ну и жгли его пчелы! Выскочил он из дома, дрожит от ярости: «Ну уж завтра не жить кабулуку!»

А кабулуку тем временем вырыл яму, забрался туда — только голова торчит. Приходит леопард и спрашивает:

— Где кабулуку?

— Кабулуку пошел выпить пальмового вина с Мвиди Мукулу [1],— отвечают ему.— Дома осталась только его голова.

Услышал это леопард, быстренько вернулся домой и говорит женам:

— Этот обрубок, кабулуку, пошел навестить самого Мвиди Мукулу. Отрежьте-ка мне голову, я тоже хочу повидать Мвиди Мукулу.

Жены стали его уговаривать:

— Дурень, ты же умрешь!

А он стоит на своем:

— Отрезайте!

Ну и отрубили ему голову.

Так по глупости своей умер леопард. А жены его были очень злы на кабулуку.

92. Кабулуку, леопард и игуана

Маленькая антилопа кабулуку и леопард как-то раз отправились странствовать. Вели они с собой козу и козла. По пути они увидели дерево, растущее у дороги. Леопард просит:

— Заберись, нарви плодов, мы перекусим.

Сам же леопард остался под деревом вместе с животными.

Рвет кабулуку плоды и бросает на землю, рвет и бросает вниз. Несколько плодов упали на спину козы кабулуку. Коза тут и родила козочку и козленка.

Леопард крикнул:

— Дорогой кабулуку, мой козел родил!

Рассмеялся кабулуку:

— До сих пор никто не видел, чтобы козел мог рожать! А вот сегодня это случилось!

Леопард рассердился:

— Ах ты, урод этакий! Замолчи, не то я тебя пристукну!

Кабулуку спустился с дерева, и они отправились на поиски того, кто смог бы разрешить их спор. Повстречали антилопу нгулунгу, спрашивают:

— Нгулунгу, рожает ли козел?

— Да, да,— отвечает нгулунгу,— козел рожает.

Леопард накинулся на кабулуку:

— Вот видишь, что я тебе говорил!

Отправились они дальше и встретили антилопу лусумби. Спрашивает леопард:

— Лусумби, рожает ли коза?

— Нет, нет, только козел рожает,— отвечает лусумби.

— Ну, кабулуку,— воскликнул леопард,— прикончу же я тебя сегодня!

Шли они, шли и встретили антилопу чинтумбинди. Леопард спрашивает:

— Дорогая чинтумбинди, может ли родить коза?

— Нет,— отвечает она,— рожает лишь козел.

— Ну вот, что я тебе говорил! — снова вскричал леопард.

Решили тогда они пойти к игуане. Та была дома и занималась приготовлением пальмового масла. Леопард сразу же обратился к ней:

— Рожает ли коза?

— Присаживайтесь,— пригласила их игуана.

Сели они, игуана разбила орех, лучшую часть дала кабулуку, а похуже — леопарду. Поели они, тогда игуана говорит:

— Ну, теперь расскажите о вашем деле.

Поднялся леопард:

— Игуана, может ли рожать коза?

— Рожает лишь коза, козел же не может рожать,— ответила игуана.

Услышал это леопард, бросился на игуану, но та тоже не отступила — вцепилась прямо в нос леопарду. Взмолился леопард:

— Игуана, отпусти меня. Прав кабулуку, ему принадлежат козы.

Услышал это кабулуку, захватил коз и быстро скрылся.

93. Почему леопард не нападает на игуану

Посадил леопард фруктовое дерево. Как-то мимо шел кабулуку — маленькая антилопа — и дерево это заметил. Подошел кабулуку, нарвал плодов, поел, а четыре штуки унес показать антилопе. Попробовала она их, пришлись они ей по вкусу:

— Дорогой кабулуку, покажи мне, где растут такие прекрасные плоды.

— Тебе понравились? — спрашивает кабулуку.

— Да, да!

— Что же, тогда завтра и пойдем,— пообещал кабулуку.

Назавтра антилопа зашла к кабулуку, и они отправились в путь. Пришли, видят: дерево сплошь усыпано плодами, да такими спелыми. Кабулуку говорит антилопе:

— Как только я крикну: «Брось меня в яму!», сразу же выполни мою просьбу.

Забрались они на дерево и принялись за дело. Вдруг видит кабулуку — идет леопард. Он тут же крикнул антилопе:

— Брось меня в яму!

Она бросила своего приятеля в яму и только тут увидела приближающегося леопарда.

— Кто там наверху? — спрашивает тот.

— Это я, антилопа,— отвечает она. Схватил ее леопард и разорвал.

А кабулуку тут как тут:

— Дядюшка, я пришел к тебе с просьбой: дай мне несколько плодов и немножко конопли.

— А, дорогой кабулуку,— отвечает леопард,— посмотри-ка, что сделали с моим урожаем. Мне удалось поймать одного воришку. Надо его выпотрошить.

— Господин, неужели ты сам будешь заниматься этим делом? — спрашивает кабулуку.

— Что ж, сделай-ка это ты,— отвечает леопард.

Кабулуку взял нож и предупредил леопарда:

— Дядюшка, мясо этого зверя очень быстро портится.

Долго возился кабулуку, а когда закончил, вымазал мясо грязью и навозом. Леопард же ничего этого не видел. Наконец кабулуку подошел к леопарду и спрашивает:

— Дядюшка, что же делать с мясом? Оно так отвратительно пахнет! Уже, наверное, испортилось!

Обнюхал леопард мясо: действительно, запах отвратительный, и говорит:

— Отдай-ка его твоей собаке, пусть ест.

— Дядюшка, а где же плоды, которые я просил у тебя? — напомнил кабулуку.

Дал ему леопард и плодов.

Так несколько раз кабулуку отправлялся с кем-нибудь из зверей за плодами, и леопард хватал их всех.

Но вот однажды кабулуку пригласил игуану:

— Пойдем к леопарду за фруктами.

Игуана согласилась, и они отправились к фруктовому дереву. Кабулуку, как обычно, говорит:

— Как только ты услышишь мои слова: «Брось меня в яму», сделай это немедленно.

— Хорошо,— ответила игуана.

Видит кабулуку — приближается леопард, и говорит игуане:

— Бросай меня скорее, мне нужно оправиться.

— Подожди,— отвечает игуана.

А кабулуку торопит:

— Давай быстрее!

— А ты оправляйся здесь,— говорит игуана.

Тут леопард спрашивает:

— Кто это там, наверху?

Кабулуку и говорит игуане:

— Ответь: «Это я, игуана». Мне нельзя назвать себя: ведь леопард мой дядюшка. Скажи же: «Это я, игуана». Но игуана ответила:

— Это мы.

— Сколько вас? — спрашивает леопард.

— Двое нас — игуана и кабулуку,— отвечает игуана.

— Ну-ка, спускайтесь! — приказывает леопард.

— Подожди,— отвечает ему игуана,— мы заняты едой.

Тут леопард прыгнул на дерево и вцепился в игуану, игуана же вцепилась в леопарда. Началась драка. Игуана оказалась сильнее. Она убила леопарда и с тех пор владеет деревом леопарда.

Так и осталось до наших дней. Дерево это и теперь там, а леопарды не нападают на игуан. Как только появляется игуана, леопард убегает. «Игуана убьет меня, так же как она убила моего предка!» — думает он.

94. Игуана и леопард

Однажды игуана отправилась в лес за грибами и кузнечиками. Идет — и видит гриб. А гриб этот уже присмотрел леопард и решил его забрать на следующее утро. Гриб этот назывался «матубутубу». Игуана подошла, сорвала гриб и пошла дальше. В полдень приходит леопард и видит: гриба уже нет.

— Попадись мне только тот, кто взял мой гриб! Я его съем вместо гриба! — рассердился леопард. Тут он увидел неподалеку другой гриб, огромный, как два уха. Вырвал он его, выкопал яму и улегся туда, а гриб взял в зубы и стал поджидать вора, думая: «Как только он прикоснется к грибу, я его тут же поймаю».

Но когда явилась игуана, она заметила свежую красную землю и подумала: «О, этой земли вчера здесь не было! Откуда же она взялась сегодня?» Взяла она палку и ударила по грибу, да так, что выбила зубы лежавшему в яме леопарду. Вскочил леопард и бросился бежать. Прибежал домой и рассказывает:

— Игуана выбила мне зубы. Давайте сделаем вот что: станем сейчас петь и танцевать, когда же придет игуана, мы ее схватим.

И леопард тут же запел:

Как только мы поймаем игуану, мы съедим ее.
Ведь она выбила вождю зубы!
Мы поймаем игуану и съедим ее.
Игуана выбила вождю зубы!
Мы поймаем игуану и съедим ее.
Игуана выбила вождю зубы!

Услышала игуана песню, задрожала от страха и думает: «Кто бы мог меня спрятать?» Отправилась она на поиски и встретила старушку, которая согласилась ее укрыть.

— Если ты дашь мне двух белых кур, я тебя так спрячу, что не только не поймают, но и не увидят даже,— пообещала старушка.

Игуана принесла кур, и старуха спрятала ее в свою калебасу, а калебасу сунула под мышку.

Услышав звуки барабана, она пошла прямо туда, напевая:

У меня есть кое-что,
У меня есть кое-что.

Услышали ее голос и спрашивают:

— В чем дело?

А она им и отвечает:

— Игуана сидит в моей калебасе.

— Отлично! Вот она и попалась!

Открыли калебасу, а там действительно игуана. Решили: «Смерть игуане!» Тогда игуана говорит:

— Если вы будете убивать меня на земле, я не умру, но если вон на том дереве, которое нависает над водой, я сразу же умру.

Подошли они к воде и бросили игуану вверх, чтобы она ударилась о дерево, растущее прямо у воды. Тут игуана и юркнула в воду и с тех пор так и живет в воде.

95. Леопард, лев и игуана

Однажды лев спрашивает леопарда:

— Кто из зверей так же знаменит, как мы?

— Только ты да я,— отвечает леопард.

Тогда лев просит:

— Возьми-ка кашибу и играй.

— Что же мне играть? — спрашивает тот.

— А ты играй и пой так: «В лесу есть только два силача — лев и леопард. Мы хотели бы знать, кто осмелится тягаться с нами?»

Так целые дни играли они на кашибе.

Как-то звери собрались и говорят:

— Что они играют, эти парни?

Кабунди им отвечает:

— А, это играют лев и леопард. Они поют: «Мы хотели бы видеть того, кто был бы так знаменит, как мы».

Удивились звери:

— А разве мы не так известны, как они?

Услышал это кабунди [1] и рассмеялся:

— Среди нас есть господин буйвол, а также другие звери — гиппопотамы, антилопы нтоле, антилопы мбаджи. Разве не найдется никого, кто бы ответил этим хвастунам?

А те, которых назвал кабунди, отвечают:

— Если ты считаешь себя достаточно сильным, сделай себе кашибу и сыграй.

— Вы такие большие и боитесь! Где уж мне! — отвечает кабунди.

Только одна игуана ничего не знала об этом. Но однажды и она вдруг услышала, как хвастается леопард: «В лесу только два силача, один — леопард, другой — лев».

— Как смеют эти парни петь так?! — воскликнула игуана.— Дайте-ка мне кашибу! Игуана заиграла и запела: «В лесу три силача — леопард, лев и я — игуана».

Услышал леопард пение отважной игуаны и говорит:

— Давно я играю на кашибе, и до сих пор никто не ответил на мой вызов. Но вот, кажется, сегодня кто-то принял его.

И он вышел из хижины. Видит — игуана.

— Кто это здесь играет? — спрашивает леопард.

— Я,— отвечает игуана.

Кинулся леопард на игуану, игуана бросилась на леопарда. Сцепились они, и игуана победила.

Молча поднялся с земли леопард, вернулся к себе, взял кашибу, заиграл и запел: «Три силача в лесу — леопард, лев и отважная игуана».

96. Почему игуана живет только в воде

Как-то буйвол и крокодил затеяли спор. Один говорит:

— Игуана — мой брат.

— Нет, игуана — мой брат,— утверждает другой.

Однажды игуана пришла к буйволу погостить. Отправились они как-то за орехами и видят ветку со спелыми плодами.

Говорит буйвол:

— Дорогая игуана, смотри-ка, ветка. Ты ведь сможешь забраться туда и достать ее.

— Погоди,— отвечает игуана.

Взобралась она на дерево, срезала ветку, бросила ее и нож на землю и уже собралась спускаться, но вдруг ступила на сухую ветку и полетела вниз. Упала и притворилась мертвой. Лежит и думает: «Посмотрим, каков буйвол мне брат».

Буйвол решил, что игуана умерла, и думает:

«Сдеру-ка я шкурку с хвоста игуаны, обтяну ею мой амулет». Но только дотронулся он до хвоста, чтобы отрезать его, как игуана чихнула:

— Апчхи! Ах! С меня, мертвой игуаны, хотели содрать шкуру! Ах!

Буйвола от страха в жар бросило. А игуана возвратилась домой и говорит жене:

— Пойдем-ка в воду, к крокодилу. Мне казалось, что буйволы наши братья, но это не так.

И перебрались они с женой в воду, к крокодилу. Тот был им очень рад.

Прошел месяц, крокодил и предлагает:

— Сходим-ка за орехами.

Отправились они. Взобралась игуана на дерево, на самую вершину, сорвалась, упала на землю и притворилась мертвой. Какое горе! Зарыдал крокодил, схватил нож, хотел покончить с собой. Тут игуана вскочила и воскликнула:

— Крокодилы в самом деле наши братья! Я никогда ни с кем другим не буду иметь дело. Останусь я здесь, в воде. Ни мои дети, ни дети моих детей не будут жить среди зверей, обитающих на земле!

Вот почему вы видите игуану только в воде. Встречали ли вы игуану, которая родилась и жила бы на земле? Никогда!

97. Слон и катенде

Отдыхает слон под навесом и видит — вождь птиц катенде [1].

— Здравствуй, слон с бивнями! — приветствует его катенде.

— Здравствуй, вождь птиц,— отвечает слон.

Говорит катенде:

— Господин слон, я кое-что хочу предложить тебе.

— Что же, говори, я слушаю.

— Я хочу предложить тебе дружбу.

— Разная бывает дружба,— заметил слон.— Какую же ты мне хочешь предложить?

— Такую, при которой друг другу делают подарки.

Слон согласился. Тогда катенде говорит:

— Дай мне что-нибудь в знак дружбы, и я пойду. Вот что, дай мне в знак дружбы кусочек кожи с твоей спины.

Подставил слон спину, дал нож и говорит:

— Отрезай.

Катенде вырезал целую полосу, начиная от шеи и до самого хвоста толстокожего. Стал прощаться он со своим другом, а тот и говорит ему:

— Ладно, иди, а через двадцать пять дней я приду повидаться с тобой.

Пришел катенде домой, и что же: полоску слоновой кожи сварил и вместе с женой съел до последнего кусочка!

Спустя двадцать пять дней слон решил пойти к катенде в гости. А тот вот что придумал.

— Вырви-ка у меня все перья,— приказал он жене. Жена тщательно ощипала его, вырвала все до единого перышка.

— А теперь вымажь-ка меня мазью,— попросил катенде. Вымазали его, он и говорит жене:

— Когда придет слон, скажи ему: «Твой друг просил передать тебе, чтобы ты отнес этого ребенка под защиту своего амулета».

Пришел слон, уселся и спрашивает:

— А куда же ушел катенде?

Жена передала все, что просил муж.

Говорит слон:

— Ну что ж, пойдем ко мне.

Отправился слон в путь, а с ним и жена катенде, прихватив мнимого ребенка.

Пока катенде несли к амулету, перья его снова стали расти. Он и говорит жене:

— Отдай меня слону, а сама сходи за водой. Я же попытаюсь сбежать, схожу домой, возьму петуха и покажу слону: вот, смотри, что я тебе принес, но, так как ты потерял мсего сына, я не отдам тебе петуха, и дружбе нашей конец.

Обратилась жена катенде к слону:

— Отец, подержи ребенка, я пойду принесу воды, чтобы обмыть его.

Взял его слон, а тот начал плакать, и слон никак не мог успокоить его. Посадил его на плечо, но тот не унимается. В конце концов «ребенок» соскользнул с плеча и упал в траву. Стал искать его слон, но найти не мог. Сел и пригорюнился. А катенде был уже далеко.

Вернулась с водой жена катенде, говорит слону:

— Отец, дай мне ребенка, я обмою его.

Отвечает слон:

— Мать, потерял я его. Уронил вот здесь, в траву, а найти не смог. Может быть, он вернулся домой?

Услышав это, жена катенде стала плакать.

Вскоре пришел катенде. За ним шли четверо и несли в корзине огромного петуха, который ворчал, как свинья. Удивлялись встречные:

— Они несут такого большого петуха слону, а ведь он потерял их ребенка!

Катенде пришел и обратился к своему другу:

— Скажи, почему плачет эта женщина?

Пришлось слону объяснять, в чем дело.

Говорит тогда катенде:

— Конец нашей дружбе. Я принес такого большого петуха в знак нашей дружбы, но теперь я его тебе не отдам. Ты причинил мне такое горе. Это надо же, потерять ребенка!

А жене говорит:

— Перестань плакать, пойдем домой, глупая. Эй, парни, забирайте петуха!

И отправились они домой.

98. Капумбу и звери

Однажды капумбу созвал всех зверей и говорит:

— Среди вас нет ни одного, кто бы смог съесть больше, чем я. Вы все уже насытитесь, а я буду есть, есть и есть.

Тут поднялся лев и говорит:

— Я могу потягаться с тобой.

Начали они. Долго ели, наконец лев запросил пощады, а капумбу продолжал есть как ни в чем не бывало.

Поднялся тогда леопард:

— Если лев не смог, я сумею.

Но и леопард вскоре сдался. Неудача постигала каждого, кто пытался съесть больше капумбу.

Когда все крупные звери уже выбыли из игры, поднялся козел и говорит:

— Господин капумбу! Можно я попробую? Может быть, мне удастся тебя победить.

Отвечает капумбу:

— Что ж, попробуй. Но ведь все большие звери не могли победить меня, под силу ли будет это тебе?

— Давай все-таки попробуем,— просит козел.

Начали они. Полдень наступил, а козел продолжает жевать. Дело идет к вечеру, а козел не сдается. Когда же наступила ночь и пришло время расходиться по домам, звери говорят:

— Хватит вам, уже пора спать, завтра вы сможете продолжить. А пока отправляйтесь-ка спать в пещеру. Вы столько съели, что можете испачкать нас.

Они удалились, а звери остались там.

Улеглись капумбу и козел. Ночью просыпается капумбу и слышит: козел жует,— а что в пещере жевать, кроме камней!

— Ты все еще ешь? — спрашивает капумбу.

А тот отвечает:

— Вставай-ка, давай есть. Ведь ты же сам сказал, что никто не сможет съесть больше тебя. Что ж ты отдыхаешь?

И тут капумбу подумал: «Уж если этот парень жует камни, то что ему стоит съесть и меня с моими бивнями».

Как только эта мысль пришла ему в голову, он выбрался из пещеры и улегся спать подальше от нее.

На следующее утро звери и нашли его тут, спрашивают:

— Ты, капумбу, уже здесь, в такую рань? Что тебе помешало спать там?

А капумбу отвечает:

— Пошли мы вчера туда, куда вы нам указали. Заснули. Но потом я просыпаюсь и слышу — козел все жует и жует. «Ты и ночью даже ешь?» — спрашиваю его, а он в ответ: «А что же ты делаешь? Подымайся, давай есть. Ты же вызвал нас на поединок, а теперь спишь! Раз здесь нет травы, я грызу камень». Как только он произнес это, я подумал: «О! Когда он разделается с камнем, он съест и меня с моими бивнями». Вот почему я вышел из пещеры и провел ночь здесь.

Засмеялись тут звери:

— Ты спорил с нами, хвастался, а козел тебя победил. Мы не будем больше называть тебя капумбу с бивнями. С этих пор мы будем звать тебя слоном. А твое бывшее имя — капумбу — мы дадим козлу и будем его так звать — капумбу-козел.

Так закончился спор, и все разошлись по домам.

99. Как петух победил гиену

Подружилась гиена с петухом. Как-то гиена приготовила пиво и позвала в гости петуха. Выпили они пиво, а потом петух тоже сделал пиво и позвал гиену к себе в гости. Выпили петухово пиво. Гиена опять приготовила пиво, опять позвала петуха, опять пили вместе. Уходя, петух сказал гиене:

— Приходи ко мне завтра, опять попьем пивка!

А дома петух сказал жене:

— Завтра, как только придет гиена, скажи, что ты отрезала мне голову и она ушла пить пиво. Это для того, чтобы гиена не оставалась у нас.

Утром гиена пришла к петуху.

— Здравствуй, петух! — сказала она.

Петух не издал ни единого звука в ответ. Жена его сказала:

— А-а! Я отрезала ему голову! Она ушла пить пиво, а тело осталось здесь. Подожди, голова скоро вернется.

Гиена села. Долго сидели. Потом петух вынул голову из-под крыла, встряхнулся так, будто воткнул голову на место, и сказал:

— Здравствуй, гиена!

— Здравствуй, петух!

— Когда ты пришла?

— Да уже давно. Сидела ждала тебя.

— Я велел жене отрезать мне голову, чтобы она могла пойти пить пиво.

Петух с гиеной снова пили пиво.

Потом гиена ушла домой, приготовила пиво, послала приглашение петуху: «Приходи ко мне завтра пить пиво».

Петух пришел, выпили они пиво, а потом он пригласил гиену:

— Приходи ко мне завтра!

Гиена легла спать, а утром пришла к петуху и увидела, что он опять без головы.

Жена петуха сказала:

— Я отрезала петуху голову, и она ушла пить пиво.

Гиена посидела немного, петух встряхнулся, мах-мах — голова на месте, сказал:

— Здравствуй, гиена!

— Здравствуй, петух! Откуда пришла твоя голова?

— Ходила пивко пить, только что вернулась. С телом-то тяжело, так я велел жене отрезать мне голову.

Они снова выпили вместе, а потом гиена сказала:

— У меня есть пиво, приходи завтра!

Гиена ушла, а дома сказала своей жене:

— Отрежь мне голову ножом и, когда петух придет завтра, скажи ему, что моя голова ушла пить пиво, но скоро вернется.

Утром жена гиены взяла нож и перерезала мужу горло. Трах! Голова упала.

Пришел петух:

— Здравствуй, гиена!

Гиена не издает ни звука.

— Гиена, здравствуй!

Ни звука. Жена гиены говорит петуху:

— О-ох! Муж велел мне отрезать ему голову, чтобы она пошла пить пиво. Я и отрезала. Вот она, голова-то! Никуда не ушла, так и лежит здесь!

— Да ты же убила моего друга! За это я буду бить тебя! — закричал петух.

— Что же мне теперь делать?! — заревела гиена.

— Вставай, пойдем ко мне! — приказал петух.

И петух взял жену гиены себе в жены.

А теперь приятных снов. Вам могут сниться коровы, а мне — козы. Кому что нравится.

100. Львица, корова и петух

В давние времена львица и корова были друзьями. Жили они в мире и согласии, пока не родился у коровы теленок, а у львицы — львенок. В одно время появились они на свет, да так вместе и росли, вместе играли.

Но как-то раз, играя, теленок нечаянно лягнул своего дружка, тот и умер. Львицы тогда поблизости не было: она на охоту ушла. Видит корова — беда настала, встревожилась за судьбу своего маленького: что-то сделает с ним львица, как вернется из лесу?

Вот она и говорит теленку:

— Что же нам теперь делать? Ты нечаянно убил малыша львицы, не пришлось бы и нам теперь с жизнью расстаться. Я-то спасусь, если львица по моим следам кинется, а ты еще очень мал, не убежишь от нее. Надо бы тебе спрятаться, да хорошенько.

— Я тоже смогу, бежим скорее! — отвечает теленок.

Вернулась львица с охоты, видит — нет никого: ни коровы, ни теленка, ни ее любимого сына. Остались только следы копыт на земле.

Корова же с теленком бежали, бежали и повстречали стадо антилоп свала.

Просит их корова:

— Братья мои родные, выручайте из беды!

— Ты что, корова? Ни с того ни с сего, так сразу помощи и просишь! Полюбуйся-ка сначала на наши рога, а потом уж говори, из какой беды выручать,— отвечают свала.

Полюбовалась корова на красивые рога свала и снова просит:

— Ох, спасите вы нас от гнева львицы.

— Хорошо,— согласились свала.

Прошло немного времени, и они услышали страшный рев. Это львица бросилась в погоню за беглецами. Бежит, ревет:

— В-у-у, львица — царица! В-у-у-у, львица — царица, всеми в мире правит!

Услышали свала львиный рев, спрашивают корову:

— Не от той ли ты бежишь, чей голос слышим?

— Да,— говорит корова,— это она и есть.

Свала испугались, гонят корову:

— Если это она, так беги-ка ты своей дорогой дальше. Если нас страх берет от одного ее голоса, что же будет, когда она до нас доберется?

Побежала корова с теленком дальше. Бегут они, бегут — повстречали стадо антилоп тандала. Просит их корова:

— Братья, выручайте из беды! Спасите от гнева львицы.

А тандала ей отвечают:

— Ты бы сначала полюбовалась на наши рога, а потом уж просила о помощи! Ну да ладно, забирайся в середину стада.

Спряталась корова с теленком среди тандала. А львица бежит по следу, ревет во весь голос. Вскоре и тандала ее услыхали — совсем рядом раздается:

— В-у-уу, львица — царица! Ву-уу, львица всеми в мире правит!

— Уж не от той ли ты прячешься, чей голос слышен? — спрашивают тандала корову.

— Ну да, это и есть она самая!

Тандала испугались, гонят корову прочь от своего стада:

— Беги дальше, корова. Мы от одного ее голоса дрожим, что же будет, коли сама львица явится? Спасайся сама как знаешь.

Побежала корова с теленком дальше. Кого ни встретят — у всех просят помощи. Поначалу каждый приглашает их, помочь обещает, а как заслышит голос львицы — тотчас гонит от себя прочь.

Долго они так бежали. Наконец повстречался им петух. Сидит он перед своим курятником, горя не знает. И у него корова защиты просит. Согласился петух — помогу, мол. Велел он ей с теленком в курятник забраться, да там и сидеть. Так они и сделали. Отдышаться не успели, слышат — львица ревет:

— В-у-у, львица — царица! Ву-уу-уу, львица всеми в мире правит!

Петух спрашивает:

— Уж не та ли за вами гонится, чей голос слышу?

— Она самая,— отвечает корова.

Не испугался петух, говорит корове:

— Ладно, знаю я, что с ней делать. Только вы сидите тихохонько.

Добежала львица до курятника, видит — нет никого, а следы коровьи в курятник ведут. Начала она стучаться:

— Открывай, хозяин!

Открыл петух дверь, говорит львице:

— Добро пожаловать, матушка! Просто так зашла или по делу?

Львица и отвечает:

— Сбежала от меня рабыня, корова моя, а следы ее у твоего дома обрываются.

Петух спрашивает:

— Да уж сама-то корова не черная ли?

Обрадовалась львица:

— И правда,— говорит,— черная!

А петух ей в ответ:

— Есть тут у меня корова, тоже черная, да только не скажи, что она твоя!

Львица рычит:

— Да точно, моя и есть!

Тут петух как ни в чем не бывало говорит ей:

— Не стоит тебе со мной спорить, тетушка, не таков я. Смотри, уже загубил я семерых львов, что со мной спорили, хотели мою корову забрать. Только вчера как раз убил последнего — восьмого на поле, когда корову пас. Как бы и тебе не расстаться со шкурой!

Львица подумала и говорит петуху:

— Принеси-ка ты мне львиные шкуры, посмотреть на них хочу. Да и ту не забудь, что только вчера содрал!

Пошел петух в дом, а там у него всего-то одна пересохшая львиная шкура валяется. Вытащил он ее на свет, показал львице, да и обратно в дом. Потом снова ее же вытаскивает, опять львице показывает, да так семь раз с нею бегал туда-сюда, пока не пришла пора восьмую показывать — а та должна еще сырой быть. Побежал опять домой, замочил шкуру в корыте, сам к львице выбежал и говорит:

— Вот вынесу шкуру, только вчера содранную, так знай, не миновать тебе смерти, если мы с тобой по крови не родня!

Прибежал домой, взял шкуру, замоченную в воде, прихватил стрелы, лук, копья и выбежал. Как увидела львица петуха — пустилась прочь! А петух бросил все на землю, крыльями бьет, кричит во все горло. Сразу все петухи в округе подхватили. Слышит львица такой шум — еще быстрее бежать пустилась, да так без оглядки и мчалась до самого логова.

Вот с той поры и стали корова и львица лютыми врагами. Как заметит где львица корову — сразу разорвать норовит.

101. Мудрость пса

Однажды девять псов отправились на охоту. На тропинке они встретили льва, который тоже шел на охоту. Лев предложил псам охотиться вместе, и они согласились. Лев и псы охотились вместе весь день, и, когда на землю спустилась ночь, им попалось десять антилоп.

Лев сказал:

— Ну вот, теперь добыча у нас в руках. Нам нужно только, чтобы кто-то достаточно мудрый разделил ее между нами.

— Разве мы сами не сможем поделить антилоп? — возразил льву один из псов.— Нам попалось десять антилоп, и нас тоже десять. Чего же тут мудрить? Каждому достанется по антилопе — и все тут.

Не успел пес закрыть рта, как лев вскочил и своей могучей лапой так пришлепнул «наглого» пса, что ослепил его.

Остальные псы съежились от страха, ожидая побоев льва. И тут один из них отважился сказать:

— Нет, нет! Наш брат был не прав. Лев — царь зверей, и мы должны отдать ему девять антилоп. Тогда получится десять. А нас — девять. Если мы возьмем себе одну антилопу, то тогда тоже получится десять. Вот как следует разделить добычу.

Льву понравилась такая дележка, и он важно сказал:

— Ты не так глуп, как твой брат. Кто научил тебя такому мудрому решению?

И пес ответил:

— Меня научил пример моего брата, ослепленного тобой, о царь зверей.

102. Как антилопа и паук помогли друг другу

Антилопа нгулунгу росла среди других антилоп: отец и мать ее были антилопами, и дети их также.

У паука родственники были пауки, такие же, как и он, отец и мать — пауки.

И хотя те и другие жили в одном лесу, им не приходилось встречаться друг с другом.

Однажды погожим утром антилопа услышала поблизости какой-то шум. Сердце ее сильно забилось. Она навострила уши, чтобы лучше слышать, и различила слова: «Ловите ее, ловите, ловите». Это охотники, держа на поводках своих собак, приближались сюда.

— Где-то здесь должна быть антилопа, вот ее следы,— говорили они.

Антилопа думала, что они еще далеко, но, прислушавшись, задрожала от страха — охотники были уже совсем рядом.

— О, я пропала! — воскликнула антилопа.

Она как вихрь помчалась прочь, надеясь, что собакам не удастся догнать ее. Собаки же решили: «Антилопе не удрать от нас».

А охотники сказали:

— Добыча почти в наших руках. Не будем отставать от собак.— И они побежали быстрее.

Антилопа бежала изо всех сил, но и охотники не отставали. Они бежали целый день, и утром и вечером, бежали не останавливаясь. Антилопа и так и эдак пыталась избавиться от погони, но тщетно — охотники продолжали преследовать ее. И вот тут-то, уже совсем запутавшись в высокой траве, она увидела паука.

— О паук, спаси меня! — взмолилась антилопа.

— Что? — удивился паук.— Повтори-ка, что ты сказала.

— Паук, спаси меня! — стала просить антилопа. Паук указал ей на термитник, и антилопа укрылась там.

— Ну, теперь расскажи мне, что с тобой случилось,— говорит паук.

— Собаки и охотники гонятся за мной. Что мне теперь делать? — отвечает антилопа, дрожа от страха.

— Перестань дрожать,— говорит паук.— Раз уж ты попала к нам, паукам, ты будешь цела и невредима.

Сказал так паук и вместе со своими детьми принялся за работу — стали затягивать паутиной следы антилопы. Шли они так по ее следам, пока наконец не встретили охотников. Когда те увидели, что следы антилопы покрыты паутиной, они прекратили погоню и пошли обратно:

— Антилопа, за которой мы гнались, осталась где-то сзади нас. Это не ее следы, а антилопы, которая прошла здесь еще в прошлом месяце. Они уже покрыты паутиной.

С наступлением ночи усталые охотники возвратились домой.

Прошло два дня. Охотники отдохнули и решили: «Раз антилопа спряталась где-то здесь, давайте подожжем эту часть леса. Если она действительно здесь, то непременно выйдет и мы поймаем ее».

Все согласились и подожгли лес с четырех сторон.

Тут антилопа и говорит своему другу:

— Ну, сегодня нам придется плохо.

Паук же отвечает:

— Дорогая антилопа. Как раз ты-то и сможешь спастись, если не побоишься прыгнуть через огонь.

Тогда антилопа говорит:

— Брат, мы должны спастись вместе. Я прыгну через огонь, и это будет спасением для нас обоих. Не погибать же нам из-за тех, кто поджег лес? Мы спасемся вместе.

Но паук горевал:

— О, погиб я, погиб!

— Ты не погибнешь,— говорит ему снова антилопа.— Залезай ко мне в ухо и все будет в порядке.

Забрался паук в ухо антилопы, и та, собравшись с духом, бросилась через огонь, как вихрь, как стрела, выпущенная из лука. И пока охотники опомнились, антилопа была уже далеко в лесу.

Когда антилопа оказалась в безопасности, она остановилась и говорит пауку:

— Ну-ка, покажись, жив ты или мертв?

Паук вылез целым и невредимым и был очень благодарен антилопе.

103. Жаба и хамелеон

Однажды жаба работала на своем поле. Хамелеон пришел взглянуть на ее хозяйство. Под одним деревом он увидел орехи. Глянул вверх — а орехи-то уже созрели. Помолчав, хамелеон сказал жабе:

— Друг мой, как же так? Орехи уже созрели, а ты не собираешь их.

— Хорошо тебе говорить! Я же не могу забраться наверх. Как же я соберу свой урожай? — отвечает жаба. Тогда хамелеон говорит ей:

— Давай-ка я заберусь на дерево и соберу орехи.

Вскарабкался он на самую вершину. Стал рвать орехи и складывать в свою сумку, которую захватил с собой.

Смотрит жаба вверх и думает:

— Так хочется попробовать, а вот не могу.

Просит она хамелеона:

— Ты давно уже на дереве, а мне до сих пор не бросил ни ореха.

И тут хамелеон отвечает:

— Как только мы, хамелеоны, поднимаемся наверх, мы перестаем узнавать тех, кто находится внизу.

Рассердилась жаба, услышав это, и приказала своим детям:

— Навалите-ка под эту пальму сухой травы и подожгите.

Подожгли они пальму, и тут хамелеон как закричит:

— Друг мой, погаси огонь, я спущусь.

Но жаба отвечает ему:

— Когда я разжигаю огонь, какое мне дело до тех, кто наверху.

Огонь добрался до самых глаз хамелеона, он свалился с пальмы прямо в костер и умер.

104. Почему у лягушки плоские лапы

У лягушки был большой участок земли. Пришла пора расчищать землю для посева и сеять. Лягушка пошла в деревню к людям за помощью, потому что одной ей было не справиться. А у людей было заведено: жители деревни во время посева и жатвы всегда помогали друг другу.

Помогать лягушке пришли все. А когда они расчистили землю и вскопали поле, она накормила их и поблагодарила за помощь.

Наконец работники стали расходиться. Помощников было так много, что цепочка растянулась на большое расстояние.

— Чем еще отблагодарить этих людей за их доброту? — подумала лягушка и решила: — Я знаю чем! Я пожму руку каждому, кто мне помогал.

Поскакала лягушка вслед за людьми, обогнала и стала их дожидаться.

Когда подошел первый из ее помощников, лягушка крепко пожала ему руку и закричала:

— Вот спасибо! Спасибо тебе!

С теми же словами она пожала руку и второму:

— О, спасибо! Спасибо тебе!

Пожала руку и третьему, восклицая:

— Спасибо тебе, спасибо!

Среди работников были и силачи: они жали лягушкины лапы изо всех сил.

После этого лапы у лягушки разболелись и совсем сплющились. Решила лягушка пойти к богу неба Ньяме пожаловаться на свою беду.

Ньяма выслушал лягушку, посмотрел на ее сплющенные лапы и сказал:

— Ты перестаралась. В будущем, когда захочешь поблагодарить такое множество людей, пошли в деревню гонца, и он передаст всем твою благодарность.

Лягушка ушла. А лапы ее с тех пор так и остались плоскими.

105. Почему у лягушки нет хвоста

Говорят, что в давние времена все звери в лесу не давали лягушке прохода, потому что у нее не было хвоста. Лягушка обиделась на зверей и пошла к богу неба Ньяме попросить себе хвост.

Бог неба выслушал лягушку, подумал и сказал:

— Есть у меня такой колодец, где вода никогда не иссякает. Для этого колодца мне нужен сторож. Если ты согласишься стать сторожем, то получишь хвост.

Лягушка согласилась.

— Хорошо, буду сторожем, только дай мне хвост.

Ньяма дал лягушке хвост и послал ее к колодцу, сказав:

— Берись за дело. Содержи колодец в чистоте, чтобы каждый путник мог утолить жажду.

Отправилась лягушка к колодцу и поселилась в нем.

Но однажды началась засуха. Дождей давно уже не было, и колодцы все пересохли. Только в одном колодце Ньямы была вода. Лягушка совсем возгордилась и стала заносчивой и просто невыносимой.

Когда нигде не стало воды, звери пошли к Ньяме и попросили воды у него. Он послал их к своему колодцу, который никогда не пересыхал.

Первым пришел напиться буйвол. Услышала лягушка, что буйвол идет, и заквакала:

— Кто идет мутить воду в колодце Ньямы?

— Это я, буйвол,— ответил буйвол.

— Убирайся отсюда! Нет для тебя воды. Колодец высох! — закричала лягушка. Буйвол ушел, так и не напившись.

Потом к колодцу подошла овца, и лягушка опять заквакала:

— Кто идет мутить воду в колодце Ньямы?

Овца ответила:

— Это я, овца.

А лягушка закричала:

— Убирайся отсюда! Нет для тебя воды. Колодец высох!

Ушла и овца, изнывая от жажды.

К колодцу Ньямы подходили газель, кабан, корова и слон, и всех их лягушка прогнала от колодца.

— Убирайтесь прочь! Нет здесь воды. Колодец высох!

Наконец всем в округе стало невмоготу. Когда до Ньямы дошел слух о том, что звери погибают от жажды, он сам отправился к колодцу посмотреть, что там делается.

Услышав его, лягушка проквакала:

— Кто идет мутить воду в колодце Ньямы?

Ньяма строго сказал:

— Это я, Ньяма!

Но лягушка по привычке проквакала ему в ответ:

— Убирайся прочь! Нет здесь воды. Колодец высох!

Услышав такие слова, Ньяма страшно разгневался. Он схватил лягушку за хвост и оторвал его. А лягушку прогнал прочь.

И осталась лягушка без хвоста.

Теперь лягушка всегда живет у воды, вспоминая свои лучшие дни, когда она сторожила колодец самого Ньямы.

Но Ньяма постоянно напоминает лягушке, сколько горя она всем причинила.

Рождаются лягушки с хвостом. Но когда подрастут немного, Ньяма отнимает у них хвост.

106. Лекарство Окрамена

Пес Окрамен всегда был голоден. Где ни найдет еду, тут же ее и съест. Иногда еда была его собственная, иногда чужая, но ему это было все равно. Когда ему хотелось есть, он не разби-

рался, чья это еда. И оттого, что Окрамен прослыл воришкой, он не мог найти себе жену в своей деревне. Никто не хотел породниться с ним.

И вот Окрамен отправился в дальний город, где никто ничего о нем не знал, и там нашел себе жену.

Привел он молодую жену к себе в деревню, и стали они жить вместе.

Однажды жена Окрамена отправилась в свой городок навестить родителей.

Прошло немного времени, и Окрамену наскучила одинокая жизнь: он послал сказать жене, что ему тоже хочется погостить у ее родных.

Получив такое известие, тесть Окрамена взял лук и копье и пошел в лес на охоту — добывать мясо, чтобы можно было устроить праздник в честь Окрамена.

Старик убил антилопу, приволок ее домой, освежевал и повесил жариться во дворе над костром.

Вот прибыл и Окрамен, и, как только увидел, что на костре жарится мясо, у него сразу потекли слюнки.

Настала ночь, все ушли в дом спать. А Окрамен не мог заснуть. Он слышал запах жарившегося над костром мяса антилопы.

Он осторожно поднялся с циновки, вышел из дому, подошел к костру и посмотрел на мясо. Он увидел капающий в огонь жир. Окрамен вернулся обратно в хижину и снова лег. Потом опять встал, вышел и взглянул на мясо. Снова вернулся, лег на циновку и закрыл глаза. Еще раз встал, подошел к костру и опять посмотрел на мясо. Лизнул кончиком языка капающий в огонь жир. Осторожно откусил передними зубами маленький кусочек мяса. Никак не мог удержаться и разжевал его. Проглотил крохотный кусочек, потом еще кусочек, а уж потом не мог остановиться, а все жевал и жевал до тех пор, пока не съел все мясо!

Только тогда он вернулся в хижину, улегся на циновку и заснул.

Когда наступило утро, жена Окрамена вышла подмести двор и увидела, что мясо антилопы исчезло. Она закричала:

— Кто-то съел мясо! Кто-то съел мясо!

Окрамен проснулся. Услыхал ее голос, и ему стало стыдно. Стыдно, что он съел все мясо антилопы, добытой на охоте стариком тестем для праздника в честь его, Окрамена! Он закрыл лицо так, чтобы никто не видел его стыда, и сбежал из города.

Окрамен вернулся в родную деревню. А друзья и спрашивают его:

— Что ты здесь делаешь? А мы-то думали, что ты пируешь у тестя!

Окрамен ответил:

— Я там был, да не смог дольше оставаться. Вчера я встал среди ночи и съел все мясо. Я съел мясо антилопы, убитой для меня стариком тестем. Мне стыдно! Я хочу найти такое сильное средство, которое поможет мне отучиться от воровства!

И люди ему посоветовали:

— Ступай к зайцу Аданко. У него есть лекарство от такой болезни.

Пришел Окрамен к зайцу и говорит:

— Помоги мне, Аданко! Я вор. Если вижу мясо, никак не могу удержаться, чтобы не утащить его. Мне сказали, будто у тебя есть лекарство. Вылечи меня. Я заплачу тебе, сколько бы оно ни стоило!

И Аданко сказал:

— Я могу излечить тебя от воровства. Только для того чтобы приготовить лекарство, мне нужно мясо кабана!

Окрамен пошел на охоту, убил кабана и принес зайцу. Заяц отрубил ровно столько мяса, сколько нужно было, чтобы приготовить лекарство. Он натер мясо луком, положил пряности, душистые травы, посыпал все это перцем и поставил на огонь.

Окрамен сидел и караулил мясо. Он услышал, как оно зашипело на огне, и почуял, как оно запахло.

Наступила ночь. Заяц сказал:

— Окрамен, ступай в хижину, ложись спать. Когда наступит утро, я сниму с огня мясо и приготовлю из него такое лекарство, что оно навсегда излечит тебя от воровства!

Окрамен пошел в хижину и лег спать. Лег спать и заяц. Аданко заснул, а Окрамен никак не мог заснуть. Он чуял запах мяса и слышал, как оно шипело на огне.

Окрамен не вытерпел, разбудил зайца и сказал ему:

— Отец Аданко, а отец Аданко! Ведь в деревне у вас мыши! Как бы они не съели мясо! Лучше я его постерегу. Принесу и положу с собой рядом!

— Ну, стереги,— отвечал Аданко.— Мне-то все равно, лишь бы мясо назавтра было готово, чтобы я мог приготовить из него лекарство для тебя.

Окрамен вышел из хижины, взял мясо, принес его и поло-

жил рядом со своей циновкой. А уснуть так и не мог. И опять разбудил зайца:

— Отец Аданко! Мыши-то уже здесь, в хижине! Лучше, пожалуй, положу-ка я мясо под подушку?!

Аданко сердито сказал:

— Зачем ты меня все время будишь? Делай что хочешь, лишь бы завтра мясо было тут и я смог бы приготовить из него лекарство для тебя!

Окрамен положил мясо под подушку, закрыл глаза и притворился, будто спит. А уснуть не мог. Он чуял мясо под подушкой.

И опять разбудил зайца:

— Отец Аданко, а отец Аданко! Мыши-то забрались ко мне под подушку! Я возьму мясо, положу себе на голову, стану посреди хижины и буду стоять так до утра!

— Ну и становись,— отвечал заяц,— положи мясо на голову и стой так до утра. Не все ли мне равно? Лишь бы завтра мясо было на месте, чтобы я мог приготовить из него лекарство для тебя!

Окрамен взял мясо, положил себе на макушку и стал. Стоял так очень долго. Но маленькая струйка мясного сока потекла у него по лицу и попала ему прямо в рот! Он облизнулся и опять стал будить зайца:

— Отец Аданко! Мыши-то здесь, по моей голове бегают! Пожалуй, лучше будет подержать мясо во рту!

Аданко рассердился, что его опять разбудили, и сказал:

— Ну и держи мясо во рту!

Окрамен взял мясо и крепко держал его в зубах.

И так, держа мясо во рту, он стал расхаживать по хижине, ворча и помахивая хвостом. Ходил, ходил да как закричит изо всей силы:

— Отец Аданко! Пусть я буду должен тебе за это мясо!

— Нет, нет! — отвечал заяц.— Это мясо нужно для лекарства, чтобы излечить тебя от воровства!

Но Окрамен совсем измучился и больше не мог терпеть. Он проглотил сначала маленький кусочек мяса, потом еще кусочек побольше, и потом еще, и в конце концов во рту у него ничего не осталось.

Тогда он улегся и крепко уснул.

Как только рассвело, заяц встал и спросил Окрамена:

— Где же мясо? Я хочу приготовить лекарство.

Окрамен ответил:

— Ах, отец Аданко, я же говорил, что буду тебе должен за это мясо!

— Почему же? — спросил заяц.

— Потому что вчера ночью мыши забрались ко мне в рот, и, чтобы они не съели мясо, я проглотил его!

Тогда заяц сказал:

— Раз ты съел мясо, я не могу приготовить лекарство и вылечить тебя.

И потому, пока собака жива, она всегда будет красть мясо и есть то, что украдено.

Так она и делает до сих пор.

107. Битва птиц со зверями

Петух и слон жили рядом. Как-то раз слон оперся о дверной косяк в хижине петуха и сломал его. В отместку петух намел кучу мусора и выбросил этот мусор в хижине слона. Когда слон увидел это, он сказал:

— Петух, нам придется сразиться с тобой, чтобы прекратить нашу ссору.

— Хорошо,— сказал петух.— Пусть каждый из нас позовет своих родственников.

И вот слон отправился и рассказал всем зверям, что случилось, а петух рассказал об этом всем птицам. Обе стороны приготовились к сражению. У зверей старшей была гиена, и она наблюдала за сбором своих людей. От птиц к петуху пришел ястреб и сказал:

— Разреши мне быть вождем.

Петух согласился, и они послали страуса узнать, собралось ли войско зверей.

Случилось так, что гиена тоже решила разведать, готовы ли птицы, и поэтому гиена и страус встретили друг друга.

— Эй! — крикнула гиена.— Как там ваше войско, уже готово?

— Да! — ответил страус.— А ваше?

— Наше тоже,— ответила гиена.

— Ну хорошо,— сказал страус,— иди назад и скажи своим людям, а я тоже пойду назад и скажу своим людям.

Когда страус пошел назад, гиена увидела, как много мяса на его ногах, и это разожгло в ней голод.

— Постой! — крикнула гиена.— Может, нам сразиться первыми, тебе и мне?

— Хорошо,— ответил страус. Ударь меня три раза, а потом я ударю тебя три раза.

Гиена подошла и ударила страуса три раза.

— Теперь моя очередь,— сказал страус и ударил гиену клювом, хлестнул ее своими крыльями и вонзил в ее тело свои когти.

— Уже три удара,— сказала гиена.

— Нет, не три,— возразил страус.— Это только один.

Сказав это, он снова налетел на гиену и выбил ей глаза.

После этого они оба вернулись к своим армиям.

— Что случилось? — закричали звери, когда увидели гиену, возвращающуюся с выбитыми глазами.

— Их слишком много,— ответила гиена,— посмотрите, что они сделали со мной!

Но звери все-таки выступили вперед, и обе стороны пошли друг на друга, чтобы сразиться. Ястреб, вождь птиц, вышел вперед и приветствовал петуха. Потом он взял несколько куриных яиц и бросил их в голову слона.

— Смотрите! У слона разбита голова! — крикнул он.

Когда слон услышал это, он поднял хобот, чтобы ощупать голову, и воскликнул:

— Боже мой! Это верно!

Потом ястреб бросил на землю около слона длинную веревку, свитую кольцом.

— Посмотрите,— крикнул он,— у слона отвалился хобот!

Когда звери услыхали это и увидели кольцо веревки на земле, они обратились в бегство.

После сражения петух вернулся к себе домой и послал гонца к ястребу с такой вестью:

— Ястреб! Я награжу тебя за твои успехи в сражении. С этого дня ты можешь приходить ко мне, когда мои жены приносят мне детей, и брать любого новорожденного, который тебе понравится. Это будет наградой для тебя.

108. Как появились у людей сказки

Мышь могла проникнуть всюду. Она бывала в домах богачей и бедняков, и ее маленькие блестящие глазки были свидетелями многих тайных дел. Каким бы надежным ни было убежище,

мышь всегда могла проникнуть туда. И вот однажды мышь решила сплести себе сказки из всего того, что повидала на своем веку. Каждую сказку она одела в яркое платье — черное или белое, красное или синее. Так сказки поселились в доме мыши. Своих детей у нее не было, и сказки заменили ей их.

* * *

Когда-то давным-давно в одном городе жили овца и леопардиха. Однажды овца родила дочь, а леопардиха — сына. В это время в стране был голод, и леопардиха предложила овце:

— Давай убьем наших детей и съедим их.

«Если я не соглашусь, леопардиха назло убьет мою дочь»,— подумала овца и сказала:

— Хорошо.

Овца быстро побежала домой и надежно спрятала свою дочь, а потом собрала все свои пожитки и продала их за кусок сушеного мяса. Мясо она приготовила и принесла леопардихе со словами:

— Вот моя дочь, ешь.

Тогда леопардиха убила своего сына и приготовила из него еду.

На следующий год в стране снова настал голод, и как раз в это время у овцы и леопардихи родились дети. Как и в прошлый год, леопардиха пришла к овце и предложила ей убить и съесть детей.

— Хорошо,— сказала овца, а сама тем временем побежала домой и спрятала свою вторую дочь в той же каморке, что и первую. Потом она пошла по домам и до тех пор ходила, пока не выпросила где-то пять кусочков сушеного мяса. Она приготовила мясо и поставила перед леопардихой, а потом леопардиха сытно накормила ее.

Прошло несколько лет. Однажды леопардиха встретила овцу и пригласила ее к себе в гости.

Овца пришла к ней и увидела на столе огромную калебасу. Калебаса была полна еды. Возле калебасы лежали три ложки.

Овца очень удивилась:

— Ведь нас всего двое! Для кого же третья ложка? — спросила она леопардиху.

Леопардиха рассмеялась и открыла дверь внутренней комнаты.

— Иди сюда, дочка, давай поедим,— позвала она.

Ее дочь вошла, и они поели. Потом леопардиха сказала:

— Когда у меня родился сын, мы были очень голодны, и я убила его и съела. Но потом я узнала, как ты спасла свою дочь, и решила: «В следующий раз я поступлю так же». И вот так я сохранила свою дочь.

Шли годы, дочери овцы и леопардихи стали взрослыми. И вот однажды леопардиха отвела свою дочь в общий дом. Потом она пришла к овце и сказала:

— Отправь одну из твоих дочерей в общий дом, а то моей дочери там одной скучно.

Овца согласилась, но, прежде чем отослать свою дочь, проделала вот что.

У овцы были рабы — молодые козы. Они были белые. Сама же овца и обе ее дочери были черные-пречерные. И вот овца натерла свою черную дочь мелом, а одну из коз выкрасила в черный цвет и после этого отправила их вместе в общий дом. Когда леопардиха увидела их, она подумала, что дочь овцы — коза. Ночью, когда все улеглись спать, леопардиха тихонько вошла в комнату и убила козу. Потом она приготовила ее мясо и дала дочери поесть — ведь она думала, что это мясо дочери овцы!

На следующий день леопардиха снова отправилась к овце и попросила:

— Отправь свою младшую дочь в общий дом. Пусть они будут вместе все трое.

Овца согласилась, но, прежде чем послать туда свою младшую дочь, она научила ее, как перехитрить леопардиху.

И вот вторая дочь овцы переступила порог общего дома. Увидев дочь леопардихи, она вынула бутылку вина и отдала ей со словами:

— Моя мать прислала тебе подарок. Выпей это.

Дочь леопардихи выпила вино и тут же крепко заснула. Тогда сестры-овцы подняли дочь леопардихи с ее постели и переложили на одну из тех, что были приготовлены для них.

Среди ночи леопардиха зашла в комнату, где все спали, и в темноте вместо дочери овцы убила свою дочь. «Ну вот,— с удовольствием думала она.— Теперь я разделалась с детьми овцы».

На следующее утро, очень рано, леопардиха пошла в лес набрать пальмового сока, чтобы отпраздновать со своей дочерью смерть детей овцы. Тем временем дочери овцы убежали из общего дома. Одна побежала к матери, а другая потихоньку пошла за леопардихой. Леопардиха в это время взобралась на верхушку пальмы, и дочь овцы, став в сторонке, громко крикнула ей:

— Ты хотела убить меня и мою сестру! Но прошлой ночью ты убила нашу рабыню-козу, а нынче — свою дочь!

Услышав знакомый голос, леопардиха спрыгнула с пальмы и помчалась за дерзкой дочерью овцы. А та уже добежала до перекрестка и пустилась дальше. Леопардиха в недоумении остановилась на перекрестке, не зная, какую дорогу выбрать. Постояв некоторое время, она побежала совсем не по той дороге и, конечно, не догнала овцу.

Между тем овца убежала уже довольно далеко и тут вдруг заметила женщину нимм. Вокруг ее талии был повязан джу-джу. Женщина выглядела очень усталой, как будто прошла долгий путь.

— Разреши мне помочь тебе нести джу-джу,— попросила овца, и женщина согласилась.

Когда они подошли к ее дому, женщина очень устала и у нее разболелась голова. Тогда овца предложила:

— Позволь мне принести воды и дров, пока ты будешь отдыхать.

Женщина очень обрадовалась, пошла в дом и прилегла. А овца быстро притащила дрова и воду и прошла в другую часть дома, где было святилище ниммов. Она увидела лежащее там джу-джу, схватила его и натерлась им.

На следующий день женщина сказала:

— Не можешь ли ты принести мне джу-джу, которое хранится в святилище ниммов?

— А ты знаешь, что прошлой ночью я обратилась в твой амулет? — сказала овца и выбежала из дома.

Женщина очень рассердилась. Она вскочила с постели и помчалась за овцой. В своем поспешном бегстве овца налетела на дверь дома, где жила мышь. Дверь была ветхая, она сломалась, и все сказки выбежали наружу. С тех пор они уже никогда не возвращались в дом мыши. Они разбежались и распространились по всей земле.

109. Почему нельзя работать вместе с врагами и почему у богомола такой тощий живот

Однажды крестьянин собрался посеять кукурузу. И по обычаю пошел позвать своих соседей на помощь. Но тут вдруг заговорило одно зернышко:

— Зови кого хочешь, но ни в коем случае не зови термита, потому что, стоит ему увидеть зерно, он не может удержаться, чтобы не съесть его.

Но крестьянин не обратил внимания на эти слова.

Он пошел к термиту и попросил его прийти потрудиться на его поле.

— Я с удовольствием помогу тебе, только не зови цыпленка. Мне трудно работать вместе с цыпленком. Ведь никогда не знаешь, что взбредет ему в голову.

Но крестьянин все-таки пошел к цыпленку и его позвал тоже на работу.

— Я обязательно приду,— сказал цыпленок,—но только прошу тебя, не зови змею.

Не послушал крестьянин, пошел к змее и позвал ее. Она согласилась, но попросила:

— Только не зови палку.

Крестьянин сделал по-своему. Он пошел к палке и сказал:

— Приходи, пожалуйста, помочь мне посеять зерно.

Палка ответила:

— Я приду. Только не зови огонь.

Крестьянин все-таки пошел к огню и попросил его прийти на помощь.

Огонь согласился.

— Я, конечно, приду. Но только не зови воду.

Крестьянин пошел к воде. Вода согласилась поработать у него, но сказала:

— Только обещай мне, что не позовешь солнце.

Но крестьянину никак не обойтись без солнца! Он пошел к солнцу и попросил его помочь. И солнце тоже согласилось прийти.

Наступил день посева, и все соседи крестьянина собрались у него в поле. Зерно увидело термита. Термит увидел цыпленка. Цыпленок увидел змею. Змея увидела палку. Палка увидела огонь. Огонь увидел воду. Вода увидела солнце. Все враги собрались на одном поле.

Начали они вскапывать землю. Вдруг термит обвинил зерно в том, что оно его оскорбило.

Зерно оправдывалось:

— Я и слова не сказало.

— Лучше не спорь со мной, ты же знаешь, чем это для тебя кончится!

Термит схватил зерно и проглотил его.

Тут цыпленок не выдержал и спросил термита:

— Ты почему так поступил с зерном?

И, не ожидая ответа, проглотил термита.

Змея спросила цыпленка:

— Почему ты так жестоко расправился с беспомощным термитом?

И проглотила цыпленка.

Тогда палка стала выговаривать змее:

— Что же ты сделала с цыпленком?

Она ударила змею и убила ее.

Огонь сначала стал упрекать палку за то, что она убила змею, а потом схватил ее и сжег.

Вода, увидев это, рассердилась. Она бросилась на огонь и погасила его.

Вдруг начало припекать солнце, и вода испарилась.

Шел мимо богомол. Увидел он, что все кругом разорено и уничтожено, и ужаснулся. Он хлопнул себя по бокам и воскликнул:

— Вот беда!

Но хлопнул он себя по бокам слишком сильно. Так сильно, что живот у него втянуло, и он стал тощим. Таким он и остался до сих пор.

110. Как кошка на кухне прижилась

Давным-давно жила-была кошка, и очень ей хотелось узнать, откуда у всех сила берется и почему у одних ее больше, а у других меньше. Думала она, думала, смотрела-смотрела и решила, что никого сильнее льва нет.

Отправилась кошка ко льву. Подружились они; дни проходили за днями, жили они в мире и согласии. Но однажды отправились лев с кошкой в дальние края и повстречались им слоны. Как увидели слоны льва, рассвирепели, поймали его да на дерево забросили.

Увидела это кошка, очень удивилась и думает: «А, оказывается, лев-то не самый сильный. Видно, есть кое-кто и посильнее!»

Пошла она искать слона, пришла к нему и говорит:

— Давай дружить!

Слон не прочь подружиться, говорит:

— Ну давай.— И стали они жить вместе.

Прошло много дней, жили они в любви и согласии. Но однажды бродили они по лесу и повстречали охотника. Прицелился охотник в слона, выстрелил, и слон упал замертво. Кошка еще больше удивилась: «А-а, так вот кто сильнее всех, раз он друга моего любимого убил!» — И заплакала кошка горькими слезами.

Только собрался охотник домой идти, кошка подбежала к нему и говорит:

— Послушай, возьми меня с собой!

Видит охотник, что это простая кошка, и отвечает:

— Ладно, пошли.

Пришли они к охотнику, подбежала к нему жена и забрала и ружье, и пули, и порох. Тут уж кошка совсем растерялась и думает: «Так вот кто самый сильный! Отобрала у охотника ружье, а он и слова не сказал, сел себе и отдыхает. Вот к ней-то мне и надо».

Пошла кошка за женщиной в дом, пришла на кухню и сидела возле нее, пока та готовила мужу еду. Она так привыкла жить на кухне, что женщине даже приходилось прогонять ее ловить мышей и стеречь от них горшки. Так с того дня и повелось, что до сих пор кошка с кухни никуда не уходит.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

111. Великан из большого озера

Жил однажды мальчик, который пас коз. Отец мальчика както показал ему место, где растет высокая, густая трава, и сказал, чтобы он приводил сюда пасти коз. И вот в тот день он пас их здесь, а назавтра снова привел их сюда. Но на следующий день, когда он пас коз, появился великан, хозяин пастбища, и спросил мальчика:

— Почему ты кормишь своих коз моей травой?

А мальчик ответил:

— Я не виноват, это мой отец сказал, чтобы я пришел сюда.

Великан сказал:

— Сегодня вечером я приду в дом твоего отца и поговорю с ним.

Великана звали Мукунга Мбура [1]. Вечером он пришел в дом мальчика и спросил его отца:

— Почему твои козы ели мою траву? Ведь это не твое пастбище.

Отец сказал:

— Это мое дело.

Тогда Мукунга Мбура сказал:

— Раз ты так поступаешь, я съем тебя и весь твой народ.

На это отец ответил:

— Ты этого не сделаешь.

Тут юноши наточили свои мечи и приготовили копья, но Мукунга Мбура оказался сильнее их и съел отца, и юношей, и женщин, и детей, и быков, и коз, и съел дом и амбары. Спасся лишь маленький мальчик, который убежал и спрятался в траве, так что Мукунга Мбура не заметил его.

Мальчик сам сделал лук и стрелял из него дичь. Он стал очень сильным и построил себе дом. А когда он вырос, он сказал:

— Незачем мне здесь оставаться. Я стал большим и сильным. А Мукунга Мбура, который убил моего отца и весь мой народ, еще жив.

И вот он взял свой меч, наточил его и отправился туда, где жил Мукунга Мбура. Когда он подошел ближе, он увидел, что тот выходит из огромного озера, где он жил. Мальчик ударил его мечом и сказал:

— Завтра я снова приду и убью тебя.

И он вернулся к себе и съел много-много мяса, чтобы стать еще сильнее.

На следующий день он пришел снова, но Мукунги Мбуры не было видно. На третий день мальчик опять его увидел и сказал:

— Ты убил весь мой народ, поэтому я убью тебя.

Мукунга Мбура испугался и сказал мальчику:

— Не поражай меня мечом в сердце, а разрежь мой средний палец.

Когда мальчик разрезал ему палец, Мукунга Мбура сказал:

— Вырой яму, только не маленькую, а большую.

И мальчик вырыл большую яму, и оттуда вышли сначала отец, которого съел Мукунга Мбура, а затем юноши, и женщины, и скот, и овцы, и дома, и запасы пищи — все, как было прежде.

И мальчик сказал:

— Я пощажу тебя, так как ты вернул моего отца, его людей и его имущество, но ты больше не должен их есть.

И великан сказал:

— Им не грозит опасность.

Мальчик-воин и его люди вернулись обратно и снова построили селение, но воин подумал про себя: «Все же Мукунга Мбура огромный и сильный, и он очень плохой. Он съел много людей. Он может прийти и снова съесть моего отца».

Поэтому он созвал юношей и сказал, чтобы они пошли вместе с ним бороться с Мукунгой Мбурой, и все они приготовились сражаться и пошли к дому Мукунги Мбуры. Мукунга Мбура увидел, что они идут, и сказал:

— Почему ты пришел убить меня? Разве я не вернул тебе весь народ?

Но воин ответил:

— Ты очень злой, ты убил и съел много народу, поэтому ты должен умереть.

Тут они набросились на него, убили его и отрезали ему го-

лову, а тело разрубили на части. Но одна нога Мукунги Мбуры сама отделилась от мертвого тела и вернулась в воду.

Воин возвратился к себе домой и рассказал своему брату, что он убил Мукунгу Мбуру и только одна нога осталась от него.

— Завтра,— сказал он,— я достану эту ногу из воды и сожгу ее.

Мать просила его не ходить, но на следующий день он отправился, и, когда он добрался до того места, там не оказалось воды, а был только крупный рогатый скот и козы: дети Мукунги Мбуры собрали его останки и, взяв всю воду, ушли очень далеко. Но скот они оставили там.

Воин вернулся обратно и привел своих людей. Они забрали весь крупный рогатый скот и коз и отвели их в свое селение.

112. Нцунцу, похититель солнца

Один мужчина женился, и у него появился ребенок. Но муж не мог охотиться, а жена хотела есть мясо. Она сказала:

— Я сама буду ходить на охоту.

И она пошла в лес со своим ребенком. Она положила ребенка в корзину и поставила ее на опушке леса. А сама спряталась и запела:

Эй, цесарки, приходите и заберите моего ребенка!
Эй, цесарки, приходите и заберите моего ребенка!

Вскоре из-за кустов выпорхнуло несколько цесарок и опустилось у корзины, чтобы взять ребенка. Но женщина выскочила из засады и поймала их. Затем она вернулась домой, муж ощипал цесарок, жена их сварила, и они досыта наелись.

На другой день жена снова отправилась на ловлю цесарок. Она опять поставила корзину с ребенком на опушке леса и запела:

Эй, цесарки, приходите и заберите моего ребенка!
Эй, цесарки, приходите и заберите моего ребенка!

Вскоре прилетел большой самец, опустился на корзину, схватил ребенка, вспорхнул и скрылся вместе с ребенком в воде. Все это произошло у женщины на глазах, но она не смогла выскочить так быстро. Тогда она сделала из листьев пучок и сунула его вместо ребенка в шаль за спиной.

Женщина пошла домой с пучком листьев за спиной и сказала своему мужу:

— Сегодня мне не было удачи на охоте.

— Сними ребенка со спины,— сказал муж.

— Ребенок сегодня не совсем здоров,— ответила женщина,— пусть остается за спиной.

Когда наступил вечер, они улеглись спать. Жена заснула, а муж не спал.

Через некоторое время он увидел, что из шали жены выпали листья. Он схватил шаль и обнаружил там только листья. Муж разбудил жену и спросил ее:

— Где мой ребенок?

— Я положила ребенка в корзину и предложила цесаркам взять его,— ответила женщина.— Я хотела поймать их таким образом. Но один самец унес ребенка, и я не смогла этому помешать.

Мужчина созвал всю деревню и сказал:

— Эта женщина отдала моего ребенка цесаркам. Я убью ее.

— Не убивай ее,— посоветовали люди.— Прогони ее и возьми себе другую жену!

Мужчина отослал свою жену обратно к ее отцу, и тот дал ему в жены другую девушку.

И мужчина женился на ней. Вскоре она забеременела. Она ходила беременной в течение двух лет и никак не могла родить. Муж спросил у нее:

— Почему ты никак не родишь ребенка!

— Я должна испить воды, в которой никогда не было ни одной лягушки,— ответила жена.

— Давай поищем такую воду,— предложил муж.

И они вдвоем отправились в горы и стали искать воду, в которой никогда не было ни одной лягушки.

Наконец женщина воскликнула:

— Иди сюда! Я нашла воду, в которой не было ни одной лягушки!

Мужчина подошел и выпил воды. Тут появились два льва и спросили:

— Почему это вы пьете нашу воду?

— Моя жена не может родить ребенка уже два года,— ответил мужчина.— Поэтому мы искали воду, в которой никогда не было ни одной лягушки.

— Ты не спросил у нас разрешения! — сказали львы.

Они набросились на мужчину, убили его и сожрали. Затем

один из львов хотел наброситься и на женщину. Однако другой удержал его и сказал:

— Пусть эта женщина сперва родит ребенка, тогда у нас будет больше мяса. Лев согласился и взял женщину с собой. Он запер ее в дом из железа.

Спустя некоторое время женщина родила ребенка. Лев назвал его Нцунцу [1]. Он позвал зайца и сказал ему:

— Следи за ребенком и давай ему много есть, чтобы он поскорей стал большим и сильным. Тогда я его съем. Смотри, чтобы он никогда не кричал, потому что, когда он кричит, он худеет.

Заяц ответил:

— Я позабочусь обо всем.

Нцунцу быстро вырос и стал сильным. Однажды он закричал. Лев услышал это и спросил зайца:

— Почему кричит Нцунцу?

— Ребенок стал уже таким большим, что ему требуется топор,— ответил заяц.

Нцунцу получил от льва маленький топорик. Он ударил им по железным балкам, балки только слегка поцарапались. Тогда Нцунцу закричал опять. Лев услышал его крик и спросил:

— Почему Нцунцу кричит?

— Ребенок теперь такой взрослый, что ему требуется тяжелый топор,— ответил заяц.

И Нцунцу получил от льва большой топор. Он ударил им по железным балкам, и они сломались. Лев спросил у зайца:

— Что это за шум?

— Нцунцу колет дрова, которые я бросил ему в дом,— ответил заяц. А сам сказал женщине: — Беги теперь с Нцунцу отсюда как можно быстрее, иначе вас съест лев.

Мать и Нцунцу убежали.

Спустя некоторое время лев сказал зайцу:

— Я что-то больше не слышу Нцунцу. Что он поделывает?

— Мясо убежало,— ответил заяц.

Лев тотчас же бросился в погоню за Нцунцу и его матерью. Мать и сын бежали. И лев бежал тоже. Там, где были мать и сын, светило солнце, там, где был лев, все время шел дождь. Лев приблизился к матери и сыну. А они уселись в корзину, и Нцунцу запел:

Корзина, лети!
Корзина, лети!

Корзина поднялась в воздух и полетела высоко над землей. Лев бежал по земле вслед за корзиной. А корзина долетела до деревни вождя Макони и спустилась на землю. Когда лев увидел это, он убежал прочь.

Нцунцу сказал матери:

— Сейчас сюда придут люди. Скажи им, что они должны околдовать меня.

— Как я могу сказать это? — спросила мать.

— Если ты не скажешь это, я тебя убью! — пригрозил Нцунцу.

Когда пришли люди, мать сказала им:

— Я хочу, чтобы моего сына околдовали!

— Это мы сможем сделать,— ответили люди.— Здесь есть один человек, который умеет это делать!

Этот человек сварил кашу и бобы к ней. В кашу он подсыпал отраву и дал кашу и бобы Нцунцу. Однако Нцунцу съел только бобы, а кашу отдал ребенку того человека, и ребенок умер.

Одна женщина позвала Нцунцу:

— Переночуй у меня!

Нцунцу пришел к ней. Женщина сказала:

— Ложись позади меня, мой ребенок должен лежать спереди.

Нцунцу улегся позади женщины. Когда наступила ночь, он встал, взял ребенка женщины и положил его на свое место, а сам лег на место ребенка. В полночь женщина встала, взяла огромный тяжелый камень и ударила им по голове ребенка, лежащего сзади нее. Когда наступило утро, она увидела, что убила своего собственного ребенка.

Женщина рассказала вождю Макони о том, что произошло ночью. Царь сказал:

— Пусть он сегодня выгонит скот!

Нцунцу погнал скот на пастбище. А Макони послал по его следу льва, который должен был съесть Нцунцу. Но, когда Нцунцу увидел приближающегося льва, он превратился в бабочку [2] и улетел оттуда.

Нцунцу вернулся домой цел и невредим. Когда Макони услышал, что с ним ничего не случилось, он сказал:

— Прогоните Нцунцу!

Нцунцу услышал это и очень рассердился. Он взял солнце с неба и спрятал его. Тогда наступила темная ночь.

Макони испугался и стал просить:

— Нцунцу, верни нам солнце!

Нцунцу выпустил маленький кусочек солнца.

Макони продолжал просить:

— Нцунцу, верни нам солнце! Я дам тебе в жены столько девушек, сколько ты пожелаешь.

Нцунцу ответил:

— Тогда пусть все девушки твоей страны выстроятся в ряд. Я выберу себе в жены тех, кто мне понравится.

Макони приказал прийти всем девушкам своей страны и стать в ряд. Нцунцу выбрал среди них десять девушек себе в жены. После этого он освободил солнце.

113. Судика-Мбамби

Давайте расскажем о Нгана Киманауэзе, любимом друзьями. Он родил сына Нзуа Киманауэзе.

Нгана Киманауэзе сказал:

— Ты, сын мой Нзуа, иди в Лоанду — поработать там.

Сын ответил:

— Но ведь я только что привел жену в дом.

Отец же повторил:

— Ступай, я приказываю тебе!

Отправился сын в Лоанду и стал там работать.

Между тем Макиши разорил дом отца его, Нгана Киманауэзе. И когда сын, который был тогда в Лоанде, вернулся в дом своего отца, он не нашел там никого.

— Что же мне делать? Пойду-ка я в поле,— сказал он себе, чувствуя сильный голод.

Придя на поле, он увидел маленькую женщину и позвал ее.

И стали они жить вместе, и родила она ему сыновей.

Старший сын Судика-Мбамби сказал матери:

— Килембе — дерево жизни моей — посади за домом.

Мать сказала:

— Я удивляюсь, сын мой, я только что тебя родила, а ты уже говоришь!

Ребенок же ответил:

— Не удивляйся, ты увидишь, что я еще сделаю.— Затем сын сказал: — Мы с братом нарубим кольев, построим родителям дом.

Взяли они ножи и пошли в заросли.

Не успел Судика-Мбамби срубить одно дерево, как другие деревья стали падать сами.

И младший делал так, как делал старший.

Старший и младший связали колья, принесли и сложили их. Затем пошли нарезать травы и, вернувшись, сложили ее. Потом старший и младший пошли строить дом. Судика-Мбамби укрепил один кол — и весь дом сразу же построился сам. Он связал только одну связку — и все связки связались сами. Положил одну связку травы — и вся крыша покрылась сама.

Затем Судика-Мбамби сказал:

— Мать моя и отец мой, входите, дом готов!

А однажды он сказал:

— Я иду сражаться с Макиши. Ты, мой младший брат, Кабундунгулу, оставайся с родителями. Если ты увидишь, что Килембе — дерево жизни моей — увядает, знай: я умираю.

И Судика-Мбамби ушел. Пройдя половину пути, он услышал в траве шорох и спросил:

— Кто здесь?

— Я, Кипаленде, построивший дом на скале!

Судика-Мбамби сказал:

— Подойди, пойдем вместе! — И они отправились.

Снова услышал он в траве шорох и спросил:

— Кто?

— Я, Кипаленде, делающий в день десять палиц!

Судика-Мбамби сказал:

— Подойди, пойдем вместе!

Пошли они дальше, и опять в траве шорох.

— Кто? — спрашивает он.

— Я, Кипаленде, собирающий урожай в Квадунга!

И Судика-Мбамби сказал:

— Подойди, пойдем вместе!

Пошли дальше своей дорогой, и услышал он снова шорох в траве.

— Кто?

— Я, Кипаленде, опускающий бороду до Калунга [1].

И Судика-Мбамби сказал:

— Подойди, пойдем вместе!

Пошли дальше. Вдруг Судика-Мбамби заметил кого-то, кто шел по другой стороне реки. Он окликнул его:

— Кто ты?

— Я Киджандала-Миди, пожирающий сто человек сразу.

И Судика-Мбамби сказал:

— Я Судика-Мбамби; на земле я утвердил посох свой, на небо я вознес антилопу.

Услышал это Киджандала-Миди и убежал.

Затем они пришли в густой лес.

Здесь Судика-Мбамби сказал четырем Кипаленде:

— Остановимся здесь, чтобы сражаться с Макиши!

И пошли они за кольями. Судика-Мбамби срубил дерево — остальные упали сами. Он связал одну связку кольев — все остальные связались сами.

Начали строить. Судика-Мбамби взял один кол и дал Кипаленде, построившему дом на скале. Кипаленде взял кол, поставил его на скале — не стоит. Ставит вновь — не стоит.

А Судика-Мбамби говорит:

— Ты же говорил: «Я построил дом на скале». Разве не так?

Долго строил Судика-Мбамби дом и наконец построил. Потом они заснули.

Когда рассвело, Судика-Мбамби сказал:

— Пойдем сражаться с Макиши.

Он взял с собой трех Кипаленде, а одного, делающего в день десять палиц, оставил. Пришли они к Макиши и начали стрелять.

А туда, где остался один Кипаленде, пришла старушка со своей внучкой. Увидела она Кипаленде и говорит:

— Давай бороться! Если победишь меня, женишься на моей внучке!

Стали они бороться, и Кипаленде был побежден. Подняла старуха камень, положила на Кипаленде и ушла.

Увидел Судика-Мбамби, что Кипаленде придавлен камнем, и сказал трем Кипаленде:

— Ваш спутник под камнем.

Кипаленде ответили:

— Судика-Мбамби, ты говоришь неправду. Мы так далеко, как же ты увидел, что он под камнем?

Судика-Мбамби сказал:

— Я знаю, это правда.

Тогда они перестали сражаться, говоря:

— Пойдем домой!

Вернулись они и нашли Кипаленде под камнем.

Тогда Судика-Мбамби сказал:

— Я говорил вам, а вы не верили!

И Кипаленде отвечали:

— Твоя правда!

Они сняли с него камень и спросили:

— Кто это сделал?

Кипаленде сказал:

— Старуха пришла с внучкой своей и сказала: «Давай бороться. Если ты победишь меня, можешь жениться на моей внучке!» Я боролся с ней. Она победила меня!

Остальные посмеялись над ним, говоря:

— Женщина победила тебя!

Потом легли спать.

Утром Судика-Мбамби сказал:

— Пойдем на войну!

Дома остался другой Кипаленде. Они же пришли на место и стали сражаться.

А в дом, где остался Кипаленде, снова пришла старуха с внучкой своей и сказала:

— Давай бороться!

Кипаленде сказал:

— Хорошо!

Стали они бороться. Старуха победила Кипаленде и придавила его камнем.

Судика-Мбамби уже знал, что Кипаленде под камнем. Он сказал остальным:

— Ваш спутник под камнем! Идем домой!

Они пришли и сняли с него камень, говоря:

— Что было с тобой?

Он ответил:

— Старуха сделала со мной то же, что вчера сделала с нашим товарищем.

Наступила ночь. Когда рассвело, они отправились на войну. Дома остался третий Кипаленде.

Старуха опять пришла туда, где остался Кипаленде, нашла его и сказала:

— Поборемся! Если ты победишь, можешь жениться на моей внучке!

Стали они бороться, и старуха одолела Кипаленде, придавила его камнем и ушла.

А Судика-Мбамби уже все знал. Он сказал остальным:

— Пойдем домой! Ваш товарищ придавлен!

Пришли они домой, сняли с него камень и спросили:

— Что с тобой было?

Он ответил:

— Старуха сделала со мной то же, что с нашими товарищами.

Наступила ночь.

Утром Судика-Мбамби сказал:

— Идем на войну!

В доме остался Кипаленде. Они же пришли к Макиши и сражались.

Туда, где остался Кипаленде, опять пришла старуха и сказала:

— Поборемся! Победишь меня — женишься на внучке моей!

И старуха победила Кипаленде и придавила его.

Судика-Мбамби сразу узнал об этом и говорит:

— Пойдемте домой! Ваш товарищ придавлен!

Когда они перестали сражаться, у Макиши уже оставалась лишь одна деревня. Пришли они домой, освободили Кипаленде и заснули.

На рассвете Судика-Мбамби сказал:

— Вчера оставалась одна деревня. Вы, четыре Кипаленде, идите стреляйте. Сегодня я останусь!

И они пошли сражаться.

А в дом, где остался Судика-Мбамби, пришла старуха и сказала:

— Сразимся! Победишь меня — женишься на внучке моей!

Стали они бороться, и Судика-Мбамби победил старуху. Убив ее, он остался с ее внучкой.

И молодая женщина сказала:

— Сегодня я обрела жизнь — обычно бабка запирала меня в каменной хижине так, чтобы я не могла выйти. Сегодня мы поженимся с тобой, Судика-Мбамби!

Он согласился.

Кипаленде пришли и сказали:

— С Макиши сегодня покончено!

Судика-Мбамби ответил:

— Хорошо.

И так стали они жить.

Но четыре Кипаленде решили убить Судика-Мбамби, говоря:

— Ребенок превзошел нас. Надо убить его, но как?

Выкопали они большую яму, покрыли ее грубой циновкой и положили поверх еще тонкую циновку.

Потом позвали его и говорят:

— Садись здесь.

Он сел и провалился в яму; они же прикрыли его и остались жить с женщиной.

Дома, откуда он пришел, жил его младший брат Кабундунгулу. Однажды он обошел сзади дом, взглянул на Килембе — де-

рево жизни старшего брата — и увидел, что оно завяло. Тогда он сказал:

— Мой старший брат умирает.

Он полил Килембе водой, и оно зазеленело.

А старший, Судика-Мбамби, провалившись в яму, нашел там дорогу и отправился по ней. Дойдя до половины, он увидел старуху, верхняя часть туловища которой вскапывала землю, а нижняя часть отдельно лежала в тени.

И Судика-Мбамби поздоровался со старухой и сказал:

— Жарко здесь, бабушка!

Старуха ответила:

— Дневной зной здесь, внук мой!

Судика-Мбамби сказал:

— Покажи мне дорогу!

Старуха же отвечала:

— Внук мой, покопай за меня немного, чтобы я смогла показать тебе дорогу!

Взял Судика-Мбамби мотыгу и стал вскапывать землю. Тогда старуха сказала:

— Благодарю тебя, пойдем, я покажу тебе дорогу. Держись этой тропинки, не иди широкой дорогой, и ты не заблудишься. Но когда ты дойдешь до того места, где кончаются земли Калунга-нгомбе, возьми ндунгу и ндунге — сосуд красного перца и горшок мудрости.

И Судика-Мбамби согласился — он отправился в путь и достиг окраины владений Калунга-нгомбе.

Собака Калунга-нгомбе залаяла на него.

Он побранил ее, и она убежала в свой дом.

Вошел он в дом для гостей, расстелили для него циновки и приветствовали его.

Он сказал:

— Я пришел жениться на дочери Калунга-нгомбе!

Калунга-нгомбе сказал:

— Хорошо: ты женишься на моей дочери, если у тебя есть ндунгу и ндунге — красный перец и мудрость!

Они сварили для Судика-Мбамби ужин. Когда он снял крышку и взглянул, то увидел петуха и корзиночку с кашей. Он взял петуха и спрятал его под китанду [2]. Потом он отрезал кусок своего тела и съел его с кашей. И вот в полночь услышал он в деревне голос:

— Кто убил петуха, петуха Калунга-нгомбе?

Петух же ответил из-под лежанки:

— Коколокуэ!

Когда рассвело, Судика-Мбамби сказал:

— На [3] Калунга-нгомбе, дай мне теперь твою дочь!

Но Калунга-нгомбе сказал:

— Дочь мою похитил Киниока. Иди и освободи ее!

Судика-Мбамби дошел до окраины владений Киниоки и спросил:

— Где Киниока, куда он ушел?

Жена Киниоки сказала:

— Он ушел на охоту!

Судика-Мбамби стал ждать. Вдруг он увидел огромных муравьев, которые ползали вокруг. Судика-Мбамби убил их. Тогда поползли красные муравьи, но он уничтожил и их. Появились огромные пчелы и осы, и он отогнал их.

Тогда появилась голова Киниоки — он отрубил ее.

Появилась другая голова — он отрубил и эту.

Появилась новая голова — тогда он срубил пальму Киниоки и отрубил голову.

Появилась еще голова — он отрубил голову собаки Киниоки и отрубил голову Киниоки.

Наконец появилась еще одна голова — он срубил банан Киниоки и отрубил голову. Тогда Киниока умер.

Судика-Мбамби вошел в дом Киниоки. Там он нашел дочь Калунга-нгомбе и сказал ей:

— Пойдем. Отец твой послал за тобой.

Когда они дошли до владений Калунга-нгомбе, Судика-Мбамби сказал:

— Дочь твоя здесь!

Калунга-нгомбе ответил:

— Убей мне Великую рыбу, чудовище-крокодила Кимбиджи киа Маленде а Нганду, он держит в плену моих коз и свиней!

Судика-Мбамби сказал:

— Принеси мне маленького поросенка.

Когда ему дали поросенка, он нацепил его на крюк и забросил в воду.

Великая рыба Кимбиджи приблизилась и проглотила поросенка.

Судика-Мбамби начал тянуть за крюк и упал в воду.

Великая рыба Кимбиджи киа Маленде а Нганду проглотила его.

Младший брат Кабундунгулу, остававшийся дома, снова обо-

шел сзади дом и взглянул на дерево жизни Килембе. Килембе засохло. Тогда он сказал:

— Мой старший брат умер. Пойду туда, куда ушел старший брат.

И он пошел дорогой, которой шел его старший брат. Придя к его дому, он нашел там Кипаленде и сказал:

— Где мой старший брат, куда он ушел?

Кипаленде ответили:

— Мы не знаем!

Кабундунгулу сказал:

— Вы убили его, разройте могилу! — И они разрыли ее.

Кабундунгулу вошел туда и увидел дорогу, по которой прошел его старший брат. Пойдя по ней, он встретил старуху, верхняя часть туловища которой вскапывала землю, а нижняя лежала отдельно в тени.

Он сказал:

— Старушка, покажи мне дорогу, по которой шел мой старший брат!

Старуха показала ему дорогу.

Когда он пришел во владения Калунга-нгомбе, то спросил:

— Мой старший брат, где он?

Но Калунга-нгомбе сказал:

— Великая рыба Кимбиджи проглотила его!

Тогда Кабундунгулу сказал:

— Дай мне поросенка.

И ему дали его.

Он насадил его на крюк и забросил в воду. Великая рыба Кимбиджи проглотила крюк. А Кабундунгулу позвал людей, чтобы вытащить Великую рыбу Кимбиджи. Стали все тянуть ее и вытащили на берег.

Кабундунгулу взял свой нож и вспорол брюхо Кимбиджи. Он нашел кости своего старшего брата и, собрав их, сказал:

— Мой старший, вставай!

И Судика-Мбамби встал.

Младший сказал:

— Пойдем теперь, старший брат мой!

Калунга-нгомбе дал тогда Судика-Мбамби свою дочь, и они отправились в обратный путь. Когда они пришли к яме, где умер Судика-Мбамби, земля треснула, и они вышли на землю. Тут увидели они четырех Кипаленде. Они прогнали их прочь и стали жить там.

Однажды младший сказал:

— Старший брат мой, отдай мне одну из женщин, ведь у тебя две жены!

— Нет! Жена — моя, а ты — мой брат и не можешь жениться на ней! — ответил старший.

И начали старший и младший ссориться. Стали драться и хотели убить друг друга. Но ни один из них не смог убить другого. Братья устали, отбросили ножи и не могли больше рубиться.

Так старший и младший поссорились из-за женщин и разошлись.

С тех пор так и повелось: когда гремит гром — это старший идет на восток; другой гром отвечает ему — это младший идет на запад.

Вот и конец нашей сказки.

114. Кхо-думо-думо

Однажды в наших местах появилось огромное чудовище Кхо-думо-думо. Каждое живое существо, которое попадалось на пути Кхо-думо-думо,— будь то зверь или человек — становилось жертвой страшного чудовища.

В одной долине было несколько деревень. Через ущелье в горах Кхо-думо-думо проник в эту долину и сожрал всех людей, собак и скот, переходя из одной деревни в другую. В последней деревне жила женщина, которая ждала ребенка. Когда Кхо-думо-думо оказался у ее дома, она как раз присела отдохнуть на кучу золы. Завидев приближающееся чудовище, женщина вскочила, обсыпалась с ног до головы золой и спряталась в загоне для скота.

Расправившись со всеми людьми и животными, Кхо-думо-думо подошел к загону и заглянул в него. Но женщина лежала так тихо и была так измазана золой, что чудовище приняло ее за камень. Тогда Кхо-думо-думо повернулся и ушел. Он направился к ущелью, но когда достиг выхода из долины, то не смог протиснуться по узкой тропинке в ущелье: он слишком много сожрал и стал подобен горе. Пришлось ему остаться у входа в ущелье.

Между тем женщина, которая пряталась в загоне для скота, родила мальчика. Она положила его на землю и ушла в дом подобрать что-нибудь из тряпья, чтобы завернуть его. Когда она

вернулась, мальчика не было. Вместо него она увидела мужчину. В руке он держал копье, а его шею украшало ожерелье из костей.

— Ты не видел моего сына? — спросила женщина.

— Это я, мать,— ответил мужчина. Затем он спросил, где все люди, скот и собаки, и женщина рассказала ему обо всем.

— А где сейчас это чудовище?

— Выйди отсюда и поищи его, сын мой,— сказала женщина.

Они поднялись на стену и увидели чудовище, которое, как гора, возвышалось у входа в ущелье.

— Вот это и есть Кхо-думо-думо,— сказала мать.

Тут Дит-ао-лане — так звали сына женщины — спустился со стены, взял свои копья, заострил их и отправился в конец долины, туда, где лежало чудовище.

Кхо-думо-думо увидел его и открыл свою пасть, чтобы сожрать смельчака, но Дит-ао-лане увернулся и зашел с другого бока. Обожравшийся Кхо-думо-думо уже не мог повернуться, и Дит-ао-лане вонзил в него свои копья — одно за другим. Чудовище рухнуло на землю и испустило дух. Юноша взял свой нож и уже проткнул чудовищу брюхо, чтобы выпустить из него кишки, как вдруг услышал возглас:

— Не трогай меня!

Тогда он всадил нож в другом месте и услышал другой предостерегающий крик, но было уже поздно: он поранил человеку ногу. Дит-ао-лане вонзил нож в третий раз — и услышал мычание коровы.

— Смотри, не порань корову! — услышал он.

Пока Дит-ао-лане вспарывал брюхо чудовища, он слышал блеяние коз, лай собак, кудахтанье кур, но ухитрился не задеть их. Наконец он освободил всех животных и жителей долины.

Люди разобрали своих животных и разошлись по домам, а потом устроили большой пир и решили:

— Наш избавитель достоин стать вождем.

В знак благодарности за свое освобождение они одарили его скотом, и он стал владельцем большого стада. А их дочери становились его женами. Он выстроил крааль и успешно правил страной.

Но один человек затаил обиду на вождя — тот, кого Дит-ао-лане нечаянно ранил в ногу. Даже когда его нога зажила, он не забыл своей обиды. И всякий раз, когда он замечал у лю-

дей признаки недовольства вождем, он нашептывал им коварные слова. Так он подстрекал тех, кто втихомолку завидовал вождю, и тех, кто подозревал Дит-ао-лане, полагая, что он не обычный человек.

И вот, замыслив зло, эти люди наконец придумали, как отделаться от вождя. Они решили поступить так, как поступили бапеди, пытаясь поймать Хувеане. Они вырыли глубокую яму и закрыли ее сверху сухой травой, но Дит-ао-лане разгадал их хитрость. Тогда люди разожгли во дворе большой костер и решили бросить туда вождя, но в это время их охватило безумие, они начали драться друг с другом и в конце концов толкнули в огонь одного из своих.

То же самое случилось, когда они попытались столкнуть его в пропасть. Вместо вождя в пропасти разбился один из зачинщиков драки. Но Дит-ао-лане возвратил его к жизни.

Тогда они устроили большую охоту и на несколько дней ушли из деревни. Когда охотники устраивались на ночлег в пещере, они убедили вождя занять место в дальнем конце пещеры. Ночью, решив, что он уснул, охотники потихоньку выскользнули из пещеры и разожгли большой костер у входа в нее. Теперь вождь неминуемо должен был погибнуть. Огонь охватил пещеру, но тут люди увидели, что вождь стоит среди них.

В конце концов Дат-ао-лане устал противиться людскому злу. И он дал убить себя без всякого сопротивления.

* * *

Некоторые басуто, которые рассказывали эту сказку, добавляют:

— Говорят, что сердце Дит-ао-лане вырвалось из его груди и стало птицей.

115. Сказание о Лионго Фумо

Жил в далекие времена человек по имени Лионго [1]. Был он самым большим и самым сильным в родном городе. Своим поведением он доставлял горожанам немало беспокойства. И вот однажды люди решили схватить его и посадить в тюрьму. Они внезапно ворвались в его дом, связали и бросили его в темницу.

Лионго провел в тюрьме много дней, но однажды ему уда-

лось бежать. И он вновь начал беспокоить людей, которые опять не могли ходить на свои поля, собирать хворост и носить воду.

Напуганные горожане вновь стали искать средства, чтобы избавиться от Лионго.

— Что бы нам придумать,— говорили они,— чтобы схватить его и убить?

И один из них предложил:

— Схватим его, когда он будет спать, и убьем.

А другие сказали:

— Если схватите его, свяжите и ведите к нам.

И вот людям удалось вновь схватить Лионго. Они связали его, привели в город, заковали в цепи и заточили в тюрьму. Много дней пробыл он в тюрьме, и лишь мать приносила ему ежедневно пищу.

У дверей темницы Лионго постоянно сторожили воины, и они не оставляли своего поста ни на минуту.

Так проходили дни и месяцы.

Каждую ночь Лионго пел красивые песни. И всем, кто слышал эти песни, они очень нравились. Часто люди говорили друг другу:

— Пойдемте послушаем песни Лионго.

И они шли и слушали. Каждый раз, когда наступала ночь, приходили люди и говорили Лионго:

— Мы пришли слушать твои песни, пой!

И он пел, он не мог отказать, ибо горожане очень полюбили его песни. Тоскуя по свободе, Лионго каждый день слагал новые и новые песни.

Люди плохо понимали смысл тех песен, однако мать Лионго и рабыня понимали их очень хорошо.

Однажды, когда рабыня принесла еду для Лионго, стража отняла ее и съела, а остатки отдала ему. Рабыня сказала:

— Лионго, господин мой, я несла тебе еду, а ее отняли эти воины и съели. И вот все, что осталось.

Лионго взял остатки, съел, поблагодарил бога за то, что тот дал ему, и запел, обращаясь к рабыне, которая стояла перед дверью:

— Скажи моей матери, что глупец никогда не станет мудрым. Пусть она испечет хлеб, а внутрь его положит пилу, чтобы я мог распилить цепи и выйти на свободу.

Рабыня пришла к его матери и сказала:

— Привет тебе от сына. Я пришла передать тебе его просьбу.

Мать спросила:

— Какую просьбу?

И рабыня повторила ей то, что сказал Лионго.

Узнав просьбу сына, мать купила несколько небольших пил и принесла их домой, взяла просяную муку и испекла много красивых хлебцев. Затем она сделала большой хлеб и внутрь его положила пилы. Все это мать дала рабыне, чтобы та отнесла Лионго.

Когда рабыня подошла к темнице Лионго, стража отняла у нее все, выбрала самые красивые хлебцы и съела их.

— А тот хлеб,— сказали стражники,— отнеси своему господину.

И рабыня отнесла его Лионго. Он разломил хлеб, достал пилы и спрятал их. Затем съел хлеб, запил водой и поблагодарил бога.

В это время горожане решили убить его. И Лионго сам услышал об этом. Он спросил стражников:

— Когда меня убьют?

Они ответили:

— Завтра.

Тогда Лионго попросил их:

— Позовите мою мать, позовите всех людей города, я хочу проститься с ними.

И стражники пошли и позвали всех. Пришло очень много людей, его мать и та рабыня.

Лионго спросил их:

— Вы собрались все?

— Все,— ответили они.

— Дайте мне рог, кастаньеты и гонг. Пусть их принесут. И пусть будут игры сегодня,— сказал Лионго.— Я хочу проститься с вами.

И они ответили ему:

— Хорошо. Играй!

— Пусть один из вас держит рог, другой кастаньеты, а третий — гонг,— сказал Лионго.

— Но как же мы будем играть? — спросили его люди.

Он показал им, как надо играть, и они заиграли.

А сам он сидел в тюрьме и пел. Когда били в барабан, он брал пилу и пилил кандалы. А когда барабан замолкал, он переставал пилить и пел. И люди не догадывались, что он делает. Уже упали его кандалы, он пилил цепи, и они тоже скоро распались. Тогда Лионго сломал дверь своей темницы и вышел на

волю. Увидев его, люди побросали все и бросились бежать, обезумев от страха. А он хватал их, сталкивал головами и убивал.

Затем Лионго выбрался из города, простился с матерью и сказал ей:

— Мы еще увидимся.

Он пришел в лес и стал жить там, по-прежнему беспокоя и убивая людей.

Однажды горожане выбрали самых хитрых жителей и сказали им:

— Идите к нему, станьте его друзьями, чтобы потом вы смогли убить его.

И пошли к Лионго коварные люди.

Они пришли к Лионго и сумели подружиться с ним. Однажды они сказали ему:

— Поедим мяса, султан.

Лионго ответил:

— Если я поем мяса, чем я буду платить? Ведь я очень беден!

— Поедим мякоть пальмы,— предложили тогда эти люди.

— Как же мы будем ее есть? — спросил Лионго.

И они ответили:

— Один из нас будет взбираться на верхушку пальмы и наклонять ее, а мы будем есть.

Лионго согласился, и они начали по очереди взбираться на верхушку пальмы и наклонять ее.

— Когда взберется наверх Лионго,— решили хитрецы,— давайте убьем его там стрелой.

И вот они сказали ему:

— Ну, теперь твоя очередь.

Но Лионго догадался об их намерении.

— Хорошо,— ответил он.

Держа в руках лук и стрелы, он сказал им:

— Я собью спелую верхушку пальмы, и мы будем есть ее сердцевину.

Он выстрелил из лука и расщепил побег пальмы; снова выстрелил — и расщепил второй. Так сбил он верхушку пальмы, а сердцевина ее была полна мякоти.

Когда кончили есть, хитрецы сказали:

— Он догадался, что же нам делать дальше?

— Пойдемте домой,— решили они.

Люди попрощались с Лионго и сказали ему:

— Тебя никому не удастся провести, о Лионго, ты спасаешься, подобно дьяволу.

И они вернулись в город и сказали:

— Мы не можем убить его.

Горожане собрали совет и, посоветовавшись, решили, что убить Лионго, может быть, сумеет сын его брата. Они позвали этого юношу и сказали ему:

— Пойди и узнай, что может погубить его. Когда узнаешь, возвращайся и скажи нам. А если Лионго умрет, мы дадим тебе царство.

Юноша согласился и отправился к Лионго. Когда он пришел к нему, Лионго спросил:

— Зачем ты пришел сюда?

А когда тот ответил, что пришел навестить его, Лионго сказал:

— Нет, я знаю, что ты пришел убить меня, но знай, что те люди обманули тебя.

Юноша спросил Лионго:

— Что же может убить тебя?

— Если кому-нибудь удастся проколоть мне пупок медной иглой, я умру,— ответил Лионго.

Юноша вернулся в город и сообщил горожанам о том, что он узнал. Тогда они дали ему медную иглу, и он вернулся к Лионго.

А Лионго в это время пел песню:

Я плохой, а ты хороший,
Хотя я и не сделал тебе ничего плохого,
Я плохой, а ты хороший!

Когда юноша вернулся, он подозвал его к себе, хотя и знал, что тот пришел, чтобы убить его.

Прошло два дня, а на третью ночь, когда Лионго спал, юноша проколол ему иглой пупок. Лионго проснулся от боли, взял лук и стрелы и пошел к колодцам. Там опустился он на колено, натянул тетиву, как будто прицеливаясь, и так умер.

А утром пришли люди за водой и, увидев его, решили, что он жив. Они испугались и убежали.

Прибежав в город, они сказали:

— Сегодня нам не достать воды.

Три дня ходили люди к колодцам смотреть на Лионго, но никто не осмеливался приблизиться, хотя они и страдали от жажды. Тогда они позвали мать Лионго и сказали ей:

— Пойди поговори с сыном, пусть он уйдет, чтобы мы могли набрать воды, а иначе мы тебя убьем!

Мать пошла к Лионго. Она подошла к нему, обняла его и начала петь, утешая его, а он упал. Мать поняла, что сын ее мертв, и заплакала. Она вернулась в город и сказала обо всем горожанам. Те вновь пошли к колодцам и убедились, что Лионго умер.

Горожане похоронили Лионго, а юношу, погубившего его, они убили, чтобы не дать ему обещанного царства.

116. Буниа

1. Как он родился

Жили-были, говорят, две сестры. У них не было детей, и они отправились к знахарке, старушке по имени Ратубукука. Когда они пришли к ней, старушка спросила:

— Что привело вас ко мне?

Сестры ответили:

— У нас нет детей, вот мы и пришли к тебе.

— Хорошо,— сказала она,— только сначала поищите у меня в голове.

Старшая стала искать и нашла травинку.

— Я ничего не нашла, бабушка, вот только травинку.

— Дай-ка ее,— говорит старушка,— это и есть то самое.

Когда стала искать младшая, она нашла кусочек уди.

— Я тоже ничего не нашла, бабушка, кроме маленького кусочка уди.

Ратубукука говорит:

— Давай сюда. Это как раз то, что нужно.

Затем она сказала сестрам:

— Идите вон к тому лесу, что на востоке. Когда войдете в него, все деревья будут вам говорить: «Я уди, приносящий детей». Вы же не обращайте внимания на их слова, а ищите дерево, которое ничего не говорит и ничего не обещает. Оно должно быть на самом краю леса. Возьмите у него корень, который растет в восточную сторону.

Сестры пришли в лес и услышали голоса деревьев: «Уди, приносящий детей,— это я». Но они проходили мимо. А когда увидели дерево, которое ничего не говорило, стали рыть землю, нашли корень, который рос в восточную сторону, и взяли его.

Возвращаясь домой, сестры дали обет: «Если у нас будут дети: у одной мальчик, а у другой девочка, мы их поженим».

Вернувшись домой, сестры сварили корень и выпили снадобье. Старшая сестра забеременела, а через полгода забеременела и младшая. Когда наступил срок, старшая родила девочку, которую назвали Иампелясуамананууру. Когда пришло время рожать младшей, она пошла в южную часть дома, чтобы родить там. Но ребенок, говорят, крикнул в животе:

— Разве я раб, что ты несешь меня в южную часть?

Мать пошла в северную часть. Ребенок запротестовал:

— Разве я господин, что ты несешь меня в северную часть?

Она пошла в восточную часть, но он снова крикнул:

— Я не люблю духоты.

Немного погодя ребенок опять заговорил:

— Разожги большой огонь, проглоти нож и иди в западную часть дома.

И когда мать пришла туда, он распорол ей ножом живот и прыгнул в пылающий огонь. Он погладил рану матери на животе, и рана сразу зажила. Родители бросились спасать ребенка, боясь, как бы он не сгорел. Они протянули руки, чтобы вытащить его, но он оттолкнул их.

Потом он сказал:

— Дайте мне имя.

Отец назвал его Ифузанатукундриляхи.

— Я слышал, что это был сильный человек,— сказал он.

Но малышу не понравилось имя.

Отец предложил другое — Раватувулювуай.

— Может быть, тебе понравится это имя, я слышал, что этот человек тоже славился своей силой.

Однако ребенку не понравилось и это имя.

Наконец он сам назвал имя, которое ему нравилось:

— Я буду Ибуниамасибуниаманууру [1], разрушающий землю, уничтожающий государства; рогами меня не забодать, копытами не растоптать, зубами не разорвать. Захочу — небо расколется, захочу — земля разверзнется. Сложу свою лямбу — она уместится в кулаке, разверну ее — закрою небо, а взмахну ею — она станет крыльями. Сожму свою саляку [2] — она скроется в кулаке, расправлю ее — она обовьет ручей. Одним концом ее могу высушить росу, другим — смести камни с дороги. Так вот, я — Ибуниамасибуниаманууру.

Сказав это, мальчик прыгнул из огня на колени к матери.

2. Вступая в борьбу, он побеждает

Буниа вырос и завел себе собаку. Как-то раз, когда он был на охоте, к его родителям пришел Ифузанатукундриляхи и спросил:

— Где Буниа?

Родители ответили:

— Он пошел на охоту.

Тогда Ифузанатукундриляхи увел собаку, и родители ничего не смогли поделать.

Вернувшись с охоты, Буниа спросил:

— Где моя собака?

Родители с горечью ответили:

— Твою собаку забрал Ифузанатукундриляхи.

Буниа рассвирепел.

— Я пойду и отниму ее,— сказал он.

Отец стал его уговаривать:

— Не надо, сынок. Ведь Ифузанатукундриляхи может даже крокодила поймать в воде. Куда тебе бороться с ним! Он тебя победит.

Отец понял, что не сможет уговорить Буниа, и решил испытать его силу:

— Я не могу тебе запретить идти туда,— сказал он.— Вот попробуй-ка поднять этот камень — он у меня тут как оружие, на всякий случай.

Буниа нагнулся и легко поднял камень. Тогда отец поверил в его силу и отпустил его.

И Буниа отправился к Ифузанатукундриляхи. Увидев его, Ифузанатукундриляхи закричал грозно:

— Чего тебе здесь надо?

— Я хочу забрать свою собаку.

Тот засмеялся:

— Ты что, считаешь себя сильным?

— Да, я сильный,— ответил Буниа.

— Ну, иди сюда, померимся силой, если уж ты такой храбрый.

С этими словами Ифузанатукундриляхи схватил Буниа и перебросил через дом. Тогда Буниа тоже схватил Ифузанатукундриляхи и тоже перебросил через дом. Так бросали они друг друга через дом до десяти раз.

Затем Ифузанатукундриляхи предложил:

— Хватит, давай теперь бросать друг друга наземь.

Ифузанатукундриляхи поднял Буниа и ударил его о камень. Буниа вошел в камень по щиколотку. Затем Буниа бросил Ифузанатукундриляхи на камень, и тот вошел в него по колено. Так бросали они друг друга на камень, пока Ифузанатукундриляхи не вошел в него по макушку. Тут Буниа закрыл дыру в камне, и Ифузанатукундриляхи умер.

Буниа обратился к жене Ифузанатукундриляхи и ко всему народу:

— Вы за кого, за мертвого или за живого?

И все ответили:

— Мы за живого.

Тогда Буниа увел с собой народ Ифузанатукундриляхи.

По дороге он встретил людей; каждый из них умел что-нибудь делать: один хорошо плавал, другой далеко видел, третий мог оживлять мертвых. Они подружились с Буниа, и он отдал им людей Ифузанатукундриляхи.

3. Старик, с которым шутки плохи

Вернувшись домой, Буниа не застал там своей жены Иампелясуамананууру. Ее похитил Раватувулювуай. Буниа спросил у родителей:

— Где моя жена?

Они ответили:

— Ее силой увел Раватувулювуай.

Буниа очень разгневался:

— Отдать ему мою жену! Пойду и заберу ее.

Услышав это, отец стал уговаривать его:

— Не ходи, сынок. Раватувулювуай очень сильный.

Но Буниа не хотел ничего слушать. Тогда отец схватил копье, чтобы убить его, но копье согнулось, коснувшись Буниа, и не причинило ему никакого вреда. Видя это, отец успокоился. Буниа посадил банан и хуририкю и сказал отцу:

— Если они завянут, значит, я болен; если засохнут, значит, я умер.

Буниа пошел к старику, который сторожил банановые плантации Раватувулювуая.

— Что вы преподносите обычно своему царю, когда приходите к нему? — спросил он его.

— Спелые бананы и рис с молоком.

Буниа остался там ночевать, а утром содрал кожу со ста-

рика и надел на себя. Он нарвал спелых бананов, сварил рис с молоком и понес все это Раватувулювуаю.

Когда он появился в деревне, весь народ удивился:

— Ой, старик пришел!

Никто не узнал Буниа.

— Я пришел навестить вас,— сказала Буниа и протянул царю бананы и рис с молоком. Но Буниа подал рис в детской тарелке, и царь возмутился:

— Принесите мне банановый лист, на котором я буду есть. Разве вы не видите, как мы с женой богато живем, что подаете мне еду на такой плохой тарелке?

На следующий день Буниа услышал, что Раватувулювуай устраивает игры в вукувуку [3]. Буниа тоже пришел. Когда вукувуку бросал царь, ее никто не мог поймать. Тогда Буниа сказал:

— Дайте-ка мне лассо!

Ему дали лассо, и он поймал все вукувуку, которые бросил Раватувулювуай.

Царь удивился и сказал:

— Это вовсе не старик, это кто-то другой. Дайте мне ружье, я убью его.

Буниа ответил:

— Кем же еще я могу быть, сынок? Просто я показал свою прежнюю силу.

Царь ничего не ответил, и игры продолжались. Теперь начал бросать вукувуку Буниа, и опять никто не мог поймать их. Они летели очень быстро и с силой вонзались в землю, а несколько упали даже в реку и ранили крокодила. Это еще больше усилило подозрения Раватувулювуая:

— Разве я не говорил, что это не старик, а кто-то другой?

И он вновь хотел убить его, но Буниа снова убедил его, что говорит правду.

На следующий день царь сказал своему народу:

— Мы будем извлекать насекомых у быков. Надо привязать буйных.

Но самых сильных быков никак не могли поймать. Тут пришел Буниа и сказал:

— Давайте, я поймаю их.

Он набросил веревку на самого сильного быка и поймал его без особого труда. Все удивлялись такой ловкости.

Увидев это, царь пришел в ярость и сказал:

— Это точно кто-то другой.

Народ спрашивал:

— Кто же это может быть?

Буниа снова стал повторять, что он не может быть никем другим и что он лишь показывал свою прежнюю силу.

4. Убитый соперником, но оживленный друзьями

На следующий день вечером Раватувулювуай пошел к одной из своих жен. Буниа тем временем пришел в дом, где жила Иампелясуамананууру, и сказал:

— Я буду спать у ваших ног, госпожа.

Она была оскорблена и ответила:

— Он невыносим, этот старик. Что он воображает, говоря: «Я буду спать у ваших ног!»

Когда все заснули, Буниа снял с себя кожу старика, и в доме стало светло — так блестела его кожа. Тут жена узнала Буниа и сказала:

— Ты все-таки пришел сюда!

— Да,— ответил он.— Я пришел за тобой.

Буниа попросил всех выйти из дома и запер двери до утра. Иампелясуамананууру испугалась:

— Как же мы выйдем отсюда?

Буниа успокоил ее:

— Не бойся, мы легко выберемся. Единственное, о чем прошу тебя — не заговаривай со мной и не обращайся ко мне. Если только ты сделаешь это, я тотчас же умру.

Наступило утро. Проснувшись, Раватувулювуай увидел, что дом Иампелясуамананууру заперт. Тут он воскликнул:

— Разве я не говорил вам, что это не старик, а кто-то другой?

Раватувулювуай в ярости ударил в дверь, но дверь превратилась в скалу, и он не смог войти. Тогда он поджег крышу, но крыша не загорелась, а, наоборот, с нее потекла вода. Раватувулювуай стал делать подкоп под стену, но стена была тверда, как камень. Тут Буниа с женой приготовился выйти. Он разбросал вокруг сонное снадобье, и все, кто находился снаружи, заснули глубоким сном.

— Пошли,— сказал он своей жене,— но не заговаривай со мной и не обращайся ко мне.

Они вышли и пошли, переступая через спящих. У ворот Буниа подозвал знаком маленького мальчика и попросил его раз-

будить народ. Проснулся народ. Проснулся и Раватувулювуай. И сразу закричал:

— Берите скорее ружья и идем догонять их!

И они бросились в погоню, стреляя вслед беглецам. Но когда дым рассеивался, они видели, что те благополучно продолжали идти. Так они дошли до берега реки.

В это время жена обратилась к Буниа.

— Где брод? — спросила она.

Едва она произнесла эти слова, пуля попала в Буниа, и он замертво свалился в воду.

Раватувулювуай настиг Иампелясуамананууру и спросил ее, с кем она: с живым или мертвым. Она испугалась.

— Я с живым,— сказала она и стала просить прощения.

В это время родители Буниа посмотрели на хуририкю и банан, которые он посадил, и увидели, что они засохли. Они поняли, что случилась беда.

Но друзья Буниа, которых он одарил после сражения с Ифузанатукундриляхи, не забыли добра. И вот однажды тот, кто умел соединять, и его друзья сказали тому, кто далеко видел:

— Посмотри-ка, что там случилось с Буниа.

Тот посмотрел и сказал, что Буниа умер и вода уносит его кости.

Тогда они сказали Пловцу:

— Пойди, собери его кости.

Пловец собрал их, Соединитель соединил, а Оживитель стал оживлять, произнося заклинания. И так он говорил, пока не наросло тело и не затеплилась жизнь. Затем он дал Буниа немного риса, и вскоре Буниа начал есть.

Как только Буниа окончательно пришел в себя, он вновь решил отобрать свою жену у Раватувулювуая. Придя в деревню, он увидел, что Раватувулювуай играет в фануруна [4] у входа в деревню. Увидев Буниа, он спросил:

— Как, ты опять жив?

Буниа ответил:

— Разве ты не знаешь, что у меня две шкуры. Я пришел за своей женой.

— Не болтай чепухи,— сказал Раватувулювуай.— Кто ты такой, что не даешь мне покоя?

В ответ Буниа со всего маху ударил Раватувулювуая, и тот свалился замертво.

А Буниа забрал все его добро и свою жену.

117. Слепой и горбатый

Двое людей бродили вместе по свету. Один из них был слепой, а другой — горбатый. Горбун водил слепого.

Однажды слепой споткнулся обо что-то на дороге. Слепой спросил у горбуна:

— Обо что я споткнулся?

Горбун ответил:

— Ты споткнулся о щетину дикобраза.

— Подай мне ее,— попросил слепой.

Горбун поднял щетину с земли и подал ее слепому. Тот сунул ее себе в сумку, и они пошли дальше.

Спустя некоторое время слепой опять обо что-то споткнулся и спросил горбуна:

— Обо что это я споткнулся?

— О черепаху,— ответил горбун.

— Подай мне ее,— попросил слепой.

Горбун поднял черепаху с земли и подал ее слепому. Тот сунул ее в сумку, и они пошли дальше.

Вскоре слепой опять споткнулся обо что-то, что лежало на дороге. Он спросил горбуна:

— Обо что это я споткнулся?

— Ты споткнулся о ружье,— сказал горбун.

— Подай мне его,— попросил слепой.

Горбун поднял ружье с земли и подал его слепому. Тот сунул его в сумку, и они пошли дальше.

Под вечер слепой и горбун подошли к одному селению. Там была старуха. Слепой и горбун спросили старуху:

— Не пустишь ли ты нас переночевать?

Старуха сказала:

— Нас тут трое. Кроме меня здесь еще две молодые женщины. Нас вы можете не опасаться. Но селение принадлежит льву, который приходит каждую ночь и поедает всех пришельцев.

Слепой и горбун сказали:

— Мы очень устали. Предоставь нам хижину на одну ночь.

— Дело ваше,— ответила старуха.— Я вас заранее предупредила.

Старуха показала им хижину. Они вошли в нее и заперли за собой дверь.

Когда наступила ночь и вернулся лев, он почуял незнакомый запах и сказал старухе:

— Я чую запах чужого человека. Кто в хижине?

Старуха ответила:

— Это два незнакомца.

— Очень хорошо,— сказал лев.— Отличная для меня еда.

Лев вошел под навес хижины [1], где спали слепой и горбун. В стене хижины была дыра. Лев заглянул через нее в хижину, но не смог ничего увидеть: было слишком темно. Лев приблизил пасть к дыре и спросил:

— Кто тут в хижине?

Слепой и горбун ответили:

— Мы в хижине!

Лев спросил:

— Вы кто — настоящие люди?

Слепой и горбун ответили:

— Да, мы настоящие люди.

Лев сказал:

— Покажите мне ваши волосы, чтобы я мог увидеть, что вы за люди.

Слепой вынул из сумки щетину дикобраза и протянул ее льву. Потом они сказали льву:

— Ну а теперь ты покажи нам свои волосы, чтобы мы увидели, настоящий ли ты лев.

Лев выдернул клок шерсти, протянул его через дыру в стене и сказал:

— Покажите мне кусок вашей кожи, чтобы я увидел, что вы за люди.

Слепой вынул из сумы черепаху и протянул ее льву.

Потом слепой и горбатый сказали льву:

— Порычи, чтобы мы могли услышать твой голос.

Лев возразил:

— Нет, вы сперва порычите.

Слепой согласился:

— Хорошо, сначала порычим мы. Приложи свое ухо вплотную к дыре, чтобы получше расслышать.

Лев прижал ухо вплотную к стене. Слепой взял ружье, горбун приставил дуло к дыре, и слепой выстрелил. Лев рухнул. Слепой и горбун крикнули:

— Теперь ты рычи!

Но лев не отвечал.

Утром слепой и горбатый вышли из хижины. Горбун сказал слепому:

— Лев мертв.

— Женимся на женщинах льва,— предложил слепой.

Горбун согласился:

— Ладно, давай возьмем их себе в жены. Ты бери себе старуху, потому что ты все равно не видишь. А я возьму молодых.

Слепой возразил:

— Ведь это я нашел все, что нас спасло, и я убил льва. Молодые женщины должны принадлежать мне.

Слепой и горбун поссорились. Горбун рассердился и ударил слепого по лицу. Слепой принял удар, и тут его глаза открылись. Теперь он мог видеть. Он увидел, что другой был горбат, и ударил его кулаком по горбу. И тут горбун выпрямился, его горб исчез.

Так слепой и горбун стали здоровыми. Каждый из них взял в жены по молодой женщине, а старуху они оставили у себя как мать.

118. Кхамба[1]

Однажды человек по имени Кхамба отправился странствовать. По дороге он повстречал мужчину, шедшего со своей женой. А затем они увидели слона. Слону понравилась женщина, и он сказал ее мужу:

— Твоя жена нравится мне, я хочу забрать ее.

Мужчина перепугался до смерти. Он не мог ничего сказать от ужаса. Кхамба приблизился к слону и сказал:

— Эй, ты не имеешь права отнимать у других жен!

Слон рассердился и закричал:

— Ты вмешиваешься в дела незнакомца, которые не имеют к тебе отношения. Хочешь со мной бороться?

Кхамба схватил слона и швырнул его в воздух. Он подбросил слона так высоко, что тот скрылся из глаз.

Кхамба пошел дальше и на другой день встретил человека, который смотрел вдаль, держа в руке лук без стрелы. Кхамба спросил его:

— Куда это ты смотришь?

— Я пустил стрелу с приказом вырвать хороший кусок мяса из туши антилопы и доставить сюда. Но антилопа, видно, убежала дальше, чем мне показалось, так как стрела все еще в полете.

Кхамба стал ждать вместе с этим человеком. Через некоторое время стрела с мясом вернулась назад.

Кхамба сказал стрелку:

— Человек, обладающий такой ловкостью, может никого не опасаться.

Тот ответил:

— Я все-таки боюсь одного человека. Его зовут Кхамба. Он подбросил вчера в воздух слона, да так высоко, что тот до сих пор не опустился на землю.

Кхамба сказал:

— Кхамба — это я.

— Тогда позволь мне идти с тобой,— попросил стрелок.

— Ладно,— согласился Кхамба, и они со стрелком отправились дальше.

На другой день Кхамба и стрелок из лука повстречали человека, который поднял с земли хижину, наклонил ее и наполнил водой из реки. Потом он взвалил наполненную водой хижину на голову и потащил ее в гору, к деревне вождя.

Кхамба некоторое время наблюдал за силачом, а потом сказал:

— Человек, обладающий такой силой, может никого не бояться.

— Я боюсь одного,— возразил силач.— Его зовут Кхамба. Он позавчера подбросил в воздух слона, да так высоко, что тот до сих пор не вернулся на землю.

Кхамба сказал:

— Это был я.

Водонос попросил:

— Тогда позволь мне пойти с тобой.

— Пошли,— согласился Кхамба. И они со стрелком и водоносом отправились дальше.

На другой день Кхамба, стрелок и водонос увидели человека, который стоял среди восемнадцати львов. Львы по его приказу вырывали деревья и носили их за хижину. Кхамба наблюдал некоторое время за укротителем и за работой его львов, а потом сказал:

— Тебе с таким ремеслом некого бояться.

Тот возразил:

— Я боюсь одного человека по имени Кхамба. Три дня тому назад он подбросил в воздух слона, да так высоко, что тот и по сей день не вернулся на землю.

— Этот человек — я,— сказал Кхамба.

— Тогда позволь мне пойти с тобой.

— Пойдем,— ответил Кхамба. И они со стрелком из лука, водоносом и укротителем львов отправились дальше.

На другой день путники захотели сварить себе что-нибудь поесть. Но у них не было огня, и жилья поблизости они не приметили. Кхамба послал стрелка из лука добыть огонь. Тот пошел и набрел на хижину, перед которой сидела старуха. Стрелок спросил у нее:

— Не дашь ли огонька?

— Иди в хижину и возьми полено,— сказала старуха.

Стрелок повернулся и хотел войти в дом. Тут старуха накинулась на него, связала ему руки и ноги и швырнула его в хижину.

Между тем Кхамба, водонос и укротитель львов ждали возвращения стрелка. Когда прошло некоторое время, Кхамба послал водоноса на поиски огня. Водонос отправился в путь и тоже пришел к хижине, перед которой сидела старуха. Водонос спросил у нее:

— Не найдется ли огонька?

— Иди в хижину и возьми полено,— ответила старуха. Водонос повернулся и хотел войти в дом. Тогда старуха набросилась на него, связала ему руки и ноги и швырнула в свою хижину.

Кхамба и укротитель львов так и не дождались стрелка и водоноса. Тогда Кхамба послал укротителя львов раздобыть огонь. Тот пошел и набрел на хижину, на пороге которой сидела старуха. Укротитель львов спросил у нее:

— Не позволишь ли взять огонька?

— Иди в дом и возьми полено,— ответила старуха.

Укротитель львов повернулся и хотел войти в хижину, но тут старуха набросилась на него, связала руки и ноги и швырнула его в хижину.

Кхамба все ждал и ждал своих спутников. Наконец он сам отправился на поиски огня. Он пришел к хижине, на пороге которой сидела старуха. Кхамба спросил у нее:

— Не могу ли я получить огня?

— Иди и возьми полено,— ответила старуха.

Кхамба повернулся и хотел войти в хижину. Старуха тотчас вскочила, чтобы наброситься на Кхамбу. В это время слон, которого Кхамба четыре дня тому назад подбросил в воздух, падал на землю. Слон свалился на старуху как раз тогда, когда она собиралась наброситься на Кхамбу, и раздавил ее. Кхамба вошел в хижину и освободил стрелка, водоноса и укротителя львов. Они сварили себе еду, а потом отправились дальше.

119. Дружба странников

Один человек женился. Его жена забеременела. В день родов из ее колена появился на свет ребенок. Это был мальчик. Его звали Макома. Когда ребенок родился, он сказал отцу:

— Сделай мне посох.

Отец сделал сыну посох. Макома осмотрел его и сказал:

— Этот посох слишком легок для меня.

Он пошел в лес и срезал себе вместо посоха дерево. Потом Макома пошел к своему отцу и сказал:

— Мне, который умеет говорить и ходить со дня рождения, нечего делать в деревне.

Он отправился в лес, встретил там зебру, убил ее посохом и взвалил на плечи. Вечером того дня, когда он появился на свет из колена своей матери, он вернулся в деревню своего отца с первой самостоятельно убитой зеброй. Он бросил зебру своей матери и сказал:

— Возьми это мясо и приготовь мне еду. Я хочу завтра утром отправиться в путь.

Мать приготовила пищу, и на следующее утро Макома покинул деревню своего отца. Через некоторое время он увидел человека, сидящего на дороге. Макома спросил его:

— Как тебя зовут?

Человек ответил:

— Меня зовут Цидьямути, пожиратель деревьев.

Макома сказал:

— Покажи мне, по праву ли ты носишь свое имя.

Пожиратель деревьев тотчас вырвал дерево и съел его. Макома сказал:

— Ты мне нужен. Пойдем со мной.

Пожиратель деревьев ответил:

— Я не хочу идти с тобой.

Макома взял посох и ударил его. Тот стал совсем маленьким.

Макома сунул его в свою сумку и пошел дальше.

Через некоторое время он повстречал человека, сидящего на дороге. Макома спросил его:

— Как твое имя?

Человек ответил:

— Меня зовут Цидьяузва, пожиратель травы.

— Покажи мне, по праву ли ты носишь свое имя,— сказал Макома.

Пожиратель травы тотчас же вырвал всю траву, росшую между тропинкой и горой, и съел ее.

Тогда Макома сказал:

— Ты мне нужен. Пойдем со мной.

— Я не хочу идти с тобой,— ответил пожиратель травы.

Макома взял свой посох и ударил его. Тот стал совсем маленьким. Макома сунул его в сумку и пошел дальше.

Вскоре Макома встретил еще одного человека, который сидел у озера. Макома спросил его:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Цингвамвура, пьющий воду.

— Покажи мне, стоишь ли ты своего имени,— сказал Макома.

Тот склонился над озером и опустошил его одним глотком. Макома сказал:

— Ты мне нужен. Пойдем со мной.

Пьющий воду сказал:

— Я не хочу идти с тобой.

Макома взял посох и ударил его. Тот стал совсем маленьким. Макома взял его и сунул к себе в сумку.

Когда наступил вечер, Макома вытащил из сумки пожирателя деревьев, пожирателя травы и пьющего воду. Он дал им поесть и сказал:

— Завтра утром мы пойдем в страну, в которой живет Ньяндебву [1]. Я буду бороться с ним, а вы должны помогать мне.

Пожиратель деревьев, пожиратель травы и пьющий воду сказали:

— Мы охотно поможем тебе!

На другой день Макома с тремя своими спутниками отправился дальше. Они пришли в лес, такой густой, что никто не мог пройти через него. Макома сказал пожирателю деревьев:

— Делай свое дело.

Пожиратель деревьев начал тотчас есть деревья. Он съел так много, что в конце концов образовался широкий проход через лес. Макома пошел со своими спутниками по лесу. После того как они прошли через лес, они вышли на широкую равнину, поросшую травой. Трава была высокой, как деревья, и густой, как волосы на шкуре. Никто не мог идти по этой травяной равнине.

Макома сказал пожирателю травы:

— Делай свое дело!

Пожиратель травы начал тотчас рвать траву и поедать ее. Он ел до тех пор, пока в траве не образовался проход. Макома и его спутники пошли по травянистой равнине. После того как они прошли сквозь траву, они вышли к огромному озеру. Когда Макома увидел его, он воскликнул:

— Это озеро, в котором живет Ньяндебву. На этом озере хочу жить я. Ньяндебву — повелитель дождя. Я хочу отнять у него власть. Давайте построим дом.

Макома и его спутники построили дом на берегу озера. Макома пошел на охоту и принес домой много мяса. Дом был забит мясом.

Когда на другой день Макома опять ушел на охоту, Ньяндебву появился из воды и пришел в дом Макомы. Он пожрал все мясо и вернулся назад в воду. Когда вечером Макома возвратился снова с большой добычей, его три спутника сказали ему:

— Приходил Ньяндебву и сожрал все мясо.

На следующее утро Макома снова отправился на охоту.

В течение трех дней Ньяндебву выходил из воды, забирался в дом Макомы и сжирал все мясо. На третий день вечером Макома сказал:

— Время пришло. Завтра я буду сражаться с Ньяндебву.

На следующее утро Макома сказал пьющему воду:

— Делай свое дело.

Тот опустился, приложил губы к краю озера и пил до тех пор, пока не осушил озеро. Когда озеро было осушено, Ньяндебву направился к дому Макомы. Макома вышел ему навстречу. Ньяндебву сказал:

— Ты взял всю воду из моего озера.

Макома сказал:

— А ты украл мое мясо.

Ньяндебву и Макома схватились. Макома ударил его своей палкой — палка разлетелась. Макома ударил его ножом — нож сломался. Ньяндебву хотел связать Макому веревкой — веревка разорвалась. Оба боролись до тех пор, пока не погрузились на дно озера. Макоме не удалось победить того, кто имел власть над дождем.

120. Победитель змей

Жили два брата. Они были настолько похожи, что никто не мог отличить одного от другого. Старшего брата звали Шуау. Когда он родился, вместе с ним появились на свет собака и лук.

Младшего брата звали Дьегге. И при его рождении появились на свет лук и собака. Оба брата стали охотниками.

Однажды Шуау сказал Дьегге:

— Я ухожу отсюда. Перед уходом я посажу растение. До той поры, пока оно свежо и зелено, я цел и невредим. Но если растение завянет, значит, я умер. Тогда приходи и разбуди меня.— Шуау позвал собаку и ушел из дому.

После долгих скитаний он пришел к озеру, на берегу которого стояла хижина. В ней была девушка, которая должна была быть принесена в жертву огромному змею, живущему в этом озере. Шуау вошел в хижину и поздоровался с девушкой. Девушка сказала:

— Прошу тебя, уходи отсюда немедленно. Сейчас придет змей, чтобы сожрать меня. Уходи, а не то он и тебя проглотит.

Шуау ответил:

— Нет, я останусь здесь. Ты создана не для того, чтобы служить пищей змею. Я хочу жениться на тебе.

— Я прошу тебя, уходи. У змея четыре головы.

Шуау послал свою собаку домой, чтобы младший брат передал ему длинный нож. Собака принесла этот нож.

Вскоре со стороны озера послышался страшный шум. Девушка воскликнула:

— Прошу тебя, беги! Сейчас змей появится через эту дыру в скале.

— Я останусь здесь,— ответил Шуау.

Посреди хижины в скале была огромная дыра, которая вела прямо в озеро. Змей просунул одну из своих голов в эту дыру. Шуау выхватил длинный нож и одним ударом отсек ему голову. Змей скрылся в озере и закричал:

— Кто отсек мне голову?

Шуау ответил:

— Это я, Шуау.

Змей крикнул:

— Чего тебе надо от меня? Я вернусь!

Змей появился снова, схватил Шуау и швырнул его в воду. Собака прыгнула за своим хозяином и вытащила его из воды. Змей искал Шуау в озере, но не мог найти. Тогда он просунул вторую голову в дыру в скале. Шуау отсек ему и вторую голову. Змей просунул третью голову. Шуау отсек и ее. Тогда змей просунул четвертую голову, схватил Шуау и бросил его в воду. Собака прыгнула за Шуау и вытащила его из воды. Змей долго искал Шуау в озере, но не мог найти. Тогда он опять просунул

голову в дыру. Шуау отсек ему последнюю голову, и змей упал бездыханным. Тогда Шуау засунул все четыре головы себе за пояс.

Во время борьбы змея с Шуау стоял грохот, подобный землетрясению. Царь этой страны и все его люди слышали этот грохот. Царь вызвал двух зятьев [1] и сказал им:

— Подите узнайте, что значит этот грохот.

Оба зятя пошли и увидели мертвого змея около царской дочери. Шуау в это время умывался на другом берегу озера. Зятья взяли девушку, вернулись назад и сказали царю:

— Мы убили змея и спасли твою дочь. Награди нас.

Царь ответил:

— Подождите.

Когда царь остался наедине со своей дочерью, она сказала:

— Эти люди солгали. Змей действительно мертв. Но убил его охотник Шуау, чужестранец.

Царь попросил свою дочь:

— Не говори об этом никому. Все раскроется само собой.

Между тем Шуау вернулся в хижину и увидел, что царской дочери там нет. Он послал свою собаку найти ее. Собака пришла к царю. Дочь царя спросила:

— Можно я как следует накормлю собаку? Это — собака Шуау.

Царь разрешил.

Вскоре вслед за собакой пришел Шуау. Он поздоровался с царем и сказал:

— Меня зовут Шуау. Я убил змея. Отдай мне свою дочь в жены.

Зятья воскликнули:

— Шуау лжет! Это мы вдвоем убили змея!

Шуау сказал:

— Змей лежит у озера. У него отсечены все четыре головы. Может быть, вы покажите их, если они у вас есть?

— Нет, у нас их нет,— ответили зятья.

Тогда Шуау вытащил четыре головы, бросил их на землю и сказал:

— Вот головы змея!

Зятьям нечего было ответить. Царь отдал свою дочь Шуау в жены.

Царь построил для Шуау новый дом. Шуау женился на царской дочери и оставался некоторое время дома. Однажды он сказал своей жене:

— Я хочу пойти на охоту. Приготовь мне еду. Я пойду далеко.

Жена приготовила ему еду, и Шуау вместе с собакой отправился в путь.

На этот раз Шуау встретил змея, у которого было две головы. Змей предложил ему бороться. Он бросил Шуау на землю и укусил его. Шуау умер. Но собака Шуау пришла и разбудила его.

Тогда змей предложил Шуау:

— Поборемся еще раз. Но только прежде давай привяжем собаку, так как я один, а вас двое.

Шуау согласился привязать собаку и стал бороться со змеем. Змей повалил его на землю и укусил. Шуау умер. Тогда змей пошел туда, где была привязана собака, укусил ее, и собака тоже умерла.

А младший брат Шуау каждый день смотрел на растение, которое оставил старший. Однажды Дьегге увидел, что оно завяло. Он сказал:

— Мой брат умер.

Дьегге позвал свою собаку и отправился на поиски брата. Собака показывала ему дорогу. Дьегге пришел к дому брата. Молодая жена увидела Дьегге, которого она приняла за своего мужа, и сказала:

— Как ты долго не возвращался!

— Путь был очень длинным,— ответил Дьегге.

Дьегге и молодая женщина вошли в дом. Дьегге лег в другой половине дома. Женщина спросила:

— Почему ты ложишься в другой половине дома, а не со мной?

— Я сегодня очень устал,— ответил Дьегге.

На следующее утро Дьегге сказал жене брата:

— Я хочу пойти на охоту.

И он вместе с собакой отправился в путь. Собака показывала ему дорогу. Дьегге нашел труп брата и его собаки на песке. С помощью снадобья он оживил брата и его собаку. Дьегге и Шуау вместе со своими собаками отправились в обратный путь. Они подошли к дому Шуау. Его жена, увидев обоих братьев, воскликнула:

— Муж мой, ты что, раздвоился?

— Неужели ты не узнаешь своего мужа? — спросил Шуау.

— Нет, я не вижу никакой разницы между вами,— ответила женщина.

Дьегге сказал:

— Вот это — твой муж Шуау, а я — его младший брат Дьегге. Помнишь, вчера вечером я отказался лечь рядом с тобой? Я поступил так, потому что я не муж твой, а брат его.

— Теперь я все понимаю,— ответила женщина.

Дьегге позвал свою собаку и возвратился домой.

121. Сказка о девушке и ее озорном брате

Жили когда-то сестра и брат. Когда их отец узнал, что смерть приближается, он позвал свою дочь и сказал ей:

— Все, что твой брат захочет, ты должна дать ему.— И он умер.

Когда их мать была при смерти, она сказала своей дочери:

— Все, что твой брат захочет, ты должна разрешить ему.

Девушка ответила:

— Хорошо.

И мать умерла.

Вскоре брат девушки заплакал. Сестра спросила его:

— Почему ты плачешь?

Он сказал:

— Я хочу освободить всех наших рабов, чтобы они могли идти туда, куда захотят.

Сестра сказала ему:

— Не делай этого. Если ты дашь нашим рабам свободу, мы будем бедняками.

Он сказал:

— А что наши родители говорили тебе?

И сестра сказала:

— Иди и делай как хочешь.

Он пошел и сказал рабам:

— Вы можете идти, я даю вам свободу.

Вскоре ее брат заплакал снова. Она спросила:

— Что случилось с тобой, почему ты плачешь?

Он сказал:

— Я хочу сжечь наш коровник и всех наших коров.

Сестра сказала:

— Не делай этого.

Но он возразил ей:

— А что наши родители говорили тебе?

Она сказала ему:

— Иди и делай все, что ты хочешь.

Он пошел, развел огонь у навеса для скота. Огонь сжег навес и скот.

Вскоре он заплакал снова. Его сестра спросила:

— Чего ты хочешь?

Он сказал ей:

— Я хочу сжечь все наше зерно.

Она сказала:

— Если ты сожжешь все наше зерно, что мы будем есть?

Он ответил:

— А что говорили тебе родители?

Она сказала ему:

— Иди и делай что хочешь.

Она вынесла часть зерна и спрятала его. Брат пошел, развел огонь и сжег зерно, после этого вернулся домой. Сестра принесла зерно и приготовила туво [1]; они поели.

Однажды брат взял немного золы и привязал ее к платью сестры. Она ничего не знала об этом. Рано утром девушка встала и пошла за зерном, а зола сыпалась позади нее. Она взяла зерно, вернулась, приготовила туво, и они поели. Когда сестра опять пошла за зерном, брат ее шел следом за ней до того места, где было спрятано зерно.

Вскоре он опять заплакал. Сестра спросила его:

— Чего ты хочешь?

Он сказал ей:

— Я хочу сжечь зерно, которое ты спрятала.

Сестра сказала ему:

— Если ты сожжешь это зерно, что же мы будем есть? Ты сделал нас бедняками, отпустив рабов. Ты сжег скот и зерно. Не делай этого!

Но он сказал ей:

— А что говорили тебе наши родители?

И тогда она сказала ему:

— Иди и делай что хочешь.

И он пошел и сжег все зерно.

Вскоре он снова заплакал. Сестра спросила его:

— Что ты хочешь?

Он сказал ей:

— Я хочу продать наш дом.

Сестра сказала:

— Не делай этого. Ты сжег наше зерно, оставив нас бедня-

ками. Ты хочешь оставить нас на улице, продав наш дом. Ты хочешь, чтобы я просила милостыню.

Но брат ее сказал ей:

— А что говорили тебе наши родители?

Она сказала:

— Делай что хочешь.

Брат пошел, привел людей, и они купили у них дом.

Тогда сестра сказала ему:

— Я не могу оставаться в этом городе.

Она собралась, взяла своего брата и ушла в другой город. Там она оставила брата дома, а сама пошла работать в поле.

Брат собрал вместе детей и сказал им:

— Идемте играть в цабе [2].

Он влез в ступку, а дети взяли пестики, чтобы толочь его ими. Но он выскочил из ступки, схватил детей, бросил их в ступку и истолок их пестиком. Затем он отнес каждого ребенка к двери хижины его матери и положил там.

Его сестра, зная плохой нрав брата, забеспокоилась и сказала:

— Я вернусь домой.

Она пошла и увидела, что ее брат натворил.

— Что ты сделал? — закричала она.

Он ответил:

— Я ничего не сделал, мы играли в цабе.

Она схватила своего брата и убежала с ним в лес. К ним прилетела большая птица и сказала им:

— Я хочу взять вас с собой.

И птица полетела вместе с ними. Когда она устала, то опустилась на дерево.

Между тем в городе люди вернулись с работы и увидели своих детей с расколотыми головами. Оседлали лошадей и поскакали искать брата с сестрой. Искали до тех пор, пока не устали, но так и не могли найти.

Брат взглянул на красную спину птицы, вынул свой нож и сказал сестре:

— Я хочу проткнуть ножом спину птицы.

Сестра ответила ему:

— Если ты проткнешь ее, она улетит и оставит нас на дереве.

Но брат возразил:

— Я проткну эту птицу.

Он проткнул птицу. Птица улетела и оставила их на дереве.

Тогда брат вызвал воду. Вода стала подыматься, она почти покрыла деревья. Тогда к дереву подплыли люди на лодке и спасли их.

Брат и сестра остановились в доме старой женщины, она спросила их:

— Откуда вы пришли?

Они сказали ей:

— Мы из другого города.

Она спросила:

— Вы никого не знаете из этого города?

— Нет, мы никого не знаем здесь,— ответили они.

Старая женщина приготовила для них еду. Когда они поели, она сказала им:

— Всякий раз как наступает ночь, сюда приходит додо.

Брат набрал камней и положил их в огонь.

Все жители города были в большом страхе, они заперли двери и легли спать.

Пришел додо, он шел по городу и кричал. Додо дошел до того дома, где находились брат и сестра. Он хотел съесть мальчика. Мальчик вынул из огня раскаленные камни и бросил их в додо. Додо проглотил эти огненные камни, и они прожгли его сердце. Додо умер. Мальчик снял с его ног сандалии и спрятал их, а потом пошел и лег спать.

Утром все увидели мертвого додо. Стали спрашивать:

— Кто убил додо?

Сарки сказал:

— Кто бы ни был тот, кто убил додо, я отдам ему свою дочь и половину страны.

Все люди стали снимать сандалии со своих ног, но они не подходили к ногам додо. Один человек принес обувь из дома, но она тоже не подошла. И с другими людьми было то же самое.

Тогда сказали:

— В хижине старой женщины есть двое чужестранцев, пусть им скажут, чтобы они пришли сюда.

Брата и сестру позвали, они пришли. Мальчик надел сандалии на ноги додо и сказал:

— Да, это я убил додо.

Сарки сказал ему:

— Я даю тебе мою дочь и половину моей страны.

Так было. Сестра жила вместе с братом в доме сарки.

Сказке конец. Я здорово наврал. Завтра утром, когда я проснусь, я найду кучу денег позади моей хижины.

122. Сорок девушек

Однажды сорок девушек пошли собирать хворост. Когда они уже возвращались домой, растянувшись гуськом по тропе, они встретили одноногого Илúму, который шел на одной ноге. Другая нога росла у него сзади, прямо из шеи, так что ходил он на одной ноге, опираясь на палку. А тело его было как железо, и ничто не могло повредить ему.

Увидев Илиму, девушка, что шла впереди, закричала:

— Не трогай меня! Лучше съешь ту, что идет за мной!

У каждой из девушек Илиму откусил по пальцу, а последнюю сожрал целиком.

Не доходя до деревни, девушки отправились украсить свои зубы [1], а когда снова вышли на дорогу, то спросили первого встречного:

— Скажи нам, чьи зубы тебе нравятся больше всего?

Он посмотрел на них и ответил:

— Самые красивые зубы у Ва-ши-ши и Моире-ва-ньи-ны.

Девушки пошли дальше и задали тот же вопрос другому мужчине.

— Зубы Ва-ши-ши и Моире-ва-ньи-ны лучше всех,— ответил он.

То же самое ответил и третий попавшийся им навстречу мужчина.

Девушки пришли в деревню и разошлись по домам.

— Чьи зубы вам нравятся больше всего? — спросили они родителей.

И их отцы и матери в один голос твердили:

— Самые красивые зубы, конечно, у Ва-ши-ши и ее сестры Моире-ва-ньи-ны.

Девушки были очень огорчены и затаили злобу на сестер.

Через два дня они снова пошли в лес за хворостом. Около священного дерева они вырыли большую яму. Девушки стали по очереди забираться в яму, а потом вылезали обратно. Наконец настал черед сестер Ва-ши-ши и Моире-ва-ньи-ны. Моире-ва-ньи-на забралась в яму и выскочила оттуда. Ва-ши-ши спрыгнула в яму последней. Как только она скрылась там, девушки бросились заваливать яму. В один миг они навалили земли и хвороста выше головы Ва-ши-ши, и девушка оказалась в западне. А остальные девушки вернулись домой как ни в чем не бывало. Они приготовили чудесное снадобье и вышили его все вместе. Теперь стоило какой-нибудь из девушек рассказать

дома, что случилось с Ва-ши-ши, как она тотчас распростилась бы с жизнью.

Между тем младший брат Ва-ши-ши пас скот недалеко от того священного дерева. Девушка услышала топот копыт и закричала:

— Осторожней! Не паси здесь скот, а то меня затопчут!

Мальчик побежал домой и говорит:

— Кто-то кричит около священного дерева.

На следующий день брат Ва-ши-ши снова отправился пасти скот к тому месту.

Он опять услышал крик и на этот раз узнал голос своей сестры.

Он вернулся домой и сказал отцу с матерью:

— Я слышал голос Ва-ши-ши.

Тут родители и остальные родственники девушки побежали к священному дереву и откопали Ва-ши-ши.

Девушка очень исхудала, платье ее было изодрано в клочья. Они отнесли ее домой, и много дней она набиралась сил.

А потом Ва-ши-ши сделала вот что. Она взяла три калебасы и налила в них молоко. В одну — молоко диких животных, в другую — коровье, а в третью — козье. Тем временем ее отец позвал всех девушек. Ва-ши-ши взяла хвост дикого животного, окунула его в первую калебасу и стала брызгать на девушек молоком диких животных. В тот же миг все девушки заснули. А Ва-ши-ши вышла из дому и побывала в доме каждой девушки. И отцы девушек услышали от нее:

— Ваши дочери закопали меня живьем только потому, что мои зубы красивее, чем их. Если вы теперь не дадите мне богатый выкуп, я сделаю так, что ваши дочери умрут и вы никогда больше не увидите их живыми.

Тогда отцы девушек привели к Ва-ши-ши стадо коз. Она взяла калебасу с коровьим молоком, побрызгала им на спящих девушек, и они проснулись.

123. Пусть гремит большой барабан!

Жил когда-то молодой вождь. Он был удачлив во всем. Если он отправлялся торговать вместе с другими, то всегда приносил товара больше всех. И вот ему стали очень завидовать. «Убьем его!» — решили люди. И они напали на него, убили, а тело его

бросили в чащу. Тогда он превратился в чудесную маленькую птичку с яркими перышками, сплошь покрытую каури. Птичка уселась на вершине дерева, как раз над головами убийц, и запела:

Пусть гремит большой барабан!
Пусть гремит большой барабан!
Шумят крылья маленькой птички,
Которая вышла из глубокой реки,
С великой реки бога.
Пусть гремит большой барабан!

Пусть гремит большой барабан!
Пусть гремит большой барабан!
У великой реки, где бусы и жемчуг,
Я нашел птиц, которые толкут в ступах,
Сделанных из кровавых деревьев.
Пусть гремит большой барабан!

Пусть гремит большой барабан!
Пусть гремит большой барабан!
Они толкут в ступах, сделанных из кровавых деревьев.
Их клювы совсем белые.
Сюда! Немба, где же ты?
Пусть гремит большой барабан!

Пусть гремит большой барабан!
Пусть гремит большой барабан!
Сюда! Немба, где же ты?
Пора нанизывать жемчужины [1],
Блестящие жемчужины.
Пусть гремит большой барабан!

Пусть гремит большой барабан!
Пусть гремит большой барабан!
Пора нанизывать жемчужины,
Блестящие жемчужины
Из страны, где я исправляю несправедливость.
Пусть гремит большой барабан!

Пусть гремит большой барабан!
Пусть гремит большой барабан!
Страна, где я исправляю несправедливость,
Она далеко, там, куда вы принесли меня, лишенного ног.
Пусть гремит большой барабан!

Когда убийцы вождя услышали эту песню, они поймали маленькую птичку и били ее, пока не убили.

Но едва они снова двинулись в путь, как вдруг снова увидели птичку. Она летела впереди них и пела:

Пусть гремит большой барабан!

Опять они поймали птичку и убили ее. «На всякий случай сожжем ее!» — решили они, бросили ее в огонь и подождали, пока она не превратилась в пепел.

Не успели они тронуться в путь, как птичка снова вспорхнула и полетела вперед, распевая свою песню:

Пусть гремит большой барабан!

Так она долетела до их крааля. Она опустилась на крышу дома вождя и уселась там. Те, кто увидел ее, закричали:

— Идите все сюда! Посмотрите, какая красивая птичка.

И тут все услышали, как птичка запела:

Пусть гремит большой барабан!..

Тем временем убийцы вождя вернулись в деревню.

— А, вы уже пришли,— встретили их там.

— Да, мы уже вернулись.

— А где же вождь?

— Он отстал по дороге.

— Ах, отстал! А ну-ка, взгляните вон на ту птичку, что сидит на крыше дома вождя.

Убийцы вождя посмотрели на птичку и узнали ее.

— Давайте убьем эту птичку! — закричали они.

— Нет, нет, не убивайте ее! — остановила их Немба, сестра вождя.— Давайте сначала послушаем, что она поет.

Маленькая птичка снова запела:

Пусть гремит большой барабан!..

Тем временем жители деревни вырыли яму в доме вождя и прикрыли ее сверху циновками.

— Идемте в дом,— позвала Немба убийц своего брата.— Там вы объясните нам, о чем поет эта птичка.

Они вошли в дом и уселись на циновку. И вдруг — по-во-во-во! — они упали в яму! Тут сразу же принесли кипящей воды и вылили на них.

Вот так погибли убийцы вождя.

124. О женщине, превратившейся в эйму

Пожилой человек взял жену, и она родила ему девочку. Муж умер, а жена его ушла в саванну и стала жить там. Дочь ее выросла и вышла замуж. Молодые поселились далеко от родных мест.

Кто-то однажды принес девушке [1] нехорошие вести о ее матери:

— Твоя мать превратилась в эйму и стала есть людей. Да, да, ее пища — человеческая плоть!

Пришло время, и молодая женщина родила ребенка. Когда она оправилась после родов, то сказала мужу:

— Мне надо навестить свою мать.

— Конечно, иди. Несмотря ни на что, иди. Но разве ты не помнишь, как говорили, что твоя мать превратилась в эйму и стала есть людей? — сказал муж.

— Она не может съесть меня! — ответила женщина.

И она пошла в гости к своей матери. Она отправилась в путь с ребенком на спине, как это обычно делают матери акамба. Когда она вошла в старый дом, то увидела мать за изготовлением сумки [2]. Мать пожаловалась:

— Дитя мое, видишь, я отпустила волосы [3]? Я болею, и никого у меня нет, кто бы сварил мне похлебку.

Дочь села возле матери и увидела под постелью мертвые человеческие тела. А мать говорит ей:

— Возьми калебасу, сходи за водой и свари мне суп!

Дочь взяла калебасу, и тут мать сказала:

— А ребенка дай мне, я с ним понянчусь.

— Нет, пусть он будет со мной,— возразила дочь.

Тогда мать приказала:

— Дай его сюда, я позабочусь о нем!

Дочь подумала: «Я ведь не могу ослушаться материнского слова». Она передала ребенка матери и ушла на реку. Вернувшись, она увидела ребенка на руках матери и сказала ей:

— Дай мне ребенка, его пора кормить.

— Дорогая, ребенок только что уснул.

— Дай мне его, я покормлю его грудью!

— Говорю тебе, он спит!

— Я его разбужу. Сейчас же отдай мне его!

— Да здесь и передать-то нельзя!

— Ничего, ничего, передай его вот тут, между столбом и постелью!

Наконец мать отдала ей ребенка. Дочь взглянула на него, попыталась разбудить, но он не шевелился; она умыла его, но он не просыпался. Тогда она поняла, что ребенок мертв — мать убила его.

— Пойду положу его в кусты [4],— сказала дочь.

Когда она поднялась, встала и мать. Она взяла ребенка и сказала дочери:

— Дочь моя, ты сама еще малое дитя, ты не знаешь, как обращаться с мертвым. Я сама отнесу ребенка!

Старуха с ребенком на руках вышла из дома. Дочь вышла вслед за нею посмотреть, что будет делать мать. Когда старуха дошла до ворот загона для скота, она оторвала ручку ребенка и мгновенно ее проглотила, затем отломила вторую ручку и тоже сожрала ее. Увидев это, дочь спряталась и дождалась, пока мать не вернулась в дом.

Тогда дочь побежала прочь.

Старуха осмотрела все в доме и вокруг:

— Где человек, которого я оставила здесь? Куда он делся?

Она подошла к полке над дверью, где держала нож, которым снимала кожу с убитых людей, поплевала на руки, взяла нож и погналась за дочерью. На бегу она сжимала нож и приговаривала:

— Мясо ускользает от меня. Но я умею раскалывать кости и издалека.

Она кинула нож вслед дочери. Он быстро пролетел и вонзился в землю возле ног дочери. Дочь побежала еще быстрее и скрылась за горой. Мать-эйму добежала до места, где торчал нож, схватила его и пропела ему такие слова:

— Я умею раскалывать человечьи кости!

А дочь все бежала и добежала до деревни, соседней со своей. Тогда эйму опять запустила свой нож, и он снова вонзился у ног дочери. Тогда дочь взобралась на высокое дерево. Эйму подобрала нож и уселась под деревом. Она взглянула вверх и сказала:

— Вон ты куда забралась, девушка! Слезай оттуда, я съем тебя, и делу конец!

— Ишь ты какая! А я не слезу! Деревня моя уже совсем близко!

Эйму взяла нож и бросила его вверх, нож отсек ветку, на которой сидела дочь, но она уцепилась за другую ветвь. Эйму подняла нож, наточила его и снова отсекла ветку под дочерью. Дочь ухватилась за третью ветвь и стала звать на помощь:

— У-у, у-у, люди! Моя мать стала эйму и ест людей. Она вот-вот съест меня!

А эйму снова схватила нож и сказала дочери:

— Кричи, кричи, зови людей! Я уйду только тогда, когда съем тебя!

Эйму забросила нож и снова срезала ветвь под дочерью. Дочь успела и на этот раз удержаться и опять закричала. Ее муж услышал крик и побежал на помощь. Эйму снова срезала ветвь, на которой сидела дочь. Это была уже последняя ветвь, оставалась только верхушка дерева, вот за нее-то и уцепилась дочь. Но муж ее уже подбегал к дереву. В руках у него был меч, и он с разбегу хотел пронзить эйму, но она отпрыгнула. От следующего удара эйму не смогла увернуться, и меч рассек ей шею. Эйму упала, и юноша изрубил ее в куски. Только тогда дочь слезла с дерева, и они с мужем ушли домой в свою деревню.

Они не видели, как один кусок тела эйму отскочил и попал в загон для скота, где превратился в тыкву. Из этой тыквы выросло много больших и очень красивых тыкв. Муж недоумевал:

— Откуда в нашем загоне появились эти тыквы?!

Он взял одну и рассек ножом пополам, чтобы сделать две миски. Когда он выскребал мякоть, то один кусочек отлетел и попал в палец жене. Палец отпал. Муж выбросил обе миски. Семья переселилась в другое место, далеко от прежнего.

Но семена тыквы перенеслись в загон их нового дома, выросли и дали плоды. На этот раз тыквы были совсем маленькие. Когда тыквы созрели, муж захотел сделать из них чашки. Он рассек одну тыковку, и половинки сразу разлетелись. Одна половинка угодила жене в палец, и палец тут же отнал. Тогда муж с женой уехали из этого места и поселились в третьем.

Тыковки созрели, лопнули, и их семена разлетелись в разные стороны. Некоторые достигли нового дома этой семьи и проросли позади загона для скота. Когда тыквы созрели, мужчина сказал:

— Ну, нет, я больше не прикоснусь к тыквам!

И не прикоснулся. Но растение дало за одну ночь столько побегов, что закрыло ими весь дом.

Супруги умерли в доме: эйму погубила их.

125. Охотники и женщина-эйму

Задумали как-то мужчины пойти на охоту, и какой-то голос сказал им:

— Вы не должны охотиться за горой!

Они отправились на охоту, ранили зверя и стали преследовать его; зверь упал как раз за той горой. Охотники стали разделывать тушу, и тут дух, хозяин горы, спросил их:

— Кто разрешил вам охотиться на этой горе?

И он наслал на них бурю. Порыв ветра поднял охотников, перенес их к реке и бросил в воду.

Тогда охотники пошли на другую гору, здесь опять подстрелили зверя, который сразу упал замертво. Один из охотников услышал голос:

— Иди и найди огонь!

Он пошел один. Шел, шел и увидел дом и возле него женщину, которая плела из луба сумку. Он спросил ее:

— Где можно достать огонь?

Она ответила:

— Возьми горячие угли в доме, а перед уходом позови меня.

Он вошел в дом, взял горячие угли и сказал:

— Эй, я хочу уйти!

Женщина вошла в дом, свернула мужчине шею и бросила его на полку у крыши.

Теперь второму охотнику тот же голос сказал:

— Иди и принеси огонь!

Тот пошел, увидел дом и женщину, которая плела лубяную сумку.

— Женщина, дай мне огня! — сказал он ей.

— Войди и возьми горячие угли, а перед уходом крикни мне.

Он вошел в дом, взял угли и сказал ей:

— Ну, я пошел.

Она задушила его и положила на полку под крышей.

Третьему охотнику послышался голос:

— Принеси огонь! Те, кто был послан раньше, не вернутся.

И третий пошел за огнем, увидел дом и женщину и сказал:

— Дай мне огня!

— Войди в дом и возьми, а перед уходом кликни меня.

Охотник вошел, взял головню и сказал:

— Ну, я готов.

Женщина вошла, убила его и бросила на ту же полку.

Значит, их там уже трое? И все убиты. В живых остался

один, последний. А был он одноглазым [1]. Пришел он сюда же и сказал:

— Женщина, дай мне огня!

— Иди возьми в доме, а перед уходом крикни мне.

Одноглазый вошел в дом и стал обколачивать угли с головешки. И тут на него стала капать кровь. Он взглянул наверх, медленно поднялся на ноги и увидел на полке всех своих исчезнувших товарищей. Он потихоньку выбрался из дома и ушел. Отойдя довольно далеко, он прокричал женщине:

— Эй, эй-е-ей, я сейчас уйду!

Она встала и сразу увидела, как он убегал. Она закричала ему вслед:

— Чтоб тебе оказаться в доме без двери! Чтоб тебе очутиться в кромешной тьме! Чтоб тебя унесло в лес, где никто не живет, кроме змей! В пустыню, сплошь покрытую колючками! На край света! Туда, где небо сходится с землей!

Он бежал и бежал. Он побывал и в доме без двери, и в кромешной тьме, и в пустыне. Но все бежал. В конце концов он прибежал в свою деревню.

Ясно, что та женщина была эйму.

126. Человек, эйму и жернов

Один человек пошел собрать мед из ульев, которые он подвесил в лесу. А в том лесу жил эйму. Человек подошел к лесу и увидел высокую узкую гору, которой раньше не было.

— Вот так гора! Она на что-то похожа! — удивился человек.

На самом-то деле он увидел спящего эйму. Тут человеку попался на глаза белый жернов [1], который подкатился к нему и спросил:

— Ты зачем сюда пришел?

— У меня тут улья подвешены,— ответил человек.

— Где ты подвесил их?

— Недалеко отсюда, в лесу. Там один большой улей.

— Эх, дорогой, в том лесу живет большой эйму.

— Если он придет, что мне делать? — спросил человек.

— Как увидишь, что он подходит, зови меня,— ответил жернов.

— Ладно, договорились.

Человек этот ушел, собрал мед и ночевал в ту ночь в саванне.

Эйму заметил его следы и пошел по ним. Уже по дороге домой этот человек столкнулся лицом к лицу с эйму. Человек бросил мед и побежал. А эйму был очень длинноруким. Он сел, вытянул руку почти до облаков и схватил человека, как будто тот был рядом с ним. Эйму сжал его, и тот закричал:

— Ох, как ты меня стиснул!

Эйму положил человека к себе в мешок и пошел домой. «Надо позвать жернов»,— подумал человек и запел:

Эй-е-ей, жернов, друг мой!
Катись сюда, меня поймал эйму!

Тут эйму крикнул:

— Ты! Тихо! Что ты распелся?

А человек опять запел:

Эй-е-ей, жернов, друг мой!
Иди скорее! Меня затолкали в мешок!

— Что ты сказал? Замолчи сейчас же! — прикрикнул эйму.

Они продолжали свой путь. И опять человек запел:

Эй-е-ей, жернов, иди сюда!
Меня поймал эйму!

— Что это такое ты сказал? Замолчи сию минуту, а то убью!

Наконец жернов услышал песню и сказал:

— Я иду, мой друг!

Эйму увидел подкатывающийся камень и бросил в него свою дубину, но промахнулся. Жернов приближался очень быстро и так ударил эйму сзади, что тот зашатался. Жернов откатился, а потом с разгона ударил эйму в грудь. Эйму упал на землю. Жернов развернулся и ударил его в голову, потом еще раз откатился и выбил эйму все зубы, каждый зуб размером со скалу. Лежащий эйму занял столько места, сколько отсюда до Кибвези [2].

Жернов стал искать своего друга во всех мешках эйму, крича:

— Эй, богатый человек! Богатый человек, где ты?

Он еле услышал ответное «Ой!»

— В каком ты мешке?

— В черном!

— А не в красном?

— Нет!

— И не в белом?

— Не-ет!

— Да в каком же ты мешке?! Я не могу тебя найти, не могу!

— Ищи черный мешок! Черный!

— Нашел черный мешок, нашел! А где же вход в него? Здесь?

— Да-а!

Жернов вошел в мешок и увидел человечьи черепа. Он дошел до человека, схватил его за руку, вытащил наружу и сказал:

— Дружище, а хорошо, когда имеешь друга.

— Да, это очень хорошо!

— Ты видел, что там было, когда я тебя выводил?

— Видел!

— Теперь ты знаешь, как хорошо дружить с кем-нибудь? Дай мне твою руку. Вот так! Иди домой и приветствуй всех в деревне. Да расскажи, как ты подружился с жерновом!

По возвращении домой этот человек рассказал обо всем, что с ним случилось, матери и жене. И они плакали. Он же сказал:

— Этот камень — настоящий друг. Я возьму пять коз и угоню их к нему в саванну. Ведь теперь я с ним в большой дружбе!

127. Сироты и гиена

Жил человек, и было у него двое детей: первый — мальчик, а вторая — девочка. Этот человек покинул землю своих предков и перебрался в отдаленную страну, где его никто не знал. Вскоре после этого умерли оба — и муж, и его жена.

Когда они умерли, дети были еще совсем маленькими. Они не знали, к кому им пойти и где пристроиться. Так как у них не осталось никого из родных, а их дом одиноко стоял в лесу, они решили: «Будем жить одни». Так они и жили вдвоем, а в округе было множество диких зверей. Однако со временем мальчик так подрос, что уже мог ходить на охоту, а девочка — толочь зерно.

Однажды брат решил пойти на охоту. Тут ему пришла в голову мысль: «А с кем же останется моя сестра, ведь кругом лес?» Он подумал и решил: «Я запру ее в хижине, а она изнутри закроется на засов».

На следующее утро брат взял копье, дубину, а также бубенцы [1], которые остались у него от отца. Он отправился на охоту и провел в лесу целый день. Потом он подумал: «Ведь я не велел сестре открывать дверь никому, кроме меня. Что же мне сделать, чтобы сестра узнала, что это я вернулся домой, а не кто-нибудь другой?»

Когда наступил вечер, брат отправился в обратный путь и благополучно добрался до дому. Он обвязался бубенцами и запел:

Эй ты, эй ты, друг, эй!
Ндинде, ндинде, Мукаранга [2]!

А сестра запела в ответ:

Где ты провел весь день, эй?
Ндинде, ндинде, Мукаранга!

Он ответил:

За Гвамутугви [3], ну, узнаешь ты меня?
Ндинде, ндинде, Мукаранга.

Она запела:

Танцуй, тогда я тебя узнаю, юноша,
Ндинде, ндинде, Мукаранга.

Он запел:

Вот я танцую. Теперь ты узнаешь меня?
Ндинде, ндинде, Мукаранга.

Когда юноша подошел к дому, девушка открыла дверь. Она была уверена, что это ее брат, так как знала его голос, а также звучание его бубенцов.

На следующее утро он ушел опять, как и накануне. Когда солнце село, он вернулся домой и запел опять, как прежде. Тогда сестра открыла ему дверь. Эту песню брат пел всегда, когда он возвращался домой с охоты.

Гиена подслушала, как он поет, и решила пропеть девушке его песню, чтобы та открыла ей. «Тогда,— думала гиена,— я схвачу и съем ее».

Как только юноша отправился на охоту, гиена прибежала к хижине и запела ту песню, которую он обычно пел. Но девушка не ответила на ее пение: она поняла, что это не ее брат. Пришлось гиене уйти прочь.

Вечером, когда юноша вернулся домой, гиена внимательно выслушала его песню. Утром юноша ушел, а гиена опять тут как тут. Теперь она могла петь точно так же, как юноша. Она пришла и начала петь, как он. Девушка подумала, что это вер-

нулся ее брат, и ответила на пение гиены. Но, когда гиена пустилась затем танцевать, она не смогла сделать это точно так же, как юноша. И девушка поняла, что это был не ее брат.

Когда юноша пришел и начал петь и танцевать, гиена опять внимательно следила за ним. Когда она увидела, как он танцует, она несколько дней упражнялась, стараясь танцевать так же, как юноша.

Когда она научилась этому, а юноша ушел, как и в предыдущие дни, на охоту, гиена пришла и запела точно так же, как он. К тому же и танцевала она теперь совершенно так же. Девушка открыла дверь, гиена вошла в хижину и съела ее. Но она не смогла выбраться оттуда, потому что дверь захлопнулась за ней, как только она вошла. Теперь она не могла ее открыть. Позже, когда вернулся брат, он увидел, что в хижине находится не его сестра, а гиена. Он убил ее, а сам ушел оттуда и стал бродить по свету.

128. Отец с детьми в лесу эйму

Мужчины пошли на охоту. Их было четверо. Сначала все охотились, а потом один заболел. У него стала пухнуть нога. Остальные трое каждый день уходили на охоту. Вечерами, когда они возвращались, они подходили к нему и спрашивали:

— Стала ли спадать опухоль?

— Нет, наоборот, ползет дальше.

— Когда мы уйдем на охоту, хорошенько лечи свою ногу!

— Да, придется оставаться здесь лечить ногу.

На следующее утро они ушли охотиться, и их не было очень долго. Поздно вечером они вернулись и спросили его:

— Как ты сегодня себя чувствуешь?

— Мне было больно. Не знаю, что это, похоже на нарыв, но внутри катается что-то твердое. Разрежу стрелой и посмотрю, что там такое.

— Ну так иди сюда к огню, чтобы и мы увидели!

Он встал, подошел к огню и сел, потом положил удобно ногу и сказал им:

— Дайте наконечник стрелы!

Они дали ему наконечник стрелы, но надрез пришлось делать им, так как ему было не с руки.

— Тебе больно? — спросили они его.

— Нет, режьте глубже!

Они углубили надрез, и он сказал им:

— Держите ногу, сейчас нарыв прорвется! Жмите сильнее, чтобы он прорвался.

Они нажимали сильно и увидели волосы, а потом головку ребенка.

— Да ведь это ребенок! Что мы будем делать? Уж не эйму ли это работа? Иначе что же это такое?!

— Давите еще и посмотрим, что там!

Из ноги показались ручки; охотники ухватились за крошечные ручонки и услышали:

— Уа! Уа!

Вдруг охотники закричали:

— Да здесь вторая головка! Показалась вторая пара ручек — и охотники услышали второе «уа, уа!».

— Это же девочка! — сказали они.

Потом они увидели еще одну головку, которая покачивалась туда и сюда, увидели ручки, которые тоже покачивались. Они потянули, и ребенок вышел. Опять послышалось: «Уа, уа!».

— А это самый последний, мальчик!

Они взяли желтый лишайник и били его камнем до тех пор, пока он не пустил сок. Этим снадобьем они залили рану на ноге, а потом зашили ее иглой. Рана стала заживать.

А детей они кормили толченым мясом.

Нога у отца этих детей заживала быстро.

— Здоров ли ты теперь? — спросили его охотники.

— Да, вполне, уже могу стоять.

— Нам пора возвращаться домой. Не хочешь ли и ты тоже пойти домой?

— Нет, дети еще очень малы,— ответил он.

— Ну что ж, тогда оставайся здесь. Но в этом месте много эйму. Найди хорошее место и построй там дом!

— Да, конечно, я останусь здесь и подыщу подходящее место.

Они ушли. А оставшийся охотник пошел искать место для дома.

Он долго шел и увидел баобабы. Он подошел к большому и очень высокому баобабу.

— Вот это как раз то, что нужно! — воскликнул он.

Он нарезал колышки, вбил их в баобаб и забрался на него [1]. Потом он спустился, нарезал стропил, надрал лыка, залез наверх и построил дом. Затем он снова спустился, нарезал травы,

поднял ее наверх и сделал крышу, чем и закончил постройку. Потом он спустился нарезать палки для постели [2] и сделал ее. Нужна была шкура, чтобы покрыть постель. Охотник убил козла, снял с него шкуру, растянул ее на земле при помощи колышков, чтобы высохла. Наконец он уложил детей спать.

После этого он надрал много волокнистого лыка и свил толстую веревку. Примерил, хватит ли доверху, увидел, что еще нет. Он удлинил веревку так, чтобы хватило от земли до дома наверху. Затем он сделал большой кол, воткнул его поглубже в баобаб возле дома и привязал к нему веревку. Сделав это, он вынул колышки, по которым взбирался на дерево, и выбросил их.

Дети к этому времени могли уже сидеть и немного говорить. Отец сказал Китенге, старшему сыну:

— Когда ты услышишь, как я пою: «Китенге, Китенге, сбрось мне веревку, чтобы я мог забраться наверх», ты сбросишь эту веревку!

— Хорошо,— ответил Китенге.

Отец ушел охотиться и убил буйвола. Он вырезал из туши много мяса и принес его домой. Когда он подошел к баобабу, то запел:

Китенге, Китенге, сбрось мне веревку,
Я хочу подняться!

Дети сказали:

— О, это отец! Давайте скорее сбросим веревку!

Они сбросили ее, и охотник взобрался на баобаб. Он накормил детей мясом. Потом отец сказал Китенге:

— Когда я уйду на охоту, ты никому не сбрасывай веревку, кроме меня! Здесь очень много эйму! Очень!

А эйму уже приходил сюда и слышал, что и как пел отец. Он уже пытался забраться на дерево, но не сумел, поэтому он решил в следующий раз пропеть песню отца.

Когда охотник ушел, эйму подошел к баобабу и пропел грубым голосом:

Китенге, Китенге, сбрось мне веревку,
Мне забраться надо!

Китенге сказал:

— Ага, это тот самый эйму, о котором рассказал нам отец!

Китенге взял чурбак, столкнул его вниз и попал эйму прямо в лицо. Эйму убежал и со страху обделался.

Вернулся отец и удивился: «Навозу-то сколько! Откуда он здесь?» Отец запел:

Китенге, Китенге, сбрось мне веревку!
Я поднимусь!

— А вот это отец! Отец! Отец! — закричали дети и быстро спустили веревку.

Отец поднялся на дерево и спросил старшего:

— Китенге, откуда это навоз на земле, там, внизу, около нашего дерева?

— Это навоз эйму, который приходил сюда. Я столкнул на него чурбак.

— Куда ты ему попал?

— Прямо в лицо.

— И впредь будь осторожен, не спускай веревку чужому!

Они легли спать, а на следующее утро отец ушел на охоту. Потом пришел тот же самый эйму, попытался забраться на дерево, опять не смог и опять пропел глухим голосом:

Китенге, Китенге, сбрось мне веревку!
Я поднимусь!

— Ой! Беда наша! — закричали дети.

Старший мальчик бросил вниз камень и попал прямо в голову эйму. И опять вся земля под деревом покрылась навозом.

Наконец эйму решил обратиться к колдуну. Вот что посоветовал ему колдун:

— Я скажу тебе так. Иди вон туда, пока не дойдешь до тропы рыжих муравьев. Когда ты их увидишь, высунь язык и положи его прямо на муравьиную тропу. Пусть они как следует его искусают. Держи его так, пока он не опухнет. Затем иди дальше, пока не встретишься с черными муравьями. Дай и им искусать свой язык так, чтобы он опух. Снова отправляйся в путь и иди, пока не встретишь скорпионов. Пусть они тоже искусают твой язык до опухоли. После этого возвращайся домой, проболеешь месяц и выздоровеешь. Тогда-то ты и сможешь петь так же хорошо, как тот охотник акамба.

Эйму отправился выполнять все это. Затем вернулся в свою деревню и проболел ровно месяц. После этого встал с постели здоровым и решил, что сейчас же пойдет петь к тому баобабу. Он пришел к подножию дерева и запел:

Китенге, Китенге, сбрось мне веревку!
Я поднимусь!

— Это отец! — сказали дети и спустили веревку.

— Тяните сильнее! — услышали они отцов голос.

— Почему так тяжело? — спросили они.— Что ты несешь?

— Я убил большого зверя.

Наконец эйму взобрался наверх и заглянул в дом. Дети испугались вида эйму и заплакали.

— Почему вы ревете? — спросил их эйму.

— Мы боимся тебя.

— Не бойтесь, я не собираюсь причинить вам вред. Где мясо, которое ваш отец принес домой?

— Оно там, на полке!

Эйму взял все мясо, испек его и съел. Потом он сказал детям:

— А теперь я унесу вас отсюда!

Он забрал всех троих, спустился на землю и ушел. Когда он донес их до своей деревни, то распорядился так:

— Сейчас вы будете полоть поле с элевзиной, потом прополите поле с дуррой, а после этого — вон то, с кукурузой. Я же пойду гулять!

Между тем охотник вернулся и сразу понял, что случилось что-то неладное: веревка спущена, и никого нет наверху.

— Пойду к прорицателю и узнаю, что произошло с моими детьми,— сказал он.

Прорицатель сказал ему, что детей взял эйму по имени Мувья и что деревня его находится где-то на главной тропе. Отец пошел по главной тропе и в первой деревне спросил:

— Здесь живет Мувья?

— Нет.

Он пошел дальше, шел очень долго и, когда солнце встало над головой, прибыл в деревню Мувьи. Там он встретил старуху.

— Старая женщина, не покажешь ли мне детей? — спросил он ее.

— Красивых? — спросила и она.

— Да.

— Одна девочка и двое мальчиков?

— Да.

— Один из них вон там, на поле, совсем близко отсюда. Иди туда!

Отец пошел и нашел Китенге. Им было что рассказать друг другу! Отец сказал сыну:

— Вечером, когда эйму придет домой и спросит тебя, приготовил ли ты пищу, ты должен ответить ему: «Нет, я не готовил никакой пищи!» Если он будет грозить, что убьет тебя, не бойся. Как только он возьмет в руки копье, я сразу выйду со своим луком.

Вечером все дети вернулись домой. Китенге взял копье эйму и затупил его о камень. Отец спрятался под постель эйму. Только он спрятался, как эйму вернулся с прогулки.

— Китенге! — позвал он.

— Да.

— Ты сварил ужин?

— Нет, не сварил,— ответил Китенге.

— Проклятие! Проклятие! Я убью тебя!

Эйму схватил копье и ударил мальчика, но копье не пронзило его. Эйму осмотрел копье и спросил:

— Кто испортил копье?

— Я испортил! — ответил Китенге.

— О, я убью тебя и без него!

Тут отец выскочил из-под постели и выстрелил эйму в глаз, потом схватил меч и ударил эйму изо всех сил, затем еще раз поразил эйму мечом и выстрелил в него из лука. Эйму свалился и умер. Перед смертью эйму сказал:

— Отрежь мой мизинец, когда умру, и брось его в огонь! И пусть весь мой дом тоже сгорит. Тогда все, кого я убил, оживут.

Они так и сделали. И все, кого эйму убил, ожили: люди, козы и крупный скот.

Отец с детьми забрали с собой всех людей и весь скот и вернулись домой, в Укамбу.

129. О женщине, вышедшей замуж за людоеда

Мужчина взял девушку в жены и увел к себе. В тех местах ели людей. Однажды к жене в гости пришла сестра, она была на сносях. Когда она собралась обратно домой, жена людоеда сказала ей:

— В пути не отдыхай под тем большим деревом!

Сестра отправилась и, несмотря на предупреждение, села отдохнуть около того дерева. Ее зять ходил на охоту и тоже

пришел отдохнуть к тому дереву. Он подошел к ней, убил и вынул из нее двух маленьких детей. Затем он принес их жене и сказал:

— Присмотри за этими детьми, пока я не съем их!

Жена поняла, что ее сестра убита, и спрятала детей. Через некоторое время муж велел жене подать ему детей. Жена убила двух крыс и подала своему мужу, сказав:

— Вот те маленькие дети!

Муж съел их.

Жена заботилась о детях, кормила их грудью. От ее молока они быстро росли и скоро научились ходить. Муж ничего не знал об этом: жена прятала от него детей.

И вот жена сходила домой к своему отцу и достала четыре меча и четыре копья. Когда она вернулась, мужа дома не было. Она положила мечи и копья туда, где были дети.

Между тем дети выросли и стали юношами. Как-то жена сказала мужу:

— Давай выроем такую глубокую яму, чтобы в нее можно было спуститься только при помощи веревки!

Муж не спросил, для чего нужна такая яма, так как очень любил свою жену. Они стали копать, целый день копали. А перед тем женщина сказала юношам так:

— Когда увидите, что я столкнула своего мужа в яму, выходите и заколите его копьями!

И вот она столкнула мужа в яму. Тут из дома выбежали юноши, говоря:

— Мы убьем того, кто убил нашу мать!

И они сделали то, что говорили: закололи людоеда копьями. Затем все они вернулись домой, пришли к брату их матери и тетке.

130. О древних людоедах

Семеро охотников ушли на охоту. Они пришли в такое место, где жили людоеды. Подойдя, охотники услышали, как людоеды разговаривали, время от времени произнося:

— Мясо пришло!

Людоеды эти были настолько толсты, что им приходилось поддерживать ягодицы ремнями, которые перекидывают через голову, когда несут груз. Людоеды нарубили дров, развели огонь.

Потом они поймали одного из охотников и бросили его на очаг. Но тут они увидели, что охотник слишком тощ. Тогда они поймали остальных мужчин и посадили их в хижину. Дверь в этой хижине была высоко, вровень с крышей. Потом один людоед взял шило и сказал одному из охотников:

— Просунь голову в дверь!

Человек высунул голову, и людоед выколол ему глаза. Потом и остальным охотникам выкололи глаза. Только один охотник, который был очень ловким, спас свои глаза.

Людоеды закололи жирного барана и кормили им людей, чтобы они стали жирными и годились в пищу. После того как охотники съели барана, им дали другого, которого они тоже съели. Их все время кормили баранами. А хитрый охотник собрал все колчаны, выбрался из хижины и отправился домой. Остальных людоеды съели.

Когда спасшийся пришел в свою деревню, люди спросили его:

— А где остальные?

— Их съели людоеды,— ответил он.

Люди увели его в лес и убили.

Зачем рассказывать длинные сказки?! [1]

131. Юноша и эйму

Мальчика похитил один из масаи, и он долго жил в их стране. Он быстро вырос, стал юношей и захотел вернуться к своим. Сначала юноша спрятался, а потом ушел. Масаи шли по его следам.

Когда юноша шел по тропе, кто-то ему сказал:

— Сойди с тропы!

Он отскочил в чащу леса и спрятался. Масаи прошли по тропе дальше, искали его, но не нашли. Пришлось им вернуться домой. Тогда юноша снова вышел на тропу и пошел по ней.

— Что я буду делать? Мне негде спать, и у меня нет огня,— сказал он, когда настала ночь.

Он поискал загон для скота, но не нашел [1]. Тот же голос, который велел ему сойти с тропы и спрятаться, сейчас приказал ему пригнуться к земле. Это говорил эйму, но он не хотел, чтобы юноша увидел его. Эйму взобрался на дерево, наломал массу сухих веток, сбросил их вниз и сказал юноше:

— Не подымай глаз!

Но юноша украдкой поднял глаза и увидел, что это был маленький мальчик. Теперь мальчик искал огонь. Вдруг огонь появился, и в него полетели ветки, но юноша уже не видел, кто это делал. Он лег спать около огня.

Когда рассвело, юноша возобновил путь по тропе. Он шел и шел и дошел до деревни, где жили его мать с отцом. Между тем эйму вошел в тело юноши и сказал:

— Ох, как нам хочется есть! Пусть заколют для нас какую-нибудь скотину!

Мать и отец закололи быка, чтобы накормить их.

132. О девушке, таскавшей воду из заводи эйму

Однажды девушки сказали:

— Мы не хотим носить воду из запруды, где водятся головастики!

Девушки взяли калебасы и пошли искать чистый водоем. Шли, шли и увидели водоем, но в нем тоже были головастики. Они пошли дальше. Нашли другой водоем, в котором тоже были головастики. Только в последнем водоеме была чистая вода, и ее было много. Девушки набрали полные калебасы.

Одна девушка отошла подальше и зачерпнула воды из другой заводи; эта вода была вкусна, как мед. Другие девушки подошли и попробовали медовую воду. Конечно, они наполнили свои калебасы этой водой и пошли домой. Вдруг одна из них заметила, что забыла свой хвост [1] у медовой заводи, и повернула назад.

Хозяином этой заводи был эйму. Он пришел, когда девушки уже ушли, и забрался на дикое фиговое дерево. Как только девушка подошла, он сказал ей:

— Понеси меня! Если откажешься, то я тебя убью!

— Тогда уж лучше я понесу тебя!

Она понесла его на спине, поддерживая ремнем. Она прошла немного по тропе и принесла его обратно к фиговому дереву.

— Иди домой! — сказал он ей после этого.

Она ушла и заболела: у нее испортились глаза.

Ее старший брат пошел посоветоваться с колдуном, и тот сказал:

— Ступай намочи вот это дерево в заводи, где девушки брали воду.

Девушка намазала глаза этим снадобьем и выздоровела.

Эйму и девушка заключили союз, они подружились.

133. Юноши, сошедшие с неба

Много-много лет назад жили несколько юношей, которые произошли от Мвари. Они пришли в одно селение, где было очень много девушек, и посватались к ним. Девушки сказали: «Упустить такой случай — значит быть глупой»,— и согласились.

Они пошли все вместе и запели:

Почему ты покидаешь меня сегодня в долине Марашавана,
В которой мы играли с девушками?
Салка, Салка, Салка.
Кунцанца — нцанца
Кунцанца — нцанца
Кунцанца — нцанца.
Почему ты покидаешь меня сегодня
В долине Марашавана,
В которой мы играли с девушками?
Салка, салка, салка.

Так они пели все время. Они дошли до высокой скалы, и юноши взлетели к небесам. Девушки попытались последовать за ними, но им это не удалось. Многие из них упали со скалы, разбились и умерли. А остальные вернулись домой. Старшие спросили:

— Дети, куда вы ходили?

Девушки ответили:

— Мы пошли с юношами, которые посватались за нас, но по дороге они оставили нас и взлетели в небеса.

134. Юноши, превращавшиеся в молнию

Много-много лет назад жили на свете десять девушек. Они жили в селении. Раз днем старшие ушли, а девушки остались дома одни. В это время в селение пришли десять юношей из очень дальней земли, где не было воды. Они подошли к селению и увидели девушек. Юноши сказали девушкам:

— Не дадите ли вы нам воды? Мы очень хотим пить.

Девушки зачерпнули воды маленькими калебасами и протянули их юношам. Но юноши не сумели выпить воду из калебас и сказали:

— Мы не можем пить воду из этих калебас. Дайте нам лучше напиться из кружек.

Тут девушки взяли кружки, полные воды, и тогда юноши стали пить не переставая.

Юноши долго пробыли там, где жили девушки. Перед заходом солнца юноши сказали им:

— Прощайте.

Девушки ответили:

— Нет, мы не останемся здесь. Мы пойдем с вами.

Юноши стали просить:

— Девушки, останьтесь здесь!

Но девушки упорно стояли на своем.

Тогда юноши сказали:

— Ну хорошо, идемте.

Они вышли из селения и пошли туда, где опускалось солнце. Они шли очень долго. Юноши начали петь:

Девушки, останьтесь.
Мы идем далеко.
Там есть красные тучи,
А другие — черные, и у них есть сердце [1].
Срезай камыш, хае, хае, тсо.
Девушки, останьтесь.
Мы идем далеко.
Там красные тучи,
А другие — черные, и у них есть сердце.

Эти юноши могли становиться молнией. Когда они спели песню, то превратились в молнию. Молния убила всех десятерых девушек, и они упали замертво.

135. Юноши, превращавшиеся в птиц

Жила-была женщина. У нее были дети — одни девочки. Однажды она сказала им:

— Подите поищите дров.

Девочки пошли в лес и встретили там нескольких юношей. Те хотели посвататься к ним. Тогда девушки убежали прочь.

На другой день девушки опять пошли в лес и снова встретили тех юношей. Юноши построили в лесу хижину для девушек и добились их любви. Затем девушки отправились домой, и там мать отругала их.

Однажды те юноши пришли к девушкам и оставались там целый день. На другое утро они снова пришли, провели там целый день и уговорились с девушками пожениться в этот вечер. Когда наступил вечер, юноши увели тех девушек.

Однако до дома юношей было очень далеко. Они шли и шли и переночевали в пути. Они встали и снова шли целый день, пока не зашло солнце. Они пришли к одному селению и заночевали там. Следующую ночь они также ночевали в пути, а рано утром пришли в дом юношей. Эти юноши умели становиться птицами. Целые дни они проводили на поле в облике птиц и играли с маленьким братом девушек. Мальчик рассказал обо всем своим сестрам. Девушки побили его и сказали, что он лжет. Тогда мальчик перестал говорить об этом.

Однажды он взял одну из своих сестер, и они пошли за юношами. Потом они увидели, как те превратились в птиц.

На следующий день рано утром маленький мальчик пошел в поле, нарвал травы и сплел себе ндеге [1]. Закончив работу, он попытался взлететь и приземлиться. Он пробовал сделать это несколько раз, так как соскучился по своей матери и хотел добраться домой. Мальчик спрятал ндеге, взял сестер, усадил их и начал петь песню, в которой говорилось:

Птицы преследуют девушек.
Девушки должны спастись от них.

Девушки повторили за ним слова песни, выбежали из хижины и побежали домой.

Когда те юноши пришли с поля, они увидели, что их дом пуст. Вскоре юноши пришли во двор тех девушек и запели:

Девушки здесь обманщицы,
Они убежали из дома.

Но девушки прогнали их прочь. Тамошние старики были очень обрадованы, когда увидели детей, которых считали потерянными. Им дали быка, чтобы они ели и радовались. С того дня девушки больше так не поступали, и их мать была счастлива.

136. Три невесты львов

У одного могущественного вождя было три дочери и маленький сын от нескольких жен. Дочери были взрослыми, каждая из них имела возлюбленного. Возлюбленные приходили к ним всегда вечером все вместе и приводили с собой одного слугу. Однажды девушки договорились между собой: «Когда сегодня вечером придут наши возлюбленные, давайте убежим вместе с ними». Брат девушек услышал это и сказал:

— Если вы убежите, я тоже пойду с вами.

Вечером явились трое возлюбленных со своим слугой, и три девушки и маленький мальчик убежали вместе с ними.

Возлюбленные и их слуга на самом деле были не людьми, а тремя львами и гиеной, принявшими человеческий облик.

Когда они прошли немного, гиена запела:

А мы не люди.
Мы львы и гиена,
Живущие в пещере [1].

Когда возлюбленные девушек услышали пение своего слуги, они воскликнули:

— Что ты поешь, раб?

— Нет-нет, вы меня не поняли. Я пою о детеныше льва, который следует за нами,— ответил слуга.

— Ну ладно, тогда пой дальше,— сказали возлюбленные и вместе со своими девушками продолжали путь. А слуга снова запел:

А мы не люди.
Мы львы и гиена,
Живущие в пещере.

Они пришли на большую равнину, где паслись антилопы. Двое юношей сказали девушкам:

— Мы хотим немного поохотиться и добыть мяса. А вы с нашим товарищем и слугой идите дальше.

— А где же ваша деревня? — спросили девушки.

— Там, за горой,— ответили юноши.

Девушки вместе с маленьким братом, одним из юношей и слугой отправились дальше. А два других юноши превратились во львов и стали охотиться на антилоп.

Спустя некоторое время они снова присоединились к остальным. Они опять приняли человеческий облик и несли мясо уби-

тых ими антилоп на палке. Когда они проходили мимо пещеры, юноши сказали девушкам:

— До деревни еще далеко, а время позднее. Давайте переночуем сегодня в этой пещере.

Они вошли в нее. Девушки и их маленький брат увидели, что земля в пещере покрыта обглоданными костями, и спросили:

— Откуда эти кости?

— Это собаки царя всегда приносят себе сюда еду,— ответили юноши.

В пещере находилась старая женщина. Она была так худа, как будто мясо с нее было содрано. Девушки спросили:

— Что это за женщина?

— Это наша мать,— ответили юноши.

Они вместе со слугой ушли из пещеры, чтобы принести дров. Тогда старуха спросила у девушек:

— Что привело вас сюда?

— Мы пришли с нашими возлюбленными,— ответили девушки.

Потом на костер поставили огромные котлы и стали варить мясо. Когда оно было готово, юноши сказали девушкам:

— Ну а теперь садитесь и ешьте досыта. А мы не голодны, потому что поели по дороге. Только вы обгладывайте каждую кость не до конца и потом бросайте через плечо. Придут собаки царя и найдут еще много мяса на костях.

Девушки и их маленький брат начали есть. Они, как им было велено, бросали кости, на которых еще было много мяса, через плечо [2]. После этого они улеглись спать и заснули.

Вскоре вернулись юноши. Они приняли свое настоящее обличье и, рыча, начали обгладывать кости. Маленький мальчик проснулся от рычания и увидел трех львов. Он испугался и подумал: «Не это ли собаки царя, для которых мы должны были оставить мясо на костях? Я должен разбудить сестер и показать им, какие у них возлюбленные».

Однако он не разбудил своих сестер, потому что опасался львов. А львы, насытившись, снова превратились в людей, улеглись и заснули.

На следующее утро девушки проснулись, огляделись и воскликнули:

— За ночь обглодали все кости, которые мы бросили!

— Здесь были собаки царя,— ответили их возлюбленные.— Ну а сейчас мы опять отправимся на охоту, так как вчера ви-

дели много дичи,— продолжали они.— Тогда завтра мы снова сможем двинуться в путь. А слуга останется с вами.

Девушки остались в пещере вместе с маленьким братом, гиеной, принявшей человеческий облик, и старой женщиной. Они принесли дров и поставили котлы на огонь. Вечером их возлюбленные вернулись с мясом. Его нарезали большими кусками и бросили в котел. Когда еда была готова, девушки уселись вместе с братом и ели точно так же, как накануне: они бросали через плечо кости, на которых было много мяса.

После этого их возлюбленные со своим слугой снова ушли, а остальные улеглись спать. Через некоторое время мальчик опять проснулся оттого, что львы и гиена, рыча, обгладывали кости.

На следующее утро юноши снова отправились на охоту. Когда девушки вместе с братом пошли за дровами, мальчик сказал:

— Нам было велено оставлять мясо на костях и бросать их за спину, чтобы собаки царя смогли наесться. Я две ночи просыпался оттого, что три льва и гиена обгладывают кости. После этого они превращаются в людей и укладываются спать. Это — ваши возлюбленные и их слуга.

Тут две девушки обратились к третьей:

— Ты слышала, что плетет наш младший брат? Каждое его слово — ложь. Он оклеветал наших возлюбленных. Ну и братец у нас!

А девушка сказала мальчику:

— Слышишь, что говорят сестры? И они правы! Ты пришел сюда с нами только затем, чтобы отравить нам радость. Придется теперь называть тебя лжецом!

На третий день в полдень старуха сказала одной из девушек:

— Принеси воды и помой мне спину.

Но девушке это было неприятно, и она ответила:

— Я не могу.

Тогда старуха обратилась ко второй девушке с этой же просьбой, но получила такой же ответ. Наконец, она сказала третьей девушке:

— Принеси воды и помой мне спину.

— Хорошо,— сказала девушка.

Она вышла из пещеры, принесла полный котел воды и отмыла старухе спину так чисто, что кости заблестели. Старуха спросила:

— Там, где ты мне помыла спину, она совершенно чистая?

— Да, блестит, как луна,— ответила девушка.

— Спасибо тебе, дитя мое,— сказала старуха.— А теперь послушай, что я тебе скажу. Ваши возлюбленные — мои сыновья. Но они львы и у меня, их родной матери, рвут мясо с тела. А теперь, когда они стали вашими возлюбленными, они нападут на вас и съедят, если однажды они вернутся домой без добычи. Поэтому сделайте вот что. Приоткройте горшок с супом, и пусть в него попадутся мухи. Приоткройте горшок с кашей, чтобы в нем собрались черные тараканы. Потом возьмите горшок риса и бегите с этими тремя горшками как можно быстрее. А когда услышите, что львы вас догоняют, бросайте эти горшки один за другим, чтобы задержать львов. Только таким образом вам, может быть, удастся убежать от моих сыновей.

Девушка поблагодарила старуху. Она отвела обеих сестер в сторону и рассказала им и своему маленькому брату обо всем, что услыхала от старой женщины. Тут их младший брат сказал:

— Ну, теперь вы не будете больше говорить, что я соврал.

— Теперь речь идет не об этом,— ответили сестры.— Нам нужно как можно скорее приготовить горшки с мухами, тараканами и рисом.

С этого дня девушки стали собирать мух в суп и тараканов в кашу. Наконец все было готово, и девушки с младшим братом отправились в путь, держа три горшка.

Между тем львы вернулись с охоты. Они ничего не добыли в этот день и стали говорить друг другу:

— Сегодня съедим наших трех девушек.

Они вошли в пещеру и спросили старую женщину:

— Мать, а где девушки с мальчишкой?

— Они ушли недавно за дровами,— ответила женщина.— Но в какую сторону они пошли, я не знаю.

Львы вышли из пещеры и стали искать следы девушек, но не смогли найти.

Тогда они сказали:

— Наверное, девушки с мальчишкой пошли в сторону деревни своего отца. Поглядим, нет ли их на этой дороге,— и они стали преследовать девушек.

Через некоторое время беглецы услышали сопение львов, бежавших за ними. Тогда одна из девушек бросила горшок с супом из мух позади себя, так что он разбился, а мухи расползлись в разные стороны.

Когда львы подбежали к этому месту, они остановились и начали языком лизать мух. При этом они пели:

То, что здесь лежит, нельзя собрать быстро!
То, что здесь лежит, нельзя собрать быстро!
То, что здесь лежит, нельзя собрать быстро!

Между тем девушки бежали дальше и намного опередили львов.

Как только львы вылизали всех мух, они снова помчались в погоню за девушками. Через некоторое время девушки услышали сопение львов, которые опять нагнали их. Тогда вторая девушка бросила позади себя горшок с тараканами. Он разбился, и тараканы расползлись в разные стороны.

Когда львы подбежали к этому месту, они остановились и начали вылизывать тараканов. При этом они пели:

То, что здесь лежит, нельзя собрать быстро!
То, что здесь лежит, нельзя собрать быстро!
То, что здесь лежит, нельзя собрать быстро!

Между тем девушки продолжали бежать и намного опередили львов.

Как только львы вылизали всех тараканов, они снова пустились вслед за девушками. Немного погодя те опять услышали сопение львов. Тогда третья девушка бросила позади себя горшок с рисом, так что он разбился, и рисовые зерна разлетелись далеко друг от друга.

Когда львы подошли к этому месту, они остановились, начали подъедать отдельные зернышки и запели:

То, что здесь лежит, нельзя собрать быстро!
То, что здесь лежит, нельзя собрать быстро!
То, что здесь лежит, нельзя собрать быстро!

Между тем девушки бежали не останавливаясь и намного опередили львов. Но тут они подошли к реке, которая была настолько глубока, что они не могли перейти ее вброд. Они бегали по берегу взад и вперед и не знали, как спастись.

Тут они увидели большую лягушку, сидящую у воды. Они стали умолять ее:

— Ты — наш могущественный брат, помоги нам перебраться через реку!

Лягушка отвечала:

— Когда вы в первый раз проходили тут со своими возлюбленными, вы не обращались ко мне с просьбой.

Тут девушки стали просить еще настойчивее:

— Наш великий брат, мы просим тебя, помоги нам! Наш

отец — могущественный вождь, и у него много скота. Он подарит тебе быка, жирного-прежирного.

Лягушка ответила:

— Вы что, не слышите, что я вас ругаю?

Между тем девушки услышали вдали сопение приближающихся львов.

Они взмолились в третий раз:

— Ты — наш великий брат, ведь ты единственный, кто может нам помочь! Разве ты не слышишь наших преследователей?

Лягушка ответила:

— Подойдите к самой воде.

Девушки одна за другой подошли к самой воде, и лягушка проглотила всех троих. Потом она обратилась к маленькому мальчику:

— Иди и ты сюда, малыш!

Мальчик приблизился к лягушке, та превратила его в кусок дерева и перебросила на другой берег. Затем лягушка с тремя девушками поскакала к камню посредине реки — пф, пф, пф, пф! — и уселась на него.

Между тем три льва прибежали к реке. Они подошли к лягушке и закричали:

— Лягушка, ты не видела трех наших девушек?

Лягушка ответила:

— А вы интересовались мной, когда проходили тут с вашими девушками?

Один из львов сказал:

— Послушай, лягушка, ты не смеешь так говорить с нами.

А другой лев воскликнул:

— Что это лягушка проглотила, отчего она стала такой толстой?

А третий лев прибавил:

— Давайте схватим ее и выпотрошим.

Когда лягушка услышала это, она сделала один прыжок и очутилась в воде!

Увидев это, львы стали причитать:

— О, какими мы были глупыми! Почему мы не сожрали девушек, когда у нас еще была такая возможность! А теперь мы потеряли их! — И они повернули обратно и побрели домой в свою пещеру.

Лягушка между тем переплыла на другой берег, туда, где лежал кусочек дерева. Лягушка снова превратила его в мальчика и спросила:

— По какой дороге вы пришли сюда?

Мальчик ответил:

— Вон по той.

Лягушка продолжала спрашивать:

— Скажи, а мы выйдем на ту дорогу, если выберем более короткий путь по реке?

— А как же,— ответил мальчик.— Мы выйдем как раз на главную дорогу, ведущую к деревне нашего отца.

Затем лягушка снова превратила мальчика в кусочек дерева, взяла его в лапку и поплыла вдоль реки. Немного погодя она выбралась из воды. Полночи скакала она по тропинке и наконец достигла деревни девушек. С кусочком дерева в лапке она улеглась спать.

Когда лягушка проснулась, она превратила дерево в мальчика и сказала:

— Вот здесь должна быть деревня вашего отца. Покажи мне его хижину.

— Вот она,— указал мальчик.

Лягушка снова превратила мальчика в кусочек дерева и поскакала к хижине.

Прискакав туда, она опять превратила дерево в мальчика и сказала:

— Открой дверь!

Мальчик исполнил приказание, и лягушка опять превратила его в кусочек дерева. Держа его в лапке, она вошла внутрь и уселась в углу.

Между тем наступило утро, и молодая жена вождя вошла в хижину, чтобы подмести ее. Когда она начала подметать, лягушка сказала:

— Женщина, не вымети и меня заодно!

Та ужасно испугалась, прибежала к старшей жене вождя и сказала:

— Только я стала подметать хижину, кто-то сказал мне: «Женщина, не вымети и меня заодно!»

Старшая жена пошла вместе с ней в хижину, взяла веник и начала подметать. Тогда лягушка сказала:

— Старшая жена, не вымети и меня заодно!

Старшая жена испугалась так же, как и младшая. Обе женщины побежали ко второй жене вождя и сказали ей:

— Как только кто-нибудь хочет подмести большую хижину, какой-то голос говорит: «Не вымети и меня заодно!» Пойдем, увидишь сама!

Вторая жена отправилась с ними в хижину. Она взяла веник и стала подметать. Тут лягушка и говорит:

— Вторая жена вождя! Не вымети меня нечаянно!

Женщины услышали голос и в страхе выбежали из хижины.

На улице они стали обсуждать, что все это могло бы значить. Младшие жены сказали старшей жене:

— Ты должна пойти к вождю и обо всем рассказать ему!

Старшая жена пошла к вождю и поздоровалась с ним.

— Что ты хочешь сообщить мне в столь ранний час? — спросил вождь.

Старшая жена ответила:

— Твои младшие жены и я хотели сегодня подмести хижину. Но каждый раз, когда кто-нибудь из нас пытался это сделать, мы слышали голос: «Не вымети и меня заодно». При этом никого не было видно.

Вождь сказал:

— Это, быть может, предзнаменование. У меня исчезли три дочери и маленький сын. Разожгите огонь посередине хижины, так, чтобы он отбрасывал свет во все стороны, и вы сможете увидеть, кто там находится.

Старшая жена ушла.

Все три женщины снова вошли в хижину и развели большой огонь, который освещал все углы. Тут они увидели толстую лягушку, сидящую в углу. Старшая жена сказала:

— Это, должно быть, предзнаменование!

А лягушка ответила:

— Расстелите мне посередине хижины большую циновку, чтобы я могла сесть на нее.

Женщины побежали за большой циновкой и расстелили ее посередине хижины. Лягушка прискакала туда и уселась на циновку. Потом она сказала:

— Принесите мне большой-пребольшой платок, которым я смогу покрыться [3].

Старшая жена сказала:

— Подожди немного. Я сейчас поищу подходящий.

Она пришла к вождю, поздоровалась и сказала:

— Это предзнаменование — невероятно толстая лягушка. Она попросила для себя циновку и сейчас сидит на ней посередине хижины. А теперь она требует большой платок. Что мы должны делать?

Вождь позвал своего старшего сына и сказал:

— Возьми большой платок и посмотри, как обернется дело.

Старший сын взял платок и пошел вместе с первой женой в хижину.

Когда он вошел в хижину, лягушка приветствовала его и сказала:

— Наконец-то ты явился. Закрой меня платком и расправь его надо мной пошире.

Сын вождя так и сделал. Тогда лягушка сказала из-под платка:

— Позови вождя, своего отца, так как сейчас произойдет нечто важное.

Сын поднялся, побежал к своему отцу и сказал:

— Сейчас с лягушкой произойдет что-то важное. Идем со мной, и ты увидишь все сам!

Вождь поднялся и пошел вместе с сыном в хижину, в которой была лягушка. Он уселся и спросил:

— Зачем ты велела меня позвать?

— Вождь! — ответила лягушка.— Ты говорил своим женам о несчастье, каким для тебя явилось исчезновение трех твоих дочерей и маленького сына. Ну а теперь прикажи принести мне мяса!

Вождь приказал принести козла и сказал лягушке:

— Вот мясо для тебя!

Лягушка ответила:

— Вождь, смотри не продешеви со своим подарком[4]. Твои дочери говорили о невероятно жирном быке.

Вождь сказал:

— Я ничего не пожалею!

После этого лягушка собралась под платком в маленький комок и сказала:

— Я изрыгаю Мвари мукуру[5].

Вслед за этим под платком прозвучало: «Мва», и он начал подниматься.

Спустя некоторое время лягушка опять сказала:

— Я изрыгаю Мвари мукуру.

Вслед за этим под платком прозвучало: «Мва», и он поднялся еще больше.

Потом лягушка сказала в третий раз:

— Я изрыгаю Мвари мукуру.

Под платком опять раздалось: «Мва», и он поднялся еще выше.

Когда платок почти перестал касаться пола, лягушка отбросила его далеко в сторону и сказала:

— Вождь, получай трех своих дочерей и маленького сына.

Тут все присутствующие увидели детей вождя. Женщины разразились криками радости, а лягушка сказала:

— Заколите козла, чтобы я смогла поесть.

Козла закололи и сварили. Лягушка наелась досыта и осталась на ночь в деревне вождя.

На следующий день вождь дал лягушке жирного-прежирного быка. Лягушка забралась на быка и погнала его к реке.

Несколько человек увидели, как толстый бык бежит без всадника и без погонщика, и закричали:

— Смотрите, у этого быка нет ни хозяина, ни погонщика. Давайте поймаем его!

Остальные согласились, и они стали окружать быка, чтобы его поймать. Но когда они были совсем близко, лягушка сказала:

— Уж не считаете ли вы, что бык сам находит дорогу?

Люди услышали эти слова, но никого не увидели. Они испугались и в ужасе разбежались во все стороны.

Лягушка с жирным быком благополучно прибыла на свое место у реки. Она заколола его и повесила тушу в прибрежном кустарнике. Вскоре собралось много мух, и все они уселись на мясо. Теперь лягушка могла каждый день лакомиться своим любимым блюдом вдосталь. Однажды проходила по этой дороге гиена, слуга львов. Гиена обратилась к лягушке и сказала:

— Мой друг, дай мне немного от своей большой туши! Я голодаю, так как мои хозяева не кормят меня.

Лягушка сказала гиене:

— А ты не слуга ли трех хозяев, которые недавно проходили здесь с тремя девушками?

— Да, это я! — ответила гиена.

— Тогда я сейчас дам тебе поесть,— сказала лягушка.

Она раскалила круглый камень, обмакнула его в кровь, так что он выглядел как кусок мяса, а затем спросила гиену:

— Ты хочешь примерно такой кусок?

— Да,— ответила гиена,— мне бы очень хотелось этот кусок. Брось его мне!

Лягушка сказала:

— Тогда открой пасть, чтобы я смогла его туда бросить!

Гиена раскрыла пасть, и лягушка бросила в нее горячий камень. Гиена поспешно проглотила его и испустила дух.

137. Дочь царя Дада Сегбо

Жила очень красивая девушка. Она была старшей дочерью царя Дада Сегбо. Какого бы жениха ни находил для нее отец, она всякий раз отказывалась выйти замуж. Много женихов предлагал ей отец, но она всем отказывала. Отец сказал ей:

— Ну, хорошо. Тогда ты сама ищи себе мужа, который тебе нравится.

В базарные дни девушка ходила на базар и видела там много мужчин. Но она не находила никого, кто бы ей понравился. И так каждый базарный день она ходила и все смотрела, но ни один мужчина ей не нравился. Но она все продолжала ходить на базар. Ей было нечего продавать, но она ходила. Она ничего не покупала, но ходила. Она ходила и искала мужчину, который бы ей понравился, чтобы она могла выйти за него замуж.

И вот однажды на базар пришел мужчина. Как только девушка увидела его, она сказала:

— Вот человек, за которого я хочу выйти замуж.

Она подошла к нему, они поговорили и договорились встретиться через девять дней. Девушка пришла домой и сказала:

— Я нашла того, кого искала, отец. Я нашла человека, за которого хочу выйти замуж.

Но этот мужчина не был человеком. Он превратился в мужчину, чтобы пойти на базар. Он взял взаймы рубашку, штаны, шляпу и даже палку.

Дада Сегбо сказал:

— Хорошо, приведи его сюда, чтобы я мог с ним познакомиться.

В назначенный день девушка отправилась на базар и нашла там того мужчину. Она попросила его пойти домой вместе с ней, чтобы ее отец мог с ним познакомиться.

Дада Сегбо увидел его и спросил дочь:

— Этот человек тебе нравится?

Она ответила:

— Да.

— Хорошо. Выходи за него,— сказал он.

Девушка пошла с этим мужчиной в его дом как жена. И вот они шли, пока не пришли к тому месту, где он взял взаймы штаны. Человек, который одолжил ему штаны, сказал:

— С тех пор как ты взял мои штаны, я не выходил из дому. Верни мне их.

Он вернул штаны.

Они прошли еще немного и пришли к месту, где он занял рубашку.

Человек, который одолжил ему рубашку, сказал:

— С утра я не выходил. Ты взял мою рубашку, и я должен был оставаться дома.

Он вернул ему рубашку.

Видя это, девушка задрожала от страха. Теперь ее муж был голым. Они пришли к тому месту, где он взял шляпу. Хозяин сразу же спросил у него свою шляпу. Он вернул ее.

Теперь у него осталась только палка. Они пошли дальше и пришли к дому того, кто одолжил ему палку. Тот сказал:

— С утра я сижу здесь. Ты прекрасно знаешь, что я не могу выйти без палки.— Он был стариком, этот человек.

Когда мужчина вернул все, что он занимал, у него совсем ничего не осталось. Он сказал, чтобы женщина шла вперед. А его дом был в норе. Там у него была другая жена и их дети. Все они были такими же зверями, как и он сам.

Для того чтобы превратиться в человека, муж занял также две ноги и две руки. Он вернул обе ноги и обе руки и теперь стал похож на змею, но был более круглым.

Девушка начала плакать. Муж позвал жену и детей, и они стали кусать девушку.

Неподалеку на дереве находился охотник. Когда они начали кусать девушку, он выстрелил в них. Он убил тех, кто напал на нее, а остальные разбежались. Охотник спустился вниз и отвел девушку обратно в дом Дада Сегбо.

Он сказал:

— Я видел, как звери хотели съесть твою дочь, и я выстрелил в них.

Дада Сегбо созвал всех людей. Он сказал:

— Я предлагал своей дочери всех мужчин моего царства, но она отказывала им всем. Она сама решила найти себе мужа, и вот что с ней случилось.

Потом Дада Сегбо обратился к дочери:

— Ну вот, ты вернулась невредимой. Кого ты выберешь в мужья среди этих мужчин?

Она сказала:

— Я выйду только за охотника, который спас мне жизнь и привел меня сюда.

Отец сказал:

— Хорошо. Я разрешу тебе выйти замуж за этого охотника.

Но, когда ты станешь его женой и захочешь пойти куда-нибудь, а он не согласится, ты не должна будешь идти туда.

Вот почему с тех пор до сегодняшнего дня говорят, что следует слушать совета отца и матери. И девушка должна выходить замуж за того, кого выберет ее отец.

138. Тот, кто груб с людьми, оказывается в проигрыше

В городе Гарун Габас жил царь, у которого была дочь по имени Мама. Она была очень хороша собой, но чересчур высокомерна и самонадеянна. Многие царевичи добивались ее руки, но она лишь награждала каждого из них презрительным взглядом и заявляла, что он ей не нравится. Все это очень тревожило ее отца, так как девушке пора уже было выйти замуж и покинуть родительский дом, а она все не могла ни на ком остановить свой выбор. Наконец отец решил созвать царевичей из всех стран, чтобы его дочь выбрала среди них мужа.

Каждый царевич надел свой самый лучший наряд и отправился в Гарун Габас. Собралось их там видимо-невидимо. Не только царевичи, но и другие знатные люди съехались к царскому дворцу. У всех была одна мечта — жениться на Маме, хотя и говорили, что это так же трудно, как найти иголку в море.

Когда все собрались, вынесли циновки, предназначенные для почетных гостей, и все царевичи и богачи уселись, скрестив ноги. После этого позвали Маму. Она вышла с таким надменным видом, будто она никогда не ест пищу простых смертных. Поистине, глядя на Маму, каждый бы сказал, что перед ним царевна. С такой внешностью, как у нее, можно быть надменной, но ее надменность переходила все пределы.

Царевна стала обходить юношей, разглядывая каждого в отдельности. Она шла, всем своим видом как бы говоря: «Смотрите, как я прекрасна». Она посмотрела на первого царевича и сказала:

— Ну и толстяк. Настоящий бурдюк!

Она посмотрела на второго и сказала:

— У этого совсем нет шеи. Настоящий кувшин! А этот такой низенький, что похож на опрокинутую корзину. Настоящий коротышка! А это что за жердь? Вот отдал бы он немного своей длины тому коротышке, тогда бы стал похож на человека!

Она повернулась к юноше, сидящему в стороне, и сказала:

— Нечего смеяться! Чего распустил губы, словно верблюд?

Короче говоря, Мама так и не остановила ни на ком своего выбора, но, вместо того чтобы просто отказать им всем, она стала над каждым насмехаться. Обойдя всех юношей, она посмотрела на них и сказала:

— Если все мужчины так отвратительны, я скорее умру, чем выйду замуж.

Царевичи разъехались, кусая локти от обиды при мысли, что их собрали только затем, чтобы поиздеваться над ними. А царь Гарун Габаса был готов провалиться сквозь землю от стыда. Он позвал дочь и стал ее ругать.

Мама сказала:

— Прости меня, отец. Раз ты желаешь, чтобы я вышла замуж, я выйду. Но я чувствую, что нет на земле человека, которого я могла бы полюбить за его красоту. Лучше всего, если я подвергну юношей испытанию на мудрость. Тот, кто окажется умнее всех, станет моим мужем, кем бы он ни был.

Царь сказал:

— Что еще за испытание на мудрость? А какой ум у тебя самой, что ты считаешь возможным подвергнуть испытанию других?

— Подожди, отец,— сказала Мама,— позволь объяснить тебе. Я задам вопрос, и, кто правильно ответит на него, за того я и выйду замуж.

— Какой вопрос собираешься ты задать? Послушаем-ка, что это за чепуха.

— Я спрошу их, где пережидают друг друга время дождей и сухое время.

Царь сердито посмотрел на нее, нахмурился и сказал:

— Это еще что за чепуха?

Мама ответила:

— Неужели ты не понял? Когда наступает сухое время, куда уходит время дождей? А когда наступает время дождей, куда уходит сухое, чтобы переждать его и затем снова вернуться? Ведь я никогда не видела, чтобы время дождей и сухое время приходили вместе. Где одно из них пережидает другое?

Царь очень рассердился, услышав этот бессмысленный вопрос. Он взглянул на нее и сказал:

— Убирайся отсюда, негодная!

Мама упала на колени и попросила у него прощения. И отец простил ее.

Она настояла, чтобы царь записал ее вопрос и разослал его в разные страны — на восток и запад, на юг и север, с припиской, что тот, кто правильно ответит на вопрос его дочери, получит ее в жены, какого бы ни был он происхождения.

Среди царевичей, которых Мама опозорила, помните, был один низенький, которому она сказала, что он похож на опрокинутую корзину. Он рассердился и обиделся на нее больше всех остальных. Вернувшись домой, он все время думал о том, как бы отомстить девушке, но ничего не мог придумать. Вскоре он узнал о вопросе Мамы.

Однажды царевич услышал о том, что в одном дальнем лесу живет додо, у которого одна лишь голова без туловища. Он решил попытаться добраться до леса, где живет этот додо-голова. И он отправился в путь.

Спустя какое-то время царевич добрался до места, где жили додо. Придя туда, он произнес приветствие и вдруг увидел огромную голову, выкатившуюся из пещеры. Она посмотрела на царевича и сказала:

— Ого, сегодня с неба свалилась зажаренная птица!

Царевич распростерся ниц, приветствуя голову, но она сказала:

— Я только слуга, а не царь додо. Сейчас я пойду и передам господину твое приветствие.

Голова покатилась и вкатилась в пещеру. Царевич молча ждал, пока голова не выкатилась и не сказала:

— Тебя просят войти.

Царевич подумал: «Кажется, я пришел сюда на собственную гибель. У меня нет никакой возможности убежать. Ведь я бегаю не настолько быстро, чтобы додо не могли меня поймать».

Ему ничего не оставалось, как наклониться и втиснуться внутрь пещеры. Войдя, он увидел царя додо, сидящего на троне, и окружившие его головы. Он пал ниц, приветствуя владыку. Остальные головы сказали:

— Великий царь голов приветствует тебя.

После этого одна зубастая голова подкатилась, взглянула на царя и сказала:

— Великий и победоносный владыка, не забудь, что мне нужны его глаза.

Царь ответил:

— Ах, тебе нужны его глаза! Царь я или не царь? Ты получишь его глаза!

Живот царевича начал пухнуть от страха, он упал на землю и сказал:

— О великий непобедимый государь, если ты собираешься убить меня, то разреши мне прежде рассказать тебе, зачем я сюда пришел!

Один придворный, сидящий сбоку от царя, сказал:

— Говори быстрее, а то, когда мы на тебя смотрим, у нас так разыгрывается аппетит, что слюнки начинают течь!

Царевич рассказал царю додо о Маме, добавив:

— И вот я рискнул отправиться к тебе, так как понял, что никому она так не подходит, как тебе.

Царь ответил:

— Для чего она мне? У меня и так уже семьдесят жен. Как раз на днях я женился на семидесятой.

— И все же, о великий победоносный государь, у каждого своя судьба. Ты же знаешь, что сейчас любое дело ты вынужден делать ртом. Тебе доступно все, что доступно царям, но все же я полагаю, ты не можешь ездить верхом. Ну, а если ты женишься на ней и захочешь куда-либо отправиться, она положит тебя в сосуд и возьмет с собой, а ты будешь отдыхать. Так ты будешь избавлен от необходимости катиться по колючкам.

Царь додо сказал:

— Да, ты прав. Но трудность в том, что ответить на ее вопрос не так-то просто. А что если позвать моего дедушку? Может быть, старики знают ответ.— Он подозвал одну из голов и велел ей побыстрее позвать дедушку. Царь посмотрел на одну из голов и сказал:

— Если эта девушка получит ответ на свой вопрос, то дело будет сделано. Правда, она не ест людей, а употребляет только человеческую пищу, но это ничего.

Голова сказала:

— Да, это хорошее дело, но очень трудно ответить на ее вопрос.

Так они беседовали, когда появилась голова со снежно-белыми волосами и с лицом, испещренным морщинами. Когда она вкатилась, все головы расступились и дали ей дорогу. Царь подпрыгнул и соскочил с трона, а старец занял его место. Это и был дедушка царя. Все головы повернулись к нему и сказали:

— Доброе утро!

— Доброе утро! — ответил старик.

Царевич также вскочил при появлении старца, потом пал

ниц, приветствуя дедушку царя. Старик ласково ответил на его приветствие. Царь передал ему все, что рассказал царевич и что заставило его прийти сюда. Старик сказал:

— Тот, кто научил этому девушку,— мудрый человек.

Он посмотрел на остальные головы и сказал:

— Вы выйдите и подождите, пока мы не закончим разговор. Я хочу сообщить царю ответ на этот вопрос тайно, чтобы никто не имел возможности передать его кому-либо, кто бы мог нас опередить.

Головы вместе с царевичем вышли. Старик посмотрел на своего внука и сказал:

— Акация — вот ответ на вопрос этой девушки.

Царь воскликнул:

— Акация, дедушка?! Что это значит?

Старик сказал:

— О, ты не понимаешь? Дитя есть дитя. В дождливое время все деревья зеленеют и растут, лишь акация начинает засыхать. Это оттого, что на ее верхушке водворяется сухое время, ожидая, когда закончится время дождей и придет его пора. В сухой же период, когда все деревья засыхают из-за недостатка влаги, акация покрывается зелеными листьями, потому что на ее вершине поселяется время дождей, ожидая своей поры, и его прохлада заставляет акацию зеленеть.

Царь голов сказал:

— Поистине никто, кроме тебя, не смог бы ответить на этот вопрос. Завтра спозаранок я отправлюсь в путь.

Дедушка дал ему несколько советов о том, как ему следует поступать и что сделать, прежде чем ответить на вопрос. Потом они позвали царевича и сказали, что завтра ему следует отправиться в обратный путь, взяв с собой царя голов, которого он отнесет в город, где живет девушка, и положит у городских ворот. Царевич ответил:

— Да будет с нами Аллах!

Царь голов покатился к яме, достал оттуда разные одежды и отдал их царевичу. Потом он взял кошелек с деньгами и тоже отдал царевичу. Кроме того, он сказал, что, если когда-либо царевичу понадобится его помощь или он будет в чем-нибудь нуждаться, пусть он придет сюда и произнесет молитву, тогда он получит все, что ему нужно. И пусть он больше его не боится, с этого дня они братья.

Царевичу дали циновку, и он лег спать. На рассвете он взял царя голов и направился с ним к городу.

И вот они приблизились к Гарун Габасу. Царевич положил царя голов на землю, сказав:

— Вот и город.

Они простились, и царевич отправился домой.

Когда они расстались, наступал рассвет. Ведь они шли только ночью, чтобы никто не мог увидеть голову. Царь голов покатился, направляясь в город. Оглянувшись, он заметил сзади идущую старуху. Старуха шла очень быстро, торопясь в город, и не заметила головы, пока не споткнулась об нее. Старуха посмотрела, обо что она споткнулась, и увидела огромную голову. Она в страхе попятилась и попробовала было проскочить мимо, но услышала, как голова сказала:

— Возьми меня и отнеси к себе домой.

Когда старуха услышала эти слова, она бросилась бегом назад, говоря:

— Что я, дура что ли, чтобы взять эту огромную голову к себе домой?

Она бегом направилась к дому, не зная, что голова подпрыгивая катится за ней.

Придя домой, старуха сказала своим двум внукам:

— Вы не представляете, как мне сегодня повезло. Когда я шла через большую поляну, мне повстречалась голова без туловища. Она попросила, чтобы я отнесла ее к себе домой.

И тут она услышала голос головы:

— Почему же тебе повезло? Мы ведь еще с тобой не расстались. Успокойся, я не сделаю тебе ничего дурного. Но если ты попытаешься убежать от меня или не станешь мне повиноваться, тогда я разделаюсь с тобой, как ты того заслуживаешь.

После этих слов царь голов попросил принести для него циновку и положить поближе к огню, так как в это время было холодно.

Старуха с внуками сидели, разглядывали царя голов и ругали его про себя. Дело в том, что старуха обычно пекла лепешки и продавала их на базаре, а на вырученные деньги покупала еду для своих внуков. Теперь же царь голов запретил ей ходить на базар, и потому голод стал мучить их всех, так как в доме не было ничего съестного. Когда царь голов увидел, что близится вечер, а никакой еды не готовится, он обратился к старухе:

— Мать, у вас здесь всегда принято ничего не есть? С тех пор как я здесь, я не видел, чтобы кто-либо положил в рот хоть что-нибудь съестное.

Старуха ответила:

— А разве у нас есть такая возможность?

— А почему нет? — спросил царь голов.

— Потому что у нас нет ни гроша, чтобы купить что-нибудь поесть. Обычно я пеку лепешки и несу их на базар, чтобы продать. На вырученные деньги я покупаю еду. Ну а сегодня ты не дал мне пойти на базар, и нам ничего не осталось, как смириться.

Голова сказала:

— Выходит, я виноват в том, что вы сегодня голодаете?

— Не стану скрывать, именно ты,— ответила старуха.

— В таком случае успокойтесь, я избавлю вас от необходимости трудом добывать пищу. Не зря говорят, что богатство — от мужчин. Слушай внимательно, что я тебе скажу. В полночь встань, отправляйся к тому месту, где ты со мной встретилась, и громко крикни трижды: «Зайрахану!» Ты увидишь, как появится джинн. Ты не бойся его и скажи, что его господин, царь Куружу, велел ему открыть маленькую кладовку, достать оттуда синий кошелек и отдать тебе.

Старуха так и сделала. Когда наступила полночь, она поднялась и отправилась к мосту. Подойдя к нему, она прокричала: «Зайрахану! Зайрахану! Зайрахану!» Тотчас появился джинн в образе человека и спросил:

— Что тебе?

Старуха, задрожав от страха, сказала все то, что велела ей голова. Джинн поклонился и сказал:

— Да продлит Аллах жизнь господина! Подожди меня, я сейчас приду.

И старуха увидела, как разверзлась земля и джинн скрылся под землей. Вскоре он появился снова и протянул ей кошелек. Она взяла его, в восторге отнесла голове и отдала с низким поклоном.

Царь голов сказал:

— Не надо мне кланяться, ты ведь моя мать. Возьми кошелек, я отдаю его вам. Но, когда вы будете есть, не забывайте и обо мне. Не думайте, что я не умею есть.

Старуха взяла деньги и вместе с внуками на радостях пустилась в пляс. Как только рассвело, она пошла и купила для внучки дорогие одежды, а для внука — украшения. Себе она тоже купила украшения, которые носят старые люди. Она распорядилась, чтобы сделали новую изгородь вокруг ее дома, починили крышу и подновили стены. Она достала старые горшки,

в которых замешивала тесто для лепешек, и вышвырнула их вон. Люди, не знавшие, что произошло, говорили: «Поистине лепешки принесли им счастье».

Известно, что тот, кому вещь достается слишком легко, не бережет ее. Старуха с внуками не заметили, как снова остались без гроша. Они только рот разинули от удивления.

Царь голов увидел, что они опять вернулись к прежнему скромному существованию, он также заметил, что старуха не такая веселая, как прежде. Тогда он спросил:

— Мать, мне сдается, что твои деньги уже кончились.

— Да, сын мой, действительно они кончились. Это ведь только деньги, они не умеют растягиваться.

— Что же ты ничего не сказала? Ну ладно, сегодня ночью ты снова отправляйся к мосту, но на этот раз вызови не Зайрахану, а Дандаму и скажи ему все то, что говорила Зайрахану. Но теперь он даст тебе красный кошелек, а не синий.

Старуха так и сделала. Когда наступила полночь, она поднялась и направилась к мосту. Подойдя, она остановилась и произнесла:

— Дандаму! Дандаму! Дандаму!

Появился джинн, и старуха сказала ему то, что велела голова. Джинн ушел и вскоре вернулся с красным кошельком. Старуха взяла кошелек и отнесла его голове. И снова голова сказала, чтобы старуха взяла эти деньги себе. Старуха подумала: «Поистине эти деньги не имеют намерения кончаться. Найму-ка я человека, чтобы он построил вокруг моего дома глинобитную стену».

Сказано — сделано. Вскоре была выстроена глинобитная стена, а также надстроен верхний этаж и весь дом покрыт новой кровлей.

Однажды царь голов обратился к старухе:

— Мать, отправляйся сегодня в город и скажи царю, что я хочу жениться на его дочери.

Старуха схватилась за грудь и стала причитать:

— Ради Аллаха, не губи меня. Царь убьет меня, а ты все равно ничего не добьешься. Ведь ты только голова без туловища, а говоришь, что хочешь жениться на царской дочке. Где уж тебе!

Царь голов сказал:

— Ты что, забыла, что я с самого начала сказал тебе, что, если не хочешь со мной ссориться, не возражай мне. Лучше иди подобру-поздорову и делай то, что я велел.

Старуха оделась и вышла, бормоча:

— Ну и положение у меня: впереди — леопард, позади — гиена.

Она пришла во дворец и стала просить, чтобы царь согласился выслушать ее. Наконец ее провели к царю и она рассказала ему о цели своего прихода. Но она ничего не сказала о внешности царя голов. Царь сурово на нее посмотрел, а придворные сказали:

— Разве ты не знаешь, что Мама поставила условие, что выйдет замуж только за того, кто ответит на ее вопрос? Вероятно, ты совсем выжила из ума, если просишь ее руки для своего сына.

— Да наградит тебя Аллах,— обратилась старуха к царю.— Тот, кто добивается руки твоей дочери, может все.

— Что ты его так расхваливаешь — спросили придворные.— Тебе известен вопрос, который задала Мама? Многие уже приходили сюда, чтобы попытать счастья. Пусть и он придет, послушаем, как он ответит на ее вопрос.

Старуха пошла домой и рассказала царю голов о своей беседе с царем.

— Ну вот, я ведь говорила тебе, что эта девушка не для тебя,— добавила старуха.— До твоего прихода в наш город многие люди пытались, каждый по-своему, ответить на вопрос Мамы, но всякий раз она говорила, что ответ неправильный. Некоторые даже говорили, что время дождей и сухое время всегда находятся вместе и никто из них ниоткуда не приходит. Когда идет дождь, говорили они, то это время дождей, а когда дождь прекращается, наступает сухое время. Но и этот ответ был признан неверным. После этого царь издал указ, по которому каждый, кто даст неправильный ответ на вопрос его дочери, будет посажен в тюрьму или оштрафован. Мы так сейчас хорошо живем, всего у нас вдоволь, а ты собираешься накликать беду на себя и на нас. Тебе разрешили прийти во дворец и сообщить свой ответ, но это невозможно. Ты только опозоришь и себя и меня. Говорят же, что лучше совсем отказаться танцевать, чем танцевать плохо. Ведь царевне нужны не деньги, а мудрость, а последняя является даром божьим.

Царь голов расхохотался.

— Не сердись, мать, я не опозорю тебя, если будет на то воля Аллаха. Завтра днем, после того как дворец заполнится людьми, пойди и скажи, что тебя прислал твой сын. Пусть вызовут свидетелей, и, когда придет Мама, спроси у нее, говорила

ли она, что выйдет замуж за любого, кто ответит на ее вопрос, каким бы он ни был. Спроси у нее это трижды. После того как она ответит утвердительно, скажи ей, что твой сын велел передать ей ответ: «На акации». Услышишь, что она на это скажет.

Старуха сердито взглянула на царя голов:

— Что еще за акация? Ты, видно, лишился ума? Ты, наверное, плохо знаешь нравы наших правителей. Ведь у нас цари не такие, как у вас, джиннов.

— Мать,— ответил царь голов,— я уже два раза тебя предупреждал, чтобы ты не вступала со мной в спор. Не заставляй меня сделать это в третий раз. Какое тебе дело, что со мной случится?

Старухе ничего не оставалось, как встать и отправиться во дворец. Она сделала все так, как велел ей царь голов. Когда Мама услышала слова старухи, она вскочила и бросилась ее обнимать. Потом она посмотрела на отца и сказала:

— Отец, я выхожу замуж. Все-таки есть еще мудрые люди на земле!

Царь попросил разъяснить ему этот ответ. Мама объяснила все так же, как дед царя голов объяснил своему внуку.

Царь и его приближенные были очень удивлены, как это девушке удалось придумать такой трудный вопрос и как сын старухи додумался до правильного ответа.

— Мы хотим,— сказали они,— видеть этого юношу. А он маленький?

— Очень,— ответила старуха.

— Ладно, скажи, что я отдаю ему свою дочь. Пусть завтра принесет свадебный подарок. Если он сумеет это сделать, то сразу же и поладим.

— О, это для него проще простого. Сколько денег требуется для этого, чтобы он мог их прислать сразу же без лишних слов?

Царь спросил:

— Может он дать пятьсот фунтов? Если может, то пусть забирает жену и больше ничего от него не потребуется.

— О,— ответила старуха,— пятьсот фунтов для него все равно что пять грошей. Завтра их принесут.

Она уже собралась уйти, как царь спросил:

— А когда он сможет прийти, чтобы мы на него посмотрели?

— О, это трудный вопрос. Я должна с ним посоветоваться. Дело в том, что занимаемое им положение так высоко, что он даже не ходит пешком, а если куда-нибудь направляется, то

его несут. Но как только свадьба закончится, он обязательно придет.

— Хорошо,— сказал царь,— ты очень добра. Передай ему привет.

Старуха простилась с царем и поспешила домой. Она рассказала царю голов обо всем, что произошло. Царь голов остался очень доволен. В полночь он велел старухе снова отправиться к мосту и назвать трижды имя Дакдак и, когда появится джинн, сказать ему, чтобы он достал из кладовки шесть белых кошельков и сам понес их вслед за ней, так как одна она не сможет их донести.

Старуха пошла и сделала все так, как велел царь голов. Джинн последовал за ней с шестью кошельками в руках. Он распростерся перед царем голов, приветствуя его, отдал ему кошельки и ушел.

Как только рассвело, царь голов дал старухе содержимое пяти кошельков и велел отнести деньги царю. Один кошелек он велел ей хранить у себя на случай, если внезапно что-нибудь случится. Старуха сразу же отправилась во дворец.

Когда царь убедился, что ему принесли сразу всю назначенную сумму, он взглянул на Маму и сказал:

— Да, дочка, напрасно мы рассердились на тебя, когда ты не захотела торопиться с выбором мужа. Правы люди, когда говорят: «Поспешишь — людей насмешишь». Хоть мы еще и не видели твоего жениха, но считаем, что тебе здорово повезло.

— Правда,— сказал везир,— напрасно мы спешили. Мы не учли, что лучше прийти вовремя, чем чересчур рано.

— Молчи! На все воля Аллаха,— сказал царь.

— Это так,— сказал начальник дворца,— а все-таки на всем свете не сыщешь девушку с такими достоинствами, как у Мамы.

А Мама была счастлива, что скоро выйдет замуж за такого замечательного человека.

— Видишь,— сказала она матери,— я же говорила, что не напрасно не хочу спешить с замужеством. Я знала, что мне надо. Царевичи в наших краях, кроме глупого чванства, не обладают никакими достоинствами.

Потом царь спросил старуху, как звать ее сына и его отца. Она, конечно, не знала, но не могла же она признаться в том, что не знает имени своего сына. И она сказала, что ее сына зовут Никиру, а его отца — Адуррууси. Все очень удивились, так как никогда не слышали таких странных имен, но решили,

что они похожи на арабские. Царь не придал этому значения и сейчас же приказал созвать людей, чтобы принять подарок и совершить свадебный обряд.

Потом царь сказал старухе:

— Иди и передай жениху, чтобы он пришел и мы с ним познакомились.

Старуха пошла и рассказала царю голов, что все закончилось, но царь желает видеть его.

— Ну вот,— добавила она,— все рухнет, как только тебя увидят.

— Ничего,— сказал царь голов,— клади меня в миску и неси.

Старуха положила голову в миску и понесла к царю, дрожа всем телом. Она поставила миску и сказала:

— Да пошлет тебе Аллах удачу, вот мой сын.

Царь попятился вместе с креслом, и все придворные тоже попятились.

— Что я вижу?! — воскликнул царь.— Никогда я не отдам свою дочь за этого додо. Позовите Маму, пусть полюбуется, к чему привела ее прихоть.

Когда девушка вошла и увидела царя голов, она заявила, что никогда не выйдет за него замуж.

Царь голов сказал:

— Ты ведь хотела, чтобы ответили на твой вопрос. Вот я и ответил, чего же тебе еще? К тому же свадебный обряд уже свершился.

Люди отозвали царя в сторону и сказали ему:

— Да пошлет тебе Аллах удачу, ничего не остается, как сыграть свадьбу. А если мы откажемся, то все погибнем — ведь это додо. Раз Мама ему нравится, он не сделает ей ничего плохого.

Царь и его дочь не знали, что им делать. И пришлось устроить свадебный пир. И все были в слезах, и никто не веселился. Когда все закончилось, старухе велели позвать родственников царя голов, чтобы они увели девушку. Старуха сообщила об этом царю голов, и он приказал джиннам, чтобы они привели пятьсот голов из пещеры в дом старухи. И головы покатились к дому царя, бородатые и безбородые, женские и мужские, детские и стариковские, белые и черные, красивые и безобразные — всякие. Они запрудили всю площадь перед дворцом.

Горе царя и всех родственников девушки не поддается опи-

санию. Девушку посадили на верблюда и увезли. Головы катились следом, подпрыгивая и напевая:

Могущественный царь голов,
Кто может превзойти тебя?
Великий властелин голов,
К тебе приходит удача!

Поистине тот, кто груб с людьми, оказывается в проигрыше!

139. Дети-тыквы

В одной деревне у подножия высокой горы жила одинокая женщина. Ее муж умер, а детей у нее никогда не было, и впереди ее ожидала безотрадная старость.

День за днем она подметала в доме, приносила воду из реки, собирала в лесу дрова и готовила себе еду. У нее был большой участок земли у реки, где она выращивала овощи и бананы. Большую часть свободного времени она проводила, занимаясь тем, что пропалывала да мотыжила и мечтала о том, чтобы иметь сыновей и дочерей, которые бы ей помогали. Другие женщины в деревне часто были к ней жестоки и издевались над ней, когда она уставала, говоря, что, должно быть, она очень плохая женщина, раз боги не послали ей детей.

В те времена люди верили, что на вершине горы живет могущественный дух, и рано утром и поздно ночью, глядя на покрытую снегом вершину, они обращали к нему свои молитвы. Одинокая женщина также молилась, каждый день просила она помощи в ее делах и заботах, и наконец дух услышал ее молитвы.

Это случилось так. Однажды утром она посадила семена тыквы на своем поле у реки, и с самого начала молодые растения казались очень сильными и быстро росли. Каждое утро она изумлялась тому, как они подросли за ночь, пока наконец цветы на тыквенных растениях не превратились в плоды. Женщина осторожно пропалывала каждое растение, думая о том, как вскоре она соберет урожай тыкв, высушит их, разрежет и продаст на рынке, чтобы их использовали как чаши и ковши, как это было принято повсеместно.

Однажды, когда женщина мотыжила, она вдруг увидела незнакомца, который стоял на краю ее участка. Она удивилась его появлению, так как не видела и не слышала, чтобы кто-

нибудь шел по дороге, которая вела к ней. Незнакомец был высок и красив и выглядел, как вождь. Он улыбнулся женщине и сказал:

— Я посланец великого духа горы. Он послал меня сказать тебе, что твои молитвы услышаны. Ухаживай за этими тыквами получше, и дух пошлет тебе удачу.

Затем этот человек исчез так же внезапно, как появился.

Женщина была изумлена и с трудом поверила в то, что произошло. Но с этого времени стала работать на своем поле еще усерднее, удивляясь, однако, тому, как это тыквы могут принести ей удачу, которая была ей обещана.

Через неделю или несколько позже тыквы совершенно созрели, и женщина с большой осторожностью срезала их и принесла домой. Она выскоблила мякоть из каждой тыквы и затем положила плоды на стропила в своей хижине, чтобы тыквы высохли и стали твердыми и крепкими. Тогда из них получатся прекрасные калебасы, и люди смогут носить в них воду и пить из них.

Одну из тыкв, которая была лучше всех, женщина положила в своей хижине на землю около очага, для того чтобы тыква быстрее высохла и она бы могла пользоваться ею сама.

На следующий день рано утром женщина отправилась на поле, чтобы прополоть землю вокруг бананов. В это время посланец великого духа пришел в ее хижину и, положив руку на тыкву, которая лежала у очага, превратил ее в мальчика. Затем он дотронулся до тыкв, лежавших наверху, на стропилах, и они тоже превратились в детей.

Когда посланец скрылся, хижина была полна детскими голосами, которые звали:

— Китете! Китете, наш старший брат, помоги нам спуститься!

Тогда мальчик, лежавший у очага, встал и помог другим детям спуститься со стропил.

Дети бегали, смеясь, по хижине. Одни схватили метлы и подметали дом, другие принялись полоть, кормить кур. Двое из них наполнили огромные кувшины, которые стояли у двери, водой из реки, а несколько мальчиков побежали в лес и вернулись обратно с вязанками дров. Только Китете не работал. Дух не превратил его в умного ребенка, подобно другим детям, и, пока они работали, он только сидел у очага, глупо улыбаясь и прислушиваясь к разговорам и смеху.

Когда все было сделано, дети закричали:

— Китете! Китете! Помоги нам опять взобраться на наше место! — И старший одного за другим поднял их на стропила, а они тут же снова превратились в тыквы, и сам Китете, как только занял свое место у очага, также стал тыквой.

Женщина медленно тащилась домой, сгибаясь под тяжестью большой охапки травы, которую она срезала, чтобы перекрыть крышу. Зайдя в хижину, она увидела, что вся ее работа была сделана. Она закричала от изумления, заглянула во все углы хижины и двора, но никого не нашла там. Тогда она пошла к соседям:

— Кто-то сделал за меня всю работу, пока я была в поле,— сказала она.— Не знаете ли вы, кто был у меня в доме?

— Мы видели множество детей, бегавших по твоему двору сегодня,— ответили деревенские женщины.— Мы думали, что это твои родственники, но мы с ними не разговаривали.

Женщина была в полном недоумении и пошла домой готовить ужин, удивляясь тому, что случилось в ее отсутствие. Вдруг она вспомнила слова посланца, который разговаривал с ней у реки. Он сказал, что великий дух пошлет ей удачу, если она будет хорошенько ухаживать за тыквами. «Не та ли это удача, о которой он говорил?» — подумала она.

На следующий день случилось то же самое. Дети позвали Китете, который помог им спуститься со стропил. Затем они усердно принялись за работу и даже починили крышу той травой, которую она принесла домой накануне.

Соседи опять услышали детские голоса и, тихонько подкравшись ко двору, увидели детей за работой. Вскоре дети вошли в хижину, и все снова стало тихо.

Когда женщина пришла домой и увидела, что сделали ее помощники, она вышла из хижины и, глядя на гору, стала молиться великому духу и благодарить его за доброту. Но она все еще не знала, что тыквы превращались в детей.

Однако соседи становились все более и более любопытными, и на следующий день, как только увидели, что женщина ушла в поле, они подкрались к двери ее хижины и стали осторожно заглядывать внутрь.

Вдруг тыква у очага превратилась в мальчика и послышались голоса со стропил, зовущие:

— Китете! Китете, наш старший брат, помоги нам спуститься!

Подглядывавшие женщины удивились, видя, как дети спускаются со стропил, и едва успели выбраться со двора до того,

как дети вышли, смеясь, из хижины, чтобы начать свою дневную работу.

В этот вечер, когда женщина вернулась, жители деревни поджидали ее и рассказали ей все, что они видели. Тогда женщина решила сама во всем убедиться.

На следующее утро она сделала вид, что отправляется в поле, а сама вскоре вернулась и осторожно подкралась к двери своей хижины — как раз вовремя, чтобы увидеть все, что там происходило. Дети с шумом и криками высыпали из хижины и вдруг замерли, увидев женщину.

— Значит, это вы помогаете мне? — сказала она.— Спасибо вам всем.

Они все еще стояли и ничего не говорили, но вскоре начали делать свою работу, как обычно, и только Китете сидел без дела. Когда работа была сделана и дети попросили Китете помочь им взобраться на стропила снова, женщина не позволила им лезть туда.

— О нет! — воскликнула она.— Теперь вы мои дети, и я не хочу, чтобы вы снова стали тыквами. Я приготовлю вам ужин, а потом вы все ляжете на полу у очага, как делают дети других женщин.

И женщина стала заботиться о детях, как о своих собственных. Дети так много работали и в поле и дома, что вскоре женщина разбогатела. У нее стало много овощей, бананов и стада овец и коз.

Только Китете не работал. Он был глупым ребенком и проводил дни, сидя у очага. Он поддерживал огонь, подкладывая в него дрова, которые приносили из лесу его братья и сестры. Дети подрастали, и женщина каждый день благодарила великого духа за то, что он послал их ей. Но, по мере того как она богатела, она все больше придиралась к глупому Китете и часто бранила его за беспомощность.

Однажды днем, когда дети были заняты делами, женщина вошла в хижину, чтобы приготовить ужин. Войдя с яркого солнечного света в темную хижину, она сначала не заметила Китете, который лежал у огня. Споткнувшись о него, она выронила горшок с тушеными овощами. Горшок разбился, и вся еда вылилась на землю.

Она вскочила и гневно воскликнула:

— Что ты за никчемное создание! Сколько раз я говорила, чтобы ты не лежал у двери! Но чего еще ожидать от тебя! Ведь ты, как ни говори, всего лишь никудышная тыква!

Тут она услышала, что остальные дети возвращаются с поля, и закричала еще громче:

— И они тоже всего лишь тыквы. Представить себе не могу, чего ради я должна готовить им!

Но ее крик тут же перешел в вопль, когда она взглянула вниз: Китете опять превратился в тыкву, а дети, заходя в хижину, падали и тоже становились тыквами.

Женщина поняла, почему это случилось.

— О! Какая я глупая! — причитала она, ломая руки.— Я назвала детей тыквами и погубила все. Великий дух рассердился на меня, и моих детей нет больше!

Так оно и было. Дети больше никогда не появились снова, и женщина жила одна в своей хижине, становясь все беднее и беднее. Так в бедности она и умерла.

140. История Салиа Нхуле

Когда жил Нзамби, он женился несколько раз, и жены родили ему несколько мальчиков, которых звали Нкион [1], Иинде, Нзие Луле, Мур Бара[2] и Нтуоме Нтуоме.

Еще позже у Нзамби появилась дочь, которую звали Гуамбо, и она забеременела. Когда пришел срок, колдуны сделали так, что она родила вместо сына яйцо. Она спрятала яйцо и никогда никому не показывала.

И однажды умершая женщина по имени Нгале Нкале явилась к Гуамбо.

Она села, а Гуамбо стала прятать яйцо; она продолжала сидеть, и Гуамбо все прятала яйцо. Наконец Гуамбо пошла в поле, и покойница осталась одна в кухне.

Она взяла маленькую корзинку, вынула нсие [3] и открыла ее. Затем взяла то яйцо и лист биана и потерла им яйцо. Оно лопнуло, и из него вылупился человек по имени Салиа Нхуле [4], а Нгале Нкале стала его женой.

И Салиа Нхуле пошел в дом собраний, где были его родители. Они не знали его и спросили:

— Кто ты?

Он ответил:

— Я Салиа Нхуле Нзамби.

Они очень обрадовались.

Салиа и его жена были счастливы в своем супружестве. Он

был хорошим музыкантом-барабанщиком. Он играл на барабане, и многие женщины любили его за это.

Он ушел на танцы, а его жена осталась дома. Она рассердилась и сказала:

— Я превратила его в человека. Почему же он оставляет меня и уходит с другими женщинами?

И она схватила скорлупу яйца, из которого вышел Салиа Нхуле, пошла за мужем на танцы, где он играл на барабане, и запела:

Салиа Нхуле был яйцом,
Смотрите на него, смотрите на него.
Я пришла повидаться с ним, он — яйцо,
Смотрите на него, смотрите на него.
Я пришла увидеть его.

Нгале Нкале потерла яйцом тело Салиа Нхуле, и он снова стал яйцом, как в тот день, когда его родили.

И Нгале Нкале отнесла яйцо к Гуамбо и сказала ей:

— Это твое яйцо.

И вернула его на прежнее место. А Гуамбо стала горько плакать.

141. История о яйце

Мужчины были на войне. Как-то во время привала один пошел прогуляться вдоль реки. Он нашел яйцо, поднял его, спрятал в сумку, принес домой и положил в куриное гнездо. Яйцо увеличилось и заполнило все гнездо. Мужчина переложил его в корзину для зерна. Корзина вскоре стала тесна для яйца, пришлось положить его в амбар. Яйцо стало очень большим, и мужчина поместил его в доме.

В одно прекрасное утро из яйца вылупилась взрослая девушка, очень красивая, белая. Мужчина взял ее на руки и принес своей первой жене, сказав:

— Смотри, какая она светлая! Она будет моей второй женой!

Когда мужчина смотрел на девушку, он радовался и смеялся:

— Эта девушка досталась мне так просто! [1].

Ведь пока ему еще ничего не доставалось даром.

— Мой отец сказал мне, чтобы я не брала в руки два кам-

ня [2]. Я могу брать только один,— сказала однажды девушка своему мужу.

— Неважно! Тебе и не надо держать два камня! — ответил ей муж.

Девушка ничего не делала, но все равно отказывалась брать в руки два камня. Старшая жена ненавидела ее и хотела силой заставить взять два камня:

— Ну-ка, поработай!

— Мне нельзя держать два камня!

Девушка сняла свою маленькую сумку с шеста и отправилась туда, где она была найдена. Мужчина увидел ее уже далеко, на равнине. Он побежал за ней, чтобы привести ее обратно.

— Вернись! — сказал он, догнав ее.

Но девушка запела что-то непонятное:

Мой отец сказал мне,
Что я не должна брать в руки двух камней.
Я иду, иду.
Мой отец живет в реке.
Мой маленький лук и палка-копалка,
Почему, я не знаю, я не знаю,
Кувшин для воды останется нетронутым возле двери,
Почему — я не знаю, почему — я не знаю!

Мужчина говорил ей много приятных слов, очень много, потом пообещал:

— Тебе не надо будет брать два камня! Я накажу ту, которая принуждает тебя!

Девушка вернулась. На другой же день первая жена этого человека хотела заставить ее работать, молча показав ей на зернотерку. Муж ушел пить пиво. Девушка взяла свою сумку и палку-копалку и отправилась туда, откуда пришла. Муж увидел ее, опять пошел за ней и звал ее, но она отказалась вернуться.

Когда она подошла к реке, возле которой мужчина нашел яйцо, она бросилась в нее. Муж вернулся домой и как следует отругал свою жену.

Пусть вашим богатством будут козы, а моим — бараны!

142. Почему женщинам никогда не говорят правду

Как-то охотник увидел в лесу антилопу агбанли. Он стал следить за ней и увидел, как она превратилась в молодую девушку. Она сняла свою шкуру и спрятала ее в яме. Превратившись в девушку, она взяла окру и отправилась на базар, чтобы продать ее там. В прежние времена она всегда продавала окру.

Когда она ушла, охотник взял ее шкуру. А она, не подозревая об этом, шла тем временем своей дорогой.

Ночью, до того как она вернулась, охотник опять пришел к тому месту. Вернувшись с базара, девушка подошла к яме, где она спрятала свою шкуру, но шкуры там не было. Девушка стала искать ее повсюду. Тогда охотник подошел к ней и сказал:

— Девушка, что ты ищешь?

Агбанли сказала:

— Я скажу тебе, если ты никогда никому не расскажешь об этом.

И охотник пообещал ей:

— Я никому об этом не расскажу.

Тогда девушка сказала:

— Я потеряла свою шкуру.

Охотник спросил ее:

— А если я принесу тебе твою шкуру, что ты дашь мне в награду?

Девушка сказала:

— Если ты никому не расскажешь об этом, я стану твоей женой.

Охотник обещал ей. Он сказал:

— Если ты станешь моей женой, я никому не расскажу и ты получишь свою шкуру.

Агбанли сказала:

— Хорошо.

Шкура была у охотника дома. Он привел туда агбанли как свою жену.

Придя домой, охотник пошел к своей первой жене и сказал:

— Будь поосторожнее с новой женой. Это не девушка, на самом деле она антилопа, и ты не должна ссориться с ней.

Через четыре дня, когда охотника не было дома, обе жены начали ссориться.

Первая жена сказала:

— Что ты важничаешь, ты всего лишь антилопа.

Девушка начала плакать. Она подумала: «Охотник обещал, что никому об этом не скажет, и все же сказал».

Когда охотник вернулся домой, девушка сказала ему:

— Разве я не запретила тебе рассказывать об этом кому бы то ни было?

Охотник спросил:

— Что ты такого услышала?

Она сказала:

— Сегодня, когда я ссорилась с твоей женой, она сказала мне, что я всего лишь антилопа.

О моя шкура, моя шкура,
Как мне быть теперь,
Раз охотник отобрал мою шкуру?

Охотник сказал ей:

— Помолчи.

На следующий день охотник опять отправился в чащу. Через пять дней женщины снова начали ссориться.

Старшая жена охотника сказала:

— Ты бы лучше отыскала свою шкуру. Она спрятана за домом. Я не хочу, чтобы какая-то антилопа досаждала мне в моем собственном доме.

Девушка стала искать свою шкуру, но не нашла. Тогда она пошла и сказала другой жене:

— Больше ты никогда не увидишь, чтобы антилопа превратилась в женщину для твоего мужа. Ты останешься здесь одна.

Когда охотник пришел домой, девушка рассказала ему, что случилось. Он опять попросил ее не сердиться. На третий день муж снова пошел в лес и провел там на охоте десять дней. А женщины в третий раз стали ссориться. Когда они поссорились, первая жена пошла, нашла шкуру и бросила ее в жену-антилопу.

— Забирай свою шкуру и убирайся из моего дома! Ты не годишься в жены!

Та взяла свою шкуру, опять стала антилопой и тотчас же убежала. По дороге она встретила своего мужа. Он схватил ружье и прицелился в антилопу. Но он не знал, что это была его жена. А она встала на задние ноги и сделала ему знак, чтобы он не стрелял. Затем она знаками попросила его подойти к ней.

Охотник отказался. Она снова стала показывать ему жестами, чтобы он подошел. Он опять отказался:

— Такого со мной еще не случалось, чтобы меня подозвало к себе животное.

Она сказала:

— Прошу тебя, не стреляй, а прежде подойди ко мне.

Охотник подошел к антилопе.

Она сказала:

— Это я тогда превратилась для тебя в молодую девушку. Теперь я вернулась сюда, но это не моя вина. Ведь ты сказал своей жене, чтобы она отдала мне мою шкуру.

Охотник сказал:

— Прошу тебя, стань снова женщиной и пойдем домой со мной еще раз. Мы обсудим все это дома. Я хочу выяснить, кто из вас виноват.

Она сказала:

— Я не хочу идти домой с тобой снова. Если я пойду сейчас, она опять скажет мне то, о чем я запретила тебе рассказывать. Ты не умеешь хранить тайну.

Там, где разговаривали мужчина и антилопа, на дереве сидели две птицы — птица аджа и птица айо. Не зная, что внизу находятся охотник и антилопа, птицы разговаривали между собой. Они говорили:

Трудно понять
Людей, которые едят с помощью пяти пальцев.
Трудно понять их поведение.

Птица аджа сказала птице айо:

— Люди слишком глупы. Если бы они взяли наше гуано и смешали бы с листьями этого дерева и водой, а затем положили бы все это на голову животного, то это животное превратилось бы в женщину.

Птица айо повторила то же самое, а затем обе птицы улетели.

Охотник услышал эти слова. Он сделал все так, как говорили птицы, и подошел к антилопе. Он положил эту смесь на голову антилопы, шкура ее упала, и она стала молодой женщиной. И вот они вернулись домой.

Увидев, что они пришли, жена сказала:

— Опять ты привел антилопу.

Но охотник запретил своей жене спорить с новой женой.

Вот почему никогда не говорят женщинам правду. Ничего нельзя рассказывать женщинам.

143. Манса и калебаса

Как-то раз манса отправился в далекий путь. Проезжая по бруссе, он вдруг увидел под большим термитником калебасу. В задумчивости манса приостановился, а потом обратился к калебасе с такими словами:

— О! Если бы только ты могла превратиться в красивую женщину!

— А я могу стать женщиной,— услышал он в ответ,— но только при том условии, что меня никогда не приблизят к огню. Я говорю так потому, что огонь — мой тана.

— Ну что же,— согласился манса,— я принимаю твое условие.

И калебаса превратилась в красивую женщину. Манса поднял ее с земли, усадил позади себя на лошадь и поехал с ней домой.

Вернувшись к себе в деревню, манса приказал ударить в большой барабан дун-дун, созывая на свой широкий двор всех сородичей и всех своих приближенных. Когда люди собрались, манса рассказал им о своей поездке:

— В пути со мной не произошло ничего плохого. Наоборот, меня ждала удача: я сделал ценную находку, и, прежде чем я войду в дом, я покажу вам, что я нашел. Но знайте все, что у этой находки есть свой тана и это — огонь.

Сказав так, манса скрылся в доме вместе со своей новой женой.

Потом манса собрал своих других жен и наказал им:

— Дома ли я или в отъезде, никто не должен заставлять мою младшую жену заниматься приготовлением пищи. Каждому, кто меня ослушается, я отрублю голову.

Выслушав строгий наказ мужа, женщины разбрелись по своим хижинам.

Прошло четыре дня, и манса снова стал собираться в дальний путь для объезда своих земель. В течение двух дней приближенные мансы собирали его в дорогу, и только на третий день манса тронулся в путь. В каждой большой деревне мансе пришлось задерживаться подолгу, поскольку повсюду у него было много дел и его ждало много новостей.

А пока он был в отъезде, у него дома произошло следующее. Среди жен мансы была одна, которая не желала видеть перед собой красавицу жену-калебасу. Как-то раз вечером эта злая женщина упрекнула младшую жену:

— Ты только и знаешь, что есть еду, приготовленную другими. Сегодня тебе самой придется заняться готовкой.

— Ну что ж, хорошо,— согласилась жена-калебаса,— но помни, ведь за то, что произойдет, тебе быть в ответе.

С этими словами она приблизилась к очагу и пригнулась, чтобы раздуть огонь. Вспыхнуло пламя, но едва жар коснулся женщины, как она растаяла и растеклась жирным пятном по всему дому.

Что же сделала злая жена? Она стала кликать собаку по имени Бараньюма, но в ответ вдруг услышала:

Когда ты ешь рис, ты не зовешь Бараньюму,
Когда ты мясо ешь, Бараньюму не кличешь ты.
А растаял жир мансы,
Так это — еда для Бараньюмы,
Так это — еда для Бараньюмы!

И Бараньюма побежала к мансе. Пробегая по деревням, она пела свою песню:

Когда ты ешь рис, ты не зовешь Бараньюму,
Когда ты мясо ешь, Бараньюму не кличешь ты.
А растаял жир мансы,
Так это — еда для Бараньюмы,
Так это — еда для Бараньюмы!

Миновав несколько деревень, Бараньюма прибежала туда, где остановился манса, и снова запела свою песню:

Когда ты ешь рис, ты не зовешь Бараньюму,
Когда ты мясо ешь, Бараньюму не кличешь ты.
А растаял жир мансы,
Так это — еда для Бараньюмы,
Так это — еда для Бараньюмы!

И тогда раздался громкий крик гриота мансы:

— Слушайте все! Подает голос собака нашего мансы, поет Бараньюма!

Все люди тотчас же примолкли, а Бараньюма снова громко запела:

Когда ты ешь рис, ты не зовешь Бараньюму,
Когда ты мясо ешь, Бараньюму не кличешь ты.
А растаял жир мансы,
Так это — еда для Бараньюмы,
Так это — еда для Бараньюмы!

Она замолкла, но манса велел ей пропеть свою песню еще раз. Бараньюма повторила свою песню. Тут вождь выбежал из дома, мигом оседлал коня и поскакал домой. Бараньюма кинулась вслед за ним.

Едва они достигли дома, как Бараньюма снова запела свою песню:

Когда ты ешь рис, ты не зовешь Бараньюму,
Когда ты мясо ешь, Бараньюму не кличешь ты.
А растаял жир мансы,
Так это — еда для Бараньюмы,
Так это — еда для Бараньюмы!

Не успела Бараньюма закончить свою песню, как манса соскочил с лошади, выхватил из ножен саблю и отсек голову злой женщине, заставившей приблизиться к огню его красавицу жену-калебасу.

В этом мире никто еще не проявил такой ревности, как эта злая жена мансы.

144. Мандега

Жили муж и жена, и была у них очень красивая дочь. Отец и мать не разрешали ей делать никакой работы. Целыми днями она сидела в хижине и нанизывала жемчужины для набедренной повязки. Много юношей приходило свататься к девушке, но отец всем им говорил:

— Моей дочери нельзя выходить замуж, потому что ей нельзя делать никакой работы.

Юноша по имени Рватипедза тоже посватался к этой девушке, Мандеге. Отец, мать и дочь посоветовались и решили, что она может выйти замуж. Однако ей нельзя было поручать никакой работы, а то она бы ушла в землю. Ведь она была из тех, кто от работы уходит в землю.

Матери юноши не понравилась невеста, которая ничего не делает. Поэтому она потребовала от своего сына, чтобы он не женился на Мандеге, но тот отказался. Когда наступил назначенный день, девушка и юноша отправились в селение жениха. По дороге девушка начала петь песню:

Идем к нам, Мандега,
Идем к нам, Мандега,
Оглянись,

Идем к нам, Мандега,
Юноша, оглянись назад,
Давай посмеемся.

Но юноша не оглядывался, так как ему было сказано, что девушка может вернуться домой, если он оглянется.

Так они и шли, пока не оказались поблизости от селения. Девушке сказали, что теперь уже недалеко. Тогда она села на землю. Рватипедза шел дальше, не ведая, что девушка уже не идет за ним. Когда он пришел домой, люди спросили у него:

— А где же твоя жена?

Он ответил.

— Она здесь, со мной.

Но, когда он оглянулся, ее не было. Он вернулся назад и увидел ее сидящей на земле. Люди из деревни юноши тоже пришли туда, но девушка продолжала сидеть. Они богато одарили ее, и тогда она пошла в деревню юноши.

Мандега проводила все время в хижине мужа и совсем не занималась хозяйством. Ее свекровь была очень недовольна этим.

Однажды муж Мандеги отправился в дальние места. Тогда его мать сказала:

— Невестка, растолки зерно, чтобы я могла его смолоть.

Женщина не стала отказываться, так как устала от упреков своей свекрови. Она встала, взяла ступку и стала толочь зерно вместе со своей свекровью. В то время как они толкли зерно, молодая женщина пела песню:

У нас дома мы не толкли зерно,
У нас дома мы не толкли зерно, ве-е.
Мы привыкли только к нанизыванию жемчужин.
Наши жемчужины с набедренной повязки.
У нас дома мы не толкли зерно, ве-е.

Девушка пела и постепенно погружалась в землю. Девушка погрузилась вместе со ступкой, только был виден еще маленький кончик пестика.

Тогда пошли к ней в деревню и сообщили о случившемся ее родителям. Ее отец и мать отказались пойти туда, а младшая сестра пошла. Она увидела кончик пестика, который остался на поверхности, ухватила его и запела ту же песню, какую пела ее старшая сестра. В то время как она пела, появился пестик, затем ступка и сама девушка.

Когда вернулся домой муж, ему сообщили обо всем, что слу-

чилось с его женой. Он очень испугался и отправил посланца с дарами, чтобы задобрить тестя. Но тот потребовал, чтобы дочь с зятем пришли к нему. Когда они пришли, отец спросил:

— Не говорил ли я тебе, что Мандега не должна делать никакой работы?

Мужа отослали домой, а Мандега осталась у своих родителей.

145. Дитя из воска

Жил человек. Жены у него не было. Он вылепил из воска человеческую фигурку, и она ожила.

Тогда мужчина сказал:

— Вот и у меня теперь появилась дочка, которая будет готовить для меня еду.

Спустя некоторое время та девочка подросла и вышла замуж за одного юношу. При этом ее отец сказал юноше:

— Ты женишься на моей дочери. Имей в виду, что ей нельзя работать на солнце. Только когда идут дожди, она может ходить к источнику.

Однажды утром свекровь сказала своей невестке:

— Ничего с тобой не случится, если ты сходишь разок к источнику.

Девушка отправилась к источнику, но, когда она возвращалась назад, ей сделалось жарко на солнце. Тогда девушка запела:

Весеннее солнце,
Хо нданда! Хо нданда! Хо нданда!
Я таю,
Хо нданда! Хо нданда! Хо нданда!
Я исчезаю, мать,
Хо нданда! Хо нданда! Хо нданда!
Все именно так, как я говорю,
Хо нданда! Хо нданда! Хо нданда!

Девушка пела и таяла на солнце. От нее ничего не осталось, кроме кусочка воска и кувшина для воды, который одиноко стоял на земле.

Когда жители этого селения пришли к источнику, они увидели только кувшин да кусок воска на земле. Они пошли к отцу девушки и обо всем рассказали ему. А он ответил:

— Я же говорил вам, что она не может работать, когда светит солнце. Поэтому вы должны заплатить мне.

И они заплатили.

Вот и сказке конец.

146. Сын живых и мать-покойница

Сын живых пошел в селение мертвецов, чтобы жениться на Нлуонг Нкале, девушке из того селения. Он пришел туда, вошел в дом бесед и сел на постель. Люди-мертвецы приветствовали его и говорили:

— Ачие, ачие [1]. Мы приветствуем тебя, но не знаем, кто ты.

Он ответил:

— Я сын живых. Я пришел найти жену. Я пришел как чужеземец [2] за На Нлуонг Нкале.

Они начали звать:

— На Нлуонг Нкале! Иди сюда, познакомься с чужеземцем, который ждет тебя здесь. Скажите об этом На Нлуонг Нкале, если кто увидит ее на дороге или в поле.

Девушка пришла, стала выметать дом и сказала:

— Мы, мертвые, не едим здесь грибов, которые называются кости [3]. Это запрещено.

И Нлуонг Нкале пошла ловить рыбу и убила минлуомбе [4], завернула ее в банановые листья и отнесла в дом к своим родителям. Затем пошла на охоту, убила нескольких животных и отнесла домой. А на рассвете пошла работать в поле.

Мужчина остался один. Он взял грибы, которые называются «кости», бросил их в чугун с водой и поставил чугун в очаг. Затем он стал пить этот отвар и пил до тех пор, пока его голова не скрылась в чугуне.

Тогда он сказал:

— Выходи.

Его невеста, возвращаясь с поля, встретила мужа и увидела, что голова его накрыта чугуном. Она вскрикнула и начала петь:

На Нлуонг Нкале, На Нлуонг Нкале: я умираю от голода.

И все подхватили:

На Нлуонг Нкале, На Нлуонг Нкале: я умираю от голода.

Она:

Я пошла ловить рыбу, я вчера ловила рыбу.

Все:

Я умираю от голода, я умираю от голода, На Нлуонг Нкале.

Она:

Я завернула минлуомбе в листья и послала тебе домой.

Все:

Я умираю от голода, я умираю от голода, На Нлуонг Нкале.

Она:

Ты напился отвара, ты напился отвара.

Все:

Я умираю от голода, я умираю от голода, На Нлуонг Нкале.

Она:

Почему живые так нетерпеливы?

Все:

Я умираю от голода, я умираю от голода, На Нлуонг Нкале.

Потом женщина сказала:

— Я же говорила тебе, чтобы ты не ел грибов, которые называются «кости», потому что это запрещено. Свадьба расстроилась, возвращайся в свое селение.

И сын живых вернулся в свое селение.

И все.

147. Немощная Фара и пузатый Куту

Жили, говорят, супруги, у которых было много детей. У младшего сына был большой живот, и потому его назвали Икютубекибу, а у самой младшей дочери была сухая нога, и ее назвали Ифарамалеми. Из-за такого уродства родители не любили их. Они часто бранили Фару:

— Эта девчонка не может сплести даже двух пучков волокна рафии, а так прожорлива.

И ругали Куту:

— А этот толстобрюхий даже лопаты земли перевернуть не может.

Со временем родители совсем разлюбили этих детей и наду-

мали от них избавиться. Они стали рыть глубокую яму, чтобы закопать детей заживо. Однажды дети спросили их:

— Для чего вы роете эту яму, папа и мама?

— Для того чтобы сложить туда бананы [1],— ответили те.

Дети снова спросили:

— А где же эти бананы?

— Мы купим их потом.

Дети, однако, забеспокоились:

— Действительно ли эта яма для бананов, а не для чего-нибудь еще?

Спустя некоторое время дети узнали, что яма предназначена для них. Загрустили Фара и Куту, не знают, что им делать. Наконец они обратились к старшим сестрам и братьям:

— Позвольте нам убежать, когда наступит ночь.

— Конечно, вы должны убежать,— ответили те,— раз родители хотят избавиться от вас. А мы будем иногда приходить к вам тайком от них.

Когда наступила ночь, Фара и Куту убежали. Фара шла, волоча свою негнущуюся ногу, а Куту почти полз на четвереньках из-за тяжести своего живота. Им удалось, однако, перебраться через холм. Но Куту больше не в силах был тащить свой живот и горько заплакал. Фара утешала его:

— Ну что ты плачешь? Ты же знаешь, нам надо спасаться. Не сами мы выбрали себе такую судьбу. Постарайся же идти дальше. Ведь нас ждет еще долгий путь.

— Больше не могу,— всхлипывал Куту.

Сестре стало жаль его.

— Иди ко мне,— сказала она,— я понесу тебя немного на спине.

И так, с Куту на спине, она сумела взобраться еще на один холм, хотя с трудом передвигала ноги.

Видя это, Куту сказал:

— Лучше я опять поползу на четвереньках, ты очень устала.

Фара опустила его на землю, и они пошли дальше, еле передвигая ноги. Взглянув вновь на своего брата, Фара заплакала от жалости к нему, но не осмеливалась плакать громко, боясь, что Куту тоже начнет плакать, а это задержит их в пути. И она молча глотала слезы, катящиеся из глаз.

Дня через три они увидели красивое место и решили остановиться там. Собрали щепки, ветки деревьев, принесли куски глины и построили себе хижину.

Когда Куту вырос, он научился хорошо охотиться и его отношение к сестре изменилось: он стал меньше любить ее. Каждый раз, возвращаясь с удачной охоты, он говорил ей: «Поставь перегородку, Фара», или сам ставил ее. А когда возвращался с охоты с пустыми руками, убирал перегородку.

Отправляясь на охоту, Куту говорил сестре:

— Не ходи охотиться на восток, на север и на юг, Фара. Это мои места. Если ты пойдешь туда, я побью тебя палкой и забросаю комьями земли.

Фара отвечала:

— Раз ты мне запрещаешь, я пойду на запад ловить кузнечиков и рыбу.

Как-то Фара решила пойти на охоту подальше, потому что в западной стороне уже больше не было дичи и нечего было ловить. И она отправилась на восток. Она забрела довольно далеко и случайно очутилась у дома Итримубе [2]. Увидев, что в доме никого нет, Фара взяла всю еду и одежду, которая была там, и унесла с собой.

Когда она вернулась домой, брат спросил ее:

— Где ты была так долго, Фара?

— Я была далеко, ведь ты запретил мне охотиться близко.

Все, что она взяла в доме Итримубе, Фара спрятала.

Приготовив себе ужин, Куту сказал, как всегда:

— Поставь перегородку, Фара.

И сам поставил ее.

Фара стала есть то, что взяла в доме Итримубе. Она разделила рисовую кашу на молоке и бросила часть на половину брата. Куту очень удивился:

— О Фара, Андриаманитра послал мне рисовую кашу на молоке!

Фара ничего не ответила. Она взяла угря и бросила его брату. Куту вновь удивился и воскликнул:

— О Фара, Андриаманитра послал мне угря!

Фара опять не ответила. Она открыла кувшин с медом, и во всем доме запахло медом. Почувствовав этот запах, Куту не выдержал и сломал перегородку.

— Где ты все это взяла? — спросил он. Но Фара не хотела говорить ему. Она боялась, что, если Куту пойдет туда, то съест так много, что не сможет унести свой живот, и тогда Итримубе поймает его и убьет.

Куту настаивал, и тогда Фара призналась, что взяла все это в доме Итримубе.

— Если мы пойдем туда, не ешь много, а то не сможешь потом уйти. Итримубе поймает нас и убьет.

Куту согласился.

Когда они вошли в хижину Итримубе, Куту стал есть и ел не останавливаясь до тех пор, пока уже не мог двинуться с места. Что было делать Фаре? Унести Куту у нее не было сил, оставить — его убьет Итримубе. Тогда она придумала. Она подняла брата на чердак и дала ему батан [3], копье, большой нож и другие острые предметы, какие ей удалось найти в доме. Она завернула Куту в циновку и сказала:

— Когда придет Итримубе, не шевелись! Если он скажет: «Покажи свои зубы» — потряси перед его носом копьем. Если он скажет: «Покажи свой язык!» — покажи ему большой нож. А когда спросит: «Где твой хвост?» — покажи ему челнок и батан. Если он попытается подняться к тебе, ударь его копьем и добей большим ножом.

Дав эти советы брату, Фара отправилась домой.

Через некоторое время вернулся Итримубе:

— Я чувствую запах человека... Здесь пахнет человеком!

Он вошел в дом и задал Куту те вопросы, о которых говорила Фара. Куту сделал, как она ему велела. Итримубе разъярился и хотел подняться наверх. Как только он занес ногу на чердак, Куту ударил его копьем. Итримубе продолжал лезть на чердак. Тогда Куту ударил его большим ножом по голове. Голова раскололась, и Итримубе упал замертво.

Узнав о смерти Итримубе, Фара переехала в его дом. Они с братом остались там жить. Взяли себе все добро Итримубе и разбогатели. А их родители, услышав об этом, пришли к ним и хотели помириться.

Вот почему, говорят, и появилась пословица: «Если ты здоров и богат, ты дорог родителям, а если ты слаб и беден, ты им не нужен».

148. О мачехе

Мужчина взял себе жену. Позднее он взял вторую. Обе жены родили мальчиков. И обоих назвали Кимвэли [1]. Первая жена умерла, а ее сына стала воспитывать вторая жена.

Тамошние люди отправились на войну с масаи. Они сражались успешно и угнали очень много скота. Отец двоих Кимвэли

привел домой свою долю скота. Месяц спустя отряд воинов снова отправился на войну. А жена решила, что незачем запасать продукты на ребенка, который не был ее родным сыном.

Она выкопала яму в доме, около двери, намазала жиром меховое покрывало с постели и прикрыла им яму.

Весь день мальчики пасли скот, а вечером вернулись домой и загнали скот в загон.

— Сходи домой, возьми еду и принеси сюда, в загон! — сказал Кимвэли-родной Кимвэли-приемному.

Тот вошел в дом и сел. Мачеха сказала ему:

— Не сиди там! Иди сядь на эту шкуру!

Он встал, сел на шкуру и упал в яму. Женщина завалила яму камнем. Ее родной сын везде искал своего брата, но тот исчез.

Шло время. Они уехали из этого места и поселились в другом. Как-то раз Кимвэли пригнал скот туда, где они жили прежде. Вдруг он услышал:

— Кимвэли, Кимвели! Из-за кого ты пасешь один нашего большого быка, Кимвэли? Твоя мать — злодейка, Кимвэли, она выкопала для меня яму, она очень хотела похоронить меня, Кимвэли.

Мальчик отвел скот домой и сказал своему отцу:

— Я слышал Кимвэли.

— Покажи мне, где ты его слышал! Пойдем! — сказал отец.

Они пошли туда, где жили прежде, и услышали:

— Кимвэли, Кимвэли, из-за кого, Кимвэли, пасешь ты нынче один нашего большого быка? Твоя мать — злодейка, она выкопала яму для меня, она очень хотела похоронить меня.

— Давай выкопаем его,— сказал отец.

Они стали копать, вынули мальчика и принесли его домой. По дороге они спросили его:

— Кто столкнул тебя в яму?

— Мы пригнали скот в загон, и я хотел взять еду в доме. Я сел на шкуру и провалился в яму. Тогда мачеха завалила яму камнем.

Придя домой, муж сказал жене:

— Пойдем со мной к реке!

Муж с женой пошли к реке, и там он изрубил ее в куски мечом.

Что тут долго рассказывать?!

149. Базар мертвецов

У одного человека было две жены. Одна из них родила близнецов — Хвесе и Хвеви — и умерла во время родов, а малыши остались с мачехой. Мачеха невзлюбила мальчиков и кормила их одними отрубями.

Однажды мачеха дала каждому из близнецов по маленькой калебасе и послала их за водой. Они сходили к ручью, набрали полные калебасы воды, но по дороге домой Хвесе поскользнулся и разбил калебасу. «Когда мы придем домой, мачеха будет бить Хвесе, а меня не тронет,— подумал Хвеви.— Лучше я тоже разобью свою калебасу. Пусть уж она ругает нас обоих».— Хвеви бросил свою калебасу, и она разбилась.

Когда мачеха узнала, что произошло, она больно высекла близнецов.

Тогда Хвеви решил:

— Нам надо пойти в страну мертвых и повидаться с нашей матерью. Каждый из нас должен купить бусы для Ку. Может быть, страж страны мертвых пропустит нас туда, и тогда мы сможем увидеть мать.

Могила глубока,
Глубока, глубока.
Мачеха дала нам калебасы,
Но Хвесе разбил свою,
И Хвеви разбил свою тоже.
Когда мы сказали об этом мачехе,
Она больно избила нас.
Тогда Хвесе купил бусы,
И Хвеви тоже купил бусы.

И вот близнецы пришли к стражу страны мертвых.

— Что вам здесь нужно? — спросил он.

И Хвеви рассказал ему:

— Вчера мы пошли за водой, и, когда возвращались, мой брат Хвесе разбил калебасу Тогда я тоже разбил свою, и наша мачеха больно высекла нас обоих. За весь день она не дала нам поесть ни крошки. Тогда мы решили сходить к нашей матери, в страну мертвых. Пропусти нас туда.

Когда страж услышал рассказ мальчиков, он открыл дверь и впустил их в страну мертвых.

Могила глубока,
Глубока, глубока.
Мачеха дала нам калебасы,

Но Хвесе разбил свою,
И Хвеви разбил свою тоже.
Когда мы сказали об этом мачехе,
Она больно избила нас.
Тогда Хвесе купил бусы,
И Хвеви тоже купил бусы.
Мы рассказали обо всем стражу,
И дверь страны мертвых открылась.

Мальчики вошли в страну мертвых. Каждый, кто встречался им по пути, будь то живой или мертвый, спрашивал их: «Откуда вы пришли?»

И близнецы всем рассказывали:

— Вчера мы разбили маленькие калебасы, которые дала нам мачеха. Она высекла нас и не давала нам есть. Мы упросили стража страны мертвых позволить нам войти сюда. Мы ищем нашу мать, она купит нам новые калебасы.

И вот близнецы увидели свою мать. Она дала одному живому мужчине деньги и попросила его купить две калебасы на базаре живых. Она отдала калебасы сыновьям, а потом пошла на базар мертвых и купила там кокосовых орехов. Эти орехи очень любила мачеха близнецов, и мать мальчиков велела им отнести ей орехов. Она знала, что, как только вторая жена ее мужа отведает кокосовых орехов с базара мертвых, она сразу умрет. Поэтому она сказала мальчикам:

— Отправляйтесь домой и передайте привет вашей мачехе. Поблагодарите ее от меня за то, что она так хорошо заботится о вас, и не забудьте передать эти орехи.

Могила глубока,
Глубока, глубока.
Мачеха дала нам калебасы,
Но Хвесе разбил свою,
И Хвеви разбил свою тоже.
Когда мы сказали об этом мачехе,
Она больно избила нас.
Тогда Хвесе купил бусы,
И Хвеви тоже купил бусы.
Мы рассказали обо всем стражу,
И дверь страны мертвых открылась.
Наша мать, узнав обо всем,
Купила нам две калебасы
Для нашей мачехи.

Между тем мачеха хватилась близнецов. Она не могла понять, куда они делись, и всюду искала их. Когда они вернулись, она напустилась на них:

— Где вы были, негодники?

— Мы ходили повидаться с нашей матерью.

— Ах вы лгуны! Где же это видано, чтобы навещали мертвых!

Тогда мальчики отдали ей кокосовые орехи:

— Вот, наша мать прислала тебе это.

Но мачеха стала насмехаться над ними:

— Так вы говорите, что эти орехи прислала мне мертвая женщина?! — И она стала есть орехи.

И тут же женщина умерла.

Могила глубока,
Глубока, глубока.
Мачеха дала нам калебасы,
Но Хвесе разбил свою,
И Хвеви разбил свою тоже.
Когда мы сказали об этом мачехе,
Она больно избила нас.
Тогда Хвесе купил бусы,
И Хвеви тоже купил бусы.
Мы рассказали обо всем стражу,
И дверь страны мертвых открылась.
Наша мать, узнав обо всем,
Купила нам две калебасы
Для нашей мачехи.
Наша мачеха хотела жить,
Но мы дали ей орехов,
Много, много, много.

В Дагомее, когда кто-нибудь умирает, семья умершего идет к прорицателю, и он делает так, что умерший говорит с ними.

И вот, когда умершая мачеха стала говорить, все услышали:

— Расскажите всем женщинам, что смерть принесли мне близнецы. Передайте всем наказ Маву: когда женщина умирает, другие жены ее мужа должны заботиться о ее детях и растить их.

С этих пор, если женщина умирает во время родов, ее ребенка отдают другой жене ее мужа и она заботится о сироте лучше, чем о своих родных детях. И никто никогда не обижает сирот. Потому что тот, кто осмелится обидеть сироту, умрет в тот же день, даже если совершенно здоров.

И рассказчик добавил:

— Я сам сирота и хорошо знаю это. Мой отец никуда не посылает меня одного ночью. И если я прошу его о чем-то, он никогда мне не отказывает.

150. Козий пастух

Жил на свете человек. Он женился, и у него родилось трое детей: два мальчика и одна девочка. Прошло некоторое время, и отец, мать и дочь умерли. Когда мать лежала при смерти, она сказала старшему сыну:

— Следи за тем, чтобы твой младший брат всегда пас коз.

Старший сын ответил:

— Я позабочусь об этом.

Мать умерла. Прошло некоторое время, и старший брат женился. А младший брат все это время пас коз. Но однажды жена старшего брата сказала:

— Теперь, когда так много работы в поле, твой младший брат должен нам помогать и в полевых работах.

Старший брат пришел к младшему и сказал:

— Оставь на пару дней коз и помоги нам в поле.

— А кто же позаботится о козах, если мы оба будем работать в поле? — спросил младший брат.— Вспомни, что тебе говорила мать перед смертью.

— Ты прав. Оставайся пасти коз,— сказал старший брат.

Вместе со своей женой старший брат отправился в поле. Они работали вдвоем три дня, а на четвертый жена сказала своему мужу:

— Когда дело доходит до еды, твой младший брат всегда тут как тут. Когда же речь заходит о том, чтобы работать в поле, он поступает по-своему. Я не буду больше готовить еду для твоего младшего брата.

Отныне младший брат не получал больше еды. Он ложился спать голодным. Однажды во сне младший брат увидел мать. Она сказала ему:

— Поговори завтра утром с самой старой из своих коз. Скажи ей: «Сделай то, что раньше делали твои отец и мать и все твои предки!»

Когда на другое утро младший брат сказал это, коза начала извергать всякую еду, так что он смог наесться. Теперь всякий раз, когда он чувствовал голод, он шел к козе и говорил ей: «Сделай то, что делали твои отец и мать и все твои предки». И коза постоянно давала ему обильную еду. Поэтому младший брат быстро рос.

Когда жена старшего брата увидела, что младший брат растет, хотя она и не кормит его, она придумала вот что. Она сказала своему мужу:

— Я согласна, что кто-то должен пасти коз. Я возьму это на себя, а ты со своим младшим братом будешь работать в поле.

— Я поговорю с младшим братом об этом,— ответил муж.

Он сказал своему брату:

— Моя жена хочет сама пасти коз. А мы вдвоем сможем тогда работать в поле.

— Хорошо,— согласился младший брат.

На следующее утро младший брат передал коз жене своего брата и сказал ей:

— Ты можешь срезать хворостину для коз с любого дерева, с какого захочешь. Нельзя срезать хворостину лишь с дерева бамбасули [1].

— Я буду помнить об этом,— сказала женщина.

И вот оба брата отправились в поле. А женщина, как только осталась одна, срезала хворостину с дерева бамбасули и погнала ею коз. Козы тотчас же побежали на высокую гору, на которой не было ничего, кроме камней. Когда вечером братья вернулись домой, женщина сказала:

— Козы взобрались на высокую гору. Я не могла их задержать.

— Я поищу завтра с утра коз на горе,— сказал младший брат.

На другой день чуть свет младший брат отправился к горе. Он начал взбираться вверх, поднялся немного, но вскоре не смог карабкаться дальше, потому что над ним возвышались только голые отвесные скалы. Младший брат сел на землю. Вскоре прилетела большая птица, опустилась рядом с ним и спросила:

— Что с тобой?

Младший брат сказал:

— Жена моего старшего брата стерегла коз. Они убежали от нее и забрались на вершину этой скалы.

— Я помогу тебе,— сказала большая птица.— Держись за меня покрепче.

Младший брат крепко уцепился за большую птицу. Птица вместе с ним взлетела высоко вверх, к самой вершине, и опустила его около источника. Младший брат увидел, что на вершине горы находится деревня. Большая птица сказала:

— В этой деревне живет старуха. Твои козы у нее. Ступай к ней. А когда она вечером спросит тебя, хочешь ты спать в помещении юношей или в кузнице, ты откажись и от того и от другого. Вели показать тебе все помещения и выбери комнату

девушек. Не оставайся у старухи дольше завтрашнего утра. А затем приходи к этому источнику, я буду ждать тебя.

Сказав все это, большая птица улетела.

Младший брат отправился в деревню. Он пришел в дом старухи, и та спросила его:

— Зачем ты пожаловал в горы?

— Мои козы забрались на гору,— ответил младший брат.

— А сколько у тебя коз? — спросила старуха.

— Двенадцать,— ответил младший брат.

— Хорошо,— сказала старуха.— Завтра утром я отдам тебе твоих коз.

Когда наступил вечер, старуха спросила младшего брата:

— Где ты желаешь спать? В помещении юношей или в кузнице?

Младший брат ответил:

— Дело хозяйки решать, где ляжет гость. Но если ты позволишь, я лягу в помещении девушек.

— Пусть так,— сказала старуха.

Младший брат ступил на женскую половину и увидел там девушку. Она спросила у него:

— Что привело тебя в деревню на вершине горы?

— Мои козы забрались на гору,— ответил юноша.— Старуха хочет вернуть их мне завтра утром.

Девушка сказала:

— И я пришла сюда, чтобы вернуть своих убежавших коз. Если хочешь, мы можем завтра утром вместе уйти отсюда.

— Очень хорошо,— сказал младший брат.— Большая птица будет ждать меня у источника. Она может отнести нас назад.

На другое утро старуха вернула его двенадцать коз. Он сказал:

— Возьми пять коз за труды, а я возьму семь.

— Забирай все двенадцать,— сказала старуха.— Тысяча коз забредает на мою гору, и за ними никто не приходит.

Младший брат с двенадцатью козами отправился к источнику. У источника его поджидала большая птица.

Она спросила юношу:

— В каком помещении ты спал?

— В помещении для девушек,— ответил младший брат.

— А кого ты там встретил? — спросила большая птица.

— Я встретил там девушку, которая тоже потеряла своих коз.

Тут пришла девушка. Большая птица сказала:

— Давайте вначале сгоним коз вниз, а потом я снесу вас с горы.

Юноша и девушка погнали коз вниз. Большая птица сказала:

— Ну а теперь пусть каждый из вас уцепится за меня.

Младший брат и девушка ухватились за спину птицы, и она спустила их с горы.

Между тем старуха послала к источнику льва, леопарда и змею, чтобы они сожрали юношу и девушку, но большая птица уже успела спустить их с горы.

Вместе с девушкой и козами младший брат вернулся в дом старшего. Старший брат сказал ему:

— Твоя девушка будет хорошей женой, а у меня плохая. Разреши мне стеречь коз.

— Хорошо,— согласился младший брат.— Запомни только одно: ты можешь сделать себе хворостину из любого дерева, кроме дерева бамбасули.

Старший брат сказал:

— Я буду помнить об этом.

На другое утро старший брат выгнал коз из хлева. Затем, забыв о наказе младшего брата, он сделал себе хворостину из дерева бамбасули и погнал коз. Они тотчас же убежали и взобрались на гору. Старший брат пошел вслед за ними. Он взбирался на гору, пока мог. Он карабкался вверх, пока над ним не нависли голые скалы. Тогда он в бессилии опустился на землю. Большая птица прилетела, уселась рядом с ним и спросила:

— Что с тобой?

— Мои козы убежали на вершину горы,— ответил юноша.

— Я помогу тебе,— сказала большая птица.— Держись за меня крепко.

Большая птица перенесла старшего брата на вершину горы. Она опустилась с ним у источника и сказала:

— Твой младший брат уже рассказал тебе обо всем, что касается деревни этой старухи. Запомни только одно: когда тебя спросят, в каком помещении ты хочешь спать, выбирай кузницу. Завтра в течение дня я вернусь сюда.

Старший брат отправился в деревню старухи. Та спросила его:

— Что привело тебя сюда?

— Мои козы убежали на гору,— ответил старший брат.

— А сколько их у тебя?— спросила старуха.

— Двенадцать,— ответил юноша.

— Ну хорошо, завтра утром я отдам тебе твоих коз,— сказала старуха.

Когда наступил вечер, старуха спросила старшего брата:

— Ты где хочешь лечь: в помещении юношей или в кузнице?

— Я хотел бы спать в кузнице,— ответил юноша и остался в кузнице.

Там юноша тотчас же развел огонь и принялся за работу. Он сделал топор, нож, лук и стрелы.

На другое утро старуха отдала старшему брату двенадцать коз. Старший брат сказал:

— Возьми себе десять коз за хлопоты, а я возьму двух.

— Забирай все двенадцать,— ответила старуха.— Тысяча коз забредает ко мне в горы, и за ними никто не приходит.

Тогда старший брат вместе с двенадцатью козами отправился к источнику. Большой птицы там еще не было. Старший брат опустился на землю и стал ждать.

Между тем старуха послала к источнику льва, леопарда и змею, чтобы они съели старшего брата и его двенадцать коз. Старший брат схватил лук и стрелы и убил льва. Затем он взял топор и убил леопарда. Он схватил нож и разрубил змею. Вскоре прилетела большая птица. Она опустилась рядом со старшим братом и сказала:

— Вначале сгони вниз коз, а потом ухватись за меня, и я снесу тебя с горы.

Старший брат согнал вниз коз, а затем уцепился за большую птицу, и она снесла его с горы.

Старший брат вернулся в деревню с двенадцатью козами. Младший вышел ему навстречу и сказал:

— Пока ты отсутствовал, твоя жена ушла.

— Она была очень плохой женщиной,— ответил старший брат.— Если ты не против, я передам тебе и твоей жене полевые работы, а сам буду стеречь коз.

— Я согласен. Ты будешь всегда получать вкусную еду, потому что моя жена — добрая женщина.

151. Две сестры

Жили две сестры. Старшая вышла замуж. Через некоторое время она вернулась в родную деревню за своей младшей сестрой, чтобы взять ее в дом мужа как вторую жену. Их мужа звали Илофи.

Однажды Илофи решил отправиться в деревню к своей матери и сказал старшей жене:

— Приготовь еду на дорогу, мы навестим мою мать.

Жена приготовила еду, и рано утром они отправились в путь. По дороге муж начал давать наставления своей жене:

— Сейчас я тебе расскажу об обычаях, принятых в деревне, где живет моя мать. Когда ты увидишь, что плоды пальмы срезают ногой, а воду из пруда зачерпывают головой, не смейся. Когда ты станешь печь бананы, пеки только кожуру, и она превратится в плоды. Когда тебе дадут рыбу, пеки только кости и чешую, и они превратятся в рыбу. Если тебе предложат плоды пальмы, не бери сам плод, а поджарь зернышки, и они превратятся в плоды. Когда тебе дадут маниоку, срежь кожуру и приготовь ее — она превратится в маниоку. И так делай с любой едой. Ночью люди будут танцевать, но ты не ходи смотреть. Они будут бить в барабаны и петь песни, но ты все равно не выходи из дома. Я дам тебе маленький барабан, и ты сможешь тихонько бить в него дома. Когда же мы соберемся в обратный путь, тебе предложат войти в пруд, где водится много пиявок. Не вздумай ослушаться: ты выйдешь из воды со множеством красивых вещей — с браслетами на ногах, с медными обручами на шее, с жемчугом и красивыми красными румянами. Это будет прощальный подарок жителей деревни.

Жена сделала все так, как велел ей муж, и они отправились в обратный путь с богатыми подарками. Когда они вернулись домой, Илофи отдал часть подарков родственникам, а часть оставил своей старшей жене.

Прошло несколько дней, и Илофи снова решил отправиться в деревню к своей матери. Младшая жена узнала об этом и сказала мужу:

— На этот раз я пойду с тобой, а моя старшая сестра останется дома.

Илофи огорчился и сказал старшей жене:

— Твоя сестра хочет идти со мной, а тебе придется остаться дома.

— Ну что ж, я останусь, только моя младшая сестра очень вздорная. Ей будет трудно ужиться в деревне твоей матери, где все так непривычно. Лучше пусть она останется здесь.

Сказав так, старшая сестра позвала младшую и спросила ее:

— Скажи, ты действительно хочешь отправиться в деревню его матери?

— Да.

— Но там тебе придется очень трудно.

— Очень трудно? А ты где была в прошлый раз, не там ли? — рассердилась младшая сестра.

Старшая ответила:

— Да, я была, конечно, там, но тебе там не ужиться.

— Ты просто хочешь опять получить те же подарки, что и в прошлый раз, и потому не пускаешь меня туда.

— Да нет же! Если хочешь, возьми все, что мне дали.

— Мне не нужны твои вещи. Я сама могу получить такие же. И я обязательно там побываю!

Они долго ссорились. Все старались заставить их замолчать и говорили старшей сестре:

— Перестаньте ссориться! Если она не хочет слушать то, что ты ей говоришь, оставь ее. Когда ей придется все испытать, пусть пеняет на себя.

Но вот Илофи собрался в путь и сказал второй жене:

— Приготовь еду на дорогу.

Обрадованная жена побежала к ручью, вытащила маниоку, которую она положила туда для вымачивания, и собрала все, что надо.

Как только забрезжил рассвет, они отправились в путь.

Когда они подошли к лесу, Илофи сказал:

— Послушай, жена, в деревне моей матери очень странные обычаи. Если ты увидишь, что человек срезает плоды пальмы ногой или что циновку плетет блоха,— не смейся. Когда тебе дадут приготовить еду, делай так...— И муж обучил ее так же, как и старшую жену.

Услыхав все это, жена удивилась: «Как же у вас плохо!» — и стала смеяться.

— Может быть, ты не сможешь все это вытерпеть, тогда давай вернемся домой,— сказал Илофи.— Я вижу теперь, что у тебя очень много глупого самодовольства и ты ни за что не уживешься там.

— Да нет же, просто у меня такая натура! Пойдем, я все смогу вытерпеть! — воскликнула женщина.

Они пошли дальше.

Едва они вошли в деревню, женщина услышала, как кто-то приветствует ее мужа:

— Илофи, ты снова здесь!

Подняв глаза, она заметила на пальме человека, который срезал плоды ногой. Женщина засмеялась, а муж нахмурился, сделал ей знак глазами и сказал:

— Перестань смеяться.

Но жена смеялась по-прежнему.

Затем они вошли в другую маленькую деревеньку и увидели там блоху, которая плела циновку. Блоха приветствовала их:

— А вот и вы!

Тут жена спросила у Илофи:

— Так, значит, блоха может плести циновки?

Муж тихо сказал ей:

— Замолчи!

Они вошли в небольшую рощицу между этой деревенькой и другой большой деревней. И тут они увидели людей, зачерпывающих головой воду из пруда. Все эти люди приветствовали Илофи:

— Добро пожаловать, Илофи.

Потом спросили его:

— Это твоя жена?

— Да,— ответил Илофи.— Это младшая сестра жены, которая приходила со мной в прошлый раз.

Наконец Илофи и его жена пришли в деревню, где жила мать Илофи.

Встретили их очень радушно, принесли много еды. Илофи напомнил жене все то, о чем говорил ей в дороге. Но жена не хотела слушать мужа, и все пошло плохо. Еда, которую она готовила, не варилась; бананы, снятые с огня, превращались в кожуру; от испеченной рыбы остались лишь кости да чешуя, а плоды пальмы были сырые.

Увидев все это, Илофи сказал своим родственникам:

— Я не могу оставаться здесь долго, потому что дома меня ждет старшая жена.

Между тем зашло солнце. Илофи напомнил жене:

— Когда люди начнут танцевать, не выходи смотреть; даже если тебя позовут, не выходи из дома. А я ухожу, так как здесь жены и мужья не спят в одном доме и в одной постели.

— Иди и будь спокоен,— ответила жена.

Когда она хотела лечь спать, жители деревни собрались во дворе дяди Илофи и начали танцевать. Женщина пыталась уснуть, но сон не шел к ней. Ей очень хотелось потанцевать. Она пыталась сдержать себя, но не могла; она открыла дверь и вышла.

Как только она вышла, люди схватили ее, отрубили ей голову, разрезали на куски и всю ночь делили мясо.

Наступило утро. Илофи пришел в дом к жене, но не нашел ее. Он собрал всех своих родственников и сказал им:

— Зачем вы убили мою жену?

— Почему же ты спрашиваешь? Разве ты не знаешь наших обычаев? Мы дадим тебе денег, и ты сможешь купить себе другую жену,— ответили ему.

Тогда Илофи сказал им:

— Принесите деньги, и я уйду.

Родственники принесли ему полную корзину денег; этого хватило бы, чтобы купить двух жен. Илофи отправился домой.

Дома он все рассказал родным. Жена и родственники Илофи очень огорчились, но винили во всем только одну младшую сестру.

152. Сказка о двух сестрах

Одна девушка сказала своей сестре:

— Я красивее тебя.

Ее сестра ответила:

— Нет, я красивее тебя.

Первая сказала:

— Если ты красивее, то идем по свету и посмотрим, кто из нас получит больше подарков.

Ее сестра сказала:

— Хорошо.

Девушки собрались и пошли. Они пришли в один город и спросили;

— Кто из нас красивее? Той, которая красивее, дайте подарки.

Одним понравилась одна из сестер, другим — другая. И обе девушки получили подарки в этом городе. Тогда они пошли в другое место. И там им люди тоже делали подарки. И они пошли дальше.

Так девушки долго странствовали. Младшая сестра получила больше подарков. Они прошли много стран и направились домой. По дороге домой они пришли к пруду. Своих коров, коз и овец они привели на водопой. Когда стадо напилось, младшая сестра зачерпнула воду для себя. Старшая сестра сказала ей:

— Принеси и мне воды.

— Хорошо,— ответила младшая. Она набрала воды и принесла ее сестре. Та сказала:

— Это грязная вода. Твои овцы, козы и коровы пили тут, принеси мне воды из другого места.

Старшая сестра сказала так потому, что завидовала своей младшей сестре и хотела погубить ее.

Младшая сестра пошла в другое место.

— Отсюда? — спросила она.

— Нет, не отсюда, иди дальше,— ответила старшая сестра. Младшая сестра пошла дальше, зашла глубоко в воду и утонула. Старшая сестра взяла все подарки и принесла их домой.

— Где твоя сестра? — спросили ее дома.

— Она потерялась,— ответила девушка.

— Где потерялась?

— В воде.

Младший брат девушек пошел пасти овец к этому пруду. У пруда он стал петь песню, в которой просил свою сестру вернуться домой. И вот девушка вышла из воды и подошла к нему. Она села и стала расчесывать ему волосы, а потом смазала их жиром.

— Теперь я пойду домой,— сказала она через некоторое время.

— Домой? — спросил юноша.

— Да, в воду,— ответила она.

Девушка вошла в воду и исчезла.

Вечером, когда юноша вернулся домой, он сказал людям:

— Я видел сестру.

Но они не поверили ему.

На следующий день он опять пошел к пруду. Он сел на берегу и запел свою песню. Его сестра вышла из воды и поздоровалась с ним. Они просидели у пруда весь день, а вечером его сестра опять скрылась под водой, а он вернулся домой.

Дома юноша сказал:

— Я видел ее, это правда. Если вы хотите увидеть ее, превратитесь в овец и утром пойдите вместе со стадом.

На рассвете люди, в том числе и родители девушки, превратились в овец, и юноша отправился с ними к пруду. Там он сел на берегу и запел. Сестра его вышла из воды и поздоровалась с ним. Они сидели, разговаривали, и она сказала ему:

— До сегодняшнего дня у тебя не было так много овец.

— Это все мои овцы,— ответил он.

— Я не верю этому,— возразила она.

А овцы тем временем жевали траву и смотрели на нее.

Вечером девушка сказала юноше:

— Я пойду домой.

— Хорошо,— ответил он.

Сестра расчесала его волосы, смазала их жиром и скрылась под водой.

Юноша спросил родителей:

— Вы видели свою дочь?

— Да, это правда, мы видели ее. Она расчесала твои волосы и смазала их жиром. Мы видели ее. Действительно, это была она,— сказали они и спросили: — Как мы сможем вернуть ее?

С ними был сын царя, который сказал:

— Если я верну девушку, отдадите ли вы ее мне?

Мать ответила:

— Да, конечно, ты сможешь жениться на ней.

Тогда сын царя превратился в прокаженного, все его лицо и все тело были покрыты язвами.

— Я войду в воду,— сказал он людям.— Когда вы увидите, что вода станет белой, не радуйтесь. Когда вы увидите, что вода стала черной, плачьте. Когда же вы увидите, что вода стала красной, тогда радуйтесь.

— Хорошо,— ответили они.

Сын царя взял бритву и нож и вошел в воду.

— Привет тебе, царь воды! — сказал он додо, мужу девушки.— Не хочешь ли ты побриться?

— Хочу,— ответил додо.

Сын царя вытащил бритву и стал брить додо. А люди тем временем смотрели на воду. Сначала она стала белой. Они подождали немного, пока не заметили, что вода стала черной. Тогда они начали плакать. Наконец люди заметили, что вода покраснела — это сын царя отрезал додо голову. Люди стали радоваться, били в барабаны и плясали. Сын царя вынес девушку из воды. Ее родители увидели ее и обрадовались до слез.

Сын царя взял девушку в жены. Он привел ее в свой дом и женился на ней.

Девушка не любила своего прокаженного мужа. Когда она готовила пищу, то обычно приносила ее мужу в грязной тарелке. Она не мыла его тарелки после еды, оставляла их грязными. И воду она подавала ему в грязной калебасе.

Однажды сын царя позвал людей и сказал им:

— Вы видите, из какой грязной тарелки я ем. А вот из этой немытой калебасы я пью воду. Моя жена не любит меня, потому что мое тело покрыто язвами. Поэтому сегодня я хочу изменить свой облик.

Сын царя вошел в дом, вымылся, и его тело стало чистым и прекрасным.

Одна женщина побежала сказать об этом девушке:

— Твой муж, которого ты не любишь, стал сегодня прекрасным. Иди быстро, вымой его тарелку и его калебасу для питья. Вымой их хорошенько,— сказала она девушке.

— Хорошо,— ответила девушка.

Она вымыла тарелку и калебасу, приготовила очень хорошую еду и стала ждать мужа.

Ее муж пришел домой, увидел, что его тарелка и калебаса вымыты, а еда приготовлена хорошо.

— Я не хочу есть из этой чистой тарелки и пить из вымытой калебасы,— сказал он.— Дай мне еду в моей грязной тарелке и воды в моей немытой калебасе. Но если ты пойдешь и принесешь хвост львенка и вымоешь им мою тарелку и калебасу, тогда я съем пищу и выпью воду.

— Хорошо,— ответила девушка.

Она пошла в свою комнату и стала думать: «Как же я смогу достать хвост львенка?» Затем она пошла к другой женщине и рассказала ей обо всем. Она сказала:

— Мой муж не хочет есть из чистой тарелки, не хочет пить из вымытой калебасы. Он сказал мне, чтобы я пошла и принесла хвост львенка, чтобы я вымыла этим хвостом тарелку и калебасу, и только тогда он будет есть и пить из них.

Женщина ответила:

— Это потому, что ты так обращалась с ним. Сейчас он мстит тебе. Но я помогу тебе. Возьми немного зерна, вымой его и оставь, чтобы на зерно насели мухи. Возьми этих мух, свари и иди с ними в лес. Когда ты придешь в лес и увидишь там львицу, заберись на дерево и сиди там. Когда львица откроет пасть, брось мух в рот львицы, и тогда ты получишь хвост львенка.

Девушка пошла в свой дом, взяла зерно, вымыла его и оставила, пока на него не насели мухи. Тогда она сварила всех этих мух, затем взяла их и пошла в лес. Там она увидела львицу.

Львица заплетала волосы гиены. Когда она уставала, то раскрывала пасть. Девушка, взяв несколько мух, быстро кинула их в рот львицы, и львица съела их. Подождав немного, львица опять открыла пасть, и девушка, как и раньше, бросила ей несколько мух. Львица сказала гиене:

— Иди домой, я устала сегодня.

Гиена не знала, что львица почувствовала сладость во рту и потому велела ей уходить. Гиена ушла, а львица поднялась и посмотрела на дерево, но никого не увидела и спросила:

— Кто там есть на дереве?

Девушка ответила:

— Это я, девушка.

Львица сказала ей:

— Спускайся.

— Я не могу спуститься,— ответила девушка.

— Почему ты не можешь спуститься? — спросила львица.

— Если я спущусь, твои дети съедят меня.

— Ох, нет, нет, они не съедят тебя. Спускайся! — сказала львица.

Девушка спустилась и отдала львице оставшихся мух. Львица спросила ее:

— Зачем ты пришла сюда?

— Мне нужен хвост одного из твоих детенышей,— ответила девушка.

— Хорошо. Идем, я спрячу тебя, чтобы они не смогли увидеть тебя, когда вернутся домой,— сказала львица.

Девушка вошла в комнату, и львица закрыла ее там.

Когда наступил вечер, дети львицы пришли домой. Они почувствовали запах человека и сказали:

— О дорогая мать! Сегодня мы чувствуем запах человека.

— Неправда, никаким человеком не пахнет,— ответила львица. Потом она заплакала и сказала: — Вы говорите, что здесь есть запах человека, но я не чувствую его.

Когда львята отправились спать, львица пошла к девушке и сказала ей.

— Иди и отрежь хвост у самого маленького. Если ты увидишь свет в комнате, не входи туда. Это значит, что львята еще не спят. Когда же ты увидишь, что в комнате темно, входи, значит, они уснули.

Девушка вынула нож из кармана и пошла туда, где спали львята, но увидела свет, убежала и спряталась. Львята пришли к львице и сказали:

— Мать, мы видели человека.

— Это неправда. Идите, ложитесь и спите,— сказала львица.

Когда львята ушли и уснули, девушка пошла и увидела, что в комнате темно. Она вошла, отыскала самого маленького львенка и отрезала у него хвост.

— Беги и возвращайся в свой город,— сказала львица.

Девушка поблагодарила львицу и убежала.

Утром львята обычно просыпались со словами: «Я поднялся со своим хвостом». На этот раз они тоже проснулись, говоря: «Я поднялся со своим хвостом». Когда они встали, самый маленький львенок сказал:

— У меня нет хвоста, только обрубок, поэтому я поднялся без хвоста. Кто отрезал мой хвост?

Львята схватили свои барабаны. Они били в них, говоря:

— Назад! Назад! Тот, кто отрезал хвост у самого маленького львенка, пусть вернется!

Девушка услышала барабан и повернула назад, немного не добежав до своего города. Когда львица увидела издалека, что девушка возвращается, она сказала своим детям:

— Дайте мне ваши барабаны, я сама буду бить в них.

И львица стала бить в барабаны и приговаривать:

— Вперед! Вперед!

И девушка побежала вперед. Она прибежала в город, вошла в свой дом, вымыла тарелку и калебасу мужа хвостом львенка. Затем положила еду на тарелку и налила воды в калебасу. Она принесла еду и воду своему мужу. Тогда муж ее съел всю еду, он был доволен. В этот день девушка узнала, что ее муж был сыном царя.

Так было. Сказка кончилась.

153. Две жены вождя

В былые времена жил вождь, у которого было много жен. И случилось так, что, когда он был в отъезде, одна из его жен родила большого, хорошего мальчика. Но у этого вождя была другая жена, которой пришлось совсем не по душе рождение этого ребенка, так как ее собственное дитя было очень хилым. Завистница мать пришла к молодой матери и говорит:

— Наш муж прислал приказ своим женам убить детей, сварить их и, положив поверх кинина, послать ему.

— О! — запричитала несчастная мать.— Аллах даровал мне одно-единственное дитя, и того теперь я сама, своими собственными руками должна убить. Ну что ж! Пусть будет так: Аллах дал, Аллах и взял!

Злая жена вернулась к себе в хижину, а несчастной молодой матери не оставалось ничего более, как положить младенца

в ступу и взяться за пест. Но как только она собиралась опустить пест на голову малыша, тот начинал улыбаться, и мать в бессилии опускала пест. И так повторялось четыре раза: четыре раза поднимала она пест и четыре раза опускала его. На пятый раз явилась злая жена и заявила, что своего ребенка она кончила уже толочь в ступе (на самом же деле она спрятала его в банановой роще) и что теперь дело за вторым мальчиком. И тут она предложила:

— Если тебе самой жалко убивать сына, дай мне пест.

Пест опустился на малыша. Крррр! — мальчика так растолкли, что от него не осталось и косточки. Потом женщина поставила чугунок на огонь, сварила мясо, приготовила рис. Когда все поспело, положили еду в калебасы и тронулись в путь вслед за мужем. Всю дорогу неутешная молодая мать не переставала плакать, ей было очень жаль своего единственного малыша. Когда они пришли к мужу, она подала ему калебасу со словами:

— Ты велел нам убить своих детей и приготовить из них соус к кинину! Так вот он, бери, пожалуйста.

— Кто тебе это сказал?! — вскричал разгневанный вождь.

— Вот эта жена,— был ответ.

В то же мгновение вождь выхватил из ножен саблю и отсек голову своей злой жене.

А неутешная мать все плакала и плакала по своему загубленному ребенку.

— Бери свой рис и соус и возвращайся домой. Да будет Аллах всему судьей,— сказал ей муж.

Женщина вернулась домой и не знала, что ей делать с этой едой.

И тут появилась старая-старая женщина и спросила молодую мать:

— Что ты плачешь?

— У меня было одно-единственное дитя,— отвечала жена вождя,— и теперь оно превратилось в этот мясной соус.

— О! — жалобно воскликнула старуха,— люди только и знают, что смеяться над старым человеком!

— Нет, бабушка, я не смеюсь над тобой. Скажи мне только, что ты хочешь, и я с удовольствием дам тебе это.

— Тогда скажи мне, не найдется ли у тебя зернышка риса?

Женщина ушла в дом и вернулась с рисом.

— Большое спасибо, но и я не останусь в долгу перед тобой. Завтра, когда взойдет солнце, мы отправимся к большой реке.

Ты захвати с собой рыболовную сеть, а я возьму вот этот мясной соус.

Так они и сделали. Когда пришли к реке, старушка говорит:

— Ты иди вниз по реке, и, когда услышишь, что я кричу, забрасывай сеть. Сначала пойдет мутная вода, потом чистая. Тогда ты вытаскивай сеть.

Так и было на деле. Сначала женщина увидела мутную воду, потом мутная вода прошла, и в чистой прозрачной воде женщина увидела своего маленького сына. Женщина потянула сеть и выудила свое родное дитя. Она схватила своего малыша, подняла высоко-высоко над водой, потом привязала за спину и поспешила скорей домой в деревню.

Дома она показала малыша вождю, и радости отца не было границ. Радовались и все приближенные вождя и все люди в деревне.

С тех пор ни один мужчина, ни одна женщина не завидуют ребенку, рожденному в их большой семье.

Вот и конец истории.

154. Фара и ее дети

1

Когда Андриамбахуака был еще холост, жили, говорят, три сестры. Каждая из них хотела выйти за него замуж. Старшая говорила:

— Если я буду женой Андриамбахуаки, я сотку ему шелковую саляку.

Вторая обещала то же самое.

А Фара сказала:

— Если я буду его женой, я рожу ему тройню.

Прошло время, и все трое стали женами Андриамбахуаки. Но он любил больше всех Фару — ведь она была самая красивая!

Через некоторое время Фаре захотелось иметь восемь стад быков. И Андриамбахуака уехал, чтобы купить быков, так как своих у него не хватало.

Он еще не вернулся, когда Фара родила тройню. В ту ночь, когда она рожала, в доме погас огонь. Фара попросила служанку:

— Пойди сходи за огнем к моим сестрам. Притворись плачущей и не говори им, что я родила.

Служанка ушла и сделала вид, что плачет:

— Откройте дверь. Фара меня побила!

Сестры открыли дверь и стали поносить Фару:

— Вот мерзавка! Развлекается тем, что бьет свою служанку!

Служанка села около очага и потихоньку спрятала огонь в свою лямбу. А когда сестры отвлеклись, убежала и принесла огонь своей хозяйке.

Спустя немного времени Фара почувствовала себя лучше. Но вдруг заплакал малыш. Сестры услышали плач и прибежали.

— Открой дверь, негодная! — стали бранить они служанку.

Она открыла дверь. Сестры вошли и с гневом набросились на нее:

— Наша сестра родила, а ты, мерзавка, скрыла это от нас!

Когда они увидели, что их младшая сестра родила, у них все перевернулось внутри. Они боялись, что муж будет любить ее еще больше. Они взяли челюсть быка, палку от метлы, молоток и положили их на то место, где родила Фара. А малышей потихоньку унесли, положили в сундук и ночью бросили в реку.

Придя в деревню, они собрали народ и рассказали:

— С нашей сестрой случилось несчастье: она родила челюсть быка, палку от метлы и молоток.

Когда люди услышали это, они выгнали Фару из деревни. За деревней соорудили для нее хижину, и она стала жить там.

Наступило утро. Вода уже далеко унесла сундук, в котором находились трое новорожденных близнецов. Сундук очутился около дома, где жил колдун Ранакумбе с женой. Увидев сундук, супруги Ранакумбе догадались, что это сундук Андриамбахуаки, и приказали ему:

— Если ты сундук Андриамбахуаки, плыви сюда!

Сундук тотчас же изменил направление и подплыл к ним. Они открыли его, и каково же было их удивление и испуг, когда они увидели в нем трех младенцев-близнецов.

«Чьи же это такие хорошенькие дети?» — стали думать они. Заглянув в гадальную книгу, они узнали, что это дети Фары, жены Андриамбахуаки. Они взяли малышей и стали их растить. Когда дети подросли, супруги дали им имена. Старшего

назвали Андрианциматинасайка, младшего — Андриамандиадиавуля, а девочку — Ингялингяливуля.

Когда дети смогли уже гулять одни, они ходили играть в деревню Андриамбахуаки. Они пели:

— Андриамбахуака уже вернулся из дальних стран?
— Нет.
— А Фара все еще живет за деревней?
— Да.
— А та, что думала, что не будет страдать, будет страдать?
— Да.
— А та, что думала, что никогда не будет плакать, она будет плакать?
— Да.

И каждый раз, отправляясь гулять, они пели эту песню. Люди удивлялись, слыша песню, и спрашивали друг друга:

— Чьи это дети так хорошо поют?

Со временем сестры узнали, что дети Фары живы, и их охватил страх.

Прошло время, и Андриамбахуака вернулся из своей поездки. Он был очень удивлен и опечален, увидев, как похудела Фара. Она мало и плохо ела, да и эту малость ей приносила служанка потихоньку, потому что боялась сестер.

Сестры сказали Андриамбахуаке:

— Твоя жена родила челюсть быка, палку от метлы и молоток.

Фара сказала мужу, что это неправда, что она родила тройню, а сестры из зависти положили детей в сундук и бросили в реку.

Андриамбахуака созвал всех сестер и сразу выяснил истину — ведь у Фары были свидетели — супруги Ранакумбе, которые растили ее детей.

Тогда Андриамбахуака приказал убить сестер Фары за то, что они причинили так много горя его любимой жене. А Фара и ее трое близнецов с радостью вернулись в свою родную деревню.

2

К югу от деревни Андриамбахуаки была пещера, в которой жила Икялямписимба, женщина-половинка, с одной рукой и одной ногой. Однажды Ингялингяливуля — к тому времени она уже выросла — играла с детьми около пещеры. Икялямписимба увидела Ингялингяливулю и сказала:

— О, как ты красива, Ингялингяливуля! Но если бы ты надела украшения из зубов крокодила, ты была бы еще прекраснее!

Ингялингяливуля пришла домой и сказала отцу:

— Если бы у меня было украшение из зубов крокодила, я бы была очень красива. Где мне взять его?

Андриамбахуака ответил:

— Крокодил живет глубоко в реке. Как же можно достать его зубы?

Андриамбахуака очень рассердился на Икялямписимбу за то, что она посоветовала такое его дочери, схватил ружье и выстрелил в нее. Но Икялямписимба скрылась в пещере, пуля не попала в нее. Тут Андрианциматинасайкя и Андриамандиадиавуля сказали:

— Если нашей сестре хочется всего лишь зубы крокодила, мы добудем их!

И они пошли, взяв с собой ружья, чтобы убить крокодила. Они пришли на берег реки и увидели, что крокодил спит на песке. Они выстрелили в него и убили, а потом забрали его зубы и принесли их сестре.

Получив зубы крокодила, Ингялингяливуля побежала к пещере и стала хвастаться перед Икялямписимбой:

— Посмотри на мои прекрасные украшения!

Та ответила:

— Теперь ты очень красива. Но тебе не хватает одной маленькой вещи: если бы у тебя были украшения из клыков бегемота, ты бы вся сверкала!

Ингялингяливуля пришла к отцу и сказала ему:

— Если бы у меня были клыки бегемота и я сделала бы из них украшения, я бы вся сверкала.

— Что ты, дитя,— ответил Андриамбахуака,— бегемот живет глубоко. Даже если кто-нибудь осмеливается вызывать его, он не выходит. Но если он выйдет — никто не может ему противостоять. Это очень сильный и свирепый зверь. Как же достать его клыки?

И вновь вызвались братья:

— Разреши нам, отец, достать клыки бегемота для нашей сестры.

И братья отправились. Они пришли, когда бегемот спал. Им пришлось долго его дразнить, прежде, чем он вылез. Еще когда он был глубоко, их опалил жар его дыхания. Братья думали: «Что делать? Как победить его?»

И придумали:

— Ты выйдешь немного вперед, а я отступлю назад, а когда он бросится на нас — спрячемся за термитником.

Так они и сделали. Когда бегемот вышел, он увидел брата, который стоял впереди, и бросился на него, но клыки бегемота вонзились в термитник. Брат, что стоял сзади, вонзил копье в шею бегемота и распорол ему живот. Когда бегемот испустил дух, братья взяли его клыки и принесли своей сестре.

Получив клыки бегемота, Ингялингяливуля пошла играть к пещере Икялямписимбы:

— Посмотри-ка на эти украшения! — говорила она.

Икялямписимба удивилась и сказала:

— Твои братья очень любят тебя. Теперь ты прекрасна. Но тебе не хватает одной маленькой вещи: если бы у тебя была семья Мамукуров, которых бы ты сделала своими слугами, ты была бы счастлива.

Возвратившись домой, Ингялингяливуля, как всегда, рассказала все отцу. Он ответил:

— Как можно, дочь, поймать Мамукуров? Если кто и осмеливается отправиться к ним, они рассекают смельчака пополам.

Но братья снова стали просить:

— Разреши нам, отец, сделать это!

И они отправились к жилищу Мамукуров. Сели в лодку и поплыли по реке, отделяющей землю Андриамбахуаки от земель Мамукуров. Приблизившись к их деревне, братья, однако, не пошли к ней с восточной стороны, а обошли ее и приблизились с запада.

Подойдя к деревне, они увидели, что Мамукуры играют в фануруна [1]. Те тоже заметили братьев и спросили их:

— Откуда вы родом?

— Мы с запада,— ответили братья. Они знали: Мамукуры не убивают тех, кто приходит с запада, потому что сами родом оттуда.

Мамукуры обрадовались:

— Входите же!

Братья вошли, завязался разговор:

— Как поживают такие-то?

— У них все хорошо.

— А как такой-то?

— О, он умер!

Мамукуры заплакали, услышав эту весть. Потом они стали готовить ужин.

Когда наступила ночь и пришло время укладываться спать, Мамукуры спросили братьев:

— Где вы будете спать, здесь, в большом доме, или в другом?

— Конечно, здесь.

— Тогда, значит, с нашими детьми.— И они приготовили братьям постели.

Когда погасили огонь, в комнате было по-прежнему светло, потому что хвосты детей Мамукуров светились, как свечи.

Когда все заснули, братья взяли по одному ребенку, завернув в лямбу их острые хвосты, чтобы не пораниться. Потом они взвалили их на плечи и убежали.

Утром Мамукуры бросились искать братьев, но уже не смогли догнать.

Братья благополучно вернулись домой, отрезали хвосты у детей Мамукуров и преподнесли своей сестре. Та снова пошла похвастать перед Икялямписимбой. Икялямписимба еще больше удивилась.

— Да, теперь ты счастлива,— сказала она.— Однако тебе не хватает маленькой вещи: если бы у тебя был барабан Имасуампатанов [2], ты была бы очень знаменита — ведь он гремит так громко, даже если его коснется муха!

Ингялингяливуля пришла домой и рассказала об этом отцу.

Отец ответил:

— Но как достать этот барабан? Ведь к нему нельзя даже приблизиться не рискуя быть убитым!

Но братья тут же сказали:

— Если дело только в этом, позволь нам, отец, отправиться за барабаном.

И они пошли к столице Имасуампатанов, но подошли к ней не с севера, а с юга.

Когда они пришли, Имасуампатаны обедали. Они спросили братьев:

— Вы откуда?

— Мы с юга,— ответили братья.

— Входите же.

Они вошли, и завязался разговор:

— Ну как там дела?

— Все хорошо.

— А как поживает такой-то?

— О, он умер.

— А как такой-то?

— Хорошо.

После беседы все четверо вместе поели.

Имасуампатаны не очень горевали, услышав о смерти своего родственника, потому что были рады заполучить в друзей двух братьев.

Наступила ночь, все легли спать: братья Имасуампатаны в одну постель, братья Ингялингяливули — в другую. Когда Имасуампатаны заснули, братья увидели, что глаза Имасуампатанов лежат в очаге. Они очень удивились и тихонько взяли барабан. Но едва они дотронулись до него, как он громко загудел. Имасуампатаны видели в это время сон и пробормотали:

— О, как прекрасно!

Братья завернули барабан в лямбу, чтобы не очень было его слышно, и его звук стал приглушенным.

А Имасуампатаны вновь пробормотали во сне:

— Что-то случилось с нашим барабаном. Почему он так глухо звучит?

Они снова заснули. Братья опять двинулись, но Имасуампатаны вновь забеспокоились:

— Бейте же в барабан, братья!

И тогда уж братья перестали бояться и громко били в барабан. Имасуампатаны крепко спали и ничего не слышали, что происходит вокруг. И братья ушли, унося барабан.

Они вернулись домой и преподнесли сестре барабан, а она побежала к Икялямписимбе и говорит:

— Ну как теперь, Икялямписимба?

— О, теперь ты так знаменита! — отвечает та.— Лишь сын бога достоин быть твоим мужем.

Ингялингяливуля возвратилась домой и рассказала обо всем отцу.

Отец испугался:

— Разве ты не видишь, как высоко небо. Как ты можешь взять сына бога в мужья?

Однако братья осмелились просить:

— Позволь нам, отец, взять ей в мужья сына бога!

Они взяли с собой пищу, потому что путь их был далек, и отправились на восток: там, говорят, был колодец, из которого слуги Андриаманитры брали воду.

Братья добрались до колодца и присели отдохнуть. Спустя немного времени пришли за водой слуги и увидели их. Возвратившись, они рассказали Андриаманитре:

— Там, около колодца, два человека, очень красивых.

— Пойдите спросите, это женщины или мужчины,— велел Андриаманитра.

Слуги вернулись к колодцу и спросили:

— Вы мужчины или женщины?

Сначала братья не хотели отвечать, но слуги настаивали, и братья сказали:

— Скажите сыну Андриаманитры, что мы мужчины.

Слуги вернулись и рассказали все Андриаманитре. Он рассердился и сказал:

— Пойдите убейте их, раз это мужчины.

И их убили.

Между тем в деревне устали ждать возвращения братьев. И однажды Ингялингяливуля сказала отцу:

— Я пойду искать братьев. Боюсь, что с ними случилось несчастье.

Отец не пускал ее. Но ее невозможно было удержать, и она ушла. Когда Ингялингяливуля пришла к колодцу, то увидела, что ее братья лежат мертвые. Но трупы их не разлагались и лица не изменились.

Пришли слуги за водой и увидели плачущую Ингялингяливулю, они вернулись и рассказали Андриаманитре, что кто-то очень-очень красивый опять пришел к колодцу.

Андриаманитра сказал:

— Пойдите узнайте, кто это. Если мужчина — убейте, если женщина — приведите сюда.

Слуги вернулись и спросили у Ингялингяливули:

— Ты мужчина или женщина?

— Я женщина,— ответила она.

— Идем с нами.

— Я не пойду с вами, пока не будут живы мои братья.

Слуги вновь отправились к Андриаманитре, и он сказал:

— Оживите их!

Братьев оживили, и сестра и братья все вместе поднялись на небо. И Ингялингяливуля стала женой сына Андриаманитры.

155. Старуха и ее дочери

Много-много лет назад жила на свете пожилая женщина. Она была вдовой, и у нее не было никакого имущества. Только десятерых дочерей оставил ей муж.

Когда вдова вырастила своих детей и все они стали молодыми женщинами, ей захотелось выдать их замуж. Она хотела, чтобы их муж не был бы хвастливым или высокомерным, не смотрел бы свысока на бедных и не презирал бы их.

Старуха взяла всех своих дочек и засунула их себе в колено. Это колено сразу стало больше другого.

Старуха отправилась странствовать и пришла в далекую страну. По пути ей приходилось ночевать в разных селах, но нигде ее не встречали гостеприимно, так как при виде ее колена, распухшего из-за спрятанных в нем десяти дочерей, люди принимали ее за нищенку.

Как-то она пришла к одному краалю, и владелец принял ее очень гостеприимно. Он спросил старуху, откуда она пришла и где побывала по дороге. Женщина ответила хозяину двора:

— Я брожу по свету и ищу добрых людей, которые бы обо мне позаботились. И я когда-то, как и все люди, была замужем, но мой муж покинул меня и ушел туда, куда ушли наши предки. А теперь, когда я добралась сюда, я даже не представляю, как же я потащусь дальше, так я устала.

Хозяин крааля сжалился над ней и пошел с ней к хижине старшей жены, чтобы ее там накормили. Но главная жена отказалась принять ее и сказала, что не желает жить в своей хижине вместе с убогой нищенкой. Тогда хозяин попросил вторую жену принять эту старуху и разделить с ней жилье, однако и вторая жена отказалась точно так же, как и первая. Все женщины не соглашались поселить у себя старуху, пока, наконец, очередь не дошла до самой младшей. А эта последняя жена согласилась позаботиться о старухе и пошла вместе с ней в свою хижину. Муж велел ей хорошо обращаться со старой женщиной.

Теперь младшая жена все время разводила огонь и кормила старуху кашей, причем давала ей помногу. А это очень радовало старуху — ведь она же не одна съедала кашу. Молодую женщину удивляло, что старуха съедала все без остатка. А когда темнело, она давала ей масло, чтобы та натерлась и не замерзла во время сна.

Однажды утром старуха попросила громадную корзину зерна, чтобы растолочь его, когда останется одна. Когда все ушли в поле, старуха достала своих дочерей из колена и дала им поесть. Покончив с едой, одни из них принялись толочь зерно, другие отправились за водой, а третьи — за дровами. Сама же старуха взобралась на высокий камень и следила, не возвра-

щаются ли жители деревни, чтобы успеть спрятать дочерей в колено.

Под вечер, увидев, что люди возвращаются домой, она спустилась с камня и созвала всех своих дочерей, чтобы они возвратились в ее колено. И они вошли туда одна за другой так, как это проделывают пещерные крысы, влезая в пещеру. Когда люди вернулись во двор, они увидели старуху сидящей с распухшим коленом так, словно ничего и не произошло. Женщина, которая делила с ней свое жилье, очень удивилась тому, что та смогла выполнить всю работу по хозяйству. Дров было собрано достаточно, горшок полон муки, а кувшины — воды. Вся работа по дому была сделана.

Старуха проделывала это ежедневно. Но однажды младшая жена решила подглядеть, как это старуха успевает справиться со всей работой. Каково же было ее удивление, когда она увидела, как старуха достает из своего колена десять прекрасных молодых женщин. Одни из них были светлокоричневыми, как плоды гваква, другие были темнее, но не было среди них ни одной с совершенно темной кожей. Они были прекрасны. Молодая женщина не могла умолчать о подобных чудесах, поэтому она рассказала все своему мужу о старухе и ее десяти дочерях.

Муж захотел сам увидеть чудо, которое творила старуха, поэтому он остался со своей женой, чтобы тайно выследить старуху. Когда все ее дочери вышли из колена, а сама старуха взобралась на камень, мужчина внезапно выскочил из своего убежища и подбежал к ней. Она не успела засунуть своих дочерей назад, в колено. Тогда старуха рассказала ему, что она собиралась сделать до того, как засунет своих дочерей обратно в колено. Потом она сказала жене вождя, что он может жениться на ее дочерях.

Когда вождь услыхал об этом, он очень обрадовался и прогнал своих жен за то, что они отказывались приютить старуху. А младшая жена вождя, которая дала кров старухе и кормила ее, стала старшей женой вождя, и они многие годы жили счастливо все вместе.

156. Красивая девушка из пруда

Мужчины пошли на охоту. Когда они немного отошли, то встретили девушку, сплошь увешанную цепочками [1]. Один из мужчин приветствовал ее, и она тоже поздоровалась.

— Дай мне поесть! — сказал он ей.
— Бери, здесь еще есть еда,— ответила она.
— Я не этого хочу!
— Что же ты хочешь?
— Я хочу взять тебя в жены.
— Погоди немного, я схожу за матерью.
Она позвала:
— Мать!
— Да?!
— Тут человек, который хочет взять меня в жены!
Вода в пруду пошла большими волнами, и из нее показалась огненная голова. Увидев такое, охотники испугались и побежали, побросав еду, луки и одежду. Добежав до места стоянки, они сказали:
— В таком соседстве не уснешь. Здесь очень страшно, и завтра мы уйдем домой!
Они вернулись в свою деревню и там сказали людям:
— Мы видели девушку и ее мать, которая живет в воде. Девушка очень красива, но ее мать — о!
— На кого же она похожа?
— Она — эйму!!!
— Ну что ж, пойдем и уведем девушку с собой,— сказали другие.— Мы-то не боимся эйму!
Охотники достали свое снаряжение и отправились в лес. За ними увязался маленький мальчик. Они уговаривали его вернуться, но он отказался идти домой. Они пошли дальше и пришли туда, где первые охотники со страху побросали свои вещи.
— Ничего! — сказали они.— Пойдем дальше и приведем ту девушку с собой домой.
— Вакиа [2], девушка! — поздоровались они, найдя ее.
— А-а!
— Накорми нас!
— Вот еда, в этой калебасе! — ответила девушка.
— Мы не хотим еды.
— Тогда что вам надо?
— Мы хотим взять тебя с собой домой, в нашу деревню.
— Ладно, подождите, я позову свою мать, чтобы вы посмотрели на нее!
— А зачем ее сюда звать? Надо ли?
— Надо! Она должна увидеть того, кто хочет взять меня в жены!
— Ну тогда зови.

— Мать!

— Да?!

— Посмотри на человека, который хочет на мне жениться. Охотники увидели, как вода в пруду покрылась небольшими волнами, которые вскоре стали очень высокими. Потом из воды выглянула огненная голова. Все охотники убежали, побросав на бегу калебасы с едой. На берегу остался только маленький мальчик. Огненное чудовище сначала преследовало охотников, а потом медленно вернулось к воде и стало очень маленьким. Эйму сказала мальчику:

— Добрый день, зять!

— А-а! — ответил серьезно мальчик.

Эйму сказала девушке:

— Я поняла, что какой-то человек хотел взять тебя в жены, но оставшийся — ребенок!

— Это верно, мать, но это неважно! — сказал мальчик.

— Ну тогда садись и побеседуй со своей женой! А вечером приходите ко мне в гости! — сказала эйму и скрылась в пруду.

Когда наступил вечер, девушка сказала мальчику:

— Пойдем, куда нас звали!

— Пора спать,— сказал мальчик.— А в воде это можно сделать?

— Можно. Закрой глаза,— сказала девушка и взяла его за руку.— А теперь открой!

Они очутились в хижине. Его теща сидела и плела сумку и выглядела обыкновенной женщиной акамба.

— Иди поспи вон там, на детской постели! — сказала она ему.

Утром мальчик пошел копать огород для своей тещи, как настоящий жених [3]. Когда он вернулся, она спросила:

— Хочешь вернуться домой?

— Да!

— Тогда бери свои вещи и отправляйся!

Дочери она сказала так:

— Когда вы придете к нему домой, может случиться, что твой муж умрет. Ты должна сказать, чтобы его не хоронили, а положили в кусты, как это делают с детьми. Обязательно! Когда он начнет гнить, ты возьми личинку из трупа и положи ее в медовый кувшин. Каждый день мажь эту личинку жиром. Мажь до тех пор, пока она не вырастет с ребенка. Потом она превратится в ребенка. Этого ребенка продолжай смазывать жиром, он тоже будет расти. Также ты должна давать ему мо-

локо. И мало-помалу увидишь, что это — твой муж, который вернулся.

— Я сделаю все, как ты сказала,— ответила девушка.

На следующее утро они пришли в деревню мальчика. Когда люди увидели, что мальчик подходит с этой девушкой, они запричитали:

— И-и-я! Такая прекрасная девушка стала женой ребенка! Кто и когда видывал такое?!

Они попытались отравить мальчика, но не нашлось зелья, чтобы убить его. Тогда они сказали девушке:

— Мы покажем тебе еще кое-что!

Они взяли луки и пошли охотиться на антилопу. Брат мальчика выбрал себе место в лесу, а мальчику велел поместиться как раз напротив. Когда началась стрельба, брат прицелился в мальчика и убил его, а потом позвал на помощь:

— Идите сюда все! Я случайно застрелил Сьяни [4], когда целился в антилопу.

— Раз это сделал ты, его брат, здесь не может быть злого умысла,— сказали охотники.

Они положили мальчика там же, в лесу, и вернулись домой. Вечером они сказали девушке:

— Сьяни умер.

— Как это случилось? — спросила она.

— Его застрелил брат.

Она очень долго плакала, потом спросила брата Сьяни:

— Как это ты убил его?

— Я хотел убить антилопу!

— Да-а? Мне безразличны все мужчины, я буду жить одна [5].

Девушка плакала два месяца. После этого спросила, где положили Сьяни. Девушка пошла туда и взяла личинку. Она принесла ее домой и положила в медовый кувшин. Она смазывала ее жиром и делала это каждый день. Личинка выросла с ребенка и уже не могла расти дальше внутри того кувшина. Тогда девушка вынула ребенка из кувшина и поместила его под постелью в ве. Брат ее мужа жил в той же хижине, но они не спали вместе. Мальчик рос быстро. Девушка готовила ему пищу и приносила под постель. Брат Сьяни увидел это и спросил ее:

— Кого это ты кормишь под постелью?

— Крыс! — ответила девушка.— Их там полно!

Однажды тот, кого она выкармливала, вышел из дому, и она вдруг увидела, что он стал взрослым мужчиной. Она дала ему меч, колчан и лук и сказала:

— Ты был тем ребенком, которого нарочно убили, когда охотились на антилопу. Сегодня ты отомстишь.

— Хорошо! — ответил Сьяни.

Его старший брат ушел пить пиво в другую деревню и вернулся вечером пьяный. Когда он подошел к воротам своего крааля, он услышал, как кто-то в доме разговаривает.

— С кем это ты разговариваешь?! — закричал он девушке.

— Войди и увидишь! — ответила она.

Он взял палку, чтобы избить того, с кем разговаривала девушка. Но как только он подошел к двери, младший брат, которого он когда-то убил, выстрелил в него и отомстил ему.

На следующее утро Сьяни и его жена ушли из этой деревни. Они поселились в не известной никому местности.

157. Белое перо

Вариант 1

У одного человека было шесть жен. Но только у одной из них были дети — четверо мальчиков. Когда самый младший сын был еще подростком, умерли отец и мать.

Три старших брата поделили между собой весь скот и жен отца, а младшему дали только копье и сказали:

— Смотри, как тебе повезло.

Младший брат подумал: «Что же мне делать? Не лучше ли мне уйти отсюда?» И он отправился в путь.

Он ушел далеко-далеко. Однажды он увидел маленькую птицу — цигву. Он убил ее и уселся на плоский камень. В это время мимо пробегал заяц. Заяц поздоровался с младшим братом и спросил:

— Ты откуда пришел?

Младший брат ответил:

— Вон оттуда.

Заяц спросил:

— Ты не хочешь пить?

Младший брат ответил:

— Хочу.

— А есть ты не хочешь?

— Хочу.

— Тогда пойдем со мной,— сказал заяц и повел его к себе.

Заяц накормил и напоил юношу. Когда тот насытился, заяц сказал ему:

— Ну а теперь пойдем со мной дальше. Я хочу сделать тебя богатым.

Заяц привел его к пруду и сказал:

— Посмотри-ка на эту траву, для чего она годится?

— Эта трава — для коров.

Заяц показал на другую траву и спросил:

— А эта трава, по-твоему, для чего пригодна?

— А эта трава — для коз.

Заяц указал в третий раз на траву и спросил:

— А эта?

— А эта трава подходит для кур.

Затем заяц сказал юноше:

— Я ненадолго уйду, а ты оставайся и смотри по сторонам. Как только ты увидишь белое перо, падающее с неба, тотчас хватай его и крепко держи. Поймаешь перо — немедленно отправляйся вслед за мной. Да смотри, по пути не оглядывайся. Не оглядывайся, пока меня не догонишь.

— Я сделаю, как ты желаешь,— ответил юноша, и заяц ускакал.

Юноша остался один. Вскоре он увидел белое перо, опускающееся с неба. Юноша тотчас подбежал и схватил его. Крепко зажав перо в руке, он отправился вслед за зайцем.

Отойдя немного, юноша услышал позади людские голоса, мычание коров, блеяние коз и кудахтанье кур. Чем дальше он шел, тем сильнее нарастал шум. Юноша не мог больше выдержать и оглянулся.

В тот же миг белое перо улетело у него из рук, и тотчас исчезли все люди, скот и куры, которые шли за ним.

Когда младший брат пришел к зайцу, заяц спросил:

— Где же белое перо и все те, что следовали за тобой?

— Я оглянулся, и тотчас белое перо вырвалось из моих рук, а вместе с ним исчезли все люди, скот и куры.

Тогда заяц побил юношу, а вечером снова привел его к пруду:

— Попытайся еще раз,— сказал он.— Но не забудь: когда увидишь белое перо, хватай его и неси ко мне. Но не оглядывайся. Знай, я буду бить тебя, если ты оглянешься по дороге.

— Я сделаю все, как ты велишь. Теперь я не забуду,— ответил юноша, и заяц убежал.

Младший брат остался у пруда. Вскоре он увидел летящее белое перо. Юноша подбежал и поймал его. Крепко держа перо, он отправился вслед за зайцем. По дороге он услышал позади

себя голоса людей, рев скота и кудахтанье кур. Но он не оглядывался и стойко шел до тех пор, пока не увидел зайца.

Младший брат передал ему белое перо. Заяц воткнул его в землю и сказал:

— На этот раз ты сделал все правильно, и теперь ты богатый человек. Все эти люди, коровы, козы и куры, которые пришли с тобой и собрались вокруг, принадлежат тебе. Построй на этом месте деревню. Ты будешь сильным и богатым вождем.

Юноша построил большую деревню на том месте, где ему посоветовал заяц. Теперь у него было много людей, скота и кур. Он взял себе нескольких жен и стал уважаемым человеком. Белое перо он передал на сохранение своей старшей жене. Женщина спрятала его в горшок.

Вскоре юноша стал известен по всей стране как сильный и богатый вождь. Его старшие братья прослышали, что их младший брат стал сильным и богатым вождем. Двое из них решили его навестить. Они долго шли, пока не пришли в его деревню. Тут они подошли к младшему брату, поздоровались и сказали:

— Мы пришли навестить тебя.

Младший брат ответил:

— Подождите здесь, у меня срочное дело.

Он пошел к зайцу и сказал:

— Два моих брата, которые выгнали меня из дому, пришли навестить меня. Как мне их принимать?

Заяц сказал:

— Прими их дружески. Позаботься о них. Заколи в их честь быка.

Младший брат вернулся домой. Он велел заколоть быка и принести пиво. Он позвал свою старшую жену и сказал ей:

— Последи, чтобы моим братьям было всего вдосталь. Помести их в хороший дом.

Старшая жена вождя сказала:

— Хорошо, я все исполню.

Она дружелюбно отнеслась к братьям своего мужа. Братья спросили ее:

— Как наш брат завладел всеми этими людьми, скотиной и курами?

Женщина ответила:

— Заяц посоветовал ему схватить белое перо, которое опустилось у пруда. Когда он его поймал, из пруда вышло множество людей, скота и кур [1]. Все последовали за ним, он построил эту деревню, и все остались у него.

Братья спросили:

— А где находится это белое перо теперь?

Женщина ответила:

— Я спрятала его в этом горшке и стерегу!

Тогда братья ушли от женщины и вернулись в отведенный им дом.

Когда наступила ночь, они потихоньку проникли в дом первой жены вождя и украли белое перо. Вместе с ним они побежали прочь. Как только братья с белым пером выбежали из деревни, деревня вместе с людьми, скотом и курами исчезла.

Проснувшись утром, младший брат увидел, что лежит один в степи. Вся его деревня, все люди и скот исчезли.

Юноша тотчас побежал к зайцу и сказал:

— Я принял своих братьев, которые выгнали меня из дому, гостеприимно, как ты мне посоветовал. Но этой ночью они украли белое перо из дома моей старшей жены, и теперь деревня, весь мой скот и куры — все исчезло. Что же мне делать?

— Не плачь,— сказал заяц.

Он позвал ястреба, взял крысу, отдал ее ястребу и сказал:

— Дядя, лети вместе с крысой в деревню старших братьев этого юноши. Там опустишь крысу на землю. Она должна найти белое перо. Как только крыса найдет его, возвращайся вместе с ней назад.

Ястреб ответил:

— Я сделаю, как ты приказываешь.

Он взял крысу в клюв и улетел прочь.

Ястреб прилетел в деревню братьев и там опустил крысу на землю. Крыса бегала взад и вперед. Она прибежала в хижину старшего брата, где оба брата сидели и пили пиво.

Один из них говорил другому:

— Ну, теперь у нас есть все, чем владел наш младший брат.

Старший брат отвечал:

— У нас его деревня, все его люди, скот и куры.

Тут второй брат спросил:

— А ты хорошо спрятал белое перо?

— Я положил его в горшок, который стоит в изголовье моей постели.

— Ну тогда белое перо надежно спрятано,— сказал второй брат.

Крыса все это слышала. Как только братья улеглись и заснули, она вытащила белое перо из горшка, стоявшего в изголовье старшего брата. Она побежала из хижины к дереву, где

остался ястреб. Он поднял крысу с земли и полетел вместе с ней прочь. Ястреб доставил крысу на то место, где их поджидал младший брат. Там он опустил ее на землю, и крыса отдала младшему брату белое перо. Как только младший брат снова получил перо, все опять вернулось к нему: и деревня, и люди, и скот. Младший брат пошел к зайцу и сказал:

— Белое перо и все остальное снова принадлежит мне. Как мне спрятать белое перо понадежнее?

— Отдай его мне,— ответил заяц.

Заяц позвал муравьеда и сказал ему:

— Зарой это белое перо.

Муравьед зарыл его. Заяц позвал термитов и сказал:

— Возведите высокую гору на том месте, где муравьед зарыл белое перо.

Термиты возвели на том месте высокий термитник. С тех пор никто больше не мог найти белого пера.

Вариант 2

Однажды мужчина и женщина поженились. У них родилось трое детей. Все трое были мальчики. Вскоре родители умерли. Три брата стали думать: «Что же нам теперь делать? Придется искать какую-нибудь работу». Старший сказал:

— Я буду готовить.

— А я буду работать в поле,— сказал средний брат.

Младший брат сказал:

— Я буду охотиться.

Он взял лук и стрелы и ушел из дому.

Однажды он встретил огромного зверя. Это был слон. Но юноша еще ни разу в жизни не видел слона и поэтому не знал, что это за зверь. Он выстрелил в слона и убил его.

Юноша вернулся в деревню и сказал братьям:

— Я убил какого-то огромного зверя. Может быть, вы знаете, как он называется?

— Мы должны на него взглянуть,— ответили братья.

И все три брата отправились в кустарник, где лежал убитый зверь. Они подошли к нему. Старший брат взглянул на зверя и сказал:

— Это — слон.

А средний брат заметил:

— Прежде чем разделать слоновью тушу, мы должны пойти к вождю и сказать, что мы убили слона [1].

Они пришли к вождю и сказали:

— Мы убили слона.

Вождь ответил:

— Если у слона есть бивни, принесите их сюда.

Братья вернулись назад, выбили у слона бивни и принесли их вождю.

Вождь подарил им за это двух девушек. Три брата с двумя девушками вернулись назад, в свой дом.

Вернувшись домой, братья стали говорить между собой:

— Что же нам делать с двумя девушками? Как мы их поделим? Ведь нас трое, а девушек только две.

Младший брат сказал:

— Это я убил слона.

Старший согласился:

— Конечно, ты. Но ты ведь не знал, что это за зверь. Разве не я сказал, что это был слон?

Средний брат сказал:

— Конечно, мой старший брат, ты первый увидел, что убитый зверь — слон. Но разве не я тогда сказал, что мы должны пойти к вождю и обо всем рассказать ему? И разве не за это вождь подарил нам двух девушек?

Старший и средний братья женились на девушках и построили себе дома. Младший брат ел то у старшего брата, то у среднего. Однако с каждым днем он получал все меньше еды. И вот однажды он почувствовал такой страшный голод, что выбежал из дому, чтобы поискать в кустарнике какую-нибудь еду. Он пришел к большому пруду и сказал:

— Здесь я остановлюсь и умою лицо.

Он опустился на корточки около самой воды и начал умываться. Но тут порыв ветра подхватил юношу и бросил его в воду.

Юноша очутился на дне пруда. Он пошел вперед и увидел деревню подводных людей. Люди из этой деревни приняли его очень дружелюбно. Он получил от них столько еды, что не мог съесть ее. Пять дней юноша жил в деревне на дне пруда. Однажды жители спросили его:

— А ты знаешь, как ты очутился в пруду?

Юноша ответил:

— Нет, не знаю.

— А ты бы очень хотел вернуться к своим?

— Да, мне очень хотелось бы этого,— ответил младший брат.

Один из подводных жителей сказал:

— Тогда завтра рано утром приходи ко мне и постучи в дверь.

На другое утро чуть свет юноша подошел к хижине этого человека. Он сильно постучал в дверь.

— Входи,— откликнулся тот. Юноша вошел в хижину. Хозяин сказал жене:

— Наполни большую калебасу водой и дай юноше выпить.

Женщина наполнила калебасу водой и протянула юноше. Тот поднес ее к губам и начал пить. Он выпил всю калебасу до дна.

Хозяин хижины сказал:

— А теперь иди своей дорогой.

Юноша покинул хижину и, держа лук и стрелы в руке, отправился в путь. Тут налетел ветер, подхватил его и вынес из пруда точно на то место, откуда он перед тем был унесен в воду.

Когда юноша снова очутился на земле, он не мог понять, куда ему идти. Тут юноша повстречал антилопу. Он схватил лук и стрелы, чтобы убить ее. Антилопа сказала:

— Почему ты хочешь застрелить меня?

Юноша удивился и ответил:

— Я не думал, что ты умеешь говорить. Я принял тебя за антилопу, мясо которой очень вкусно.

Антилопа спросила:

— Куда ты идешь?

— Иду куда глаза глядят. Я не знаю, куда мне идти.

— Если ты пойдешь прямо,— сказала антилопа,— то придешь к пруду. Там сходится много тропинок. Спрячься и жди. Ты увидишь белое перо, падающее с неба. Лови его, держи крепко и беги вместе с пером к высокому дереву, стоящему на холме напротив.

Младший брат сказал:

— Я сделаю так, как ты велишь.

Он пошел прямо и пришел к берегу большого пруда, где сходилось множество тропинок. Он спрятался там и подождал немного. Потом он увидел белое перо, летящее в воздухе. Он поймал его, крепко зажал в руке и побежал к высокому дереву[2] на противоположном холме. Юноша очень устал. Он до того устал, что бросился на землю у высокого дерева и тотчас заснул. А когда он проснулся, то обнаружил, что лежит посреди большой деревни. Много людей, крупного рогатого скота и дру-

гих животных собралось вокруг него. Одна из женщин подошла к нему и сказала:

— Вождь, твоя пища готова.

Юноша понял, что стал вождем большой деревни.

Имя юноши, сделавшегося могущественным и богатым вождем, вскоре стало известно повсюду. Старшие братья тоже услышали о нем. Они говорили между собой:

— Появился новый богатый и могущественный вождь. Не пойти ли нам навестить его?

И оба брата отправились в путь. Они не знали, что богатый и могущественный вождь был их младшим братом. Они пришли в большую деревню нового вождя. Он тотчас же узнал обоих братьев, но принял их очень дружелюбно. Их поместили в доме старшей жены вождя и всячески ухаживали за ними.

Когда наступил вечер, братья разговорились с женой вождя и спросили ее:

— Как вождь стал таким могущественным и богатым?

— Это все благодаря белому перу, которое я храню,— ответила женщина.

Средний и старший братья спросили:

— А можно нам взглянуть на это белое перо?

— А почему бы мне не показать его вам? — ответила жена.

Она достала перо из горшка и показала его братьям. Братья осмотрели белое перо и вернули женщине. Они заметили место, где первая жена прятала перо.

Когда наступила ночь, оба брата прокрались в комнату жены, стащили белое перо и убежали с ним. В тот момент, когда братья с белым пером пробегали по деревне, исчезло все: дома, люди, животные.

Когда младший брат проснулся на другое утро, он обнаружил, что лежит один под большим деревом. Он оказался совершенно нищим, и, кроме лука и стрел, у него ничего не было. Младший брат отправился к антилопе, нашел ее и сказал:

— Мои старшие братья пришли ко мне в деревню. Я принял их гостеприимно. А они ночью украли белое перо из дома моей старшей жены и убежали с ним. Деревня при этом исчезла, а я так же беден, как и был, когда пришел сюда.

Антилопа сказала:

— Я хочу помочь тебе.

Она позвала рыбу-птицу, ястреба и крысу и сказала:

— Верните этому человеку белое перо, которое у него украли братья.

Они ответили:

— Мы вернем перо.

Ястреб взял крысу в клюв и улетел вместе с ней. Рыба-птица сопровождала их. Ястреб прилетел в деревню братьев. Там он опустил крысу на землю. Крыса рыскала по деревне до тех пор, пока не нашла белое перо. Она проглотила его и вернулась к месту, где ее поджидал ястреб. Ястреб снова взял крысу в клюв и полетел туда, где их возвращения поджидал младший брат. Рыба-птица летела рядом. Но когда ястреб пролетал над рекой, он случайно выпустил крысу из клюва, и она упала в воду. Тотчас же рыба-птица с высоты ринулась вниз, вытащила крысу из воды и опять передала ее ястребу. Они прилетели к младшему брату и опустили крысу перед ним на землю. Крыса отдала юноше белое перо, и большая деревня со всеми людьми и животными тотчас оказалась на прежнем месте.

158. Девушки и бревно, превратившееся в змея

Однажды девушки сговорились помочь друг другу нарубить дров и три дня спустя отправились в лес. Они шли по тропе, пока не подошли к бревну, которое лежало поперек тропы. Первая девушка ударила по бревну и пошла дальше. Следующая девушка тоже стукнула по бревну и третья тоже! А четвертую ударило бревно и пятую тоже. Пятая рассердилась:

— Что такое случилось с этим бревном, что оно дерется?! Кто его заставляет бить нас? Я его разрублю, чтобы оно еще кого-нибудь не побило.

Она разрубила бревно и отбросила поленья в сторону. Девушки ушли, нарубили дров и отправились домой. Когда они возвращались, бревно лежало на прежнем месте. Но оно превратилось в змея! Первая девушка сняла свои бусы и бросила их змéю, сказав:

— Возьми бусы! Эти, эти и вот эти! А потом освободи дорогу и дай мне пройти!

Змей освободил дорогу, и она прошла.

Вторая девушка сказала змею:

— Возьми бусы! Эти и вот эти! Освободи дорогу и дай мне пройти!

Змей дал ей пройти. Две следующие девушки сказали и сделали то же самое, змей пропустил и их. Осталась одна, которая разрубила бревно, и она сказала то же самое. Но змей не двинулся. Девушка снова стала просить:

— Возьми бусы, эти, эти и вот эти, и освободи для меня дорогу!

Она сорвала одно за другим все свои украшения, потом попыталась обойти стороной, но везде натыкалась на змея. Тогда она вернулась на тропу и сказала:

— Раз ты отверг все, тогда я иду!

И она пошла прямо на змея. Он поймал и съел ее.

Затем он снова превратился в бревно, лежащее поперек тропы.

159. Бофенда в лесу

Охотник по имени Бофенда отправился на охоту вместе со своей собакой. Они спустились к реке, и тут собака напала на след кабана и стала гнать его к охотнику, который стоял наготове с натянутым луком. Вскоре кабан выскочил прямо на охотника, и Бофенда застрелил зверя. Бофенда поволок свою добычу домой, но сбился с пути. Охотник и собака долго искали дорогу, устали и проголодались.

Тогда Бофенда разжег костер и приготовил еду. Отдохнув, человек и собака спустились к вырванному с корнем дереву и напились воды, которая скопилась в дупле. Потом они вернулись обратно к костру. Бофенда сказал себе: «Наверное, можно переночевать здесь. Ведь в лесу некого бояться». Только он произнес эти слова, как услышал:

— Бофенда может остаться здесь — лес никого не тронет.

Эти слова повторили все деревья. Бофенде стало страшно.

Между тем наступила ночь. Охотник прилег на термитник и заснул.

В полночь термиты разбудили охотника:

— Бофенда! Бофенда! Вставай! Посмотри назад, и ты увидишь дорогу.

Бофенда поднялся, оглянулся и увидел широкую дорогу. Когда наступил рассвет, он вместе с собакой вернулся домой.

160. Упрямец Тету

У отца с матерью было двое детей: сын и дочь. Девушка вышла замуж и жила недалеко от леса, который разделял деревню на две части. Однажды мать сказала сыну:

— Тету, срежь гроздь бананов, возьми с полки мясо и навести свою сестру. Что-то ее давно не было.

Тету взял бананы, мясо, сложил все в корзину, которую носят за спиной на ремне, взял стрелы, повесил на бедро нож и пошел. Когда Тету вошел в лес, он заметил старую женщину. Она сидела у развилки дороги и отдыхала. Старуха была вся покрыта болячками, глаза ее гноились и слезились. Она спросила:

— Это ты, Тету?

— Да.

— Куда же ты идешь?

— Я иду навестить свою сестру.

— Иди по этой дороге и придешь к своей сестре,— сказала старуха.

Тут Тету и говорит:

— Ты, старая, думаешь, что я не знаю этого леса?

Старуха ничего не ответила, а Тету пошел своим путем. Он шел очень долго, но лес все не кончался. «Что это такое? Я ведь всегда ходил этой дорогой! Почему же она сегодня такая длинная?» — думал Тету.

Между тем наступила ночь. Тету искал дорогу, но не находил ее. И вдруг он почувствовал, что корзина с едой приросла к его спине, а зажатые в кулаке стрелы — к ладони.

Одежда срослась с его кожей, вместо одной грозди бананов стало две, а мясо совсем исчезло. Крепкий сон сковал Тету. Так он проспал три месяца.

Однажды Тету услышал, что кто-то рубит лес. Тету заплакал и запел:

Я умираю от отчаяния.
Мой отец — Ботули,
Моя мать — Ветси.

Человек, который колол дрова, услышал странную песню, испугался и побежал в деревню. Там он рассказал обо всем людям.

— А о чем он пел? — спросили люди.

— Он пел, что его отца зовут Ботули, а мать — Ветси.

— Это Тету,— решили родители мальчика. Они пошли в лес и стали его звать. Тету вышел на их голоса. Когда они увидели мальчика, то очень испугались. Корзина приросла к его спине, стрелы — к ладони. Но все-таки они повели его в деревню. С ними пошла и та старуха.

По дороге она сказала:

— Тету, что я тебе говорила? Ты не послушался меня. Видишь, какой ты стал теперь? Кто сможет оторвать от тебя все эти приросшие вещи? Есть только одно средство. Тебе нужно лечь со мной в одну постель, и ты снова станешь прежним Тету.

Тету послушался и лег на кучу листьев, которая служила постелью старухе. Так они проспали до утра. Корзина, стрелы, одежда — все это отстало от кожи Тету, и она стала такой же гладкой, как и прежде. Тету вернулся домой к родителям.

161. Мужчина и его безобразная жена

Жил однажды мужчина, который был женат на очень некрасивой, поистине самой уродливой женщине в городе. Они были так бедны, что у мужа не было даже приличной одежды, а жена вынуждена была кутаться в лохмотья. В доме у них никогда не было еды больше, чем на один раз.

Однажды муж принялся строить хижину в стороне от дома. Когда он закончил ее, то сказал своей жене:

— Я собираюсь сегодня войти в эту хижину и хочу, чтобы ты заделала вход, когда я буду уже внутри. Сорок дней и сорок ночей я хочу вести жизнь отшельника.

Муж закрыл за собой дверь хижины, и женщина замазала ее глиной. И вот все дни и ночи он проводил в молитве и посте. Лишь в самую последнюю ночь он задремал, и ему приснился сон. Во сне он узнал, что если он попросит о чем-нибудь в молитве, то три его просьбы будут исполнены.

На следующий день, рано утром, когда срок его заточения истек, он позвал свою жену и велел открыть дверь и выпустить его. И вот она взяла кирку, разбила глиняную перегородку, которую построила перед дверью, и выпустила его.

— Мои молитвы услышаны,— сказал муж.— В течение сорока дней я молился и постился, и в последнюю ночь мне приснился сон, а во сне мне открылось, что три мои любые просьбы будут исполнены.

Когда его жена поняла, что он сказал, она взмолилась:

— Ты знаешь, что я самая уродливая женщина в городе, поэтому я прошу тебя, помолись, чтобы я стала красивой.

Ночью муж начал молиться, чтобы его жена стала красивой, и вот утром она преобразилась. Теперь она была так прекрасна, что во всем городе не стало женщины, которая бы могла с ней соперничать.

Эта новость быстро дошла до дворца сарки.

— Приведите красавицу сюда! — приказал сарки.— Что же вы ждете?

И вот женщину схватили и силой привели во дворец.

Муж пришел в отчаяние, когда понял, что потерял жену. Однако он вспомнил, что будут исполнены три его желания. Поэтому он стал молиться, чтобы его жена превратилась в обезьяну.

Тем временем во дворце сарки готовился войти к своей новой жене. Но тут к нему прибежали люди, призывая его пойти и посмотреть, что случилось с красавицей. Сарки пошел за ними следом до комнаты жены и здесь вместо красавицы нашел обезьяну, сидящую на кровати. Он очень рассердился и приказал своим рабам прогнать ее прочь. Они отнесли ее в дом мужа и бросили там.

Когда муж убедился, что жена действительно превратилась в обезьяну, он взмолился, чтобы к ней вернулся ее прежний вид. Его молитва была услышана, и она снова стала той безобразной женщиной, какой была прежде.

Потом муж молился о пище и одежде и о других вещах, в которых он и его жена действительно нуждались, но тщетно! Он уже просил трижды, и трижды его желания были выполнены, как ему и было обещано во сне.

— В этом мире,— сказал тогда он себе,— одно несомненно: мужчина, который слушается советов своей жены, не сделает ничего хорошего.

162. О женщине, которой хотелось отведать яиц

Жили когда-то муж и жена. Они были женаты уже давно, но не знали привычек друг друга. Когда жена забеременела, она почувствовала огромное желание поесть яиц и сказала мужу:

— Мне очень хочется яиц [1].

Тогда он стал размышлять, где бы достать яиц, но не смог ничего придумать. Тут жена стала снова просить яиц и сказала:

— Я умру, если не получу яиц.

Так как муж очень любил свою жену и хотел, чтобы она скорее родила, он решил во что бы то ни стало отыскать яйца.

Муж покинул хижину и отправился на поиски. Вскоре он наткнулся на гнездо с яйцами, но не знал, чьи это яйца. Он все-таки взял несколько яиц, вернулся домой и отдал их своей жене. Женщина очень обрадовалась и сказала:

— Ты выполнил мою просьбу.

Муж тоже радовался при мысли, что его жена теперь, поевши яиц, должна родить. Однако она не рожала.

Вскоре женщина опять потребовала от своего мужа, чтобы он принес ей яйца. Муж снова отправился к гнезду, взял несколько штук и пришел домой. Но и на этот раз яйца были съедены, а жена все не рожала.

Муж опять пошел, чтобы принести яйца. Когда он пришел к гнезду на этот раз, то увидел там удава.

Оказывается, это было его гнездо.

Удав увидел человека и понял, кто все время брал у него яйца. Он убил человека, и тот упал в реку, так как гнездо удава находилось у реки.

Между тем женщина родила наконец четверых сыновей. Первого звали Мафембере, Предсказывающий, второго звали Мапиндире, Опускающийся Вниз, третьего — Мавунганидзе, Соединяющий, а четвертого — Мамутсе, Оживляющий. Они стали спрашивать у матери:

— А где наш отец?

— Он умер давным-давно,— сказала мать.

Тогда четверо сыновей собрались вместе, обсудили все между собой и обратились к Мафембере:

— Мафембере, скажи, куда исчез отец.

Тогда Мафембере указал:

— Отец упал сюда.

Затем братья обратились ко второму из них:

— Мапиндире, опустись вниз и вытащи отца.

Тогда Мапиндире опустился и вышел снова вместе с отцом. После этого братья сказали Мавунганидзе:

— Вот отец, соедини его кости.

Тогда Мавунганидзе собрал все кости и скрепил их воедино.

Наконец, все братья обратились к Мамутсе:
— А теперь оживи отца.
И Мамутсе оживил отца.

163. Пепета

Один мужчина женился. У него с женой не было детей. Однажды жена почувствовала себя беременной. Ей нездоровилось, и она сказала своему мужу:

— Мне нездоровится, принеси мне яйцо птицы-рыбы, тогда я поправлюсь.

— Как же я найду яйцо птицы-рыбы? — спросил муж.

— А это твое дело,— ответила женщина.— Мне нужно яйцо, а как ты его достанешь, я не знаю.

Муж отправился на поиски и спустя долгое время подошел к пруду. Посередине пруда стояло очень высокое дерево. На его ветвях мужчина заметил гнездо птицы-рыбы. В гнезде лежали яйца. Мужчина по камням добрался до дерева и начал взбираться на него, но сорвался и упал в воду. А в воде его схватил и съел крокодил.

Жена долгое время ожидала возвращения мужа. В конце концов она пошла к своему свекру и сказала:

— Твой сын не вернулся домой.

— А куда он ушел? — спросил тот.

— Мне нездоровилось, и я захотела съесть яйцо птицы-рыбы,— ответила женщина.— Мой муж пошел, чтобы достать его. Вероятно, он сорвался с дерева, на котором было гнездо, и упал в воду. А в воде его мог съесть крокодил.

Прошло некоторое время, и женщина родила трех детей сразу. Все трое были мальчики. Первого звали Пепета, Оживляющий, второго — Вунга-Вунга, Восстанавливающий, а третьего — Кокородза, Соединяющий. Все трое выросли. Когда они стали взрослыми, мать сказала им:

— Незадолго до вашего рождения ваш отец ушел из дому, чтобы принести для меня яйцо птицы-рыбы. Он взобрался на высокое дерево, которое росло над водой, сорвался и упал в воду. А в воде крокодил схватил и съел вашего отца. Идите теперь и найдите его.

— Мы найдем отца,— ответили сыновья.

Они отправились в путь и пришли к пруду. Кокородза прыг-

нул в воду. Он собрал все кости отца и вынес их на берег. Вунга-Вунга скрепил их, а Пепета оживил отца. Отец снова ожил, и трое его сыновей сказали ему:

— Отец, ты снова цел и невредим. Мы просим тебя, заколи для нас быка.

— Ладно, заколю,— согласился отец.

Он убил быка. Сыновья разделили мясо на три равные части, и каждый из них взял свою долю. Пепета пошел со своей долей домой и по дороге встретил маленькую девочку, которая попросила его:

— Дай мне немного мяса.

— Я дам тебе немного, только ты не должна никому говорить: «Пепета дал мне мяса». Как только ты это скажешь, ты тут же умрешь.

— Я не скажу,— ответила девочка.

Пепета дал ей мяса, и девочка наелась досыта.

Она пришла домой и сказала матери:

— Дай мне воды. Я хочу пить.

Мать дала девочке воды. Она напилась, а вскоре попросила опять.

— Дай мне воды, мне очень хочется пить.

— Что это с тобой сегодня? — удивилась мать.— Что ты такое съела, отчего у тебя такая жажда?

— Я не могу сказать,— ответила девочка.— Это тайна.

— Ты должна мне сказать,— ответила мать.

Тогда девочка сказала:

— Пепета дал мне мяса, и я съела его.

Как только девочка произнесла эти слова, она тут же упала мертвой.

Мать выбежала из дому. Она закричала:

— Пепета дал мяса моей девочке. Она съела его и умерла!

Как только женщина сказала это, она тут же умерла.

Жители деревни стали передавать один другому:

— Пепета дал девочке мяса, она съела его и теперь мертва.

Каждый, кто это говорил, падал замертво.

В конце концов из всей деревни в живых осталась только одна старуха. Она не произносила этих слов. Все другие жители деревни умерли.

Однажды в эту деревню зашли несколько охотников. Они спросили у старухи:

— Как случилось, что все жители вашей деревни умерли?

— Все они произносили одни и те же слова,— ответила ста-

руха,— а затем падали замертво. И все это случилось из-за того, что Пепета дал девочке мяса, а та умерла. Теперь я тоже произнесла эти слова и должна тотчас умереть.

Старуха упала и испустила дух.

А охотники пришли в деревню Пепеты и сказали ему:

— Ты дал мяса одной девочке, и поэтому она умерла. А потом и все жители деревни, говорившие об этом случае, тоже умерли. Зачем ты это сделал?

— Я предупреждал маленькую девочку, что она умрет, если скажет об этом,— ответил Пепета.— Девочка сама во всем виновата. Ну а теперь я скажу вам вот что: возвращайтесь в деревню, где умерли все люди, поставьте горшок с водой на огонь. Когда вода закипит, кричите громко: «Вода Пепеты кипит!»

Охотники вернулись в деревню, где вымерли все люди, и поставили горшок с водой на огонь. Когда вода закипела, они закричали: «Вода Пепеты кипит!» Тут же все умершие жители ожили.

164. Хлыст из коровьего хвоста

У самой опушки густого леса, на высоком холме, с которого открывался прекрасный вид на реку Ковалли, стояла деревня Кунди. Повсюду, куда бы вы ни взглянули, расстилались поля риса и маниоки. На лугу около реки пасся скот. Дым от очагов поднимался над пальмовыми крышами хижин и висел в воздухе.

Мужчины и мальчики ловили сетями рыбу в реке, а женщины у своих хижин толкли в ступах зерно.

В этой деревне жил со своей женой и детьми охотник Огалусса. Однажды утром Огалусса снял со стены оружие и отправился в лес на охоту, а жена и дети пошли работать в поле и пасти скот.

Настал вечер, подошло время ужинать, а Огалусса все не возвращался. Семья поужинала, как обычно, только без Огалуссы, поели рыбы и маниоки.

Стемнело. Наступила ночь, а Огалуссы все не было.

И на другой день не вернулся Огалусса с охоты. В семье стали говорить о том, что могло его так долго задержать. Какая беда с ним приключилась? Так прошла неделя. А потом прошел и месяц. Сыновья Огалуссы иногда вспоминали о том, что отец

до сих пор не вернулся домой. Но все шло по-прежнему: мать работала в поле, а сыновья охотились для забавы и вскоре перестали вспоминать, что Огалусса исчез.

И вот однажды у жены Огалуссы родился еще один сын. Назвали его Пули.

Время шло. Пули подрастал. Он мог уже сидеть и ползать. Потом начал говорить, и первые слова, которые Пули произнес, были: «Где мой отец?» Старшие братья посмотрели вдаль, за рисовые поля.

— Да,— сказал один из них.— Где же отец?

— Он должен был давным-давно вернуться,— сказал второй.

— Наверное, с ним что-нибудь случилось. Мы должны отыскать его,— сказал третий сын.

— Ведь он ушел в лес, где же мы станем искать? — возразил четвертый.

— А я видел, как он пошел,— вспомнил кто-то из них.— Он пошел вот этой дорогой, прямо через реку. Пойдем по тропе и отыщем его.

Захватив с собой ружья, братья отправились на поиски. В густом лесу, перевитом лианами, они потеряли тропу, по которой шли, и долго ее разыскивали. Потом один из них снова на нее наткнулся. Пошли они по этой тропе и снова ее потеряли, и тогда другой сын опять отыскал дорогу. Темно было в лесу, и они часто сбивались с пути, но каждый раз кто-нибудь из братьев находил тропу снова. После долгих скитаний и поисков выбрались они наконец из чащи на поляну и увидели здесь разбросанные по земле кости Огалуссы и его заржавевшее оружие. Они поняли, что Огалусса погиб на охоте.

Один из сыновей выступил вперед и сказал:

— Я сумею сложить вместе кости умершего отца.

Он собрал все кости Огалуссы, сложил их как следует, каждую косточку на свое место.

— Я тоже кое-что умею,— сказал второй сын.— Я знаю, как одеть кости человека мускулами и кожей.

Он сейчас же приступил к делу и покрыл кости Огалуссы мускулами и кожей.

— А я знаю,— сказал третий,— как наполнить тело кровью. Он смело вышел вперед, пустил кровь в вены Огалуссы, потом отошел в сторону.

Четвертый сказал:

— Я могу дать ему дыхание.— И когда он закончил работу,

братья увидели, как Огалусса начал дышать: грудь его то поднималась, то опускалась.

— Я заставлю его тело двигаться,— сказал пятый. И когда он наделил отца силой движения, Огалусса приподнялся, потом сел и открыл глаза.

— Я наделю его даром речи,— сказал младший. И, наделив Огалуссу даром речи, отступил назад.

Огалусса оглянулся, потом встал.

— Где мое оружие? — спросил он.

Сыновья подобрали его заржавевшее, валявшееся в траве оружие и поднесли ему. После этого они все вместе отправились домой, по той же тропе, через лес и рисовые поля, пока не пришли в родную деревню.

И вот наконец Огалусса вошел в свой дом. Жена приготовила ему воды, и он умылся. Она приготовила ему поесть, и он подкрепился.

Четыре дня Огалусса не выходил из своей хижины, а на пятый день он побрил себе голову, как делали те, кто возвращался из страны мертвых, и вышел на улицу.

Жители деревни обрадовались, что Огалусса вернулся. И тогда Огалусса решил устроить пир и зарезал корову. Коровий хвост он заплел в косичку и сделал хороший хлыст, украсив его маленькими разноцветными раковинами, бусами и кусочками блестящего металла. Очень красивым был этот хлыст. Только по большим праздникам Огалусса брал его с собою. Если в деревне собирались на какой-нибудь торжественный обряд или танцы, хлыст этот всегда был с Огалуссой. Все жители деревни считали этот хлыст самым красивым на свете.

Вскоре в честь возвращения Огалуссы в деревне устроили богатый пир. Все оделись в лучшие платья. Музыканты принесли свои инструменты, и начался танец. Барабанщики били в барабаны, а женщины пели. Все пили пальмовое вино. Всем было весело. Все были счастливы.

Огалусса торжественно пронес через толпу гостей свой любимый нарядный хлыст, и все восхищались изяществом и красотой его отделки. Некоторые гости, захмелев, осмелели и стали требовать, чтобы Огалусса подарил этот нарядный хлыст. Но Огалусса не выпускал его из рук. Со всех сторон слышались просьбы, требования, всем вдруг захотелось иметь такую красивую вещь. Просили женщины, от них не отставали и дети, но Огалусса отказывал всем.

Наконец Огалусса встал, собираясь что-то сказать. Танец

сразу прекратился, и все, кто был на празднике, столпились вокруг Огалуссы, чтобы услышать, что он скажет.

— Давным-давно пошел я как-то в лес на охоту,— начал Огалусса,— и напал на меня леопард. Он растерзал мое тело, а кости разметал по земле. Много времени прошло. Оружие мое заржавело. И вот пришли за мной мои сыновья. Они вернули меня из страны мертвых и привели к вам — в родную деревню. Этот красивый хлыст я и подарю одному из своих сыновей. Каждый из них помог мне вернуться домой, и каждый достоин награды. Но у меня только одна вещь — красивый хлыст, и подарю я его тому, кто сделал для меня самое важное, что помогло мне вернуться домой.

Только сказал он, как сыновья сразу заспорили.

— Он даст этот хлыст мне,— сказал один из них.— Ведь это я сделал для него самое важное, я первый отыскал в лесу тропу когда мы ее потеряли.

— Нет, он отдаст этот хлыст мне,— сказал второй сын.— Ведь я собрал и сложил вместе его кости.

— А я одел кости мускулами и кожей,— сказал третий,— и он подарит хлыст мне!

— Я дал его телу силу движения,— сказал четвертый,— и достоин этой награды!

Пятый настаивал, что он должен получить этот хлыст в подарок, потому что он пустил кровь в вены Огалуссы. Шестой требовал подарка, потому что дал телу дыхание.

Каждый из сыновей доказывал свое право обладать красивым хлыстом.

Вскоре не только сыновья Огалуссы, но и все гости стали между собой горячо спорить. Одни доказывали, что сын, который пустил в вены Огалуссы кровь, должен получить этот хлыст в подарок. Другие говорили, что хлыст должен принадлежать тому, кто наделил отца дыханием. Третьи считали, что каждый сын достоин награды и надо поделить ее поровну. Все очень долго и горячо спорили, обсуждая это и так и этак, пока наконец Огалусса не попросил их замолчать.

— Подарю я этот хлыст тому, кому обязан больше всех,— сказал он.

Огалусса выступил вперед, низко поклонился и преподнес свой драгоценный подарок Пули — маленькому мальчику, который родился, когда Огалусса был уже мертв.

И тут все сразу вдруг вспомнили, что первые слова Пули были: «Где мой отец?»

Все согласились с Огалуссой, потому что в своем решении он был прав.

И до сих пор в тех местах можно часто слышать поговорку: «Человек жив до тех пор, пока о нем помнят».

165. Вождь и четверо его сыновей

Жил когда-то вождь, у которого было четверо сыновей. Старший получил имя Мафембере, Предсказывающий, второго брата звали Маньювире, Ныряющий, третий был назван Мавунганидзе, Соединяющий, а самого младшего звали Мамутсе, Оживляющий. Людей удивляли эти имена — ведь они обозначали очень трудные дела, которые предстояло свершить в будущем этим четырем сыновьям.

Однажды вождь взял свой лук и отправился на охоту. Когда он бродил по дикой местности, то случайно упал в воду и утонул. Его сыновья не знали, куда отправился их отец, но думали, что он вернется домой с богатой добычей.

Однако когда прошло уже много дней, а отец все не возвращался, Мафембере созвал своих младших братьев и сказал им:

— Я очень опечален тем, что отец не вернулся. Пойдемте на розыски. Я скажу, где погиб отец,— ведь мое имя говорит об этой моей способности.

Маньювире сказал:

— Ты правильно говоришь. Если ты укажешь место, где погиб отец, я смогу нырнуть, в том случае если он упал в воду.

— Если вы, мои старшие братья, сделаете это,— сказал Мавунганидзе,— я смогу соединить все части его тела.

А самый младший, Мамутсе, сказал своим старшим братьям:

— Если один из вас укажет место, другой нырнет, а третий соединит все части тела, я смогу оживить отца, так как мое имя — Мамутсе.

И сыновья отправились по следам отца. Когда они подошли к реке, Мафембере указал яму, в которую упал отец. Когда они подошли к яме, Маньювире нырнул в воду и вынырнул на поверхность со всеми костями отца. Мавунганидзе соединил все кости вместе, как и следовало соединять. Когда Мавунганидзе закончил свою работу, Мамутсе вернул отца к жизни, и он начал ходить и говорить.

Все родственники вождя и его люди очень обрадовались тому, что сделали сыновья вождя, однако они не могли решить, кто из них отличился больше всех: Мафембере, Манью-вире, Мавунганидзе или Мамутсе.

А что скажете вы?

166. Два путника

Как-то поздним вечером в одну деревню вошли два путника. Они разыскали вождя, поздоровались с ним по обычаю и попросили ночлега.

— Добро пожаловать! — приветствовал их вождь.— Мы рады вам. У нас в деревне есть дом для гостей, где вы сможете переночевать и поесть. Но знайте, что в нашей деревне испокон веков существует обычай: путники всегда получат ночлег, но они не должны храпеть, иначе их постигнет смерть. Запомните это хорошенько и не храпите, а не то вы будете убиты во сне.

Сказав так, вождь отвел путников в дом для гостей, и они устроились там на ночлег. Вскоре после того, как они уснули, один из них вдруг начал храпеть — «во, во, во». Его товарищ проснулся. Он услышал храп — «во, во, во». Но в то же время его ухо уловило и другие звуки — «тс, тс, тс». Это жители деревни уже точили свои ножи, заслышав храп в доме для гостей. Путник понял, что они собираются убить храпуна, и быстро сообразил, как спасти товарища. Когда храпун затянул свое «во, во, во», он запел:

Во, во, мю, во. Во, во, мю, во.
Мы шли по дороге
И пришли в эту деревню.
Нас хорошо приняли здесь,
Во, во, мю, во. Во, во, мю, во.

Он пел очень громко, и жители деревни уже не слышали храпа. Они бросили свои ножи и стали танцевать. Потом принесли барабаны и начали бить в них. Все люди подхватили песню путника. Женщины, дети, мужчины и вождь — все пустились в пляс.

Так прошла ночь — один из путников храпел, другой пел, а местные жители били в барабаны и танцевали.

Наутро путники, прежде чем отправиться дальше, пришли

проститься с вождем. Вождь пожелал им доброго пути и дал тугой кошелек.

— Я дарю вам эти деньги за ваши прекрасные песни. Благодаря вам мы всю ночь пели и танцевали. Спасибо вам.

Путники вышли из деревни. В пути они стали думать, как лучше разделить подаренные им деньги:

Храпун сказал:

— Мне причитается бóльшая часть. Если бы я не храпел, ты не стал бы петь и мы не получили бы денег в подарок.

— Это правда,— ответил другой путник.— Если бы ты не захрапел, я бы не запел. Но, если бы я не стал петь, ты был бы убит. Люди уже точили свои ножи. Поэтому бóльшая часть денег по праву принадлежит мне.

Так они шли и всю дорогу спорили, кто из них прав. Но так и не решили.

А вы смогли бы решить это?

167. Последний глаз

Внимательно отнеситесь к этой истории. Правда, на самом деле то, о чем вы сейчас узнаете, никогда не происходило, но вы все-таки представьте, что все это действительно случилось. Ведь подобные вещи возможны и в жизни.

Жил когда-то на свете слепой человек. Его мать, жена и теща тоже были слепы. Жили они очень бедно. Их дом развалился, и хозяйство оскудело. И вот они посоветовались и решили навсегда покинуть родные места и поискать такой край, где их жизнь станет легче. Они оставили свою бедную хижину и отправились в дальний путь. И вот когда они брели по дороге, мужчина обо что-то споткнулся. Он ощупал это место и понял, что перед ним лежат семь глаз. Он сразу же взял для себя и жены по два глаза, и они прозрели. Потом он отдал по одному глазу своей матери и матери жены. У него в руке остался один глаз, и он никак не мог решить, кому же его отдать. Перед ним стояли мать и теща, и глаз каждой из них смотрел на него с надеждой. Кому же из них должен он отдать оставшийся глаз?

Если он отдаст глаз своей матери, то всю свою жизнь будет испытывать жгучий стыд перед женой и ее матерью. Если же он отдаст глаз теще, то какой же удар нанесет сердцу матери!

Да, он совсем не знал, как ему поступить. Вот перед ним

жена. Она любит его и заботится о нем. Может ли он причинить ей боль, обидев ее мать! А вот перед ним мать — тоже любящая и заботливая. Может ли он нанести ей такую рану! Так ка́к же справедливо решить эту задачу?

А если бы это случилось с вами, как бы вы поступили?

168. Река

Три девушки и трое юношей каждый вечер вместе проводили время за рекой. Однажды вода в реке совсем высохла, и молодые люди перешли на другой берег, даже не замочив ног. Возвращаясь же домой около полуночи, они вдруг увидели, что в реке снова полно воды. Что им было делать? Как перебраться назад, на свой берег?

Тогда один из молодых людей поднял с земли кусочек дерева, встал на него вместе со своей любимой и переплыл реку. Другой же достал из кармана кошелек, вобрал в него всю воду из реки и вместе со своей девушкой перешел реку по дну. А третий юноша рассек воду в реке своим ножом с такой силой, что она поднялась стеной справа и слева, и тогда он вместе со своей девушкой посуху перешел на другой берег реки.

Кто же из троих молодых людей оказался самым искусным?

169. Зерно элевзины

Как-то раз в лодке, груженной зерном неочищеной элевзины, плыли трое людей: один — наделенный отличным слухом, другой — умевший хорошо и быстро считать и третий — обладавший очень острым зрением.

Внезапно поднялся сильный ветер и сдул в воду зернышко элевзины.

— О! — воскликнул человек, обладавший прекрасным слухом,— в воду упало зерно!

И тотчас же тот, что умел хорошо считать, бросился к корзине, пересчитал все зерна и подтвердил:

— Действительно, в воду упало одно зерно!

Третий же — с острым зрением — нырнул в воду и на дне среди песчинок отыскал упавшее зернышко элевзины.

А лодка тем временем все шла и шла вперед. Спрашивается, кого же из этих троих людей считать самым одаренным?

170. Очаг

Жили муж и жена, и родилась у них очень красивая девочка. Когда она выросла, про нее стали говорить, что если она будет давить орехи даже ногой, то все мужчины будут с наслаждением их есть.

Все юноши пытались познакомиться с ней, но она даже смотреть на них не хотела. Но вот однажды пришли трое молодых людей, и сразу все трое к ней посватались. Девушке все трое так понравились, что она никак не могла решиться выбрать одного из них. Тогда отец сказал, что девушку возьмет тот, кто даст за нее самый большой выкуп.

Друзья наши не стали задерживаться. Они взяли с собой различные товары и поехали торговать в другие страны, чтобы разбогатеть. Им удалось это, и каждый из них стал искать подарок невесте.

Один из друзей достал чудесное снадобье. Достаточно было влить это снадобье в рот умершему, как он оживал. Но действовало это снадобье до тех пор, пока умерший не был похоронен.

Другому юноше удалось купить очки, но это были не простые очки. Стоило только надеть их, и человек мог увидеть в них все, что хотел увидеть, как бы далеко это ни находилось. Третий юноша достал катапульту, такую, что она могла перебрасывать человека, куда он захочет. И вот юноша, у которого были чудесные очки, посмотрел в них и увидел, что красавица лежит мертвая и ее собираются хоронить. Он сказал об этом своим друзьям. Юноша, у которого была катапульта, сказал, чтобы они все сели в нее. В одно мгновение очутились они рядом с мертвой красавицей. Юноша, владевший снадобьем, сразу влил его в рот девушке, и она ожила.

Отец девушки сказал:

— Сами решайте, кто возьмет мою дочь в жены.

Тогда первый юноша сказал:

— Она должна быть моей, ведь я первый увидел, что она умерла, и сказал об этом остальным.

Другой возразил:

— Но если бы не моя катапульта, как бы удалось ее спасти? Это я довез вас сюда, поэтому девушка должна быть моей женой.

Третий сказал:

— Но воскресил ее я! Я влил ей в рот снадобье!

Тогда девушка предложила:

— Сядьте!

И они сели вкруг, а она села посередине и сказала:

— Вы все трое меня спасли. Значит, мы не должны расставаться. Будем жить вместе. Я буду готовить вам пищу.

И только она это сказала, как превратилась в горшок, в котором готовят пищу, а трое юношей превратились в три камня. И сейчас ты везде видишь три камня, а на них горшок. Под ним разведен огонь, и варится пища. Но теперь ты будешь знать, откуда произошли эти три камня и горшок.

171. Золотой кустик

В давние времена жил на свете один человек со своей женой. Их предок по обычаю был похоронен в краале вблизи загона для скота, чтобы охранять скот. Там они всегда подметали место у могилы [1]. Когда однажды муж подметал место у могилы, он заметил совсем маленький кустик, выросший поблизости от места погребения. В следующий раз он увидел на этом кустике золото и взял его. На другой день он опять обнаружил золото, и так он находил его ежедневно.

Спустя некоторое время он отправился в странствие и приказал своей жене следить за порядком. Однако жена забросила могилу. На могиле стало грязно, и этот кустик погрузился в землю. Когда потом муж стал подметать снова, кустик уже не появлялся. Муж очень рассердился на свою жену, так как знал, что это из-за нее пропало золото.

Когда же он пошел потом к белым и попросил их копать там, где был золотой кустик, они не сумели найти его. Так и по сей день белые ищут золото того человека и его жены, когда копают рудники.

Вот и сказке конец.

172. Небылица о животе

Когда-то жил на свете удивительный человек. Он сотворил все части тела: голову, руки, ноги, живот и все остальное. Человек поселил созданные им части тела в прекрасном саду и повелел им:

— Всякого путника, который зайдет в ваш сад, вы должны хорошо принять, дать ему приют и щедро одарить.

Шло время, и однажды человек решил проверить, выполняют ли обитатели сада его наказ. Он сделал себя совершенно неузнаваемым и стал выглядеть, как человек, пораженный проказой. В облике страдающего от этой ужасной болезни он пришел в сад. Сначала он обратился к глазам, но они с отвращением прогнали его прочь. Тогда он пошел к голове, но встретил не лучший прием. Ноги и руки тоже отказались помочь ему.

Наконец, он пришел к животу. Конечно, животу, так же как и всем остальным, очень хотелось поскорее избавиться от этого вызывающего отвращение человека! Но он твердо помнил наставления своего создателя и обошелся с бедным прокаженным приветливо и ласково. На следующий день создатель послал за обитателями сада вестников. Глазам он послал слепоту, голове — боль, ногам — ревматизм, рукам — паралич. Вестникам было приказано привести всех к создателю. И вот посланцы привели этих неблагородных и злых обитателей сада. Все они были виноваты перед создателем, и только один живот ему не в чем было упрекнуть. И тогда создатель повелел:

— Все вы с этих пор должны быть рабами живота. Ты, голова, обязана находить ему пищу, вы, глаза, должны всегда указывать ему дорогу, руки — добывать и готовить еду, а ноги должны доставлять живот, куда ему вздумается.

Но живот был глуп, как малое дитя. Он стал просить создателя разрешить ему разделить участь его собратьев.

— Хорошо,— согласился создатель.— Раз тебе так хочется, ты будешь в центре деятельности их всех.— А это положение, как известно, таит много опасностей.

Тот, кто рассказывал это предание, добавил:

— Задумайтесь над тем, что вы услышали. Ведь все это так и есть! Вот вам и вымысел.

173. Сказка об осле и быке

Жил однажды человек по имени Сале. Аллах даровал ему большое богатство. Каждую ночь этот человек молился и просил Аллаха, чтобы тот научил его понимать речь животных.

И вот всемогущий Аллах услышал его просьбу. Однажды Сале проснулся утром и услышал, как его петух поет:

— Кикирики!

А курица отвечает:

— О, ты, муж, с голосом! Теперь твой крик слышен во всем городе!

Петух захлопал крыльями и сказал:

— Из-за насморка я теперь не могу петь хорошо. Когда я здоров, мое пение слышат по всей земле!

Сале так и покатился от хохота. Он поблагодарил Аллаха за то, что тот внял его мольбам. Затем Сале поднялся, совершил омовение, помолился и вышел на крыльцо к своим слугам, и они стали болтать.

Когда стало жарко, Сале вошел в дом, чтобы полежать до вечера. Но когда он лег в постель, то почувствовал, что не может заснуть. Он взял коврик, вышел под навес в загон для скота и лег там. Под этим навесом находились также бык и осел. Они были привязаны близко друг к другу. Сале услышал, как бык сказал ослу:

— Тебе-то хорошо. Слуги в этом доме постоянно заботятся о тебе, кормят тебя как следует, даже моют тебя. А меня впрягают в плуг, и я работаю с восхода солнца до заката. Жестокий слуга бьет меня, если я останавливаюсь немножко передохнуть. Ради Аллаха, посмотри на мою шею, и ты увидишь, что вся она стерта тяжелым хомутом. А когда мы возвращаемся домой, мне не дают никакой вкусной еды.

Когда осел услышал это, он сказал:

— Это все твоя беспомощность. Она привела к тому, что они так плохо обращаются с тобой. С тех пор как они начали впрягать тебя в плуг, ты боднул хоть раз кого-нибудь из них? Если бы ты поддал им, ты увидел бы, что твоим страданиям придет конец. Аллах наделил тебя такой большой силой, но твоя глупость мешает тебе. Вот ты говоришь, что они обычно приносят тебе гнилые отруби. Так не ешь их! Когда понюхаешь их, отвернись. Клянусь Аллахом, если ты последуешь моему совету, у тебя все наладится и будет хорошо.

Бык выслушал слова осла и поблагодарил его за совет. Сале между тем лежал и слушал их разговор. Когда рассвело, слуга впряг быка в плуг и отправился с ним в поле.

Вечером они вернулись. Когда слуга вошел в загон, чтобы привязать быка, то бык бросился к нему, как бы собираясь ударить его. Слуга убежал, но потом опять вернулся. Бык заревел. Слуга побоялся привязать его, он закрыл загон и оставил быка без привязи. Потом слуга принес быку отруби и мякину и насыпал ему со словами:

— Сегодня этот бык нездоров. А может, он хочет пить?

Слуга пошел к колодцу, принес воды, налил ему, но бык даже не взглянул на еду и питье.

Когда рассвело, слуга опять пришел в загон. Он увидел, что бык спит, а корзина с отрубями и мякиной даже не тронута. И вода тоже цела.

Увидев это, слуга сказал:

— Этого быка мучает какой-то недуг. Не следует вести его работать сегодня.

Слуга поспешил к Сале и рассказал ему обо всем.

Когда Сале услышал рассказ слуги, он понял, что бык последовал совету осла. Тогда Сале приказал слуге:

— Возьми осла, впряги его в плуг, и пусть он работает вместо быка. Да смотри, не жалей его!

Слуга пошел, схватил осла, повел его в поле и впряг в плуг. Осел стал пахать, и, когда останавливался ненадолго от усталости, слуга бил его дубиной. Они работали так с рассвета до захода солнца, затем слуга погнал осла домой.

Сале сидел у двери дома и видел, как они возвращаются. Он взглянул на осла и заметил, как тот устал. Слуга рассказал, как прошел день. Тогда Сале сказал себе: «Теперь я пойду послушать, что́ осел на этот раз скажет быку».

Как только осла привязали, он упал и, тяжело дыша, посмотрел на быка, а потом сказал:

— Эй ты, теперь, когда принесут тебе пищу, что ты думаешь делать?

Бык ответил:

— А разве ты дал мне плохой совет? Вот сегодня весь день я лежал в тени и гордился. Твое соседство принесло мне только пользу.

Осел сердито взглянул на него и сказал:

— Ты глупец, ты лежишь и не знаешь того, что решили сделать с тобой. Вот сейчас, когда я собирался войти, я услышал, как наш хозяин говорил своему слуге, что ты не можешь есть, а тем более работать. Поэтому он приказал слуге завтра же позвать мясника, чтобы зарезать тебя и разделать твою тушу. Ты знаешь, бык, что я желаю тебе только добра. Ведь не зря говорят, что каждый, кто обманывает доверие другого, рано или поздно получит возмездие от Аллаха. Раз уж ты однажды послушался моего совета, послушайся и на этот раз: когда они принесут тебе еду, ешь, пока не насытишься. Если ты не сделаешь так, завтра в это время тебя уже не будет.

Бык стал благодарить осла за совет и стал жевать, не поднимая головы. Он съел отруби и принялся за мякину.

Сале, глядя на осла, удивлялся и говорил себе:

— Животные всегда знают, как мы с ними поступим. Они все понимают, только не могут сказать. Нам следует помнить, что, подобно нам, они слышат. Мы должны заботиться о них так же, как заботимся о себе.

Сале поднялся, позвал своих слуг и приказал им заботиться о животных и беречь их.

174. Чудесная кобра

У одного человека были жена и двое сыновей. Сыновья подросли, и однажды отец отправился с ними работать в поле. Через кустарник пролетела птица-медовед. Отец сказал:

— Идите за птицей. Может быть, она покажет вам улей с медом.

Младший брат вскочил, побежал сквозь кустарник за птицей и пришел к месту, где лежала кобра. В пасти у нее гнездился пчелиный рой. Юноша в удивлении остановился перед коброй и воскликнул:

— Как пчелы могут жить в пасти у кобры?!

Кобра сказала:

— Если я для тебя плохое предзнаменование, ты должен умереть!

В тот же миг юноша умер.

Между тем отец сказал старшему сыну:

— Странно, что твой младший брат не возвращается. Пойди посмотри, что с ним.

Старший брат побежал за медоведом и вышел к месту, где лежала кобра с пчелиным роем в пасти. Юноша остановился в удивлении и воскликнул:

— Как могут пчелы жить в пасти кобры?!

Кобра сказала:

— Если я для тебя плохое предзнаменование, ты должен умереть!

И в тот же миг юноша умер.

А отец, работая в поле, думал: «Странно, что мои сыновья не возвращаются. Что-то случилось с ними». Он взял копье и топор, побежал за медоведом и оказался там, где лежала кобра

с пчелиным роем в пасти. Когда отец увидел это, он опустился на землю. Он взял топор и стал точить его о камень. Когда топор сделался острым, он начал дробить им камень. Кобра с удивлением следила за его действиями, а потом спросила:

— Как ты можешь так наточить топор, что раскалываешь им камень?

— Если это плохое предзнаменование для тебя, ты должна умереть, а мои сыновья — снова ожить.

В тот же миг кобра умерла, а оба юноши ожили. Отец взял мед из пчелиного улья в пасти кобры и отправился домой вместе со своими сыновьями.

175. Изеа Нтаниа и антилопа

Изеа Нтаниа охотился в лесу и ставил ловушки. Однажды он пошел проверять свои ловушки и в одной из них увидел антилопу. Он притащил ее в свой дом в лесу, затянул вокруг ее шеи лиану и содрал с антилопы шкуру. Он уже приготовил нож, чтобы разделать тушу, как вдруг антилопа вскочила и убежала.

Изеа Нтаниа закричал:

— Антилопа! Эй, антилопа! Куда же ты бежишь без шкуры! Разве это хорошо? Ты думаешь, что звери по-прежнему будут любить тебя?

Тогда антилопа ответила ему:

— У тебя осталась только шкура, а мое мясо при мне. И если звери не захотят больше знать меня, то люди не захотят знать тебя! — И она убежала к другим антилопам. Но они спросили ее:

— Где же твоя шкура?

— Человек убил меня и содрал с меня шкуру, но я ожила и убежала,— ответила антилопа.

Тут все антилопы развеселились и закричали:

— Теперь ты больше не сможешь жить с нами. Ведь у тебя нет шкуры!

Тогда антилопа побежала к другим зверям, но те тоже отказались от нее. И антилопе пришлось жить одной.

Между тем охотник вернулся к себе в деревню. Родители, увидев его со шкурой антилопы, сказали:

— Ты убил антилопу? Мы купим у тебя мясо!

Изеа Нтаниа ответил:

— Я действительно убил антилопу и содрал с нее шкуру. Но, когда я уже собирался разделать тушу, антилопа вскочила и убежала. Вот у меня и осталась только шкура.

— Зачем ты говоришь неправду? Со дня нашего рождения мы не видели, чтобы кто-нибудь убил зверя, содрал с него шкуру, а потом этот зверь убежал бы. Ты просто не хочешь дать нам мясо, ты сам съел его. Мы больше тебе не родители.— И они отреклись от него.

Тогда Изеа Нтаниа отправился к родственникам своей матери. Когда он пришел к своему дяде, тот попросил рассказать ему новости, и охотник поведал ему историю с антилопой. Но никто не поверил ему, и его выгнали из дому. Изеа Нтаниа решил пойти к родственникам жены. Но, когда он рассказал им про антилопу, родственники жены рассердились:

— Ах вот ты какой! Теперь мы понимаем, почему все от тебя отказались. Ты вор! Мы не хотим больше жить с тобой. Уходи от нас и больше не возвращайся!

Изеа Нтаниа ушел и стал жить в лесу совершенно один.

Все люди оттолкнули от себя Изеа Нтаниа, а звери отказались от антилопы. Вот так сбылись предсказания антилопы.

176. Разговор

Это случилось недалеко от города Аккры, на северном берегу Гвинейского залива в небольшой деревне. Пошел один человек в свой огород выкопать немного ямса, чтобы продать его на базаре. А пока он копал, один из клубней ямса вдруг сказал ему:

— Наконец-то ты явился! Полоть меня никогда не полол, а теперь пришел с лопатой? Убирайся прочь и не трогай меня!

Удивился человек, оглянулся вокруг и увидел корову. Та, как всегда, жевала жвачку и смотрела на хозяина как ни в чем не бывало.

— Ты мне сейчас что-нибудь сказала? — спросил ее человек.

Корова молча продолжала жевать, но тут заговорила собака.

— Это не корова разговаривала с тобой,— сказала собака,— а ямс! Ямс сказал тебе: «Не трогай меня!»

Человек рассердился, потому что собака никогда до сих пор ни с кем не разговаривала, да еще таким тоном! Он взял нож

и срезал ветку с пальмы, чтобы ударить собаку. Но тут пальма сказала ему:

— Положи ветку!

Совсем растерялся человек и хотел бросить ветку, но та сказала:

— Положи меня осторожно!

Он бережно положил ветку на камень, а камень сказал:

— Эй ты! Убери-ка ветку.

Это было уж слишком! Испуганный человек со всех ног бросился бежать обратно в деревню.

По дороге он повстречал рыбака. Рыбак нес на голове сеть.

— Что ты так торопишься? — спросил рыбак.

— Мой ямс,— отвечал крестьянин,— сказал мне: «Не трогай меня!» Потом собака сказала: «Послушай, что тебе говорит ямс!» А когда я хотел ударить собаку пальмовой веткой, пальма сказала: «Положи ветку на землю!» А пальмовая ветка сказала: «Положи осторожно!» Камень же сказал: «Убери ветку прочь!»

— И это все?! — спросил рыбак.— Чего же ты так испугался?

— Так! — сказала рыбачья сеть.— А убрал он ветку с камня?

— Что-о-о?! — испуганно закричал рыбак. Он бросил сеть на землю и побежал стремглав за хозяином огорода.

Так и бежали они по дороге, пока не повстречали ткача со свертком ткани на голове.

— Куда вы так мчитесь? — спросил их ткач.

— Мой ямс сказал мне: «Не трогай меня!» — отвечал хозяин огорода.— А собака сказала: «Послушай, что говорит тебе ямс!» Пальма сказала: «Положи ветку на землю!» Ветка сказала: «Положи осторожно!» А камень сказал: «Убери ветку прочь!»

— И тогда,— подхватил рыбак,— тогда моя сеть сказала: «А убрал ли он ветку с камня?»

— Ну так что же? — спокойно сказал ткач.— Стоит из-за этого так волноваться? Никакой причины нет!

— Как бы не так! — сказал сверток с тканью.— Если бы ты сам это слышал, ты бы тоже побежал без оглядки!

— Что-о-о? — закричал перепуганный ткач. Он бросил сверток с тканью посреди дороги и побежал за рыбаком и хозяином огорода.

Запыхавшись, прибежали они к броду и увидели купавшегося там человека.

— Уж не гонитесь ли вы за газелью? — спросил он.

И первый из них сказал, задыхаясь:

— Мой ямс сказал мне: «Не трогай меня!» Собака сказала: «Послушай, что говорит тебе ямс!» А когда я срезал ветку с пальмы, пальма сказала: «Положи ветку на землю!» Ветка же сказала: «Положи осторожно!» А камень сказал: «Убери ветку прочь!»

Рыбак едва выговорил:

— А моя сеть спросила: «Убрал он ветку с камня?»

— Моя ткань сказала,— еле выговорил ткач: — «Ты бы ведь тоже побежал!»

— Из-за этого вы так сломя голову и несетесь? — спросил их купальщик.

— Еще бы! — сказала речка.— Если бы ты сам это слышал, ты, небось, еще не так бы побежал!

— Что-о-о?! — закричал купальщик. Он выскочил из воды и голый помчался вслед за ткачом, рыбаком и хозяином огорода.

Так стремглав, перегоняя друг друга, пронеслись они на удивление всем по главной улице деревни и прибежали наконец к дому вождя.

Слуги вынесли на улицу стул, вождь вышел, важно уселся на него и приготовился слушать их жалобы.

И вот они начали рассказывать ему:

— Пошел я в огород выкопать немного ямса,— начал хозяин огорода, размахивая руками.— И тут все вокруг стало вдруг разговаривать. Мой ямс сказал мне: «Не трогай меня!» Собака сказала: «Послушай, что говорит тебе ямс!» Пальма сказала: «Положи ветку на землю!» Ветка сказала: «Положи осторожно!» А камень сказал: «Убери ветку прочь!»

— А моя сеть,— продолжал рыбак,— спросила: «Убрал он ветку с камня?»

— Моя ткань,— проговорил ткач,— сказала: «Ты тоже побежишь вместе с ними!»

— То же самое сказала и река! — добавил купальщик.

Вождь терпеливо их выслушал, но все-таки нахмурился.

— Поистине невероятная история! — сказал он наконец.— Думаю, будет лучше, если каждый из вас вернется домой и займется своим делом, пока я не наказал вас за нарушение порядка и спокойствия.

И они пошли домой. Вождь посмотрел им вслед, укоризненно покачал головой и сказал:

— И такая глупость может всех взбаламутить!

— Невероятно, не правда ли? — сказал вдруг стул вождя.— Подумать только, говорящий ямс!

177. Отрезанная голова

Однажды путник шел своей дорогой через лес, как вдруг наткнулся на отрезанную голову, которая стояла на пеньке рядом с тропинкой. Он уже собирался пройти мимо, когда голова сказала:

— Что бы ты ни сделал, держи язык за зубами.

Путник остановился в удивлении, и голова повторила:

— Я сказала, учись держать язык за зубами.

Путник в ужасе убежал, а когда достиг на своем пути города, то направился во дворец и попросил допустить его к сарки.

— Зачем тебе видеть сарки? — спросил его стражник у ворот.

— Я хочу сказать ему что-то очень важное,— ответил путник.

Через некоторое время путника впустили в приемный зал, где на троне сидел сарки в окружении своих придворных.

— Да пошлет тебе Аллах долгую жизнь,— сказал путник, склоняясь в приветствии.

— Аминь! — ответил сарки.— Я слышал, что ты хочешь рассказать мне важные новости. Они, конечно, правдивые, а не ложные, а то смотри, тебя могут казнить за них.

— Ох, это — истинная правда,— сказал путник и приступил к рассказу об отрезанной голове, которую он видел на дороге и которая открыла рот и обратилась к нему.

— Есть у тебя свидетели? — спросил сарки.

— Пусть Аллах пошлет тебе долгую жизнь! — воскликнул путник.— Я был один, и у меня нет свидетелей, но я оставил голову лежащей на пне около дороги, и, возможно, она снова заговорит.

— Хорошо,— сказал сарки,— давай проверим, правдив ли твой рассказ. Если он подтвердится, мы вознаградим тебя, а если он окажется ложью, ты заплатишь за обман собственной головой.

Сказав это, сарки приказал палачу и нескольким своим оруженосцам отправиться с путником и найти голову.

— Если голова говорит,— сказал сарки,— принесите ее сюда, и я вознагражу этого человека. Но если она не говорит, казните его на месте.

И вот оруженосцы сарки повели путника под охраной назад той же дорогой, по которой он шел. Когда они достигли пня, то увидели, что отрезанная голова все еще здесь. Они собрались вокруг нее и ждали, чтобы она заговорила, но голова молчала.

— Но ведь перед этим она говорила каким-то образом со мной! — воскликнул путник.

— Это может быть,— сказал палач,— но ты слышал, какой нам отдан приказ.

Они еще подождали, но голова не издала ни звука.

— Ради Аллаха, скажи что-нибудь! — вскричал путник.

Молчание.

— Подойди сюда,— приказал палач,— мы зря тратим наше время.

— Дайте мне еще хоть небольшой срок,— попросил путник.— Может быть, голова заговорит. Она ведь говорила раньше, клянусь!

Они подождали еще, но тщетно.

— Ну, теперь довольно,— сказал палач.— Давайте кончать.

И вот путнику связали руки за спиной и поставили его на колени. Палач поднял меч и одним ударом отсек ему голову.

И когда голова путника покатилась по земле, голова на пне сказала в последний раз:

— Все они таковы. Я ведь говорила ему раньше: «Держи язык за зубами!»

178. Об охотнике и его друге

Однажды охотник зашел далеко в лес в поисках дичи, но так ничего и не нашел. А был он человек бедный и кормился только тем, что приносил из лесу.

Опечаленный, шел он по лесу и вдруг увидел маленький домик. Зашел он в домик посмотреть, кто там живет, навстречу ему выходит старая женщина.

— Что ты здесь делаешь в глухом лесу? — спрашивает она охотника.

Охотник рассказал ей, что забрел сюда в поисках дичи, да ничего не нашел и, видно, придется ему возвращаться домой с пустыми руками.

— Не горюй — сказала старая женщина,— я смогу помочь тебе. Но только и ты помоги мне убрать в доме, приготовить еду, постирать.

Охотник с готовностью согласился. Сделал он все так хорошо и быстро, что старая женщина осталась очень довольна.

Затем она попросила охотника зайти за дом, где росла высокая пальма, влезть на нее и сорвать ей несколько орехов.

Охотник исполнил и эту просьбу старой женщины. В награду она дала ему несколько больших орехов и отпустила домой.

Придя домой, охотник обнаружил, что его орехи превратились в золотые. Очень обрадовался охотник, что разбогател. Он продал орехи, а на вырученные деньги купил себе еду, одежду, украсил свой дом и отложил кое-что про запас.

Пришел как-то к охотнику в гости его друг по имени Конкон. Удивился Конкон, что охотник разбогател, стал спрашивать, каким образом он раздобыл деньги. Охотник ему и рассказал обо всем, что с ним случилось.

Выслушал Конкон историю своего друга, помрачнел от зависти, но ничего не сказал. А сам, выйдя от охотника, тотчас же побежал к вождю доносить на друга.

Случилось так, что у вождя в это время пропали деньги. Выслушав Конкона, который тут же сказал, что деньги украл охотник, вождь распорядился схватить охотника.

Охотника схватили и привели на суд. На суде его спросили, каким образом он, бедный охотник, вдруг сразу разбогател. Пришлось охотнику рассказать и про старую женщину, и про пальму, и про орехи, ставшие золотыми.

Выслушав историю охотника, вождь пожелал обогатиться таким же образом. Он велел послать своих людей к старой женщине — проверить, правду ли говорит охотник, и если правду, то попросить у нее тех орехов, которые превращаются в золотые.

Ушли люди. В лесу они встретили старую женщину, рассказали ей, зачем пришли. Выслушала их старая женщина, подтвердила, что охотник сказал правду, и добавила, что даст им тоже таких орехов. Но предупредила: орехи могут быть сняты с дерева лишь в том случае, если их коснется отрезанная рука человека, оклеветавшего охотника.

Рассказали посланцы вождю, что́ им поведала старая женщина. Вождь сразу же велел казнить Конкона и отрезать у него руку.

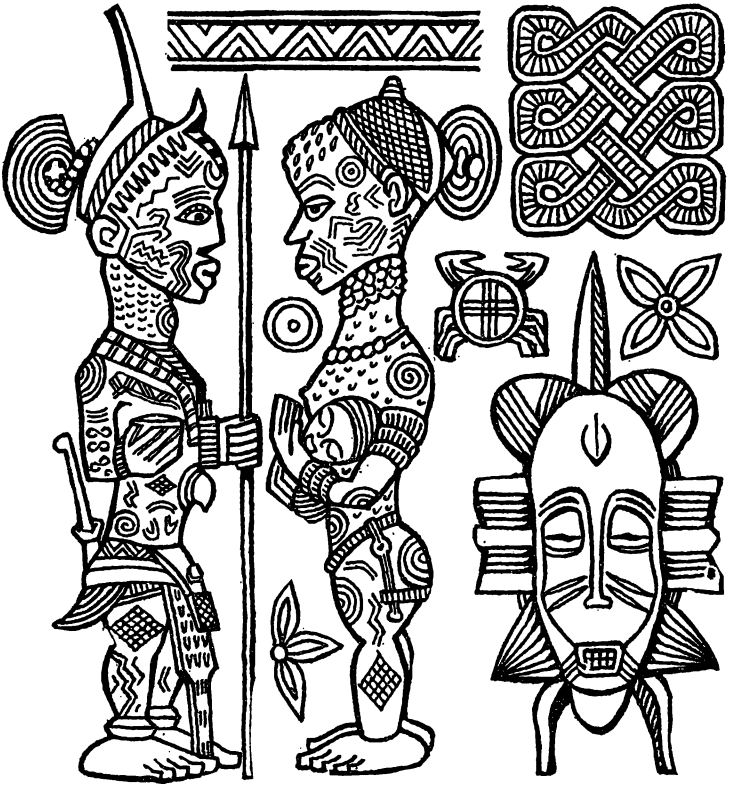
Когда несли орехи, люди, видевшие на них отрезанную руку, спрашивали, чья это рука. Им отвечали:

— Это рука человека по имени Конкон.

И с тех пор, если кто-либо обманул друга или сказал про него ложь, говорят: «Это рука Конкона», что означает: «обманщик», «лжец».

Говорят также, что с тех пор родилась поговорка: «Человек, так-то ты отвечаешь на мое добро!»

Бытовые сказки, былички и басни

179. Коршун и ребенок

Несколько человек собрались ловить рыбу. С ними был маленький ребенок. Когда взрослые уходили на рыбалку, он оставался совсем один.

Однажды прилетел коршун и унес ребенка. Он спрятался с ним в дупло дерева. Отец и мать искали ребенка, но не нашли.

Как-то родители пропавшего ребенка были на базаре. Когда они и другие жители деревни возвращались на лодках домой, те, кто сидел в первой лодке, вдруг услышали песню:

Вы, кто едет здесь, вы, кто едет здесь,
Не видели ли вы мою мать Болумбу
И моего отца Бобуку Болондо?
Я оставался дома один,
Коршун унес меня.
Я умираю от когтей коршуна.

Люди поняли, что это поет пропавший ребенок, и крикнули ему, что его мать и отец едут сзади. Когда лодка с родителями приблизилась, он спросил, действительно ли это они. Отец и мать услышали его, пристали к берегу, позвали всех людей, у которых были топоры, и срубили дерево. Они раскололи дупло и вытащили ребенка. На его теле были видны следы от когтей коршуна и птичий помет.

Между тем коршун прилетел и стал искать свое дупло, но не нашел его. Он взлетел вверх, и с тех пор он не селится в дупле, а строит гнездо.

180. Глухой

На краю деревни одиноко жил глухой человек. Дорога из другой деревни проходила как раз мимо его дома и терялась здесь.

Каждый, проходивший мимо его дома, хотел узнать у глухого дорогу. Но глухой не слышал, о чем его спрашивали. Путники сердились и повторяли свой вопрос, и тогда глухой начинал перечислять все предметы один за другим. Когда он наконец называл дорогу, путник делал утвердительный знак и тогда глухой указывал дорогу. Но тот, кто сердился на непонятливого глухого и не доводил дела до конца, так и уходил, не узнав дороги.

181. Человек в воде

Один человек отправился за своей женой к ее родственникам. Жена сказала ему:

— Я не пойду с тобой.

Приближался вечер, и муж решил возвратиться домой один. Он сел в лодку и поплыл. Когда он отъехал настолько, что уже не разбирал слов людей, оставшихся на берегу, он вдруг заметил человека, стоявшего в стороне. Затем он услышал, как этот человек сказал:

— Кто-то плывет.

Через некоторое время мужчина увидел, что к нему приближается большая лодка, набитая людьми. Он стал быстро грести, чтобы уйти от погони, но страх обуял его. Он наугад причалил к берегу и стал звать на помощь:

— Помогите! Я умираю!

Гнавшиеся за ним люди тоже причалили к берегу.

Между тем в деревне услышали крики о помощи. Мужчины сели в лодку и пустились в погоню. Наконец достигли места, откуда слышались крики о помощи. Но было уже поздно. Люди из большой лодки уже утопили человека.

Увидев все это, жители деревни, прибывшие на помощь, начали громко причитать и бить в барабаны, звуки которых разносились по всему берегу.

Дядя погибшего обратился к людям из большой лодки:

— За что вы схватили моего племянника? Подождите, скоро вернется его мать, которая пошла за горшечной глиной. Вот тогда вы увидите, что будет!

Утопившие человека долго размышляли, что ответить, и наконец сказали:

— Забирай своего племянника и отведи его к себе. Его мать

знает ужасное слово. Если она придет сюда, мы потеряем покой.

Тогда дядя вытащил из воды своего племянника. Он был еще жив. Те, кто пришел ему на помощь, удивились, увидев его в живых, и сказали:

— Как же человек, который так долго пробыл под водой, еще жив?

Другие же ответили:

— Ну нет, мы пришли ему на помощь, нашли его, разве мы дали бы ему погибнуть?

Все они подошли к лодке, сели в нее и вместе со спасенным отправились в деревню.

182. Про охотника

Один охотник преследовал стадо кабанов недалеко от реки. Убив четырех кабанов, он вернулся к реке, но не нашел своей лодки. Он долго ее искал, но все было напрасно. В это время он заметил на реке другую лодку. В ней сидел человек.

— Эй! Плыви сюда! — закричал охотник.

Человек подплыл к берегу, и охотник сказал ему:

— Можешь ли ты перевезти на тот берег меня и четырех кабанов, которых я убил?

— Лодка выдержит только тебя с ружьем и одного кабана. Остальных придется оставить.

Но охотнику жаль было оставлять на берегу свою добычу.

— Торопись, в лесу много леопардов,— сказал ему хозяин лодки.

Охотник подумал и сказал:

— Нет, лучше я останусь здесь, а когда стемнеет, заберусь с ружьем на дерево.

Тогда человек оттолкнул лодку и поехал в деревню. Там он сказал родственникам охотника:

— Ваш родственник остался в лесу. Идите за ним.

— Мы не сможем переплыть реку ночью. Мы пойдем за ним завтра,— ответили те.

Когда наступил вечер, охотник начал карабкаться на дерево. В это время показался леопард. Он заметил кабанов, лежащих на земле, но даже не взглянул на них, а начал преследовать охотника. Он бросился на него сзади и растерзал его.

На следующий день родственники поехали за охотником, но не нашли его.

183. Женщина и охотник за людьми

Одна женщина пошла ловить рыбу. Она пришла к болоту, сделала большую запруду и почти полностью вычерпала из нее воду. Потом она напустила туда муравьев. Недалеко от запруды она построила хижину и разожгла костер.

В те времена на этом болоте обосновались охотники за людьми. И женщины не решались ловить здесь рыбу. Но эта рискнула. Вскоре женщина увидела человека, который подкрадывался к ней, чтобы убить ее. Женщина закричала:

— Отец, не убивай меня! Возьми меня себе в жены.

Человек очень развеселился и оставил ее в живых.

Женщина приготовила рыбу и маниоку, и мужчина поел. Тогда женщина сказала:

— Я напустила муравьев в запруду. Пойду посмотрю, не попалась ли рыба.

Они пошли вместе. Придя к запруде, они обнаружили там огромное количество рыбы. Женщина, дрожа от страха, сказала мужчине:

— Подожди меня здесь. Я пойду принесу нож.

Мужчина согласился.

Тогда женщина вылезла из запруды и разрушила плотину. Вода хлынула в запруду, мужчина захлебнулся и умер.

Женщина захватила лук охотника и побежала в деревню.

Там она сказала людям:

— Я сделала запруду на болоте и ждала, пока не попадется рыба. И тут ко мне незаметно подкрался охотник за людьми. Я умолила его не убивать меня и должна была стать его женой. Но потом я заманила его в запруду и утопила.

Жители деревни пошли к запруде и увидели, что охотник за людьми действительно мертв.

184. Хитрый дурак

Жили муж и жена, и был у них ребенок, мальчик. Через некоторое время отец умер. Тогда сын сказал матери:

— Будет лучше, если я пойду к вождю и попробую заработать что-нибудь.

Юноша пошел к вождю. Он проработал целый день и получил за это кусок золота. Вечером он вернулся домой и принес золото в руке. Он отдал его матери, а та сказала:

— Сын мой, когда ты получаешь золото, ты должен класть его в сумку, а не нести в руке.

— Я запомню это,— ответил юноша.

На другой день он снова работал у вождя и вечером получил полную миску молока. Он вылил его в сумку и пошел домой.

— Сын мой,— сказала мать,— когда тебе дают полную миску молока, ты должен нести миску на голове, а не выливать молоко в сумку.

— Хорошо, я так и сделаю в следующий раз,— сказал юноша.

Третий день он тоже провел у вождя и вечером получил за работу собаку. Он взвалил ее на голову и пошел домой.

Мать, увидев его, сказала:

— Сын мой, если тебе дают животное, ты должен тянуть его за собой на веревке, а не нести на голове.

— Я запомню это,— ответил сын.

И на четвертый день он работал у вождя, а когда наступил вечер, получил за работу кусок мяса. Он привязал к нему веревку и потащил мясо за собой.

— Сын мой,— сказала мать.— Когда ты получаешь за работу кусок мяса, тебе не следует волочить его по пыльной дороге.

Сын рассердился и подумал: «Никак не угодишь моей матери. Буду-ка я поступать по-своему. Попробую продать шкуру своей собаки».

Он убил собаку, содрал с нее шкуру и пошел с этой собачьей шкурой к другому вождю, чтобы продать ее. Вождя в это время не было, и юноша стал дожидаться его возвращения.

Когда наступила ночь, юноша заметил, как какой-то человек вошел в хижину одной из жен вождя и вышел от нее только утром. Когда наступил полдень, вождь вернулся домой. Он увидел юношу и спросил:

— Что тебе нужно от меня?

— Я хочу продать тебе собачью шкуру и кое-что сказать.

— С каких это пор покупают собачьи шкуры? — рассмеялся вождь.— Скажи сначала, что ты хочешь сообщить мне.

— Прошлой ночью,— сказал юноша,— какой-то человек был у твоей жены.

— Спасибо, что ты сообщил мне об этом,— сказал вождь.— Я даю тебе двадцать кусков золота за твою собачью шкуру. Брось ее в мусорную кучу!

Вождь дал юноше двадцать кусков золота. Юноша швырнул шкуру в кучу мусора и отправился в свою деревню.

Он пришел к вождю своей деревни и сказал:

— Я убил свою собаку, содрал с нее шкуру и продал ее за двадцать кусков золота.

— Так ли это? — усомнился вождь.

Тогда юноша показал ему двадцать кусков золота. После этого вождь приказал убить всех своих собак и содрать с них шкуру. Затем он пустился в путь, чтобы продать собачьи шкуры.

Но все люди удивлялись:

— С каких это пор покупают собачьи шкуры?

Никто не хотел покупать шкуры у вождя, и тот вернулся домой, так и не продав ни одной. Он был очень разгневан, приказал привести к нему юношу и спросил у него:

— Кто это научил тебя проделывать такие штуки?

— Моя мать воспитала меня,— ответил юноша.

— Если это так,— сказал царь,— я прикажу убить твою мать.— И он велел убить ее.

«Что же мне делать с телом матери? — подумал юноша.— Пожалуй, будет лучше, если я отнесу его подальше отсюда». И он взял тело матери и пошел.

Юноша шел по большой улице. Наступил полдень, и стало очень жарко.

«Отдохну-ка я в тени какого-нибудь дерева»,— подумал юноша. Он прислонил тело матери к стволу дерева, а сам уселся в тени.

Спустя некоторое время показался человек, который нес на голове большой кувшин с пивом. Юноша обратился к нему:

— Взгляни на мою мать. Она устала от путешествия. Мать очень любит пиво, дэй ей глотнуть чуть-чуть.

Человек подошел к телу матери, прислоненному к дереву, и протянул ей кувшин с пивом. При этом он задел тело, и оно упало.

Юноша закричал:

— Ты убил своим пивом мою мать! Теперь плати мне!

Человек заплатил юноше десять кусков золота.

Тот взял тело матери и похоронил его. Затем отправился в свою деревню, пришел к вождю и сказал:

— За тело моей матери, которую ты велел убить, я получил десять кусков золота.

— Я тоже хочу получить десять кусков золота,— сказал вождь. Он приказал убить свою мать и стал говорить людям:

— Платите десять кусков золота за тело моей матери.

— С каких это пор платят такие деньги за мертвого человека? — возражали люди. Никто не хотел платить деньги за труп.

Вождь разгневался и повелел убить юношу.

185. Ананси на рыбной ловле

В Западной Африке, в деревне ашанти, на опушке большого леса жил человек по имени Ананси. Его знали все на много миль вокруг, хотя он не был ни знатным охотником, ни знатным рыбаком, ни знатным воином, а отличался только хитростью. Он всегда старался обмануть людей и поживиться за их счет.

Ананси любил хорошо пожить, еще любил, чтобы другие на него работали. Но все в деревне, от мала до велика, знали хитрость Ананси и довольно натерпелись от него. И потому Ананси пришлось пуститься на другие хитрости, чтобы из ничего добыть себе хоть что-нибудь.

Однажды он сидел около своей хижины, а мимо проходил человек по имени Осанса.

— Вот что я придумал,— сказал ему Ананси.— Почему бы нам с тобой вместе не поставить сети? Мы бы продали рыбу и разбогатели!

Но Осанса хорошо знал Ананси и поэтому ответил:

— У меня сейчас всего много: и еды, и зерна для продажи. Я и без того богат. Но почему бы тебе самому не пойти и не поставить сеть?

— Эх! Ловить рыбу одному? Тогда мне придется делать самому всю работу! — сказал Ананси.— Что мне сейчас нужно, так это найти товарища-дурака!

Осанса ушел, а через некоторое время мимо проходил другой человек по имени Анени.

— Вот что я придумал!— сказал Ананси.— Почему бы нам не пойти с тобой вместе и не поставить сети? Мы продали бы рыбу и разбогатели!

Анени тоже отлично знал, с кем имеет дело, но сделал вид, будто раздумывает.

— Это ты придумал неплохо! — сказал Анени.— Вдвоем можно наловить гораздо больше рыбы, чем одному. Хорошо, пойдем!

Слух о том, что Ананси и Анени вместе идут ловить рыбу, быстро разнесся по деревне. Осанса встретил Анени на базаре и сказал ему:

— Слышали мы, что ты идешь с Ананси ловить рыбу. Разве ты не знаешь, что он тебя обманет? Он уже всем разболтал, что ищет товарища-дурака, кто и сети ему поставит, и всю работу за него сделает. А деньги за рыбу получит он сам!

— Не тревожься, друг Осанса! — сказал Анени.— Меня он в дураках не оставит!

На следующий день рано утром Ананси и Анени пошли в лес срезать ветки и плести сети.

Ананси ломал голову, как бы ему сделать так, чтобы побольше работы досталось Анени.

Но когда он подошел к тому месту, где росли пальмы, Анени сказал:

— Срезать ветки буду я. Мы ведь с тобой товарищи. Вот и давай поделим все поровну. Я буду срезать ветки, а ты уставай за меня!

— Одну минутку, дай мне подумать,— сказал Ананси.— Почему это я должен уставать за тебя?

— А как же? Ведь когда люди вместе работают, кто-то должен уставать! — сказал Анени.— Вот так! Если я буду срезать ветки, ты по крайней мере должен уставать за меня.

— А! Значит, ты меня за дурака считаешь? — сказал Ананси.— Дай мне нож! Я буду срезать ветки, а ты уставай за меня.— И Ананси взял нож и стал срезать ветки.

Каждый раз как он срезал ветку, Анени начинал охать. Он устроился в тени и охал от усталости, в то время как Ананси срезал ветки и трудился до пота.

Наконец ветки были срезаны, и Ананси связал их в огромную кипу. Тогда Анени поднялся, держась за спину и охая, и сказал:

— Ананси, позволь мне отнести вязанку веток, а ты теперь уставай за меня!

— О нет, друг Анени,— сказал Ананси.— Не такой я простофиля, как ты думаешь. Ветки я отнесу сам, а ты можешь уставать за меня.

Он взвалил вязанку себе на голову, и оба они направились обратно в деревню.

Всю дорогу Анени стонал и охал.

— Ох, ох! — стонал он.— Полегче, Ананси! О-ох!

Когда они пришли в деревню, Анени сказал:

— Теперь, Ананси, позволь мне сплести сети, а ты садись и уставай за меня!

— Нет, нет,— отвечал Ананси.— Делай, что делаешь.

И сам сплел сети, а Анени тем временем полеживал в тени на спине с закрытыми глазами и охал.

Ананси плел сети так, что пот градом катился с него и, поглядывая на Анени, который лежал неподалеку и стонал от усталости, только качал головой и прищелкивал языком.

— Анени воображает, что он очень умный,— говорил он себе,— а сам вон как охает и стонет — прямо умирает от усталости!

Когда сети были готовы, Анени поднялся на ноги и сказал:

— Ананси, друг мой, позволь мне теперь отнести сети к воде, а ты можешь уставать за меня!

— О нет,— сказал Ананси.— Ты делай свое дело. Я понесу сети, а ты уставай!

И они отправились к реке. Там Анени сказал Ананси:

— Теперь подожди минутку, Ананси. Нам надо хорошенько обдумать вот что. В этой реке водятся акулы. Кого-нибудь из нас они да укусят. Давай я войду в воду и поставлю сети, а ты, если меня укусит акула, сможешь умереть за меня!

— Что-о-о? — завопил Ананси.— Послушай! За кого ты меня принимаешь? Я войду в воду и поставлю сети сам, а если меня укусит акула, тогда ты можешь умереть за меня!

Он взял сети, вошел в воду, поставил их, и после этого оба возвратились в деревню.

На следующее утро они пошли проверять сети и нашли в них только четыре рыбины.

Первым заговорил Анени:

— Ананси, здесь только четыре рыбы! Возьми их себе. Завтра, может, попадется больше, и тогда я возьму свою долю!

— Ну за кого ты меня принимаешь? — сердито сказал Ананси.— Ты думаешь, я уж совсем дурак? О нет, Анени. Возьми эти четыре рыбы себе, а я свою долю возьму завтра.

И Анени взял рыбу себе, отнес ее в город и продал.

На следующий день, когда они пришли к реке и вынули сети, Анени сказал:

— Посмотри, здесь только восемь рыб! Я очень рад, что сегодня твой черед брать рыбу, завтра мы поймаем вдвое больше!

— Подожди,— сказал Ананси.— Ты хочешь, чтобы я взял рыбу сегодня, а завтра ты мог захватить себе побольше? Ну нет, эти рыбки — все твои!

И Анени взял восемь рыб, отнес их в город и продал.

Когда они пришли к реке на следующий день, в сетях было шестнадцать рыб.

— Ананси,— сказал Анени,— возьми сегодня все шестнадцать. Не так уж это много. А завтра я возьму свою долю.

— Конечно, сегодня моя очередь брать, а ты возьмешь свою долю завтра,— сказал Ананси. Он помолчал, что-то обдумывая, и наконец сказал:

— Ну вот, опять ты хочешь меня одурачить. Хочешь, чтобы я сегодня взял себе эти шестнадцать маленьких, жалких рыбешек только потому, чтобы завтра ты мог получить свою долю полностью. Не так ли?

И Анени отнес шестнадцать рыб на базар и продал их.

На другой день они пришли к реке, вынули из сетей рыбу и обнаружили, что сети в воде прогнили и прохудились.

— Хорошо, сегодня, конечно, твой черед,— сказал Анени.— И я очень рад этому. Посмотри, сети прогнили и прохудились. Больше ими нельзя пользоваться. Сейчас я скажу тебе, что мы сделаем: ты отнесешь рыбу в город и продашь ее, а я возьму себе эти дырявые, гнилые сети и тоже продам. Такие сети стоят дорого. Это я хорошо придумал.

— Гм... Погоди,— сказал Ананси.— И чего ты так торопишься? Я возьму рыбачьи сети и продам их сам. Если они стоят дорого, то почему бы мне не получить вместо тебя за них деньги? Нет, возьми-ка ты лучше рыбу, мой друг.

Ананси взвалил на голову прогнившие, дырявые сети и отправился в город. Анени пошел за ним, неся рыбу.

Когда они пришли на базар, Анени продал рыбу, а Ананси долго слонялся взад и вперед по базару, громко, нараспев выкрикивая:

— А вот прогнившие рыбачьи сети! Продаю самые лучшие дырявые сети!

Но никто, конечно, и не думал покупать сети. Горожане даже рассердились на Ананси за то, что он считал их глупцами, способными купить такие сети.

Весь день бродил Ананси по базару, выкрикивая нараспев:

— Купите гнилые сети! Продаю замечательные дырявые сети!

Наконец слух о том, что Ананси продает на базаре дырявые рыбачьи сети, дошел и до самого вождя.

Он послал гонца, чтобы тот немедленно привел к нему Ананси.

— Ответь мне, чем ты сейчас занят? — гневно спросил его вождь.— Кого из жителей нашего города ты собираешься одурачить?

— Я продаю прогнившие рыбачьи сети,— отвечал Ананси.— Превосходные дырявые сети.

— За кого же ты нас принимаешь? — спросил вождь.— Не думаешь ли ты, что мы совсем невежды? Твой друг Анени не раз приходил сюда и продавал на базаре хорошую рыбу, которая нужна людям, а ты пожаловал к нам, чтобы сбыть с рук никому не нужные дырявые сети. Это издевательство! Ты оскорбляешь нас!

И вождь обернулся к горожанам, которые стояли рядом и слушали его.

— Возьмите Ананси,— сказал им вождь,— и накажите его.

Горожане схватили Ананси, вывели его за городские ворота и избили палками.

Ананси стонал и вопил, но это ему не помогло.

И когда они наконец отпустили Ананси, избитого и жалкого, Анени сказал ему:

— Пусть это послужит тебе уроком, Ананси. Тебе хотелось найти дурака, чтобы ловил с тобой вместе рыбу, но не стоило и трудиться: ты сам и есть тот дурак!

Ананси кивнул головой.

— Да,— сказал он задумчиво, потирая свою избитую спину и ноги и поглядывая с укоризной на Анени.— Какой ты мне товарищ! Мог по крайней мере взять на себя мою боль, когда меня били!

186. Обжора и его жена

Один человек занимался ловлей цесарок. Однажды он вместе со своей женой пошел в лес ловить цесарок. Охотник построил в лесу хижину, а на следующее утро пошел ставить силки. Он поставил силки и вернулся к жене.

Назавтра охотник пошел проверять силки и обнаружил в них трех птиц. Он принес цесарок жене и сказал:

— Я узнал, что сейчас идет большой совет. Приготовь мне половину цесарок, и я уйду. А потом приготовишь и для себя.

Жена сделала все, как он сказал. Муж съел свою часть птицы и ушел. Тогда жена приготовила цесарок для себя. Когда

она собралась поесть, муж тихонько подкрался к хижине и напугал жену. Женщина решила, что это дух, и в страхе убежала в лес, а он тем временем съел оставшихся цесарок.

Между тем жена вернулась в хижину, увидела мужа и стала рассказывать ему:

— Пока ты был на совете, в нашей хижине побывал дух. Он съел мою еду.

Муж ответил:

— Ничего. Завтра я снова принесу цесарок.

Назавтра он пошел проверить силки и нашел там шесть птиц. Жена опять приготовила цесарок, и муж снова напугал ее и съел ее долю.

На следующий день он поймал пять цесарок. Когда жена собралась съесть свою долю, он опять ворвался в хижину, чтобы напугать ее. Но женщина рассердилась на «духа», ударила его ножом в лицо, и он убежал.

Через некоторое время мужчина вошел в хижину и сказал жене:

— Когда я был на совете, мы стреляли друг в друга, и меня ранили в лицо.

Тут жена поняла, кто был тем духом, который пугал ее, чтобы съесть птицу. Она рассердилась на мужа и вернулась в деревню.

187. Ненасытный Ансиге Карамба

В стране, что лежит между Сенегалом и Гамбией, жил в деревне Маку человек по имени Ансиге Карамба.

От отца ему досталось большое наследство, и Ансиге слыл богачом, но был жаден и скуп. Кроме того, Ансиге отличался невероятным обжорством.

У него была жена Паама, множество слуг и рабов. Всем доставалось от него. Пааму он постоянно укорял:

— Ты плохо меня кормишь и не заботишься обо мне так, как жена должна заботиться о своем муже.

Он всегда был не в духе. Ему казалось, что слуги и рабы едят слишком много, да еще и обворовывают его. А на самом деле им доставалось очень мало еды, потому что Ансиге прятал свои припасы так старательно, что никому не удавалось чем-нибудь поживиться в его доме.

Жители деревни Маку считали Ансиге самым несносным человеком на свете.

Он так надоел Пааме постоянным ворчанием и упреками, что и ей стало невмоготу жить с ним дальше. И однажды она подошла к нему и сказала:

— Я пойду навестить отца. Должно быть, родные по мне соскучились.

Паама собрала свои пожитки и ушла из Маку к себе в деревню.

После ее ухода Ансиге стало совсем плохо. Еду готовили ему теперь слуги. Они мало заботились о нем. И если раньше, до ухода Паамы, его кормили вкусно, то теперь еда стала хуже и с каждым днем ее становилось все меньше.

Чем больше он упрекал слуг и рабов, тем хуже ему жилось. Им надоела его жадность и обжорство.

Прошло много времени с тех пор, как ушла Паама, и вот как-то утром он признался самому себе:

— Жизнь моя незавидная. Два года минуло с тех пор, как жена сбежала к родным, и теперь я вынужден платить неблагодарным слугам только за то, что они готовят мне еду. У них же одна забота: обмануть меня да накормить похуже. Как бы мне не помереть с голоду. Надо пойти за Паамой и привести ее домой.

После долгого пути он пришел в деревню, где жили родители Паамы.

Отец Паамы встретил его приветливо и по законам гостеприимства подарил ему козленка.

У Ансиге даже слюнки потекли. Забыв про все на свете, он схватил козленка, побежал с ним в поле, зарезал его и сварил. При этом он страшно спешил. Он боялся: вдруг кто-нибудь явится и тогда придется ему делиться своей едой. Даже не дождавшись, пока мясо сварится, он начал жадно глотать кусок за куском.

Он ел, ел и ел. И вскоре от козленка ничего не осталось.

Но Ансиге все еще не наелся. Он увидел большую овцу, которая паслась в поле, поймал ее, зарезал и принес к своему костру.

А между тем прошло немало времени с тех пор, как он ушел из деревни, и Паама стала беспокоиться, где он и что с ним случилось.

— Я своего муженька знаю,— сказала Паама.— Пойду посмотрю, что с ним приключилось из-за его обжорства.

Паама пошла в поле и увидела там Ансиге, который собирался свежевать овцу.

— Что это значит? — спросила Паама.— Это не тот козленок, которого дал тебе мой отец. Ведь это овца вождя племени!

— Не притворяйся, будто ты меня не знаешь,— сердито ответил ей Ансиге.— Козленка, что дал мне твой отец, я уже съел, но этого мне было мало; я увидел овцу и решил ее тоже съесть.

— И надо же было случиться такому несчастью! — воскликнула Паама.— Вождь племени накажет тебя за то, что ты зарезал его овцу. Но все-таки я попытаюсь вызволить тебя из беды.

Паама велела Ансиге отнести зарезанную овцу туда, где была привязана необъезженная лошадь вождя племени, и положить овцу рядом с лошадью. Потом оба вернулись в деревню. Паама сказала вождю, что они видели овцу лежащей рядом с необъезженной лошадью: наверное, лошадь лягнула овцу и убила ее.

Вождь сейчас же послал туда слугу посмотреть, что случилось, и тот, вернувшись, сказал вождю:

— Да, это правда, овцу, наверное, убила лошадь. Такое несчастье!

На другой день Паама сказала отцу:

— Ведь я знаю, что Ансиге пришел из Маку голодный как волк. Что бы мне такое приготовить, чтобы накормить его досыта?

— А почему бы тебе не испечь ему молодые початки кукурузы? — посоветовал отец.— Это как раз утолит его голод.

Паама пошла в поле и набрала большую корзину кукурузы. Того, что она набрала, хватило бы на двадцать человек! Она поджарила молодые початки и подала мужу.

Ансиге съел все без остатка, но все-таки не наелся.

Он пошел в поле и стал обрывать початки.

Когда стемнело, Ансиге собрал столько початков, что с трудом мог унести. Он взвалил их на спину и отправился в деревню. Становилось все темнее и темнее, и ему нелегко было найти дорогу. Наконец он выбрался на тропу.

К этому времени стало так темно, хоть глаз выколи! Только вдали кое-где мелькали огоньки деревни. Ансиге решил идти к ним напрямик. Но по дороге недалеко был вырыт колодец. И когда Ансиге подошел к нему в темноте, то вместе со всей своей ношей упал в колодец.

А Паама, оставшись в доме отца, в это время подумала: «Я своего муженька хорошо знаю. Пойду-ка взгляну, что с ним случилось. В какую беду попал он снова из-за своего ненасытного желудка». И, взяв факел, она пошла искать мужа.

Когда Паама подошла к колодцу, она услыхала крики Ансиге. Он звал на помощь.

Паама заглянула в колодец, осветив его факелом, и увидела на дне Ансиге, а вокруг него плавали початки кукурузы.

— Что ты там делаешь? — спросила Паама.

— Не притворяйся, ты же меня знаешь! — закричал Ансиге.— Я искал чего-нибудь поесть. Все только одного хотят: уморить меня голодом. Лучше помоги мне выбраться отсюда!

— Да, ты попал в беду! Кому это понравится, что ты воруешь зерно?! Но не волнуйся, я тебя вызволю.

Она побежала в поле, где паслись коровы, и согнала их всех на кукурузное поле, где так потрудился Ансиге.

И когда коровы начали щипать то, что осталось после Ансиге, Паама подняла крик. Из деревни прибежали люди.

— Что случилось? — спросили они Пааму.

— Большое несчастье! — ответила Паама.— Мой муж гулял в поле и увидел, что коровы топчут кукурузу. Он разогнал коров и собрал упавшие на землю початки. Но ведь он не здешний, он совсем не знает дороги — пошел наугад и упал в колодец.

— Ну не беда! — утешали ее соседи.— Ничего, мы его вытащим.

Они прогнали с поля коров, принесли факелы, веревки и вытащили Ансиге из колодца.

Первое, что он сделал,— пустился бегом в дом Паамы, чтобы поскорей поесть.

На другой день отец сказал Пааме:

— Сегодня приготовь своему мужу что-нибудь повкуснее. Приготовь самое любимое его блюдо!

— Я приготовлю ему пшенные катышки,— сказала Паама.

Она насыпала проса в деревянную ступку и стала толочь его; толкла и растирала до тех пор, пока все до последнего зернышка не превратилось в муку, а Ансиге тем временем сидел и с жадностью следил за женой. Четыре раза насыпала она зерно в ступку и намолола целую гору муки. Потом она смешала муку с водой и приготовила катышки, а когда они сварились, понесла Ансиге.

Этими катышками можно было накормить двадцать человек! Но Ансиге съел все один. Последняя крошка была им слизана

с тарелки, и он уставился горящими от жадности глазами на ступку.

— Может быть, там осталось еще немножко? — сказал Ансиге.

Он подошел к ступке, заглянул внутрь и увидел на ее стенках прилипшую муку. Ансиге засунул голову в ступку, чтобы слизать языком муку, и увидел, что на донышке ступки тоже осталось немного муки.

Ансиге подальше засунул голову в ступку, стараясь достать языком муку. Но когда он попытался вытащить голову обратно, то не смог. Ступка крепко держала его.

А в это время Паама подумала: «Я знаю своего муженька. Пойду-ка посмотрю, что с ним стряслось. Не попал ли он из-за своего обжорства в беду?!»

Она вошла в дом и внимательно огляделась. Но Ансиге там не было. Тогда Паама в поисках Ансиге отправилась во двор и увидела мужа, голова которого застряла в ступке.

— Что с тобой случилось? — воскликнула Паама.

— Нечего стоять и расспрашивать, что со мной случилось,— сердито сказал Ансиге.— Голос его звучал сдавленно и глухо.— Я хотел слизать языком оставшуюся на стенках муку. А теперь я завяз крепко! Придумай же что-нибудь!

— Хорошо, хорошо,— сказала Паама.— Я тебя выручу.— И она стала звать на помощь.

Сбежались люди и стали спрашивать, что случилось.

— Ах, какое несчастье, какое несчастье! — повторяла Паама.— И во всем я сама виновата. Я сказала мужу, что у него очень голова велика, а он говорит нет, совсем не велика. Я сказала, что у него голова не влезет в ступку, а он стал спорить и сунул голову в ступку, да и застрял там. Во всем виновата я одна!

— Ну ничего, ничего,— смеясь, утешали ее соседи.— Беда не так уж велика!

Они не могли удержаться от смеха, увидев, как Ансиге застрял в ступке.

— А ведь твоя правда,— говорили соседи Пааме.— Голова-то у него и верно велика.

Потом принесли топор, раскололи ступку и освободили Ансиге.

Вся деревня над ним потешалась. А он так рассердился, что собрал все свои пожитки и пустился в обратный путь, в деревню Маку.

Когда Ансите вернулся домой, он вдруг вспомнил, что, увлекшись едой, позабыл сказать Пааме, чтобы она вернулась вместе с ним. И послал слугу сказать жене, чтобы она сейчас же вернулась. Но Паама только велела слуге сказать мужу: «Уж я-то тебя знаю!»

188. История о царе и его слуге

Некогда жил царь. Не было у него другого занятия, кроме чтения историй о женщинах и их хитростях. Он знал, что женщины достигли большого совершенства в хитростях, и видел, что простаки всегда попадают в их ловушки. Он так боялся женщин, что даже не позволял им готовить для себя еду, и поэтому нашел юношу, который готовил ему.

Однажды царь отправился на охоту в лес. Он шел до тех пор, пока Аллах не послал ему усталость, но никого не подстрелил, кроме одного венценосного журавля. Когда наступил вечер, он сел на лошадь и отправился домой. Дома царь отдал журавля юноше, чтобы тот сварил его.

— Из журавля получится очень вкусное блюдо. Только не режь его, а свари целиком,— сказал царь.

Юноша пошел, вскипятил воду, тщательно ощипал журавля, опалил, выпотрошил, положил его в огромный горшок и стал варить. Затем он снял горшок, чтобы тот остыл. Когда горшок остыл, он запустил туда руку, вытащил журавля и положил на блюдо. Он уже собрался отнести его царю, как вдруг в хижину вошла девушка, на которой он собирался жениться.

Она поклонилась, приветствуя его, а когда подняла голову, вдруг увидела журавля. У нее побежали слюнки от вкусного запаха, и она попросила отломить ей одну ножку — попробовать.

Юноша ответил:

— Нет, это царский журавль, я не могу тебе дать даже крылышко, царь велел сварить его целиком.

Девушка взглянула на него и сказала:

— Но ведь это останется между нами. Неужели я не стóю журавлиной ноги? Я ведь не приходила к тебе в дом раньше, правда? И вот, преодолев стыд, я один раз попросила тебя. Клянусь Аллахом, если ты не дашь мне ножку, мы расстанемся.

Юноша почувствовал, что обидел девушку. И, увидев, как она оскорбилась, испугался, что она осуществит свою угрозу.

Тогда он вынул нож и отрезал ей одну ножку. Остальное отнес царю.

Царь взглянул и сразу увидел, что одна нога отрезана.

— Где другая нога? Разве я не велел тебе сварить журавля целиком? Или ты тоже начал обманывать меня?

Юноша ответил:

— Царь, да будет долгой твоя жизнь, вот журавль, у него только одна нога, и вот она здесь. Ты не заметил — его таким и принесли ко мне.

Царь обругал его:

— Глупец! Где ты видел журавля с одной ногой?

Юноша сказал:

— Клянусь хотя бы твоим тюрбаном, видел. У этой птицы удивительное свойство. Если ты хочешь удостовериться, да будет долгой твоя жизнь, то завтра на рассвете я поведу тебя к болоту, чтобы ты увидел это своими глазами.

Речь юноши привела царя в замешательство, он не знал, что ответить на эти глупые слова. Наконец он сказал:

— Ну, посмотрим. Каждый может лгать ночью, утро все освещает.

Юноша поклонился, попрощался и пошел домой. Он лег в постель, но на душе у него было тяжело: чего бы он не сделал, чтобы вернуть данное царю обещание! Он помолчал, потом сказал:

— Действительно, рот подставляет шею под нож. Ничего не может быть хуже, если мы придем и увидим, что обе ноги у журавлей на месте. Тогда, как бы я ни изворачивался, мне не спастись. Придется носить циновку стыда и позора. Если станет известно, что я украл у царя, он прикажет отнять все мое имущество. Уж лучше бы говорили, что я совершил проступок, и царь выгнал меня. Когда царский гнев поутих бы, меня бы вернули на старое место.

Не сомкнув глаз, юноша лежал, пока не услышал, как зовут к молитве. Когда он услышал, как муэдзин повторил призыв, сердце его упало и он подумал: «Всему конец. У бедняка отняли его последний сноп!» Он поднялся, сотворил намаз, взял четки и стал просить Аллаха, чтобы тот послал ему победу в этом деле. Он перебрал четки два раза, а когда перебирал третий раз, за ним пришел начальник царской стражи. Сердце его упало, а живот вздулся. Они встали и вышли наружу.

Выйдя на улицу, юноша увидел царя, конюшего и других слуг — увы, все были в сборе и ждали только его. Юноша вышел

вперед, остальные пошли за ним. Он шел ни жив, ни мертв, спотыкаясь от страха. Он видел, что ему не убежать, так как следом за царем шли два огромных раба, которые и в огонь готовы броситься по первому царскому слову. Ему оставалось только довериться Аллаху. Они продолжали путь, пока не пришли к болоту. Там они увидели много спящих журавлей. А ведь когда журавли спят, они подбирают одну ногу и прячут ее под крыло и так стоят на одной ноге, а когда устают, то стоят на другой ноге. Когда юноша увидел их, стоящих на одной ноге, он обрадовался и сказал царю:

— Аллах да пошлет тебе победу! У меня нет сил спорить с тобой, и я промолчал, однако взгляни: у них у всех по одной ноге.

Царь посмотрел на него и сказал:

— Ты глупец. Так они только спят, они подбирают одну ногу, а на другой стоят. Ты солгал, что у них одна нога. Вот, посмотри!

Царь шагнул вперед и крикнул:

— Кшш! Кшш!

Все журавли сразу стали на обе ноги, а потом взлетели.

— Ты видел? У них у всех по две ноги! — воскликнул царь.

Юноша сказал:

— Да, когда ты крикнул на них, у всех стало по две ноги. Однако, да будет твоя жизнь долгой, тому журавлю, которого я вчера варил, ты не крикнул, когда я принес его тебе с одной ногой. Если бы ты ему крикнул, да пошлет тебе Аллах победу, он бы выпустил другую ногу и разрешил бы наши сомнения, поскольку у них, оказывается, такой обычай, чтобы на них кричали.

Этот ответ заставил царя и всю свиту покатиться со смеху. Царь взглянул на юношу и сказал:

— Твоя правда. Я не крикнул на того, которого ты принес мне вчера. Поэтому, наверное, мы и увидели его с одной ногой.

Царь простил юношу. Они вернулись домой и по дороге всё еще удивлялись находчивости юноши.

189. История об обжоре Калале и обжоре Калалату

Жил человек по имени Калала, и была у него жена, которую звали Калалату. Аллах создал Калалу таким, что он больше всего на свете не любил есть в одиночестве. Раньше Калала ча-

сто ел со своим соседом, но тот оказался человеком привередливым. Он говорил, что Калалату не умеет готовить мийю [1] и всегда пересаливает ее так, что приходится разбавлять водой.

Когда Калала увидел, что злословие соседа перешло всякие границы, то перестал приглашать его. Он начал выходить на дорогу в поисках путника, приводил его в дом, и они ели вместе. Калалату не одобряла эту привычку своего мужа, потому что, например, когда Калала резал двух кур, ей, Калалату, едва удавалось получить ножку, а все остальное съедали Калала и его гость. Она не раз пыталась помешать ему поступать так, но он не считался с нею. Поэтому часто, когда Калала велел жене что-нибудь сварить, Калалату сразу оставляла половину себе, а если муж упрекал ее, она говорила, что остальное сгорело, или объясняла, что на минутку отлучилась в дом за блюдом, а когда вернулась, увидела, что кошка уж съела половину. У нее находилось много объяснений, подобных этому, а Калала все терпел и ничего ей не говорил, потому что Аллах послал ему большое терпение.

Однажды Калала раздобыл где-то денег и пошел на базар. Он купил двух кур, принес их домой и велел Калалату зажарить обеих кур сразу. Муж зарезал кур и ощипал их, а Калалата поставила горшок на огонь и начала жарить. Куры были жирные, и вытопившийся жир заполнил горшок. Когда Калалату поворачивала кур, жир выплескивался в огонь и шипел — чой-чой-чой. Калалату очень захотелось отведать курятины. Глаза у нее разгорелись, как у гиены, слюни потекли струей. Она сунула в горшок мизинец, чтобы попробовать, достаточно ли соли, облизала его и почувствовала блаженство, разлившееся по всему телу.

— Ах, эти куры почти готовы! А уж как они вкусно приготовлены,— воскликнула женщина.— Подумать только, что из такого количества курятины мне достанется не больше одной ножки!

Между тем куры продолжали жариться и запах все время дразнил ее. Она пыталась сдержаться, но не смогла и начала понемногу отламывать от одной курицы и есть, уговаривая себя, что только попробует. Когда же куры поджарились, Калалату съела уже почти полкурицы. Тогда она сняла кур с огня и пошла сказать мужу, что они готовы.

Калала ответил:

— Хорошо, отломи одну ножку — это твоя доля. Остальное оставь, пока не подойдет какой-нибудь гость.

Калалату сказала:

— Хорошо.

Она пошла, отрезала ножку, съела ее и помедлила, глядя на остальное, а жир капал и шипел — наш-наш. Калалату бросилась к входной двери и выглянула, чтобы посмотреть, не идет ли ее муж с гостем, но никого не увидела. Тогда она снова вернулась к блюду с курами и посмотрела на них. Потом сказала:

— Ах, смотрите-ка, два крылышка совсем зажарились. Дай-ка я отломлю их и у этой курицы, чтобы птицы выглядели одинаковыми и чтобы хозяин дома ничего не заметил.

И вот она отломила крылышки и тут же съела их. Потом она снова отошла к входной двери посмотреть, не идет ли муж, и снова никого не увидела. Она вернулась к блюду, на котором лежали куры, и сказала:

— Ну что, придет когда-нибудь мой муж? Ведь куры начали уже остывать. А если муж сейчас придет и увидит эту бескрылую и безногую курицу, он ведь спросит меня, а что мне отвечать? Самое лучшее — съесть курицу целиком, а когда он придет, я скажу, что ее утащила кошка.

И вот Калалату присела и съела всю курицу целиком. Потом собрала кости и выбросила их.

Калалату снова подошла к двери, выглянула наружу, но хозяина дома не увидела. Постояв так некоторое время, она вернулась в дом и сказала:

— Осталась ровно половина. Дай-ка я прикончу еще одну ножку, будь что будет, ведь могла же и она сгореть, когда жарилась.

И она схватила вторую курицу и съела ее всю, обглодав до костей. Затем она зачерпнула воды, напилась и сказала:

— Все равно, чему быть — того не миновать.

И вот она села и видит: входит хозяин. Он приказал Калалату:

— Быстрее натолки перцу и посыпь кур. Ты знаешь, сегодня прохладно, и нет ничего полезнее перца. Я забыл тебе сказать, чтобы натолкла побольше перцу.

Калалату сказала:

— Хорошо, только подожди немного.

Она вошла в дом и стала придумывать, что сказать мужу про кур. Она была в хижине, когда Калала взял нож и направился к точильному камню, он точил нож — карас, карас. Ведь нож должен был быть острым, чтобы можно было мелко-мелко нарезать кур, когда их принесут. Калала точил нож, а в это

время Калалату услыхала: кто-то здоровается. Она кинулась навстречу пришельцу, взглянула на него и спросила:

— Это ты, незнакомец? Тебя звал хозяин дома, приглашая вместе отобедать?

Незнакомец сказал:

— Это я, да пошлет тебе Аллах счастье.

Тогда Калалату сказала:

— Уходи скорее, несчастный! Ты не знаешь, что тут происходит. Как ты думаешь, пойдет человек в здравом уме на дорогу искать себе сотрапезника? Если ты поспешишь, то спасешься. Не медли, беги. Ты слышишь, он там точит нож, чтобы отрезать тебе одно ухо. Он так всегда делает, он сумасшедший!

Незнакомец прислушался и действительно услышал, как Калала точит нож. Тогда он показал спину и бросился бежать во все лопатки. Калалату тоже побежала к мужу и крикнула:

— Ох уж эти твои приглашения! Ты ведь не знаешь людей, которых тащишь в дом!

Калала спросил:

— Что он, сумасшедший?

Калалату ответила:

— По мне, что сумасшедший, что вор, все они одинаковы. Как только он увидел кур, которых я посыпала перцем, то прыгнул, схватил их и удрал с ними. Вон он там улепетывает, бежит на базар.

Калала рассердился и воскликнул:

— Ах он бездельник проклятый! Каких только людей не встретишь. Хоть бы одного цыпленка оставил мне. Попробую-ка я догнать его, может, он поделится со мною.

И вот он выбежал из хижины и увидел, как незнакомец улепетывает — кача, кача, кача,— обгоняя ветер.

Калала крикнул:

— Эй, друг! Постой, ради Аллаха, дай мне хоть одного! Клянусь Аллахом, моя хозяйка даже отведать не успела, как ты их схватил.

Незнакомец бежал, как будто и не слышал.

Калалату сказала мужу:

— Беги за ним, я знаю, он не убежит от тебя. Все мои старания пошли насмарку, даже попробовать цыпленка не удалось. Ты должен отплатить за меня.

И вот Калала бросился бежать как был, с ножом в руке. Он преследовал незнакомца и кричал:

— Остановись, ради Аллаха, я хочу только одного, другого я оставлю тебе!

А незнакомец думал, что Калала хочет отрезать ему ухо и кричит, что отрежет только одно. Он оглянулся, увидел, что тот бежит за ним с ножом в руке. Тогда он поднажал, и Калале стало ясно, что он его слышит и видит. Когда Калала понял, что догнать его не так легко, он повернул назад и побрел к дому, прищелкивая языком с досады.

Жена увидела, что он возвращается, и спросила:

— Ну как, отдал он тебе кур? Теперь ты видишь, я была права, когда предупреждала тебя.

Калала сказал:

— Как я мог догнать его? Этот бездельник так бежит! На вид он старик, а, когда бежит, кажется, что он не касается земли. Ну, пускай он съест этих кур, хотя я и не разрешал ему, клянусь теперешней жизнью и будущей! Отныне я не стану приглашать всякого разделить со мной обед, пока мир не изменится.

190. Недоступная девушка, которую перехитрили

Жила когда-то девушка, которая была очень хороша собой, но не хотела выходить замуж. Все парни сватались за нее. Каждому из них девушка отвечала:

— Я не выйду за тебя замуж. И за твоих друзей тоже. Я вообще не выйду замуж.

Приходили самые богатые юноши и сыновья вождей, но красивая девушка отвергала всех мужчин.

В одном небольшом селении жил юноша, который был так беден, что не знал, пойдет ли кто-нибудь за него замуж. Бедный юноша услышал о красивой девушке, которая ни за кого не хотела выходить замуж, и сказал:

— Та будет мне настоящей женой, которая возьмет меня в мужья, несмотря на то что я так беден.

Он переоделся в женское платье и в таком виде отправился в деревню красавицы, не желающей выходить замуж.

Притворившись девушкой, он подружился с недоступной красавицей. Однажды красивая девушка сказала:

— Подруга, пойдем со мной купаться.

Они пошли к пруду. Когда они пришли туда, юноша сказал:

— Ты купайся здесь, а я буду купаться на той стороне.

Красивая девушка спросила:

— Почему ты не хочешь купаться вместе со мной?

— Я так привыкла,— ответила мнимая девушка.

Красавица подтолкнула свою подругу и сказала:

— Ты должна купаться на том же месте, что и я.

Юноша упал с берега в пруд и погрузился в воду. А когда вынырнул, воскликнул:

— Свершилось!

Красивая девушка тоже прыгнула в воду и закричала:

— Что свершилось?

Переодетый юноша сказал:

— Свершилось то, что мне предсказала мать.

— А что она тебе предсказала? — спросила красивая девушка.

Переодетый юноша ответил:

— Моя мать сказала мне: «Ты дитя не обычное. У тебя есть запрет. Ты, конечно, девушка. Но если однажды тебя столкнет в воду другая девушка или ты искупаешься вместе с другой девушкой, то станешь мужчиной, потому что твой запрет не разрешает тебе этого».

Красивая девушка спросила:

— Ну, и теперь ты, достойная сожаления подруга, стала мужчиной?

Переодетый юноша ответил:

— Да.

Красивая девушка стала плакать и говорить:

— Я виновата в твоем несчастье. А твоя мать не сказала тебе, что сделать, чтобы ты снова стал девушкой?

Переодетый юноша сказал:

— Моя мать сказала мне: чтобы избавиться от этого несчастья, я должен спать с девушкой, которая купалась вместе со мной или столкнула меня в воду.

Красивая девушка сказала:

— Идем скорее со мной на берег и сделаем так.

Прекрасная девушка и переодетый юноша вышли из воды. Девушка опустилась на траву, и переодетый юноша улегся с ней.

— О, как это чудесно! Это чудесно! — сказала красивая девушка.— Как нам сделать, чтобы ты навсегда остался мужчиной?

Юноша ответил:

— Если ты выйдешь за меня замуж, я останусь мужчиной.

И красивая девушка вышла замуж за бедного юношу.

191. Сказки об Абу-Нувасе

1

Жил-был Абу-Нувас [1]. Он был любимцем Гаруна ар-Рашида [2]. Однажды Абу-Нувас захотел купить осла, но у него не было денег. Абу-Нувас решил попросить их у Гаруна ар-Рашида и отправился к нему во дворец. Но Гарун ар-Рашид в этот день не принимал, и привратники не хотели пропускать Абу-Нуваса во дворец, хотя и знали, что Абу-Нувасу нужны деньги. В это время вышел старший привратник и сказал Абу-Нувасу:

— Я дам тебе разрешение пройти во дворец, но ты должен отдать мне половину того, что получишь от султана.

Так они и порешили. Когда договор был подписан, то расписку Абу-Нуваса взял старший привратник, а расписку старшего привратника взял Абу-Нувас. Затем Абу-Нувас поднялся к Гаруну ар-Рашиду и, приветствуя его, молча сел перед ним.

— Что с тобой, Абу-Нувас? — спросил Гарун ар-Рашид.

— Я хочу получить сто палочных ударов.

Гарун ар-Рашид очень любил Абу-Нуваса, и ему жалко было его бить, но Абу-Нувас так просил, что он взял палку и стал бить его. Но бил не больно. Когда он ударил его пятьдесят раз, Абу-Нувас достал расписку старшего привратника, показал Гаруну ар-Рашиду и сказал:

— Мы с моим другом уговорились разделить пополам все, что я получу от тебя. Я получил свои пятьдесят ударов, а остальные пятьдесят пусть получит он.

Тогда Гарун ар-Рашид приказал привести старшего привратника и дать ему пятьдесят ударов палкой.

— Это тебе наука, чтобы впредь ты не поступал так,— сказал он ему.

Горько пожалел привратник о своем договоре с Абу-Нувасом.

2

Однажды, когда осел Абу-Нуваса захотел пить и не из чего было дать ему воды, Абу-Нувас отправился к соседу попросить горшок. Взяв горшок, он вернулся домой и напоил осла. Гор-

шок оставался у Абу-Нуваса три дня. А на четвертый день он положил в него маленький горшок и отнес соседу. Сосед взял горшок, заглянул внутрь и, увидев маленький горшок, воскликнул:

— Это не мой!

— Но я не вор, я не хочу брать чужого,— ответил Абу-Нувас,— твой горшок родил у меня, и это его ребенок.

Сосед очень обрадовался и подумал: «Какой счастливый дом у Абу-Нуваса. Там рождаются даже горшки».

Когда через несколько дней Абу-Нувас снова пришел за горшком, сосед дал ему его, но Абу-Нувас не вернул горшка. Тогда сосед пришел к нему сам.

— Горшок твой умер,— сказал Абу-Нувас.

— Как, разве горшок может умереть? — воскликнул сосед.

— А разве может он рожать? — спросил Абу-Нувас.

— Да,— ответил сосед.

— Так вот, все, что рождается, умирает,— сказал Абу-Нувас.

Сосед спросил у ученых людей, и они подтвердили это.

Так горшок и остался у Абу-Нуваса.

3

Однажды зарезал купец козла. И в то время, когда он жарил его, пришел бедный человек и сел в стороне, поедая свою скудную пищу, приправленную запахом жареного мяса.

Утром бедняк встретил купца и сказал ему:

— Бвана, ты очень помог мне вчера, я получил очень вкусную приправу — запах жареного мяса и насытился.

— А! Вот почему мое жареное мясо было без запаха! —воскликнул купец. Он пошел пожаловался Гаруну ар-Рашиду, и тот приказал бедняку уплатить двенадцать рупий.

Бедняк отправился домой, горько плача, так как денег у него не было. По дороге он встретился с Абу-Нувасом и рассказал ему все. Абу-Нувас достал двенадцать рупий, дал бедняку и сказал:

— Эти деньги ты вернешь купцу, но не отдавай их до моего прихода.

Утром купец и бедняк пришли к Гаруну ар-Рашиду.

— Я пришел уплатить купцу деньги,— сказал бедняк,— но ведь я не ел мяса, я только вдыхал запах.

В это время пришел Абу-Нувас, и ему рассказали, в чем дело.

— Где твои двенадцать рупий, бедняк? — спросил Абу-Нувас.

— Вот они,— ответил тот, протягивая деньги.

Абу-Нувас взял их и подозвал купца, чтобы отдать ему.

Когда тот хотел взять деньги, Абу-Нувас сказал:

— Подожди!

Потом бросил деньги на пол и сказал:

— Ты слышишь звон этих монет? Возьми его себе. Бедняк ведь ел не мясо, а только запах.

Купец ничего не мог возразить на это. А Абу-Нувас отдал деньги бедняку, и тот с радостью отправился домой.

192. Научи меня хитрости!

Один человек пришел к другому и говорит:

— Я хочу, чтобы ты научил меня хитрости!

Тот отвечает:

— Ладно, но сначала принеси мне молока от твоей верблюдицы.

Этот человек так и сделал, подождал, пока тот не напьется молока, и говорит:

— Ну вот, а теперь поделись со мной своей хитростью.

— Пожалуйста,— говорит.— Вот, например, я только что хитростью напился за твой счет верблюжьего молока.

193. Если жезл положить, то не беда

Жил, рассказывают, один вождь. Случилось так, что какая-то корова забрела на чужое поле. Хозяин поля пожаловался на потраву вождю. Вождь поднял свой жезл и произнес такой приговор:

— Пусть владелец коровы отдаст хозяину поля столько проса, сколько нужно, чтобы засыпать мой жезл!

Но вот как-то раз чужое поле потравила корова самого вождя. К вождю приходят и говорят:

— Сегодня твоя корова потравила чужое поле.

Он отвечает:

— Ну что ж, если жезл положить, то не беда.

194. Хитрый скупец

Рассказывают, что жил на свете человек, который ничего никому не давал, но и прямо ни в чем не отказывал. Всех он умел обойти хитростью и обманом, так что всякий уходил от него довольным, хотя ничего и не получив. Пошли о нем слухи и пересуды.

Об этом прослышали четыре проповедника. Они подумали: «Пойдем познакомимся с этим человеком, о котором столько говорят, и, если он действительно такой скупец, скажем ему: „Послушай нас, опомнись, оставь свою скупость, чтобы на том свете тебя не постигла жестокая кара!“ Если же люди врут, то мы положим конец этим сплетням!»

Пришли они к нему и первым же делом спросили:

— Скажи, это ты тот скупец, о котором столько разговоров?

Он ответил:

— Братья, неужели вы верите сплетням, которые обо мне распускают? Не слушайте тех, кто говорит, будто я скуп. Просите чего угодно — и вы увидите, что я ничего для вас не пожалею.

Проповедники переглянулись и подумали: «Что ж, может быть, люди врут, сядем и посмотрим, как он себя поведет!»

Хозяин позвал свою жену, понимавшую его с полуслова, и сказал ей:

— Дорогая жена, постели гостям собачью шкуру в поганой спальне.

Услышав о погани и собачьей шкуре, гости изумленно переглянулись. А жена тем временем расстелила в дальней комнате собачью шкуру.

Пока гости недоуменно переглядывались, не зная как быть, хозяин опять обратился к жене:

— Дорогая, возьми-ка верблюжьего дерьма и вычисти наш кувшин «Грязное дно».

Ну, тут гости, услышав мерзкое название кувшина и чем его будут чистить, снова переглянулись, совершенно пораженные. А жена взяла кувшин и стала протирать его чем-то, чего они не могли рассмотреть. Вскоре она подошла к мужу и сказала:

— Кувшин готов.

Тогда он сказал ей:

— Подай гостям корову, которую я угнал у сирот.

Тут проповедники не выдержали и бросились вон из дома со словами:

— Прочь, сатана, у тебя мы ничего и в рот не возьмем!

А хозяин выбежал за ними вслед, крича:

— Братья, не уходите, сами посмóтрите, как я вас угощу!

Но они отказались, поклявшись не иметь дела ни с домом скупца, ни с его добром и оставив всякую мысль о проверке его скупости.

195. Хитрый слуга

Однажды слуга провел ночь с дочерью царя. Это дошло до ушей царя, и он хотел убить слугу. Но приближенные сказали царю:

— Не убивай его! Заставь его заплатить!

— Чем же может заплатить слуга,— возразил царь,— ведь он беден!

Царь поразмыслил и сказал:

— Я прикажу отрезать ему ухо!

Приближенные согласились:

— Вот это верно. Вели отрезать ему ухо!

И у слуги отрезали ухо.

Когда ему отрезали ухо, он тотчас же побежал в деревню и закричал:

— Царь издал новый закон! Каждый должен отрезать себе ухо! Взгляните на меня!

Слуга бегал повсюду и кричал:

— Царь издал новый закон! Каждый должен отрезать себе ухо! Взгляните на меня!

Все люди слышали это. Они смотрели на слугу, у которого было отрезано ухо, и говорили:

— Ничего не поделаешь! Царь издал новый закон.

И все отрезали себе по одному уху.

Когда на другой день люди собрались во дворце царя, тот заметил, что у всех у них было только по одному уху.

Царь спросил:

— Как это случилось, что у вас у всех только по одному уху?

Люди ответили:

— Пробегал какой-то человек, он и сказал, что ты поранил себе ухо и поэтому издал закон, по которому все жители должны отрезать себе одно ухо.

Царь разгневался и сказал:

— Взгляните сюда, мое ухо не повреждено. Поймайте мне того человека с одним ухом и убейте его!

Все жители пошли в свои деревни и принялись искать человека с одним ухом. Но, поскольку у всех у них было только по одному уху, они не могли поймать ловкого слугу.

196. Хитрые воры

Однажды муж и жена, которые были ворами, пошли в лес. Они выискивали, что бы украсть. Муж сказал:

— Сделаем так: я буду красть то, что выращивают женщины — маниоку, бананы, перец, иньям, а ты — скот из загонов, за которым смотрят мужчины. Тогда никто не подумает на нас.

Жена согласилась. И вот они стали воровать повсюду. Ни одного дня не проходило без кражи. Люди удивлялись:

— Что же это такое?! У нас совершаются кражи, а мы не знаем, кто это делает! Маниока исчезает, бананы исчезают, мясо тоже исчезает.

И вот люди стали искать воров и наконец в чаще леса наткнулись на мужа и жену.

— Вы живете здесь, в лесу, а не в деревне, так откуда же у вас еда? — спросили их люди.

Они повели воров в деревню, чтобы судить и убить. А в те времена человека, которого подозревали в воровстве, бросали в костер. Если он погибал, то люди знали, что кражу действительно совершил этот человек.

Но эти воры, муж и жена, были очень хитрыми. Муж сказал:

— Я хитрый человек, муж Нзеки, я завтра вернусь домой.

И жена ответила ему:

— Я Нзека Екила, жена хитреца, я завтра вернусь домой.

Тут мужа и жену бросили в костер.

— Я не воровал скот из ваших загонов! — закричал муж, и пламя пощадило его, так как действительно скот воровал не он, а его жена.

Жена вора закричала:

— И я не воровала бананы, маниоку, иньям!

И она тоже не сгорела, потому что сказала правду.

Так муж и жена всех перехитрили и остались невредимыми. Люди щедро одарили их, и они вернулись домой.

197. Болтунья

Жил-был кабака, который собирал с населения очень большой налог. А в деревне рядом с дворцом жил искусный охотник. Он ставил капканы и ловил очень много дичи, но у него ничего не оставалось: все забирал кабака. И тогда охотник решил проучить кабаку. Он пробрался во дворец и унес все собранные кабакой деньги. Но что делать дальше? А нужно сказать, что у этого охотника была жена-болтунья. (Про таких людей баганда говорят: «Болтун — огонь», потому что болтун, как и огонь, никого не щадит.) И вот пошел охотник к озеру и нашел в сетях большую рыбу. Взял он эту рыбу и пошел в лес к капканам. Видит охотник — в один капкан попался кролик. Вытащил он кролика и вместо него засунул в капкан рыбу, а кролика отнес к озеру, положил в сети и сети закинул в воду. Потом быстро пошел домой через лес и спрятал деньги в ямке под кустом.

Вот приходит он домой и говорит жене:

— Не хочешь ли ты пойти со мной посмотреть капканы. Может быть, попалась добыча.

Жена с радостью согласилась, и они пошли. Пошли сначала на озеро. Охотник вытащил сети, и жена увидела в сетях кролика. Она страшно удивилась. Охотник тоже сделал вид, что удивился. Затем они пошли к капканам и нашли в капкане рыбу. Тут они еще больше удивились. А когда пошли домой, муж повел жену мимо куста, где были спрятаны деньги. Здесь он нарочно споткнулся и закричал:

— Жена, посмотри скорее на чудо!

Жена взглянула в ямку, увидела деньги и засмеялась от радости. А муж сказал:

— Смотри, никому не говори, что мы нашли в лесу деньги.

Жена обещала молчать, но не стерпела и рассказала всем соседям, что они с мужем нашли деньги в лесу. Слух о деньгах быстро дошел и до кабаки. И кабака послал свою личную стражу схватить охотника. И вот стража связала ему руки и привела к кабаке. Привели и тех людей, которые слышали о деньгах, и кабака стал допрашивать всех по очереди. И каждый говорил:

— Я услышал о деньгах от такого-то.

И вот, после опроса двух деревень, наконец дошла очередь до жены охотника, первой болтуньи. Она сразу рассказала, как они нашли деньги в лесу.

Муж ее крикнул:

— Ты все лжешь!

Женщина обратилась к кабаке и сказала:

— У меня есть доказательство, что я не лгу. В тот самый день случились два чуда.

И она рассказала с подробностями, как они нашли кролика в сетях и рыбу в капкане в лесу.

И тогда все, кто находился на совете кабаки, сказали:

— Да она сумасшедшая!

И кабака велел прогнать болтунью, а охотника отпустили.

198. История, которая никогда не кончается

Жил-был кабака, и у него была красавица дочь. Когда пришло время выдавать ее замуж, кабака долго думал, какой выкуп взять за дочь. И вот он решил отдать ее за того, кто расскажет ему историю, которая не имеет конца. Это и будет выкупом за дочь.

И вот собралась огромная очередь — все юноши и мужчины хотели взять в жены красавицу, поэтому все стали придумывать и рассказывать кабаке сказки, кто умел и кто не умел. Но каждая сказка имела конец, и кабака стал хвастаться, что задал людям неразрешимую задачу.

Как-то пришел во дворец бедный странник, одетый в козью шкуру. Кабака на него посмотрел и говорит:

— Можешь и не начинать рассказывать. Уж если самые знатные и умные люди страны не смогли рассказать историю без конца, то разве ты сможешь!

Но странник сказал:

— Разрешите мне попробовать, ваше величество.

Кабака разрешил, и странник начал свою историю так: «Жил-был кабака, и был у него предсказатель, который никогда не ошибался. И вот однажды он сказал кабаке, что ожидается страшная засуха. И кабака приказал людям сеять пшеницу повсюду, где только можно посеять. Также приказал кабака строить огромные амбары для пшеницы. Когда пшеница созрела, то оказалось, что урожай получился невиданный. Весь народ собирал пшеницу до последнего зернышка. Но когда все собрали, вдруг налетели полчища кузнечиков и набросились на пшеницу. Первый кузнечик взял одно зерно и унес, второй кузнечик взял зерно и унес, и третий кузнечик взял зерно, но оно

у него выпало и упало в землю. Все остальные кузнечики растащили оставшиеся зерна. И вот то единственное зерно, которое упало в землю, проросло, и вырос огромный колос. Пришли люди и видят: растет один огромный колос. Взяли они колос, обмолотили его, опять посеяли пшеницу и собрали невиданный урожай. Весь народ собирал пшеницу. Но налетели кузнечики и стали хватать зерна...» И странник рассказал, как упало зерно в землю и вырос огромный колос, как люди собрали зерна и посеяли. Но налетели кузнечики...

Кабака слушал эту историю пять дней и наконец сказал:

— Даю тебе один день, кончай свою историю.

Но странник сказал:

— Эта история кончится, когда зерна перестанут падать в землю, пшеница перестанет расти, люди перестанут собирать урожай. Но зерна не перестанут падать в землю, значит, и история эта не кончится никогда.

Кабака был побежден таким ответом и вынужден был отдать свою дочь за бедного странника.

199. Ум — хорошо, а два — лучше

Жили-были два хитреца и обманщика. Один жил в Булемеези [1], в деревне Кьянаамирира, и звали его Ннаакатерекава, другой жил в Будду [2], в деревне Бутеба, и звали его Бандабьелукове. Дня не проходило, чтобы они не обманули кого-нибудь, но делали они это так ловко, что люди не могли уличить их в обмане.

И вот однажды они прослышали друг о друге, и Бандабьелукове очень захотелось познакомиться с Ннаакатерекавой. Он быстро собрался и отправился в Булемеези. Начало темнеть, когда он подошел к дому Ннаакатерекавы. Его встретили с большой радостью и устроили обильное угощение. Сначала Бандабьелукове преподнесли овощной суп в миске хозяина. Миска была расписана таким необыкновенным узором, что Бандабьелукове не мог оторвать от нее глаз: он никогда не видел такой красивой миски. Он подумал: «Вот бы увидела моя жена эту миску! Ведь даже суп в такой миске кажется вкуснее!» И решил он эту миску унести к себе домой, совершенно забыв о том, что никогда не следует поступать со своими друзьями так, как ты не хочешь, чтобы поступили с тобой. А Ннаакатерекава заметил, что Бандабьелукове не сводит глаз с миски, и решил ее на

всякий случай припрятать. И вот, когда все улеглись спать, Нпаакатерекава взял миску, подвесил ее у своего изголовья и налил в нее воды, думая, что если гостю вздумается взять миску, то вода выльется и это разбудит его.

Но у кого было больше хитрости? Пока неизвестно. Бандабьелукове дождался, пока все уснули, и неслышно вошел в темную комнату хозяина, нюхая воздух. По запаху он определил, где находится миска. Он неслышно подкрался, осторожно дотронулся до миски и понял, что в ней вода. Тогда он вышел из дома, нашел трубочку, вернулся в комнату, вставил трубочку в миску с водой и выпил всю воду. Затем снял миску и пошел ее прятать. Он пришел к реке и решил выкопать тайник в глинистом берегу, чтобы спрятать туда миску. А берега были очень крутые, и ему пришлось встать в воду. И вот, спрятав в тайник миску, он сразу же вернулся в дом и уснул мертвым сном.

Между тем Нпаакатерекава проснулся. Он сразу протянул руку к изголовью, и сердце у него замерло: миски не было на месте. Нпаакатерекава стал думать, куда Бандабьелукове мог спрятать миску. Он подошел к своему спящему другу и осторожно дотронулся языком до его ладони. Ладонь оказалась соленой на вкус. А нужно сказать, что вода в реке была очень соленая, и Нпаакатерекава сразу понял, что миска спрятана где-то в реке. Но как узнать — где именно? Тогда Нпаакатерекава внимательно осмотрел ноги своего друга и увидел, что соленая вода оставила на его ногах налет. Нпаакатерекава взял палочку и, осторожно приложив к ноге друга, отметил на палочке то место, где налет соли на ноге кончался, затем побежал к реке и стал у берега измерять глубину воды другой палочкой и сравнивать с палочкой, где была отметка. Так он нашел место, где Бандабьелукове спрятал миску, и тут уж было нетрудно найти тайник. Нпаакатерекава раскопал тайник, взял миску и спрятал ее в своей постели.

Наутро, когда все встали и сели завтракать, Бандабьелукове спрашивает:

— А где же та красивая миска, из которой я вчера ел?

А Нпаакатерекава говорит:

— Я ее унес. Но эта миска навела меня на хорошую мысль.

— Какую же? — спросил Бандабьелукове.

— Я подумал,— сказал Нпаакатерекава,— что если каждый из нас двоих проявил столько хитрости и все для того, чтобы украсть друг у друга миску, то если мы объединим наши умы, то, пожалуй, сможем украсть и власть у кабаки.

Мысль эта так понравилась Бандабьелукове, что друзья сразу обо всем договорились и приступили к делу. Они дождались ночи и отправились на кладбище, где был похоронен кабака, который недавно умер. Они раскопали могилу кабаки, и Бандабьелукове туда влез, а Нааакатерекава опять засыпал могилу. Сделав это, Нааакатерекава отправился прямо к первому министру и заявил:

— Я, Нааакатерекава, старший сын умершего кабаки. Я был в другой стране, а теперь, услышав о смерти отца, приехал, чтобы править страной.

Первый министр спросил, может ли он, Нааакатерекава, представить доказательство, что он действительно старший сын кабаки. И Нааакатерекава сказал:

— Да, я представлю доказательство всему совету.

Первый министр созвал совет, и Нааакатерекава выступил на совете с речью.

— Я, Нааакатерекава, старший сын кабаки, имею право на царство, но я хочу, чтобы сам кабака, мой отец, подтвердил это. Пойдемте все на могилу отца и спросим его,— сказал он. И все пришли на кладбище и встали у могилы, и первый министр обратился к кабаке:

— Ваше величество, мы все пришли сюда, чтобы выслушать, кого вы назначаете вашим наследником.

И голос из могилы ответил:

— Моего сына Нааакатерекава назначаю наследником!

И тогда все, кто находился у могилы, сказали:

— Ваше величество, повторите еще раз.

И второй раз голос из могилы произнес:

— Нааакатерекава, мой старший сын, должен мне наследовать!

Так Нааакатерекава стал кабакой, а своего друга Бандабьелукове он назначил министром.

200. Два вора

Путник остановился на ночлег на постоялом дворе.

Хозяин предупредил его:

— Будьте осторожны! В нашей деревне воры умудряются раздеть человека так, что тот и не заметит.

— Ничего, не бойся, меня-то им не удастся обворовать! — успокоил путник хозяина.

Этот разговор подслушали два вора, прятавшиеся за высокой стеной. Наступила ночь, и путник улегся спать на дворе, рядом со своим ослом, чтобы того не украли. А двое воров тихо приблизились к путнику, и тут один говорит другому:

— Знаешь что, давай спрячем тут наше сокровище.

— Дурак,— отвечает ему другой,— разве ты не видишь, что здесь лежит человек? Мы спрячем здесь наше сокровище, а он украдет его.

— Так ведь он спит,— возразил первый.

— Нет, не спит,— говорит второй.— А впрочем, давай попробуем раздеть его, чтобы проверить, так это или не так. Если же он действительно спит, то мы спокойно сможем спрятать здесь наше сокровище.

И воры принялись раздевать путника, который при этом даже не пошевелился. Потом воры вырыли ямку, справили туда большую нужду, закопали ямку снова и удалились, захватив с собой вещи постояльца.

А постоялец вскочил, раскопал ямку и увидел то, что там было зарыто.

— О! — воскликнул он.— Хозяин-то, оказывается, был прав!

201. Сказка об Али и его племянниках

Давным-давно жили на свете два брата. Одного звали Лус, а другого — Кедаб. Отец их умер, и они остались с матерью. Отец оставил своим сыновьям большое богатство, но они быстро все прожили.

Как-то Кедаб говорит брату:

— Пойдем спросим у матери, чем занимался наш отец.

Пошли они, спросили, и мать ответила:

— Ваш отец ковал мотыги.

Тогда братья стали учиться этому ремеслу, но только портили железо, и их прогнали. И каким бы делом они ни пробовали заняться, ничего у них не получалось. Когда деньги у них совсем кончились, пошли они к матери и говорят:

— Мать, нам нужны деньги. Мы решили тебя продать!

Мать согласилась. Они продали ее султану и получили два мешка серебра. Но денег быстро не стало. Тогда младший брат говорит:

— Пойдем опять к матери, спросим ее, чем занимался наш отец, а если она не скажет правды, убьем ее.

Пришли они на поле, где работала их мать. Попросили у надсмотрщика разрешения поговорить с ней. Надсмотрщик отвечает:

— Ваша мать сейчас работает, подождите, пока она не кончит работу.

Тогда старший брат говорит ему:

— Я поработаю вместо нее, а брат пусть побеседует с ней.

Надсмотрщик согласился.

Тогда юноша сотворил молитву, и сразу же появилось множество людей, которые вскопали все поле. Надсмотрщик увидел такое, побежал к султану и все ему рассказал. А султан, как услышал об этом, так разрешил братьям забрать мать домой, да еще и денег им дал.

Пришли они домой, мать и говорит братьям:

— Ваш отец занимался воровством.

Посоветовались сыновья и решили:

— Пойдем сначала украдем что-нибудь у дяди. Их дядя тоже этим делом занимался.

А дядя, как увидел их, сразу понял, что им надо, он-то знал, что от змеи змея и рождается. Говорит он своей жене:

— Спрячь-ка овцу подальше, не то эти ребята ее украдут.

Жена пошла и спрятала овцу в сарай.

Ночью братья встали. Кедаб вышел во двор и стал вокруг шарить, да ничего не нашел. Тогда он пошел в комнату своего дяди и приоткрыл тихонечко дверь. Потом изменил голос так, чтобы он был похож на дядин, и спросил:

— Жена, куда ты спрятала овцу?

Дядина жена отвечает:

— Я ее спрятала в сарай.

Кедаб пошел в сарай, вывел оттуда овцу, разбудил брата, и они ушли. Домой братья шли порознь: тот, кто вел овцу, шел лесом, а тот, у которого ничего не было,— по дороге. Так и шли они, меняясь, один лесом, другой по дороге.

Наутро их дядя Али спрашивает жену:

— Куда ты спрятала овцу?

А жена отвечает:

— Я же тебе еще ночью сказала, что спрятала ее в сарай.

Пошли они посмотреть, видят — нет овцы.

Дядя сразу понял, что овцу украли его племянники. Еще солнце не встало, а он уж в путь собрался — племянников догонять. Догнал он их, а они все так же, прячась, идут: то Кедаб по дороге — Лус лесом, то Луе по дороге — Кедаб лесом. Но

дядя их тоже в воровстве толк знал. Спрятался он в лесу. Когда подошел воришка с овцой, Али взял у него веревку, а тот подумал, что это его брат, и отдал. Забрал Али овцу и пошел домой.

Встретились братья, спрашивают друг друга в один голос:

— Овца у тебя?

Наконец поняли они, что овцу дядя увел. Кедаб припустил бегом обратно к дяде в дом и прибежал туда раньше, чем вернулся Али. Переменил Кедаб одежду, надел кáнзу и сел у дверей. Пришел дядя, привел овцу, привязал. А Кедаб ему и говорит, чтобы он пошел помылся с дороги. Дядя подумал, что это его жена, и пошел мыться. За его спиной отвязал Кедаб овцу и ушел. Встретился он с братом, зарезали они овцу, понесли мясо домой. А когда дядя зашел как-то навестить племянников, они приготовили ему угощение из этой баранины.

Увидев такое дело, пошел старый Али к султану и говорит:

— Повелитель, в нашем городе завéлись воры. Прикажи своим стражникам схватить их.

Султан отдал приказ, и стражники отправились ловить воров. А те стражники больше всего любили лакомиться козлятиной с медом. И послали они Али поискать козлятины да меда. Вот возвращается Али назад, а братья притаились у дороги. Увидели они Али, Кедаб сел на дорогу и прикинулся бедным слепцом. Идет Али мимо, а Кедаб причитает во весь голос:

— Ах, бедный я, бедный!

Пожалел его Али, говорит:

— На, веди козу, пойдем со мной в город.

И пошли они — Али впереди, Кедаб за ним. Время от времени Али спрашивал Кедаба:

— Коза у тебя?

И тот отвечал:

— У меня.

Так подошли они к месту, где прятался Лус. Когда поравнялись они с ним, Лус выскочил из своего укрытия, перерезал веревку и увел козу.

Али спрашивает бедняка:

— Коза у тебя?

А тот отвечает:

— Не знаю, чувствую только, что веревка ослабла.

Посмотрел Али, видит — нет козы. Говорит:

— Сиди здесь, а я побегу за вором.

И оставил Кедабу подержать кубышку с медом. Как увидел тот, что Али назад побежал, схватил кубышку — и к брату.

Али, не найдя козы, вернулся, да бедняка с медом уж след простыл. Пошел он тогда к султану и говорит:

— Провели меня воры, утащили и козу, и мед.

Султан отвечает:

— У меня есть мед.

Позвали стражников, дали им меду, и ушли стражники в безлюдное место, потому что когда ели, то раздевались донага. Пришли они, сложили всю одежду вместе и приставили к ней сторожа.

Тем временем пришел Кедаб и спрашивает сторожа:

— А где же твои товарищи?

Тот показал в сторону:

— Вон они, едят.

Кедаб говорит ему:

— А у них есть, чем приправить пищу?

— Нет.

Тогда Кедаб дал ему реал и говорит:

— Пойди купи мофы [1] на одну песу.

Сторож, как увидел такого дурака, обрадовался, побежал скорей, думая, что уж реал-то он прикарманит.

А Кедаб забрал всю одежду стражников и ушел. Вернулся сторож, видит — ни одежды, ни человека. Бросился он к остальным, рассказал, что случилось. Пошли они тогда к султану, сказали ему, что воры и их провели.

Султан протрубил в рог, как делают после десяти часов вечера, когда запрещено ходить по улицам. Потом послал шесть стражников ловить воров. Кедаб тем временем испек два хлеба, в один положил дурмана, а в другой — пряностей. Настала ночь, схватили стражники Кедаба. Он им говорит:

— Подождите вести меня в тюрьму, пойдемте сначала ко мне домой, я поем, а потом уж и в тюрьму меня сведете.

Стражники согласились.

Повели они его домой. Пришли, Кедаб дает стражникам хлеб с дурманом и говорит:

— Возьмите поешьте.— А сам стал есть другой хлеб.

Съели стражники свой хлеб и совсем одурели. Кедаб взял их оружие, снял с них одежду и ушел.

Проснулись стражники утром, видят — нет на них ни оружия, ни одежды, и убежали в лес. Узнал об этом султан, послал других стражников воров ловить, да и с этими вышло то же са-

мое. В конце концов пришлось султану самому идти ловить воров.

Ночью пришел Кедаб. Перехитрил он султана, связал его, избил, а потом в тюрьму бросил. Утром пришли в тюрьму везиры, видят: султан связан да еще избит. Рассказал им султан, что с ним приключилось. А потом протрубил в рог и объявил:

— Если этот вор ко мне сам придет, отдам ему в жены свою дочь.

Каждый в городе хвастался, что этот вор — он. А Кедаб сказал:

— Словам я не верю, пусть султан скрепит своей подписью обещание выдать дочь замуж за вора.

Султан согласился и сделал так. Тогда Кедаб принес ему одежду стражников и сказал:

— Я и есть тот, кто связал тебя и бросил в тюрьму.

Султан говорит:

— Хорошо, верю тебе. Только, прежде чем отдать тебе в жены мою дочь, я хочу знать, есть ли на свете что-нибудь, что ты не можешь украсть.

Тут вор заважничал и отвечает:

— Нет на свете такой вещи, владыка. Я могу украсть все, что угодно.

Тогда султан сказал:

— Я хочу, чтобы ты украл одну вещь. Украдешь — отдам тебе свою дочь и полцарства в придачу, не сможешь — казню тебя.

Вор говорит:

— Хорошо, владыка, я согласен.

А султан ему:

— Я хочу, чтобы ты украл упрямство моей жены, очень уж мне надоела ее строптивость.

И Кедаб сказал тогда:

— Этого я не могу сделать, владыка, ты победил.

Вот так и сложил он голову.

202. Умный судья

В некоем городе Рандаги жили два человека. Одного звали Нванко, а другого — Бала. Бала не имел никакого другого занятия, кроме торговли вразнос разными мелкими товарами. Нванко тоже торговал вразнос, кроме того, он давал под про-

центы деньги в долг — шиллинг за шиллинг и три пенса. Хотя доходы Балы были ничтожны по сравнению с состоянием Нванко, тем не менее благодаря своему умению польстить и хорошему знанию людей Бале удавалось заполучать покупателей Нванко. Если он слышал, что Нванко намерен получить прибыль в полпенса, он появлялся и мешал осуществлению его замыслов. Если Нванко продавал ткань по пять шиллингов за штуку, то Бала назначал цену пять шиллингов без трех пенсов. Люди всегда ищут, где лучше, поэтому все они устремились к Бале и оставили Нванко. В результате Нванко за двадцать дней не получил ни шиллинга прибыли. Он стал искать способ отомстить Бале, но не мог ничего придумать.

Так продолжалось день за днем. Но вы ведь знаете людей — если вы не будете с ними все время начеку, то потом об этом пожалеете. И вот люди мало-помалу разорили Балу, так что он остался совершенно без средств. Каждый из этих людей направился к тем, кто был в долгу у Балы, и уговорил их твердить Бале, что у них нет ни гроша. Все это ужасно надоело Бале, он не знал, куда деваться. Он хотел пойти к Нванко и попросить у него в долг, но боялся, что только зря откроет ему душу и все равно не получит того, что хочет. Поэтому он сперва пошел к одному маламу, и тот снабдил его амулетом для получения в долг денег. Затем Бала отправился к Нванко и попросил у него в долг двадцать фунтов, чтобы пустить их в оборот, а полученную прибыль поделить.

Услышав это, Нванко очень обрадовался, так как понял, что получил возможность расквитаться с Балой. Он принес деньги, ровно двадцать фунтов, монетка в монетку, и дал ему. Бала поблагодарил и сказал:

— Через две недели я приду рассчитаться и поделить прибыль.

Когда Нванко это услышал, он сказал:

— Я не хочу, чтобы мы делили прибыль, но, если ты согласен, прими одно условие.

Бала рассмеялся и спросил:

— Какое условие?

Нванко сказал:

— Если ты через два месяца не вернешь мне ровно двадцать фунтов, я вырежу из твоего тела кусок мяса.

Услышав это, Бала засмеялся и сказал:

— Ах, только-то и всего? Клянусь Аллахом, я согласен!

Нванко собрал маламов, и они скрепили договор. Бала от-

правился домой очень довольный. Он отдал своей жене десять фунтов, чтобы она их спрятала, а на остальные десять накупил разных тканей и стал носить их по деревьям и продавать.

Сначала как будто все шло хорошо. Но жена Балы не знала об условии, которое принял ее муж, и стала транжирить деньги. Если уж она ела, то только все самое вкусное и жирное. Когда ее муж возвращался домой, она покупала кур и устраивала праздничное угощение. Бала наедался до отвала и даже не интересовался, откуда все это берется. А жена Балы продолжала сорить деньгами. Если она покупала себе одежду, то только из самых дорогих тканей. Короче говоря, прежде чем прошло сорок суток, из десяти фунтов осталось не больше пятидесяти шиллингов. А наш приятель ничего не замечал и тем более не знал, сколько у него осталось денег. Ему не хотелось чем-либо обидеть свою жену, к тому же за сорок суток те десять фунтов, которые он взял с собой, дали около пятнадцати фунтов прибыли.

Оставалось пять дней до того, как Бала должен был рассчитаться с Нванко. И вот в этот день Нванко подослал к Бале воров. Ночью они прокрались в деревню, где расположился Бала, и обокрали его. Кроме полутора пенсов, которые были у него в кармане, они ничего ему не оставили.

Проснувшись утром, Бала чуть не сошел с ума. Он поспешил домой, рассказал жене обо всем, что произошло, и сказал:

— Принеси те деньги, которые я тебе оставил. За эти пять дней, что остались до срока, если на то будет воля Аллаха, я хоть восстановлю те деньги, которые получил от Нванко.

Жена пошла, взяла деньги и высыпала их перед мужем.

Муж сказал:

— Достань все, я хочу поскорей пойти в лавку и снова закупить товар.

— Ах, мой муж, это все, что осталось,— ответила женщина.

— Что? Это все, что осталось?

Бала пересчитал деньги — было всего сорок пять шиллингов. Тогда он набросился на жену и принялся избивать ее. Соседи с трудом вырвали женщину из его рук, и она убежала.

Бала сидел совершенно подавленный. Но потом он сказал себе: «Ах, что заставляет меня так расстраиваться? Будь что будет, но я знаю, что, даже если бы небо слилось с землей, никто не сможет вырезать кусок мяса из моего тела, разве только я перестану дышать».

Бала собрал оставшиеся сорок пять шиллингов и снова взялся за дело.

Когда истекло пять дней, Нванко прислал сообщить, чтобы Бала явился. Когда Бала пришел, он застал Нванко с длинным ножом в правой руке и с кошельком для денег в левой. Поздоровавшись, Нванко протянул Бале кошелек и сказал:

— Срок договора истек. Отдавай деньги.

Бала ответил:

— Ах, денег нет и в помине.

И он рассказал Нванко о ворах и о расточительстве своей жены.

Нванко покачал головой и сказал:

— Мы с тобой так не договаривались. Покажи-ка мне место на твоем теле, где тебе не жаль, чтобы я вырезал кусок мяса.

Бала отскочил в сторону и сказал:

— Нет, это невозможно. Даже если бы здесь собрался весь совет, никто не смог бы отрезать кусок от моего тела. Я разгадал твое вероломство.

Нванко пытался уговорить его, а когда понял, что он все равно не согласится, направил жалобу городскому судье. Судья велел позвать людей, которые были свидетелями, и допросил их.

Они сказали:

— Да, так оно было, да простит Аллах господина. Каждый может подтвердить.

Судья сказал:

— Ты слышал, Бала? Потерпи, пусть вырежут. Это ничего. Разве мужчина, подобный тебе, может трусить? Ведь тогда и во время войны ты будешь трусить.

Бала поклонился и сказал:

— Да простит Аллах господина! Даже Антару[1] не согласился бы, чтобы у него на глазах вырезали кусок его тела. Нам ничего не остается, как помириться.

Судья сказал:

— Хорошо. Если ты, Нванко, согласен, я возьму с него обещание, что он принесет долг, а если он не принесет, я его арестую.

Нванко ответил:

— Да простит Аллах господина, я не согласен с отсрочкой. Когда он брал деньги, он уверял, что сможет их вернуть. Рот обычно сам режет шею[2]. Я, со своей стороны, поставил лишь одно условие. И вот я избрал тебя, чтобы ты нас рассудил, и ты

рассудил. Бала же заявил, что не согласен с твоим решением. Тогда пусть он выберет другого судью, с решением которого будет согласен, и мы пойдем к нему, чтобы он нас рассудил. Если повезет, то, как говорится, пусть небо сойдется с землей, я все равно отрежу кусок от его тела.

Бала сказал, что он согласен с этим предложением и что следует пойти к судье города Даваки и послушать, что он скажет. Этот судья из Даваки известен своей мудростью, образованностью и опытностью.

И они уехали из Рандаги и направились в Даваки. По дороге они увидели, как мул какого-то странствующего торговца убежал от него и помчался к лесу. Торговец попросил их задержать мула, чтобы он мог его поймать. Они попытались его остановить, но у них ничего не получилось. К несчастью, Бала схватил камешек и бросил в мула для того, чтобы не дать ему свернуть в сторону, и попал ему прямо в глаз, так что глаз вытек. Хозяин мула сказал Бале, чтобы он не вздумал уходить, пока не уплатит ему стоимость мула, поскольку он его так искалечил.

Когда Нванко понял, что торговец их задержит, он сказал:

— Если ты имеешь к нему претензию, то пойдем с нами в Даваки и там ты подашь жалобу. Я тоже собираюсь подать на него жалобу. А теперь у него нет ни гроша, чтобы уплатить тебе.— И хозяин мула последовал за ними.

Когда Бала увидел, что никто ему не сочувствует, он топнул ногой и воскликнул:

— Будь что будет! Только я могу вынести все эти неприятности!

Затем он посмотрел на Нванко и добавил:

— Не обращай на него внимания. Если он собирается наказать меня, пусть попробует, посмотрим, что будет.

Они продолжали свой путь в Даваки. По дороге им встретился человек, осел которого застрял в грязи. Хозяин осла прилагал все усилия, чтобы вытащить его, но у него ничего не получалось. Когда он увидел Балу и его спутников, он стал умолять их помочь ему. Они стали все вместе тащить осла, Бала тянул за хвост. Они тащили его изо всех сил, как вдруг хвост оторвался. Хозяин осла схватил Балу за шиворот и начал кричать, что не отпустит его до тех пор, пока он не уплатит ему стоимость осла.

Когда Нванко увидел, что хозяин осла может их задержать, он сказал ему:

— Мы тоже собираемся подать на Балу жалобу в Даваки. Если хочешь, присоединяйся к нам и подавай на него жалобу.

Он последовал за ними, и они повели Балу дальше. На следующую ночь они прибыли в Даваки. Весь город спал. Они не знали, где им остановиться, и хозяева осла и мула сказали, что лучше всего пойти на базар и там переночевать.

Придя на базар, они в одной лавчонке увидели торговцев, беседующих о чем-то. Они поздоровались, вошли в лавку и прилегли отдохнуть. Спустя некоторое время Бала сказал, что ему мешают москиты и он будет спать на крыше — дома он тоже привык спать на крыше.

Когда его преследователи услышали это, они подумали, что он собирается сбежать, и сказали, что полезут на крышу вместе с ним. Они забрались на крышу и легли спать.

Одного из тех торговцев, которые остались в лавке, тоже очень беспокоили москиты. Он захватил свою циновку, вышел наружу и лег, чувствуя себя немного нехорошо. Перед самым рассветом какой-то вор забрался в лавку. Торговцы подняли крик, и тогда Бала и все, кто был на крыше, спрыгнули вниз. И надо же было так случиться, что Бала спрыгнул как раз на голову того человека, которого москиты выгнали из лавки, и не успел наступить рассвет, как тот человек испустил дух!

К несчастью, торговцы, которые находились в лавке, были родственники, а не случайные встречные. Из них двое были дети убитого, а трое — его младшие братья. Когда они увидели, что Бала спрыгнул на голову их родича и тот умер, они стали кричать, что этой же ночью отрубят ему голову, а завтра, если судья Даваки сочтет нужным их покарать, пусть карает.

Когда Нванко, хозяин осла и хозяин мула это услышали, они сказали:

— Это невозможно, разве только вы уплатите за осла двадцать шиллингов, за мула три фунта и те двадцать фунтов, которые требует от Балы Нванко. Все эти деньги он нам должен, поэтому мы и хотим подать на него жалобу. Если вы можете нам заплатить, платите, а потом делайте с ним, что угодно. Если же вы не можете заплатить, то присоединяйтесь к нам, и как только рассветет, мы отправимся к дому судьи.

Родственники умершего ответили:

— С чего это нам выкладывать двадцать четыре фунта?! Мы все пойдем к судье, когда рассветет.

На рассвете все они направились к дому судьи. Бала шел впереди, а остальные следовали за ним гуськом. Он обернулся,

и ему стало смешно. Бала разразился громким смехом, подпрыгнул, топнул ногой и воскликнул:

— Я верблюд, везущий груз из маламов! Вот какой я могущественный!

Родственники убитого сказали:

— Сегодня ты узнаешь, какой ты могущественный.

И они двинулись дальше. Когда они пришли к дому судьи, то немного подождали и к ним вышел судья. Они встали и поздоровались. Он взглянул на Балу и понял, что все они с ним связаны.

— Что это за человек и что вас с ним связывает? — спросил судья.

Они ответили все разом:

— Он убил нашего родственника, он выбил глаз у моего мула, он оторвал хвост у моего осла, он растратил двадцать фунтов моих денег.

Надо сказать, что судья Даваки был другом Балы. Поэтому-то Бала и сказал, что не хочет, чтобы его судил кто-нибудь, кроме него.

Когда судья услышал, какой поднялся шум, он сказал:

— Постойте, замолчите, говорите по очереди, ведь здесь не базар.

Все замолчали, а затем хозяин мула быстро сказал:

— Да простит Аллах господина! После того как у меня сбежал мул, я попросил, чтобы они помогли мне его поймать. Тогда этот несчастный схватил камень и бросил ему в глаз, так что глаз вытек. Это и заставило меня подать на него жалобу. Я хочу, чтобы он заплатил мне за мула.

Услышав это, судья повернулся к Бале и спросил:

— Так это было?

Бала ответил:

— Да простит Аллах господина, это так и было. Он попросил нас помочь ему. Я увидел, что мул направляется к лесу, взял маленький камешек и бросил в него. Но в это время мул снова повернул к дороге, и я случайно попал ему в глаз.

Судья сказал хозяину мула:

— Закон на твоей стороне. Но, говоря по совести, за сколько ты купил этого мула, когда он был здоровым?

Хозяин мула ответил:

— Клянусь Аллахом, за три фунта, да простит Аллах господина.

Судья сказал:

— Хорошо, раз уж он его так покалечил, самое лучшее — возьми меч, разруби мула на две половины и отдай ему ту, где выбит глаз. Он же даст тебе тридцать шиллингов.

Когда хозяин мула это услышал, он замолчал. Он понял, что даже теперь его мул стоит пятьдесят шиллингов, поэтому он сказал:

— Да простит Аллах господина, если так, я забираю жалобу.

Судья возразил:

— Нет, так не делают. Ты таскал человека из города в город, для того чтобы получить судебное решение, и вот ты его получил и теперь говоришь, что забираешь жалобу. Если это так, то уплати ему десять шиллингов за убытки, которые он понес во время пути из Рандаги сюда.

Хозяин мула уплатил Бале десять шиллингов, отошел в сторону и сел, чтобы посмотреть, что будет с остальными.

После этого торговцы, у которых был убит родственник, оттолкнули Нванко, вышли вперед и сказали:

— Да простит Аллах господина! Вчера мы ночевали на базаре, но он отказался спать в помещении, как все, сказав, что слишком много москитов, и залез на крышу. Ночью мы услышали, что к нам забрался вор, и закричали, а этот несчастный в испуге спрыгнул прямо на голову нашего родственника, который спал снаружи на свежем воздухе. Он сломал ему шею, так что тот умер.

Судья спросил Балу:

— Так было дело?

Бала ответил:

— Так, да вознаградит Аллах господина. Я услышал, что они кричат, и спустился вниз, чтобы помочь им, ибо сказано, что все мусульмане — братья. И тут случилось это несчастье.

Судья сказал:

— О, раз это было так, то нет ничего проще.

Он велел всем им забраться на плоскую крышу своего дома, а Бале приказал лечь внизу. Потом судья сказал:

— Теперь пусть один из вас, желающий расплатиться за кровь своего родственника, упадет на шею этого человека, чтобы он тоже умер.

Торговцы посмотрели вниз и сказали:

— Да простит Аллах господина! Тот, кто упадет с этой крыши, сам тоже пострадает. Мы не станем делать этого. Если таково решение суда, то мы забираем назад нашу жалобу.

Судья возразил:

— Ну нет! Вы причинили человеку столько беспокойства, а теперь говорите, что отказываетесь выполнить решение суда! Тогда уплатите ему десять шиллингов за те оскорбления, которым вы подвергли его ночью, а также за то, что сторожили его и мешали ему спать.

Торговцы отдали Бале десять шиллингов, отошли в сторону и сели, чтобы услышать, что произойдет с остальными.

Судья посмотрел на остальных. Иванко собирался заговорить, но хозяин осла опередил его, сказав:

— Да простит Аллах господина! Мой осел застрял в грязи, и я попросил их помочь мне вытащить его. Тогда этот несчастный ухватился за хвост осла нарочно, чтобы его оторвать.

Судья посмотрел на Балу и сказал:

— Послушай, раб божий, то, что он сказал, правда?

Бала ответил:

— Да будет Аллах милостив к господину, он не солгал. Мне явно не везет во всем. Я взялся помочь ему, но хвост осла сразу оторвался, как будто его и не было.

Судья сказал:

— Ага! Поистине этот осел не из наших, ведь здешние ослы хвостатые.

Он посмотрел на хозяина осла и сказал:

— Я думаю, что у твоего осла и не было хвоста.

Хозяин осла возразил:

— Клянусь Аллахом, он у него был! Разве бывает бесхвостый осел?

Тогда судья распорядился привести осла из своего хозяйства и сказал хозяину осла:

— Хватай осла за хвост и тяни.

Тот ухватился за хвост, тянул, тянул, но так и не смог оторвать его.

— Я не могу оторвать ему хвост,— сказал он наконец судье.

— Ну нет! — возразил судья.— Раз ты сказал, что он отрывается, то оторви.

Хозяин осла опять ухватился за хвост и тянул изо всех сил. Осел лягал его так, что он был весь в крови. Несчастный уговаривал судью, чтобы тот разрешил ему отпустить хвост осла, но судья отказывался. Когда он понял, что так и не оторвет хвост, а осел может переломать ему ноги, он оставил его и сказал:

— Да вознаградит Аллах господина! Я подшутил над этим человеком, мой осел отродясь был без хвоста.

Судья пристально посмотрел на него и сказал:

— Раз ты знаешь, что твой осел всегда был без хвоста, что же заставило тебя тащить этого человека из Рандаги сюда? Ты полагаешь, что здесь место для шуток? Уплати-ка ему десять шиллингов за беспокойство.

Хозяин осла принес десять шиллингов, положил и отошел в сторону, чтобы посмотреть, что произойдет с Нванко, который затеял все дело.

Нванко вышел вперед, опустил голову и сказал:

— Да будет Аллах милостив к господину, я дал ему двадцать фунтов с условием, что он вернет мне все деньги через два месяца либо, если он не сможет вернуть, я вырежу кусок мяса из его тела. И вот он не смог возвратить мне деньги, он сказал, что все деньги истрачены. Поэтому я хочу, чтобы ты дал мне разрешение вырезать у него кусок мяса. Это дело не подлежит сомнению, у меня есть семь свидетелей, все маламы. Когда судья Рандаги решил дело в мою пользу, Бала заявил, что не согласится ни с чьим решением, кроме твоего.

Судья сказал:

— Подожди, я тебя обо всем этом не спрашивал. По этому делу, даже если бы ты не привел свидетелей, легко вынести решение. Пусть принесут нож.

Нож принесли, и судья велел его наточить. Начали точить. Бала взглянул на нож, на судью и лишь поежился и в волнении опустил глаза. Пытаться убежать было бесполезно, он бы только опозорился. И вот он сел и стал ждать, положившись на волю Аллаха.

Когда нож наточили, судья взял его, протянул Нванко и сказал Бале:

— Покажи ему место, где он может вырезать.

Бала попытался немного отступить назад, но стражник набросился на него с бранью. Бала поднял голову, встретился глазами с судьей, и его охватил стыд, он протянул Нванко пятку.

Нванко приложил нож, собираясь сделать надрез, но судья сказал:

— Смотри, режь осторожно, чтобы не пролилась кровь. Вы ведь не заключили условия насчет крови? Или, может, вы условились и о крови?

Бала сказал:

— Нет, клянусь Аллахом, мы не условливались насчёт крови. Мы говорили только о куске мяса.

Нванко застыл с ножом над пяткой Балы, не зная что сказать. Судья сказал:

— Режь быстрее и, смотри, не допусти кровотечения. Если ты допустишь, чтобы пролилась кровь, тебе будет худо.

Когда Нванко увидел, что нет возможности выбраться из западни судьи, он положил нож, поклонился и сказал:

— Да простит Аллах господина, я уступаю ему все эти деньги. Разве мы не товарищи по торговле, чтобы какие-то двадцать фунтов могли нас поссорить?

Судья сказал:

— Напрасные слова. Ты говоришь, что двадцать фунтов не способны вас поссорить, а тащил его из Рандаги сюда? Перестань хитрить, а заплати-ка ему фунт за те лишения, которые он испытал в пути по твоей милости. Также заплати ему фунт за те неприятности, которые он испытал по вине остальных, потому что ты первый начал всю эту смуту.

Нванко уплатил Бале два фунта, и все разошлись.

Когда люди прослышали об искусстве этого ученого судьи, они сказали:

— Поистине только умный человек мог разрешить это дело. Если бы за разбирательство этого дела взялся кто-то другой, все бы увидели, что все было бы совсем не так.

203. Справедливость знает только Аллаха

У одного человека пропала верблюдица. И вдруг он видит, что она пасется вместе со стадом одного очень уважаемого человека, знаменитого своей щедростью, красноречием и воинскими доблестями. А тот говорит:

— Я знать ничего не знаю, если хочешь, можешь подавать на меня в суд.

Тогда хозяин верблюдицы обратился к старейшинам, и они взялись рассудить их.

Но судьи боялись похитителя верблюдицы и решили дело в его пользу. Хозяин верблюдицы не признал решения этого суда. Выбрали новый суд. Но и эти судьи судили пристрастно, и верблюдица опять не была возвращена законному хозяину.

После того как он вторично проиграл дело, его спросили:

— Ну что, потребуешь нового суда?

— Я решил довериться Ине Санвейне,— ответил он.

А надо сказать, что Ина Санвейне был близким родственником похитителя верблюдицы. Дело было передано Ине Санвейне.

После того как выступили истец и ответчик и были опрошены свидетели, Ина Санвейне встал и сказал похитителю:

— Справедливость не знает ни шурина, ни тестя, ни родства, ни свойства, ни детей, ни братьев, ни отца, ни матери, она не знает ни жены, ни мужа, ни дядьев, ни теток, ни ближних, ни дальних, ни друзей, ни знакомых. Справедливость знает только Аллаха. Отдай верблюдицу.

Тут хозяин верблюдицы встал, подошел к Ине Санвейне и другим судьям и, пожав им всем руки, сказал:

— О Ина Санвейне! Славу о тебе я разнесу по всему свету.

Затем он вернулся домой в свое племя и всю свою жизнь, о каком бы деле ни зашла речь, говорил:

— Надо обратиться к Ине Санвейне.

Так Ина Санвейне стал знаменит на весь свет.

204. За советом

Как-то раз к Ине Санвейне приходит один человек и говорит:

— О Ина Санвейне, я хочу с тобой посоветоваться. Дай мне совет.

— А о чем ты хочешь со мной посоветоваться? — спрашивает Ина Санвейне.

Тот говорит:

— Я хочу посоветоваться с тобой о разводе с женой.

Ина Санвейне посмотрел на него с неодобрением.

— Почему ты так сердито на меня посмотрел? Ты что, рассердился на меня?

— Да,— говорит Ина Санвейне,— рассердился.

— А почему?

— А потому,— отвечает Ина Санвейне,— что со мной советуются, когда строят семью. А о разрушении семьи разве со мной советуются?

205. Трудная задача

В одной далекой стране жил человек по имени Абдуллах. Это был богатый, уважаемый человек. У него было семнадцать верблюдов, которых он сам выбрал и купил. Это были крупные верблюды, причем все одного размера. Ни об одном нельзя было сказать, что он крупнее остальных.

Когда пришло этому человеку время умереть, он позвал своих сыновей и свидетелей и сказал:

— Если я умру, не присоединяйте моих верблюдов к тому имуществу, которое будет подлежать разделу как наследство. И не потому, что я собственноручно их подбирал. Мне хотелось, когда их станет больше, отдать старшему сыну половину верблюдов, среднему — треть, а младшему — девятую часть всех верблюдов. Но их не стало больше. Но все равно пусть разделят таким образом тех, которые есть, чтобы никто не мог сказать, что нарушили мою волю и поступили незаконно. Я знаю, чего хочу.

Юноши, плача, обступили отца. Потом они почувствовали, что тело его похолодело. Они пригляделись и увидели, что он скончался. Собрали людей и устроили похороны.

Дней через семь судья послал своего помощника для раздела наследства. Свидетели сообщили ему волю Абдуллаха относительно верблюдов. Прежде чем приступить к дележу, помощник судьи отвел верблюдов в сторону, а затем поделил оставшееся имущество. Он уже собирался закончить, когда юноши сказали:

— Нет, ты еще не поделил наших верблюдов в соответствии с волей отца.

— Помощник судьи помолчал и пересчитал верблюдов. Он увидел, что не сможет поделить их так, как хотел отец юношей, и сказал:

— Юноши, этих верблюдов невозможно разделить так, как велел ваш отец, если только не зарезать некоторых из них и не поделить их мясо или если кто-нибудь из вас не откажется от своей доли, а другой не возьмет больше того, что ему причитается. Посмотрите и убедитесь, что половина от семнадцати — это восемь с половиной. Как же получить половину верблюда, если не зарезать его или не продать и не поделить деньги? Или же пусть остальные согласятся пожертвовать в пользу старшего брата полверблюда, чтобы он получил девять верблюдов.

Младшие братья возразили:

— Нет, не так говорил отец. Он не хотел, чтобы один из нас имел преимущество перед другими.

Помощник судьи сказал:

— Тогда пусть старший уступит вам полверблюда и возьмет восемь верблюдов.

Старший брат тогда сказал:

— Нет, я не согласен, чтобы они имели передо мной преимущество. Отец говорил, чтобы предназначенные им для нас доли не изменялись.

Дело окончательно запуталось, а помощник судьи не знал, как за него взяться. Тогда он повел братьев вместе со всеми верблюдами к судье и подробно изложил ему дело.

Когда судья все выслушал, он сначала помолчал, а потом сказал:

— Выйдем, мне надо взглянуть на этих верблюдов.

Они вышли, судья увидел верблюдов, сосчитал, покачал головой и произнес:

— Ну, это нетрудно.

Юноши сказали:

— Да простит Аллах господина, нельзя, чтобы кто-либо получил больше или меньше того, что ему причитается.

Судья ответил:

— Вы говорите это мне? Что я, первый раз делю наследство?

Юноши упали на колени и повинились. Судья их простил. Затем он позвал своего слугу и сказал:

— Иди к моим верблюдам и пригони верблюдицу, на которой я езжу.

Слуга тотчас же привел эту верблюдицу. Судья велел присоединить ее к верблюдам юношей. Сделали, как он велел.

Братья, разинув рты, смотрели, что он собирается делать.

Судья повернулся к старшему брату и спросил:

— Сколько здесь верблюдов?

— Восемнадцать, да простит Аллах господина.

— Сколько ты должен получить?

— Половину, да благословит Аллах дела господина.

— Хвала Аллаху! Ну, а сколько это — половина от восемнадцати?

— Девять.

— Если бы ты получил девять верблюдов, ты, желавший иметь восемь с половиной, был бы удовлетворен?

— Да простит Аллах господина, был бы больше чем удовлетворен. Ведь я получил бы прибыль в полверблюда.

— Бери девять верблюдов, но только не присоединяй к ним моего. Впрочем, я знаю, что, если бы и не сказал этого, ты бы все равно его не взял, так как он меньше остальных.

Юношу охватила радость, но он только улыбнулся и погнал поскорее своих верблюдов к дому. Он боялся, как бы не передумали и не велели ему вернуть одного верблюда.

Младшие братья посмотрели на судью с обидой. Они думали, что поскольку старший брат оказался в выигрыше, то они окажутся в убытке.

Судья повернулся к среднему брату и спросил:

— А тебе сколько причитается верблюдов?

— Сказано, чтобы разделили всех верблюдов на три части и отдали мне одну часть, да простит Аллах господина.

— А если разделить восемнадцать верблюдов на три части, то сколько тебе достанется?

— Да благословит Аллах дела господина, в каждой части получится по шесть верблюдов.

— Отделяй шесть верблюдов. Сказал я, что и ты не останешься в накладе?

— А что я выиграл? Если бы ты даже не дал нам своего верблюда, все равно мне причиталось пять и еще две трети верблюда.— И он погнал своих верблюдов домой.

Итак, осталось еще три верблюда. Судья посмотрел на младшего брата и спросил:

— А твоя какая доля?

— Сказали, что если разделить всех верблюдов на девять частей, то одна из этих частей моя. То есть я должен получить одного и еще восемь девятых верблюда?

— Ну а если бы ты получил двух верблюдов?

— Если бы я получил двух верблюдов, да благословит Аллах дела господина, все было бы прекрасно.

— Тогда забирай двух верблюдов, но оставь мне моего.

Младший брат погнал своих верблюдов к дому очень довольный. А судья поглядел на слугу и сказал:

— Гони моего верблюда, которого ты привел, и возврати его на прежнее место.

Слуга увел верблюда, а люди удивлялись мудрости судьи.

206. Как слепой победил своего соседа-вора

В одной стране жил слепой богач. У него, среди прочих богатств, было много серебра и золота. Так как не было у него ни сына, ни родственника, который бы жил с ним, то он хранил эти деньги в мешочке в изголовье.

Однажды, когда кругом все затихло и не было слышно человеческих голосов, он закопал свое золото и серебро во дворе под корнями дерева. Однако его сосед видел, как он заравнивал землю, и, когда богач ушел домой, сосед вырыл деньги и унес.

Через много дней слепой пришел к зарытому сокровищу и обнаружил, что его золото и серебро исчезло. Он страшно расстроился, что потерял дорогое его сердцу сокровище, и решил узнать, кто это сделал. Отправился он к одному мудрецу.

— По какому делу ты ко мне пришел? — спрашивает его мудрец.

А он отвечает:

— Да вот, я с большим трудом накопил золота и серебра и закопал его во дворе своего дома. А через несколько дней пришел проведать сокровище и обнаружил, что земля в этом месте разрыта, а золото и серебро исчезли. Вот я и пришел к тебе, чтобы ты раскрыл эту тайну и назвал бы мне вора.

Мудрец подумал и дал слепцу совет:

— Иди-ка ты к своему соседу и скажи, что спрятал в некоем месте много золота и серебра, что клад свой ты не трогал, а теперь у тебя в доме снова появились деньги и ты не знаешь, то ли спрятать их в ту же яму, где зарыто твое прежнее сокровище, то ли закопать деньги отдельно. Как твой сосед тебе посоветует, так и сделай — и увидишь: твои деньги вернутся к тебе.

Получив такой совет, слепой очень обрадовался, попрощался с мудрецом, пришел домой и, следуя полученному совету, говорит соседу:

— Послушай, брат мой! Ты мой сосед, в случае несчастья или опасности ты всегда поспешишь мне на помощь. Кроме тебя, нет у меня человека, которому я мог бы довериться и на которого мог бы положиться. Зачем мне от тебя скрывать что-нибудь? Хочу я тебе открыть свои сокровенные помыслы. В одном месте, в яме, есть у меня много золота и серебра. Теперь у меня снова денежки завелись, так вот посоветуй мне: спря-

тать ли эти деньги на прежнее место или зарыть их отдельно?

А сосед отвечает ему:

— Зачем же в другом месте прятать? Зарой их лучше вместе с прежними деньгами. Ты ведь слепой, а ну как пропадет твое сокровище! Я тебе, как добрый друг, советую: спрячь их в прежнем месте.

Слепой сделал вид, что обрадовался, согласился с ним и пошел домой. Тут сосед подумал: «Я у него и эти деньги украду», связал украденное золото и серебро в узел и зарыл их на прежнем месте. Потом спрятался в кустах и стал ждать, когда придет слепой.

А хитрый слепец выждал некоторое время, наполнил мешок песком и понес его на старое место. Подошел он к яме и стал ее ощупывать. И тут он обнаружил пропавшее золото и серебро, связанное в узел. Найдя потерянные сбережения, нажитые с большим трудом, он возблагодарил господа, понял, что вором был его сосед, закопал в яму мешок с песком, взял деньги и ушел домой.

А вор, когда слепой вернулся домой, разрыл яму и увидел, что узла нет, а в мешке, что принес слепой,— песок.

Божий суд не обманешь! Вот оба они и получили по делам своим и пошли домой, один — в радости, другой — в печали.

Так рассказывают.

207. Гонец в Мафтам

Если идти на север от Гвинейского залива, то в конце концов попадешь к людям племени сонинке, где в маленькой хижине жил когда-то человек по имени Мамади. Он был беден, но все его уважали — про него рассказывали, что он никогда не лгал.

Однажды Бахене, вождь племени сонинке, услыхав разговоры про Мамади, сердито сказал:

— Кто такой этот Мамади, который и умен, и честен, да к тому же до того правдив, что никогда будто бы не лжет?

— Он живет в Ого,— отвечали вождю старейшины.— Его знают во всей стране, потому что он никогда не говорит того, чего нет и не было.

— Думаю, что о нем болтают зря,— сказал вождь.— Нет на свете такого человека, который бы не лгал,— ни в пустыне, ни

на равнинах. Приведите ко мне этого Мамади, посмотрю, что это за чудо такое.

Гонцы привели Мамади к вождю, и Бахене сказал ему:

— Скажи мне, Мамади, правда ли, что ты ни разу не солгал за всю свою жизнь?

— Да, это правда.

— Трудно поверить,— сказал Бахене.— Нет на свете человека, который не сказал бы иной раз такое, что не совсем соответствует истине. А все-таки про тебя говорят, будто бы ты никогда не лжешь. Скажи мне, ты уверен, что у тебя не бывает никогда желания солгать?

— Да, уверен! — отвечал Мамади.

— Как же может человек быть в этом уверен? — спросил Бахене.— Не дерзость ли говорить наперед, что станешь делать, когда не знаешь, что с тобой случится?

— Все равно, что бы ни случилось. Я не умею лгать,— сказал Мамади.

— Что ж, очень хорошо, Мамади. Ты мне кажешься человеком достойным,— сказал Бахене.— Если язык твой так верен твоим правилам, как ты говоришь, тогда, значит, я ошибался, думая, что нет на свете человека, который не лжет. Но если ты солжешь хоть один-единственный раз, то это будет куда хуже, чем если солжет обыкновенный человек: ведь простой человек не придает значения своим словам. И берегись, Мамади, того дня, когда ты солжешь. Этот день будет самым несчастным днем в твоей жизни! Если люди твоего племени уличат тебя во лжи, я прикажу тебя высечь.

Мамади ушел в свою деревню, а Бахене сказал советникам:

— Подумать только, как он важничает! Должно быть, он человек честный, если его все знают. Но, для того чтобы не лгать, мало одной честности, нужен еще и ум. Он уверен, что не может солгать, а ведь это наглость. Надо бы его проучить.

Прошло несколько дней, и Бахене опять послал за Мамади с самого утра.

У дома вождя Мамади увидел самого Бахене и его людей с луками и копьями в руках.

— Мамади, я хочу, чтоб ты сослужил мне службу. Прошу тебя, пойди в мой второй дом, в деревню Мафтам, и скажи моей жене, что мы пошли охотиться за антилопой и сегодня в полдень будем в Мафтаме. Мы, конечно, проголодаемся, и нам захочется как следует поесть. Подожди нас там, и ты тоже поешь вместе с нами!

Бахене со своими людьми отправился на охоту, а Мамади со всех ног пустился в Мафтам. Он спешил передать весть жене вождя, чтобы она могла вовремя приготовить еду для охотников.

Как только Мамади скрылся из виду, Бахене с охотниками вернулся в деревню, положил на место лук и копье и сказал:

— Я передумал. На охоту мы не пойдем. И в Мафтаме мы сегодня не будем. Мамади уверяет, будто бы не может солгать?! Посмотрим! Ведь он скажет моей жене, что мы пошли на охоту. Он скажет ей, что мы будем у нее в полдень и что мы очень хотим есть. А ведь ничего этого не случится! И когда мы придем туда, мы вдоволь над ним посмеемся. Потому что этот бедняга, может быть, и честен, но вовсе не умен. И быть тогда Мамади битым за его наглость!

А Мамади в это время спешил в Мафтам. Спешил так, что за три часа успел добежать до Мафтама.

Там он пошел к жене Бахене и сказал ей:

— Я принес тебе важную весть от Бахене!

— Какую? — спросила она.

— О, такую, в которой я не совсем уверен,— сказал Мамади.

— Какая же это может быть весть, если ты в ней не уверен? — рассердилась жена Бахене.— Что ты должен сказать мне?

— Очень возможно или так кажется, более или менее несомненно, а может быть, вероятно, что Бахене пошел на охоту.

— Что-то непонятно,— сказала жена Бахене.— Пошел он на охоту или не пошел?

— Вот и я так говорю,— продолжал Мамади.— Когда я видел его с охотниками, похоже было, что они собираются на охоту. Они стояли с луками и копьями... Конечно, люди иногда стоят с копьями и тогда, когда возвращаются с охоты. Но не похоже было, что они вернулись с охоты, хотя бы потому, что с ними не было никакой дичи; но, разумеется, они могли и не встретить ни зверя, ни птицы. Все же я полагаю, что они собирались пойти на охоту, а не возвращались с охоты. Можно быть уверенным в этом до некоторой степени, по крайней мере так можно было понять из их разговора, а может быть и нет.

— Успокойся,— сказала жена Бахене.— Никак не пойму: пошел мой муж на охоту или не пошел?

— Сейчас скажу,— пробормотал Мамади.— Хорошо бы сварить охотникам антилопу или что-нибудь в этом роде, если они, конечно, ее убьют, хотя Бахене и был намерен убить антилопу, в том случае, если они, конечно, пошли на охоту.

— Надо же ему было из всей деревни, да что из деревни — из всего племени, выбрать тебя! — презрительно сказала жена Бахене.— Что ты мне еще скажешь? Есть что-нибудь еще?

— Да, кажется, довольно скоро, а может быть и не так скоро, Бахене со своими охотниками, пожалуй, проголодается, возможно, они придут ровно в полдень или около того. Если они придут, хотя, может быть, и не придут, наверное знать нельзя, может быть, это не совсем так, а может быть...

— Погоди, погоди! Постой минутку! — закричала жена Бахене.— Я так ничего и не поняла. Не можешь ли ты сказать точнее?

— Точнее? — переспросил Мамади.— Конечно, я должен ждать его здесь, пока он не придет, если возможно, что он придет, а может быть, и не придет, или же...

— Замолчи! — прикрикнула жена Бахене.— Придет он или не придет? И когда он будет здесь?

— Да я же говорил раньше и теперь более или менее ясно, что он будет здесь, хотя это еще и не совсем известно, что Бахене может или должен, рано или поздно...

— Все равно! — перебила его жена Бахене.— Ничего больше не говори мне. Чем больше ты болтаешь, тем меньше я понимаю!

Мамади лег во дворе на циновку и стал ждать вождя.

Наступил и миновал полдень. День уже клонился к вечеру, но Бахене со своими охотниками не появлялся.

Прошла ночь, настало утро, и наконец вождь со своими людьми прибыл в Мафтам.

Увидев, что Мамади ждет их во дворе, они громко расхохотались.

— Ну что ж,— весело сказал Бахене,— наш обед, должно быть, перестоялся. Но это не беда, ведь мы доказали, что даже самый честный человек может иногда солгать и что наглости у этого человека больше, чем достоинств.

— Как так? — спросила жена Бахене.

— Он сказал тебе, что мы пошли на охоту, а мы никуда не ходили, что мы должны были прийти вчера в полдень, а мы не собирались быть здесь вчера. Он уверял, что мы принесем с собой антилопу, а мы, как видишь, никакой антилопы не принесли. Ну так быть ему теперь битым! И пусть это послужит ему уроком!

— Нет,— ответила жена Бахене.— Он сказал мне, что ты или пойдешь на охоту, или не пойдешь, похоже, что пойдешь,

по, возможно, что и не пойдешь, может быть так, а может быть иначе... Он передал мне твои слова, но с таким множеством оговорок, что поистине мне трудно было понять их смысл.

Бахене растерялся и упал духом. Вышло, что его, а не Мамади пристыдили при всех.

Он наградил Мамади и сказал:

— Я ошибся, Мамади! Ты и вправду честный и умный человек. Теперь я знаю: правда все то, что про тебя рассказывают люди племени сонинке. Правда, что ты никогда не лжешь!

208. Два любовника замужней женщины

У одной замужней женщины было два любовника. Как-то раз муж этой женщины уехал из дому, сказав, что вернется не скоро.

Наступила ночь, и к женщине явился один из ее любовников. Через некоторое время вдруг домой вернулся муж.

— Что же мне делать! — испуганно вскричал молодой человек.

— Полезай скорее в этот большой горшок,— велела ему женщина.

Едва молодой человек успел это сделать, как в комнату вошел муж и супруги принялись спокойно беседовать.

В самый разгар их беседы в дом вошел второй любовник женщины:

— Добрый вечер! — остановившись у двери, ласково произнес он.

— Вечер добрый,— услышал он в ответ голос мужа, но тут как ни в чем не бывало заговорила жена:

— Ты пришел, чтобы забрать пивной горшок своей матери?

— Да,— не растерявшись, ответил молодой человек,— мать просила меня принести его ей.

Женщина поставила горшок на голову своему второму любовнику, и тот ушел.

Дойдя до деревенской площади, он с облегчением вздохнул: «Ух! Пронесло».— «И меня тоже»,— услышал он из горшка голос другого любовника.

— Да, но только на моей голове! — с горечью воскликнул второй любовник и, крепко выругавшись, швырнул горшок оземь так, что тот разлетелся на мелкие куски.

209. О человеке, которому жена велела принести молока буйвола

Рассказывают, что жил хороший человек и добрый работник. И однажды его жена со своим дружком устроили вот что. Жена сказала своему мужу:

— У меня сильно болят глаза, а мне говорили, что лекарство от этой болезни — молоко буйвола. Пойди поищи его и принеси мне.

Добрый человек поверил, что она действительно заболела, собрался и отправился на поиски. В пути он встретил одного монаха, и тот спросил его:

— Куда ты идешь, сын мой?

Крестьянин ответил монаху:

— Жена сказала мне, что у нее сильно заболели глаза, а ей говорили, что лекарство от этой болезни — молоко буйвола. Вот она и велела мне найти его. Я и отправился на поиски молока буйвола.

Монах сразу понял, что это хитрость жены простака, и, в душе решив помочь крестьянину, предложил:

— Давай пойдем к тебе домой, а лекарство я тебе укажу.

— Хорошо,— согласился крестьянин,— но отсюда далеко до моего дома.

Они пошли. Когда они были уже недалеко от дома крестьянина, монах сказал ему:

— Подожди.

Он посадил крестьянина в кожаный мешок для зерна, взвалил мешок на плечи и понес. Подойдя к дому, он попросил женщину, жену этого крестьянина:

— Пожалуйста, пусти меня переночевать.

Женщина пригласила его в дом и ласково спросила:

— Как твое здоровье, отец мой, что ты несешь?

— Церковную утварь и вьючное седло.

Войдя в дом, монах попросил ее:

— Не зажигай огня, а то вор придет и, увидев церковную утварь, обворует меня. Лучше я посижу в темноте.

В доме у женщины было приготовлено мясо, сварено пиво — для ее дружка. Она подала все это сидящему в темноте монаху. Тот открыл мешок и разделил свой ужин с крестьянином.

Потом женщина предложила монаху:

— Отец мой, давай споем.

— Хорошо, дочь моя, начинай,— ответил тот. Тогда она начала петь так:

— Буйвол, который шел сюда, не пришел.

Монах, подхватив припев песни, спел так:

— Эту песню слушай, вьючное седло мое.

Так в веселье они провели вечер. Когда же настало время идти спать, женщина положила своего дружка рядом с собой.

Ночью, когда они уснули, муж ее поднялся и отрубил голову дружку своей жены. Затем он бросил голову в пивной чан, а сам ушел.

Когда женщина проснулась, она обнаружила, что у друга нет головы! Она стала причитать:

— Монах, отец, отец, со мной в эту ночь спал человек, а теперь у него нет головы!

А монах ей ответил:

— Дочь моя, голова на голову, как камыш, похожи!

И вот, чтобы никто об этом деле ничего не услышал, она решила скрыть труп и закопала его в мусор. А монах, поднявшись утром, увидел, что его мешок пуст.

— У меня пропала церковная утварь,— сказал монах женщине.— Верно, это твоих рук дело.

— Я заплачу,— сказала женщина. Она вынесла все свои шаммы, а монах спрятал их в кожаный мешок и ушел.

А муж той женщины пришел домой на следующий день и спросил жену:

— Хорошо ли ты себя чувствуешь?

— Хорошо, сегодня мне легко,— ответила женщина.

Через некоторое время женщина вычистила золой миску и поставила ее на горящие угли. И тут миска стала приговаривать: «Сир, сир». Муж услышал и спросил жену:

— Что это за миску ты чистила?

А миска продолжала:

— Ты положила труп в мусор, посмотри в пивной чан.

Женщина запустила руку в пивной чан и обнаружила там отрезанную голову. Она вынула ее оттуда, а миска между тем продолжала:

— Труп в мусоре. Подойди к двери, ткни в мусор веник и посмотри.

Женщина пошла и вытащила закопанный ею труп.

Муж слышал все, что говорила миска, и сказал жене:

— Пойдем и бросим труп в пропасть.

Он взял труп, голову привязал к себе за спину и пошел к

пропасти. Когда он подошел с женой к краю обрыва, то сказал ей:

— Будь неразлучна с твоим возлюбленным!

С этими словами он столкнул ее в пропасть, бросил туда же труп ее возлюбленного, а сам возвратился домой.

Тот, кто думает прожить с помощью хитрости, и погибнет от собственной хитрости.

210. Как муж с женой обманывали друг друга

Жили-были муж с женой. Они нажили хорошее состояние, и всего у них было вдоволь. Но, несмотря на то что жили они вроде бы хорошо, мужа печалило и раздражало одно: жена его была женщиной ветреной и распущенной. В конце концов у мужа терпение лопнуло, он перестал заботиться о хозяйстве и стал думать, как бы сжить жену со свету. Долго и много думал он об этом, строил всякие планы и наконец придумал: решил притвориться, что почти не видит, и слег. Лежал он и все время причитал:

— Ах! Плохо мне, боль страшная! Пустите меня, я пойду и брошусь в пропасть, чтобы не мучиться!

Люди хотели помочь ему, предлагали всякие снадобья, но он боялся, что раскроется обман и все узнают, что глаза его видят прекрасно. Он долго лежал в постели, обманывая людей, а когда поднялся, сказал:

— Ну вот видите, видите! Случилось то, чего я опасался: глаза мои совсем ослепли, я уже ничего не вижу!

А люди верили ему и продолжали навещать.

Между тем время шло. В конце концов мнимый слепец стал сторожить дом: садился у порога и длинной бамбуковой палкой отгонял кур и птиц. Была ли его жена дома или уходила куда-то — он проводил за этим занятием все дни.

И вот однажды он издали заметил одного из возлюбленных своей жены и принялся громко жаловаться:

— Ах, горе мне, слепому, не вижу я людей. Если нехороший человек придет, не смогу я помочь жене моей!

Любовник, думая, что муж его не видит, осторожно прокрался мимо него в дом и спрятался за большим кувшином. А наш «слепой» встал со своего места у порога, ощупью вошел в дом, снял со стены ружье и вернулся назад.

А тут как раз его сын-пастух пришел домой на обед.

Отец и говорит сыну:

— Сын мой, мучит меня совесть, что до сих пор не удосужился я обучить тебя военному искусству. Ну-ка, принеси мне патрон, что в патронташе. Хоть я и слеп, но все же смогу показать тебе, как надо стрелять.

Сын, как и велел ему отец, вошел в дом и принес патрон.

— А теперь принеси что-нибудь такое, на что бы я смог положить ружье.

Сын принес ему ручную мельницу. Отец положил на нее ружье и стал учить сына, как надо прицеливаться.

— Как только точно возьмешь цель на мушку, можно спускать курок,— говорил отец.— Вот так.— И, положив свой палец на палец сына, он спустил курок и выстрелил прямо в кувшин, за которым прятался любовник его жены.

— Ну-ка, взгляни, сынок, куда мы попали.

— Отец, там какой-то человек!

— Откуда он взялся, мошенник эдакий? Ну-ка, поди взгляни!

— Отец, да помереть мне на этом месте, если я вру: мы убили человека!

Тогда отец ощупью, то и дело спотыкаясь, подошел, пощупал и убедился, что там действительно лежит человек.

— Ох, беда! Горе мне! Но кто это, интересно, ты его знаешь?

— Да, знаю, конечно, ведь это наш сосед.

Пока отец охал и причитал, восклицая: «Ох, беда, ох несчастье!», вернулась домой его жена. Войдя в дом, она увидела труп своего любовника и зарыдала. Муж рассердился:

— Э, да брось ты вопить! Сама во всем виновата, а теперь плачешь. Надо было раньше думать. Замолчи, пожалуйста. А дело было так: я стал учить нашего сына стрелять, он выстрелил и попал в этого... Чего ревешь, теперь уж горю не поможешь.

— Что же нам теперь делать? Что я скажу его родным?

— А мы скажем им так: мол, попросил он почистить ружье, и во время чистки оно неожиданно выстрелило. Так он и погиб.

— Хорошо, так и скажу,— согласилась жена. И, как велено было, объявила всем родственникам убитого.

— Ну что ж поделаешь, все в руках божьих, на все воля господня,— сказали родные, созвали всех близких и знакомых и похоронили убитого.

Когда родные жены — ее мать, отец и брат — прослышали про случившееся, они пришли в дом умершего. Но там никого не оказалось: все ушли на похороны, тело умершего давно уже было в церкви, поэтому они решили пойти к мужу — справиться о его здоровье, как у него глаза. Пришли они и видят: лежит, скорчившись, слепой, и никого больше нет. Поздоровались, отдохнули малость с дороги и завели беседу. А надо вам сказать, что вредная женщина замыслила извести своего мужа и с этой целью бросила в кашу отраву.

Уходя, она сказала ему:

— Я тебе тут кое-что приготовила. Когда проголодаешься, поешь.

Муж догадался, что жена замыслила отравить его, и, чтобы отомстить ей, настойчиво стал предлагать гостям:

— Тут моя жена кое-что приготовила для меня. Прошу вас, отведайте это блюдо.

Гости устали, и голод их мучил сильно, поэтому они не стали отказываться и поели кашу. И очень скоро все трое свалились со своих скамеек. А муж был доволен, что добился того, чего хотел.

Тем временем похороны окончились, плакальщицы разошлись, и жена тоже пошла домой. Вернувшись, она увидела своих родных лежащими на полу без признаков жизни. А муж как ни в чем не бывало со своей лежанки спрашивает:

— Что с тобой? Что случилось?

— Ты — проклятье наше! — завопила жена на всю деревню.

— А в чем дело, что такое?

— Как, разве ты не видишь, что умерли и отец мой, и мать, и брат?

Тогда муж и говорит:

— Дай-ка, жена, мне веревку — пойду вешаться.

Жена была очень сердита на него и быстро притащила веревку.

— Прошу тебя, я ведь ничего не вижу, приготовь для меня веревку на дереве.

Пошли они во двор, жена встала на ручную мельницу и закинула веревку на дерево касана.

— Ну-ка, просунь голову в петлю, посмотрим, подходит ли она мне,— попросил муж.

Она так и сделала, а он быстро выбил из-под ее ног мельницу, петля затянулась, и все было кончено.

Покончив со всеми своими неприятностями, он попросил

сына отвести его к святым водам. Там он пробыл около недели и в один прекрасный день воскликнул:

— Сын мой, я опять вижу! Радуйся!

На следующий день он сказал:

— Хочу убедиться, что я действительно все вижу. Скажи, сын мой, верно ли, что вон там стоит осел с грузом на спине?

— Верно, отец,— ответил сын.

— Значит, я действительно вижу! — радостно воскликнул отец.

Он вернулся домой, женился на другой, и говорят, что с тех пор жил прекрасно.

Хорошая жена придает величие сильному мужу, а плохая жена хорошего мужа делает раздражительным и злым. Вот почему говорят, что хорошая жена для мужа как корона.

211. Человек, который решил напугать другого

Один человек встретил другого и думает: «Напугаю-ка я его, расскажу ему что-нибудь ужасное, страшное». Вот он ему и говорит:

— Ты слыхал?

Тот спрашивает:

— О чем?

— Мир-то, говорят, завтра перевернется.

— А как это он перевернется?

Тогда первый говорит:

— Ну как, полностью опрокинется, люди и скот — все перевернется, весь свет.

— Послушай, человек! То, что ты рассказываешь, это, конечно, ужасная вещь. Но, ты знаешь, для нашей деревни от этого может быть только польза.

— Как так?

— Понимаешь, наши верблюды натерли себе спины и не могут ничего носить; а если все перевернется, можно будет грузить на брюхо.

212. Мужчина, который женился на корове

Жил-был один человек. Он купил себе корову, а люди сказали ему:

— Раз ты купил себе корову, значит, ты женился.

— Как так? — спросил он.

— Корова и есть твоя жена,— ответили ему.

Человек взял корову и пошел с ней ставить улья. Взобрался на дерево и сказал ей:

— Жена, подай мне улей!

Но корова только ест траву.

Он рассердился, спустился с дерева, взял толстый сук и ударил ее по голове так, что она сдохла.

— Что ты сделал с коровой? — спросили его в деревне.

— Я убил ее,— ответил он.

— А почему ты не снял шкуру?!

— Я велел ей, как путной жене, подать мне улей, а она отказалась. Тогда я убил ее.

Ох и ругали же его соседи!

213. Сказка о двух дурах

Давным-давно жил в одном городе бедняк. Он женился, и вскоре родилась у него дочь. У бедняка ничего не было, кроме одной коровы. Бедняк работал в поле недалеко от города, а его дочка оставалась дома. Каждый день, возвращаясь домой, бедняк приносил своей корове охапку травы.

Девочке шел восьмой год, когда однажды она увидела сон. Ей приснилось, будто она вышла замуж и у нее родилась очень хорошенькая девочка. На следующий день ее отец, как всегда, встал рано и ушел в поле, а девочка, проснувшись, закричала:

— Мамочка-а-а! Где мой ребенок!

Мать услышала, вошла в комнату и спрашивает:

— Что с тобой, доченька, почему ты плачешь?

А девочка ей отвечает:

— Мне приснился сон, будто вы выдали меня замуж и родилась у меня хорошенькая девочка, а теперь я проснулась и не вижу ее, потому и плачу. Это ты унесла ее от меня? — сказала она так и снова заплакала.

Мать посмотрела на свою плачущую дочь и сама заплакала. Так они и ревели вдвоем.

Соседи услышали плач и пришли спросить, что случилось. Мать им все рассказала. Рассмеялись соседи, говорят:

— Ну и ну! Никогда не видывали, чтобы кто-нибудь из-за сна ревел!

А те еще сильнее расплакались.

Один старик сосед видит, что эти дуры все громче да громче ревут, решил их утихомирить. Подошел он к матери и говорит:

— Слушай, что толку сидеть и плакать? Коль уж умер младенец, что ночью родился, надо справить все как положено, да и дело с концом. Раз он умер совсем маленьким, устрой только поминки, и на душе легче станет.

Жена бедняка отвечает:

— Это добрый совет, да только как же я это без мужа сделаю, ведь он в доме хозяин.

А сосед говорит:

— Неужто у тебя в доме нет и цыпленка?

Она отвечает:

— Ничего в доме нет, кроме коровы хозяина, а он ее очень любит.

А ей говорят:

— Так что ж делать-то, должна же ты поминки справить. Не то хуже будет: тогда ты или твой муж умрет.

Услышала женщина это, испугалась и думает: «Видно, придется зарезать корову — больше-то делать нечего». Позвала она людей и попросила их зарезать корову.

Обрадовались люди такой удаче, тотчас корову зарезали. Взяли коровью ногу, обменяли на рис и остальное, что нужно было, на мясо выменяли. Стали варить, жарить, и к полудню все было готово. Позвали муллу, чтобы молитву прочел. Собрался народ, принялись за угощение. Каждый, кто слышал об этом, приходил; и каждый, кто приходил, уходил сытым. Скоро весь город узнал о поминках в доме бедняка, и все хвалили угощение. А муж в это время работал в поле. Пришли из города люди, рассказали ему о поминках, да он не поверил, потому что знал, что в доме у него ничего нет. Работал он, как обычно, а как пришло время домой идти, нарвал сухой травы и не спеша пошел в город. К этому времени все гости из его дома уже ушли. Подошел бедняк к дому, жена встретила его с почтением:

— Входи, хозяин, входи!

Бедняк направился молча к загону, сбросил с плеч охапку травы, развязал ее. Потом вошел в загон, а коровы-то и нет!

— Где моя корова!? — закричал он.

Жена и говорит:

— Муж мой, пошли в дом, расскажу тебе, что приключилось и куда твоя корова девалась.

Бедняк в ответ:

— Никуда я не пойду, пока не увижу свою корову.

Жена опять просит:

— Иди в дом, там все тебе расскажу.

А он ей:

— Где моя корова?

Видит жена — деваться некуда — и все ему рассказала.

Как услышал бедняк, почему его корову зарезали,— не знает что и делать. Пошел он в дом, сел, принесла ему жена поесть, а он и есть не может.

Под вечер говорит бедняк жене:

— Сроду не видывал такой дуры, как ты! Где же это видано, чтобы из-за этого корову резали! Мало ли кому что приснится!? А теперь пеки мне лепешки в дорогу, пойду бродить по свету — искать другую такую же дуру. Найду — будешь ты мне женой по-прежнему, не найду — брошу тебя.

Наутро испекла ему жена лепешки, взял он их, захватил с собой бумагу и чернила и отправился. Шел он через леса и пустыню семь дней, а через семь дней подошел к большому городу. Но в город он не пошел, а постучался в хижину одной старухи. Старуха пригласила его в дом, накормила. Гость все расспрашивал о городе и о его правителях. Старуха спрашивает:

— А зачем тебе, сын мой, знать все это?

А он:

— Мне очень нужно.

Наступил вечер, старуха спрашивает:

— Ты пойдешь в город или останешься ночевать здесь?

Он отвечает:

— Я бы лучше пока здесь остался, а уж утром отправился бы в город.

Старуха говорит:

— Что ж, оставайся, места много,— и отвела его в другую комнату.

Гость очень обрадовался. Войдя в комнату, он закрыл дверь, вытащил бумагу, сел и стал писать письма: одно — султану, другое — его дочери, третье — везиру, а четвертое — дочери везира. Потом вложил каждое письмо в отдельный конверт.

Утром он спросил у старухи, где живут те, кому он написал письма. Старуха сказала:

— Все эти люди живут на берегу, у самого моря, а дочь султана живет за городом, недалеко отсюда.

Узнав все, что ему было нужно, бедняк стал прощаться.

— До свиданья, мать, мне нужно идти пораньше, чтобы успеть отдать все письма.

Отправился он в путь и скоро пришел в город. Подошел он к дому султанской дочери, осмотрелся — и видит у нее под окном кучу извести. Он эту кучу подкопал, подождал до девяти часов, а потом залез в известь. Стал он головой известь буравить и поднял крик:

— Эй, люди! Помогите брату своему, помогите мне, я пришел издалека, помогите!

Тут из окна выглянул слуга и увидел осыпающуюся известь, а под ней — человеческую голову. Позвал он хозяйку и говорит ей:

— Посмотри вниз, госпожа, что там такое?

Глянула она вниз — видит: человек из извести вылезает и кричит. Позвала она слугу и говорит ему:

— Скорее, Уледи, иди посмотри, что там случилось с этим человеком.

Уледи пошел и спрашивает его:

— Кто ты? Человек или шайтан?

Бедняк отвечает:

— Я человек, но я пришел с того света, меня послали передать письма кое-кому в этом городе. А где это я сейчас?

Уледи говорит:

— Ты перед домом султанской дочери.

Человек с того света обрадовался:

— Вот хорошо-то, у меня как раз для нее письмо есть!

Уледи взял его за руку, вытащил из извести, провел во двор, где гостю дали умыться и накормили. Ест он и притворно удивляется:

— Так вот что теперь на земле едят!

Потом его провели наверх, к хозяйке дома. Войдя в ее покои, бедняк поклонился и подал ей письмо, сказав при этом:

— Это письмо с того света от твоего дяди. Он шлет привет тебе и твоему мужу.

Дочь султана распечатала письмо и стала читать, а написано там было вот что: «Привет тебе, дорогая племянница. Живется мне здесь, в загробном царстве, неплохо, и все родные

здоровы, только одно меня мучит: взял я в долг денег, а вернуть нечем. Так дай, пожалуйста, человеку, которого я посылаю, две тысячи рупий, тогда я смогу отдать долг. Да будет мир с тобой. Помни о нас. Твой дядя».

Прочитав это письмо, султанская дочь сильно опечалилась; пошла она в свои покои, открыла ларец и вытащила оттуда две тысячи рупий в двух кошелях. Подошла к сундуку с одеждой и взяла одну ка́нзу из хлопчатобумажной ткани, другую — из кисеи, а третью — из муслина. Достала белую шапочку прекрасной работы, другую одежду и еще всякие мелочи. Потом нашла большой шелковый платок и завязала в него все эти вещи. А напоследок написала письмо своему дяде на тот свет: «Привет тебе, дядя! Письмо твое я получила. Очень рада, что ты здоров. Все, о чем ты просишь, я дала твоему посланцу: и денег, и одежду, потому что слышала я, что одежды у вас там не хватает. Да будет мир с тобой! Я, дочь султана».

Отдала она узел с вещами и письмо бедняку и сказала:

— Отнеси все это моему дяде и скажи, что хозяина не застал, а то он дал бы еще больше.

Потом дочь султана спрашивает:

— Дать тебе носильщика?

Бедняк отвечает:

— Нет, я должен нести все это сам, потому что живому человеку на тот свет хода нет. До свиданья, госпожа, мне нужно побыстрее идти, потому что встает солнце, а люди с того света не выносят его лучей.

Вышел гость на улицу и понял, что остальные письма ему относить незачем. Огляделся по сторонам, увидел дорогу, ведущую в лес, и пошел по этой дороге домой.

Вот идет он по дороге и говорит в сердцах:

— До чего же много дур на свете, а я-то думал, что только моя жена — дура! А оказывается, дуры-то есть даже среди знатных людей!

Так шел он да шел, лес кончился, пошел он полями. Шел он быстро, потому что боялся погони. Вышел он из лесу на поле — и видит: какой-то старик пашет. Спрашивает его бедняк:

— Отец, слышал ты городские новости?

Тот отвечает:

— Нет, не слышал. А что там случилось?

Бедняк говорит:

— Султан издал указ, чтобы всех стариков крестьян изловить и принести в жертву по случаю постройки нового дворца.

Но я добрый человек, я хочу помочь тебе: одевай мою ка́нзу, а мне дай свою одежду и мотыгу, я буду работать. А ты залезай на эту пальму и смотри, не появится ли кто на дороге.

Вернемся теперь к султанской дочери. Едва ушел человек с того света, как домой вернулся ее муж. Встретил он жену в горе и печали и спрашивает ее:

— Что случилось?

Она, ни слова не говоря, берет письмо и дает его мужу. Тот прочел и спрашивает, как все это произошло. Она рассказала ему, как пришел человек с того света, принес это письмо, как она послала своему умершему дяде все, что он просил, и другие подарки.

Муж страшно рассердился и говорит ей:

— Ты что, с ума сошла? Сейчас же говори мне, какой дорогой он пошел!

А она отвечает:

— Он пошел по дороге, что ведет в лес.

Муж тотчас же приказал оседлать коня, надел джохо, на голову тюрбан, схватил саблю и вскочил на коня, чтобы догнать дерзкого мошенника. А жене сказал:

— Ну смотри, если я догоню этого человека и все, что ты мне рассказала, окажется правдой, ты останешься моей женой, но, если все это выдумки или просто бред, не жена ты мне больше!

Погнал он коня во всю прыть. Скачет он так, а крестьянин, что на пальму забрался, говорит:

— Вижу я — из города несется облако пыли, кто-то сюда скачет.

Бедняк за свое:

— Ну вот! Что я тебе говорил?!

Подъехал всадник к полю — и видит: крестьянин землю мотыжит. Спрашивает:

— Не проходил ли тут человек с мешком?

Тот ему отвечает:

— Я не видел, господин, но взгляни на пальму — там сидит какой-то человек, он пришел из города и сразу залез на пальму, а когда я его спросил, зачем он это делает, он сказал, что боится. Не знаю, может, это и есть тот, кого ты ищешь?

Муж глупой дочери султана пришел в страшное волнение.

— Можешь ты влезть на пальму? — спрашивает он мнимого крестьянина. Но тот отвечает:

— Нет, господин, не могу.

Тогда тот разделся, снял с себя ка́нзу, джохо, тюрбан и кинжал, отдал все это вместе с конем мнимому крестьянину, чтобы тот подержал, а сам полез на пальму. Лезет и грозит:

— Ну сейчас ты, ворюга, меня узнаешь, кому-то из нас несдобровать!

А тот, что наверху сидел, видит — не соврал человек, и вправду пришли его убить по султанскому указу. И говорит он:

— Ну иди сюда, иди, я тебе сейчас покажу, ты у меня серпа отведаешь!

Разгневанный муж султанской дочери знай вверх лезет, вниз и не смотрит. А бедняк тем временем взял свой мешок и одежду всадника, взвалил все это на коня, потом сам вскочил, гикнул да и был таков. Старик видит это и кричит тому, кто к нему лезет:

— Эй, посмотри-ка вниз, где же твой конь?

А тот уж из сил выбился: не может ни вверх лезть, ни вниз спуститься. Да делать нечего, надо слезать — посмотреть, что случилось с конем. Говорит он старику:

— Ладно, слезай, давай поговорим по-хорошему.

А старик не спускается. Пришлось тому поклясться, что он его не убьет. Слезли они с пальмы. Султанский зять спрашивает:

— Кто этот злодей?

Старик и рассказал ему все, как было: как тот пришел, что говорил, как напугал его царским указом и заставил на пальму залезть. Выслушал султанский зять эту историю и расхохотался так, что и гнев свой позабыл.

Крестьянин его спрашивает:

— Послушай, расскажи же мне, наконец, что там в городе приключилось?

Тот рассказал ему о письме с того света и о том, что его жена на тот свет деньги и одежду послала. Оба чуть животы от смеха не надорвали.

Крестьянин спрашивает:

— Что же ты теперь дома скажешь?

Царский зять отвечает:

— Что же сказать? Скажу, что, когда догнал я этого человека и рассказал он мне о загробной жизни, сердце такой жалостью переполнилось, что не стерпел я — отдал ему и коня, и одежду. А ты, старик, что посоветуешь?

Старик отвечает:

— Твоя правда. Ведь засмеют, если расскажешь, как тебя надули.

Зять султана вернулся домой в одной набедренной повязке и с кинжалом в руке. Пришел он к жене. Жена спрашивает:

— Что с тобой? Где же твоя одежда и конь?

Он отвечает:

— Ты была права, жена. Как услышал я от посланца с того света о загробной жизни, такая меня жалость взяла, что отдал я ему коня и все свои вещи в придачу. Так что забудем об этом, жена. Но если к тебе придет еще кто-нибудь с того света, не давай ему ничего, пока не посоветуешься со мной.

А что же посланец с того света? Завладев конем, погнал он его галопом, и конь быстро принес его домой. Усталый от скачки, пришел он к своей жене. Снял с коня мешок и отвел скакуна в загон для коровы. Отдохнув и поев, рассказал он жене о своем путешествии, показал ей деньги и говорит:

— Присядем, жена. Нашел я еще бóльшую дуру, чем ты. Но все же, если тебе приснится какая-нибудь чепуха, обязательно подожди меня, расскажи все, а тогда уж мы вместе решим, что делать.

Стали с тех пор они жить в мире и согласии.

214. Сказка о трех дурнях

Давным-давно жил человек. Отправился он как-то бродить по свету и встретил на дороге троих людей, сидевших прямо в дорожной пыли. Путник поздоровался с ними:

— Салам алейкум, дурни!

— Алейкум салам! — ответили они.

Человек пошел своей дорогой, а дураки стали спорить между собой.

Один говорит:

— Этот привет был обращен только ко мне!

Второй говорит:

— Нет, это я дурень.

То же самое сказал и третий. Так они и препирались, пока один не сказал:

— Нечего нам тут целый день спорить. Этот человек не успел еще далеко уйти, догоним его и спросим, кто же из нас троих дурень.

На том они и порешили. Пошли все трое и стали громко звать путника:

— Эй, постой, эй, постой!

Путник думает: «Что же я такого сделал, когда проходил мимо этих людей?» Остановился.

Подошли к нему дурни, один спрашивает:

— Скажи, добрый человек, разве твой привет был обращен не только ко мне? Разве не только я дурень?

Второй тоже спрашивает:

— Как же так, разве ты не со мной здоровался? Разве не я дурень?

И третий спрашивает:

— Разве не я дурень?

Путник думает: «Что же мне им ответить?» — и говорит одному:

— Расскажи-ка мне, что же такое настоящая дурость.

Тот отвечает:

— Господин, да я ведь и есть настоящий дурак! Вот, послушай. Пошел я вчера на базар, купил мяса, принес жене. Стала она готовить, а пока мясо еще не было готово, жена вышла попросить соли. Тогда отщипнул я с задней стороны два кусочка, положил в рот и стал жевать, да не успел проглотить — жена идет, а я, как услышал, что она возвращается, заложил мясо за щеку, так что щека у меня раздулась. Вошла жена, увидела меня в таком состоянии и воскликнула: «О всемогущий господь! Только я вышла попросить соли, вернулась — а у моего мужа уж вон как щеку раздуло! Ах, несчастье! Надо скорее иголку и огня!» Принесла она иголку, накалила ее на огне и проколола мне щеку. Чувствую я — жжет и переложил мясо за другую щеку. Тогда она и эту щеку проколола. Понял я, что некуда больше мясо перекладывать, и выплюнул его на пол. А жена мне говорит: «Эх, муж! Жена-то ведь жена и есть, мясо же все равно твое, зачем же ты дал исколоть себе щеки, дурень!» Ну, скажи теперь, господин, не дурак ли я?

Путник отвечает:

— Да, ты и вправду дурак. Это точно.

Второй дурень говорит:

— Господин, уж кто настоящий дурак, так это я. Пошел я вчера на базар, купил мяса, кокосовых орехов, пряностей разных, принес все это жене, и приготовила она еду. А в нашем городе есть указ, что в десять часов вечера нужно закрывать дверь, того же, кто не закроет дверь в десять часов, хватают,

бросают на ночь в тюрьму, утром водят с позором по всему городу, а потом казнят на берегу. Так вот, сидели мы дома до десяти часов и дверь не закрывали, потому что еды на столе еще не было. Наконец говорю я жене: «Подавай на стол!» Подала она еду, собрались уж мы было за нее приняться, тут я жену и попросил: «Ты ведь знаешь,— говорю,— какой есть указ в этой стране, пойди сначала закрой дверь, а потом уж будем есть». Жена мне отвечает: «Пойди сам закрой!» Я ей говорю: «Пойди закрой!» А она мне: «Пойди сам закрой!» Тогда я говорю: «Что толку так препираться, давай сидеть, не притрагиваясь к еде, а тот, кто первым начнет есть или заговорит, должен закрыть дверь». Так и сидели мы с женой молча, только друг на друга посматривали. Сидели мы так, сидели, потом пришел какой-то осел, съел все наше сорго и ушел, и никто из нас не сказал ни слова, потому что тот, кто заговорит, должен закрыть дверь. Пришла собака, вошла в дом, облизала всю посуду, потом подошла к столу, съела весь рис, перебила миски и убежала, и никто из нас ничего не сказал, даже когда собака ела рис! Ведь тот, кто заговорит, должен закрыть дверь.

Сидели мы так до часу ночи, а тогда пришел стражник и спрашивает: «Вы почему дверь не закрываете?» А мы молчим, не отвечаем. Стражник схватил нас, запер в тюрьму до утра, а утром отвел к султану. Султан сказал: «Водите их с позором по всему городу, а потом казните». Водили нас с женой по всему городу, а мы все молчали, и только когда мы подошли к нашему дому, жена вдруг говорит: «Муж, разве это не наш дом? Почему мы проходим мимо?» А я как закричу: «А-а! О-о! Жена моя заговорила! А-а! О-о! Жена моя заговорила!» Стражник изумился: «Что это с ними? Султан приказал мне водить их по городу, а когда придем на берег, казнить, а они вон что! Надо отвести их обратно к султану». Привел нас стражник к султану, рассказал ему все. Султан нас снова допросил, и мы ему все объяснили. Тогда разрешил он нам вернуться домой.

Видишь, господин, раз уж мой рис, моя жена, мой дом чуть меня не убили, не настоящий ли я дурак?

Путник отвечает:

— Да, ты еще больший дурак, чем первый.

Третий говорит:

— Нет, господин, вот уж я — дурак, так дурак! Заболел у меня зуб, спрашиваю: «Есть в этом городе зубной врач?» Мне говорят: «Есть, его зовут Али». Пошел я к Али и говорю ему: «У меня болит зуб. Можешь ты вырвать его?» «Могу»,— отве-

чает Али. Я спрашиваю: «А сколько ты за это возьмешь?» Он говорит: «Всего полрупии». Было у меня полрупии в пяти реалах. Отдал я ему эти деньги, и он вырвал мне зуб.

Вернулся я домой, жена спрашивает: «Ну что, вырвали тебе зуб?» Я отвечаю: «Вырвали». Она опять спрашивает: «А сколько ты за это заплатил?» Я говорю: «Пять реалов». А она мне: «Другим один зуб вырывают за четверть манесы, а ты заплатил пять реалов».

Пошел я снова к Али и говорю ему: «Слушай, как же так, другим ты вырываешь один зуб за четверть манесы, а я заплатил тебе пять реалов. Вырви тогда и все остальные!» Али вырвал мне все зубы. Вернулся я домой, а жена спрашивает: «Ну что, получил ты свои деньги?» Я говорю: «О-о, я еще ему должен остался». Она опять спрашивает: «Почему?» — «Он вырвал мне все зубы за пять реалов, так что, видишь, жена, я не в накладе». А она говорит: «Ну и дурак же ты!»

Ну как, господин, не дурак ли я в самом деле?

Путник говорит:

— Да, ты самый настоящий дурак, и мой привет принадлежит тебе по праву.

И пошли три дурня назад по дороге, дивясь тому, кто превзошел всех своей глупостью.

215. Глупца у нас называют «шашаша», но не в названии дело

Однажды один человек хауса, которого звали Вава, торговец вразнос, пришел в страну йоруба. Вава не знал языка йоруба, люди же, которых он встречал в этом городе, не знали языка хауса. Но Вава этого не замечал. Он подошел к воротам города и увидел огромное стадо, которое паслось тут. Вава удивился, что стадо такое большое, и спросил встречного человека:

— Этот скот принадлежит одному человеку или нескольким?

Человек этот ответил ему на языке йоруба:

— Я не понимаю.

Вава подумал, что «Я-не-понимаю» — это имя человека, которому принадлежит стадо. Поэтому он сказал:

— Я-не-понимаю, несомненно, имеет достаток.

Вава пошел дальше, вошел в город и направился к одному

очень большому дому. Подойдя к дому, он захотел узнать имя его владельца. Поэтому Вава обратился к юноше, который проходил мимо:

— Ради Аллаха, юноша, чей этот большой дом?

Юноша не понимал языка хауса и поэтому ответил на своем языке:

— Я не понимаю.

Когда Вава услышал это, он сказал:

— Подумать только, без сомнения, Я-не-понимаю самый богатый человек в этом городе. Такой дом может быть только у сарки. Даже если ты не знаешь, то сразу поймешь, что в этом месте обосновалось богатство.— И Вава продолжал свой путь.

Так он шел в своих сандалиях — фарам-фарам-фарам-фарам — и пришел на берег городской реки. Там он увидел лодку, которую разгружали. Вава посмотрел на груз и сказал:

— Ох, как полна эта лодка!

Он взглянул на человека, который стоял рядом с ним, и спросил:

— Брат мой, весь этот груз принадлежит одному человеку?

Тот был из йоруба и не понял того, что Вава спросил. Он посмотрел на него недоумевающе и сказал:

— Я не понимаю.

Когда Вава услышал это, он раскрыл рот и воскликнул:

— Сарки города! Несомненно, Я-не-понимаю добился своей цели! Что касается меня, то, если Аллах позволит, я бы хотел встретиться с этим человеком!

Он присел отдохнуть, набрал воды, напился и пошел дальше. Так Вава прошел через весь город, подошел к его воротам и тут увидел похоронную процессию. Вокруг многие плакали. Вава остановился и смотрел на них. Жалость охватила его, он подошел к одной старой женщине и спросил ее:

— Кто этот человек, который опережает нас на пути в дом справедливости?

Старая женщина не понимала язык хауса, она посмотрела на Ваву и сказала:

— Я не понимаю.

Вава, услышав это, пришел в замешательство и воскликнул.

— О великий Аллах! Ты знаешь, что любой человек, чего бы он ни достиг, все равно все потеряет. Вот хоть бы этот человек по имени Я-не-понимаю. Он достиг всего, а сегодня от него остался только прах! От всего того, что он сумел собрать, остался лишь кусок тряпки, в котором его несут. А раз так, то

зачем я ушел из дому?! Ведь Аллах не отказывает мне в хлебе насущном! Меня гнало из дома только тщеславие! Благодарю Аллаха за то, что он научил меня на примере Я-не-понимаю. Теперь мне не остается ничего другого, как вернуться домой. Я надеюсь, что Аллах позволит мне благополучно вернуться на мое маленькое поле. Недаром говорят, что чужой пример поучителен!

216. Зять

У одного старика была единственная дочь. Звали ее Сангба. Девушка была очень красива, и не было такого юноши, который не мечтал бы стать ее мужем.

Но как только очередной искатель руки Сангбы приходил к отцу девушки, тот всегда говорил одно и то же: «Приведи мне живого оленя, и ты получишь Сангбу». Шуточное ли дело — поймать оленя! Это странное условие у многих женихов тут же отбивало охоту жениться на красавице. Некоторые, правда, рассчитывая на свое охотничье мастерство и быстрые ноги, пытались поймать оленя — да куда там! И они тоже уходили ни с чем.

Однажды двое друзей из дальней деревни, Ньила и Сефу, тоже решили попытать счастья и пришли к старику.

— Зачем вы пришли ко мне? — спросил их отец Сангбы.

Ньила выступил вперед и ответил:

— Я пришел просить руки твоей дочери.

— Я тоже хотел бы жениться на Сангбе,— сказал, в свою очередь, Сефу.

Тогда старик сказал им:

— Вас двое, а Сангба у меня одна. Ее получит тот, кто первым приведет мне живого оленя.

И вот оба юноши отправились в лес. Они долго бродили в зарослях и наконец увидели бегущего оленя. Они тотчас погнались за ним что было сил. Сефу был не такой быстроногий, как Ньила. Вскоре он отстал и, обессиленный, присел под деревом. «Нет, эта погоня не для меня! — подумал он.— Так истязать себя ради женщины! Да и что, разве на Сангбе свет клином сошелся? Есть много других красивых девушек, которых можно взять в жены без особого труда. И к тому же, что за способ добиваться руки девушки — погоня за оленем? Никогда раньше я не слышал ни о чем подобном. Нет, я не встану с

этого места даже ради всех красавиц мира! Я останусь здесь и буду ждать Ньилу».

Вскоре Сефу уснул, а когда проснулся, то увидел своего друга. Ньила приближался к нему, а за его спиной лежал связанный живой олень!

Ньила ликовал.

— Вот он, олень! Теперь Сангба моя! Я готов был оставаться в лесу несколько дней, лишь бы добыть этого оленя — так мне нравится Сангба!

И вот оба друга вернулись в деревню и с торжеством отдали оленя отцу Сангбы.

Он распорядился убить оленя и приготовить мясо, а потом пригласил друзей, сказав:

— Вот ваш олень. Ешьте на здоровье. А потом мы поговорим о Сангбе.

Когда они поели, старик собрал совет старейшин и сказал:

— Все вы знаете, что моя единственная дочь Сангба для меня дороже жизни. Поэтому я хочу, чтобы ее муж был добрым и мужественным. Эти двое юношей пришли ко мне и попросили руки моей дочери. Я сказал им свое условие: Сангба станет женой того, кто принесет мне живого оленя. И вот они исполнили это условие и принесли мне оленя. Но его поймал кто-то один. Почему же другой не смог сделать этого? Старейшины моей деревни! Я обращаюсь к вам. Представьте, что Сангба — ваша дочь, и выберите ей мужа среди этих юношей.

Тогда старейшины обратились к юношам.

— Вы пришли вместе, и оба просили руки девушки. Почему же теперь только один из вас принес живого оленя?

Первым заговорил Ньила.

— Мы оба отправились в лес и стали искать оленя. Когда мы увидели его, то погнались за ним вместе. Но вскоре Сефу прекратил погоню, а я был так очарован красотой Сангбы, что продолжал гнаться за оленем, пока не настиг его. Я связал оленя, взвалил на плечи и вернулся к другу, на то место, где он ждал меня. Теперь он пришел со мной просто как друг.

Потом заговорил Сефу:

— Я никогда не слышал о таком обычае — поймать живого оленя, чтобы взять себе жену. Но Сангба мне понравилась, и я решил попытать счастья. Я отправился вместе с Ньилой за оленем, но нам пришлось так долго бежать, что я устал. Тогда я остановился и подумал: «Стоит ли бежать сломя голову? Женщин хватает, и я смогу получить любую красавицу гораздо

проще, чем Сангбу!» Поэтому я присел под деревом и стал дожидаться Ньилу. И сейчас я пришел с ним просто как его друг. А дочь твоя мне не нужна.

Выслушав обоих друзей, старейшины посоветовались и решили:

— Мужем Сангбы будет Сефу, который прекратил погоню и не поймал оленя. Нам не нужен такой зять, как Ньила, который принес оленя. Он не остановится ни перед чем, пока не достигнет своей цели. Если он решит убить, то убьет и не станет слушаться ничьих советов. Мы отдадим за него Сангбу, а она сделает что-нибудь не так, и тогда Ньила будет бить ее и не послушается никого, кто добр к ней. Нет, мы не хотим такого зятя. А Сефу — подходящий человек. Он будет слушаться нас. А если ему вздумается наказать Сангбу за что-нибудь, он прислушается к нашим словам и успокоится, даже если его гнев будет велик. Сефу будет добрым и послушным зятем, поэтому он станет мужем Сангбы.

217. О том, как птенец куропатки попал в сеть

Рассказывают, что как-то птенец куропатки искал созревший пшеничный колос. На краю пшеничного поля он вдруг увидел расставленную сеть. Тогда он обратился к своей матери:

— Скажи мне, как лучше пройти на поле, чтобы не попасть в сеть?

И мать ответила ему:

— Оставь, дитя мое, не приближайся, а то попадешься в сеть.

Но сын куропатки беззаботно сказал:

— Не попадусь. Сейчас немного осмотрюсь и осторожно переберусь через сеть.

Он попытался проникнуть на поле и, конечно, попался в сеть. Мать поняла, что пришло несчастье — сын не послушался совета матери!

— Мать моя, увы, я попался! — заплакал он.

Мать сказала ему:

— Сын мой, что я тебе говорила! Если бы ты послушался меня, то ничего бы не было, а теперь я ничего не могу для тебя сделать.

— О пожалуйста, освободи меня!

— Как, сын мой?

— Тогда как же быть, что же мне делать?

Тогда куропатка сказала:

— Вот что, ты замолчи, закрой глаза и притворись, будто ты мертвый. Когда же придет хозяин сети, он подумает, что ты умер, и откроет сеть. И тогда ты спасайся.

И вот человек, владелец сети, пришел собирать урожай. Когда он осматривал поле, то увидел, что в сеть попался птенец куропатки. А тот в это время закрыл глаза. Человек решил, что птенец мертвый. Он обрадовался, однако очень удивился, что птенец не порвал сеть.

На вышке на краю поля его товарищ охранял урожай. Хозяин сети крикнул товарищу:

— Брат мой, в мою сеть попал птенец, но не порвал сеть. Я его нашел.

Товарищ ответил:

— Подбрось его вверх, я посмотрю!

Хозяин сети, как сказал его товарищ, подбросил птенца в небо. Как только он это сделал, птенец куропатки с шумом улетел в свой родной лес.

Дети! Цените советы отца и матери и всегда выполняйте их совет, приказ или просьбу.

218. Раб и хозяин

У одного человека был раб. Однажды раб говорит:

— Хозяин! Дай мне нож, я сделаю ловушку.

Хозяин дал ему нож, и раб сделал и установил ловушку.

Один раз раб пошел проверять ловушку и увидел там очень красивую женщину. Ее звали Болумба. Они вместе вернулись в деревню. Раб привел ее в дом, и они стали жить как муж и жена.

И вот однажды вечером, когда они сидели во дворе, к ним подсел хозяин. Он стал напевать:

Молодые, поговорим, поговорим,
Я ему дал нож, поговорим,
Он сделал ловушку, поговорим,
Он взял Болумбу, поговорим,

Я сказал ему, поговорим,
Я женюсь на женщине, поговорим,
Которую он взял себе сожительницей, поговорим!

После этих слов раб понял, что хозяин сам хочет взять Болумбу в жены. Он очень опечалился, а хозяин вскоре взял себе эту женщину.

Как ты видишь, если раб что-нибудь имеет, то хозяин все равно отберет это у него. Так уж повелось.

219. Любимая и нелюбимая жены

Жил один мужчина, и у него были две жены: любимая и нелюбимая. И было так: что бы любимая ни сделала, все было хорошо, а от нелюбимой жены и дети были нелюбимые. Но вот началась война, и мужчина ушел воевать. Но где война — там голод. Дети плачут и просят есть. А на огороде росли только бататы, но они еще были тоненькие, как мышиные хвостики. Пошла нелюбимая жена на свою половину поля, накопала этих мышиных хвостиков, наварила похлебки и накормила детей. А любимая подумала: «Если я буду выкапывать эти мышиные хвостики, то все равно ими детей не накормишь, а когда вернется муж, то ведь его нечем будет накормить». И она не варила похлебку. Дети ее зачахли и умерли. А дети нелюбимой жены выжили.

Но вот кончилась война, и муж вернулся домой поздно вечером. Любимая жена его встретила и сразу побежала на огород, накопала бататов (а бататы выросли толстые, крупные) и стала их варить. А нелюбимая жена подошла и встала в сторонке — ей нечем было угостить мужа.

Тогда любимая сказала:

— Тот, кто ел мышиные хвостики, пусть сейчас хоть посмотрит, как варятся настоящие бататы.

— Тот, кто ждал, когда бататы вырастут, пусть хоть посмотрит на детей,— ответила нелюбимая и ушла.

Муж стал спрашивать, что это значит, где же дети (он думал, что дети спят). И когда любимая жена ему рассказала, как она берегла бататы и не варила детям похлебку, муж понял, что она глупая. Он побил ее и прогнал из дому.

То, что делает любимая, не всегда бывает хорошо, а то, что делает нелюбимая, не всегда бывает плохо.

220. Испытание прорицателя[1]

Жил-был прорицатель, который очень хорошо гадал на четках. Все его любили, и если с кем что случалось, тот шел прямо к нему и просил погадать. И он гадал. А сомалийский прорицатель, когда гадает, не говорит: «Будет так-то и так-то», а: «В старину говорили так-то и так-то».

Все любили этого прорицателя и шли к нему отовсюду. Скоро он стал знаменит по всей стране. Наконец, слух о нем дошел до самого вождя. Вождь, услышав, как люди хвалят этого человека, подумал: «Надо будет проверить, действительно ли так велико его искусство». Поэтому, когда как-то при нем заговорили о прорицателе, вождь сказал:

— А по-моему, ничего он такого особенного не умеет.

Ему в ответ говорят:

— О вождь, никто не встречал более мудрого человека.

И тогда вождь сказал:

— Ну что ж, приведите его ко мне, и я задам ему вопрос. Если он ответит на мой вопрос, значит, он действительно мудр, и я сам награжу его, если же нет, значит, он обманщик, и я велю отрубить ему голову.

Все очень испугались и говорят:

— О вождь, это очень хороший человек, не казни его.

Вождь говорит:

— Найти его и привести ко мне.

Тогда послали людей, сказав им:

— Семь дней на розыски.

Через некоторое время посланные нашли прорицателя и привели его к вождю. Вождь созвал совет. Когда все собрались, вождь обратился к прорицателю с такими словами:

— Послушай, это ты уверил людей в своей мудрости?

Прорицатель испугался и подумал: «Видно, мне несдобровать». Вождю он сказал:

— Нет, о вождь.

Вождь засмеялся и говорит:

— Брось, брось, по всей стране говорят: «Этот человек очень мудр!» Ну что ж, раз так, ты должен ответить на вопрос, который я тебе задам.

Прорицатель стоит в смущении, повесил голову и ни слова сказать не может. Тогда все, кто был там, говорят вождю:

— О вождь, мы знаем этого человека, он настоящий мудрец, спрашивай его!

Вождь разгневался и говорит:

— Как, другим ты отвечаешь на вопросы, а мне не хочешь?

Прорицатель отвечает:

— Нет, о вождь, нет у меня никакой мудрости.

Тогда вождь приказал:

— Делай что хочешь, гадай на четках или по листьям, но ты должен предсказать мне, что нас ждет в будущем году. И знай, что, если твое предсказание сбудется, ты получишь много скота в награду, а если нет — я велю отрубить тебе голову.

Прорицатель вынул свои четки и стал перебирать их, и так он гадал долго-долго, и вот гадание предсказало ему самому беду. Прорицатель в страхе бросил четки на землю и стал выкрикивать какие-то заклинания, а потом подскочил к четкам, вцепился в них зубами и с хрустом откусил две бусины. После этого он уже не мог остановиться и, выхватив кинжал,— рраз! — отрубил себе палец. С шумом хлынула кровь. Тут все, кто был при этом, насторожились и подумали: «Э-э, да он обезумел, надо опасаться его кинжала!» Но вождь приказал:

— Говори!

Тогда прорицатель сказал:

— О вождь, я не стану рассказывать, что я нагадал. Четки предсказали мне беду, я ее сам и заклял.

Вождь сказал:

— Гадай еще.

Прорицатель снова взялся за четки и показал вождю, что у него получилось.

Вождь спросил:

— А что это означает?

Тогда тот снова пересчитал четки, и у него вышла «дальняя дорога». Тут он от страха выронил четки из рук:

— Что случилось? — спрашивает вождь, а прорицатель стоит, раскрыв рот, и не может вымолвить ни слова.

Тогда вождь закричал:

— Говори, что вышло!

А тот только:

— В-вождь, о в-вождь...

Видя, что тот ничего не может сказать, вождь подскочил к нему и приказал:

— Ну, говори же!

Тогда тот сказал:

— О в-вождь, мое искусство мне изменило.

Тут вождь разгневался и со словами: «На седьмой день я жду от тебя ответа на мой вопрос», отпустил его. Вождь удалился, и все остальные стали расходиться.

Дождавшись, когда все разошлись, прорицатель снова взял четки и стал перебирать их. Получилась бессмыслица. Тогда он отшвырнул четки и стал проклинать гадание. Он ходил взад и вперед и разговаривал сам с собой. Рассудок покинул его, он погрузился во тьму и начал бредить. Через некоторое время он пришел в себя и, немного оправившись от страха, сказал себе: «Послушай, глупец, так нельзя, возьми себя в руки, прогони свой страх и займись как следует гаданием». Он снова принялся за четки, но — увы! — опять выпал бессмысленный набор. Он погадал еще раз — опять то же самое! Тут он понял, что дело плохо. Как же быть? Думал он, думал, потом встал и говорит:

— О боже, клянусь, что, пока я не найду ответа, не буду ни спать, ни есть, не буду ни с кем разговаривать и вообще не вернусь к людям!

Прорицатель отправился в пустынную местность, поросшую кустарником. Он шел и шел, все больше и больше удаляясь от людей. То он садился под дерево, чтобы погадать на четках, на которых опять ничего не выходило, то срезал листья растений и гадал по ним, но и в них не мог найти никакого ответа. Наконец, обессилев, он остановился под большим тенистым деревом и подумал: «Ну что ж, если мне конец, то я останусь тут, и пусть смерть найдет меня под этим самым деревом». Он расстелил свой молитвенный коврик и расположился под деревом.

В этом месте он провел несколько дней. И каждый день на вечерней и утренней заре он вставал, брался за четки, перебирал их и долго-долго гадал в надежде, что к нему вернется его пророческий дар. Но снова и снова выпадал бессмысленный набор.

Когда до назначенного срока оставался всего один день и он, полный мрачных предчувствий, уже решил, что на этом месте ему и суждено умереть, из-под корней дерева, под которым он лежал, выползла большая старая змея. Он вскочил, схватил свое копье, отбежал в сторону, потом повернулся лицом к дереву и сказал себе: «Смотри в оба!» Но змея свернулась в клубок, вытянула голову и обратилась к нему с такими словами:

— Почему ты убежал?

Он ответил:

— Ты напугала меня, и мне лучше быть начеку.

Тогда змея сказала:

— Не бойся меня. Я тебя не трону. Я хочу поговорить с тобой.

Тут прорицатель, которому никогда не приходилось видеть, чтобы змея говорила человеческим голосом, так удивился, что даже не понял, что она ему сказала, и только в изумлении схватился за голову. Потом говорит:

— Я не могу тебе поверить, потому что я никогда не видел, чтобы змея говорила.

Змея засмеялась и говорит:

— Ну, раньше не видел, а теперь увидел.

Прорицатель говорит:

— Я тебе не доверяю.

Змея отвечает:

— Мы с тобой можем заключить договор.

Он помолчал немного, потом согласился. Тогда змея вытянула кончик своего хвоста, твердый, как рог, и очертила им на земле большой круг. И, встав посреди этого круга, она произнесла клятву: «Валлахи, Биллахи, Таллахи, клянусь богом, что не трону тебя, если ты сам меня не вынудишь». Сказав это, она вышла из круга.

Тогда прорицатель вступил в круг и тоже поклялся. Покончив с клятвами, они завели дружеский разговор о том о сем. Потом змея спросила:

— Что привело тебя в наши края, что ты здесь ищешь?

Он ответил:

— Я прорицатель. Мой вождь велел мне предсказать, что случится в будущем году, но мое искусство изменило мне, и тогда я отправился сюда, чтобы продолжить гадание здесь.

Змея спрашивает:

— И ты нашел ответ?

— Нет.

— А если я подскажу тебе ответ,— молвила змея,— какую награду ты можешь мне предложить?

— Проси чего хочешь.

Змея говорит:

— А какую награду получишь ты, если правильно ответишь на вопрос вождя?

— Вождь обещал мне много скота.

— Хорошо,— сказала змея,— если я тебе предскажу, что случится в будущем году, согласен ли ты отдать мне половину того скота, который получишь от царя?

— Клянусь Аллахом,— воскликнул прорицатель,— все, что я получу, будет твоим.

Змея говорит:

— Зачем же все, половину — тебе, половину — мне.

— Хорошо,— сказал прорицатель.

Тогда змея говорит:

— Скажи царю так:

Тайны грядущих времен
Я провижу, внемли мне:
Раз в восемь лет злодейства
Воля Иблиса вершит.
О время траура вдов,
И воинов, павших в бою,
И увода верблюдов,
Время трупов и воронья,
Время великой беды!
Враги к грохоту битвы
Готовы и рвутся вперед.
Вытащив копья тупые,
Их наточили к войне,
Предвидя схватки верхом,
Выводят коней вороных,
Привязывают бурдюки,
Отвыкшие от воды.
И знай, что видишь ли сны,
Или вверяешься бегству,
Меч ли вырвав из ножен,
Встретить выходишь врага,—
Вскоре ватаги бойцов,
Вздымающих вихри песка,
Средь воплей твоих: «О Аллах!» —
Лавиною двинут вперед.

Едва дослушав герар [2] до конца, прорицатель вскочил и, благословляя змею, бегом бросился к вождю. А в это время в деревне люди уже собирались и говорили:

— Срок истекает, а прорицателя все нет. Где же он?

И одни отвечали:

— Наверное, он не нашел ответа и скрывается.

Другие же говорили:

— Да, сегодня последний день, но подождем до вечера.

И вот во второй половине дня вдалеке увидели тучу пыли. И стали спрашивать друг друга:

— Что бы это значило?

Видят — человек бежит и поет. Это прорицатель. Губы у него ссохлись и потрескались. Тело исхудало, глаза глубоко запали. Еще бы! Семь дней он ничего в рот не брал. Ну и вид!

Прорицатель, как и полагается, подошел сначала к вождю и пожал ему руку. И когда все, затаив дыхание, ждали, что же он скажет, он исполнил герар, который узнал от змеи. Тут у всех сердце запрыгало от радости, они подбежали к прорицателю и стали пожимать ему руку. А вождь сказал:

— Отведите его в мой дом и заколите для него откормленную верблюдицу.

Вождь разослал гонцов, которым наказал обойти всех его подданных и сказать им: «Через восемь дней у нас общий совет, и всем быть».

На восьмой день все племя до единого человека собралось на совет. Вождь сказал:

— Приближается военная пора. Каждый пусть откормит своего коня, достанет свое оружие, наточит копье. Коней держите наготове, и, пока не начнется война, будем собираться здесь каждый день.

Так и сделали, и каждый день собирались все вместе, и приготовили к бою оружие, и выставили дозоры, и никто не уходил спать домой. И вот однажды от дозорных пришло известие:

— Поднимайтесь, на нас идут!

Все вскочили на коней и взяли в руки мечи и копья. И вот рано утром, когда скот выгнали на пастбище, с топотом и гиканьем налетела пестрая вражеская орда. Но так как племя было предупреждено заранее и готово к бою, то воины внезапно встретили врага, отразили его налет и, обратив в бегство, прогнали прочь.

Через некоторое время другой отряд напал на деревню и тоже был разбит. Наступила пора битв, и каждый вечер и каждое утро шли схватки. Свет потемнел, и люди не знали ни сна ни отдыха. Племя одерживало победы над всеми, кто вторгался в его пределы, и все его походы заканчивались успешно, потому что все было заранее предусмотрено.

Так прошел год. В войнах были перебиты все племена, кроме племени, которым правил этот вождь.

И вот однажды вождь созвал свое племя и произнес речь, в которой воздал должное каждому из своих воинов. Потом, обратившись к прорицателю, он сказал:

— О человек! Ты сделал хорошее дело, и я доволен тобой. В благодарность прими от меня стадо верблюдов, отару коз и овец, стадо коров и табун лошадей.

Прорицатель очень обрадовался, поблагодарил вождя и забрал подаренный ему скот.

Вот он гонит свой скот и вдруг вспоминает о договоре со змеей. И думает: «Надо отогнать к змее ее долю». Но когда он посмотрел, какой у него хороший скот, в нем заговорила жадность, и он сказал себе: «Неужели же ты отдашь такой прекрасный скот змее? О глупец, сын глупца, чем отдавать этой твари такое добро, возьми-ка свой меч и покончи с ней одним ударом». Он вытащил меч из ножен и, оставив скот на попечение слуг, отправился на поиски змеи.

Он нашел ее спящей на обычном месте. Подняв меч, он сказал себе: «Отруби ей голову». Но в тот момент, когда он сказал себе: «Бей», змея проснулась, метнулась в чащу кустарника и была такова. А меч со звоном вонзился в то место, где только что была голова змеи. Тут прорицатель сказал себе: «Чтоб у тебя рука отсохла! Если она сейчас прыгнет на тебя из зарослей, то ты костей не соберешь, беги». И он пустился со всех ног, только пятки засверкали. И он бежал и бежал без оглядки, пока не добежал до своих стад, оставленных под надзором слуг. Тут он стал всех подгонять, крича:

— Спасайте скот!

Вместе со своими людьми он погнал скот прочь и не останавливался до тех пор, пока они все не оказались в безопасном месте.

Однажды, когда прорицатель уже давно вернулся домой, отдохнул и жил в свое удовольствие, к нему пришли посланцы вождя и сказали ему:

— Вождь прислал нас за тобой.

— А зачем я ему нужен? — спросил он.

— Не знаем,— говорят.

— Мм-да,— пробормотал прорицатель, покачав головой. Он помолчал немного, поразмыслил и сказал себе: «Интересно, чего же вождь теперь от меня хочет?» Потом поднялся и отправился вместе с посланцами.

Шли они, шли и наконец пришли к вождю, который восседал среди своих советников. Он очень обрадовался прорицателю, пожал ему руку и спросил, как он поживает. Потом говорит:

— Знаешь, зачем я тебя позвал? В прошлом году ты спас нас всех, предсказав все, что должно было случиться. И я хочу, чтобы ты открыл нам, что нас ждет теперь.

Прорицатель испугался и понурил голову. Потом он спросил:

— Так ты за этим меня позвал, о вождь?

— Да.

— О вождь,— отвечал он,— разве ты не помнишь, что мое искусство изменило мне?

Но вождь ответил:

— Нет, бог свидетель, оно не изменило тебе, ведь в прошлом году ты все предсказал правильно. Поэтому не говори того, чему все равно никто не поверит. Ступай, удались, как в прошлом году, на семь дней, а потом возвращайся и открой нам, что случится в будущем году, а уговор между нами пусть будет такой же, как в тот раз.

Тут прорицатель понял, что дело плохо. Что делать? Пока он сидел, погруженный в думы, люди разошлись. Прорицатель остался один. Когда рассвело, он все еще сидел там в глубокой задумчивости.

«А что, если пойти к змее с раскаяньем и извинениями,— подумал он,— и сказать ей: „Послушай, прости меня, я тогда очень плохо поступил с тобой. А теперь я опять в таком же трудном положении, выручи меня еще раз“». Так он и порешил и бегом отправился к змее, которую и нашел лежащей на том же самом месте. Он стал виниться и плакать, говоря:

— Послушай, о змея, я обошелся с тобой очень плохо, я кругом виноват, я нарушил наш договор, но ты прости меня и помоги мне выбраться из беды, в которую я теперь снова попал.

Змея рассмеялась и сказала:

— Да-а, ты себя показал. Видно, воля божья была на то, чтобы я осталась в живых, а ты-то все сделал, чтобы погубить меня. Ну да ладно, ведь говорится же: «Если люди будут помнить зло, то и дождь не пойдет». Во имя Аллаха я помогу тебе, слушай же, что я тебе скажу:

О прорицатель, ваш род избран мрачным орудием рока,
Вы придумали рознь и резню, вы сказали первыми: «Режь!»
Разожженный вами пожар пожирает вокруг все живое.
В несчастье вы рады друзьям, ратуете за братство и помощь,
Но тому, кто был рядом в беде, кто в горе был вам как родной,
Преуспев и набивши свой рот, уже не протянете руку.
Ты разорвал наш союз, растоптал нашу прежнюю дружбу.
Люди сеют вражду и раздор, обрекая мир разрушенью,
И речь у вас на устах расходится с тем, что на сердце.

Разрешив задачу царя, освободив тебя из силка,
Разве я получил благодарность и равную долю в награде?
В руке, как разбойник, ты сжимал рукоятку меча,
Разящий предательски меч реял уже надо мной.
В страхе я ринулась прочь, продираясь сквозь гущу растений,
Рвалась вперед, спотыкалась, оглохла от рева в ушах.

Твои рыданья и бледность растопили тогда мое сердце,
Ты опутал мой разум сетью тонко рассчитанных просьб.
Теперь-то уж я не рискну еще раз поверить тебе.
Не родится доверие вновь, оно рухнуло в черную пропасть.

Только ради Аллаха я раскрою вам то, что вас ждет.
Ты-то рад обобрать сироту и ранить душу ребенка,
И теперь ты страдаешь в расплату за прошлый разбой и грехи.

Царю же вот что расскажешь: засуха землю разденет,
Пожухнет все, что растет,— и деревья, и жесткий репейник.
Засохнут целые рощи и группы раскидистых пальм.
Вместо рек, родников и ручьев сухие останутся русла.
Род за родом бедные вымрут, еще раньше погибнут стада,—
Выживут редкой лишь силы верблюды и резвые черные козы —
Да самые рачительные хозяева, выносливые в работе.

Услышав это, прорицатель запрыгал от радости, завертелся волчком, а потом сказал:

— О змея, я помню, как тогда поступил с тобой, но на этот раз я отблагодарю тебя за все, что ты для меня сделала. То, что было, не повторится, можешь быть уверена. Все, что я получу, я отдам тебе, вот увидишь.

— Ну что ж, посмотрим,— сказала змея.

Прорицатель отправился в путь. Бежал он, бежал и наконец добежал до своей деревни. Там он пропел людям габай, который услышал от змеи. Когда он кончил, все подбежали к нему и от радости бросились качать его. А вождь, довольный, встал, пожал ему руку и в знак своего благоволения похлопал его по голове.

И все стали прославлять прорицателя и устроили празднество в его честь.

На следующий день вождь собрал свое племя и сказал:

— Нам предсказан голодный год, поэтому все должны откладывать кое-что про запас.

Тогда каждый сделал себе специальную полку для запасов пищи и все время что-нибудь туда откладывал.

Через несколько месяцев наступила засуха. Осенью дожди не шли, весной их тоже не было, отовсюду тучами летела пыль, земля обратилась в пустыню, деревья засохли, воды нигде не было. Только в глубоких подземных колодцах сохранилось немного воды, а мелкие совсем высохли. И тогда весь рогатый скот и все домашние животные, которые не могут подолгу обходиться без воды, пали, а выжили только самые выносливые из верблюдов. И все другие племена, не приготовившиеся к засухе,

погибли вместе со своим скотом, а вождь и его племя продержались на своих запасах и пережили это тяжелое время.

Вождь снова вызвал прорицателя и опять дал ему в награду много скота. Прорицатель очень обрадовался и погнал скот к себе. Но по дороге он вспомнил свой договор со змеей. Он остановил свои стада, сел на землю и стал в раздумье чертить круги на земле. Сидел он долго, думал-думал, потом поднял голову и окинул взглядом стада, которые паслись вокруг него. Ну известно, жадность — страшная вещь. Одолела его жадность, и он сказал себе: «Неужели же весь этот скот ты отправишь в глотку к змее, лежащей там, под деревом? Глупец, сын глупца!» Но потом он спохватился и сказал себе: «Да, но ведь ты же договорился со змеей, а нарушать уговор — грех. Что же делать? Нет, клянусь Аллахом, будь что будет, а скот мой — и все тут». И он погнал скот к себе и опять не сдержал слова, данного змее.

Однажды, когда засуха все еще свирепствовала, к прорицателю пришли посланцы вождя и сказали:

— Вождь велел звать тебя скорее к нему.

Прорицатель подумал: «Боже мой, чего же он теперь от меня хочет?» — и очень испугался. Но ослушаться приказа не посмел и отправился вместе с посланцами к вождю.

Вот пришли они к вождю, который восседал среди своих советников. Обменявшись рукопожатием, вождь и прорицатель сели, поговорили о том о сем, а потом вождь и говорит:

— Послушай, я позвал тебя по одному делу, которое для тебя пустяк, а для нас очень важно.

Прорицатель испугался.

— Что же это за дело, о вождь? — спросил он.

— И в этом году, и в прошлом — оба раза ты спас нас от больших бед. Всем, кто не был предупрежден, прошлогодняя война и эта засуха принесли гибель. У нас же все в целости и сохранности: и люди и скот. И все это благодаря тебе и Аллаху. Поэтому мы хотим, чтобы ты еще раз открыл нам, что нас ждет.

Открыть им, что их ждет! От ужаса прорицатель подскочил высоко-высоко и без чувств рухнул наземь.

Вождь в гневе вскочил и со словами: «Каждый раз, как прошу его сослужить мне службу, он смеет быть недоволен и злится» — взмахнул бичом, но стоявшие рядом люди отобрали у него бич. Тогда вождь сказал:

— Когда этот негодяй придет в себя, передайте ему, что, если через три дня я не получу ответа, ему придется отведать моего меча.

Долго стояли люди над прорицателем и, когда он наконец очнулся, передали ему приказ вождя. Понял он, что дело плохо, и сказал себе: «Да-а, змее на глаза ты показаться не можешь, а не найдешь ответа — смерть. Что делать? Ну а если пойти к змее,— подумал он,— что она скажет? А-а, пусть говорит, что хочет, все равно делать нечего. Пойду к ней, вот и все». И он бегом бросился к змее.

— Эгей,— засмеялась змея, увидев его,— уж не меня ли ты ищешь?

— Тебя,— отвечает прорицатель.

— А чего тебе от меня надо? — спрашивает змея. Он говорит:

— У меня опять тот же самый вопрос.

Тогда змея сказала:

Добрую весть передай: долгожданные тучи придут,
Засухе душной конец, подует ветер дождей,
Даль озарится грозой, и ночь станет яркой, как день.
Как всегда, созвездие Девы щедрым дождем одарит,
Давно иссохшийся край вдоволь напьется воды,
Истомленные долгой дорогой, влаги дождутся стада,
Дружно хлынут ручьи по засохшим пустынным долинам,
И дикую голую степь густо оденет трава.
У едва дышавших верблюдиц набухнет дойное вымя,
Одинокие жены раздвинут дома до размеров дворца,
Одежду дешевую будней они забросят подальше
И, достав дорогие наряды из-за десятка циновок
И тело овеявши дымом дурманящих благовоний,
Домовито расстелят циновки в недоступном для ветра углу,
И мужья, раздобрев, снова войдут в эти двери.
Блюда одно за другим будут им подавать,
Еды будет вдоволь, и сытый будет для удовольствия есть
Под звуки ласковых слов: «Дорогой, добавить еще?»
И от нежных движений жены, по домашним снующей делам,
Между двоими пройдет давно забытая дрожь,
И в древней ночной игре будут зáчаты дети любви.
А мужчины с дарами придут к желанным девушкам в дом
И договорятся о свадьбе, и будут пиры до утра.
Тот же, чьи думы о боге, получит досуг для молитв.

Прорицатель немедленно помчался к вождю и все ему передал. И опять все благодарили его, как и раньше, и даже больше.

А вскоре как-то под вечер далеко на востоке показалась маленькая тучка. Люди сказали:

— Ей-богу тучка.

Только никто не подумал, что эта тучка может предвещать дождь. Но они не успели еще загнать скот, как на востоке сверк-

нула молния. Тогда все очень обрадовались, женщины подняли радостный крик. Слава Аллаху, больше беспокоиться не о чем. Не успели оглянуться, как кто-то сказал:

— Ей-богу, эта туча уже над нами.

Тогда люди решили: «Надо вырыть вокруг домов канавки для стока воды, а весь скот, что послабее, загнать в сарай». Так и сделали, и, когда все дома были окопаны и весь скот укрыт как нужно, все разошлись спать. И вот, когда прошла первая четверть ночи,— кап! кап! кап! — пошел дождь! Когда на землю пролилось воды не много и не мало, а в самый раз, дождь перестал. Тогда выгнали скот, чтобы он успел напиться дождевой воды тут же, около деревни, а люди запаслись водой. На рассвете опять прошел дождь. Скот пустили пастись. Дождь шел четыре дня подряд, и весь скот: верблюды, козы, овцы — все напились вдоволь, и даже у тех животных, которые во время засухи не давали молока, молоко появилось. Все люди пили молоко и были сыты.

Примерно в середине весны царь собрал свое племя, чтобы разрешить дела, накопившиеся за время засухи. Он произнес речь, в которой рассудил всех тяжущихся. Покончив с этими делами, он позвал прорицателя и щедро одарил его скотом.

Тут прорицатель сказал себе: «Бог свидетель, змея трижды спасала тебя от беды, и каждый раз ты нарушал уговор. Сдержи на этот раз свое слово, отблагодари ее и отдай ей весь скот, который ты получил». Так он и сделал: пригнав змее весь свой скот, говорит:

— О змея, три вещи хочу я сказать тебе. Во-первых, ты каждый раз выручала меня из беды, а я каждый раз платил тебе злом за добро. Но теперь я раскаиваюсь. Вот все, что я сегодня получил. Возьми это себе и прости меня. Во-вторых, я хочу, чтобы мы с тобой были друзьями. А в-третьих, поскольку я вижу, что мудрость твоя безгранична, я прошу тебя открыть мне то, что ты знаешь о мире и жизни в нем!

— Ну,— сказала змея,— что касается дружбы, то с людьми я дружбы не вожу. Я только помогаю тем, кого приводит ко мне случай. Дальше, что касается твоего раскаяния и скота, что ты мне пригнал, то я тебя прощаю; за скот спасибо, но мне он ни к чему, можешь взять его себе. Что же касается мира и жизни в нем, я тебе скажу вот что. Мир есть, а жизни никакой отдельной нет. Так называемая жизнь во всем повторяет устройство мира. Бог создал мир со всеми его превратностями, они и управляют жизнью людей. Когда наступает время вражды, повсюду все лю-

ди друг другу враги, и даже ты в тот военный год, когда я помогла тебе, поднял на меня меч и сказал себе: «Отруби ей голову!» Когда наступает голодное время, каждый жалеет для другого кусок хлеба, вот и ты обманул меня со скотом. Когда же наступает пора изобилия, скупость исчезает, никто никому ни в чем не отказывает, вот и ты пришел ко мне со всем, что получил. И так каждый раз: что тебе время приказывало, то ты и делал. Больше ты меня не увидишь. Но перед тем как мы расстанемся, я раскрою тебе свою тайну. Я не змея, я — Судьба. Прощай.

221. Обезьяна и заяц

Однажды разговорились заяц и обезьяна.

Обезьяна сказала:

— Старший брат заяц, я могу просидеть целый день и не чесаться.

Заяц ответил:

— Сестрица обезьяна, это трудно.

— Клянусь бородой моего отца, я могу просидеть весь день и не чесаться!

Тогда заяц сказал:

— Сестрица обезьяна, а я смогу просидеть целый день и не оглядываться.

— Нет, заяц, в это трудно поверить.

— Я поклянусь, чем хочешь, что просижу весь день не оглядываясь.

— Тогда давай завтра попробуем.

Утром обезьяна и заяц уселись и начали наблюдать друг за другом. До самого полудня обезьяна не чесалась, а заяц не оглядывался.

Потом зайцу захотелось оглянуться. Он сказал:

— Сестрица обезьяна, когда была большая война, пули так летали, что только поворачивайся! — говоря так, заяц оглядывался.

Задумалась обезьяна. Думала, думала и сказала:

— Братец заяц, еще в прошлую войну пули так на нас сыпались, совсем как дождь. Если пуля падала рядом с нами, мы их хватали и отбрасывали, хватали и отбрасывали вот так! — говоря это, обезьяна чесалась.

Заяц и обезьяна поняли друг друга. Оба рассмеялись.

У бамара есть поговорка: «От всего легко избавиться, кроме привычки».

Привычка что теплая одежда: когда жарко, мы ее снимаем, когда холодно — одеваем. К чему человек привык, от того он в один день не отвыкнет.

222. Беззубый вдовец

Жил беззубый человек. У него была очень хорошая жена, которая разжевывала для него пищу. Но она умерла. Когда ее похоронили и все разошлись с похорон, ее муж остался и долго плакал на могиле. Уже солнце село, а он все еще сидел там и плакал. Там он и заночевал. Наутро, когда рассвело, на кладбище пришел какой-то старик. Увидев человека, сидящего на могиле, он подошел к нему, поздоровался и стал расспрашивать, что случилось.

Вдовец говорит:

— Вчера умерла моя жена, тут ее похоронили.

— Ну если ее больше нет, то что же тебя удерживает на ее могиле? — спрашивает старик.

Человек говорит:

— Теперь, когда она умерла, разве есть для меня какая-нибудь надежда? Пусть здесь, на этом самом месте, отлетит моя душа!

— Наверное, она была тебе хорошей женой? — спрашивает старик.

— Да.

— Она была твоей единственной женой?

— Да.

— А за что ты так любил ее?

— У меня нет зубов, а она разжевывала мне пищу.

Тогда старик говорит:

— И что же, по-твоему, другая женщина на это не способна?

— Да, пожалуй, способна.

Старик говорит:

— Так ступай и найди себе жену еще лучше прежней и женись снова.

Вдовец погрузился в раздумье и сказал себе: «А что, может, и вправду так и сделать?» Потом встал и говорит:

— Ей-богу, ты прав. Так тому и быть.

Вскоре он женился на другой женщине. Эта уже не разжевывала, а протирала для него пищу. И что же? Оказалось, что прожеванную пищу не сравнить с протертой — протертая оказалась куда сочнее и вкуснее!

И вот как-то утром человек отправился на могилу своей первой жены, чтобы сжечь ее. По дороге он встретил того самого старика, который в прошлый раз дал ему совет вторично жениться. Старик спрашивает:

— Где это ты собрался разложить костер?

Тот отвечает:

— Я хочу сжечь могилу моей покойной жены.

— Почему?

— Она меня обманывала.

— Как же она это делала?

— Понимаешь, у меня нет зубов. А она, когда разжевывала мне пищу, сок сама глотала, а мне оставляла только безвкусную жвачку.

— Когда же ты об этом узнал?

Беззубый говорит:

— Недавно.

— А как ты узнал?

— У меня теперь другая жена, и она мне пищу не разжевывает, а протирает.

Тогда старик спрашивает:

— А меня ты узнаешь?

— Нет.

— Да ведь это я, когда ты плакал здесь, на могиле, посоветовал тебе жениться еще раз. А теперь я тебе говорю: та жена твоя, которая тебе, беззубому, пищу разжевывала, вовсе не была тебе плохой женой, даже если ты теперь и нашел себе лучше. Брось эту затею со сжиганием ее могилы. Лучше иди и помолись за нее. И знай, что на всякого хорошего человека есть еще лучший.

223. Лови беду за зубы, за хвост ее не поймаешь [1]

Однажды две девочки, которые пасли коз и овец, стали хвастаться друг перед другом. Одна говорила: «Мой отец лучше», а другая: «Нет, мой отец лучше».

Одна говорит:

— Мой отец лучше всех.

Тогда другая говорит:

— Может, он, по-твоему, и лучше моего отца?

— Лучше.

— Чем же это он лучше?

— А тем, что он самый умный и самый сильный. Пусть земля разверзнется, и то он ее опять соединит!

Вторая девочка очень удивилась, помолчала немного и говорит:

— Ну, если твой отец может соединить землю, которая разверзлась, он молодец. Только я тебе скажу, что там, где стоит мой отец, земля не разверзнется.

224. Язык твой — друг твой или враг?

Однажды баганда напали на баньоро, потому что хотели поселиться в стране Буньоро [1], так как своих земель им не хватало. Война была кровопролитной, много погибло баганда и баньоро. Но баганда было больше, и они победили. В страхе и смятении оставшиеся мужчины баньоро вместе с женщинами и детьми убежали в джунгли и спрятались там. А воины баганда остались в селении баньоро. Но остались не все баганда, некоторые пошли домой, в Буганду.

Однажды несколько воинов баганда шли по тропинке через джунгли. Тропинка была узкая, и они шли цепочкой. Когда стало совсем темно, воин, который шел первым, натолкнулся на пень. Он обернулся и крикнул следующему за ним товарищу:

— Осторожно, здесь пень!

Второй крикнул третьему:

— Здесь пень!

И так каждый воин предупреждал следующего за ним: «Здесь пень!» (пень на языке луганда называется «нконге»). А как раз недалеко от того пня в зарослях скрывались баньоро — мужчины и женщины. И был там один человек по имени Нконге. И вот когда он услышал, что баганда кричат: «Здесь нконге!», он сказал своим товарищам:

— Прощайте! Меня увидели баганда. Вы слышите, как они кричат: «Здесь Нконге!»?

А баганда услышали его голос, бросились в заросли и схватили не только Нконге, но и всех баньоро.

Думать мало — опасно,
Болтать много — вредно.
Прежде чем сказать, подумай!

225. Как многодетная женщина гордилась и презирала бездетную

В одной местности жили две женщины. Одна из них жила припеваючи, и было у нее семь сыновей, а другая перебивалась с хлеба на воду, жила бедно, и детей у нее не было. Поэтому мать семерых детей при каждой встрече презрительно говорила бездетной женщине:

— Нет у тебя ни одного сына. Кто же тебя будет кормить на старости лет, кто похоронит? Вот умрешь ты без кормильца и достанешься в пищу гиенам!

А бездетная женщина отвечала с кротостью и терпением:

— Твоя правда, сестрица, но, ради бога, не говори так. Не забудь обо мне, схорони меня после смерти, и господь тебе воздаст!

Прошло много лет, старость их согнула, поэтому они обе стали дома сидеть. Тут многодетная старуха и говорит:

— Вот мои дети будут меня кормить-поить, а смерть придет — и похоронят!

И семеро сыновей стали по очереди кормить ее, каждый по месяцу, как она и сказала.

А у бездетной старухи не было кормильца, сама о себе она должна была заботиться. Стала она понемногу побираться, милостыню просить; и стужу ночную она терпела, и зной дневной, совсем одряхлела, да так и жила, странствуя и прося подаяние.

А мать семерых сыновей кормилась по очереди в семи домах: один месяц у одного сына, другой — у другого. А дети в конце месяца приносили ее под большую сикомору и так передавали один другому. Кончался месяц — и сын брал ее на руки, приносил под это дерево, сажал и уходил. А второй сын, чья была очередь, приходил в этот день, брал мать на руки и уносил к себе в дом. А когда срок проходил, он относил ее на обычное место, сажал и уходил. Вот так они по очереди с усердием и заботой кормили свою мать.

Однажды кончился срок одного сына, он в этот день принес мать под дерево, посадил и ушел. А тот, чей был черед, совсем

забыл об этом и ушел на охоту. И лишь на следующее утро он вспомнил, что должен был вчера взять мать, испугался и бросился за ней.

А мать ночью гиены сожрали, и нашел он под сикоморой только ногу и руку. Тут он бросился к братьям, рассказывает им:

— Я-то думал, что мой черед наступит лишь сегодня, совсем забыл и пошел на охоту, потом вдруг вспомнил, побежал за матерью, а когда прибежал к сикоморе, увидел, что мать гиены съели.

Услыхав эту тяжкую весть, все загоревали и опечалились.

— Да что тут поделаешь, чем поможешь! Съели нашу мать гиены,— говорят они.— Нет ее больше. Давайте возьмем себе в матери бедную соседку-старуху, станем ее кормить, а умрет — похороним.

На том и порешили. И эта одинокая и исстрадавшаяся женщина стала жить у них, у каждого по месяцу, а затем покинула этот мир.

Когда она умерла, семеро братьев решили проводить свою нареченную мать в последний путь. Собрали они всех родственников — и тех, которые жили далеко, и тех, которые жили близко, и оплакали ее. Пришел священник со служкой, облаченный в ризу, и, после того как все было сделано по христианским обычаям, тело предали земле. Рассказывают, что собралась тьма народу попрощаться с покойницей.

226. Мышеловка. Кто лапу сунет — попадется, и кто мимо пройдет — не спасется

Жили муж с женой. Завелись у них в доме мыши, портили они вещи, прогрызали мешки с зерном. И вот достал хозяин мышеловку и поставил ее в амбаре. Пришла мышь в амбар, увидала капкан, поняла, что он для нее поставлен. Проходил мимо петух. Мышь ему и говорит:

— Послушай, петух, ты ведь больше меня, стукни лапой по капкану, пусть он захлопнется!

А петух отвечает:

— Какое мне дело до капкана? Он ведь для тебя поставлен.

Мышь ему:

— Это так, но мышеловка так поставлена, что и тебе несдобровать.

— А ты-то откуда знаешь? — сказал петух и ушел.

Идет мимо коза. Мышь ей говорит:

— Послушай, коза, не могла бы ты захлопнуть этот капкан, я бы тогда достала себе что-нибудь поесть.

Коза отвечает:

— Мне-то что до этого капкана? Он для тебя поставлен. Это ты грызешь все в доме у людей, а я траву ем.

Мышь тогда говорит:

— Это, конечно, мышеловка, да мышеловка не простая: кто лапу сунет — попадется, и кто мимо пройдет — не спасется.

— Я этого не знаю,— ответила коза и пошла своей дорогой.

Идет бык. Мышь к нему:

— Послушай, бык, захлопни, пожалуйста, эту мышеловку, тогда я достану себе чего-нибудь поесть. Все равно она так поставлена, что и тебе несдобровать.

Бык отвечает:

— Это твое дело. Ты ведь прогрызаешь мешки с зерном, а я травой питаюсь. Зерно я ем, только когда мне его дают. Меня это не касается, нечего мне этим и заниматься.— И ушел.

Мышь тоже ушла, пошла к другим мышам и предупредила, чтобы те в амбар не ходили, потому что там мышеловку поставили. Тем временем приползла в амбар змея. Она на мышей охотилась да и попала в мышеловку. Хозяин как услышал, что мышеловка захлопнулась, схватил палку — и в амбар. Жена ему говорит:

— Возьми лампу.

— Чтобы мышь убить, лампа не нужна,— отвечает он.

Прибежал в амбар, ударил палкой по мышеловке, змея его и укусила.

— А-а, так ты кусаться! — закричал он.

Принесла жена лампу, посветила и говорит:

— Это не мышь, хозяин, это змея.

А хозяин еще громче кричит: боль все сильнее и сильнее. Что делать? Позвали родственников. Не успели они прийти, как хозяин умер.

Пришли вечером люди провести ночь с умершим — нужно им угощение приготовить, вот и зарезали петуха. На другой день пришло много родственников попрощаться с покойным — зарезали для них козу. На третий день, когда пришло время читать молитву, зарезали и быка. Так сбылись слова мыши: мышеловка-то была не простая: кто лапу сунет — попадется, и кто мимо пройдет — не спасется.

227. Драка ящериц

Однажды утром подрались две ящерицы. Увидели драку дети и помчались рассказать об этом своим друзьям. Ребята прибежали, стали вокруг дерущихся ящериц и смотрят.

Мимо проходила одна старуха. Увидела она, что ящерицы дерутся, и сказала:

— Ребята, разнимите ящериц, а то как бы чего плохого не вышло.

Ребята засмеялись:

— У всех старух голова дырявая, а у этой уж совсем раскололась. Что может случиться из-за драки двух ящериц?

Старуха пошла к себе домой, собрала свои пожитки и вынесла их за деревню. Все спрашивают ее:

— Зачем ты это делаешь?

— А затем, что ящерицы дерутся, а их никто не разнимает.

Люди стали смеяться над ней, а она молчит. Только еще раз сходила она к ребятам и сказала им:

— Ребята, прошу вас, разнимите этих ящериц.

Ребята засмеялись:

— Эх, бабушка! Тебе уже скоро сто лет будет, а ничего-то ты не понимаешь! Мы видели, как дерутся собаки, бараны, даже быки, и ничего из-за этого не случалось!

А ящерицы все дрались. Одна гнала другую, пока не загнала ее в деревню. Там ящериц увидели женщины. Вскочили они и кинулись бежать, побросав свою пряжу. Так несколько мотков пряжи оказалось на земле. Эта пряжа и зацепилась за чешуйки на хвостах ящериц. А ящерицы дрались и в драке вбежали в кузницу. От искр пряжа на их хвостах загорелась. Так с горящей пряжей они влезли на крышу кузницы. Крыша вспыхнула.

Тут подул сильный ветер. Прежде чем люди прибежали с водой, ветер разнес искры и на другие крыши. Вся деревня загорелась в один миг. Люди принялись увязывать в узлы свое добро и выносить его за деревню. Там они и нашли старуху с ее пожитками.

Пожар сжег амбары, сараи, погубил много людей и скота. Осталось на месте деревни пепелище. Староста собрал народ — узнать, как начался пожар. Никто в деревне этого не знал: ни мужчины, ни женщины. Тогда старуха сказала:

— Расспросите ребят.

Люди снова посмеялись над ней. Все же староста спросил

у ребят: может, они знают, как начался пожар? И тут они все рассказали.

Вот почему бамана говорят: надо разнять ящериц, пока из их драки не вышло чего плохого.

Запруди даже маленький ручеек — и он разольется.

228. Паук и шелковичный червь

Рассказывают, что однажды паук встретил шелковичного червя и стал над ним подсмеиваться:

— О, господин мой, червь, как ты хорошо ткешь! Ты так торопишься, так быстро работаешь, что затратишь лет сто, пока оденешь кого-нибудь в свою пряжу! А ты посмотри на меня: если я захочу, то могу в одну минуту наткать столько ткани, что ею можно будет затянуть всю стену!

И вот что ответил пауку шелковичный червь. Он сказал смиренно:

— Что ж, это правда, ты можешь своей паутиной заткать всю стену. Но взгляни: сквозь твою паутину стена, как и прежде, видна, как будто она ничем и не прикрыта. Так скажи мне, господин паук, кто станет одеваться в одежду из твоей паутины?! А я не спешу в своей работе, однако ты нигде не найдешь ткани прочнее моей. И хотя я смогу одеть немногих, но моя ткань любого защитит и от жары, и от холода.

Кто всегда торопится, тот сделает много, но плохо. А лучше сделать меньше, но хорошо.

229. Хитрый баран

Был в одном стаде молодой барашек с рожками. Вот однажды хозяева сказали:

— Заколем-ка сегодня барана.

Тогда барашек поднял повыше голову и смешался с козами.

В другой раз хозяева сказали:

— Заколем-ка козу.

Тут барашек повернулся к ним своим курдюком, голову опустил вниз и пристал к овцам.

Так баран то с козами, то с овцами пережил голодное время засухи.

Ловкий человек никогда не пропадет.

230. Про дружбу медного кувшина и глиняного

Случилось однажды, что медный кувшин встретился с глиняным кувшином. Медный кувшин обратился к глиняному:

— Посмотри, как мы с тобой похожи! Будь мне другом и родным братом. Отныне ты всегда будешь стоять рядом со мною, мой глиняный брат, а я и в зной, и в холод рад буду быть тебе защитой. У нас будет одно тело и один дом, и любовь наша будет огромной. Мы с тобой будем вместе гулять и дышать. А если вдруг на нас нападет враг, я, как настоящий твой друг и преданный брат, буду защищать тебя.

И вот медный кувшин и глиняный обнялись, как братья, и пошли рядом. Вдруг на их пути встретился коварный камень. Медный кувшин споткнулся об него, упал, зазвенел и покатился в яму, а его брат, глиняный кувшин, тоже зацепился за этот камень, упал и разбился вдребезги. Так рассказывают.

Так бывает нередко и с людьми. Люди не соразмеряют своих сил и вступают в союз. А когда придет несчастье, слабейший гибнет.

231. Во время голода

Отец и сын собирались сесть за еду. В это время к ним подошел какой-то незнакомый голодный человек. Его пригласили разделить скромную трапезу. Незнакомец взял пригоршню риса и поднес ко рту, но вдруг раздался встревоженный голос мальчика:

— Отец, смотри, этот человек берет полную пригоршню риса!

За такие слова отец выругал сына и добавил:

— А откуда ты знаешь, что это не последняя его пригоршня?

Теперь спрашивается, кто прогнал голодного человека: отец или сын?

ПРИЛОЖЕНИЕ

232. Человек и птица

Рассказывают те, кто знает предания, что некогда был большой голод. И вот в те времена одна женщина отправилась вскопать свое поле. Тут явилась птица, имя которой вемве [1]. Женщина покопала и пошла обратно домой, а утром она опять пришла. Но вместо взрыхленного поля, которое она вскопала вчера, она увидела покрытую травой землю. Сказала она себе: «Где же взрыхленная земля, которую я копала вчера?» Она стала снова копать. Когда она копала, явилась птица, села на вершине дерева перед ней и сказала:

— Чийо, чийо, чийо! Это земля моего отца, я запрещаю тебе с ней что-либо делать. Комочки, скатайтесь! Семечки, развейтесь! Рукояточка, сломайся! Мотыжка, исчезни!

Когда на следующий день женщина пришла снова, она опять не увидела следов своей вчерашней работы, ибо комочки скатались; и семена развеялись; и рукоятка сломалась; и мотыга исчезла. Она снова принялась копать.

Явилась птица, сказала она:

— Чийо, чийо, чийо! Это земля моего отца, я запрещаю тебе с ней что-либо делать. Комочки, сожмитесь! Семечки, развейтесь! Рукояточка, сломайся! Мотыжка, исчезни!

И случилось, как она говорила. Комки сжались; и семя развеялось; и рукоятка сломалась; и мотыга исчезла.

Когда женщина пришла домой, она рассказала обо всем своему мужу:

— Когда я копаю, является птица и говорит мне: «Это земля моего отца, я запрещаю тебе с ней что-либо делать. Комочки, сожмитесь! Семена, развейтесь! Рукояточка, сломайся! Мотыжка, исчезни!» И делается, как она говорит.

Назавтра они условились пойти вместе.

Утром женщина вышла первая, она пошла копать.

Муж последовал за ней и спрятался поблизости. Когда женщина копала, снова явилась птица, она опять заговорила так же. Муж услышал ее, поднялся с земли, встал и увидел говорящую птицу. Он погнался за ней, птица полетела, а муж побежал за ней. Птица пересекла горный хребет, муж тоже пересек горный хребет. Так он гнался за ней; наконец, когда птица устала, он схватил ее.

Сказала птица:

— Отпусти меня, я сделаю тебе кислое молоко.

Муж сказал:

— Делай же, я посмотрю.

Она произнесла «кхла» и выжала кислое молоко.

Муж выпил. Затем он сказал:

— Теперь сделай творог.

Произнесла она:

— Пухлу, пухлу, пухлу.

Муж поел, он наелся. Он возрадовался, ибо долго он голодал, и сказал, что нашел корову. Он отправился с птицей, явился к себе домой и положил ее в горшок, замазав ее навозом, чтобы его дети и жена не могли ее видеть. Он считал, что эта птица принадлежит ему одному, ибо он добыл ее один.

И вот вечером, когда все легли спать, муж встал, подошел к горшку и открыл его. Птица сидела наверху. Он схватил ее и вылил кислое молоко в свою посудину, а затем он снова поместил ее в горшок и замазал его. Он съел кислое молоко один, пока дети с матерью спали.

Утром муж отправился нарезать прутьев, а его жена пошла копать, и дети остались одни. Но один ребенок видел, как отец ел кислое молоко, и он рассказал об этом другим детям. Он сказал:

— Я видел, как отец что-то ел ночью; когда вы все спали, он открыл горшок; я видел, как он наливал кислое молоко. Но я молчал. Я подумал, что, когда он отправится куда-нибудь далеко, мы останемся дома и съедим кислое молоко, ибо нас объели.

И вот они открыли горшок. Они увидели, что птица сидит поверх кислого молока; они ее сняли и ели, ели, ели, ели, пока не наелись. Потом они закрыли горшок.

Спросил их отец:

— Дети мои, где это вы так наелись?

Но они ответили, обманув его:

— Мы ничем не объелись.

Когда стемнело и все легли спать, муж проделал опять то же самое. Но один из детей сказал другим, чтобы они не спали и смотрели, что будет делать их отец.

И вот они увидели, что он открыл горшок и ел, и ел, а потом закрыл горшок снова. Сказали дети:

— Вот придет утро. И, когда он уйдет, мы откроем горшок.

Утром муж вышел. Дети открыли горшок, наверху сидела птица; они ее сняли и ели, ели. Но птица выскользнула из рук одного ребенка, который держал ее, она полетела, чирикая, и уселась в двери.

Один мальчик, имя которого Демазане, сказал:

— Демане, вот же птица моего отца уходит!

Ответил Демане:

— Ладно, дитя моего отца, я сейчас ем.

Птица выбралась из двери, чирикая; она уселась на открытом месте.

Опять сказал Демазане:

— Демане, вот же птица моего отца уходит!

Ответил Демане:

— Ладно, дитя моего отца, я сейчас ем.

Птица вспорхнула с открытого места, чирикая; она уселась на ограде. Опять Демазане заговорил о том же. Наконец птица улетела.

Возвратился отец. Когда стемнело, он открыл горшок, думая достать себе еды, но не увидел ни птицы, ни кислого молока. Он удивился, созвал своих детей и спросил:

— Что случилось с горшком?

Дети ответили:

— Мы не знаем.

Но один сказал:

— Да нет! Они тебя обманывают, отец мой. Они дали твоей птице уйти. Она улетела, а кислое молоко — мы его съели.

Отец побил их, так как боялся, что теперь он умрет от голода. И таков конец.

233. Гунгкукубантуана [1]

Когда-то давно одна старуха жила со своей замужней дочерью. В голод, когда было мало пищи, зять дал старухе кислого молока. Но она отказалась есть кислое молоко. Тогда зять

дал старухе корову, но она опять отказалась и сказала, что не может принять молоко от своего зятя.

Старуха пошла мотыжить поле и возвратилась в полдень. Она пришла, открыла дом своего зятя, взяла кислое молоко и съела его, так как была очень голодна.

А когда зашло солнце, сказал ее зять жене:

— Пойди домой и свари зерно, мы смешаем его с кислым молоком, у нас его полная калебаса.

Она сварила зерно и замешала кашицу. Когда пришел муж, он взял калебасу, где было кислое молоко, и обнаружил, что там ничего нет, кроме сыворотки. Дети стали кричать от голода, и зять сказал:

— Они умрут, мои дети.

Старуха поступала так все время. Но муж со своей женой не знали, что молоко выпивала их мать.

И вот муж решил узнать, куда девается кислое молоко.

Он спрятался и стал ждать вора и увидел, что это их мать, но она закричала:

— Я начала это делать лишь сегодня.

Сказал ее зять:

— Пойди принеси мне воды оттуда, где не кричит лягушка, тогда я никому не расскажу об этом.

Он дал ей большую калебасу, и она отправилась. Она шла, шла, она шла долгое время, переходя много рек, которых она не знала; она спрашивала:

— Есть ли тут лягушка?

Отвечала лягушка:

— Крруе, я здесь.

Она перешла эту реку и пришла в другое место; она увидела заводь и пошла зачерпнуть воды.

Сказала лягушка:

— Крруе, я здесь.

Она вылила и пошла, делая так же. Но лягушки во всех заводях были. Она пришла к другой заводи и спросила:

— Есть ли тут лягушка?

Лягушка молчала. Она присела и зачерпнула воды.

Пока калебаса заполнялась, заговорила лягушка:

— Крруе, я здесь.

Снова старуха вылила воду с криком:

— Горе мне! И все за то, что я взяла себе кислое молоко, пищу моего зятя.

Она пошла дальше.

И вот она пришла к очень большой заводи и увидела там много тропинок, которые вели к заводи.

Старуха испугалась. Она подошла к заводи, присела и спросила:

— Есть ли тут лягушка?

Было тихо. Она опять спросила. Было тихо. Она набрала полную калебасу воды и стала пить, пока все не выпила. Она снова зачерпнула воды, наполнив калебасу, и опять стала пить, пока у нее не заболел живот. Но она не могла остановиться, так как пить было приятно. Но она не смогла допить вторую калебасу.

Когда же она захотела встать и пойти, она еле встала, и тогда она отволокла калебасу в тень и села там, ибо не могла больше идти. Наконец наступил полдень. Явился била и спросил:

— Кто это сидит в тени владыки?

Ответила она:

— Я, отец мой. Я собиралась отправиться, но занемогла.

Сказал била:

— Ты скоро увидишь Гунгкукубантуана.

Старуха пошла, попила из заводи и снова села в тени.

Затем пришел пунзи [2]. Спросил он:

— Кто это сидит в тени владыки?

Ответила она:

— Я, отец мой. Я собиралась отправиться, но занемогла.

Сказал пунзи:

— Ты скоро увидишь Гунгкукубантуана.

Пришел леопард, спросил он:

— Кто это сидит в тени владыки?

Ответила она:

— Я, отец мой. Я собиралась отправиться, но занемогла.

Сказал леопард:

— Ты скоро увидишь Гунгкукубантуана.

Все, кто приходил, говорили одно и то же. И наконец, к закату пришло очень много зверей, и все они говорили то же.

И вот когда солнце заходило, она услышала шум: гунгку! гунгку! Она испугалась и задрожала. Наконец появилось что-то огромное, оно было выше всех зверей, виденных ею. Тогда звери, все как один, сказали:

— Вот Гунгкукубантуана!

А Гунгкукубантуана еще издалека спросила:

— Кто это сидит в тени, принадлежащей Гунгкукубантуана?

У старухи не было сил говорить, как будто смерть ее пришла.

Опять спросила Гунгкукубантуана.

И старуха ответила, она сказала:

— Это я, владыка. Я собиралась отправиться, но занемогла.

Гунгкукубантуана пошла к заводи; она подошла, встала на колени и стала пить из заводи; хотя заводь была очень большой, она пила, пока не выпила все, так что показалась грязь на дне заводи. Она вернулась и села на землю. Кроме того, были там ула[3], которые были военачальниками Гунгкукубантуана; были там и гиены.

Сказала Гунгку:

— Старуха должна быть съедена.

Гиены согласились. Но ула сказали:

— Она будет съедена, когда станет жирной, о владыка.

Снова повторила Гунгкукубантуана:

— Старуха должна быть съедена.

Но ула сказали:

— Сейчас уже стемнело; пусть она будет съедена утром, о владыка.

Было темно, и все спали, но некоторые звери все не засыпали, так как они хотели, чтобы старуха была съедена. Наконец в полночь все заснули, кроме ула. Тогда эти четыре ула поднялись, взяли старуху, трое из них взвалили ее на себя, а четвертый ула нес калебасу. Они бежали ночью; они пришли и положили ее на краю ее селения, снаружи, а потом они быстро двинулись в обратный путь, чтобы вернуться, пока не рассветет. И верно, они быстро вернулись.

Сказал один ула:

— Что же нам сделать, чтобы не узнали, что это мы помогли бежать старухе?

А другие сказали:

— Леопард, и лев, и другие звери, и гиены любят есть людей.

И один из ула предложил:

— Давайте обмажем грязью гиен, ибо это они любят есть людей, и владыка поверит, он скажет, что это они взяли, пошли и съели вдалеке дичь владыки. А если мы обмажем леопарда, он почувствует, ибо он очень свирепый, он встанет, разбудит всех, и владыка скажет, что это мы взяли его дичь, пошли и съели ее.

Все ула с этим согласились. Они пришли, грязью обмазали лапы гиен, а потом ула вычистили себя и легли на то место, где они лежали.

Утром все звери встали и сказали:

— А где дичь вождя? Вождь убьет ула, это они не хотели, чтобы она была съедена.

Ула тотчас встали, говоря:

— Вождь посмотрит всем на ноги. У тех, кто никуда не ходил, ноги будут чистыми. Но у тех, кто ходил, будет видна грязь на ступнях и лапах.

Вождь согласился, приказал он ула:

— Поторопитесь, тотчас осмотрите лапы, и, у кого они будут грязными, пусть тех схватят и приведут ко мне.

Все звери встали и стали осматривать друг друга; обнаружили грязь на гиенах.

Сказали ула:

— Это гиены взяли ее, они пошли и съели ее, ибо они любят поесть.

Тогда гиен схватили и привели к вождю. Вождь подошел к ним, он схватил и съел трех гиен.

А старуха сидела на краю своего селения, пока не увидела одного из жителей; тот рассказал ее зятю, и зять пришел и взял ее с калебасой. Зять сел и стал пить ту воду, которую принесла теща.

Когда же вода кончилась, старуха сказала:

— Раз я пошла и достала воду, то ты пойди и достань печень гого.

В дорогу зятю приготовили много лепешек, чтобы он ел их в пути, ибо идти надо было очень далеко. Утром он отправился, взяв лепешки; он шел целый день и заночевал в пути; наконец, на следующую ночь он пришел к реке, где увидел очень много гого, они прыгали на берегу реки, они резвились. Он приблизился к ним, идя на руках и ногах.

Сказали старшие:

— Вот наш гого.

А младшие сказали:

— Что это за гого, обросший, как человек; с глазками как у человека; с ушками как у человека?

Сказали старшие:

— Гого как гого, гого как гого.

И младшие замолчали. Но когда они остались одни, они засмеялись и сказали:

— Это не гого, мы сами видим.

Наконец гого пошли домой.

Он пошел с ними и увидел, что там была старая бабушка. Наутро сказали гого:

— Пойдем, приятель; мы идем охотиться.

Сказал он:

— Я устал, я не пойду сегодня.

И пошли все старшие; младшие же сказали:

— Мы не пойдем.

Сказали старшие:

— Тогда к нашему приходу соберите дрова для варки.

Сказали младшие:

— Мы не хотим оставлять бабушку одну с этим незнакомцем.

И гого отправились на охоту; когда же они вернулись, они увидели, что младшие сидят; рассердились старшие и сказали:

— Мы уже пришли с охоты, а вы еще не собрали дров.

Младшие молчали. Сварили дичь. Они поели и легли.

Наутро сказали они:

— Пойдем, мы идем охотиться.

Зять пошел с ними. Они поохотились и вернулись после полудня; тут и младшие принесли дрова. Они сварили свою добычу. Сказал тот вновь пришедший «гого», когда дичь была приготовлена:

— Отложите мне ногу, ибо у меня болит живот. Я не могу сейчас есть мясо.

И они согласились, они отложили ему ногу. Они легли спать.

Наутро они его позвали и спросили:

— Как живот, все так же болит?

Ответил он:

— Болит.

Сказали они:

— Пойдемте тогда сами, идем охотиться.

И они пошли, а он остался с младшими.

Когда старшие ушли, он сказал:

— Пойдите наберите мне воды из реки, чтобы я мог попить.

Они взяли посудину и пошли с ней. Но посудина текла. У нее была дыра внизу. Они пришли к реке, набрали воды — потекла посудина. Они очень медленно шли обратно с реки, до самого полдня. Но как только они ушли, «гого» поднялся, взял копье и пронзил им бабушку ушедших гого. Он разрезал ей

грудь и живот, вытащил печень, посмотрел по сторонам, взглянул наверх, увидел огниво, снял его и побежал.

Когда уже заходило солнце, возвратились младшие гого, и, когда они были еще в нижней части селения, они увидели много крови, которая текла по тропе и уже засохла, ибо он убил бабушку утром. Они побежали домой и вошли в дом, но дом был очень длинный, и внутри было темно. Они пришли и увидели, что бабушка мертва.

Они вышли и быстро побежали, они кричали, они смотрели в ту сторону, куда ушли охотиться гого. Когда они увидели старших гого, они сказали:

— Мы же говорили, мы спрашивали: что это за гого с глазами как у человека?

Спросили старшие:

— Что случилось?

Младшие ответили:

— Он убил бабушку.

Тут старшие побежали, они бросили добычу, они держали копья и спрашивали:

— Видели ли вы, куда ушел тот человек, которого мы принимали за гого?

Отвечали младшие:

— Мы его не видели; мы пошли зачерпнуть воды; мы нашли бабушку мертвой, но его самого не видели.

Они шли за ним по кровавым следам. Они бежали, а когда стемнело, легли спать. Наутро они встали и опять побежали очень быстро. В полдень человек, который нес печень, посмотрел и увидел позади себя облако пыли. Он быстро побежал. Но гого были быстрее его, ибо он был человеком, а они — зверями. В полдень они увидели его. Он понял, что они скоро его настигнут. Он поднялся на очень высокую отвесную гору; когда он был на вершине, они подошли к подножию горы. Он спустился и собрал много травы; он взял огниво, сел на землю и начал вращать [4]; он выжег огонь, зажег старую траву и окружил ту отвесную гору; тогда гого убежали, так как они боялись огня. Они вернулись обратно тем же путем, а мужчина побежал прямо вперед. Пока стемнело, он их не видел.

Он лег спать, а утром он встал и опять побежал; следующую ночь он провел в одном селении на возвышенности. Утром он проснулся и побежал. В полдень он посмотрел назад и увидел бегущих гого. Те, кто отстал, утомленные, снова быстро побежали, как только увидели его, как будто их усталость про-

шла. Он увидел, что они его вот-вот схватят. Он начал вращать огниво, выжег огонь и зажег траву; они увидели, что огонь зажегся, и остановились. Он побежал, пока их не стало видно; он спал два раза в пути и все еще их не видел. На третий день, когда он должен был добраться до своих, он в полдень увидел гого, они опять его преследовали; он поторопился, приблизился к селению, и тогда они повернули обратно.

Они вернулись домой. Они пришли, взяли бабушку и сварили ее в большом горшке на очаге. В течение целого дня они поддерживали огонь и на следующее утро, до полудня. После полудня они вытащили ее, положили на циновку, чтобы она остыла.

Сказали старшие младшим:

— Съедим бабушку, тогда мы не умрем.

И они ее съели.

Зять этой старухи достиг дома; он пришел и дал ей печень. Сказала она:

— Ты выполнил, дитя мое.

234. Клаказа-Уакогингкуайо

Жил один вождь, у которого родилась дочь, и ее назвали Клаказа-Уакогингкуайо, что означало: «тот, кто, повергая врагов, бряцает оружием на поле битвы». Так назвали этого ребенка, потому что, когда выходило войско, оно бряцало оружием, и вот ее звали Клаказа, а Уакогингкуайо ее назвали, потому что войско умертвило много людей. У нее была сестра, которую звали Балатуси, что значит «медная», ибо она была похожа на медь.

Когда Клаказа выросла, сказал ее отец:

— Слушай, в день зрелости будет собрано много скота, чтобы тебя возвратить [1], а этот скот будет добыт копьями, для этого пойдут войной на многие далекие племена, и, когда весь этот скот соберут, он затмит солнце.

Наконец Клаказа выросла. Как-то, когда девушки были на равнине, она им сказала:

— Я достигла зрелости.

Обрадовались девушки и побежали во все селения; они позвали других девушек, и все они пришли к ней и оставались с ней, а потом девушки пошли домой, пошли грабить все селение [2].

Но селение было так велико, что домов его было не сосчитать, и крик человека, который находился в середине загона для скота, не могли услышать люди, находившиеся на окраине селения, и если смотреть на это селение с перевала, то казалось, что это множество селений, в то время как это было одно селение.

Жители селения удивились, увидев девушек, идущих грабить, сказали они:

— Дитя вождя достигло зрелости.

Ее отец отобрал двадцать быков, чтобы их зарезали в честь Клаказа и она возвратилась бы домой, но Клаказа сказала:

— Я ничего не вижу.

Люди вернулись, и тогда отец отобрал сорок быков, они пошли с ними к Клаказа, но сказала Клаказа:

— Я ничего не вижу.

Они возвратились домой. Ее отец отобрал сотню быков. Они явились к Клаказа. Сказала Клаказа:

— Вот он, солнечный круг.

Они возвратились домой.

А все люди из селения ее отца бежали, взяв с собой свой скот, они говорили:

— Клаказа-Уакогингкуайо достигла зрелости.

Люди, которые отводили скот Клаказа, вернулись, им дали две сотни быков, они отвели их. Сказала Клаказа:

— Я еще вижу солнце. Я не возвращусь, пока не закроется солнце, согласно словам моего отца.

Они вернулись к вождю. И вот собрали людей всего племени, всех, кто разбежался, и отобрали у них скот, и собрали также весь скот ее отца. Но сказала Клаказа, когда ей привели весь собранный скот:

— Я еще вижу солнце.

Они пошли обратно домой.

Тогда отправили в поход войско, чтобы захватить скот у других племен, и привели этот скот к Клаказа. Но сказала Клаказа:

— Я еще вижу солнце.

Снова отправили войско в поход, оно вернулось, приведя многотысячное стадо. Но сказала Клаказа:

— Я еще вижу солнце.

Опять отправилось войско. Воины шли, пока не пришли в большую долину, и увидели там много скота. Они не сочли, сколько сотен его было. Но были там и белые, и мышастые, и

бурые, и черные, и рыжие — они были различных мастей; у одних рога клонились вниз, у других рога росли в разные стороны. Но там, у той долины, сидел большой зверь, имя его было Силосимапунду, что означало «буграстый зверь». Его звали так потому, что на нем были горы, отроги гор. И там были на одной его стороне большие реки, на другой стороне — большие леса, там были и ущелья, и холмы. И было на нем среди других деревьев два самых больших дерева, которые были намного выше всех остальных, их называли дони [3]. Они были военачальниками Силосимапунду.

Силосимапунду увидел, что войско угоняет скот, и сказал:

— Кто эти люди, угоняющие скот?

Они ответили:

— Пусть этот зверь убирается прочь.

У него был виден только рот и глаза. Его лицо была скала. Рот его был велик, очень широк и красен; на одной стороне его туловища была зима, а на других — время созревания колосьев.

И они угнали скот Силосимапунду. Когда они шли с ним домой, солнце и небо не было видно, как перед дождем, потому что они были закрыты пылью. Они подумали: «Откуда этот туман, закрывающий небо? Ведь небо было чистое». И они увидели, что это от пыли. Они не видели даже скота, который они гнали: такой был мрак. И вот они пришли, они доставили скот к Клаказа. Они сказали:

— Вот он, скот, затемняющий солнце.

Они все пошли домой, и Клаказа вернулась. Для нее была построена гонко [4], и там была постелена трава. Клаказа вошла с девушками и осталась в гонко.

И вот все воины, ходившие в поход, зарезали себе по быку. Но быков было так много, что их не успели всех освежевать. Вороны свежевали себе, и коршуны свежевали себе, и собаки свежевали себе. Пахло одним лишь мясом. Но это были зарезаны не быки Силосимапунду, а быки ее отца.

Несчетные годы она оставалась в гонко. Никто больше ее не видел, кроме девушек, так как всем прочим было запрещено входить в гонко. Долгое время спустя сказали люди:

— Перед тем как Клаказа выйдет, отправимся на пашню вождя.

Все согласились, ибо они подумали, что нужно собрать жатву, а то, когда Клаказа выйдет, нужно будет всем племенем варить пиво. И вот в тот день, когда она должна была выйти, все люди встали рано утром и отправились на пашню вождя.

Но пашня вождя была очень далеко, и, отправившись утром, люди думали, что вернутся рано вечером. В домах всего селения тем временем готовилось пиво, в одной стороне оно очищалось, в другой — заквашивалось, в другой — бродило. Но все ушли, и дома осталась только Клаказа со своей сестрой.

Спустя некоторое время Клаказа с сестрой услышали громыхание неба, заколебалась земля в доме, где они сидели. Сказала Клаказа:

— Выйди посмотри, Балатуси, что это там, почему небо гремит, когда оно такое ясное?

Балатуси вышла и увидела у входа в селение лес. Она вошла в хижину и сказала:

— Там у входа — нечто большое. Ограда с одной стороны сломана и лежит на земле.

Пока они говорили, от дони оторвались два листа и явились туда в дом, где они сидели. Они сказали:

— Возьми посудину, Балатуси, пойди набери воды в реке.

Она взяла посудину и пошла к реке. Но когда она наполнила посудину, то обнаружила, что не может сдвинуться с места. Тогда листья сказали:

— Выйди, Клаказа, найди воды здесь, в доме.

Ответила она:

— Я достигла зрелости, я не могу выйти из гонко [5].

Ответили они:

— Мы знаем, что ты достигла зрелости, но мы приказываем, выходи, иди набери воды.

Она вышла, набрала воды в другом доме и вернулась. Сказали листья:

— Разжигай огонь.

Ответила она:

— Я не могу разжечь огонь [5].

Сказали листья:

— Мы знаем, что ты не можешь разжечь огонь, но мы приказываем — разжигай.

Она разожгла. Сказали листья:

— Возьми горшок, поставь его на очаг.

Сказала Клаказа:

— Я не могу варить пищу [5].

Ответили листья:

— Мы знаем, что ты не можешь варить пищу, но мы приказываем — вари.

Она взяла горшок и налила воды. Сказали листья:

— Пойди возьми горсть зерна из твоей корзины и насыпь его в очаг.

Когда зерно было обожжено, они сказали:

— Возьми жернов, намели зерна.

Ответила она:

— Я не могу намолоть зерна, я дитя вождя. Смотрите! — И она показала им руки. Ее ногти были очень длинные. Лист взял нож и сказал ей:

— Дай мне руку!

Он обрезал ногти ножом и сказал:

— Мели же!

Сказала Клаказа:

— Я не могу, я дитя вождя.

Сказали листья:

— Мы знаем, что ты не можешь молоть, ибо ты дитя вождя.

Встал один лист, он взял зерно, намолол его и сказал:

— Смотри, как нужно молоть. Мели!

Она намолола обожженного зерна великое множество. Сказали они:

— Возьми свой горшок из-под кислого молока, поставь его сюда.

Она взяла его. Сказали листья:

— Вымой его.

Она вымыла его. Сказали листья:

— Пойди выбери самую большую молочную посудину и принеси ее сюда.

Сказала Клаказа:

— Наша молочная посудина очень велика, я не смогу ее взять одна, ее могут взять только трое.

Сказали листья:

— Иди, мы пойдем с тобой.

Они принесли ее. Сказали листья:

— Освободи ее.

И вот они перелили кислое молоко в этот горшок. Они взяли корзину и положили размолотое зерно, а затем накрыли его еще одной корзиной. Другой корзиной они покрыли кислое молоко в горшке. Лист взял черпак и положил его поверх корзины, он взял горшок с кислым молоком и снес Силосимапунду.

Явившись к Силосимапунду, лист раскрыл его рот и положил в живот все, что он принес, вместе с корзинами и черпаком.

Потом лист вернулся в дом и сказал:

— Сними три черпака и возьми один себе, ешь, будем есть.

Сказала Клаказа:

— Я не ем кислое молоко, ибо я достигла зрелости.

Сказали листья:

— Мы знаем, что ты достигла зрелости и не ешь кислое молоко, но мы приказываем: «Ешь».

Закричала Клаказа-Уакогингкуайо:

— О мать моя! Кто же ест кислое молоко, достигнув зрелости?!

Она говорила так, ибо по обычаю, после того как она съест, должно было быть зарезано множество волов, которые будут даны ей ее отцом. Приказали листья:

— Ешь тотчас.

Они поели.

Листья пошли, они вытащили из всех домов селения горшки с пивом, с кашей, циновки для сидения и еды — все, что было в доме, они ничего не оставили. Когда они вытаскивали вещи из дома матери Клаказа, она сказала:

— Оставьте мне плетенку, она в глубине хижины, она замазана навозом, вы увидите, она маленькая.

Они оставили плетенку и огромные горшки, в которых очищалось пиво. Они спустились к выходу и отдали все Силосимапунду, и он все съел, но он не жевал, он лишь глотал.

Он проглотил все, что было захвачено в селении, но ему все было мало. Листья пошли туда, где они оставили два горшка с пивом, поднялся один лист, он бросился в один горшок, а другой лист — в другой горшок. А когда они вышли из горшков, те были пусты. Листья взяли горшки и отнесли их к Силосимапунду. Он взял их оба, положил в рот и проглотил.

Рот Силосимапунду затрясся, он сказал:

— Спускайся же, Клаказа-Уакогингкуайо.

Клаказа вошла в дом, взяла плетенку, открыла ее, вытащила свои медные украшения, надела их на тело; вытащила свою медную подушку, вытащила передник с медью, она вытащила свою медную циновку[6], вытащила медную палку, вытащила пояс свой с бусами, подпоясалась и вышла. Она стояла на своей циновке и с палкой своей, держа передник свой и подушку. Сказал Силосимапунду:

— Повернись же, Клаказа-Уакогингкуайо.

Она повернулась. Сказал он:

— Перевернись же, Клаказа-Уакогингкуайо.

Она перевернулась. Сказал он:

— Смейся же, Клаказа-Уакогингкуайо.

Но Клаказа не хотела смеяться, ибо она печалилась, оставляя своего отца и свою мать. Сказал Силосимапунду:

— Спускайся же, Клаказа-Уакогингкуайо.

Она спустилась к Силосимапунду.

Но в это время ее сестра, как будто почувствовав это, быстро встала и со своей посудиной поднялась к селению. И ее мать, будто почувствовав это, бросив всех, с кем она шла, повернула к дому.

Взобралась Клаказа-Уакогингкуайо на Силосимапунду, и он тотчас двинулся, он быстро побежал. Когда он скрылся за горой, сестра заметила его, но она не знала, что это такое. И ее мать тоже заметила его в это время, но она не знала, что это такое.

Сестра и мать Клаказа явились домой в одно время. Мать увидела, что ограда в одном месте сломана, она спросила:

— Кто тут был?

Сказала Балатуси:

— Я думаю, что это тот зверь, скот которого угнали.

Спросила ее мать:

— А куда ты сама ходила?

Ответила Балатуси:

— Листья послали меня набрать воды в реке. Но, придя к реке, я не могла сдвинуться с места.

Воскликнула ее мать:

— Ой! И ты думаешь, что мое дитя тут, дома? Что случилось, пока я шла домой?

Ее мать побежала, вошла в гонко и не нашла никого. Она искала Клаказа во всех хижинах и нигде не нашла. Она быстро побежала обратно к мужчинам и сказала:

— Поспешите. Зверь, у которого захватили скот, увел мою дочь.

Спросили они:

— Ты видела его?

Ответила она:

— Когда я приближалась к дому, что-то скрылось за горой. И вот моего ребенка нет дома.

Они пошли домой, и все вооружились. Они пошли по его следам, увидели его и подошли к нему. Он стоял, поджидая их. Когда они приблизились, он засмеялся и сказал:

— Ну, что вы собираетесь делать? Делайте скорее, чтобы я мог идти, солнце уже зашло.

Они стали метать копья. Одно копье метнули в заводь, дру-

гое метнули в скалу, другое упало на луг, другое упало в лес, и вот все копья кончились, не поразив его. Сказал зверь:

— Пойдите вооружитесь снова.

Они вернулись домой и вооружились. Снова они метали копья, но, как и прежде, они его не поразили. Сказали они:

— Мы побеждены.

Сказал Силосимапунду:

— Счастливо оставаться.

Закричали все люди:

— Пусть она сойдет!

И он согласился, она сошла. Они расцеловали ее, плача, и она плакала. Воины поставили Клаказа в середину. Зверь увидел это и сказал:

— Они хотят уйти с ней.

Он повернулся и ворвался в середину, он схватил ее и отправился с ней.

Ее мать, сестра, ее отец и брат шли за ним, преследуя его. Они спали там, где он спал. Утром Силосимапунду встал, и они пошли с ним. Ее мать шла, рыдая. Но ее отец с ее братом и сестрой устали и повернули обратно. Ее мать шла с ним. Они прошли и легли. Силосимапунду сорвал тростник и кукурузу и подал матери Клаказа. Она съела.

Утром Силосимапунду шел, шла мать Клаказа. Наконец она устала и попросила, чтобы он позволил Клаказа сойти — посмотреть на нее. Она сошла. Они плакали вместе с матерью. Ее мать поцеловала ее, говоря:

— Счастливого пути, дитя мое.

Приказал Силосимапунду:

— Влезай, Клаказа.

Она влезла. Он отправился с ней, он шел и занес ее далеко, она даже не знала, в какой стороне ее родные. Он пришел к заброшенному селению. Там, посреди селения, был участок, засаженный табаком, а на краю его была пещера, обмазанная салом, внутри нее все сияло, там были одеяло, и циновка, и калебаса с водой.

Приказал Силосимапунду:

— Оставайся же здесь, Клаказа-Уакогингкуайо. Я думаю, я разорил сильно твоего отца, ибо, если бы тебя сватали, он бы получил за тебя много скота. Когда твой отец угнал мой скот, он меня разорил, я же разорил его. И вот ты не будешь теперь его видеть, а он не будет видеть тебя. Оставайся же тут.

И отправился Силосимапунду, ушел он. Она осталась одна,

с двумя стеблями тростника и четырьмя початками кукурузы, данными ей Силосимапунду. Она заснула там, в пещере, а когда проснулась, грелась на солнце. Она взяла тростник, разломала его и выбросила, оставив себе лишь сердцевину; она ободрала ее и съела. Она взяла початок кукурузы и поджарила его; она отбила и съела средний кусок, выбросив все остальное вместе с тростником.

В полдень, когда солнце пекло, она увидела, как что-то движется вдалеке, на холме. Оно подошло и село под деревом, которое росло на холме. Потом она увидела, что оно приближается скачками. Клаказа вошла в пещеру. Это существо зашло на табачный участок и стало рвать табак. Когда оно увидело следы, оно испугалось, а потом осмотрелось и снова принялось рвать табак, а потом сложило его за пределами табачного участка. Оно подошло к пещере. Увидела его Клаказа-Уакогингкуайо, она встала и вытянула руку, оно увидело руку и убежало. Оно скрылось за горой.

Наутро Клаказа вышла из пещеры. Опять она увидела, как кто-то приближается скачками, на этот раз двое; они приблизились и сели в тени, а потом встали и пошли к табачному участку. Клаказа вошла в пещеру. Они рвали табак. Тот, кого она видела накануне, увидев следы, отпрянул, испугавшись, и сказал:

— О! След ноги, след ноги, откуда он идет?

Спросил другой:

— Где ты видишь?

Ответил он:

— Вот тут.

Клаказа встала и протянула обе руки. Она увидела, что они дхлунгундхлебе. Увидев руки, они побежали и скрылись за горой. Они рассказали своему вождю:

— Там что-то есть, в пещере вождя.

Спросил вождь дхлунгундхлебе:

— На что это похоже?

Ответили они:

— На двуногое существо.

Созвали других дхлунгундхлебе и наутро послали их туда, к пещере вождя. Клаказа увидела, что идет великое множество, сказала она:

— Сегодня меня убьют.

Они подошли и сели там в тени, они взяли понюшку табаку, как всегда они делали. Они встали и пошли на табачный учас-

ток; они сорвали табак и сложили его. Вождь страны дхлунгундхлебе приказал, чтобы его пещера все время вычищалась, и он приказал всем людям, когда они идут вычищать пещеру, сначала нарвать табак, собрать его и положить снаружи. Позвали тех двух дхлунгундхлебе и спросили:

— Где вы видели?

Ответили они:

— Оно появлялось из пещеры.

Им приказали:

— Подойдите ко входу и загляните, посмотрите, не тут ли оно.

Они осторожно подкрались, так как боялись, заглянули, но не смогли ее разглядеть, так как ее тело сияло. Они вернулись и сказали:

— Она так блестит, что мы не могли ее разглядеть.

Сказал вождь дхлунгундхлебе:

— Давайте спросим, человек это или зверь.

И спросили они:

— Ты человек или зверь?

Ответила Клаказа:

— Я человек.

Сказали они:

— Выходи, мы посмотрим.

Сказала Клаказа

— Я не хочу выходить, ибо я дитя вождя.

Тогда послали некоторых дхлунгундхлебе, приказав им быстро возвратиться и привести с собой большого вола. Вола привели и зарезали. И вышла Клаказа-Уакогингкуайо; она несла свое покрывало и циновку, и подушку свою и посох, подпоясанная передником с бусами. Она положила наземь у входа покрывало и подушку; она стояла с посохом на своей циновке.

Сказал вождь дхлунгундхлебе:

— Повернись.

Клаказа повернулась. Воскликнули дхлунгундхлебе:.

— Ой! Она прекрасное существо, но о двух ногах! Она была бы прекрасна, если бы не эти две ноги.

Они сказали, чтобы она вошла в пещеру. Все удалились и вернулись обратно.

Было созвано множество дхлунгундхлебе. Наутро пошли они к Клаказа, неся покрывало, такое прозрачное, что, когда его наденешь, через него видно тело. Они явились и сели в тени,

взяв понюшку табаку. Когда Клаказа увидела их, она сказала:

— Они идут меня убить.

Они пришли на табачный участок, нарвали табаку и сложили его. Потом подошли к пещере и приказали, чтобы она вышла. Она вышла, ей передали покрывало, она надела его, а они, глядя на нее, сказали:

— Ой! Создание было бы прекрасно, но — ой! — двуногое!

Они говорили так, потому что у нее было две ноги и две руки, а сами они имели только одну руку и одну ногу, то есть состояли из одной половины. Дхлунгундхлебе сплясали для Клаказа.

Потом они взяли ее и пошли с ней домой.

Она увидела селение вождя дхлунгундхлебе и сказала:

— Ой! Это селение такое же огромное, как у моего отца.

Ее поместили в дом в верхней части селения, зарезали множество скота, и она ела мясо. Ее называли «дитя вождя», ибо вождь дхлунгундхлебе очень любил ее, он называл ее своим дитя. Клаказа жила в скрытых домах вождя, в нижней части селения были открытые дома вождя [7].

Наконец Клаказа очень разжирела и не могла ходить. Когда она выходила наружу из скрытых домов и проходила середину пути до открытых домов, она уже уставала и возвращалась домой. Когда она вставала, на земле оставалась лужа жира. Вождь дхлунгундхлебе выпивал эту лужу жира, исходившую из Клаказа, ибо племя дхлунгундхлебе ело людей. Говорили люди:

— Вождь, давай съедим ее и вытопим жир, а то он напрасно выливается на землю.

Но вождь дхлунгундхлебе очень любил Клаказа-Уакогингкуайо. Сказал вождь дхлунгундхлебе:

— Если она будет съедена, что со мною будет?

Сказали дхлунгундхлебе:

— О вождь, но раз она уродина? Что за смысл в существе, которое не может ходить, которое теряет жир вождя?

Так они к нему приставали три месяца, говоря:

— Пусть будет вытоплен жир вождя.

И наконец вождь согласился. Было созвано множество людей дхлунгундхлебе; они пошли и набрали много дров, вырыли большую яму, разожгли большой огонь, взяли большой черепок и поставили над зажженным огнем.

Небо было очень ясно, и на нем не было ни одного облака. Наконец черепок раскалился. Когда он сделался совсем крас-

ным, позвали Клаказа. Увидев великое множество народу, она запела:

Эй, небо! Эй, майойа, эй!
Эй, небо! Не гремит громом.
Гремит, как в дождь. Что делается?
Гремит к дождю и к перемене.

Все дхлунгундхлебе увидели быстро собирающуюся тучу. Снова Клаказа запела:

Эй, небо! Эй, майойа, эй!
Эй, небо! Не гремит громом.
Гремит, как в дождь. Что делается?
Гремит к дождю и к перемене.

Небо покрылось тучами, оно загремело, полил дождь. Он залил черепок, подбросил его вверх, и он разбился. Небо убило дхлунгундхлебе, которые шли с Клаказа, оно оставило лишь Клаказа, оно убило и других людей, но многие остались с их вождем.

И снова стало ясно. Сказали дхлунгундхлебе:

— Разожжем огонь, чтобы черепок сразу накалился, возьмем Клаказа, поднимем, положим на черепок, там она не сможет петь.

Накалили черепок докрасна, подняли Клаказа. Она посмотрела вверх и сказала:

Эй, небо! Эй, майойа, эй!
Эй, небо! Не гремит громом.
Гремит, как в дождь. Что делается?
Гремит к дождю и к перемене.

Снова показались облака. Снова Клаказа сказала:

Эй, небо! Эй, майойа, эй!
Эй, небо! Не гремит громом.
Гремит, как в дождь. Что делается?
Гремит к дождю и к перемене.

Пошел дождь, загромыхало с силой. Небо убило вождя дхлунгундхлебе и множество других дхлунгундхлебе. Остались лишь немногие. Оставшиеся в страхе сказали:

— Не будем ее трогать, но будем ее держать без пищи, чтобы она отощала и умерла.

А Клаказа радовалась, что ее держали без пищи. И вот она потеряла множество жира. Она взяла корзину, положила в нее

свои одежды, данные ей вождем дхлунгундхлебе. Набив ими корзину, она подняла ее на голову и пошла, тяжело нагруженная, ибо некоторые одежды были отделаны медью. Долгое время она шла и ничего не ела, пока не пришла к людям. И вот она шла от одного селения к другому, в одном селении ей давали поесть, в другом ей отказывали. Она шла, пока сильно не отощала.

Случилось однажды, что она достигла гряды гор; она увидела очень большое селение и воскликнула:

— Ой, вот это селение напоминает селение моего отца.

Она спустилась, увидев в домах верхней части селения дым от огня; она подошла ко входу и увидела мужчину, сидящего на земле в тени. Волосы его были длинные, как у людоеда. И она прошла мимо, но про себя подумала: «Он похож на моего отца».

Она пошла в верхнюю часть селения, осматриваясь и думая, не селение ли это ее отца. Ее мать варила пиво. Она села наземь у плетня и сказала:

— Эй, великая женщина! Дай мне твоего сусла.

Ответили они:

— Здравствуй.

Клаказа увидела, что голова ее матери не прибрана. Спросила она:

— Но что же случилось в этом селении? Что с тем мужчиной у входа?

Ответила ее мать:

— О, так тут стряслась смерть. Дочь вождя, моя дочь ушла. Это ее отца ты видела у входа, и разве ты не видишь, что со мной?

Спросила Клаказа:

— А в какую сторону она ушла?

Ответила мать:

— Она пошла со зверем.

Спросила Клаказа:

— Куда он ее взял?

Ответила она:

— Она достигла зрелости, и тогда захватили скот зверя, потому что ее отец сказал, что когда она достигнет зрелости, то для того, чтобы ее вернуть, приведут столько скота, что он затмит солнце. Но у ее отца не было столько скота, тогда пошли и взяли скот зверя.

Сказала девушка:

— О, но почему же вы плачете, ведь все это случилось из-за вас же. Зачем вы захватили скот зверя? Ведь вы ее убили умышленно.

Ответила эта женщина:

— Оставим этот разговор. Мое дитя пропало, не надо надо мной смеяться. Где человек, который хотел бы отдать свое дитя зверю? Со времени ухода моей дочери из племени ее отца было ли празднество, была ли жизнь?

Сказала она:

— Вот же я сама, Клаказа-Уакогингкуайо. Хоть вы меня бросили, я снова вернулась.

Закричали ее мать и все остальные, сидевшие у двери. Прибежал ее отец, спрашивая:

— Что вы кричите?

Вскричали они:

— Вот Клаказа!

Ее отец послал людей и приказал им созвать всех:

— Пусть по всей стране будет сварено пиво, явилась Клаказа-Уакогингкуайо.

Сварили пиво, собрались люди и привели много скота. Ее отец с матерью устроили празднество: ее отец обрезал волосы и надел головное кольцо, ее мать обрезала волосы и надела головной убор. Был зарезан скот. Радовалось все племя, ибо явилась дочь вождя.

И тогда пронеслось по всем племенам, что явилась дочь вождя, очень прекрасная. Пришел вождь, явился он из другого племени, пришел он сватать Клаказа. Ее отец отверг его, сказав:

— Ее увел зверь, и лишь сейчас она пришла, поэтому я не хочу, чтобы она снова уходила, я хочу жить с ней вместе и радоваться.

Приходило множество вождей, но ее отец говорил всем одно и то же. И вожди удалились.

Но был один вождь, который жил далеко оттуда. Он услышал об этой девушке. Он послал туда старика. Пошел старик, явился ко входу в селение, обернулся прекрасной лягушкой, она блестела. Лягушка вошла прыжками и уселась на столбе у входа, где Клаказа в то время веселилась с другими девушками. Они увидели эту лягушку. Сказала Клаказа:

— Выйдите, посмотрите-ка на эту лягушку.

Все люди вышли и, взглянув, сказали:

— Прекрасная лягушка!

Лягушка запрыгала и вышла за ворота. Сказала Клаказа:

— Дайте мне мои вещи, положите их все в корзину и пойдемте со мной.

Все закричали:

— О! Ты ведь только пришла, куда же ты идешь опять?

Сказала она:

— Я иду за лягушкой — посмотреть, куда она идет.

Ее отец отобрал двадцать людей, чтобы они несли пищу и ее вещи. Они шли за скачущей лягушкой, пока не устали.

Дальше Клаказа шла за ней одна. Как только они остались наедине, лягушка обернулась человеком. Клаказа удивилась и сказала:

— Что случилось с тобой, что ты сделался лягушкой?

Ответил старик:

— Я лишь обернулся лягушкой.

Спросила она:

— Куда ты меня ведешь?

Ответил он:

— Я веду тебя домой, к нашему вождю.

Вскоре они дошли до большого леса и были уже близко от дома. Но старик ей сказал:

— Иди быстрей, еще очень далеко до того места, куда мы идем.

Когда они дошли до середины леса, он воскликнул:

— Ну зачем я отдам такое существо другому человеку?

Сказал старик:

— Пусть придут все звери!

Клаказа услышала, как зашумел весь лес, как он затрещал; она испугалась. Старик ушел, он пошел по лесу, кричал, свистел:

— Фью, фью! Пусть придут все звери!

Клаказа сказала:

— Раскройся, голова моя, чтобы я вложила все мои вещи.

Раскрылась голова ее, и она вложила все свои вещи, а потом снова закрылась, как будто бы не раскрывалась. Но она стала огромной, так что на нее было страшно смотреть. Клаказа влезла на дерево, и ветки деревьев снова сомкнулись за ней.

Сидя на дереве, Клаказа увидела за лесом селение. Тут явились звери и стали искать добычу, они схватили старика, а он сказал:

— Ай! Не ешьте меня, я не вижу здесь той, ради которой я вас звал.

Они рвали его, а он ругал их, он говорил:

— Оставьте меня, дети мои, я вам дам добычу завтра.

И они ушли. Старик отправился домой.

Клаказа увидела, что он вышел из лесу, быстро слезла, побежала и вышла из лесу. Когда старик был уже у самого селения, она сказала:

— Подожди меня, я пойду с тобой: что ты меня оставляешь?

Он остановился. Но он удивился, увидев, что ее голова стала такой большой. Однако старик боялся ее расспрашивать, так как это он созвал зверей, чтобы они ее съели.

Они пришли и остановились у входа. Старик приветствовал своего вождя и сказал:

— Я достал тебе жену. Но с ее головой что-то случилось.

Они вошли в дом и сели. Все люди дивились, говорили они:

— Ой, она прекрасна, но голова как у зверя.

Сказали они:

— Пусть ее прогонят.

Но сестра вождя возразила, она сказала:

— Оставьте ее: если она уродлива, что с того?

Но жених невзлюбил ее, говоря:

— Я впервые женюсь, я — вождь, и я буду начинать с урода?

Сказала его сестра:

— Что из того? Оставь ее, пусть живет, если ты на ней и не женишься.

И она осталась, они назвали ее именем Кандакулу. Большеголовая.

Собрались на танцы, сестра вождя сказала:

— Пойдем посмотрим на танцы.

Но Кандакулу сказала:

— Раз я уродина, они будут надо мной смеяться и меня прогонят и скажут, что я порчу их танцы. Ведь, если я явлюсь, девушки бросят плясать и убегут, увидев меня.

Сказала та девушка:

— Да нет же, мы сядем вдалеке, если они будут смеяться.

Сказала Кандакулу:

— А ты сама не будешь танцевать?

Ответила она:

— Я не хочу, я буду сидеть с тобой.

Она сказала так, потому что она очень любила Кандакулу и не хотела плясать, чтобы не оставлять Кандакулу одну.

Они разоделись и отправились на танцы. Те, кто их видел, разбегались и говорили:

— Вот она, уродина, идет рядом с сестрой вождя.

Другие спрашивали:

— А на что она похожа?

Те отвечали:

— Ой, голова у нее очень страшная.

И когда они явились, все люди убежали. Их ругали и сказали:

— Не ходите сюда.

Они ушли, пошли и сели на холме, пока не кончились танцы, а потом вернулись домой. Все люди племени говорили, удивляясь:

— Вы бы только посмотрели, на ком женился вождь.

Много дней они провели дома. И вот однажды они отправились купаться. Выкупавшись, они вышли из воды и стояли на траве, чтобы обсохнуть. Спросила сестра вождя:

— Ой, что случилось с тобой, Кандакулу, как это произошло? О, ты была бы прекрасна, Кандакулу, если бы не твоя голова!

Кандакулу засмеялась и сказала:

— Раскройся, голова моя, чтобы вышли мои вещи.

Тотчас раскрылась голова, вышли ее вещи, и она положила их на землю. Голова снова соединилась и сделалась маленькой. Увидев это, девушка бросилась к ней, схватила ее, они смеялись, и сказала девушка:

— Может ли это быть, что это ты, которую называли Кандакулу?

Они смеялись и катались по земле, не в силах встать. Наконец встали и опять выкупались. Девушка спросила:

— Что же ты сделала?

Ответила она:

— Я вложила мои вещи.

И она рассказала все, что с ней сделал старик. Девушка дивилась. Сказала Клаказа:

— Вот как я сделала мою голову большой.

Клаказа дала ей один из своих передников, надела свой с бусинами и сказала:

— Мое имя — Клаказа-Уакогингкуайо.

Они вернулись домой, пришли и встали у входа. Вышли люди и сказали:

— Вот девушка, пришедшая выбрать жениха.

Спросили другие:
— Чья она?
Им ответили:
— Мы не знаем, откуда она пришла.
Спросили они:
— Она одна?
Ответили:
— Их двое. Но мы думаем, одна сопровождает другую.
Все люди вышли, они смотрели и спрашивали:
— Которая из двух пришла выбирать жениха?
Они не могли их как следует разглядеть, так как девушки стояли, склонившись и глядя в землю. Тут сестра вождя приподняла ее и сказала:
— Это Кандакулу.
Удивились люди, побежали и сообщили вождю, сказали они:
— Посмотри на Кандакулу, теперь у нее голова такая, какой ей надлежит быть.
Вышел вождь и посмотрел на нее. Тут привели много скота и зарезали его, было много мяса. Созвали все племя, говорили:
— Пусть соберутся люди, чтобы плясать для великой женщины.
Дивились все, видя Кандакулу. Сварили пиво, вождь плясал, он ее очень любил. Сказала сестра вождя:
— Ну, что вы скажете теперь, ведь вы говорили, чтобы ее прогнали.
Старика же убили за то, что он делал. Потом она вернулась к своим со скотом, который сопровождали юноши. Они пришли и сказали:
— Клаказа-Уакогингкуайо явилась.
Для юношей зарезали много скота; они сразу уплатили за нее выкуп. Вождь ее очень любил, она стала его женой. Она правила прекрасно со своим мужем.

235. Хлазасе [1]

Как-то девушки пошли купаться; с ними были две дочери вождя: младшая, любимица отца, и старшая, которую он не любил. Старшая была Хлалусе [2], младшая — Хлазасе. И пришли они к заводи. Там они резвились.
Когда же они собрались выйти из воды, то увидели Кукумадеву. Он взял их передники. Девушки вышли и сказали:

— Кукумадеву, отдай наши передники.

Он отдал. Вышли из воды другие и тоже сказали:

— Кукумадеву, отдай нам наши передники.

Так говорили все девушки, и старшая дочь вождя тоже.

Но младшая дочь вождя, Хлазасе, отказалась просить Кукумадеву, чтобы он отдал ей ее передник, ибо она была горда. Другие девушки упрашивали ее, они говорили:

— Попроси же, дочь вождя, Кукумадеву.

Но она не соглашалась просить. Сказали другие девушки:

— Тогда мы тебя оставим.

И они ушли.

Когда она увидела, что девушки бросили ее, она хотела отнять у Кукумадеву свой передник. Она боролась с Кукумадеву. Кукумадеву потащил девушку в заводь и погрузился с ней в воду. В заводи девушка опять боролась с ним. Но ни один из них не мог одолеть другого. И тогда Кукумадеву остался в заводи, ибо он устал. И девушка осталась, ибо и она устала. Там они спали.

Утром Кукумадеву пошел, чтобы позвать других Кукумадеву, ибо он не смог одолеть девушку, такая она была сильная. Тут явился один зверь и сказал девушке:

— Уходи, ибо Кукумадеву пошел звать других Кукумадеву.

И взяла та девушка свой передник, вышла из воды и отправилась домой.

Она добралась до дому, вошла она к своим в хижину. Заплакала ее мать и спросила:

— Куда идешь ты? Ведь девушки сказали нам, что ты достигла зрелости.

Ответила она:

— Они меня бросили у Кукумадеву.

Ее мать поведала обо всем ее отцу, рассказав:

— Дитя наше было у Кукумадеву.

Тогда ее отец взял свое копье, наточил его, пошел к девушкам и сказал:

— Где мое дитя? Я хочу ее видеть.

Они засмеяли его. Сказали они:

— Видно, ты очень ее любишь, раз ты хочешь ее видеть в зрелости.

Сказал ее отец:

— Довольно, приказываю я, покажите мне ее, я хочу ее видеть.

Девушки отказались и сказали:

— Она достигла зрелости; мы ее не покажем.

Рассердился ее отец; он вошел в хижину, хотя девушки не пускали его; он перетряхнул все циновки и увидел, что его дочери там нет. Тогда он выволок девушек наружу и всех их убил. Он убил и свою старшую дочь, свою Хлалусе, он убил всех девушек. Спросили тогда люди:

— Вождь, почему ты убил девушек?

Он ответил:

— Они бросили Хлазасе у Кукумадеву.

И показал он Хлазасе. И дивились все люди, ибо, когда девушки вернулись без Хлазасе, они говорили, что она достигла зрелости.

И отец Хлазасе созвал все племя и сказал:

— Нужно найти Кукумадеву.

И они отправились вместе с младшей дочерью вождя. Она им показала заводь. Рассердился Кукумадеву и вышел; они его убили.

Тогда из заводи вышли девушки со всей страны, ибо Кукумадеву приходил и сидел в заводи, где находились девушки, он глотал этих девушек. И вот все, вместе со спасенными девушками, возвратились домой. Отцы девушек услышали, что их дети освобождены. Они пришли со скотом, чтобы взять своих детей. Дали они быков Усикулуми. И ушли со своими дочерьми. Отцы девушек очень благодарили вождя за то, что он вернул им их детей, проглоченных Кукумадеву, и убил его.

Отец Хлазасе зарезал быков, чтобы порадовать свое дитя, ибо она была «съедена» Кукумадеву.

Говорят, что Кукумадеву не имел шерсти; он был длинным и большим зверем. Тех девушек он глотал; он их не ел.

236. Цомбецанцини[1]

В одной стране жил один вождь; он порождал детей, которые были во́ронами, а не человеческими детьми. Все его жены рожали воронов. Но у его великой женщины не было детей, говорили, что она бесплодна. Все женщины смеялись над ней, даже те, которые родили воронов, говоря:

— Мы рождаем одних воронов, но ты-то не родила ничего. Зачем, ты думаешь, создан человек?

Она кричала, говоря:

— Но разве это я в этом виновата? Ибо и вы рожаете, раз было сказано «рожайте».

Как-то она отправилась копать свое поле. Когда она уже почти закончила работу, явились два голубя; они увидели, что она сидит на земле и плачет.

Сказал один голубь другому:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не спрашиваешь, почему она плачет?

Ответила она:

— Я плачу, потому что у меня нет детей. Другие жены вождя рожают воронов, но я не родила ничего.

Сказал один голубь:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не спрашиваешь, что она нам даст, если мы ее заставим родить?

Ответила она:

— Я вам дам все, что у меня есть.

Сказал один:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не спрашиваешь, какую еду она даст нам тогда?

Ответила она:

— Я вам дам мои зерна бэлэ [2].

Сказал один:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», раз мы не едим зерна бэлэ?

Ответила она:

— Я вам дам думби [3].

Сказал один:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не говоришь, что мы не любим думби?

Она назвала всю еду, которая была у нее. Они отказались от нее. Наконец, она сказала:

— Это все, что у меня есть.

Сказал один:

— Вукуту, у тебя есть зерна бэлэ; но сами мы любим семена клещевины.

Ответила она:

— О, у меня есть семена клещевины, мои владыки.

Сказал один:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не велишь ей идти тотчас домой и принести семена клещевины?

Женщина тотчас вскочила и побежала домой; она пришла, взяла семена клещевины, они были в старом горшке, и высыпала их в корзину; она понесла их на поле. Она пришла, и сказал голубь:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не велишь высыпать зерна на землю?

Она высыпала семена клещевины на землю. Голуби поклевали их все.

Когда они кончили есть, сказал один:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не спрашиваешь ее, принесла ли она с собой рог и нож?

Она ответила:

— Нет.

Сказал один:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не велишь ей отправиться за рогом и ножом?

Она побежала домой, взяла рог и нож и тотчас вернулась. Она пришла, и сказал один:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не велишь ей повернуться задом?

Она повернулась задом. Сказал один:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не поскоблишь ее по пояснице?

Он ее поскоблил. Затем взял рог и собрал туда сгустки крови. Сказал один:

— Вукуту.

Сказал другой:

— Что ты говоришь «вукуту», а не велишь ей пойти домой, найти большую посудину, поместить в нее сгустки крови, подождать, пока не умрут две луны, и тогда открыть посудину?

Женщина возвратилась домой и так и сделала. Она провела две луны. Когда появилась третья луна, она обнаружила в посудине двух детей. Она вынула их оттуда. Она положила их в другой горшок. Так прошло еще три луны, и она не заглядывала туда. Когда же на четвертую луну она заглянула в горшок, то увидела, что дети стали большими, смеются. Она очень обрадовалась.

Она пошла копать. Она говорила:

— Как мои дети выживут? Другие женщины надо мной смеялись, а ведь они не рожают людей, они рожают воронов!

В полдень она вернулась домой. Вечером, перед тем как лечь спать, она закрыла дверь и завесила вход циновкой, говоря:

— Теперь, если кто-либо из людей будет проходить мимо двери, они ничего не увидят.

Когда она увидела, что люди уже не бродят по селению, она встала, положила детей на циновку для спанья, она взяла молоко и дала им; мальчик выпил его, а девочка отказалась. Затем она положила детей обратно на их место и заснула.

Они оба быстро росли; вскоре они ползали на четвереньках; наконец, они стали ходить, но их мать скрывала их от людей, и их никто не видел. Они жили, не выходя наружу, их мать запретила им, говоря, что, если они выйдут наружу, их увидят вороны и убьют, так как вороны преследовали ее. Как-то, когда утром она встала, принесла воды, а затем отправилась копать и вернулась домой только в полдень, она нашла воду разлитой по всему дому, угли выброшенными из очага и весь дом белым. Она подумала:

— Это они устроили мне потому, что у меня не родятся и вороны. Если бы я родила хотя воронов, со мною не поступили бы так; я давно это терплю от них, и мой муж тоже плохо обращается со мной, потому что у меня нет детей.

И росли оба ребенка, пока не сделались большими. Наконец девочка сделалась девушкой; и мальчик сделался юношей. Сказала их мать:

— Вот вы теперь оба большие, дети мои, но у вас нет имен.

Сказала она девочке:

— Твое имя Цомбецанцини.

Сказал мальчик:

— А мне не давай имени, пусть мой отец даст мне мое имя мужчины, когда я вырасту; я не хочу сейчас быть названным.

Его мать согласилась.

Как-то в полдень, когда их матери не было там, сказала девочка:

— Отправимся зачерпнуть воды, раз вороны расплескивают воду нашей матери.

Сказал мальчик:

— Разве наша мать не запретила нам выходить наружу?

Сказала девочка:

— Кто нас увидит, раз все люди пошли копать? — И мальчик согласился.

Девочка взяла горшок для воды, и они пошли к реке. А этот мальчик с виду был белый, а девушка сияла. И вот они отправились, пришли к реке и зачерпнули воды. Когда горшок был наполнен, сказала она мальчику:

— Помоги мне поднять горшок.

Когда он хотел ей помочь, они увидели множество людей, идущих к реке. Люди пришли и сказали:

— Напоите нас.

Мальчик зачерпнул воду ковшом и дал первому. Другой тоже заговорил и попросил:

— Напоите меня.

Мальчик зачерпнул и напоил его. Все они так говорили, пока наконец он их всех не напоил.

Спросили они:

— Из какого вы селения?

Ответили они:

— Мы из этого селения, что наверху.

Спросили они:

— Есть ли там кто-нибудь?

Ответили они:

— Нет, там нет никого.

Спросили они:

— Из какого вы дома?

Ответили они:

— Мы из этого, последнего, что у выхода.

Спросили они:

— Который принадлежит великой женщине?

Они ответили:

— Великая женщина — наша мать; но, так как у нее не было детей, ее дом был сдвинут, он был поставлен у выхода.

Спросили дети:

— А вы какого племени?

Сказали они:

— Мы явились оттуда, мы идем на поиски самой красивой девушки, ибо наш вождь собирается жениться.

Спросили дети:

— Что он, женится впервые?

Они подтвердили. Спросили дети:

— Какого вы рода?

Ответили они:

— Мы из хуэбу.

Спросила девушка:

— Ваш вождь из рода хуэбу?

Ответили они:

— Нет, просто человек; только мы хуэбу. Нас немного, всего один отряд.— И отправились хуэбу.

И мальчик помог девочке поднять горшок с водой; они поднялись в гору, пришли домой и сели. После полудня пришла их мать с поля, спросила она:

— Кто набрал воды?

Ответили они:

— Мы сами набрали.

Сказала она:

— Разве я не запретила вам выходить наружу? Кто вам позволил пойти набрать воды?

Ответил мальчик:

— Я не хотел, но Цомбецанцини сказала: «Пойдем наберем воды».

Спросила их мать:

— Вас никто не видел?

Ответили они:

— Нас видели хуэбу, их был большой отряд. Они спросили: «Чьи вы?» Мы ответили: «Мы из этого селения». И они замолкли.

Так прошло много дней. Но о детях не знал ни один человек; они были известны лишь хуэбу.

Однажды после полудня пришло много людей со множеством скота. Все люди селения сказали:

— Вот войско; где захватило оно столько скота?

Люди оставили часть скота снаружи селения, а с остальным скотом вошли в селение. Они загнали скот в загон, они поднялись в верхнюю часть селения, они пришли к вождю и просили у него девушку. Все люди селения молчали от удивления, думая: «Где нашелся человек, который может прийти избрать воронов? Ведь тут в селении нет дочерей человека!»

Но пришедшие говорили так, как если бы они знали девушку. Наконец, женщины сказали:

— Вы пришли выбирать девушку среди наших дочерей? Будет рада та женщина, чью дочь вы выберете и отдадите за нее такое количество скота.

И все женщины вышли из домов, встали снаружи, а некоторые побежали к выходу, говоря:

— Эй, эй! Довольна ли женщина, которая не родила? Ведь к кому пришли эти сваты?

Так они издевались над той, у которой не было детей, ибо ведь они не знали, что у нее-то как раз есть настоящая девушка; сами же они рожали лишь воронов.

В гневе вышли мужчины с их вождем и ругали женщин, говоря:

— Прочь, прочь! Из-за чего поднимаете вы шум, раз вы родили лишь воронов? Где вы видели человека, который захватит столько своего скота, выкупая воронов?

Сказали мужчины:

— Быстро идите по домам, прекратите этот шум.

Вождь селения подошел к сватам, говоря:

— У меня нет дочери. Я породил одних лишь воронов. Возьмите ваш скот, возвращайтесь домой, идите к своим.

Сказали они:

— Мы просим тебя, не отказывай нам, ибо мы знаем, что тут в доме есть настоящая девушка.

Вождь селения клялся, клялся, говоря:

— Нет тут в доме девушки.

Наконец, сваты посмотрели друг на друга и спросили у хуэбу, которые приходили первыми; спросили они:

— Действительно ли вы видели тут в доме девушку?

Ответили хуэбу:

— Мы видели ее тут в доме; мы можем показать дом, в который она вошла.

Спросили они:

— В какой?

Ответили они:

— В этот, который был перенесен на конец.

Сказали они:

— Мы, вождь, знаем твою дочь, мы можем показать дом, в котором она находится.

Сказал вождь, разгневавшись:

— Верно, эти люди очень мудры! Раз я сам, отец, говорю вам, что нет тут в этом доме человеческой девушки! Но вы спорите со мной, вы хотите надо мной посмеяться, потому что я не породил человека. Женщина из того дома, на который вы показываете, не родила даже воронов.

Сказала женщина того дома, когда услышала речь мужа, вышла из дому и сказала:

— Вот сваты дочери вождя! Войдите в дом, пусть вам зарежут быков мои зятья. Ибо хоть сама я не родила, но вы видели моих детей.

Ее муж подошел к ее дому и сказал:

— Я думал, что у тебя нет детей. Но раз ты говоришь так, значит, ты имеешь дитя?

Ответила она:

— Если я не родила, откуда могла я взять дитя?

Сказал он:

— Я спрашиваю тебя, зачем тогда ты подняла весь этот шум?

Она ответила:

— Я говорю о своих детях, которые не имеют отношения к мужчине, а только ко мне.

Спросил муж:

— Где они?

Тогда она приказала детям:

— Выходите, чтобы вас увидели.

Мальчик и девочка вышли. Когда их отец увидел их, он схватил мальчика, восклицая:

— Хау! Хау! Однако как это тебе удалось скрывать детей, пока они не выросли, так что о них никто не знал?

Спросил он:

— Откуда ты взяла этих детей?

Ответила она:

— Мне дали их голуби; они поскоблили мне поясницу. Выступил сгусток крови, который я положила в посудину; наконец, они выросли и стали людьми, а я их кормила; я не хотела никому говорить, ибо вороны могли их убить.

И согласился их отец, сказал он:

— Пусть зарежут сватам молодого бычка.

И их мать согласилась. Она вышла из дому, она подошла к сватам, смеясь, радуясь, говоря:

— Выйдите, чтобы я указала на вашего быка.

Жених вышел один; она ему указала молодого бычка. Его зарезали и съели.

На следующий день сказал их отец:

— Пусть зарежут и другого быка, когда девушка будет плясать своим сватам.

Ее мать согласилась. Зарезали быка. Отец вышел и сказал:

— Будет лучше, если все обряды будут закончены, я хочу, чтобы сваты отправились с девушкой обратно к себе, ибо вороны могут ее убить.

Были выполнены все обряды и зарезаны козы, ибо в день ее зрелости для нее не резали коз, ибо ее никто не знал. Она сплясала сватам, зарезали быков, и мясо было съедено. Сказал ее отец:

— Отложите одну ногу, дети мои, чтобы вы ели ее в пути.

Ответили сваты:

— Хорошо, отец наш, мы сами хотим отправиться утром.

Сказала ее мать сватам:

— Когда вы будете идти и увидите на пути зеленого зверя — он появится на возвышенности,— вы его не гоните; с этим и отпустите его, тогда пройдет хорошо сватовство моей дочери.

Наутро они отправились. Для жениха и невесты были выбраны два больших быка, и они сели на них, а воины шли впереди всех, за ними шло множество девушек. Наконец они пришли к возвышенности и увидели того зверя, о котором говорила мать и которого она запретила убивать. Но все воины побежали, погнавшись за зверем. Сказала невеста:

— Запрети им гнаться за зверем. Разве моя мать вам не говорила, чтобы вы не гнались за зверем?

Ответил жених:

— О, к чему ты это говоришь? Пусть они за ним гонятся; не беда.

Долго оставались там невеста с женихом и ее подружки. Наконец жених сказал:

— О, мы устали стоять на солнце, дай я пойду сейчас и верну их, чтобы идти дальше. Сейчас полдень.— И он пошел.

Они оставались там долгое время, а жених все не возвращался. Наконец невеста сказала другим девушкам:

— Я устала стоять, я хочу воды.

Когда она это говорила, к ним подошла ящерица и сказала:

— Я знаю вас, прекрасные дочери вождя.

Они ей ответили. Сказала ящерица:

— Сойди, чтобы я посмотрела, пойдет ли мне твой передник.

Ответила она:

— Я не хочу.

Сказала ящерица:

— Хау! Слезай же, ты сейчас же влезешь обратно.

Наконец невеста слезла.

Ящерица схватила передник, подпоясалась и сказала:

— Мне очень идет!

Сказала она:

— Дай вот это твое покрывало, чтобы я посмотрела, пойдет ли оно мне.

Девушка отказалась и сказала:

— Я боюсь солнца, сестрица.

Сказала она:

— Подай мне, я отдам тебе его тотчас.

Она дала его. Ящерица надела покрывало и сказала:

— Дай я влезу на твоего вола, чтобы посмотреть, пойдет ли мне это.

Сказала невеста:

— Влезай, но тотчас слезай обратно.

И ящерица влезла, и сказала она:

— Ха, ха! Очень идет!

Сказала невеста:

— Слезай же.

Но ящерица отказалась. Сказала она:

— Не хочу, я не слезу.

Невеста опять сказала:

— Слезай, чтобы я влезла.

Ответила ящерица:

— Ты мне позволила влезть, и теперь я не слезу.

Тогда все девушки вместе с невестой обернулись в птичек. Сама невеста сделалась зябликом. Они полетели в лес и поселились там.

Тут явились дружки со шкурой зверя, которого они освежевали. Они шли впереди. Когда они ушли далеко от девушек, сказал жених:

— Хау! Хау! Люди! Видите ли вы невесту, на что она похожа, какая она сделалась маленькая и темная? Что с ней случилось? Где девушки?

Сказали они:

— О вождь, может быть, девушкам надоело сидеть на солнце и они ушли домой; мы видим, что сделалось с невестой от солнца, ведь она не привыкла сидеть на солнце.

Сказал он:

— Видно, это из-за солнца; она не похожа на мою невесту.

Они подошли к ней и спросили:

— Где девушки?

Невеста заговорила неразборчиво, будто ее язык был связан, и ответила:

— Они пошли обратно домой.

И они отправились, жених шел со своими воинами впереди, а невеста оставалась позади, на быке. Вдруг они увидели перед собой много птиц, сидевших на траве; птицы говорили:

— Какака, сын вождя, идет со зверем!

Говорили они:

— Прочь, он вертится с ящерицей!

Сказал он:

— Хау! Люди! Слышите ли вы, что говорят эти птицы? И слыхали ли вы когда-нибудь говорящих птиц?

Ответили они:

— О вождь, так делают птицы кустарников, они говорят.

И он замолк. Они пошли дальше.

Опять впереди, перед ними, двигались птицы, говорили они:

— Какака, Какака, сын вождя, идет со зверем! Прочь, он вертится с ящерицей!

Но это очень задело сердце Какака. Когда же они подходили к дому, птицы вернулись обратно. Они остались в лесу, а люди пошли домой. Они все шли впереди, оставив невесту позади.

В загоне для скота сидело много мужчин с вождем, отцом Какака. Пришла невеста, она шла одна; она вошла в верхнюю часть селения. Все люди, бывшие в загоне для скота, спросили:

— Кто это пришел с сыном нашего вождя?

Вождь, разгневавшись, позвал сына. Какака подошел со страхом, ибо он видел, что его отец очень разгневан. Вождь подошел и спросил:

— Что это, пришедшее с тобою? Это та самая девушка, которую хуэбу назвали прекрасной?

Приказал он:

— Поторопись, созови всех ко мне; все хуэбу будут убиты, ибо они выдумали небылицу, сказав, что видели прекрасную девушку.

Сказал Какака:

— Нет, вождь, отец мой, и я видел девушку; она была очень красивой; хуэбу верно сказали, ибо и я видел, что она очень красива.

Сказал его отец:

— Но что же с ней тогда?

Ответил он:

— Я не знаю. Нам говорила ее мать, чтобы по дороге мы не гнались за зверем. Но мы его убили, а когда мы вернулись с добычей, мы нашли девушку такой. И их, девушек, не было там. Мы пошли дальше, я и сам видел, что это не та девушка, с которой я отправился из их дома.

Отец ничего не ответил. Они прожили несколько дней. Но Какака запретил называть ее своей невестой, говоря, что он не женится на ней. Все люди удивлялись на эту девушку, говоря, что она непохожа на человека.

Но была здесь, в этом селении, одна старуха без ног, с одними руками, и сидела она дома, имя ее было Хлесе [4]; ее прозвали так, ибо, передвигаясь, ковыляла она лишь телом. Както, когда все ушли копать, появились девушки-птицы, обернулись людьми и вошли в дом Хлесе и спросили:

— Ты, верно, скажешь, что тут дома видела девушек?

Ответила Хлесе:

— О нет, дети мои, я скажу: откуда я могла тут видеть людей, раз я лишь Хлесе?

Они вышли; они взяли все горшки селения и пошли набрать воду. Они пришли к ней, натолкли чуала всему селению, налили и согрели воду; они набрали воды, обмазали полы в домах селения; пошли, набрали, принесли дров и разложили их по всему селению. Они пошли к Хлесе и спросили:

— Хлесе, ты скажешь, кто это тут все сделал?

Ответила она:

— Я скажу, что это сделала я сама.

И они ушли; они вышли на равнину и снова обернулись птицами.

После полудня явились люди, сказали все женщины:

— Хау! Кто это тут обмазал полы, принес воды, набрал дров, намолол чуала и нагрел воду?

Все пошли к Хлесе, позвали ее и спросили:

— Кто все это сделал?

Ответила она:

— Я. Я волочилась и волочилась, я пошла набрала воды;

я волочилась, я волочилась, я набрала дров; я волочилась и волочилась, я пошла натолкла; я волочилась и волочилась, я нагрела.

Сказали они:

— Хау! Это все сделала ты, Хлесе?

Ответила она:

— Эхе.

Они смеялись, веселились, говоря:

— Хлесе нам помогла приготовить пиво всему селению.

Они легли спать.

Утром они ушли копать. Девушки снова явились, неся дрова.

Сказала Хлесе:

— Йе, йе, йе! Вот невестка моего отца. Хорошо, что подружки приходят домой.

Они разложили дрова всему селению; они смололи натолченное чуала; они сварили всему селению; они пошли и набрали воды; они смололи солод, чтобы сделать лумисо [5]; они смешали их. Девушки пришли к Хлесе и сказали:

— Счастливо оставаться, наша бабушка.

Ответила она:

— Хорошо, подружки моей матери.

И они пошли.

После полудня все женщины явились домой и снова пошли к Хлесе, спрашивая:

— Кто смолол? Кто сварил?

Ответила Хлесе:

— Я волочилась, я волочилась, я пошла набрать дров; я волочилась, я волочилась, я натолкла; я волочилась, я сварила; я волочилась, я пошла набрать воды; я волочилась, я волочилась, я смолола солод; я волочилась, я смешала; я волочилась, я пришла сюда в дома, я села.

Они смеялись, говоря:

— Теперь мы заполучили старуху, которая будет работать на нас.

Они легли спать.

Наутро явились девушки, никого из жителей селения не было, но Хлесе сидела снаружи. Они пошли к ней и сказали.

— Ты хорошая, Хлесе, ибо ты никому ничего не рассказала.

Они вошли в дома, они смололи солод, они замешали тесто, они очистили пиво, которое они поставили бродить накануне,

они положили закваску в тесто, которое они замешали, чтобы заставить его быстро бродить. Они собрали в большие круглые глиняные горшки то пиво, что было ими очищено; они взяли один горшок, они пошли с пивом, которое было в горшке, к Хлесе. Придя, они выпили, они дали Хлесе, которая смеялась, радовалась, говоря:

— Я никогда не скажу, а вы делайте что хотите.

Они снова удалились на равнину, обернувшись птицами. После полудня явились все женщины и увидели, что все тесто замешано. Сказали они:

— О, Хлесе скрывает от нас, когда мы ее спрашиваем, говорим: «Кем это сделано?» Промолчим же. Это предвестник того, что произойдет, случится тут, дома.

Но когда стемнело, Какака пошел к Хлесе, он упрашивал ее, упрашивал, говоря:

— Хау! Бабушка, расскажи мне, кто это сделал.

Хлесе отвечала:

— Я, дитя моего дитя.

Сказал он:

— Хау! Бабушка, ты не могла этого сделать. Расскажи мне, кто это сделал.

Сказала она:

— В полдень, когда все вы уходите, является много девушек; а там среди них прекраснейшая девушка; тело ее сияет; и это они тут, дома, сделали пиво.

Сказал Какака:

— Ой! Бабушка! Они не говорили, что придут завтра?

Ответила Хлесе:

— О, они придут.

Сказал Какака:

— И я приду завтра, чтобы увидеть этих девушек. Но ты не говори им, бабушка.

Ответила она:

— Нет, я им не расскажу.

И они легли спать.

Наутро все люди ушли копать. Явились девушки; они вошли в дома; они очистили пиво во всем селении. Затем они разлили его по всем горшкам селения; они взяли очень большой круглый глиняный горшок, налили в него пиво. Они наполнили этот круглый глиняный горшок и пошли с ним к Хлесе; они пришли и поставили его; взяли коровий навоз, обмазали полы всего селения; они вычистили все селение, набрали дров и разложили

во дворы всего селения; они вошли в дом, где была Хлесе, и стали пить пиво.

Когда они выпили много пива, вошел Какака. Они увидели его, поднялись и направились к выходу, думая убежать. Он загородил выход и спросил:

— Хау! Дитя моего отца, Цомбецанцини; что я тебе сделал такое, что ты меня так боишься?

Цомбецанцини рассмеялась, говоря:

— Эх, эх! Отстань, Какака! Разве не ты взял меня из селения моего отца, а потом оставил меня на возвышенности и отправился с ящерицей?

Ответил он:

— Я видел, что это не ты, но я не знал, что случилось.

И они остались, Какака очень радовался и говорил: «Я думал, что умру, если не увижу тебя».

После полудня явились люди. Отправился Какака, пошел он к своему отцу, улыбаясь от радости, говоря:

— Вот сегодня, отец мой, явилась девушка, которую я потерял на возвышенности.

Заговорил его отец, смеясь от радости, спрашивая:

— Где она?

Ответил он:

— Вот она здесь, в доме.

Сказал его отец:

— Скажи всем людям, пускай мужчины тотчас выкопают яму тут, в загоне для скота; прикажи женщинам вскипятить воду во всех горшках.

И он приказал им. Когда было все сделано, как было приказано, велено было выйти всем женщинам и скакать над ямой, вырытой среди загона для скота, а в яму было налито молоко; позвали и невесту; ей сказали:

— И ты иди в загон для скота; все женщины идут скакать через яму.

Это придумали, ибо известно, что, если ящерица видит молоко, она бросается, чтобы его выпить. Все пошли в загон для скота. Сказала невеста:

— Я боюсь идти в загон для скота.

Сказали люди:

— Иди же.

И она пошла. Другие женщины прыгали, и ей приказали прыгать. И вот, когда она собралась прыгнуть, она вдруг увидела молоко, хвост у нее высвободился, и она бросилась в яму

с молоком. Тогда все люди побежали, взяли воду, которая кипела в горшках, и вылили ее в яму. Ящерица умерла.

Всем людям рассказали:

— Вот сегодня явилась настоящая невеста.

Все обрадовались, послали людей, чтобы обойти все племя, рассказать обо всем людям и приказать собраться на пляски — вождь женится. Наутро собрались мужчины, и юноши, и девушки, и женщины; были устроены пляски, и невеста со своими подружками плясала; зарезали много скота, мясо его ели много дней.

Приказал вождь:

— Нарежьте прутьев для дома Какака.

Для него нарезали прутья, тотчас построили дом; это был очень большой дом; невеста стала великой женщиной. Девушки нарвали травы, они устлали ею весь дом невесты, а затем они вернулись домой. Цомбецанцини осталась там и правила вместе со своим мужем.

237. Бонгопа-Камагадхлела

В прежние времена у одного вождя было множество жен. Одна из них забеременела. Был рожден бык. Приказал вождь:

— Когда вот та родит, пусть посадят дитя на того быка.

Имя быка было Бонгопа-Камагадхлела[1]. Родилось дитя, было оно посажено на быка; оно сидело на нем; оно лежало там; оно не надевало одежд; и туда же ему подавали пищу. Когда темнело, закрывались ворота, люди спали в домах, а дитя спало на быке.

Утром говорило дитя:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Проснись, нужно вставать,
Проснись, нужно вставать.

И Бонгопа вставал.

Говорило дитя:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Трогайся, нужно идти,
Трогайся, нужно идти.

Он шел кормиться; скот приходил на пастбище, он кормился. Говорило дитя:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Возвращайся, нужно возвращаться,
Возвращайся, нужно возвращаться.

И он возвращался, скот приходил домой.
Говорило дитя:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Входи, нужно входить,
Входи, нужно входить.

И он входил; весь скот входил. Ему давали пищу; дитя ело там, на своем быке.

Наконец оно выросло, не зная огня, не надевая одежды; лежа там, наверху, не ступив на землю; под конец оно сделалось юношей.

Явились воры-иноплеменники, чтобы угнать скот. Они открыли ворота и вошли, держа палки, а все люди спали. Воры били скот, но он не вставал с земли. Их палки, которые они держали, поломались; в ночи они удалились.

Наутро сказал мальчик:

— Вставай, Бонгопа-Камагадхлела.— Сказал он: — Отправляйся, иди кормиться.

Бык шел; а весь скот шел за ним. Говорил мальчик:

— Кормитесь.

Они все кормились.

Они вернулись в полдень. Ему дали пищу, мальчик ел ее там, на быке. Сказал он:

— Идите.

Они пошли.

Сказал он:

— Кормитесь.

Они кормились.

Сказал он:

— Возвращайтесь.

Они возвратились.

Когда стемнело, были закрыты ворота; люди закрылись в домах, они спали. Явились воры и открыли ворота, держа палки; они били скот, он не вставал, они поломали палки. В ночи они удалились. Они разговаривали, идя, говорили они:

— Что это с этим скотом, почему он не встает? — Сказали они: — Нарежем много палок.

Утром на третий день они не видели человека на быке. Сказал мальчик, чтобы быки встали, отправились, пошли кормиться. Пошел Бонгопа-Камагадхлела. Быки покормились. Сказал мальчик:

— Возвращайтесь.

И они вернулись на третий день. Ему принесли его пищу, и он ел там, на быке Бонгопа.

Сказал мальчик:

— Отправляйтесь, идите кормиться.

Они пошли.

Сказал он:

— Возвращайтесь.

Они возвратились.

Когда стемнело, в ночь явились воры, они били скот; он не встал; они поломали палки; не встал скот. В ночи они удалились. Они ругались и говорили:

— Нарежем две связки палок. Когда сломаются эти, мы возьмем другие.— Сказали они: — Мы никогда не видели ничего подобного.

Когда стемнело на четвертый день, они пришли с палками и положили на краю селения. Ворота были закрыты, люди спали. Они пришли в ночь, открыли, вошли, били скот, поломали палки, и кончилась связка. Они вышли и взяли другую связку, вошли с ней в загон для скота; они били скот и сломали палки; они удалились.

Наутро сказал мальчик, чтобы быки отправились, шли кормиться на пятый день. Не говорил мальчик людям, что приходили воры в ночи, чтобы угнать скот, это было его дело. Скот пошел; сказал мальчик:

— Кормитесь.

Они кормились.

Сказал он:

— Возвращайтесь.

Они вернулись и пришли домой. Была подана пища, мальчик поел.

Заговорил его отец, и сказал он:

— Дитя мое, ты сердит, скот ты избил сильно, до рубцов.

Они видели, что скот опух, будучи избит в ночи ворами, они думали, что он избит им.

Когда стемнело, воры пришли в ночи; они открыли ворота, вошли, били скот, но он не вставал; они сломали палки, у них оставалось по одной. Один из воров увидел мальчика и сказал:

— Вот человек, который не пускает скот. Приказали они: — Говори.

Заговорил мальчик и сказал:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Проснись, нужно вставать,
Проснись, нужно вставать.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Проснулся Бонгопа-Камагадхлела, встал он. Сказало дитя:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Трогайся, нужно идти,
Трогайся, нужно идти.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Бонгопа шел, быки шли. Вышли телята из домов, они отвязались от привязей, открыли ворота и последовали за своими матерями. Люди спали. Быки остановились в воротах. Сказали воры:

— Говори, мальчик. Ты пропал.

Сказал он:

— Вы не можете пронзить меня.

Сказал он:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Трогайся, нужно идти,
Трогайся, нужно идти.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Вышел человек из селения, откуда скот был угнан, и сказал:

— Вождь достиг зрелости, он поднял скот в ночь.

Он позвал его отца и сказал:

— Пусть будет сварена пища, вождь, отец Бонгопа, достиг зрелости [2].

Все племя его отца сварило пищу. Удалилось солнце, оно зашло, стемнело. Искали, кричали, спрашивали:

— Кем съедено дитя в ночи?

Он пошел со скотом с телятами из домов.

На ходу говорил мальчик:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Остановись, нужно стоять,
Остановись, нужно стоять.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Они остановились. Сказали воры:

— Говори. Ты пропал.

Сказал он:

— Вы не можете пронзить меня.

Сказали они:

— Ты говоришь так, потому что не пускал скот вождя и заставил нас потерять из-за тебя месяц?

Сказал мальчик:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Трогайся, нужно идти,
Трогайся, нужно идти.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

И они пошли.

Был послан один вор. Он пришел к вождю и сказал:

— Мы пригнали скот, который очарован. Там человек на быке Бонгопа-Камагадхлела.

Было приказано:

— Возвращайся,— приказал он,— пусть они поторопятся, придут ко мне.

Они быстро шли, они показались на возвышенности.

Сказал он:

— Вот они с мальчиком на белом быке; он обладает чарами, он говорит: «Встаньте!» — и быки останавливаются.

Сказал вождь:

— Когда он придет с ними, пусть будет зарезан этот бык, с помощью которого он действует. Хоть он не спит на земле, он будет спать.

Они пришли на край селения и остановились.

Сказал вождь:

— Идите.

Сказали люди:

— Их не пускает мальчик, они слушаются его слов.

Приказал он:

— Говори же.

Сказал мальчик:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Трогайся, нужно идти,
Трогайся, нужно идти.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

И Бонгопа шел, они шли. Сказал мальчик:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Входи, нужно входить,
Входи, нужно входить.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Сказали люди:
— Слезай, мальчик.
Ответил он:
— Я не слезаю, я не ступаю по земле, я лежу на быке. С рождения я не знаю земли.
Приказал вождь:
— Слезай.
Ответил мальчик:
— Я не умею.
Приказал вождь:
— Говори, мальчик.
Сказал он:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Спусти меня, нужно слезать,
Спусти меня, нужно слезать.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Он слез наземь.
Сказали люди:
— Отправляйся, иди в дом.
Ответил он:
— Я не могу идти в дом.
Сказали они:
— Отправляйся, иди в дом.
Ответил он:
— Я не пойду.
Спросили они:
— Что с тобой?

Они отнесли его в дом умершего мужчины. Дом разваливался, в нем просвечивались звезды.

Сказали они:

— Входи.

Он вошел в дом. Ему подали пищу.

Сказал он:

— Я не умею есть на земле.

Спросили они:

— Что еще?

Была убрана пища.

Он сплюнул слюну; слюна закипела и сказала:

— Вождь, ты главный, ты мрачный, гороподобный.

Она переполнила хижину. Загремело небо, пошел сильный дождь; все дома размокли — и те, которые не размокали.

Кричали люди, говорили они:

— Вождь намок.

Сказал вождь:

— Мальчик уже умер, раз даже я намок.

Сказал он:

— Мальчик, раз он сидел снаружи, раз я вот каков, уже умер.

Очистилось небо. Были посланы люди, было им сказано:

— Пойдите посмотрите на него.

Сказали они:

— Почему это так, что сухо у мальчика? Он мальчик с чарами. Когда он явился, мы уже видели. Пусть будет зарезан его бык, посмотрим, что произойдет с этими чарами, которые мы видели сегодня.

Были созваны все люди, было взято копье, вошли с ним в загон для скота; был позван мальчик, и сказали они:

— Пусть будет зарезан бык.

Ответил он:

— Я умру, если будет умерщвлен этот бык.

Сказали они:

— Что еще?

Было дано копье одному вору, и он метнул копьем в быка, оно вошло в вора.

Приказали люди:

— Говори, мальчик, чтобы бык умер.

Сказал он:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,

Умирай, нужно умирать,
Умирай, нужно умирать.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Копье вошло в Бонгопа. Он упал наземь. Были взяты ножи, чтобы освежевать его. Человек отделил шкуру и порезал себя.

Сказали люди:

— Говори, мальчик. Ты пропал.

Заговорил мальчик, сказал он:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Свежуйся, нужно свежеваться,
Свежуйся, нужно свежеваться.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Они освежевали его; он кончился.

Сказали мужчины:

— Разожгите большой огонь.

Сказали воры:

— Отложим его жаренье. Омоем же тела, чтобы очиститься от наваждения. Этот бык с чарами; все приметы его другие.

Под конец они отрезали кончик хвоста, и человек порезал себя.

Сказали они:

— Говори, мальчик. Ты пропал.

Сказал он:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Дай отрезать, нужно дать отрезать,
Дай отрезать, нужно дать отрезать.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Они взяли горшки для крови и собрали ее в горшки; они разделали его тушу; они подвесили его в загоне для скота; мальчики отрезали куски и отложили себе.

Вождь созвал людей и приказал:

— Пойдите омойтесь и по приходе съешьте его.

Пошли все люди.

Мальчик остался, взял шкуру, расстелил ее, уложил голову; взял ребра и уложил их; взял один бок и уложил его; взял переднюю ногу и уложил ее на свое место; взял заднюю ногу и уложил ее на свое место; он взял внутренности и уложил их на

свое место; взял легкое и уложил его на свое место; он положил брюхо, собрал жвачку и положил ее в брюхо; взял кончик хвоста и уложил его на свое место; взял кровь и поместил ее на свое место; он завернул все в шкуру и сказал:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Проснись, нужно вставать,
Проснись, нужно вставать.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Возвратилось дыхание быка, оно вошло в него, он посмотрел. Сказал мальчик:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Вставай, нужно вставать,
Вставай, нужно вставать.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

И бык встал.
Сказал мальчик:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Дай я влезу, нужно влезать,
Дай я влезу, нужно влезать.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Мальчик влез на быка.
Сказал он:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Трогайся, нужно идти,
Трогайся, нужно идти.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Бонгопа пошел. Пошли дома, поля, загоны для скота, все вещи того селения!

Люди подымались от реки, и сказал один:

— Люди, посмотрите на диковину. Вся страна идет.

Вождь созвал все племя и приказал:

— Преследуйте мальчика, пусть он будет убит.

Мальчик шел быстро; когда он услышал, что они близко, он сказал:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Остановись, нужно остановиться,
Остановись, нужно остановиться.
Ты не видишь, что нас убивают
Воры-иноплеменники?

Остановился бык. Они кричали ему, говорили они:

— Стой тут, чтобы мы тебя убили. Долго ты творил колдовство.

Сказали они:

— Слезай, чтобы мы тебя убили.

Он слез на землю. Сказали они:

— Отойди от быка, чтобы копья не поразили нас.

Они метнули в него копья, но те не достигли его и вонзились в землю. Он осмеял их, говоря:

— Что это вы, мужчины, вас много, а копья не достигают меня, вонзаются в землю?

Осмеял их один из воинов, сказал он:

— Как это вы побеждены мальчиком, вы пронзаете землю, копья не достигают его?

Сказал мальчик:

— Пусть будет и мне дано копье, чтобы я мог пронзить вас.

Они отвергли, сказали они:

— Мы еще не побеждены.

Они метнули в него копьями; копья вонзились в землю. Они подобрали их, бросили их в него; копья не пронзили его.

Сказали они:

— Мы побеждены, попробуй же и ты.

Они дали ему множество копий, он отверг их и попросил одно. Они дали ему одно. Спросил он:

— Метнуть мне в вас?

Они засмеялись. Он сплюнул наземь, плевок зашипел, сказал он:

— Вождь, привет тебе, гороподобному.

Они:

— Делай, мы посмотрим.

Он бросил копье в их вождя, и они все умерли.

Он взял древко копья и ударил их вождя; тот встал, и они все встали. Они кричали ему, говорили они:

— Стой тут, чтобы мы тебя убили.

Он осмеял их, спросил он:

— Далеко вы были?

Ответили они:

— Мы сейчас пришли.

Сказал он:

— Вы были мертвы.

Они в ответ сказали:

— Не увидишь ты больше света.

Они бросили в него множество копий; копья вонзились в землю. Другие бросили множество копий, они вонзились в землю. Они подобрали их, они бросили их множество; копья вонзились в землю. Мужчины смеялись над ними, говорили они:

— Дайте нам копья, дайте нам его убить.

Они бросили множество копий, копья вонзились в землю. Мужчины подобрали их.

Сказал вождь:

— Пустите меня, дайте мне его пронзить.

Вождь бросил копье; оно осталось на земле. Сказал он:

— Я побежден, мальчик. Делай же, мы посмотрим.

Сказал мальчик:

— Дайте мне копье, чтобы и я поразил.

Они дали ему множество копий. Он отверг, сказал он:

— Я хочу одно.

Они ему дали. Он сплюнул слюну на землю; она сказала:

— Вождь, привет тебе, ты мрачный, ты главный.

Спросил он:

— Метнуть мне в вас?

Они осмеяли его, сказали они:

— Делай, мы посмотрим.

Он бросил копье, он поразил их вождя. Он умер вместе со всеми людьми.

Мальчик схватил копье и ударил людей. Люди встали, вождь остался на месте.

Сказали они:

— Мы теперь твои. Мы пойдем с тобой.

Они проходили другую страну. Люди подняли крик, сказали они:

— Убивайте! Вот человек, он уходит с людьми.

Вождь созвал их, приказал он:

— Пусть они будут убиты.

Они подошли к ним и сказали:

— Слезай.

Ответил мальчик:

— Я не ступаю на землю.

Воры рассказали им, сказали они:

— Он нас убил.

Ответили они:

— Нас он не одолеет.

Они бросили в него копья; копья вонзились в землю. Они подобрали их, они бросили их; копья вонзились в землю. Один из воинов осмеял их, сказал он:

— Пустите нас, дайте нам пронзить.

Они бросили копья; копья вонзились в землю. Они собрали их.

Сказал вождь:

— Дайте мне самому, мне его убить.

Сказали люди:

— Мы будем тебя восхвалять, когда ты убьешь его.

Сказал вождь:

— Я обладаю большой силой.

Он бросил и не мог убить.

Сказал вождь:

— Действуй, мальчик, я посмотрю.

Сказал он:

— Дайте мне копье.

Он сплюнул слюну, она была на земле, она закипела и сказала:

— Привет тебе, вождь, ты главный.

Они дали ему копья; он отверг; он взял одно и спросил:

— Пронзить мне вас?

Он бросил в их вождя. Все они умерли. Он взял копье и ударил их вождя; тот встал, и они все встали.

Сказал мальчик:

— Вы снова нападете на меня?

Сказали они:

— Мы будем опять против тебя.

Они бросили копья, копья вонзились в землю. Они подобрали их и бросили их, копья вонзились в землю. Он попросил копье и сказал:

— Вы побеждены?

Ответили они:

— Да.

Они дали ему одно копье. Он вонзил в вождя, и они все умерли. Он взял копье и ударил одного человека; все встали; вождь остался, он умер.

Сказали они:

— Мы теперь твои.

Он послал людей и приказал, чтобы они пошли к его отцу и сказали:

— Идет Бонгопа-Камагадхлела.

Закричал его отец, сказал он:

— Где вы его видели?

Сказали они:

— Он прикончил людей.

Сказали они:

— Он гонит множество скота.

Его отец послал людей, приказал он, чтобы они вернулись обратно. Они пришли и рассказали. Сказали они:

— Твой отец отказался поверить.

Был отобран скот и к нему прибавлен бык с приметами; мальчик сказал, что его отец узнает о нем по быку из дому.

Его отец созвал племя и сказал:

— Пусть будет смолота пища.— Сказал он: — Вождь возвращается.

Явились люди и сказали:

— Не может быть.

Сказал он:

— Пойдите посмотрите на быка из дому.

Люди посмотрели на него и сказали:

— Верно.

Сказали они:

— Пусть будет найдена девушка, чтобы, придя, он нашел ее здесь.

Искали девушку, дочь Бунгани, сына Макулукулу.

Люди пошли, взошли на гряду гор и сказали:

— Твой отец сказал: «Торопись».

Люди со скотом быстро пошли. Они взошли на гряду гор около их дома. Они выставили вперед Бонгопа-Камагадхлела. Они шли быстро и пришли к воротам. Люди вышли и смотрели. Радовался его отец с его матерью. Сказал мальчик:

Бонгопа-Камагадхлела,
Бонгопа-Камагадхлела,
Входи, нужно войти,
Входи, нужно войти.

Скот вошел в загон.

Было построено другое селение. Сказал он:

— Я не люблю девушку, ибо она ходит по земле.

Девушка ушла.

Сказал он:

— Я буду находиться наверху, пока не умру.

И было сказано:

— Тогда оставайся там, наверху.

И он пас скот своих. Он творил те чудеса, которые творил сначала.

238. Усикулуми, сын Хлокохлоко

Рассказывают, был один вождь, он породил множество сыновей. Но он не любил, когда рождались сыновья, он говорил, что, когда сыновья будут взрослыми, они отнимут у него власть. Были такие старухи, поставленные убивать сыновей того вождя; когда у него рождалось дитя мужского пола, его относили к старухам, чтобы они его убивали; они тут же его убивали. Они делали так со всеми детьми мужского пола, порожденными тем вождем.

Случилось, однажды породил он сына; его мать снесла его под мышкой старухам. Она одарила старух; она страшно молила их, чтобы они не убивали его, а отнесли к ее брату, ибо это был сын, которого она сильно любила. И его мать щедро одарила старух, она велела им вскормить его. Они вскормили его, они снесли его к брату матери мальчика и устроили его там, у брата матери.

И вот когда он сделался юношей, любил он пасти скот брата своей матери; вместе с сыновьями брата своей матери; и они почитали его, они возвеличивали его.

Случилось, как-то во время пастьбы сказал он мальчикам:

— Соберите большие камни, раскалим их [1].

Они собрали их.

Сказал он:

— Выберите хорошего теленка, зарежем его.

Они выбрали его из стада, которое они пасли. Он велел им освежевать его; они его освежевали, они зажарили его мясо, радуясь.

Сказали мальчики:

— Зачем ты делаешь это?

Сказал он:

— Я знаю, что я делаю.

Случилось, на другой день они пасли скот и шли военачальники его отца, посланные им. Спросили они:

— Кто ты такой?

Он им не ответил. Они взяли его, не сомневаясь; они думали: «Это дитя похоже на нашего вождя». Они пошли с ним и снесли его к его отцу.

По приходе к его отцу сказали они:

— Если мы тебе расскажем хорошее происшествие, что ты нам дашь?

Сказал его отец военачальникам:

— Я вам дам быков по цвету [2] — вот такого цвета, и такого, и такого.

Военачальники отвергли, сказали они:

— Нет, мы не желаем их.

Было такое стадо черных быков, на которое они намекнули. Спросил он:

— Что вы хотите?

Ответили военачальники:

— Стадо черных.

Он им дал их. И рассказали они ему, сказали они:

— Случилось, во время нашего похода увидели мы дитя, схожее с твоим.

Тут его отец увидел, что этот юноша действительно его; спросил он:

— От какой он жены?

Ответили они, знавшие про него, что она его скрыла, сказали они:

— От такой-то жены твоей, вождь.

Во гневе он собрал племя и велел убрать мальчика подальше. Собралось племя; пришла его мать со своей сестрой. Приказал он, чтобы они его отправили, пошли поместили его подальше, в большой лес. Ибо было ведомо, что там, в том лесу, был такой большой многоголовый зверь, о котором рассказывалось, что он ест людей.

Они пошли туда. Многие не достигли леса, они были утомлены и вернулись обратно. Пошла его мать, и сестра ее, и сын, их трое. Сказала его мать:

— Я не могу оставить его на открытом месте, я пойду, я помещу его туда, в то место, куда приказано идти. Они пошли к большому лесу: они подошли, они вошли в лес. Они поместили его на большом камне посреди леса. Мальчик уселся там. Они

оставили его и вернулись обратно. Он оставался один на верху камня.

Случилось, однажды пришел многоголовый зверь, он появился из воды. Этот зверь владел там всеми вещами. Он взял того юношу, не убил его, взял его и давал ему пищу, пока он не оправился. Случилось, когда он оправился и не нуждался ни в чем, имел многочисленное племя, данное ему этим многоголовым зверем, ибо это чудовище владело всеми вещами, и пищей, и людьми, он захотел пойти к своему отцу. Он пошел с большим племенем, будучи вождем.

Он пошел к брату своей матери; он пришел к брату своей матери, только брат его матери не узнавал его. Он вошел в дом, только люди брата его матери не узнали его. Его военачальник пошел спросить быка у брата его матери. Сказал он:

— Говорит Усикулуми, сын Хлокохлоко[3], дай ему хорошего быка для еды.

Брат его матери услышал это имя — Усикулуми, сын Хлокохлоко. Он удивился и спросил:

— Кто такой?

Ответил военачальник:

— Вождь.

Брат его матери вышел посмотреть на него. Он увидел, что это был Усикулуми, сын Хлокохлоко. Он страшно обрадовался; вскричал он:

— Йи, йи, йи!

Подняв шум от радости, сказал он:

— Пришел Усикулуми, сын Хлокохлоко!

Собралось все племя брата его матери. Брат его матери от большой радости дал ему часть быков. Сказал он:

— Вот твои быки.

Было устроено великое пиршество; они ели, они радовались, ибо видели его, ибо они не знали, что они снова увидят его.

Он пошел дальше, пошел к людям своего отца. Они увидели, что это был Усикулуми, сын Хлокохлоко. Они донесли о нем его отцу; сказали они:

— Вот он, твой сын, которого ты отослал в большой лес.

Вождь сильно встревожился. Он созвал все племя; он приказал, чтобы принесли оружие. Собрались все его люди. Приказал его отец:

— Пусть будет убит Усикулуми, сын Хлокохлоко.

Это услышал Усикулуми, сын Хлокохлоко, и вышел наружу. Собралось все племя. Приказал его отец: пусть он будет пора-

жен копьями. Стоял на открытом месте и говорил Усикулуми, сын Хлокохлоко:

— Мечите в меня копья без смятения.

Он говорил так, ибо был уверен, что не умрет, хотя бы они метали в него копья долго, хотя бы до захода солнца. Так стоял он, пока не зашло солнце. Они метали в него копья, не имея силы убить его. Ибо он обладал силой, чтобы не умирать; ибо зверь сделал его стойким; ибо он знал, что Усикулуми пойдет к своим; он знал, что его отец не хочет сына; он знал, что они будут убивать Усикулуми, сына Хлокохлоко; он сделал его стойким.

Они были бессильны метать в него копья.

Спросил Усикулуми:

— Вы обессилены?

Ответили они:

— Мы обессилены.

Он взял копье, он поразил всех; они все умерли. Он захватил скот. Он отправился со своим войском из этой страны, со всем скотом. И мать его пошла с ним, и сестра ее с ним — вождем.

239. Ухлаканьяна [1]

Случилось однажды, что у одной беременной женщины заговорил ребенок в чреве. Сказал он:

— Скорей рожай меня, скот моего отца уничтожают люди.

Воскликнула его мать:

— Пойдите сюда, послушайте, вот чудо: ребенок заговорил у меня в чреве.

Спросили люди:

— Что он говорит?

— Он говорит: «Рожай меня скорее». Он говорит: «Скот в загоне приходит к концу».

Его отец зарезал быков [2] Собрались люди, пришли и сказали:

— Пойдите сюда, послушайте, вот диковина: ребенок заговорил в чреве.

Сказал его отец:

— Пусть ребенок говорит.

Ребенок сказал:

— Да, пусть моя мать рожает меня поскорее, так как скот в загоне приходит к концу. Я же хочу пойти освежевать тушу.

Удивились люди, сказали они:

— Что же теперь будет?

Сказал его отец:

— Пусть все выйдут из хижины, рожай его, посмотрим на эту диковину — человек это или что. Он начал говорить, когда его мать была одна, поэтому пусть все люди выйдут, пусть никто не остается в хижине.

И они вышли. Ребенок родился и тут же встал на ноги.

Сказала его мать:

— Подойди сюда, дай я перережу тебе пуповину.

Но ребенок сказал:

— Нет, не надо, не отрезай, я сам взрослый — я муж совета [3].

Он взял нож своего отца и отрезал у себя пуповину и выбросил ее. Мать обмыла его водой.

Он хотел выйти с ножом, но мать отняла у него нож. Мальчик отправился в загон для скота, и старейшины, увидев его, разбежались. Тогда он сел у очага и начал есть их мясо. Возвратились старейшины и сказали:

— Так это мужчина, взрослый человек, а мы думали, он ребенок.

Спросили они его мать:

— Это тот ребенок, который говорил в твоем чреве?

Ответила она:

— Тот самый.

Сказали они:

— О, благодарим тебя, великая женщина [4]. Твой сын мудр с рождения. Мы никогда не видели ребенка, подобного этому. Он должен быть величайшим среди детей вождя, ибо он заставил нас удивляться его мудрости.

— Да,— сказал ребенок,— вы все говорите: ребенок, я вижу, вы думаете, что я ребенок. Возьмите-ка заднюю ногу быка и перебросьте ее через изгородь загона для скота вниз. Посмотрим, кто завладеет ею. Позовите всех — и юношей и мужчин, и посмотрим, кто настоящий мужчина. Кто завладеет ею, тот действительно мужчина.

Его отец взял ногу быка и бросил ее вниз. Все кинулись к главному выходу, в верхней части селения, а ребенок перебрался через дыру в ограде в нижней части селения [5], и, когда они подбежали, он уже шел им навстречу с задней ногой быка.

Сказал он:

— Мать моя, получай же — вот моя добыча.

Сказала его мать:

— Я радуюсь, я родила сегодня настоящего мужчину.

Ребенок снова пошел в загон для скота, где его отец раздавал людям мясо. Ребенок сказал одному из мужчин:

— Давай я отнесу твое мясо к тебе домой.

Ответил тот:

— Хорошо, дитя вождя.

Ребенок взял мясо, вошел в его хижину и, достав циновку и палку для еды [6], вымазал их кровью, а потом отнес мясо своей матери.

Сказал он:

— Мать моя, получай — вот мое мясо.

А потом он вернулся и подобным же образом поступил с другим человеком.

Сказал он:

— Давай я отнесу мясо в твой дом.

Он опять вымазал его циновку и палку, а мясо отнес к себе.

Сказал он:

— Мать моя, получай — вот мое мясо.

Мать поблагодарила его, она сказала:

— Сегодня я родила мужчину.

И так ни один из старейшин не нашел у себя дома мяса, оно все оказалось в доме мальчика, который родился в день, когда были зарезаны быки его отца.

Жители деревни, не найдя мяса, спрашивали мальчика, где оно. Он сказал:

— Я положил мясо на циновку, взял палку и подвесил мясо как полагается.

Они сказали:

— Да, мы видим, что и циновка красная, и палка красная, но где же мясо?

Но он всем им отвечал:

— Вот ведь циновка красная, значит, я положил на нее мясо.

И так было со всеми людьми селения его отца.

Женщины селения кричали, они говорили:

— Кто рожден сегодня? Что это за человек? Мы никогда не видели ничего подобного. Зачем вы посылали его относить мясо, вы же видели, что он подобен Ухлаканьяне. Вы думаете, он человек? Разве может человек заговорить в чреве матери, разве может человек, еще ребенком, быть настолько смышленым, чтобы превзойти взрослых мужчин? Разве ему не удалось завла-

деть, единственному из всех вас, задней ногой быка? Уже тогда вы могли бы понять, что он не человек. Он не был зачат, он лишь вошел в чрево жены вождя, и он не сын вождя. Вы еще увидите, что он натворит, потому что он заговорил еще в утробе. Вот он отнял у вас всех, стариков, ваше мясо. Он обманул и своего отца, устроив эту проделку с задней ногой быка. И он еще будет творить всякие диковинные вещи, потому что он и сам диковина.

И так кончилась история с мясом.

Ухлаканьяна отправился охотиться, он пошел на реку. Там он нашел много силков для птиц, в которые попались птицы дхлази[7], по две и даже по три птицы в каждой ловушке. Он всех вытащил, связал их всех вместе и пошел с ними домой. Когда он пришел, он сказал своей матери:

— Мать моя, сними с меня мою добычу, видишь, как я нагружен.

Спросила она:

— Что ты принес?

Он ответил:

— Птиц, которых я наловил.

Мать похвалила его, она сказала:

— Дитя мое — мужчина, он мудр и превосходит всех мужчин и своего отца.

И она развязала птиц.

Он сказал:

— Свари их всех в плотно закрытом горшке.

И его мать сварила их.

Он сказал:

— Я ухожу, сегодня я буду ночевать там, где спят все остальные юноши. А ты смотри, не открывай горшка с птицами до моего прихода. Тогда утром, когда я вернусь, они будут вкусными.

И он вышел и пошел спать к другим юношам. Те сказали:

— Ты что сюда пришел? Мы не хотим спать с тобой.

Спросил он:

— Почему я не могу спать с вами, ведь я же мальчик, а не девочка?

Они ответили:

— Ну нет! Ты слишком мудр. Ты обманул наших отцов, когда вождь подарил им мясо. Ты сказал, что отнесешь мясо в их хижины, но ни один из людей селения не увидел больше этого мяса. Мы думаем, что ты не сын вождя.

Спросил он:

— Чей же я?

Сказали они:

— Мы не знаем, но ты не сын вождя. Ты диковина. И еще много диковинных вещей случится из-за тебя.

Сказал он:

— Раз вы так говорите, я все равно буду спать с вами.

Они сказали:

— Ты, мальчишка, ребенок, ведь ты только что родился. У тебя лишь сила рта и слов твоих. Слова — твоя ловкость, этим ты превзошел и нас заодно с нашими отцами.— И они замолчали.

Он заснул.

Когда прокричал петух, Ухлаканьяна проснулся и сказал:

— Уже рассвет, пойду-ка я к себе, потому что и вороны, и люди могут съесть моих птиц.

Он поднялся и пришел к своему дому. Там он слегка приподнял циновку у входа и потихоньку проник в дом. Его мать спала. Он приоткрыл горшок и съел всех птиц, оставив лишь головы. Потом он вышел, взял навоза и, вернувшись, положил его на дно горшка, а сверху положил головы и закрыл горшок.

Мать его ничего не заметила, она спала. Потом он опять пролез под циновкой, отошел недалеко от дома и снова вернулся, как будто только что пришел.

Он сказал:

— Мать моя, мать моя, открой мне.

Он вошел, умылся и сказал:

— Дай мне птиц. Долго же ты спишь, ведь уже солнце взошло, как бы все птицы не превратились в навоз; я знаю, что, если солнце взошло, птицы могут превратиться в навоз.

Он приоткрыл горшок и сказал:

— Так и есть, один навоз, от птиц остались только головы.

Сказала его мать:

— Как это могло случиться?

Сказал он:

— Я вот знаю, а ты не знаешь. Ты дитя. Ты что, считаешь, что это ты меня родила? Разве я не сам заговорил, сказав: «Рожай меня тотчас, скот моего отца в загоне приходит к концу». Ты когда-нибудь слышала, чтобы ребенок говорил: «Пусть я буду рожден», и чтобы ребенок поступал так, как я? Я очень стар. Я не сын вам, и отец мой не отец мне, а просто человек,

я лишь лежал в тебе. Я не буду жить вместе с вами. Отправлюсь-ка я один и пойду странствовать по свету.

Открыли горшок, и мать сказала:

— Ой, дитя мое, ты говорил правду, что они могут превратиться в навоз. Верно, остались только одни головы.

Сказал мальчик:

— Дай-ка мне посмотреть.

Он взял головы одну за другой и съел их.

Он сказал:

— Раз из-за тебя пропало мясо, я не дам тебе и головы.

И он съел головы.

Он взял свою палку и вышел, бранясь. Он говорил:

— Ай, птицы мои, я-то собирался съесть своих птиц, которые были сварены. Но ты все спала, пока они не превратились в навоз.

И так он шел, пока не добрался до реки, где были ловушки людоеда.

Пока он вытаскивал птиц из ловушек, явился людоед и поймал его.

Мальчик сказал:

— Не убивай меня!

А людоед давно уже заметил, что кто-то вытаскивает птиц из его ловушек. Поэтому он обмазал их птичьим клеем, и так мальчик попался.

Сказал Ухлаканьяна:

— Не бей меня, я тебе все объясню. Вытащи меня, очисти от клея и возьми меня к себе домой. У тебя есть мать?

— Да, есть,— ответил людоед.

Сказал мальчик:

— Ну, вытаскивай же меня, очисти меня от клея и пойдем к тебе. А если ты меня будешь бить, я не буду вкусным, я буду горьким. Отведи меня в свой дом, и пусть твоя мать меня сварит. Положи меня в своем доме, чтобы я высох, а сам уйди, а то, если ты не уйдешь, я не сварюсь, я не буду вкусным.

Людоед взял его и вернулся домой, прихватив и своих птиц. Он сказал своей матери:

— Мать моя, вот зверь, который ел моих птиц. Сегодня я поймал его, намазав ловушки птичьим клеем. Он сказал, чтобы я его вытащил и очистил от клея. Он сказал также, чтобы я не бил его, а то он станет горьким. И я согласился, вынул его и притащил. Он спросил еще, есть ли у меня мать. И когда я ответил, что есть, он сказал, чтобы ты сварила его в мое отсутст-

вие. Иначе, как он сказал, он не будет вкусным. Ну, я и с этим согласился. Свари его утром. Пусть он сейчас спит.

И людоед, и его брат, мальчик, оба сказали:

— Пусть он спит.

Утром людоед сказал:

— Мать моя, вот он, мой зверь.

Сказал Ухлаканьяна:

— Возьми меня и положи на крышу хижины, чтобы я просох на солнце.

Он сказал это для того, чтобы увидеть оттуда, когда людоед уйдет.

И вот людоед вместе с мальчиком, своим братом, отправились, они скрылись за горой. Ухлаканьяна спустился и спросил:

— Мать, ты еще спишь?

Ответила мать людоеда:

— Да.

Сказал Ухлаканьяна:

— Вставай, будем варить друг друга, я буду варить тебя, а ты — меня. Варить надо в большом горшке, потому что я разбухну и наполню весь горшок.

Сказала мать людоеда:

— Ну, ладно, ты ведь лучше знаешь, как себя варить.

Сказал он:

— Возьми же горшок и поставь его на очаг.

Ухлаканьяна развел огонь, он был слабый, а он сказал, что огонь сильный. Затем он сказал:

— Попробуем, нагрелась ли вода.

Он опустил в воду руку и сказал:

— Да, готова, опускай меня, начнем с меня.

Сказала мать людоеда:

— Ладно.

Она взяла его, опустила в горшок и накрыла крышкой. Он молчал, а потом сказал:

— Вытаскивай же меня.

Она вытащила его.

Сказал он:

— Ну же, разведем огонь еще. Вода недостаточно нагрета.

Он развел большой огонь, заглянул в горшок и увидел, что вода в нем кипит.

Сказал он:

— Развязывай же свои одежды, вода теперь готова. Вот те-

перь она приятно нагрелась. Можешь влезать, я сам в такой же варился.

Ухлаканьяна начал ее развязывать. Сказала она:

— Оставь меня, я сама себя развяжу. Зачем ты понуждаешь меня?

Сказал Ухлаканьяна:

— Что с того, если я развяжу тебя, ведь я лишь зверь, который будет съеден тобой и твоими сыновьями?

Он опустил ее и накрыл.

Закричала она:

— Ухлаканьяна, вытащи меня, я сварена!

Сказал он:

— Ну нет! Если бы ты была сварена, ты не смогла бы говорить. Я мужчина, я понимаю, что если человек говорит: «Я сварен», то он еще не сварен; а уж если он сварен, то он не разговаривает; он сварен — и конец.

Сказала она:

— Ухлаканьяна, я готова.

Сказал Ухлаканьяна:

— Ну нет, ты еще не готова. Я знаю, если человек готов, он не говорит, что он готов; он просто молчит, когда он готов.

И так она была сварена и замолчала.

Сказал Ухлаканьяна:

— Теперь я верю, что она готова, ибо она больше не говорит, теперь она молчит, так что я думаю, она готова. Готова. Вот теперь она действительно готова, ибо она молчит.

И он взял ее одежды, надел их все и стал из-за них огромным. Он лег там, где обычно лежала старуха, мать людоеда. Вернулись людоеды и позвали:

— Мать наша!

Ответил Ухлаканьяна слабым голосом, подобным голосу их матери:

— Я здесь. Зачем вы меня зовете? Вот ваш зверь, он разбух, он сделался большим, вкусным, таким, как он говорил. Ешьте же, я не буду вставать. Я уже ела его.

И людоеды вытащили руку и стали есть. Сказал мальчик-людоед:

— Эта рука похожа на материнскую.

Сказал старший людоед:

— Что ты такое говоришь? Ты накличешь беду на нашу мать.

Сказал тот:

— Ай, я не буду больше ничего говорить.

Так они съели руку.

Потом они вытащили ногу.

Снова мальчик-людоед сказал:

— Эта ступня похожа на материнскую. Хоть ты и сказал, когда мы ели руку, что я не должен этого говорить, я все же скажу, что эта ступня похожа на материнскую.

Старший прибил его.

Ухлаканьяна сказал старшему людоеду:

— Дитя мое, этот колдун, наверное, действительно мог бы меня съесть, раз он сравнивает со мною зверя, которого он ест, и называет его мною. Ты не слушай его, дитя мое, и ешь сам.

Затем Ухлаканьяна сказал:

— Посторонитесь, дайте-ка мне выйти, потом я вернусь. А вы продолжайте есть.

Когда Ухлаканьяна был в дверях, сказал старший людоед:

— Да, эта пятка действительно похожа на материнскую.

Испугался Ухлаканьяна. Он быстро выскочил за дверь и побежал, сбрасывая на ходу одежды. Когда он отбежал достаточно далеко, так что людоеды уже не могли его догнать, он закричал:

— Людоеды, вы едите вашу мать!

Людоеды услышали и выбежали из дому.

Сказал мальчик-людоед:

— Я ведь говорил, что рука похожа на материнскую и ступня ее.

Они погнались за ним, а он добежал до реки и обернулся палкой-копалкой. Прибежали людоеды, увидели у реки следы Ухлаканьяны и заметили палку-копалку. Старший людоед взял палку-копалку и перебросил ее через реку, сказав:

— Он уже переправился. Вот так.

Оказавшись на том берегу, Ухлаканьяна обрадовался, он снова обернулся самим собой, он встал и сказал:

— Вы меня переправили!

Сказали они:

— Ах, мы думали, это палка-копалка, а это был он!

И они вернулись к себе.

Он же пошел дальше и встретил зайца. Он сказал:

— Заяц, поди сюда, я расскажу тебе кое о чем.

Ответил заяц:

— Нет, я не хочу с тобой иметь дела.

Сказал Ухлаканьяна:

— Я тебе расскажу, что произошло между Ухлаканьяной и Зиму [8] на том берегу реки.

Заяц все еще был настороже. Но Ухлаканьяна все же схватил зайца, насадил его на палку, выщипал у него шерсть, разжег огонь и зажарил зайца, а потом выточил себе свирель из заячьей кости.

И пошел он дальше. Он встретился с ящерицей, сидевшей на дереве у заводи.

Сказала ящерица:

— А! Здравствуй, Ухлаканьяна!

Ответил он:

— Здравствуй, ящерица!

Сказала ящерица:

— Одолжи мне свою свирель, чтобы я послушала, как она звучит.

Ответил Ухлаканьяна:

— Ну нет. Я не дам тебе свою свирель.

Сказала ящерица:

— Я отдам тебе обратно.

Тогда Ухлаканьяна сказал:

— Спустись с дерева и отойди от заводи, выйди сюда, на ровное место, у заводи я тебе не дам. А то ты можешь скрыться в заводи вместе с моей свирелью, ведь ты живешь в заводи.

Ящерица спустилась и вышла на ровное место. Ухлаканьяна отдал ей свирель, и она заиграла.

Сказала она:

— О! Как она звучит, твоя свирель, одолжи мне ее, чтобы я сыграла на ней и завтра.

Ответил Ухлаканьяна:

— Ну нет! Давай ее сюда. Я ухожу.

Сказала она:

— Нет! Ты мне одолжи.

Сказал он:

— Давай быстро.

Рассердился Ухлаканьяна. Схватил он ящерицу и закричал:

— Отдай сейчас же!

И тут ящерица ударила его хвостом. Она ударила его так сильно, что он от боли выпустил свою свирель, а ящерица скрылась в заводи со свирелью Ухлаканьяны.

И пошел Ухлаканьяна дальше. Вдруг он увидел хлеб, схватил его и побежал с ним. А старик, который положил хлеб, увидев это, закричал:

— Отдай мой хлеб, Ухлаканьяна!

Ухлаканьяна же залез в нору термитов. Старик засунул туда руку и схватил Ухлаканьяну. Но Ухлаканьяна сказал:

— Ха-ха! Ты схватил корень.

Старик отпустил его, снова засунул руку и на этот раз схватил корень.

Тогда Ухлаканьяна закричал:

— Ой, ой! Он меня убил!

Старик тянул сильно, пока не устал. Потом он ушел. Ухлаканьяна же съел весь хлеб, вышел и пошел дальше.

Встретил Ухлаканьяна логово леопарда, где были детеныши, а матери не было. И Ухлаканьяна остался с детенышами. Наконец вернулась мать и притащила антилопу. Она заворчала, увидев Ухлаканьяну, она очень рассердилась, положила антилопу на землю и подошла к нему.

Сказал Ухлаканьяна:

— Владыка, не сердись. Я буду охранять твоих детенышей, пока ты будешь охотиться. Я построю хороший дом, чтобы тебе не спать здесь, под скалой, со своими детенышами. Я построю его хорошо, я покрою его травой.

Сказала она:

— Ладно, я согласна, если ты будешь оставаться с моими детенышами и оберегать их, пока меня не будет. Итак, я согласна.

Тогда сказал Ухлаканьяна:

— Ну, корми детей. Я буду давать тебе их по одному.— И он дал ей одного детеныша.

Но она сказала:

— Давай сюда и другого. Пусть сосут оба, чтобы и другой не кричал.

Сказал Ухлаканьяна:

— Ну нет! Пусть сначала сосет этот, а потом, когда ты мне его вернешь, я дам тебе другого.

Сказала она:

— Ну нет! Я так никогда не делаю. Нечего учить меня тому, как кормить моих детенышей. Неси их обоих.

Сказал Ухлаканьяна:

— Держи вот этого, которого я дал тебе первым.

Когда она вернула его, он принес ей другого.

Сказала она:

— Ну, теперь выходи, освежуй антилопу и свари мясо, раз ты уж взялся помогать мне.

И Ухлаканьяна освежевал антилопу и сварил мясо. Мать и детеныши поели, а потом спали до утра.

Сказала мать:

— Ну, оставайся охранять моих детенышей, береги их.

Ухлаканьяна построил дом, но вход в него сделал очень маленьким, а потом вырыл в доме длинную нору, выход из которой был очень далеко.

Пришла мать, принесла антилопу и позвала его:

— Ухлаканьяна!

Тот ответил:

— Да.

Сказала она:

— Неси же моих детенышей!

Ухлаканьяна уже съел одного детеныша, оставался только один.

Он отнес его матери.

Она покормила его и сказала:

— Давай же другого.

Ухлаканьяна ответил:

— Отдай сначала этого.

Но мать сказала:

— Нет, давай обоих!

Но Ухлаканьяна отказался и сказал:

— Отдай сначала этого, а потом я дам тебе другого.

Мать отдала ему детеныша. Ухлаканьяна ушел с ним, а потом снова принес его, ведь второго-то детеныша он уже съел.

Потом мать сказала:

— Выходи же, освежуй зверя.

Ухлаканьяна вышел, освежевал и сварил его. И мать с детенышем поели.

Ухлаканьяна вошел в хижину.

Мать сказала:

— Теперь и я войду.

Ухлаканьяна сказал:

— Ну, входи.

Она стала протискиваться в дверь, но это было очень трудно, так как Ухлаканьяна нарочно сделал вход очень узким. Он подумал, что мать разгневается, увидев, что он съел детеныша, но, пока она будет протискиваться, он тем временем успеет выбраться через длинную нору и, когда она наконец войдет, он будет уже далеко от дома.

И вот Ухлаканьяна влез в нору, а мать протиснулась в хижину и увидела, что там только один детеныш. Сказала она:

— О! Так вот он каков, Ухлаканьяна! Где мой детеныш? Он его съел.

Тогда она полезла в нору следом за Ухлаканьяной. А Ухлаканьяна уже вышел через другой выход, вернулся опять и воткнул у выхода свои четыре ножа. Когда мать добралась до выхода, она напоролась на ножи и умерла. И когда Ухлаканьяна подошел к ней, она была уже мертва. Ухлаканьяна обрадовался, он взял детеныша леопарда и убил его.

Потом он съел леопарда и детеныша и, взяв заднюю ногу, пошел дальше, так как не любил долго оставаться на одном месте [9].

Он шел, пока не повстречался с людоедом.

Сказал людоед:

— Здравствуй, Ухлаканьяна!

Ответил Ухлаканьяна:

— Привет тебе, брат моей матери!

Сказал людоед:

— Здравствуй, дитя моей сестры.

Сказал Ухлаканьяна:

— Пойди сюда, я расскажу тебе о том, что произошло у нас там с леопардом.

Сказал людоед:

— Ладно.

Сказал Ухлаканьяна:

— Вот мясо, ешь же.

Людоед поблагодарил его и сказал:

— Дитя моей сестры, ты мне помог, я ведь страшно проголодался.

И они ели. Тут они увидели двух коров, одна была белая, а другая — черная.

Сказал людоед:

— Вот мои коровы.

Сказал Ухлаканьяна:

— Моя черная.

Сказал людоед:

— Моя белая, она и внутри белая [10].

И они взяли коров.

Сказал Ухлаканьяна:

— Брат моей матери, давай построим дом.

Ответил людоед:

— Ты прав, тогда мы заживем хорошо и будем есть наших коров.

Они быстро построили дом и нарвали травы, чтобы покрыть ею хижину.

Сказал Ухлаканьяна:

— Брат моей матери, давай первой зарежем твою корову, которая белая и внутри, посмотрим, такова ли она на самом деле, как ты говоришь.

Людоед согласился. Они зарезали и освежевали корову, но она оказалась тощей.

Сказал Ухлаканьяна:

— Я не ем такую. Давай зарежем мою.

Людоед согласился. Зарезали вторую корову: она оказалась необыкновенно жирной.

Сказал людоед:

— Сын моей сестры, как ты умен, ты ведь сразу увидел, что твоя корова жирная.

Сказал Ухлаканьяна:

— Теперь давай покроем хижину травой, а потом съедим нашу пищу. Видишь, какое небо, может пойти дождь.

Сказал людоед:

— Ты правильно говоришь, сын моей сестры, ты поистине мужчина. Ну что ж, давай покроем хижину травой, чтобы нам не намокнуть.

Сказал Ухлаканьяна:

— Ну, полезай на крышу, а я буду помогать тебе изнутри, в хижине.

Людоед взобрался наверх. Его волосы были очень длинными. Ухлаканьяна, войдя в хижину, закрепил там его волосы, он по волоску завязал и закрепил их, он вплел их вместе с травой в дом. И теперь уже людоед никак не мог бы спуститься вниз [11].

Ухлаканьяна вышел из хижины и пошел к очагу, где варилось вымя коровы. Он вытащил его и положил на циновку для еды, а потом взял нож, отрезал кусок и положил себе в рот.

Спросил людоед:

— Что ты делаешь, дитя моей сестры? Давай сначала закончим дом, а потом вместе и поедим.

Сказал Ухлаканьяна:

— Спускайся же, я уже сделал все, что надо.

Сказал людоед:

— Ладно.

Но он никак не мог спуститься. Закричал он:

— Дитя моей сестры, что ты такое сделал, пока плел?

Ответил Ухлаканьяна:

— Посмотри сам, я свое дело сделал хорошо, поэтому я не допущу, чтобы со мной спорили. Я собираюсь теперь спокойно поесть свою корову. Спускайся же сам так же, как и взобрался. Я не стану тебе помогать.

Он отрезал белое мясо и сказал людоеду:

— Возьми же.

Сказал людоед:

— Принеси мне его сюда, наверх, подымись ко мне, дай его сюда, дитя моей сестры. Помоги мне, отвяжи меня, чтобы я мог спуститься. Я не буду больше спорить. Да, моя корова была тощая, а твоя — жирная. Что же мне спорить о том, что мне не принадлежит. Ты одари меня.

Тут начался дождь с градом, с молниями. Ухлаканьяна перенес в хижину все мясо и остался там. А людоед кричал, пока его не прибило градом, так что он умер.

Потом небо прояснилось. Ухлаканьяна вышел и сказал:

— Брат моей матери, спускайся же, иди сюда. Небо снова чистое, нет больше ни града, ни молний. Что же ты молчишь?

И он ел корову один, пока всю не съел. А потом он отправился дальше.

Он шел, пока не встретил другого людоеда, несущего большую губу [12]. Сказал он:

— О брат моей матери!

Ответил людоед:

— С чего это я брат твоей матери?

Сказал Ухлаканьяна:

— Да разве ты этого не знаешь?

Ответил людоед:

— Нет, не знаю.

Сказал Ухлаканьяна:

— Но ты действительно брат моей матери!

Сказал людоед:

— Я не допущу, чтобы надо мной издевались. Я знаю тебя, ты — Ухлаканьяна. Тебе не сбить меня с толку. Я мужчина. Замолчи же. Я никогда не соглашусь, что ты дитя моей сестры.

Сказал Ухлаканьяна:

— Разве нет? Ну тогда одолжи мне эту губу.

Но людоед отказал:

— Нет! Я не хочу иметь с тобой дела!

И тогда Ухлаканьяна пошел дальше. Он шел, пока не пришел к хижине, где сидел другой людоед. Ухлаканьяна вошел.

Людоед спросил:

— Куда ты идешь?

Ответил он:

— Я шел к тебе, был я с Зи́му, братом моей матери, и ты тоже брат моей матери.

Сказал ему людоед:

— Ну, давай дубить шкуры, дитя моей сестры.

И они дубили шкуры. Тут они услышали звук гу́бу: «Буу».

Ухлаканьяна спросил людоеда:

— Ты слышишь?

Спросил людоед:

— Откуда эти звуки?

Ответил Ухлаканьяна:

— Выходи из хижины, это здесь, снаружи.

Людоед вышел, он слушал, как громко звучала гу́бу. Потом он вернулся в хижину и сказал:

— Ну, давай дубить шкуры.

И он продолжал работать, пока шкуры не заскрипели. Вдруг опять зазвучал гу́бу — громко, сильными раскатами.

Сказал Ухлаканьяна:

— Теперь он звучит совсем близко.

Они вышли оба и побежали. Когда появился владелец гу́бу, людоед стоял на одной горе, а Ухлаканьяна — на другой. Спросили его:

— Кто ты, пугающий нас?

Сказал людоед, который нес гу́бу:

— Я пожиратель, я пожираю траву, а людей я просто проглатываю.

И людоед, услышав это, убежал.

Ухлаканьяна же вернулся в хижину, в которой уже расположился людоед, у которого был гу́бу. Ухлаканьяна сказал:

— Брат моей матери, я жил здесь еще ребенком и хочу жить здесь с тобою как твое дитя. Я хочу жить с тобою, ибо ты брат моей матери.

Сказал людоед:

— Ну ладно, оставайся, ты ведь меньше меня.

И они стали жить там с людоедом, у которого был гу́бу.

Людоед собрался отправиться на охоту и сказал:

— Оставайся же здесь, смотри за домом, чтобы тот, кого я прогнал, не поджег мой дом.— И людоед отправился на охоту.

А Ухлаканьяна взял мешок и пошел. Увидел он змею, поймал ее и положил в мешок. Увидел осу — и положил ее в мешок. Увидел скорпиона — поймал его и положил в мешок. И так он набрал полный мешок всяких гадов, которые кусают и жалят. Он завязал мешок, поднял его и вернулся в дом. Пришел людоед.

Сказал Ухлаканьяна:

— Брат моей матери, давай сузим вход в хижину, а то нехорошо, когда вход так широк.

Сказал людоед:

— Ну нет, мне совсем не нужен маленький вход.

Сказал Ухлаканьяна:

— Ну хорошо. Теперь я отправляюсь домой, к моей матери, я приведу моего брата, чтобы он жил здесь, с нами.

Он пошел с мешком и спрятал его. А когда стемнело, он вернулся к хижине, где был людоед, и принес с собой охапку прутьев, чтобы сузить вход в хижину. И вот он сделал такой маленький вход, что и ребенку было бы трудно через него выйти, а мешок положил в хижину. Когда рассвело, Ухлаканьяна, стоя у входа, позвал:

— Брат моей матери, брат моей матери!

Спросил людоед:

— Кто это?

Ответил он:

— Это я, брат моей матери.

Спросил людоед:

— Это ты, сын моей сестры?

Ответил он:

— Да, открой же мне, я хочу рассказать тебе о том, что случилось, я ведь даже не дошел до места, я вернулся с полпути, потому что услышал плохие вести.

Людоед встал и хотел открыть дверь, но не смог, так как Ухлаканьяна заплел вход прутьями.

Сказал он:

— Сын моей сестры, что-то никак не могу открыть.

Сказал Ухлаканьяна:

— Я сам не могу понять, что случилось с входом. Принеси-ка сюда тот мешок, развяжи его и потряси, чтобы я мог расширить вход.

Как только людоед развязал мешок, выползла оттуда змея и ужалила его в руку. Вылетела пчела и укусила его в глаз. Вылетела оса и ужалила в щеку.

Сказал людоед:

— Сын моей сестры, то, что ты сегодня сотворил, никогда не мог бы совершить обыкновенный ребенок, рожденный женщиной от мужчины. Помоги мне. Меня пожирают здесь, в моем доме. Я больше не вижу.

Тут скорпион укусил людоеда.

Сказал Ухлаканьяна:

— Я и сам не знаю, как эти гады проникли в мой мешок.

Сказал людоед:

— Открой же, чтобы я вышел.

Все гады вышли из мешка и стали кусать людоеда. Он кричал, кричал, пока не умер от яда змей, пчел, ос и скорпионов.

Тогда Ухлаканьяна открыл вход и сказал:

— Брат моей матери, ты еще сердишься? Я больше не слышу, как ты кричишь. Брат моей матери, отвечай. Почему ты молчишь? Сыграй же на своем гу́бу, чтобы я послушал.

Потом он вошел в хижину и обнаружил, что людоед умер. Он вытащил его из хижины, а сам расположился там и заснул. Теперь он был доволен.

Тут пришел людоед, хозяин дома.

Сказал он:

— Сын моей сестры, я был тут близко и видел, как ты закрывал вход, как ты запер человека, который выгнал меня из моего дома. Ты мужчина.

Сказал Ухлаканьяна:

— Теперь я главнее тебя, потому что ты был побежден своим собратом, я же победил его. Я беру тебя сегодня к себе.

Сказал людоед:

— Да, верно.

И они стали жить.

Сказал Ухлаканьяна:

— Я ухожу. Мою свирель отняла у меня ящерица.

И вот он отправился и пришел к реке. Ящерица же вышла кормиться на коровьем навозе, а свирель была с ней. Ухлаканьяна подошел и влез на дерево, где ящерица грелась на солнце.

Он позвал:

— Ящерица! Ящерица!

Спросила ящерица:

— Кто меня зовет? Я пришла кормиться, иди сюда, если я тебе нужна.

Сказал Ухлаканьяна:

— Ты права, сейчас я приду туда, где ты ешь.

Ухлаканьяна спустился, подошел к ней и сказал:

— Где моя свирель?

Ответила ящерица:

— Вот здесь.

Сказал Ухлаканьяна:

— Ну, что ты будешь делать сегодня? Заводь-то твоя далеко!

Сказала ящерица:

— Что ты собираешься со мною делать? Вот твоя свирель, ты же сам ее оставил, я тебя звала, чтобы ты взял ее, а ты уже ушел.

Но Ухлаканьяна избил ее и отнял у нее свирель. А потом он убил ее.

И Ухлаканьяна вернулся к людоеду. Но когда он пришел, людоеда там не было, а дом был сожжен. И пришлось Ухлаканьяне жить на открытом месте, и он очень бедствовал. Тогда он ушел оттуда и стал бродить. Наконец он сказал:

— Пойду-ка я к моей матери, раз я так бедствую.

И он возвратился домой и пришел к своей матери. Когда мать увидела его, она очень обрадовалась. Ведь они так долго были разъединены! Видя, что дитя вернулось, она была счастлива. Сказала его мать:

— Здравствуй, дитя мое, я рада твоему возвращению. Это счастье, когда сын, надолго разлученный со своей матерью, вновь к ней возвращается. Я так убивалась, я говорила себе: «Он умрет, ведь он такой маленький и ушел один, что же он будет есть?»

Сказал он:

— Вот я и возвратился, мать моя, я о тебе не забывал.

Он скрыл от нее, что он бедствовал, так как подумал: «Если я скажу моей матери, что я возвратился из-за того, что бедствовал, то, если я когда-нибудь сделаю ей что-нибудь плохое, она меня выгонит и скажет: „Пошел прочь, ты и ко мне-то пришел только потому, что тебя отовсюду гонят за твои проделки“». И поэтому он все скрыл и сказал:

— Я вернулся из любви к тебе, мать моя.

И так Ухлаканьяна скрыл свои проступки, зная, что если узнают о его проделках, то к нему будут плохо относиться.

На следующее утро он отправился смотреть кето — пляску девушек на свадьбе. А когда девушки кончили танцевать, он пошел домой. На холме он нашел растение диандиане [13] и выкопал его клубни. Он пришел домой, отдал их матери и сказал:

— Мать моя, свари мне диандиане. Я же иду доить.

Мать сварила, а когда все было готово, мать сказала:

— Дай-ка я попробую, вкусно ли.— Она попробовала, нашла, что это вкусно, и все съела.

Пришел Ухлаканьяна и сказал:

— Мать моя, дай мне мой диандиане.

Сказала его мать:

— Я все съела, дитя мое.

Сказал он:

— Дай мне мой диандиане, который я выкопал на холме, когда возвращался с танцев.

Мать дала ему взамен деревянную посудину. Он взял ее и пошел.

По дороге он встретил мальчиков, пасших овец. Они доили в черепки. Сказал он:

— Возьмите мою деревянную посудину, подоите в нее и напоите меня.

Они подоили в нее, но тот, кто ее держал, уронил ее и разбил.

Сказал Ухлаканьяна:

— Отдайте мне мою деревянную посудину, деревянную посудину, данную мне моей матерью, моей матерью, которая съела мой диандиане, мой диандиане, который я выкопал на маленьком холме, когда возвращался с танцев.

Они дали ему взамен нож. Он пошел дальше.

Он встретил мальчиков, которые резали тростником печень и ели ее.

Он сказал:

— Возьмите мой нож, режьте им и дайте мне.

Они взяли нож, резали и ели. Но случилось, что тот, кто резал последним, сломал его.

Сказал Ухлаканьяна:

— Отдайте мне мой нож, мой нож, данный мне мальчиками, мальчиками, разбившими мою деревянную посудину, мою деревянную посудину, данную мне моей матерью, моей матерью, съевшей мой диандиане, мой диандиане, выкопанный мною на маленьком холме, когда я возвращался с танцев.

Они дали ему взамен топор. Он отправился дальше. Он встретил женщин, ломавших хворост, и сказал:

— Матери мои, чем вы рубите?

Сказали они:

— Нам нечем рубить, отец.

Сказал он:

— Возьмите, вот мой топор. Рубите им. Когда вы кончите, отдайте мне.

Но случилось, что та, что рубила последней, сломала его.

Сказал он:

— Дайте мне мой топор, данный мне мальчиками, мальчиками, сломавшими мой нож, мой нож, данный мне мальчиками, мальчиками, разбившими мою деревянную посудину, мою деревянную посудину, данную мне моей матерью, моей матерью, съевшей мой диандиане, мой диандиане, выкопанный мною на маленьком холме, когда я возвращался с танцев.

Женщины дали ему покрывало. Он взял его и пошел дальше.

Он встретил двух юношей, которые спали, ничем не прикрывшись. Сказал он:

— Ай, друзья, вы спите, не прикрывшись? У вас нет покрывала?

Сказали они:

— Нет.

Сказал он:

— Вот покройтесь моим покрывалом.

И они покрылись. Но так как оно было очень маленькое, они все время тянули его друг у друга, пока оно не разорвалось.

Утром он сказал:

— Отдайте мне мое покрывало, мое покрывало, данное мне женщинами, женщинами, сломавшими мой топор, мой топор, данный мне мальчиками, мальчиками, сломавшими мой нож, мой нож, данный мне мальчиками, мальчиками, разбившими мою деревянную посудину, мою деревянную посудину, данную мне моей матерью, моей матерью, съевшей мой диандиане, мой диандиане, выкопанный мною на маленьком холме, когда я возвращался с танцев.

Они дали ему взамен щит. И он пошел дальше. Он встретил охотников, сражавшихся с леопардом без щита. Сказал он:

— У вас нет щита?

Сказали они:

— Нет.

Сказал он:

— Возьмите мой и сражайтесь.

И они взяли щит и убили леопарда. Но ремень на щите оборвался. Сказал он:

— Отдайте мне мой щит, мой щит, данный мне юношами,

юношами, разорвавшими мое покрывало, мое покрывало, данное мне женщинами, женщинами, сломавшими мой топор, мой топор, данный мне мальчиками, мальчиками, сломавшими мой нож, мой нож, данный мне мальчиками, мальчиками, разбившими мою деревянную посудину, мою деревянную посудину, данную мне моей матерью, моей матерью, съевшей мой диандиане, мой диандиане, выкопанный мною на маленьком холме, когда я возвращался с танцев.

Они дали ему взамен копье. И он пошел дальше.

Что он сделал с ним, я, может быть, расскажу в другой раз.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВОДИМЫХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ

Акаса — национальная еда эве и дагомейцев. Это особым образом приготовленное тесто, из которого делают лепешки.

Бабуин (Papio cynocephalus) — крупная бесхвостая обезьяна из рода павианов. Водится в Эфиопии и Центральной Африке.

Батат (Ipomoea batatas Lam.). Многолетнее растение из семейства вьюнковых с ползучими стеблями и употребляющимися в пищу клубнями. Был завезен в Африку из Америки.

В настоящее время эта продовольственная культура широко распространена по всей Тропической Африке. Выращивается на грядках. Средний вес клубня 2—3 *кг*, но встречаются клубни до 25 *кг* весом. В клубнях содержатся крахмал, сахар и немного белка, а также витамин А. Перед употреблением клубни вымачивают или кипятят, чтобы удалить млечный сок.

Бвана (суахили) — господин.

Била — жиряк или даман (Hyracoidea), растительноядное млекопитающее размером с кролика, по внешнему виду напоминающее грызунов. Живут колониями, довольно крупными.

Брусса — кустарниковая саванна.

Вум (бухебы) — амулет, напоминающий ладанку.

Гого (зулу) — сказочные животные; по представлению некоторых зулу, одичавшие люди. Гого ходят на четвереньках и имеют хвост. Питаются человеческим мясом и пожирают своих мертвецов.

Гриот — профессиональный хранитель устного народного творчества в Западной Африке.

Джинн — в арабском фольклоре добрый или злой дух.

Джохо — мужская парадная одежда: длинное свободное пальто, богато орнаментированное вышивкой, спереди незастегивающееся.

Джу-джу (Западная Африка) — амулет, талисман.

Додо (хауса) — злой дух, чудовище.

Дурра — продовольственная засухоустойчивая культура, разновидность злака сорго.

Исьё (камба) — блюдо из вареных бобов и кукурузы.

Кабака (луганда) — титул правителя Буганды.

Калебаса — сосуд, изготовляемый из выдолбленной и высушенной на солнце тыквы; иногда тыкву перевязывают во время роста, чтобы придать ей нужную форму.

Ка́нзу (суахили) — длинная белая рубаха с широкими рукавами.
Каросс — пакидка из шкур, кожаный плащ (у бушменов, готтентотов).
Кашиба, или лушиба (луба) — музыкальный инструмент типа флейты, сделанный из полого стебля растения.
Каури — небольшая желто-белая раковина, употреблявшаяся в качестве денежной единицы; использовалась также для украшений.
Кинин (бамбана) — блюдо из риса.
Кола (Cola acuminata Schott) — высокое вечнозеленое дерево, родиной которого является Западная Африка. Встречаются различные виды (Kola abata, Kola nitida и др.). Стручки кола содержат 5—10 красных, розовых или белых орехов. Последние ценятся вдвое дороже за их вкус и более высокое содержание кофеина. Плоды используются как наркотик, из орехов кола приготовляют также освежающий напиток. Орехи кола издавна имели большое значение в меновой торговле жителей Гвинейского побережья и Судана.
Крааль — африканское селение, состоящее из хижин, расположенных по кругу и обнесенных плетнем (или глиняной стенкой) с одним входом. В центре крааля находится загон для скота, также окруженный плетнем.
Лямба — принадлежность национального костюма малагасийцев. Прямоугольный кусок ткани либо белого цвета, либо с тканым узором из узких цветных полос и широкой каймой по краям. Лямбу ткут из хлопчатобумажных или шелковых ниток. Существует множество способов носить лямбу — ее обматывают вокруг пояса; закутываются в нее с головой; набрасывают на плечи, перекидывая один конец через плечо. Шелковые лямбы темно-красного цвета — лямбамена — употребляются как саван.
Малам (хауса из арабск.) — грамотный, образованный человек; учитель, преподаватель. Слово употребляется также как форма вежливого или официального обращения к человеку.
Маниока (Manihot utilissima Pohl) — многолетний вечнозеленый кустарник из семейства молочайных, широко культивируемый в Африке. В пищу употребляются клубневидные корни (длиной от 45 *см* до 1 *м*), средний вес которых около 4 *кг*, но доходит и до 10 *кг*. Клубни содержат много крахмала. В сыром виде они ядовиты, их едят вареными и печеными; из сырой маниоки делают крупу (тапиоку), из которой варят кашу, а из сушеных клубней — муку (кассаву), идущую на изготовление лепешек и хлеба.
Манса — вождь, правитель (у народов манде).
Ншима (луба) — густая каша из муки маниоки.
Окра (Hibiscus esculentus) — растение, листья и плоды которого употребляются как приправа для приготовления подливки к каше из сорго, риса, ямса.
Песа (мн. мапеса) — мелкая монета (в одной рупии — 64 мапесы).
Рафия (Raphia) — вид пальмы, встречающейся в субтропиках Африки и Южной Америки. Волокно (пиассава), получаемое из верхнего слоя высушенных молодых листьев, используется для плетения веревок, канатов, корзин, сумок, шляп, циновок, декоративных тканей и т. п. Листьями одного из видов рафии, кровельной пальмы (Raphia hookeri), кроют крыши, из стволов делают стропила. Волокно идет на изготовление щеток, кистей.
Рупия — индийская монета, находившаяся в обращении в Африке до XVIII в.

Саляка (малагасийск.) — набедренная повязка.

Сарки (хауса) — царь, вождь.

Сорго (Sorghums) — разновидность проса. Широко распространенная продовольственная культура, родиной которой является Африка. Среди множества различных видов сорго (Sorghum vulgare Perseori) — кафрское сорго (S. caffrorum), дурра (S. bantum Yakushev), суданская трава (S. Guineense Stapf.), а также сладкое сорго, или шалот (S. saccharatum), культивируемое исключительно ради сладких стеблей, которые жуют в сыром виде или варят для подслащивания пищи.

Тана (бамбана) — табу, запрет.

Уди (малагасийск.) — амулет, талисман.

Фура (хауса) — национальное блюдо хауса. Жидкая просяная (или рисовая) каша; также готовится в виде мучных шариков, которые отваривают и едят с кислым молоком.

Фуфу — блюдо, приготовляемое из толченой маниоки (также бататов, бананов) с различными приправами.

Шамма (амхарск.) — покрывало, плащ, национальная одежда народов Эфиопии.

Эйму (камба) — сказочное существо, людоед.

Элевзина (Eleusine coracana Gaertn.) — одно из основных хлебных растений Северо-Восточной Африки.

Ямс (Dioscorea sp.) — одно из древнейших культурных растений тропиков. Среди множества видов ямса существуют виды местного, африканского происхождения. Ямс — вьющееся травянистое растение, поэтому около каждого побега в землю втыкают палки. Между грядками часто сеют кукурузу, а на склонах ямсовых грядок сажают овощи. Крупные корневые клубни ямса содержат до 21% крахмала и до 17% сахара. Их едят в вареном виде или сушат и размалывают в муку.

ПРИМЕЧАНИЯ *

МИФЫ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

№ 1. [1] Нзауе — скала около Килунгу, на юго-западе Укамбы (страны народа камба или акамба).

№ 2. [1] Ункулункулу — мифический прародитель зулусов, демиург, учредитель обрядов и установлений, учитель первых людей. С ним также связывают происхождение смерти. В приведенном тексте используется популярный в африканском фольклоре мифологический сюжет: смерть приходит в мир, так как сообщение о смерти опережает сообщение о бессмертии по вине медлительного посыльного.

№ 3. [1] Вазахи (букв. «белые люди») — европейцы.

[2] В конце сказки рассказчик добавил: «Еще в давние времена к антаймуру пришли арабы. Они научили антаймуру многим вещам: алфавиту, гаданию, приготовлению лекарств и др., поэтому я не знаю, действительно ли это сказка антаймуру или же сказка, которую они узнали от арабов».

№ 5. Мотив изгнания или бегства бога от людей часто встречается в африканских мифах — см. № 7, 9.

См. также мифы нгомбе, суто, менде, ашанти, ньиманг, эве, кико — Фельдман 1963: 3, 6, 7, 8 и 33, 5, 44, 45. Ср. (Нигерия) — Валькер 1961, стр. 25—26. Ср. миф эве — Ольдерогге 1959, стр. 158. Ср. Mot. A 625. 2.

№ 6. Мотив бегства бога. Ср. № 5, 7.

№ 7. Мотив изгнания или бегства бога (см. прим. к № 5, 6) осложнен здесь мотивом «вавилонской башни» (см. № 9).

Ср. также мифы ашанти, ила — Фельдман 1963, 8, 108.

№ 9. Ср. близкий вариант — Химмельхебер 1960, стр. 67.

См. прим. к № 5, 7.

Кумулятивная сказка (ср. № 59, 239). Ср. также сказки бауле (Химмельхебер 1960, стр. 67), эве (Ольдерогге 1959, стр. 172), ираку (Коль-Ларсен 1963, стр. 67).

---

* Примечания построены по следующему принципу: там, где это необходимо, вначале дается типологический анализ сюжетов (составитель Е. С Котляр); далее следуют примечания к текстам. Примечания к текстам Приложения составлены И. Л. Снегиревым.

Использованный мотив «мертвого выдать за живого и обвинить в убийстве» — ср. с № 184.

Ср. Aa Th 2034 C.

№ 10. Ср. вариант Орпен 1874, стр. 8.

[1] Цаги, богомол,— основной мифологический персонаж бушменов, вокруг которого циклизуются различные мифы — о происхождении луны, животных и т. д.

[2] Ихневмон, мангуста — в бушменской мифологии один из сыновей Квамманги.

[3] Квамманга — мифический персонаж, зять Цагна, муж его приемной дочери-дикобраза.

№ 11. Миф характеризует Цагна — центральный мифологический персонаж бушменов — как мифологического озорника, трюкача — трикстера. Ср. № 38, где Мвари, мифический прародитель шона, выступает в аналогичной роли, а также — № 53, где фигурирует мифологический трикстер и предок готтентотов Хейтси-Эйбип.

№ 12. [1] «Бушменский рис» — съедобные личинки термитов.

[2] Согласно одному из бушменских мифов, Цагн (богомол) — основной персонаж бушменской мифологии — сделал луну, забросив в небо сандалию.

№ 13. [1] Когда девушка становилась «взрослой», ее согласно обычаю помещали в маленькую хижину, сделанную ее матерью, с очень маленьким входным отверстием, которое закрывала мать. Когда девушка выходила, она должна была смотреть вниз, в землю, а возвратившись в хижину, садилась там, опустив глаза вниз. Она не должна была уходить далеко от хижины. Когда спустя некоторое время она «становилась взрослой», ей позволялось снова бродить кругом, как и всем другим женщинам, в поисках пищи. Но сначала она должна была выходить вместе с матерью. В течение того времени, когда она находилась в своей хижине, она не должна была смотреть на газелей, чтобы они не стали пугливыми.

№ 15. В мифе используются мотивы: (1) происхождение семян полезных растений как дар божества и (2) происхождение смерти как наказание за нарушение запрета божества — открывать калебасу, корзину... спать при луне (ср. № 16), сбрасывать кожу при свидетелях (№ 17) и др.

№ 16. Миф на сюжет: происхождение смерти как наказание за нарушение запрета. Ср. аналогичный мотив в № 15, 17.

№ 17. Сказка на сюжет о происхождении смерти: смерть как следствие нарушения запрета божества. Ср. № 15, 16.

Используется мотив: послать принести воды в посудине с дыркой. Ср. (3) — № 233.

№ 20. [1] Биба-Биба — букв. «два-два» (андрогин — ?). Бог, который живет на небе и, как правило, не интересуется земными делами.

[2] Нзамби Мбие — букв. «внутренний» или «рожденный рекой», также «верх».

[3] Нзамби Нчие — букв. «прибрежный», соответствует понятию «нижние земли».

№ 21.1. Ср. использованный мотив: «если кто ляжет спать, не копайте могилу, тогда он не умрет» — с № 156.

[1] Биба-Биба — см. прим. 1 к № 20.

[2] Санана (Са Нана) — букв. «причиняющий боль», тот, кто злоупотребляет властью.

[3] Луле — «тот, кто спас мир».

[4] «Ляжет спать» — т. е. умрет.

[5] Убийство племянника, по обычаям бухебов являющегося наследником, считается самым большим преступлением; бухебы называют это «необычным грехом».

[6] Упоминание об этом жесте, значение которого не ясно, часто встречается в фольклоре бухебов. Ср. № 26.

[7] Название этих копий в языке бухебов соответствует названию растений, которые сажают на могилах.

№ 21.2. [1] Имеются в виду дети, умершие невинными, т. е. не совершившие никакого греха.

№ 22. [1] Нзамби — здесь, очевидно, прародитель. «Тот, кто жил века и века», по истолкованию информанта.

[2] Нкион — вероятно, «кузнечик». Упоминается также в № 140.

[3] Мбиеле Кие — прокаженный.

[4] Мур Бара — этот персонаж имеет две формы имени: Mur Bara — «человек из Сарпа» и Mua Bara — «сын (малыш) из Сарпа». Упоминается также в № 77.2, 77.3.

[5] Пфуре — «бесполезный». Упоминается также в № 25.

№ 23. Ср. с № 149, 153, 219.

[1] Нзамби — см. прим. 1 к № 22.

[2] Это отношение Нзамби противоречит установленному у бухебов отношению к женам, из которых первая должна была пользоваться всеми привилегиями. Проступок Нзамби отягчался еще и тем, что все дети были от первой жены.

[3] Это тоже было нарушением обычая: в одной хижине должны были жить жены, а в другой — Нзамби.

[4] Топтать могилу считалось надругательством над умершим. Чтобы избежать возможности подобного осквернения умершего, сооружают «фальшивую» могилу, обычно в глубине леса, а действительное место захоронения держат в секрете. Но в данном случае вторая жена, как член семьи, могла знать его.

[5] Си Суоле — прорицатель. Имя его переводится как «находящийся внизу» (предок — ?). Упоминается также в № 26, 77.1.

[6] Нлуо Мон — букв. «тот, кто приносит новости», или «кто говорит ясно».

[7] Преступление женщины состояло не только в том, что она пожелала смерти первой жене, которую обязана была уважать и которой должна была подчиняться, но и в том, что она не заботилась о детях первой жены.

№ 24. [1] Место в кухне, предназначенное для сушки и копчения рыбы.

[2] Кухней называли хижину, где жили женщины. В ней имелись две двери, расположенные одна против другой. Одна дверь выходила в центральную часть поселка, а другая — на задний двор. Обычно обе они были открыты.

[3] Эта угроза имела и магическое значение, связанное со всякими запретами кровопускания.

[4] Т. е. раскроется, что девочка не ее дочь.

№ 25. См. также № 26.

[1] Отсюда и имя Пфуре, которое переводится как «бесполезный» и подразумевает «худой» или «слабый». Женщины не могут выходить замуж за человека болезненного, это запрещено обычаем. Упоминается также в № 22.

№ 26. См. также № 25.

[1] Деление страны на «верхнюю» и «нижнюю» части встречается во многих мифах и сказках бухебов.

[2] Са Ке, как дядя тех умерших, был обязан расспросить об этих смертях. Это один из погребальных ритуалов: когда кто-либо погибает, неизбежно следует вопрос о причине гибели и виновнике этой смерти.

[3] Си Суоле — см. прим. 5 к № 23.

[4] Об этом жесте см. в прим. 6 к № 21.1.

№ 27. Используется мотив: «заставить сидящего на спине спуститься вниз» — ср. Лионго 1962, стр. 288; Мампруси 1966, № 37.

[1] Мур Бара — см. прим. 4 к № 22.

[2] См. прим. 1 к № 26.

[3] Миере Панде — букв. «хозяин старого леса», т. е. леса многовекового, разросшегося, а не леса, который вырос на месте вырубки при расчистке участка для посевов.

[4] Бабушка по материнской линии. Родственникам по материнской линии принадлежала власть в семье, и они должны были защищать членов семьи. Здесь не называется имя этой бабушки, но, должно быть, это Нтуле Мора, миссия которой заключается в том, чтобы предупреждать и спасать от опасности своих потомков. Упоминается также в № 77.3.

[5] Вера в предостережения во сне очень распространена у бухебов.

№ 28. [1] Буганда — «страна народа ганда»; название средневекового государства на территории современной Уганды.

[2] Валумбе — смерть.

[3] Ендоболо — ребенок, отданный в виде дани вождю или старейшине.

[4] Каикузи — букв. «проходящий сквозь землю».

[5] Танда — самое глубокое место под землей.

№ 29. Вариант сюжета «характерные признаки животных». См. также № 39.3, 43, 56, 62—64, 66. (Ср. Mot. A 2200—A 2599).

№ 30. См. также № 31.

Ср.: Смит и Дейл 1920, стр. 104; Кларк 1963, стр. 52.

(Ср. AaTh 200 B, 200 Д *, 201).

№ 31. [1] Катенде — птица королек.

См. № 30.

Ср. также Лионго 1962, стр. 18, 219.

Ср. мотив типа «неудачное подражание» — № 90(2) и др.

№ 35. [1] Ивонья-нгья — букв. «тот, кто кормит бедных».

№ 37. Используется мотив «чудесное бегство» (мужчина превращается в птицу и улетает с женщиной и ребенком). Ср. № 112(4), (5), 135(2) и др.

№ 38. Прапредок и демиург мифологии шона, Мвари выступает здесь как мифологический озорник, трюкач — трикстер. Ср. № 11 (Цагн) и № 53 (Хейтси — Эйбип).

№ 39.1.2. Модернизированные варианты архаического мифологического сюжета об одном из основных деяний культурного героя — до-

бывании воды у ее «хозяйки» — «покрытой язвами старухи» (Фробениус 1928, стр. 157). В № 39.2. связь «покрытой язвами старухи» (в № 39.1 — это просто старуха) с водой сохраняется, она также «дает» воду, но вода уже не вознаграждение героя за выполнение необходимого условия (вылизывание язв), а наказание тем людям, которые не выполнили этого условия. Причем само условие из обязательного для героя испытания превращается в испытание человеческих добродетелей, приобретая ясно выраженный «морализующий» характер. Текст № 39.1 выглядит как наиболее модернизированный вариант мифологического сюжета о появлении воды. Однако другие мифологические черты сохраняются — появление воды, происхождение табуации. Вместе с тем вода, которую «дает» старуха, «хозяйка» воды,— это определенное озеро, т. е. № 39.1, как и № 39.2, приобретает черты топонимической легенды.

Ср. также: «старуха, покрытая язвами»,— «даритель» в волшебных сказках, помогающая герою, если ей оказывают услугу — № 136(3), 160(1) и др.

№ 39.3. Сказки на сюжет «характерные признаки животных».
Ср. также № 29, 43, 56, 62—64, 66.
Ср. Mot. A 2200—A 2599.

№ 40. Мотив «девушка, уходящая в землю» ср. с № 144.

№ 41. Ср. Сикар 1965, № 70. Ср. также Харузина 1919, стр. 100.

[1] Мангванда (Mangwanda) — от ngwenda — «дрожать, содрогаться». Значение имени героя связано с его ролью жреца дождя, вызывающего дождь. Жрец дождя считался посредником между людьми и Мвари, божеством, дающим дождь. О жреце говорили, что он «содрогается». Ср. с наследственным титулом главного колдуна Мономотапы — Maguende или Magande.

[2] Термитник обыкновенно считается местопребыванием предков (ср. происхождение первых людей из термитников — Предисловие, стр. 13).

[3] В тексте глагол pembera — «выражать свою радость в танце»; но прежде это слово имело и культовое значение.

[4] Вихрь приносит дождевые тучи. Смерчевой ветер перед грозой — обычное явление в Южной Родезии.

[5] Черный цвет — цвет бога дождя Мвари, цвет жертвы, которая приносится, чтобы вызвать дождь, и предметов, принадлежащих к культу дождя.

[6] Это ритуал посвящения в жрецы дождя.

№ 42. Один из наиболее архаических вариантов мифологического сюжета о происхождении огня — получение от предков (ср. № 45 — камба, ср. также зулу — «Кашана»: Ольдерогге 1959, стр. 19). Ср. (по-видимому, более поздние варианты) № 43 — получение огня с неба, № 44 — случайное открытие «одного человека». Ср. также: Снегирев 1937, стр. 194 (человек последовал за дикобразом в нору и попал в «нижний мир» — как истинное происшествие).

[1] Мугуму (mugumu) — священная смоковница, дерево предков, часто называемое также дерево Энгаи, божества. См. Предисловие, стр. 20.

№ 43. Вариант мифологического сюжета о происхождении огня (см. № 42, 44) и «характерные признаки животных» (ср. № 29, 39.3, 56, 62—64, 66; ср. также Mot. A 2200—A 2599).

№ 44. Вариант сюжета о происхождении (добывании) огня, здесь — случайное открытие некоего юноши (ср. № 47 — случайное открытие гончарства). Вероятная трансформация архаического сюжета: культурный герой превращается в «одного человека», добывание огня — в случайное открытие. «Реалистическая» трактовка, обилие подробностей в описании процесса добывания огня.

Ср. мифологические тексты на этот сюжет — № 42, 43.

№ 45. Получение даров культуры от предков — ср. № 42.

См. также: Снегирев 1937, стр. 194.

№ 46. [1] Звукоподражание, имитирующее шорох семян и гальки внутри калебасы, которой гадальщик потряхивает над леопардовой шкурой. Шкура, лапы, когти и усы леопарда считались магическими.

[2] Плата за гадание.

№ 47. [1] Ньюнгу — глиняные горшки.

[2] Старейшина, судья в округе по мелким делам.

№ 48. [1] Итримубе — великан, людоед.

[2] Лямба — национальная малагасийская одежда, вид шали.

№ 51. Ср. также текст с сильным библейским влиянием — Сикар 1965, № 166.

№ 52. Как и другие мифологические рассказы о происхождении тех или иных явлений или предметов, мифы о появлении черных и белых людей объясняют различие цвета их кожи каким-либо событием, случившимся в «мифическое» время,— так, черную окраску кожи люди получили благодаря окрашиванию смолой, илом, соком растений, сажей; их опалило солнце; в наказание за отказ искупаться в реке, из-за нарушения какого-либо запрета и т. д. (см.: Бастиан 1874 — 75, 1 — стр. 224, 2 — стр. 218; Фробениус 1928, стр. 92; Печуэль-Лёше 1907, стр. 267; Гутман 1909, стр. 184; Каннингэм 1905, стр. 37). Часто в мифах на этот сюжет объясняется и различие образа жизни черных и белых (ср. № 51).

В данном мифе фигурирует мотив выбора — мотив, весьма характерный также для мифов о происхождении смерти.

№ 53. Хейтси-Эйбип (также Хейгейп, Хейсиб) — основной персонаж мифов готтентотов, предок готтентотов. Наделен сверхъестественными магическими способностями — см. 53.1 и 53.2Б. Характеризуется также как мифологический озорник, трикстер — см. 53.2А, 53.3. Ср. с мифологическими трикстерами Цагном (№ 11), Мвари (№ 38).

№ 54. В жанровом отношении данный текст стоит особняком в сборнике. Мы условно помещаем его в I разделе как пример включения мифологического сюжета о происхождении смерти в фольклорный текст позднего характера — в данном случае предание, легенда, сказание. Однако в сборнике подобные тексты не представлены.

[1] Окомфо Аноче — эпический герой фольклора акан, которому посвящен целый цикл сказаний, гимнов и песен. Один из известных поэтов Ганы, М. Дей Ананг, посвятил ему пьесу в стихах (M. D a y A n a n g, Okomfo Anokyl's Golden Stool. A Play in Three Acts (Devons), Stockwell, 1960).

[2] Кваме Фремпонг («суббота») — первая часть имени, согласно обычаю соответствует дню недели, в который родился мальчик.

[3] Обосом — божества у ашанти, главным среди которых был Ньяма — бог неба.

[4] Оваре (oware) — игра в орехи, напоминающая игру в кости. Подбрасывал вверх орехи, нужно попасть в специальные лунки, сделанные на доске или на камне.

[5] Осей Туту — один из правителей государства ашанти (конец XVII – начало XVIII в.). При нем началась централизация ашанти и освобождение их из-под власти соседних племен, которым они платили дань. С его именем связано немало сказаний.

[6] Название города Кумаси (Kum-asi) означает «под деревом кум». В нескольких десятках километров от него находится город Кумаву (Kum-awu), название которого означает «дерево кум, которое умерло».

[7] Жезл (bodua) сделан из хвоста какого-либо животного, часто лошади, с плетеной кожаной рукояткой. Является символом власти, достоинства.

[8] Золотой трон — священная реликвия акан, местонахождение его держат в тайне, однако один раз в году, во время больших церемоний, золотой трон показывают народу.

[9] Этот фрагмент является модернизированным вариантом мифа о происхождении смерти, построенного на мотиве нарушения запрета.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

№ 55. Дилемма-сказка (ср. другие дилемма-сказки — № 166—169) с этиологической концовкой (почему луна находится в небе, а не на земле) на сюжет: сыновья (с характерными именами) воскрешают умершего отца. Ср. № 162—163 (где рассказывается только о спасении отца), № 165 (спасение + дилемма), № 164 (спасение + дилемма + решение проблемы).

Ср. Химмельхебер 1960, стр. 144.

Ср. AaTh 513, 514, 653 B.

[1] Ананси — имя паука — популярного героя фольклора акан. У акан существует цикл сказок об Ананси.

№ 56. Ср. Химмельхебер 1960, стр. 109.

Интересный вариант сюжета «трикстер-судья» (ср. № 88, 92). Здесь — трикстер решает спор в свою пользу.

Используется мотив «характерные признаки животных» — ср. № 29, 39.3, 43, 62—64, 66.

Ср. также Mot. A 2200 — A 2599.

№ 58. Мотив «чудесные предметы», ср. чудесный меч Аберавы — № 73. Ср. также мотив (3) в № 232.

Ср. близкий вариант мампруси — Мампруси 1966, № 13.

Ср. также сказки хауса — Лионго 1962, стр. 299; бозо — Дармодехин 1968, стр. 103; йоруба — Фуджа 1969, стр. 95.

Ср. Mot. Д 1208, Д 1401.3.

№ 59. Кумулятивная сказка (ср. № 9, 239) на популярный сюжет «долг и его возвращение» (ср. AaTh 2034 C). Должник избавляется от уплаты, передавая долг по цепочке от одного действующего лица к другому. Здесь сюжет прикреплен к популярному герою животного эпоса — трикстеру Ананси. Этиологическая концовка.

№ 60. Вариант сказки на распространенный сюжет о состязании (ср. Mot K 0 — K 99). Ср. № 61, 78, 81, 98. Здесь — состязание лгунов (ср. AaTh 1920F) + этиологическая концовка.

№ 61. Сказка на сюжет о состязании. (См. Mot. K 0 — K 99). Ср. № 60, 78, 81, 98. Здесь — состязание в силе + этиологическая концовка.

В более распространенном варианте сказки Ананси третьим ударом убивает слона, режет его мясо на маленькие кусочки и разбрасывает их во всех направлениях.

В некоторых вариантах этой сказки Ананси не бросает ямс в реку, но пользуется им как туалетной бумагой.

№ 62. Мотив «характерные признаки животных» (ср. Mot. A 2200 — A 2599). Ср. № 29, 39.3, 43, 56, 62—64, 66.

Используется популярный мотив «вынужденный танец». Ср. также (6) — № 152. Ср. Мампруси 1966, № 29.

Песенный диалог.

№ 63. Ср. «характерные признаки животных» — № 29, 39.3, 43, 56, 62, 64, 66. Ср. также Mot. A 2200 — A 2599.

Восьмидневный траур, на который Ананси здесь часто ссылается,— это традиционный период траура для многих западноафриканских народов, так же как и уроженцев Западной Африки, живущих в различных областях Нового Света.

№ 64. Сказка на сюжет «характерные признаки животных» — см. № 29, 39.3, 43, 56, 62, 63, 66. Ср. также Mot. A 2200 — A 2599.

Этиологическая сказка с морализующей концовкой.

№ 65. Сказка на сюжет «трикстер-вор».

Используется часто встречающийся в мировом фольклоре мотив «смоляное чучелко» — AATh175. Ср. мотив (1) в № 87, (2) в № 239.

Ср. также: Ольдерогге 1959, стр. 174; Лионго 1962, стр. 256; Мампруси 1966, № 18.

№ 66. Сказка на сюжет «трикстер-вор» (тропа в чужое поле).

Ср. вариант из Того, в котором вместо Ананси и ящерицы фигурируют кролик и цесарка.

Этиологическая концовка обыгрывает мотив «характерные признаки животных» (ср. 29, 39.3, 43, 56, 62—64).

Ср. Mot. A 2200 — A 2599.

№ 67. Мотив «ордальный суд».

Ср.: Лионго 1962, стр. 238; Мампруси 1966; № 20.

№ 68. Ср. № 77.2.

Используется мотив: «несколько раз показать один и тот же предмет, выдавая его за несколько таких предметов» (здесь — яйца крокодилов, съеденные трикстером, ср. № 100).

Мотив характерен для сюжета: «трикстер нянчит детенышей львицы» — ср. (8) в № 239; ср. также Ольдерогге 1959, стр. 35. Ср. AaTh56 C.

№ 69. Ср.: Химмельхебер 1960, стр. 90, 93; Мампруси 1966, № 35.

№ 70. Ср. близкий вариант — Хауса 1964, стр. 15.

Сказка на популярный сюжет обыгрывания значения имен.

Ср. также: Харузина 1919, стр. 52; Ольдерогге 1959, стр. 216; Химмельхебер 1960, стр. 73; Лионго 1962, стр. 268; Фуджа 1969, стр. 113.

Ср. Mot. K 193.

№ 71. Обыгрывается популярный мотив мирового фольклора: «вымыть руки (ноги) перед едой». Ср. AaTh 60.

№ 72. Ср.: Мадагаскар 1965, стр. 54; Мампруси 1966, № 17. Используется мотив: трикстер обманывает одно животное, а затем повторяет тот же трюк с другим животным, но на этот раз безуспешно. Ср. мотив (2) в № 77.3.

Ср. также: Химмельхебер 1960, стр. 96; Лионго 1962, стр. 210; Мадагаскар 1965, стр. 54; Восток 1967, стр. 59; Дармодехин 1968, стр. 25.

№ 73. Ср. чудесный меч Аберавы с кнутом в № 58.

№ 74. Ср. № 39.3.

Используется мотив «измерение величины» (здесь — черепаха заманивает леопарда в барабан якобы для измерения величины барабана). См. также: Химмельхебер 1960, стр. 80; Дармодехин 1968, стр. 17.

№ 75. [1] Ачие, ачие — приветствие.

[2] Слово «чужестранец» употребляется здесь для обозначения жениха, а в тексте сказки № 76 (см. прим. 2) оно употребляется по отношению к будущему тестю. Точно так же в языке бухебов существует одно слово для обозначения зятя и тестя, дяди и племянника, т. е. такой термин выражает отношения между этими двумя лицами. Таким образом, слово «чужестранец», употребляемое для обозначения лиц, находящихся в отношении сватовства (жених и будущий тесть), обозначает эти отношения.

[3] Наконечники для копья, которые могли быть вручены в качестве выкупа за жену. Впоследствии их заменили деньгами.

[4] Эта фраза, как и весь диалог, является ритуальной формулой сватовства.

[5] По-видимому, имеется в виду брачное испытание, о котором говорится далее,— срубить дерево.

[6] Будущий зять обязан выполнить определенные услуги для своего тестя.

[7] После свадьбы тесть должен отдать своему зятю овец, коз, кур и другие подарки. Невеста, в свою очередь, тоже получает подобные подарки от своих родственников и от родственников мужа.

[8] Хее — подражание звуку рвоты.

№ 76. [1] Арко Ирис — букв. «высоко, высоко».

[2] Слово «чужестранец» обозначает здесь человека, который предлагает женщину в жены (см. прим. 2 к № 75).

[3] Мпан — кустарник, название которого переводится на испанский язык словом «спаржа». В пищу употребляют его ветви, которые варят, счищают с них тонкую кору и едят сердцевину, имеющую очень приятный вкус.

[4] Пале — животное, относящееся к грызунам, похожее на белку, но крупнее.

[5] Рыба, которая испускает электрические разряды.

[6] Используя идею «запрета», черепаха разрешает затруднение с возвращением.

[7] Это плод со специфическим вкусом, который употребляется как приправа к некоторым кушаньям, а также применяется как лекарство.

[8] Потогонное растение, которое применяется и как слабительное.

№ 77.1. Сказка на сюжет: «узнать название дерева» (см. Предисловие, стр. 20—21). См. также: Вернер 1933, стр. 280—286; Крил 1966, стр. 38.

[1] Это дерево известно под названием «айан», его научное название «Toxixperma Baillonel» или «Mimusops djave».

[2] Си Суоле — см. прим. 5 к № 23.

№ 77.2. Ср. № 68.

Используется мотив: несколько раз показать один и тот же предмет, выдавая его за несколько таких предметов (здесь — яйца крокодилов). Ср. также № 100 (8) в № 239. Ср. Ольдерогге 1959, стр. 35. (Ср. AaTh56 C).

[1] Имя этого персонажа имеет несколько вариантов, чаще встречается «Mur» (человек), а сейчас это «Múa» (малыш или сын). Упоминается также в № 22, 77.3, 140.

[2] Пословица.

№ 77.4. Используются мотивы:

(1) выбор наказания самим трикстером (здесь — свяжи меня хрупкой веревкой, и я не смогу убежать; в данном тексте мотив дан в свернутом виде). Ср. мотив (3) в № 80, № 94, (3) в № 239.

Ср. также: Харузина 1919, стр. 82; Ольдерогге 1959, стр. 83; Золотая земля 1960, стр. 219; Лионго 1962, стр. 256; Мадагаскар 1965, стр. 56; Мампруси 1966, № 15; Восток 1967, стр. 59. Ср. также (выбор наказания по совету трикстера) Хауса 1964, стр. 20.

Ср. AaTh122 G, 122 H, 127 Z, 122 B *, 122 D *;

(2) трикстер обманывает одно животное, а затем повторяет тот же трюк с другим животным, но на этот раз безуспешно. Ср. № 72. Ср. также: Ольдерогге 1959, стр. 83; Химмельхебер 1960, стр. 96; Лионго 1962, стр. 210; Мадагаскар 1965, стр. 54; Мампруси 1966, № 17; Дармодехин 1968, стр. 25.

[1] Нтуле Мора — старая женщина. Мать Нзамби (см. № 22—23). Упоминается также в № 27.

[2] Муа Бара — сын Нзамби (см. № 22—23). Упоминается также в № 22, 77.2, 140.

[3] По объяснениям информантов, здесь говорится о «постройках Нзамби» — дольменах.

№ 78. Используется мотив «состязание»: здесь — состязание в скорости, черепаха выигрывает хитростью + морализующая концовка. Ср. № 60—61, 81, 98.

Ср. также: Хауса 1964, стр. 21; Мампруси 1966, № 21.

№ 79. [1] Китатанге — морская рыба с колючками.

№ 80. Сказка камба на широко распространенный в африканском фольклоре (и особенно у бантуязычных народов) сюжет «колодец зверей». См. Предисловие, стр. 24—25.

Ср.: Харузина 1919, стр. 82 (готтентоты); Ольдерогге 1959, стр. 74 (суахили), стр. 154 (эве); Лионго 1962, стр. 203 (кикуйю); Коль-Ларсен 1963, стр. 44 и 51 (ираку); Дармодехин 1968, стр. 79 (бозо).

Ср. также AaTh55.

Используются мотивы:

(1) трикстер предлагает еду на определенных условиях

(здесь — у меня своя хорошая вода, но ее может пить только тот, кто привязан). Ср. мотивы (1) в № 90, (1) в № 91. Ср. также: Ольдерогге 1959, стр. 191; Химмельхебер 1960, стр. 78; Мадагаскар 1965, стр. 211;

(2) ты схватила корни, а не меня (здесь этот трюк зайцу не удается). Ср. мотивы (1^b), ($1^в$) в № 86, (7) в № 239. Ср. также: Харузина 1919, стр. 52; Лионго 1962, стр. 210, 256, 268; Фуджа 1969, стр. 102;

(3) выбор наказания самим трикстером (здесь — свяжите меня банановым лыком и положите на солнце, тогда я умру; в данном тексте мотив разработан не полностью: звери сами связывают зайца банановым лыком, но он просит положить его на солнце и убегает).

Ср. мотив (1) в № 77.3. (где этот мотив в свернутом виде). Ср. также № 94, 239.

Ср.: Харузина 1919, стр. 82; Ольдерогге 1959, стр. 83; Золотая земля 1960, стр. 219; Лионго 1962, стр. 256; Мадагаскар 1965, стр. 56; Мампруси 1966, № 15; Восток 1967, стр. 59. Ср. также (выбор наказания по совету трикстера) Хауса 1964, стр. 20.

Ср. AaTh122 G, 122 H, 122 Z, 122 B*, 122 D*.

№ 81. Сказка на сюжет о состязании (ср. № 60—61, 78, 98). Здесь — перетягивание. Ср. AaTh291. Ср. также: Харузина 1919, стр. 44; Ольдерогге 1959, стр. 217; Дармодехин 1968, стр. 111.

№ 82. Ср. Харузина 1919, стр. 36; ср. также: Ольдерогге 1959, стр. 50, 168; Лионго 1962, стр. 254.

Используется мотив: зайчонок плачет, «потому что хочет мяса льва». Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 10; Дармодехин 1968, стр. 45. Ср. AaTh1149.

Ср. также Ольдерогге 1959, стр. 221 (коза поет в доме гиены: «Я убила десять гиен»).

№ 83. Ср. № 210(2) — «покажи, как это делается».

Ср. близкий вариант — Дармодехин 1968, стр. 25; ср. также Мампруси 1966, № 31.

№ 84. Мотив: лекарство от болезни царя — мозг гиены (врага трикстера).

Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 80; Золотая земля 1960, стр. 229.

Ср. AaTh50.

№ 85. Мотив: трикстер меняется местами с «другом», чтобы избежать наказания, обещая тому еду и т. п. (здесь — наказание, которого хочет избежать заяц, как раз и есть та слишком обильная еда, на которую польстилась гиена; гиена умирает, обожравшись). Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 169, 213; Коль-Ларсен 1962, стр. 109; Лионго 1962, стр. 239.

Ср. также: Золотая земля 1960, стр. 45 и 199.

[1] Сок дерева покача используется как слабительное.

№ 86. Используются близкие мотивы (1*в* — как более полное развитие 1*а*):

(1*а*) ты держишь меня неудобно, отпусти, я поправлю ногу;

($1^в$) ты схватил сучок, а думаешь, что это моя нога.

Ср. мотив (2) в № 80, (7) в № 239.

Ср. также: Харузина 1919, стр. 52; Лионго 1962, стр. 210, 256, 268; Фуджа 1969, стр. 102.

№ 87. Сказка на сюжет «трикстер-вор» (ср. № 66, 93).

Используются мотивы:

(1) «смоляное чучелко». См. прим. к № 65, ср. (2) в № 239. Ср. AaTh175;

(2) трикстер подменяет приказание — как обойтись с ним. Ср. Ольдерогге 1959, стр. 224.

№ 88. Сказка на сюжет «трикстер-судья» (ср. № 56, 92). Используется мотив «неблагодарные звери» (ср. Mot. W 154.2.1., W 154.3, J 1172.3; AaTh155).

Здесь — спасенный хочет съесть спасителя. Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 39, 257, 261; Золотая земля 1960, стр. 66, 242; Лионго 1962, стр. 92, 259; Мампруси 1966, № 22; Восток 1967, стр. 58; Дармодехин 1968, стр. 17; Фуджа 1969, стр. 39.

№ 89. Используется мотив: трикстер натравливает зверей друг на друга (чтобы избавиться от долга, отомстить за обман и др.). Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 175, 215; Коль-Ларсен 1963, стр. 79; Восток 1967, стр. 66; Дармодехин 1968, стр. 51.

Ср. AaTh2024 *.

[1] Кабулуку — самая маленькая антилопа, один из популярных героев фольклора луба.

№ 90. Используются мотивы:

(1) трикстер дает «другу» (леопарду) попробовать вкусной пищи; чтобы получить остальное, леопард обрезает себе когти, выбивает зубы и выкалывает глаза.

Ср. мотивы (1) в № 80, (1) в № 91.

Ср. также: Ольдерогге 1959, стр. 191; Химмельхебер 1960, стр. 78; Мадагаскар 1965, стр. 211;

(2) мотив типа «неудачное подражание»: завистливая антилопа хотела по примеру кабулуку убить леопарда, но у нее не было хитрости кабулуку, и леопард убивает ее.

Ср. № 35, также мотив (2) в № 91, ср. № 99.

Ср. также: Химмельхебер 1960, стр. 94; Мампруси 1966, № 19; Дармодехин 1968, стр. 59.

№ 91. Ср.: Лионго 1962, стр. 11; Ольдерогге 1959, стр. 89. Используются мотивы:

(1) если хочешь получить этой еды, попроси, чтобы тебе связали лапы и бросили в воду... заберись в сухую чащу и попроси, чтобы ее подожгли... попроси, чтобы тебя заперли в доме и ударь по калебасе с пчелами. Ср. мотивы (1) в № 80, (1) в № 90.

Ср. также: Ольдерогге 1959, стр. 191; Химмельхебер 1960, стр. 78; Мадагаскар 1965, стр. 211.

(2) «неудачное подражание»: трикстер делает вид, что ему отрезали голову, «друг» подражает.

Ср. мотив (2) в № 90, ср. № 99. См. также Предисловие, стр. 22.

Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 92; Химмельхебер 1960, стр. 94; Лионго 1962, стр. 220, 260; Мампруси 1966, № 19.

[1] Мвиди Мукулу — дух предков.

№ 92. Вариант сюжета «трикстер-судья» (ср. № 56, 88) в споре: кто родил — козел леопарда или коза кабулуку. Антилопы нгулунгу, лусумби, чинтумбинди соглашаются с леопардом, игуана не соглашается. Ср. № 191.1.

Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 251; Золотая земля 1960, стр. 146, 234;

Химмельхебер 1960, стр. 49; Лионго 1962, стр. 214; Коль-Ларсен 1963, стр. 67.

№ 93. Ср. Ольдерогге 1959, стр. 83.

Сказка на сюжет «трикстер-вор» (трикстер ворует плоды с чужого дерева). Ср. № 66, 87.

Используются мотивы:

(1) «брось меня в яму» (трикстер просит об этом «друга» при приближении хозяина дерева, чтобы спастись).

Ср. Восток 1967, стр. 59;

(2) «испорченное мясо» (чтобы заполучить мясо, трикстер мажет мясо грязью и навозом).

№ 94. Мотив: выбор наказания самим трикстером. Ср. мотив (1) № 74.3, мотив (3) в № 80, (3) в № 239. Ср. также: Харузина 1919, стр. 82; Ольдерогге 1959, стр. 83; Золотая земля 1960, стр. 219; Лионго 1962, стр. 256; Мадагаскар 1965, стр. 56; Мампруси 1966, № 15; Восток 1967, стр. 59. Ср. также (выбор наказания по совету трикстера) Хауса 1964, стр. 20.

Ср. AaTh122G, 122H, 122Z, 122B*, 122D*.

№ 95. [1] Кабунди — маленький зверек рыжей масти величиной примерно с куницу. Один из главных персонажей фольклора луба.

№ 96. Ср. Химмельхебер 1960, стр. 161.

№ 97. [1] Катенде (katende) — королек (птица).

№ 98. Сказка на сюжет «состязание» (здесь — в еде).

См. Предисловие, стр. 22.

Ср. также № 60, 61, 78, 81.

Ср.: Хауса 1964, стр. 19(2); Мампруси 1966, № 14.

№ 99. Сказка на сюжет «неудачное подражание» (отрезанная голова).

Ср. также мотивы (2) в № 90, (2) в № 91. См. Предисловие, стр. 22.

Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 92; Химмельхебер 1960, стр. 94; Лионго 1962, стр. 220, 260; Мампруси 1966, № 19.

№ 100. Используется мотив: трикстер восемь раз показывает одну и ту же львиную шкуру, говоря, что это шкуры восьми убитых им львов.

Ср. № 68, 77.2, (8) в № 239.

Ср. также Ольдерогге 1959, стр. 35.

Ср. AaTh56 C.

№ 101. Сказка на сюжет «дележ добычи».

Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 255; Лионго 1962, стр. 261 (1).

Ср. AaTh51.

№ 103. Ср. Мадагаскар 1965, стр. 56.

№ 106. Ср. также № 187.

№ 107. Сказка на сюжет «битва птиц и зверей».

Ср. Лионго 1962, стр. 318.

Используется мотив: ястреб разбивает о голову слона куриные яйца и говорит, что голова слона разбита; бросает к ногам слона свитую кольцом веревку и говорит, что это его отвалившийся хобот.

Ср. AaTh222.

№ 108. Используются мотивы:

(1) «давай убьем наших детей (матерей) и съедим».

Ср.: Химмельхебер 1960, стр. 40; Лионго 1962, стр. 221; также Ольдерогге 1959, стр. 150;

(2) мать ночью подменяет дочь (чтобы ее не убили) рабой, дочерью врага. Ср. мотивы (6) и (7) в № 112.

Ср. AaTh 1119; Mot. K 1611.

№ 109. Ср.: Химмельхебер 1960, стр. 120; Лионго 1962, стр. 266; Хауса 1964, стр. 19 (1).

Ср. AaTh231*, 2044 A*, 2045 B *.

№ 110. Ср. Восток 1967, стр. 55.

Ср. AaTh2031 B *, также 2031, 2031A, 2031B, 2031C, 2031A *.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

№ 111. Ср.: Радин 1953, № 7; Фельдман 1963, № 98.

[1] Мукунга Мбура (Mukunga M'bura) — букв. «змея дождя», т. е. радуга. Характерный для первобытного фольклора мифологический персонаж, в котором контаминируются представления о «хозяине воды», о плодородии, об инициации.

№ 112. Чудесный герой (архаический вариант, ср. также № 237): чудесное рождение (мать не может разродиться два года, пока не выпьет особой воды — связь с духом воды — ?), сверхъестественные качества — сила (рубит топором железные балки), магические способности (заставляет корзину летать, превращается в бабочку — связь с духами умерших — ?), черты мифологического героя (связь с духом воды, связь с духами умерших, связь с солнцем: там, где находится герой, светит солнце, а там, где его преследователь, идет дождь; герой прячет и выпускает солнце) + трюки: герой меняется местами с ребенком человека, который хочет его убить, и остается невредимым.

Используются мотивы:

(1) затянувшаяся беременность.

Ср.: Снегирев 1937, стр. 164.

Ср. Mot. T574;

(2) найти воду, в которой нет лягушек.

Ср. (1) в № 233; № 132. Ср. также (2) в № 233.

Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 52; Лионго 1962, стр. 348;

(3) испытание силы. Ср. (2) в № 116.

(4) чудесное бегство (летающая корзина).

Ср. № 37, (2) в № 135;

(5) чудесное бегство: герой превращается в бабочку. Ср. № 37, (6) в № 239;

(6) отдать отравленную кашу вместо себя другому. См. (7), ср. также № 7, 210;

(7) меняться местами с ребенком человека (людоеда, колдуна и пр.), который хочет убить героя.

См. прим. к № 108, мотив (2);

(8) кража солнца.

Ср. Mot. F 51.1.1, также A 737;

(9) животные, уносящие ребенка.

(10) животные-помощники (здесь — заяц помогает матери с ребенком убежать от льва).

[1] Поскольку ребенок родился после долгой беременности благодаря питью особой воды, можно предположить, что это имя свя-

зано с «nzuzu» — «дух, обитающий в воде; иногда хватающий людей и утаскивающий их под воду, чтобы обучить колдовству, которое они применяют по возвращении».

[2] Бабочка называется на каранга shavi-shavi или nhariга. И то и другое — слова, которые указывают на духов умерших и поэтому хорошо подходят к поведению Нцунцу.

№ 113. Чудесный герой (и его брат): герой заговорил, как только родился; магические способности — не успел срубить одно дерево, как другие деревья рубятся сами; дом строится сам (ср. Ольдерогге 1959, стр. 35); герой «видит», что случается с его спутниками; магическая связь героя с деревом его жизни. Брат героя — оживил героя в № 114, 119.

Используются мотивы:

(1) дерево жизни (героя). Ср. (3) в № 116, (1) в № 120. Ср. также (2) в № 152.

(2) чудесные спутники. Ср. (4) в № 116, (1) в № 118, № 119. Ср. AaTh513;

(3) яма, прикрытая циновкой (ловушка для героя). Ср. № 114, (2) в № 123, (1) в № 148.

(4) старуха помогает герою, если он оказывает ей услугу. Ср. (2) — № 136, (4) — № 152, (2) — № 153.

[1] Калунга, Калунга-нгомбе — божество подземного мира, предок, прародитель (?).

[2] Китанда — низкий плетеный лежак.

[3] На — форма почтительного обращения.

№ 114. Сказка на популярный в африканском фольклоре сюжет о «проглатывающем чудовище»: чудовище проглатывает всех людей, животных, дома, поля и пр. Чудесный герой убивает чудовище, разрезает его и освобождает проглоченных. Иногда чудовище проглатывает также и героя, и он разрезает чудовище изнутри. В некоторых вариантах чудовище следует разрезать в определенном месте — спереди, а не сзади, надрезать его большой или средний палец и т. д. Или же разрезать его может только определенное лицо («самая маленькая птичка Катуитуи» — как в сказке субийя: Жакот 1908, стр. 49—54). Иногда такое чудовище обитает в воде; в роли «проглатывающего чудовища» может выступать людоед, слон, тыква и т. д.

Ср.: Казалис 1859, стр. 363; Коллауэй 1868, стр. 31; Жюно 1897, стр. 198, 200; Жакот 1908, стр. 76; Харузина 1919, стр. 90; Вернер 1933, стр. 206—221. Ср. также: Снегирев 1937, стр. 76, 197.

Чудесный герой: чудесное рождение (с амулетом на шее — ожерелье из гадательных костей — и копьями в руке), чудесный рост (мать отлучилась на минуту, а, вернувшись, застала взрослого мужчину); неуязвимость (ср. № 237, 238). Ср. героя в № 113, 119.

Используется мотив: яма, прикрытая сухой травой (ловушка для героя). Ср. мотив (3) в № 113, (2) в № 123, (1) в № 148.

№ 115. [1] Лионго Фумо отождествляют с реальной исторической личностью — восточноафриканским правителем, жившим в XIII в. в районе городов-государств Пате и Ламу. Считается, что Лионго был также широко известным поэтом. Предания о нем распространены больше в северной части суахилийского побережья, но они существуют также у покомо.

У суахили имеется большое число литературных произведений — сказаний, легенд, поэм, стихов, песен (в устной и письменной формах) о Лионго — главном герое суахилийского эпоса. Подробнее см. статью: В. М. Мисюгин, Социальное содержание легенды о Лионго Фумо,— «Труды Института этнографии», 1972, т. 100, Africana IX, стр. 17—22.

Приводимый в сборнике текст — перевод пересказа одного из таких произведений на языке суахили.

Используется мотив: неуязвимость героя (при соблюдении определенного условия). Ср. № 116.

№ 116. Чудесный герой: чудесное рождение — зачатие от уди; говорит в чреве матери; рождается сам, распоров ножом живот матери; сверхъестественные качества — сила; магические способности — заживляет рану матери, погладив ее рукой, прыгает в огонь; кожа его блестит так, что освещает дом; неуязвимость героя при соблюдении определенного условия (ср. № 115).

Ср. героя в № 239.

Используются мотивы:

(1) не бери это, возьми то (совет дарителя).

Ср. Крил 1966, стр. 25. Ср. также № 151;

(2) испытание силы (отец испытывает сына).

Ср. мотив (3) в № 112;

(3) «дерево жизни» героя. Ср. (1) в № 113, (1) в № 120. Ср. также (2) в № 152.

(4) чудесные спутники.

Ср. (2) в № 113, (1) в № 118, 119.

Ср. AaTh513.

[1] Ибуниамасибуниамануру — святой и всеразрушающий Буниа.

[2] Саляка — набедренная повязка.

[3] Вукувуку — деревянные кресты (игра).

[4] Фануруна — игра типа шашек.

№ 117. Используются мотивы:

(1) «пахнет человечьим мясом». Ср. (3) — № 147, 2 : (5) — № 152;

(2) меняться волосами, кожей, подать голос — для сравнения силы. Ср. (4) в № 147. (Ср. также № 107.)

Ср. также Лионго 1962, стр. 217.

[1] Имеется в виду часть покрытой травой крыши круглой хижины, выступающей над стеной. Иногда она выступает по всей окружности, а иногда нависает только над входом в хижину. Выступающая часть крыши покоится на балках.

Ср. Mot. F 952 (глаза слепого открылись), Mot.F963.1 (у горбатого исчезает горб).

№ 118. Используются мотивы:

(1) чудесные спутники. Ср. (2) — № 113, (4) — № 116, 119.

Ср. AaTh513;

(2) попросить огня у старухи, заманивающей и убивающей людей. Ср. № 125. Ср. Ольдерогге 1959, стр. 189.

Ср. также № 113, 119.

[1] Кхамба — «леопард».

№ 119. Чудесный герой: чудесное рождение — рождение из колена;

чудесный рост — говорит, как только родился; в тот же день, что родился, приходит с охоты с добычей; сверхъестественная сила — посох новорожденного — дерево; магические способности — ударом посоха уменьшает чудесных спутников. Ср. № 121, 113, 114.

Используется мотив: чудесные спутники.

Ср. (2) — № 113, (4) — № 116, № 118.

Ср. AaTh513.

[1] Ньяндебву — букв. «борода из волос, толстых, как хвост слона».

№ 120. Сказка на сюжет «победитель дракона». Ср. сходный вариант йоруба — Фуджа 1969, стр. 48.

Ср. AaTh303, Mot.T 550.2, T 685.1, T 685.3, также AaTh300.

Чудесные герои-близнецы. Чудесное рождение — рождаются вместе с луком и собакой.

Используются мотивы:

(1) дерево жизни. Ср. (1) — № 113, (3) — № 116.

Ср. также (2) — № 152.

Mot. E 761, E 761.3, E. 761.4.1;

(2) звери-помощники (собака героя спасает его);

(3) победитель дракона отрезает у него головы и представляет позднее как доказательство. Ср. (5) в № 121.

[1] Служащие царю зятья, которые не заплатили выкупа за своих жен (пояснение Фробениуса).

№ 121. Контаминация сюжетов об озорном мальчике и о победителе дракона (см. № 120; ср. Фуджа 1969, стр. 32).

Ср. Mot. T 550.2.

Используются мотивы:

(1) наказ матери перед смертью: сестра должна разрешать брату все, что он захочет. Ср. (1) — № 150;

(2) животные-помощники: птица переносит беглецов на спине;

(3) герой проткнул спину птицы, на которой летел;

(4) проглотить раскаленные камни. Ср. (7) — № 136.

Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 8, 48; Золотая земля 1960, стр. 149; Лионго 1962, стр. 221;

(5) победитель дракона (чудовища и др.) отрезает у него головы, уши и т. д. (здесь — снимает с ног додо сандалии) и предъявляет позднее как доказательство. Ср. (3) в № 120.

[1] Туво — очень густая мучнистая каша, которую едят с подливкой, национальное блюдо хауса.

[2] Цабе, sabe (хауса) — бить, колотить (чтобы отсеять шелуху, кору и т. п.). Ср. tsaba — обмолоченное зерно.

№ 122. Ср. № 235.

Сказка на сюжет: девушки завидуют подруге («чьи зубы красивее») и изводят ее. Ср. (1) — № 152.

Используются мотивы:

(1) девушки прыгают по очереди в яму; когда подходит очередь героини, ее оставляют в яме, засыпав ее. См. 1 : (2) в № 152. Ср. (1) в № 147.

Ср. также (4) в № 236;

(2) младший брат раскрывает тайну исчезновения сестры (голос из ямы). Ср. (2) — № 148, также ср. (1), (3) в № 152;

(3) месть девушки подругам.

[1] «...украсить свои зубы». Вероятно, имеется в виду подтачивание зубов для придания им определенной формы — обычай, практиковавшийся у некоторых африканских народов.

№ 123. Используются мотивы:

(1) песня-разоблачение (песня участвует в развитии сюжета). Ср. (1) — № 136, 143; (3) — № 154, (2) — № 160.

Ср.: Снегирев 1937, стр. 179.

Ср. AaTh780—780B;

(2) яма, прикрытая циновкой (ловушка).

Ср. мотив (3) в № 113, ср. № 114, (1) в № 148.

[1] Жемчужины надевались в ознаменование траура.

№ 124. Используются мотивы:

(1) трикстер (здесь — людоед) отказывается дать матери покормить уже убитого им ребенка, отговариваясь тем, что ребенок спит и т. п.;

(2) людоед под деревом, на котором спасается герой;

(3) месть людоеда.

Ср. Фуджа 1969, стр. 116.

[1] Девушкой у акамба считается и молодая жена, пока не родит ребенка.

[2] В каждую свободную минуту женщины акамба плетут сумки, в которых носят продукты, плоды с поля; иногда плетут и на ходу по дороге в поле.

[3] У акамба оба пола носят короткие волосы; длинные волосы — признак того, что человек болен или что-то с ним случилось неладное; знахари отращивают волосы по приказу «духа».

[4] Во многих районах Укамбы (особенно на востоке) детей не хоронили, а уносили в саванну и клали там в кустарнике, оставляя гиенам. Делали это старики, очень маленького относили старухи.

№ 125. Используется мотив: попросить огня у старухи, заманивающей и убивающей людей.

См. мотив (2) в № 118.

Ср. также № 113, 119.

[1] Одноглазый и косоглазый в фольклоре акамба хитрее и умнее других людей, они находчивее, выпутываются из самых опасных положений.

№ 126. Используется мотив: чудесный предмет.

[1] Точнее — верхний камень зернотерки. Зернотерка состоит из большого плоского камня (на него кладут зерно) и малого округлого камня (им растирают зерно). О последнем и идет речь в этой сказке.

[2] Сказка записана в деревне в 8 *км* от Кибвези — станции Угандской ж. д.

№ 127. Используется мотив: «сделать себе голос».

Ср. (2) в № 128.

Ср. также: Снегирев 1937, стр. 107; Лионго 1962, стр. 356; Мампруси 1966, № 30.

Ср. AaTh1676 C.

[1] Бубенцы привязывают вокруг икр во время танца.

[2] Мукаранга (Mu — Karanga) означает «человек каранга», но также употребляется по отношению к младшим женам Мономотапы.

[3] Река (?).

№ 128. Используются мотивы:

(1) чудесные дети (рождение из колена).

Ср. (1) № 71.

Ср. мифологический сюжет о первой женщине, родившей ребенка из колена — Мелланд 1912, стр. 21;

(2) «сделать голос». См. № 127.

Ср. AaTh 1676 C;

(3) из отрезанного мизинца убитого людоеда («проглатывающего чудовища») выходят все проглоченные — люди, скот и т. д.

Ср. Раутледж 1910, стр. 309.

[1] Древесина баобаба мягкая. Местные жители без труда вбивают в ствол колышки и по ним взбираются на дерево.

[2] Постель у акамба состоит из рамы, которая поддерживается четырьмя кольями, вбитыми в землю, и тонких гибких палок. Вместо матраца сверху кладут шкуру. Опорные колья у изголовья выше.

№ 130. [1] Мораль дана намеком: хитреца наказали за то, что оставил в беде других.

№ 131. Эта сказка — одна из немногих в акамбском фольклоре, где эйму не вредит людям. Здесь эйму помогает акамба против соседнего народа масаи.

[1] Когда скот пасут далеко от деревни, то на ночь загоняют его в крааль, где обычно есть хижина, в которой спят пастухи.

№ 132. Используется мотив: «водоем, где нет лягушек» (здесь — головастиков). См. (2) в № 112, (1) в № 233.

[1] Хвост — узкая конусообразная раздвоенная полоска кожи, привязанная под поясом из бус. У замужних женщин «хвост» достает до земли и не украшен, у девушек — короче и украшен бисером или бронзовыми бусами. Акамбские женщины носили «хвосты» в конце прошлого века, теперь их надевают девушки только во время танцев.

№ 133. Сказка на сюжет: «девушка не должна следовать за незнакомцем». Ср. № 134, 135, 136.

№ 134. Сказка на сюжет: «девушка не должна следовать за незнакомцем». Ср. № 133, 135, 136.

[1] Под черными тучами юноши подразумевают себя.

№ 135. Сказка на сюжет: «нельзя следовать за незнакомцем». Ср. № 133, 134, 136.

Используются мотивы:

(1) младший брат помогает девушкам избежать гибели. Ср. (2) в № 136;

(2) чудесное бегство: летающий предмет.

Ср. № 37, (4) в № 112.

Ср. Mot. Д 2135, Д 1118.1.

[1] В настоящее время слово «ндеге» (ndege) в языке каранга обозначает «самолет». Ср. на суахили — «птица».

№ 136. Сказка на сюжет: «нельзя следовать за незнакомцем». Ср. № 133, 134, 135.

Используются мотивы:

(1) песня-разоблачение. Ср. (1) — № 123, 143, 1 : (3) в № 154, (2) в № 160;

(2) младший брат помогает девушкам избежать гибели. Ср. (1) — № 135;

(3) старуха (мать львов) помогает (герою, героине), если ей оказывают услугу. Ср. (4) — № 113, 2: (4) — № 152, (2) — № 153.

Ср. вылизывание язв у старухи, дающей воду, и помощь Нзамби — № 39.1, 39.2;

(4) чудесное бегство: задержать преследователя, бросая приманку — мух, тараканов и т. п. Ср. также 2: (3) в № 152;

(5) чудесное бегство: лягушка-помощница проглатывает девушек, чтобы спасти их от преследователей.

Ср. также: Жюно 1897, стр. 144; Вернер 1933, стр. 300; также: Харузина 1919, стр. 87; Снегирев 1937, стр. 154;

(6) чудесное бегство: лягушка превращает героя в камень и перебрасывает через реку, чтобы спасти от преследователей. Ср. (6) — № 239;

(7) глотать раскаленные камни. Ср. (4) — № 121.

[1] Фробениус отмечает, что вследствие трудности текста зезуру им дан очень приблизительный перевод песни.

[2] Возможно, жест — бросание через плечо при преследовании имеет культовое значение — здесь, как и в дальнейшем (мухи и пр.).

[3] Тем, что лягушка требует циновку и платок, она заявляет свои претензии на то, чтобы быть посредником между духом предков (mhondor) и людьми, и сама становится под платком животворным предком.

[4] Т. е.: «Ты рискуешь потерять очень многое из-за бедных даров, так как за столь малое я не возвращу тебе твоих детей!».

[5] Мвари мукуру — божество, прародитель. Но здесь лягушка, конечно, имеет в виду девушек.

Песня в сказке: участие в развитии сюжета — см. мотив (1) — и декоративная роль (дублирует содержание).

№ 137. Сказка на сюжет о «зверином» женихе девушки, отказывавшейся выйти замуж. Ср. № 138; ср. также № 190.

Ср.: Дейрел 1910, стр. 38; Ольдерогге 1959, стр. 160; Лионго 1962, стр. 279; Крил 1966, стр. 47; Мампруси 1966, № 42, 43; Фуджа 1969, стр. 24, 44.

№ 138. Сказка на сюжет: «девушка, отказывавшаяся выйти замуж». См. № 137.

Используется мотив: испытание мудрости (здесь — брачное испытание); мудрые вопросы.

№ 139. Сказка на сюжет «чудесные дети» (здесь — появившиеся из тыкв); условие (при нарушении которого дети снова превращаются в тыквы): не раскрывать тайну происхождения. Ср. Ольдерогге 1959, стр. 156.

№ 140. Сказка на сюжет «зачарованное дитя» (здесь сын — яйцо).

Ср. № 139 — раскрытие тайны происхождения.

[1] Нкион — «кузнечик», упоминается также в № 22.

[2] Мур Бара — сын Нзамби (см. № 22—23). Упоминается также в № 77.2, 77.3.

[3] Нсué (nsié) — коробочка из кожи, где хранятся листья, древесная кора и другие предметы, используемые как снадобья, которые имеют магическую силу.

[4] Салиа Нхуле — «тот, которого спасли» (букв. «спасенное тело»).

№ 141. Сказка на сюжет «чудесная супруга»; условие: девушка не должна работать. Ср. № 142—146.

[1] Т. е. без невестиного выкупа.

[2] Имеются в виду жернова зернотерки. Женщина акамба каждый день держит в руках «два камня».

№ 142. Сказка на сюжет «чудесная супруга»; условие: не раскрывать тайну происхождения. Ср. № 141, 143—146.

Используется мотив: герой подслушивает птичий разговор: средство вернуть жену-антилопу.

Песня дублирует сюжет: декоративная роль.

№ 143. Сказка на сюжет «чудесная супруга» (здесь — женщина-калебаса); условие: не приближаться к огню. Ср. № 141—142, 144, 146.

Ср. эпизод: как манса находит жену — Фуджа 1969, стр. 102.

Используется мотив: песня — разоблачение. Ср. (1) в № 123; (1) в № 136; 1 : (3) в № 154; (2) в № 160.

№ 144. Сказка на сюжет «чудесная супруга»; брачное условие: девушка не должна работать. Ср. № 141—143, 145—146.

Ср.: девушка, уходящая в землю — № 40.

№ 145. Сказка на сюжет «чудесная супруга» (здесь — из воска); брачное условие: нельзя выходить на солнце. Ср. № 141—144, 146.

Ср. AaTh703 *; Mot. T677, F1041.4.

№ 146. Сказка на сюжет «чудесная супруга» (здесь — девушка из поселка мертвецов); запрет: не есть грибов, имеющих название кости. Ср. № 141—145.

Используется мотив: чугун накрывает голову (нарушившего запрет). Ср. данный мотив с его вариантом в бытовой сказке — № 187 (голова обжоры в ступке).

Песня (с хором) — декоративная роль в структуре сказки.

[1] Ачие, ачие — форма приветствия.

[2] Чужеземец — см. прим. 2 к № 75.

[3] отметим, что запрещено это, потому что «гриб» имеет название, а возможно, и форму «кости», и что это произошло в селении мертвых.

[4] Вид рыбы, у которой нет чешуи.

№ 147. Используются мотивы:

(1) родители роют яму, чтобы избавиться от детей.

Ср. (1) в № 122;

(2) прожорливый съедает слишком много, забравшись в жилище людоеда (льва и пр.), и не может убежать до возвращения людоеда;

(3) «пахнет человеком». Ср. (1) — № 117; 2 : (5) — № 152;

(4) показать зубы, язык, хвост — как свидетельство своей силы — см. № 117 мотив (2).

[1] Мальгаши складывают зеленые бананы в специальные ямы, где они дозревают.

[2] Итримубе — людоед, чудовище, фигурирует также в № 48.

[3] Батан — деталь ткацкого станка.

№ 148. Сказка на сюжет о мачехе, изводящей пасынка. Ср. № 149, также ср. № 150.

Используются мотивы:

(1) яма, прикрытая циновкой (ловушка).
Ср. (3) в № 113, 114, (2) в № 123;
(2) голос из ямы.
Ср. (2) — № 122, 1 : (3) — № 152.
Ср. также: Харузина 1919, стр. 117; Коль-Ларсен 1963, стр. 33; Лионго 1962, стр. 285.

[1] Это имя дают мальчику, родившемуся в новолуние. От mweli — «месяц».

№ 149. Сказка на сюжет о мачехе, изводящей пасынков.
Ср. № 148, 150.
Используются мотивы:
(1) умершая мать помогает детям.
Ср. (2) — № 150;
(2) пища мертвых убивает живых.
Песня дублирует содержание сказки.

№ 150. Сказка на сюжет «жена старшего брата, изводящая младшего брата»,— см. также № 148, 149.
Используются мотивы:
(1) наказ матери перед смертью: старший брат должен следить за тем, чтобы младший пас коз.
Ср. (1) в № 121;
(2) умершая мать помогает сыну.
Ср. № (1) в № 149;
(3) животное, делающее пищу.
См. (2) в № 232. Ср. также: Крил 1966, стр. 42;
(4) животные-помощники: птица переносит героя на гору и дает советы.
Ср. Mot. 552.

[1] Букв. «сдерживайся».

№ 151. Сказка на сюжет: «младшая сестра завидует старшей, тоже отправляется за подарками, но не соблюдает запрет и погибает».
Ср. также: Лионго 1962, стр. 353; Крил 1966, стр. 25; Мампруси 1966, № 38.
Используется мотив: страна, где все делается наоборот.
См. также (1) в № 115.

№ 152. Контаминация сюжетов:
1. Старшая сестра завидует младшей и изводит ее;
2. Достать хвост львенка (здесь —в наказание за пренебрежение мужем-спасителем).
Используются мотивы:
1.— (1) старшая сестра завидует красоте младшей.
Ср. № 122 («чьи зубы красивее»);
(2) отсылка героя с целью извести его; здесь — старшая сестра посылает младшую за чистой водой (в глубокое место) — ср. (1) в № 122.
Ср. также (2) в № 112 («принести воды оттуда, где нет лягушек»);
(3) младший брат раскрывает тайну исчезновения сестры — ср. (2) в № 122, (2) в № 148.
2.— (1) приметы, свидетельствующие об опасности, угрожающей герою; ср. «дерево жизни» — см. (1) в № 113.
Ср.: Харузина 1919, стр. 14;

(2) достать хвост львенка;

(3) приманка для львицы — мухи. Ср. (3) в № 136;

(4) львица (мать людоеда) помогает героине против своих детей, если ей оказывают услугу. См. (4) в № 113, (2) в № 136 и др.;

(5) «запах человека». Ср. (1) в № 117, (3) — № 147;

(6) чудесное бегство: барабан, зовущий назад (вперед).

Ср. «вынужденный танец» — № 62.

№ 153. Сказка на сюжет «завистливая жена, изводящая ребенка другой жены».

Используются мотивы:

(1) давай убьем наших детей;

(2) старуха, помогающая героине, если ей не отказывают в просьбе. Ср. (4) в № 113, (2) в № 136, 2 : (4) в № 152.

Ср. также № 39.1, 39.2.

№ 154. Контаминация сюжетов:

1. Завистливые сестры (жены одного человека) изводят детей младшей сестры.

Используются мотивы:

(1) брачные обещания сестер-невест: если я буду его женой, то сотку шелковую саляку... рожу тройню;

(2) подменить новорожденных (челюстью быка, палкой от метлы, молотком), а детей бросить в воду в сундуке.

Ср.: Крил 1966, стр. 78. Ср. также AaTh705,712. Mot. K 1848, K 1920, K 2115;

(3) песня, разоблачающая преступление (участие в развитии сюжета). Ср. (1) в № 123, (1) — № 136, 143, (2) —№ 160.

2. Братья выполняют опасные просьбы сестры, подсказанные ей «вредителем», а сестра спасает их, когда они погибают из-за нее.

Используются мотивы:

(1) послать за зубами крокодила, клыками бегемота и пр. (совет вредителя, чтобы извести героя). Ср. (1) — № 112, (1) — № 233, (2) — № 233, 132, 1 : (2) — в № 152, (1) — № 162, (1) — № 163.

Ср. также № 226;

(2) девушка отправляется на поиски братьев и спасает их.

[1] Фануруна — игра типа шашек.

[2] Имасуампатаны — «люди, живущие на юге, которые кладут свои глаза в очаг, когда ложатся спать».

№ 155. Используются мотивы:

(1) засунуть детей в колено (ср. дети из колена — (1) в № 128). Ср. № 140;

(2) дочери выходят из колена и выполняют всю работу в доме, а мать говорит, что это делает она; хозяин узнает тайну и женится на девушках.

Ср. (3) в № 236.

№ 156. Сказка на сюжет: «завистливый старший брат убивает младшего, чтобы завладеть его женой».

Используется мотив: если умрет твой муж, не хороните его, а положите в кусты, его можно оживить. Ср. с мифологическим сюжетом — № 21.1.

[1] Среди восточноафриканских народов акамба славятся изготовлением искусных цепочек для украшения.

[2] Приветствие младшим от старших. «А-а» — вежливый отклик на зов старшего.

[3] Жених по обычаю должен выполнить ряд работ в хозяйстве будущих тестя и тещи.

[4] Имя мальчика, ранее не упоминавшееся.

[5] По местному обычаю старший брат покойного наследует вдову.

№ 157.1. Ср. вариант № 157.2.

Используются мотивы:

(1) после смерти родителей старшие братья поделили между собой наследство, дав младшему только копье.

Ср. (2) в № 157.2;

(2) животные-помощники: заяц помогает герою полезными советами; герой получает богатство с помощью «чудесного предмета» — белого пера. (В первый раз он нарушил запрет — не оглядываться, и потерял все, во второй раз он соблюдает запрет.) Ср. (3) в № 157.2;

(3) старшие братья выведывают секрет богатства младшего брата у его главной жены и выкрадывают белое перо; младший брат снова лишается всего.

Ср. (4) в № 157.2.

Ср. также: Фуджа 1969, стр. 107—108;

(4) животные-помощники: (посланные зайцем) ястреб и крыса отобрали украденное белое перо у старших братьев, и богатство снова возвращается к младшему брату.

Ср. (5) в № 157.2.

[1] Только здесь становится ясно, что люди и все богатство пришли из пруда, хотя белое перо и падает с неба.

Ср. скот, выходящий из пруда после того, как убьют змею-радугу. Ср. № 111.

См. также пруд (дзива), упоминаемый в сказке. Дзива (dziva) известен в мифологических текстах как «водоем происхождения».

№ 157.2. См. вариант — № 157.1.

Используются мотивы:

(1) спор: кому из трех братьев принадлежит подарок вождя — две девушки, которых они получили за убитого слона (зверя убивает младший, старший говорит, что это — слон, а средний говорит, что они должны сообщить вождю, что убили слона).

Ср. вариант, где муравьед не знает, как называется убитый им зверь; пробегавшая мимо мышь говорит, что это слон. Царь разрешает их спор (хунгве — Фробениус) — Сикар 1965, стр. 226 (1 сноска);

(2) младший брат не получает ничего после раздела подарков между братьями. Ср. (1) в № 157.1;

(3) животные-помощники: антилопа просит младшего брата не убивать ее и дает ему полезные советы, как получить богатство с помощью «чудесного предмета» (белое перо). Ср. (2) в № 157.1;

(4) старшие братья выведывают секрет богатства младшего у его главной жены и выкрадывают белое перо; младший брат лишается всего. См. (3) в № 157.1;

(5) животные-помощники: (посланные антилопой) рыба-пти-

ца, ястреб и крыса отобрали белое перо у старших братьев, и к младшему брату снова вернулось богатство. Ср. (4) в № 157.1.

[1] По старому охотничьему обычаю, один из бивней слона принадлежит вождю — тот, который у лежащего убитого слона находится ближе к земле.

[2] Сикар полагает, что имеется в виду «дерево жизни (происхождения)», из которого выходят люди и животные (ср. мифологический сюжет — Предисловие, стр. 20). Характерно, что оно растет рядом с «водоемом происхождения» — дзива (dziva).

№ 160. Используются мотивы:

(1) старуха, покрытая язвами, наказывает героя, обошедшегося с ней непочтительно.

Ср. мифологическую старуху — № 39.1, 39.2;

(2) песня, раскрывающая тайну.

Ср. (1) — № 123, (1) — № 136, 143, 1 : (3) — № 154.

№ 161. Сказка на сюжет «два желания» (здесь — три); последнее — просьба героя вернуть его в прежнее состояние.

Три желания:

1. Герой просит Аллаха сделать его безобразную жену красавицей.

2. Царь отнимает у героя красавицу жену, и тот просит превратить ее в обезьяну.

3. Царь возвращает герою обезьяну, и герой просит Аллаха вернуть ей прежний вид.

№ 162. Сказка на сюжет «исчезновение отца и воскрешение его сыновьями — чудесными братьями». Ср. № 182, где этот сюжет контаминируется с сюжетом, представляющим дальнейшее развитие качеств героя (как воскресителя). Ср. также № 55, № 164.

Используются мотивы:

(1) беременная, которая хочет отведать яиц. Она посылает за ними своего мужа, и тот гибнет. Ср. (1) в № 163.

Ср. также № 209.

Ср. Mot. T 574;

(2) чудесные братья, сообща воскресившие отца.

Ср. (2) в № 163.

[1] Сикар отмечает, что у ряда африканских народов существовал запрет — не есть яиц; в особенности этот запрет относился к молодым женщинам, и прежде всего к беременным. В таком случае здесь — нарушение запрета, что в то же время оказывается средством против затянувшейся беременности.

№ 163. Контаминация сюжета типа № 162 (ср. также № 164) и сюжета, представляющего дальнейшее развитие качеств чудесного героя, обладающего свойством воскрешать (и убивать — ?) людей.

Ср. также № 55.

Используются мотивы:

(1) беременная, которая хочет яйцо птицы-рыбы. Муж отправляется на поиски и погибает.

Ср. (1) в № 162;

(2) чудесные братья, воскресившие отца.

Ср. (2) в № 162; (2) — № 164, (2) — № 165;

(3) Пепета воскресил девочку и всех других, умерших от того, что они нарушили его запрет.

№ 164. Сказка на сюжет «исчезновение отца и его воскрешение сыновьями — чудесными братьями». Ср. № 162, 163 (1) и (2).

Используются мотивы:

(1) отец ушел на охоту и пропал. Ср. № 165 — (1);

(2) чудесные братья воскресили отца.

Ср. (2) — № 162; (2) — № 163; (2) — № 165;

(3) дилемма-концовка: кто из братьев больше всего заслуживает подарка воскресшего отца — тот, кто первым вспомнил о нем.

№ 165. Сказка на сюжет «исчезновение отца и его воскрешение». Ср. № 162—164.

Используются мотивы:

(1) вождь отправляется на охоту и погибает.

Ср. мотив (1) в № 164;

(2) чудесные братья воскресили отца.

Ср. мотив (2) в № 162—164;

(3) дилемма-концовка: кто из братьев отличился больше всех (без решения).

Ср. (3) в № 164.

№ 166, 167. Дилемма-сказки (без решения).

№ 168. Сказка об умельцах. Дилемма-концовка: кто искуснее.

№ 169. Ср.: Хауса 1964, стр. 93.

№ 170. Дилемма-сказка с этиологической концовкой. (Ср. Ольдерогге 1959, стр. 267, также: Химмельхебер 1960, стр. 146.) Ср. AaTh653 B.

Используются мотивы:

(1) брачный выбор: девушку получит тот, кто даст больший выкуп;

(2) соперники воскресили умершую невесту с помощью чудесных предметов. Ср. воскрешение отца чудесными братьями — см. (2) в № 162 и др.;

(3) дилемма: кто получит девушку; решение.

№ 171. [1] Такое подметание имеет культовое значение, этим оказывается уважение умершим.

№ 172. Ср.: Золотая земля 1960, стр. 245.

Ср. AaTh293.

№ 173. Ср. AaTh207A.

Близкий вариант — Ольдерогге 1959, стр. 118; Ср. также: Химмельхебер 1960, стр. 149, ср. также AaTh670.

Используются мотивы:

(1) «понимать язык животных» (один человек просит Аллаха дать ему умение понимать язык животных);

(2) он подслушивает разговор осла и быка: осел дает советы быку, как избежать тяжелой работы;

(3) бык следует его советам, однако осла заставляют работать вместо быка. Тогда осел пугает быка, что его зарежут, если он и впредь будет притворяться больным.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ, БЫЛИЧКИ И БАСНИ

№ 179. Концовка этиологическая: объясняется, почему коршун строит гнездо, а не селится в дупле.

№ 184. Ср. Ольдерогге 1959, стр. 253, ср. также: Харузина 1919, стр. 40.

Мотив «мертвого выдать за живого и обвинить в убийстве» — ср. с № 9.

№ 185. Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 180; Химмельхебер 1960, стр. 101.

№ 187. Ср. также № 105.

Мотив «голова обжоры в ступке» — ср. с его архаическим вариантом «чугун накрывает голову нарушившего запрет» — № 146. Объяснение этого эпизода женой героя ср. с мотивом «измерение величины» — № 74.

№ 189. [1] Мийя (miya, хауса) — похлебка, суп из различных трав, овощей и кореньев, иногда на мясном бульоне.

№ 190. Новеллистический вариант сюжета «девушка, отказывавшаяся выйти замуж». Ср. № 137, 138.

№ 191. «Трикстер» новеллистической сказки — ср. с трикстером животной сказки.

Используются мотивы:

(1) «твой горшок родил... твой горшок умер»; ср. этот мотив с популярным мотивом сказки о животных «мой бык родил» — (№ 92) как дальнейшую разработку последнего.

Ср. также Лионго 1962, стр. 29;

(2) «заплатить за запах пищи звоном денег».

Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 265; Золотая земля 1960, стр. 31; Лионго 1962, стр. 27, 30; Коль-Ларсен, 1963, стр. 73.

Ср. AaTh1262.

См. также: Золотая земля 1960, стр. 45.

[1] Абу-Нувас — прозвище арабского поэта VIII в. Хасана ибн Хани, часто фигурирующего в сказках «Тысячи и одной ночи». С его именем связан целый цикл суахилийских сказок так называемого городского фольклора, в котором особенно проявляется влияние мусульманской культуры.

[2] Гарун ар-Рашид — популярный персонаж арабского фольклора (см. сказки «Тысяча и одной ночи»), олицетворение богатства и власти. Имя этого сказочного персонажа принадлежит историческому лицу: Харун ар-Рашид (763—809) — арабский халиф из династии Аббасидов, при котором Багдадский халифат достиг наивысшего могущества и расцвета.

№ 195. Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 304; Золотая земля 1960, стр. 118, 146; Дармодехин 1968, стр. 71.

№ 196. Комически обыгрывается мотив «ордальный суд».

№ 197. Ср.: Харузина 1919, стр. 97.

№ 198. Ср.: Золотая земля 1960, стр. 177. Ср. также Хауса 1964, стр. 65.

№ 199. Ср. Хауса 1964, стр. 59.

Мотив «голос из могилы».

[1] Булемеези — район Буганды.

[2] Будду — район Буганды.

№ 201. Ср.: Золотая земля 1960, стр. 112.

[1] Мофа — маленький круглый хлеб, лепешка.

№ 202. [1] Антару — имя легендарного героя, храбреца.

[2] Т. е. болтовня приводит к беде.

№ 206. Ср. с этим другой сюжет: «вор, притворившись слепым, украл у зрячего» — Ольдерогге 1959, стр. 292.

№ 207. Ср.: Золотая земля 1960, стр. 91; Хауса 1964, стр. 76.

№ 209. Сказка на сюжет «неверная жена».

Ср.: «нищий помог мужу уличить неверную жену» — Золотая земля 1960, стр. 90.

Используются мотивы, характерные для волшебной сказки:

(1) отсылка героя: принести молоко буйвола — лекарство для жены. Ср. № 233 — (1) и др., № 233 — (3) и др., № 154 — 2 : (1), № 162 — (1) и др.;

(2) раскрытие преступления с помощью «песни» (чудесный предмет). Ср. № 123 — (1) и др.;

(3) чудесный предмет.

Участие песни в развитии сюжета.

№ 210. Сказка на сюжет «неверная жена».

Используются мотивы:

(1) «дать отравленную кашу вместо себя другому».

Ср. № 112 — (6);

(2) «покажи, как это делается» — ср. № 83.

№ 213. Ср. Ольдерогге 1959, стр. 302.

№ 214. Ср. AaTh1332.

№ 216. Новеллистическая переработка мотива, характерного для волшебной сказки: брачное условие. Здесь мотив трансформирован — девушку получает тот, кто не выполнил брачного условия.

№ 219. Ср. с № 23, 149, 153 и др.

№ 220. [1] См. подробный разбор в статье: А. К. Жолковский, Сомалийский рассказ «Испытание прорицателя» (Опыт порождающего описания), — «Народы Азии и Африки», 1970, № 1, стр. 104—116.

[2] Пророчество змеи о войне написано в жанре герара (geeraar), два последующие — в жанре габая (gabay). Габаи и герары исполняются без музыкального сопровождения, но имеют каждый свою мелодию. Габай отличается серьезностью темы и медленностью исполнения; его длина — от 30 до 150 строк по 14—18 слогов в каждой с обязательной цезурой где-то в середине строки. Герар короче, мелодия и исполнение его живее; в прошлом герар исполнялся на коне. Длина строки 6—8 слогов, цезура обычно отсутствует. Традиционная тематика — война, вызов на бой и т. п.

Сомалийский стих не рифмованный, а аллитерационный. Через все стихотворение проводится один звук, обычно согласный, т. е. в каждой строке одного стихотворения (и в каждом полустишии, если есть цезура) по крайней мере одно слово начинается с этого звука. О сомалийских стихах так и говорят: габай на m, герар на t и т. п. Подробнее см.: B. W. Andrzejewski, I. M. Lewis, Somali Poetry, Oxford, 1964.

Три пророчества змеи были переложены в стихи Мусой Хаджи Исмаилом Галалем специально для издания «Hikmad Somali» (см. стр. V книги). Первое из них — герар на s (т. е. на начальную букву слова sabaanka — «время», открывающего стихотворение), второе и третье — габаи на d. Они даются в стихотворном переводе, имитирующем сомалийскую аллитерационную технику. Первое пронизано интенсивной аллитерацией на *в* (время), второе — на *р* (рознь, резня), третье — на *д* (дождь).

№ 223. [1] Поговорка, означающая, что беду можно предотвратить заранее, а поправить ее потом бывает трудно.

№ 224. [1] Буньоро — «страна баньоро», название средневекового государства на территории современной Уганды.

№ 230. Ср.: Золотая земля 1960, стр. 189.

№ 231. Дилемма-сказка. Ср. другие дилемма-сказки — № 162—169 и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 232. Используются мотивы:

(1) магическая песня птицы возвращает вскопанное поле в прежнее состояние. Ср.: Эллис 1894, стр. 253; Фуджа 1969, стр. 72;

(2) птица, «делающая пищу». Ср. (3) — № 150.

Ср. также № 58;

(3) ребенок подсматривает, как отец ест пищу, добытую с помощью чудесного предмета. Ср. № 58.

[1] Вемве — трясогузка.

№ 233. Используются мотивы:

(1) достать воды из заводи, где нет лягушек.

См. (2) — № 112, ср. № 132. Ср. также (2) — № 233.

Ср.: Коллауэй 1868, стр. 89.

Ср. также № 209;

(2) послать за печенью гого. Ср. (1) — № 233.

Ср. также: Казалис 1859, стр. 366; Жакот 1908, стр. 2;

(3) послать принести воды в посудине с дыркой.

Ср. № 17.

Ср. также № 209;

(4) свалить вину на другого, обмазав его кровью убитого животного, грязью, экскрементами и пр.;

(5) «животные-помощники» (антилопы помогают бежать от чудовища);

(6) бегство: поджечь траву, чтобы отпугнуть преследователей.

[1] Гунгкукубантуана — сами зулу следующим образом описывают этот персонаж: Гунгкукубантуана была матерью всех зверей, их вождем. К этой заводи звери ходили пить первыми, а после них пила Гунгкукубантуана, ибо если бы она пила первой, то выпивала бы всю воду, не оставив им. Тело ее с одной стороны было пашней, а с другой — большие реки и леса, но звери не любили пить из этих рек, так как в них была вода, а заводь эта, из которой они пили, была как молоко. Она была названа Гунгку, ибо ее слышно было издалека, когда она шла, ибо, когда она шла, поднимался страшный шум — «гунгку... гунгку...».

Этот шум некоторые зулу объясняли тем, что Гунгкукубантуана проглатывала всевозможные вещи, которые и издавали при движении шум.

[2] Пунзи — порода мелких антилоп (Cephalopus Mergens).

[3] Ула — порода мелких антилоп.

[4] «...он взял огниво, сел на землю и начал вращать» — имеется в виду примитивный прибор для добывания огня путем трения. Этот прибор, носящий название «вати», переведенное как огниво,

состоит из двух палок. Более широкая палка имеет посредине три углубления. В среднем углублении и вращается вертикально поставленная вторая палочка. Путем трения сперва получается древесная пыль, которая скопляется в двух смежных углублениях и оттуда падает на подложенную сухую траву. В результате дальнейшего ускоренного вращения палки пыль воспламеняется, и огонь переходит на траву.

№ 234. Ср.: Снегирев 1937, стр. 76.

«Девушка, вызывающая дождь» — ср. № 41.

[1] «...в день зрелости будет собрано много скота, чтобы тебя возвратить» — по обычаям зулу дочь вождя, достигнув зрелости, удалялась за пределы селения в какую-либо пустынную местность, о чем родителям сообщали подруги девушки. В связи с этим отец резал быка в честь девушки, и лишь после этого она возвращалась домой.

[2] «...девушки пошли домой, пошли грабить все селение» — согласно обычаям зулу в тот момент, когда дочь вождя достигала зрелости и находилась где-нибудь в отдалении, любой член племени мог взять у другого безвозмездно какой-либо предмет, составляющий собственность того лица, и не подвергаться за это никакому наказанию. Более того, если вещь была взята у вождя и он был заинтересован в ее возврате, то он должен был после окончания этого периода ее выкупить.

[3] Дони — «водяное дерево» (Eugenia cordata).

[4] Гонко — небольшая клетушка, сооружаемая в доме, в которую помещалась на известный период, от нескольких недель до нескольких месяцев, девушка, достигшая зрелости, и из которой ей запрещалось выходить.

[5] «...я не могу выйти из гонко», «...я не могу разжечь огонь», «...я не могу варить пищу» и т. д. — всевозможные запреты — табу, связанные с состоянием девушки.

[6] «...вытащила медную подушку», «...она вытащила медную циновку» — этим показывается превосходство дочери вождя. В отличие от рядовых девушек у нее, как у дочери вождя, даже подушки и циновки сделаны из ценного материала — меди, что вряд ли могло быть в реальной жизни. Подушкой у зулу являлась головная подставка, обычно из дерева.

[7] «Скрытые (или темные) дома вождя» и «открытые (или светлые) дома вождя» — открытые и закрытые для посещения посторонних хижины вождя.

№ 235. Ср. № 122.

Ср.: Снегирев 1937, стр. 64.

Используется мотив: девушки бросают подругу, а ее отцу говорят, что она якобы достигла зрелости (следовательно, по обычаям отец не должен ее видеть в течение определенного времени). См. прим. 4 к № 234.

[1] Хлазасе — «зелень», от «хлаза» — «зеленая (молодая) трава».

[2] Хлалусе — «бусина».

№ 236. Ср. вариант: Харузина 1919, стр. 14; ср. также Банту 1958, стр. 55 [как сокращенный вариант: мотивы (2), (3) (4)].

Ср. также: Снегирев 1937, стр. 179.

Используются мотивы:

(1) чудесные дети: голуби дают бездетной главной жене детей (из сгустков крови, выскобленных рогом с ее поясницы), в то время как остальные жены этого селения рожали только воронов. Ср. (1) — № 128.

Ср.: Снегирев 1937, стр. 71;

(2) «подмененная невеста»: невесту, отправившуюся в дом жениха, подменяет по дороге ящерица, забрав ее одежды, так как был нарушен запрет матери девушки — не гнаться за зеленым зверем; девушка и ее подруги превращаются в птиц. Ср. AaTh408, 425G, 437, 533, 870;

(3) девушки-птицы выполняют в селении жениха всю работу; старуха говорит, что это делает она, но затем раскрывает тайну жениху. Ср. (2) в № 155;

(4) раскрытие ящерицы: испытание — прыгать над ямой с молоком, чтобы поймать ящерицу.

Ср. также (1) в № 122.

[1] Цомбецанцини — «метящий циновки для спанья».

[2] Бэлэ — род проса (Kaffir corn).

[3] Думби — растение (Colocasia antiquorum), клубни которого употреблялись зулу в пищу.

[4] Хлесе — «ковыляющая».

[5] Лумисо — род пива быстрого приготовления.

№ 237. Чудесный герой (архаический вариант, ср. также № 112): связь с чудесным животным, магические способности, неуязвимость (ср. № 238, 114).

[1] Бонгопа-Камагадхлела — «Бонгопа, сын Магадхлела». Значение «Бонгопа» неясно, «Магадхлела» — приблизительно «поражающий головой».

[2] «Отец Бонгопа достиг зрелости» — имеется в виду дитя, живущее на быке.

№ 238. Ср. № 24.

Сказка на сюжет «героя отводят в лес, чтобы его съело чудовище, но чудовище одаривает его (и делает неуязвимым)».

Используется мотив: неуязвимость героя. Ср. № 237, 114.

[1] «...сказал он мальчикам: — Соберите большие камни, раскалим их» — один из примитивных способов жарения мяса при помощи раскаленных камней.

[2] «...я вам дам быков по цвету...» — стада крупного рогатого скота у зулу часто разбивались по цвету, и вождь хотел этим сказать, что даст целое стадо быков.

[3] Усикулуми, сын Хлокохлоко. Усикулуми — «говорун», Хлокохлоко — «зяблик».

№ 239. Чудесный герой (чудесное рождение — говорит в чреве матери; чудесный рост — как только появляется на свет, тут же встает на ноги, сам отрезает себе пуповину...). Ср. героя в № 116.

Здесь такая характеристика героя, свойственная волшебной сказке, предстает в своем архаическом варианте: герой не сын своей матери, зачатый от ее мужа — он «вошел» в нее. Ср. с распространенными африканскими поверьями о таких детях — например, абику, «сверхъестественные дети», в фольклоре народов Западной Африки. Абику — дух, проникающий в чрево матери, рождающийся затем в образе ребенка и приносящий зло людям.

Используются мотивы:

(1) трикстер съедает птиц в горшке, наполняет его навозом, а сверху кладет птичьи головы.

Ср. Хауса 1964, стр. 59;

(2) намазать ловушку птичьим клеем (ср. «смоляное чучелко» — см. прим. к № 65, ср. мотив (1) в № 87);

(3) выбор наказания самим трикстером — см. мотив (1) в № 77.3, ср. также мотив (3) в № 81, № 94;

(4) «давай вариться по очереди».

Ср.: Химмельхебер 1960, стр. 96;

(5) «вы съели свою мать (ребенка)».

Ср. Лионго 1962, стр. 256;

(6) чудесное бегство: герой оборачивается палкой-копалкой (камнем), преследователь перебрасывает его через реку.

См. Предисловие, стр. 17.

Ср. (5) в № 112 (герой превращается в бабочку).

Ср.: героя превращают (животное-помощник) в кусок дерева и перебрасывают через реку, чтобы спасти от преследователей — (5) в № 136.

Ср. также с этой сказкой — Ольдерогге 1959, стр. 188;

(7) «ты схватил корень» — см. прим. к № 80 (2), ср. мотивы (1^a), (1^b) в № 86;

(8) трикстер нянчит детенышей львицы (съедает их, а мать не догадывается об этом, так как он выносит ей кормить одного и того же детеныша, делая вид, что берет их по очереди).

См. прим. к № 68. Ср. также № 77.2, № 100;

(9) трикстер привязывает людоеда (льва) за волосы (хвост) изнутри, пока тот покрывает дом крышей. Ср.: Ольдерогге 1959, стр. 35; Лионго 1962, стр. 359. Ср. также: Снегирев 1937, стр. 220;

(10) кумулятивный сюжет: мена.

Ср.: Харузина 1919, стр. 104; Золотая земля 1960, стр. 165.

См. также № 9, 59.

Ср. AaTh2034 C.

[1] Ухлаканьяна.

Сами зулу так характеризовали этот персонаж: «Ухлаканьяна — очень ловкий человек, очень маленький, с ласку. Его также называли Кцаижана — Богцононо, Махлабиндодаисэми. Имя Кцаижана означает «маленький красный зверек, с хвостом черным на конце». Кцаижана похож на ласку, ведь его зовут именем ласки, как будто он одной породы с лаской, он сходен с ней во всем: он такой же величины, и у него ум как у ласки. Его называют также Богцононо, что означает «из Гцононо», из племени, откуда он происходит, т. е. из породы ласок. Когда его называют Махлабиндодаисэми, то это означает: «он нападает первым, когда от него не ожидают этого, так как он маленький, он мальчик, но он нападает и убивает до того, как ему что-либо сделают».

[2] «Его отец зарезал быков» — это показывает, что в семье вождя произошло событие. Почти все события в жизни зулусов сопровождались этим, а в особо торжественных случаях к этому еще прибавлялась варка пива. Резался скот и варилось пиво в таких количествах, что его хватало на несколько дней пиршества.

[3] «...я сам взрослый, я муж совета» — т. е. член совета родовых

старейшин при вожде, пользовавшихся после вождя наибольшим общественным авторитетом в патриархальной общине зулу.

[4] «Великая женщина» — главная жена вождя.

[5] «Верхняя часть селения» и «нижняя часть селения». Обычно поселения зулу располагались по склонам гор и холмов. Вход в крааль ориентировался по склону, т. е. находился в нижней части селения. Хижина вождя находилась в противоположной стороне, т. е. в верхней части. В данном случае вход ориентирован в обратную сторону. Отец Ухлаканьяны бросает ногу быка вниз от селения, и Ухлаканьяна пролезает через лазейку в нижней части, а остальные обегают через ворота в верхней части.

[6] «Палка для еды» — палка, на которой в подвешенном виде сохраняется мясо.

[7] «Птицы дхлази» — птицы мышанки (Colius Capensis).

[8] Зи́му — людоед.

[9] В другом варианте Ухлаканьяна делается нянькой антилопы и съедает ее тринадцать детенышей в тринадцать дней, пользуясь такой же уловкой — см. мотив (8). Убегая от преследующей его антилопы, он оборачивается камнем зернотерки; рассерженная антилопа, потеряв из виду Ухлаканьяну, бросает через реку камень зернотерки, и этим путем Ухлаканьяна избегает преследования.

[10] Корова «и внутри белая» — с белым мясом, жирная.

[11] Хижины зулу — круглые в плане, плетеной конструкции и напоминают по своему внешнему виду юрты кочевников. При заплетении верха один человек стоит внутри, а другой — наверху хижины и протягивают друг другу пропускаемый прут или веревку, которой заплетается трава, что и проделывают Ухлаканьяна с людоедом.

[12] Гу́бу — музыкальный инструмент, сделанный из тыквы.

[13] Диандиане — растение со съедобными клубнями (Argyrolobium marginatum).

ПУБЛИКАЦИИ АФРИКАНСКОГО ФОЛЬКЛОРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Аура Поку. Мифы, сказки, легенды, басни, пословицы и загадки народа бауле. Собраны д-ром Г. Химмельхебером. Пер. с нем. Г. Пермякова, М., 1960.

Барабан короля. Африканские сказки, М., 1971.

Басни и сказки диких народов. I. Животный эпос и легенды готтентотов. II. Детские сказки и предания зулусов. Пер. с англ. СПб., 1873.

Бираго Диоп, Сказки Амаду Кумба, М., 1961.

Волшебный рог. Мифы, легенды и сказки бушменов хадзапи. Собраны Л. Коль-Ларсеном. Пер. с нем. Г. Пермякова, М., 1962.

Дармодехин С., Волшебная калебаса. Сказки народов Мали, М., 1968.

Заяц в башмаках. Сказки племени ираку. Собраны Л. Коль-Ларсеном. Пер. с нем. Б. Святского, М., 1963.

Золотая земля. Сказки, легенды, пословицы, поговорки Эфиопии. Пер. с амхар. Э. Б. Ганкина, с англ. С. Д. Коршунова и П. Г. Тишина, М., 1960.

Истории Черной Земли. Сказки и легенды Анголы. Пер. с португ. Л. В. Некрасовой, М., 1975.

Как храбрый Мокеле добыл для людей солнце. Сказки с реки Конго. Пер. с англ. и франц., М., 1973.

Любарская А. И., Приходи, сказка! Сказки и поговорки народов Эфиопии и Судана, Л., 1958.

Огонь на горе. Эфиопские сказки, записанные Х. Курлендером и В. Леслау. Пер. с англ., М., 1960.

Светящийся незнакомец. Народные сказки Либерии, М., 1966.

Сказание о Лионго Фумо. Сказки народов Африки, М., 1962.

Сказки африканских народов, М., 1912.

Сказки зулу. Izinganekwane. Вступит. ст. и прим. И. Л. Снегирева, М.-Л., 1937.

Сказки и пословицы Мадагаскара. Пер. с мальгаш. Л. Корнеева, М., 1962.

Сказки Мадагаскара. Пер. с франц. Ю. С. Родман, М., 1965.

Сказки мампруси. Собрала и записала Г. Аппеткова-Шарова, М., 1966.

Сказки народов Анголы, М., 1975.

Сказки народов Африки. Ред. переводов Д. А. Ольдерогге и Б. В. Замарина, М.-Л., 1959.

* Составлено Е. С. Котляр.

Сказки народов банту. Пер. с англ. С. Щеткиной, М., 1958.
Сказки народов Судана. Пер. И. Кацнельсона и Ф. Мендельсона, М., 1968.
Сказки, притчи, легенды хауса. Пер. с хауса В. В. Лаптухина, М., 1964.
Сундьята. Мандингский эпос, М.-Л., 1963.
Харузина В. Н., Африканские сказки, М., 1919.
Четырнадцать сотен каури. Сказки йоруба. Собраны Абайоми Фуджей. Пер. с англ. Е. А. Бурошко и М. Л. Бира, М., 1969.

ОСНОВНЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ И ЯЗЫКИ *

Акамба — см. камба

Акан — группа родственных народностей, населяющих южные районы Ганы и Берега Слоновой Кости. Численность около 5 млн. человек. С языковой точки зрения акан делятся на две группы — восточную и западную. К восточной относится тви с диалектами ашанти, фанти, аким, аквапим (Гана); к западной — аньи и бауле (Берег Слоновой Кости) и ряд близкородственных диалектов в Гане. Акан относится к гвинейской группе языков.

Амхара — народность в Эфиопии; составляет основную часть населения страны. Говорят на языке амаринья (амхарском), относящемся к семитской группе семито-хамитской (афразийской) семьи языков. Амхарский — государственный язык Эфиопии.

Ашанти — населяют районы Южной Ганы. См. также акан.

Бавили (иногда — фиоте) — живут на побережье в Народной Республике Конго (от г. Пуэнт-Нуар до устья р. Квилу-Ниари). В языковом отношении входят в западную группу семьи банту.

Баганда — см. ганда.

Бамана (самоназвание; иначе — бамбара, название, принятое французской колониальной администрацией и вошедшее в употребление) — народность в Мали. Язык бамана вместе с близким ему манинка образуют группу манденг, которая входит в семью манде.

Бамбара — см. бамана.

Банту — лингвистический термин, обозначающий большую семью языков населения центральной и южной части африканского материка. Одной из характерных черт этих языков является классификация имен существительных по определенным группам (классам), которые имеют свой формальный показатель — префикс. При помощи префиксов происходит изменение значений слов, образование единственного и множественного числа. Так, названия народностей и племен имеют префиксы aba-, ba-, a-(awa-, ova-, a-), ama-. Например, в языке ганда baganda — «народ ганда» (ед. ч. muganda — «человек ганда»). Названия стран имеют префиксы bu-, u-: Buganda — «государство, страна народа ганда», Uganda — «государство Уганда». Названия языков имеют префиксы ki-, ci-, se-, isi- (например, kiswahili — кисуахили — язык суахили, ciluba — чилуба — язык луба, sesutho — сесуто — язык

* Составлено А. А. Жуковым.

суту, isizulu — исизулу — язык зулу) или lu-(luganda — луганда — язык ганда). В целях упрощения обычно принято условное написание этнических названий и названий языков банту без обозначения префиксов. Так сделано и в настоящем сборнике.

Бена-каниока — живут на территории Республики Заир (центральные районы). Язык входит в группу близкородственных диалектов, объединяемых общим названием — язык луба.

Бура — живут в пограничных районах Нигерии и Камеруна. Язык бура относится к чадской группе афразийских языков.

Бухеба — живут в прибрежных районах Экваториальной Гвинеи.

Бушмены (от голландск. basjesman, букв. «лесной человек») — племена древнего коренного населения Южной Африки. Ныне живут в пустыне Калахари (в Ботсване) и пустыне Намиб (в Намибии), в смежных районах Анголы. Численность — несколько десятков тысяч. Для языков бушменов характерны особые щелкающие звуки (фонемы). К числу бушменских языков относится также хадзапи — язык племени, обитающего в районе оз. Эяси (в Танзании). Видимо, некогда бушмены жили и в Восточной Африке.

Ваи — живут в северно-западных районах Либерии и прилегающих районах Сьерра-Леоне. Язык ваи относится к языкам семьи манде.

Венда — (бавенда) — живут на территории среднего течения р. Лимпопо в пограничных районах Южно-Африканской Республики и Южной Родезии. Язык венда (чиведна) относится к юго-восточной группе семьи банту.

Галла — см. оромо.

Ганда (баганда) — народность в Уганде. Численность — более 2 млн. Говорят на луганда, принадлежащем к северной группе семьи банту. Территорию, на которой живут ганда, называют Буганда, т. е. «страна баганда». Так называлось также средневековое государство, этническим ядром которого были ганда.

Гереро (овагереро) — народность в Намибии и некоторых районах Анголы. Язык — очигереро принадлежит к западной группе семьи банту.

Готтентоты — группа племен коренного населения Южной Африки. Ныне живут в пустынных районах Южно-Африканской Республики и Намибии. Численность — несколько десятков тысяч. К готтентотским языкам относятся нама, корана, гриква и др., а также сандаве — язык племени, обитающего в районе Кондоа (в северной Танзании). Это свидетельствует о том, что некогда готтентоты, вероятно, жили и в Восточной Африке.

Зезуру (вазезуру) — народность в Южной Родезии. Входит в этническую и языковую общность, называемую шона, или машона. Язык зезуру классифицируется как центральный диалект языка шона; относится к юго-восточной группе семьи банту.

Зулу (амазулу), или зулусы, как принято в нашей литературе,— народность, населяющая главным образом, провинцию Наталь в Южно-Африканской Республике. Численность более 2,5 млн. Язык — исизулу относится к юго-восточной группе семьи банту.

Ибибио — живут в южных районах Нигерии (в низовьях р. Кросс). Численность свыше 1,5 млн. В языковом отношении принадлежит к восточно-бантоидной группе языков.

Ибо (игбо) — одна из наиболее крупных народностей Нигерии. Численность более 6 млн. Язык ибо относится к гвинейской группе языков.

Ила (баила) — живут в южных районах Замбии (к западу от Лусаки). Язык относится к центральной группе семьи банту.

Иранги — живут на севере Танзании. Язык — кииранги относится к восточной группе семьи банту.

Йоруба — одна из народностей, населяющая юго-западные районы Нигерии, некоторые районы Бенина, Того и Камеруна. Численность свыше 6 млн. Язык йоруба относится к гвинейской группе.

Камба (акамба) — народность в Кении. Численность около 1 млн. Язык относится к северной группе семьи банту. Территорию, на которой живут акамба, называют Укамба, т. е. «страна камба».

Каонде — живут на территории Республики Заир (центральные районы). Язык входит в группу родственных диалектов, объединяемых названием луба; относится к центральной группе семьи банту.

Каранга (макаранга) — название группы близкородственных языков и диалектов (в том числе сюда относят хунгве, теве) населения междуречья Замбези и Лимпопо. Входит в общность, условно называемую шона, или машона. Язык каранга классифицируется как южный диалект шона; относится к юго-восточной группе семьи банту.

Кикуйю (акикуйю), точнее, гикуйю — народность в Кении (центральные районы). Численность более 2 млн. Язык относится к северной группе семьи банту.

Конго (баконго) — одна из наиболее крупных народностей Республики Заир (около 3 млн.) Язык, включающий несколько диалектов, составляет так называемую группу конго семьи банту.

Крачи — см. эве.

Лемба (валемба) — народность на территории Южной Родезии; в языковом отношении принадлежит к юго-восточной группе семьи банту.

Луба (балуба) — народность центральных районов (Катанга и Касаи) Республики Заир. Численность более 2,5 млн. Язык луба представляет собой группу близкородственных диалектов: луба-лулуа, луба-хемба, луна-инконго, бена-каниока, каонде и др. Существует более общая классификация диалектов: луба-катанга (килуба) и луба-касаи (чилуба). Для некоторых соседних народностей язык луба является вторым языком. Относится к центральной группе семьи банту.

Лунда (балунда) — народность южных районов Республики Заир, северо-восточных районов Анголы и северо-запада Замбии. Язык — силунда относится к западной группе семьи банту.

Малинке — см. манинка.

Мальгаши — народность, составляющая основное население острова Мадагаскар (ныне Малагасийская Республика, население — 7,2 млн.), а также частично Коморских и Сейшельских островов в Индийском океане. Эта народность сложилась в результате длительных этногенетических процессов. По-видимому, первоначально остров был заселен племенами негроидной расы. В начале второго тысячелетия до н. э. на Мадагаскаре появились первые переселенцы с островов Юго-Восточной Азии (представители полинезийских этнических групп; позднее — индонезийцы с о. Суматра). В течение XV—XVII вв. на Мадагаскар переселилось значительное число негроидного населения с материка, оказавшее влияние на антропологический тип жителей западного Мадагаскара, отличающихся более темной окраской кожи. Малагасийский язык относится к индонезийской ветви малайско-полинезийской семьи языков.

Манде — языковая семья, объединяющая более сорока языков и диалектов, на которых говорит население западноафриканских стран — Мали, Гвинеи, Берега Слоновой Кости, Сенегала, Гамбии, Сьерра-Леоне, Верхней Вольты, Либерии, Гвинеи-Бисау.

Манденг — одна из групп семьи манде, включающая языки бамана, маninка и некоторые другие.

Маninка (самоназвание; иначе — малинке, название, принятое французской колониальной администрацией и вошедшее в употребление) — одна из народностей, населяющих Гвинейскую Республику. Язык маninка вместе с близким ему бамана образует группу манденг, которая входит в языковую семью манде.

Масаи — народность, живущая в пограничных районах Кении и Танзании. Язык масаев относится к нилотским языкам.

Менде — живут в Сьерра-Леоне и пограничных районах Либерии. Язык менде относится к языкам манде.

Монго (монго-нкунду) — живут в области тропического леса в излучине р. Конго (Заир). Численность более 1,5 млн. Язык — ломонго относится к центральной группе семьи банту.

Намаква (нама) — одно из готтентотских племен, обитающих в пустынных районах Намибии.

Ньянджа — населяют Малави и соседние районы Мозамбика. Язык — чиньянджа относится к восточной группе семьи банту.

Ньяся — см. ньянджа.

Оромо (самоназвание, иначе — галла) — народность в Эфиопии и Кении (северные районы). Численность более 5 млн. Язык относится к кушитской ветви семито-хамитской (афразийской) семьи языков.

Ронга — живут в пограничных районах Южно-Африканской Республики и Мозамбика. Язык относится к юго-восточной группе семьи банту.

Ротсе (баротсе), или макололо,— народность в Замбии. Язык — сикололо относится к юго-восточной группе семьи банту.

Сомали — народность, живущая, главным образом, в Сомали, а также в некоторых районах Эфиопии и Кении. Численность свыше 4 млн. Язык сомали относится к кушитской группе семито-хамитской (афразийской) семьи языков.

Сонинке — народность, живущая в основном в Мали, а также в Сенегале, Мавритании и Гвинее-Бисау. Язык относится к семье манде.

Суахили (васуахили) — народность, сложившаяся в X—XII вв. на узкой полоске восточноафриканского побережья и прилегающих к ней островах (территории современных Кении и Танзании) в результате длительного взаимодействия мелких прибрежных племен и племен из внутренних районов Африки. В процессе взаимовлияния близких местных языков и диалектов и арабского языка сформировался и единый язык этой этнической общности — кисуахили. В настоящее время он не является языком определенного этноса, а распространился по всей Восточной и Центральной Африке, в пределах границ современных африканских государств — Танзании, Кении, Уганды, некоторых районах Сомали, Заира, Бурунди, Мозамбика, Малави, Замбии. На нем говорит около 50 млн., включая тех, для кого он является вторым или даже третьим языком. Это один из самых распространенных современных языков Африки, он является национальным языком Танзании и Кении. Относится к восточной группе семьи банту.

Субийя (масубийя, или басубийя) — народность крайнего юга Замбии и пограничных районов Ботсваны. Язык относится к центральной группе семьи банту.

Сук — народность пограничных районов Кении и Уганды. Язык относится к нилотской семье языков.

Суто (басуто) — народность, населяющая Лесото, а также некоторые районы ЮАР. Язык — сесуто относится к юго-восточной группе семьи банту. На нем говорит более 2 млн. Один из основных его диалектов — педи.

Тви — язык народности акан. Распространен в Гане. Имеет диалекты: ашанти, фанти и др.

Теве — см. каранга.

Тонга (ватонга) — народность в Мозамбике. Язык относится к юго-восточной группе семьи банту.

Фиоте — см. бавили.

Фон — народность, населяющая южную часть Бенина и пограничные районы Того. В лингвистическом отношении язык фон рассматривается как восточный диалект эве. Относится к гвинейской группе языков.

Хадзапи — небольшая группа племен, обитающая в районе оз. Эяси в Танзании. Численность — несколько сот человек. Язык хадзапи относится к бушменским языкам.

Хауса — народность, составляющая значительную часть населения Северной Нигерии; живут также в Нигере, Камеруне, Чаде, Центрально-Африканской Республике и других странах. Язык хауса широко распространен в Западной Африке, на нем говорит около 20 млн. Он относится к чадской группе семито-хамитской (афразийской) семьи языков.

Хехе (вахехе) — живут в юго-западных районах Танзании. Язык — кихехе относится к восточной группе семьи банту.

Хунгве — см. каранга.

Чагга (вачагга) — живут в районе горы Килиманджаро (в Танзании). Язык — кичагга относится к восточной группе семьи банту.

Чвана (или бечуаны) — народность в Ботсване. Язык — сечвана относится к юго-восточной группе семьи банту. На нем говорит около 1 млн.

Шамбала (вашамбала) — живут на северо-востоке Танзании. Язык — кишамбала относится к восточной группе семьи банту.

Шона (машона) — название, объединяющее группу народностей, говорящих на близкородственных диалектах и живущих в Южной Родезии и соседней части Мозамбика. Различают основные диалекты: зезуру (центральный диалект), каранга (южный) и тонга (восточный). Относятся к юго-восточной группе семьи банту.

Эве — населяют юго-восточные районы Ганы и южные районы Того. Язык эве относится к гвинейской группе языков.

Экои — живут в южных районах Нигерии (от р. Кросс до границы с Камеруном). Язык экои относится к восточно-бантоидной группе языков.

Эфик — живут в южных районах Нигерии. В языковом отношении принадлежат к восточно-бантоидной группе языков.

Яо (ваяо) — населяют территорию между реками Лудженда, Рувума и Лушеринго в Мозамбике, южное побережье оз. Ньяса в Малави и южные районы Танзании. Численность около 1 млн. Язык яо относится к восточной группе семьи банту.

ИСТОЧНИКИ

№ 1. Линдблом 1935, стр. 97—99 (камба).
№ 2. Блик 1952 I, 11 (1. 2. 3. 5), III (1. 2. 3. 4. 5), IV (1. 2. 3), V, VII (1—10), VIII, IX (зулу).
№ 3. Даль 1962, стр. 202—203 (мальгаши).
№ 4. Фельдман 1963, № 14 (Hollis A. C. The Masai, Their Language and Folklore, Oxford, 1905) (масаи).
№ 5. Фельдман 1963, № 1 (Вернер 1933) (яо).
№ 6. Фельдман 1963, № 6 (Вернер 1933) (суто).
№ 7. Фельдман 1963, № 2 (Smith E. W. African Ideas of God, London, 1950) (ротсе).
№ 8. Адамс 1902, стр. 55 (яо).
№ 9. Радин 1953, № 2 (Cardinall A. W. A Number of Passages Have Been Combined. Tales Told in Togoland, London, 1931) (крачи).
№ 10. Блик и Ллойд 1911, I—5 (бушмены).
№ 11. Блик и Ллойд 1911, I—13[в] (бушмены).
№ 12. Блик и Ллойд 1911, II—15[в] (бушмены).
№ 13. Блик и Ллойд 1911, III—23[в] (бушмены).
№ 14. Радин 1953, № 5 (Дейрел 1910) (эфик-ибибио).
№ 15. Фельдман 1963, № 42 (Абрахамсон 1951) (каонде).
№ 16. Фельдман 1963, № 37 (Абрахамсон 1951) (лунда).
№ 17. Фельдман 1963, № 48 (Абрахамсон 1951) (чагга).
№ 18. Фельдман 1963, № 35 (Абрахамсон 1951) (фо).
№ 19. Хулстаерт 1965, № 43 (монго).
№ 20. Ларреа 1955, стр. 53—54 (бухеба).
№ 21. Ларреа 1955, стр. 55, 56 (бухеба).
№ 22. Ларреа 1955, стр. 59—60 (бухеба).
№ 23. Ларреа 1955, стр. 61—62 (бухеба).
№ 24. Ларреа 1955, стр. 63—65 (бухеба).
№ 25. Лорреа 1955, стр. 83—84 (бухеба).
№ 26. Ларреа 1955, стр. 75—77 (бухеба).
№ 27. Ларреа 1955, стр. 79—80 (бухеба).
№ 28. Кагва 1958, стр. 1—9 (ганда).
№ 29. Блик 1864, № 29 (готтентоты).
№ 30. Радин 1953, № 35 (Beech M. W. H. The Suk: Their Language and Folklore, Oxford, 1911) (сук).
№ 31. Стапперс 1962, стр. 78 (№ 30) (луба).

№ 32. Бассе 1903, № 113 (Elmslie, Folklore-Tales of Central Africa,— «Folklore», t. III) (ньяса).
№ 33. Радин 1953, № 62 (Жюно 1897) (ронга).
№ 34. Блик 1864, № 25 (готтентоты).
№ 35. Линдблом 1935, стр. 93—95 (камба).
№ 36. Шён 1885, стр. 132—133 (хауса).
№ 37. Сикар 1965, № 140 (зезуру).
№ 38. Холл и Нил 1904, стр. 135 (каранга).
№ 39. Фельдман 1963, № 10 (Dennet R. E. Notes on the Folklore of the Fjort,— «Publications of the Folklore Society», XLI, London, 1898) (конго).
№ 40. Фельдман 1963, № 97 (Раутледж 1910) (кикуйю).
№ 41. Сикар 1965, № 42 (каранга).
№ 42. Хобли 1922, стр. 264) (кикуйю).
№ 43. Радин 1953, № 15 (ила).
№ 44. Гутман 1919, стр. 159 (чагга).
№ 45. Линдблом 1935, стр. 83—87 (камба).
№ 46. Линдблом 1935, стр. 87—89 (камба).
№ 47. Линдблом 1935, стр. 79—83 (камба).
№ 48. Даль 1962, стр. 178—179 (мальгаши).
№ 49. Курлендер 1957, стр. 96—100 (ашанти).
№ 50. Фробениус 1925, стр. 35 (шамбала).
№ 51. Блик 1864, № 40 (готтентоты).
№ 52. Бассе 1903, № 142 (фиоте).
№ 53. Блик 1864, № 36—39 (готтентоты).
№ 54. Текст записан и переведен с языка тви В. Н. Вологдиной от информанта Стивена Боатенга (акан).
№ 55. Курлендер 1957, стр. 59—62 (Курлендер 1949) (ашанти).
№ 56. Курлендер 1957, стр. 9—11 (ашанти).
№ 57. Фельдман 1963, № 52 (Радин 1953) (ашанти).
№ 58. Радин 1953, № 57 (Рэтрей 1930). Текст в сборнике П. Радина переработан (ашанти).
№ 59. Курлендер 1957, стр. 77—79 (ашанти).
№ 60. Курлендер 1957, стр. 25—29 (ашанти).
№ 61. Курлендер 1957, стр. 63—69 (ашанти).
№ 62. Курлендер 1957, стр. 38—45 (ашанти).
№ 63. Курлендер 1957, стр. 13—17 (Рэтрей 1930) (ашанти).
№ 64. Курлендер 1957, стр. 18—19 (ашанти).
№ 65. Курлендер 1957, стр. 20—24 (ашанти).
№ 66. Курлендер 1957, стр. 70—76 (Cardinall A. W. Tales Told in Togoland, Oxford, 1931) (ашанти).
№ 67. Курлендер 1957, стр. 54—58 (ашанти).
№ 68. Рэтрей 1913, № 28 (хауса).
№ 69. Курлендер 1957, стр. 30—31 (ашанти).
№ 70. Тремеарн 1910, стр. 212—214 (хауса).
№ 71. Курлендер 1957, стр. 107—112 (ашанти).
№ 72. Джонстон 1966, стр. 14—17 (хауса).
№ 73. Курлендер 1957, стр. 88—92 (ашанти).
№ 74. Курлендер 1957, стр. 32—37 (ашанти).
№ 75. Ларреа 1955, стр. 111—113 (бухеба).
№ 76. Ларреа 1955, стр. 115—118 (бухеба).
№ 77. Ларреа 1955, стр. 119—126 (бухеба).

№ 78. Стапперс 1962, стр. 70—72 (№ 26) (луба).
№ 79. Хекайя 1964, стр. 156—158 (суахили).
№ 80. Лионго 1962, стр. 231 (Lindblom G. Kamba Tales of Animals,— «Archives d'Études Orientales», vol. 20. 1, Uppsala, 1928, стр. 28—38) (камба).
№ 81. Текст записан и переведен с языка бамбара Б. Г. Лемешко от информанта Минабе Диарра в 1968—1969 гг.
№ 82. Хадиси 1962, V, стр. 10—14 (хехе).
№ 83. Текст записан и переведен с языка бамбара Б. Г. Лемешко от информанта Минабе Диарра в 1968—1969 гг.
№ 84. Текст записан и переведен с языка бамбара Б. Г. Лемешко от информанта Минабе Диарра в 1968—1969 гг.
№ 85. Хадиси 1962, I, стр. 8—11 (иранги).
№ 86. Сеганьи 1959, стр. 141—143 (ганда).
№ 87. Хадиси 1962, I, стр. 12—14 (иранги).
№ 88. Стапперс 1962, стр. 24—26 (№ 2) (луба).
№ 89. Стапперс 1962, стр. 40—42 (№ 10) (луба).
№ 90. Стапперс 1962, стр. 38—40 (№ 9) (луба).
№ 91. Стапперс 1962, стр. 34—38 (№ 8) (луба).
№ 92. Стапперс 1962, стр. 30 (№ 6) (луба).
№ 93. Стапперс 1962, стр. 26—28 (№ 3) (луба).
№ 94. Стапперс 1962, стр. 46—48 (№ 12) (луба).
№ 95. Стапперс 1962, стр. 50 (№ 14) (луба).
№ 96. Стапперс 1962, стр. 50—52 (№ 15) (луба).
№ 97. Стапперс 1962, стр. 52—54 (№ 16) (луба).
№ 98. Стапперс 1962, стр. 54—56 (№ 17) (луба).
№ 99. Лионго 1962, стр. 220 (Lindblom G. Kamba Tales of Animals,— «Archives d'Études Orientales», vol. 20, 1, Uppsala, 1928, стр. 10—12) (камба).
№ 100. Хадиси 1962, I, стр. 1—7 (иранги).
№ 101. Фельдман 1963, № 78 (Dennet R. E. Notes on the Folklore of the Fjort,— «Publications of the Folklore Society», XLI, London, 1898) (бура).
№ 102. Стапперс 1962, стр. 64—66 (№ 22) (луба).
№ 103. Стапперс 1962, стр. 94—96 (№ 44) (луба).
№ 104. Курлендер 1949, стр. 129—131 (Либерия).
№ 105. Курлендер 1957, стр. 93—96 (ашанти).
№ 106. Курлендер 1957, стр. 49—54 (Рэтрей 1930) (ашанти).
№ 107. Тремеарн 1913, I, № 22 (хауса).
№ 108. Фельдман 1963, № 60 (Talbot P. A. In the Shadow of the Bush, London, 1912) (экои).
№ 109. Курлендер 1957, стр. 46—48 (ашанти).
№ 110. Хекайя 1964, стр. 51—53 (суахили).
№ 111. Радин 1953, № 80 (Раутледж 1910) (кикуйю).
№ 112. Сикар 1965, № 175 (Фробениус) (хунгве).
№ 113. Ольдерогге 1959, стр. 61—70 (лунда).
№ 114. Фельдман 1963, 24 (Вернер 1933). Текст адаптирован Фельдман (суто).
№ 115. Лионго 1962, стр. 22—26 (Стир 1929, стр. 180—185) (суахили).
№ 116. Даль 1962, стр. 34—39 (мальгаши).
№ 117. Сикар 1965, № 96 (Фробениус) (тонга).
№ 118. Сикар 1965, № 112 (Фробениус) (хунгве).

№ 119. Сикар 1965, № 111 (Фробениус) (тонга).
№ 120. Сикар, № 109 (Фробениус) (хунгве).
№ 121. Шён 1885, стр. 217—221 (хауса).
№ 122. Фельдман 1963, № 99 (Раутледж 1910) (кикуйю).
№ 123. Фельдман 1963, № 84 (Torrend J. Specimens of Bantu Folklore from Northern Rhodesia, London — New York, 1921) (бена-мукуни).
№ 124. Линдблом 1935, стр. 3—7 (камба).
№ 125. Линдблом 1935, стр. 7—11 (камба).
№ 126. Линдблом 1935, стр. 11—15 (камба).
№ 127. Сикар 1965, № 81 (каранга).
№ 128. Линдблом 1935, стр. 15—25 (камба).
№ 129. Линдблом 1935, стр. 37—39 (камба).
№ 130. Линдблом 1935, стр. 43—45 (камба).
№ 131. Линдблом 1935, стр. 29—31 (камба).
№ 132. Линдблом 1935, стр. 31—33 (камба).
№ 133. Сикар 1965, № 64 (каранга).
№ 134. Сикар 1965, № 63 (каранга).
№ 135. Сикар 1965, № 39 (каранга).
№ 136. Сикар 1965, № 42 (Фробениус) (зезуру).
№ 137. Херсковитс 1958, № 53 (фон).
№ 138. Абубакар 1960, III, стр. 34—49 (хауса).
№ 139. Арнот 1963, стр. 112 (чагга).
№ 140. Ларреа 1955, стр. 73—74 (бухеба).
№ 141. Линдблом 1935, стр. 71—73 (камба).
№ 142. Фельдман 1963, № 61 (Херсковитс 1958) (фон).
№ 143. Текст записан В. П. Лабзиной в Гвинейской Республике в 1961—1962 гг. от информанта Мансаре Лансине на языке малинке.
№ 144. Сикар 1965, № 189 (каранга).
№ 145. Сикар 1965, № 154 (каранга).
№ 146. Ларреа 1955, стр. 99—100 (бухеба).
№ 147. Даль 1962, стр. 147—150 (мальгаши).
№ 148. Линдблом 1935, стр. 73—75 (камба).
№ 149. Фельдман 1963, № 83 (Херсковитс 1958) (фон).
№ 150. Сикар 1965, № 115 (Фробениус) (тонга).
№ 151. Хулстаерт 1965, № 164 (монго).
№ 152. Шён 1885, стр. 117 (хауса).
№ 153. Текст записан В. П. Лабзиной в Гвинейской Республике в 1961—1962 гг. от информанта Мансаре Лансине на языке малинке.
№ 154. Даль 1962, стр. 64—69 (мальгаши).
№ 155. Сикар 1965, № 160 (каранга).
№ 156. Линдблом 1935, стр. 49—55 (камба).
№ 157. Сикар 1965, № 107, 108 (Фробениус) (лемба).
№ 158. Линдблом 1935, стр. 46—48 (камба).
№ 159. Хулстаерт 1965, № 50 (монго).
№ 160. Хулстаерт 1965, № 64 (монго).
№ 161. Джонстон 1966, стр. 69—71 (хауса).
№ 162. Сикар 1965, № 127 (Фробениус) (лемба).
№ 163. Сикар 1965, № 128 (Фробениус) (тонга).
№ 164. Курлендер 1949, стр. 5—12 (Либерия).
№ 165. Сикар 1965, № 130 (каранга).
№ 166. Фельдман 1963, № 73 (Jablow A. Yes and No, the Intimate Folklore of Africa, New York, 1961) (менде).

№ 167. Фельдман 1963, № 74 (Jablow A. Yes and No, the Intimate Folklore of Africa, New York, 1961) (бура).
№ 168. Травеле 1923, стр. 82—84 (бамбара).
№ 169. Травеле 1923, стр. 91 (бамбара).
№ 170. Сеганьи 1959, стр. 1—2 (ганда).
№ 171. Сикар 1965, № 125 (каранга).
№ 172. Фельдман 1963, № 81 (Basden G. T. Among the Ibos of Nigeria, London, 1921) (ибо).
№ 173. Абубакар 1959, стр. 58—61 (хауса).
№ 174. Сикар 1965, № 113 (Фробениус) (тонга).
№ 175. Хулстаерт 1965, № 13 (монго).
№ 176. Курлендер 1949, стр. 25—29 (ашанти).
№ 177. Джонстон 1966, стр. 78—79 (хауса).
№ 178. Текст записан и переведен с языка тви В. Н. Вологдиной от информанта Стивена Боатенга (акан).
№ 179. Хулстаерт 1965, № 58 (монго).
№ 180. Хулстаерт 1965, № 24 (монго).
№ 181. Хулстаерт 1965, № 36 (монго).
№ 182. Хулстаерт 1965, № 35 (монго).
№ 183. Хулстаерт 1965, № 18 (монго).
№ 184. Сикар 1965, № 186 (Фробениус) (хунгве).
№ 185. Курлендер 1949, стр. 47—57 (Рэтрей 1930) (ашанти).
№ 186. Хулстаерт 1965, № 160 (монго).
№ 187. Курлендер 1949, стр. 119—127 (карамба).
№ 188. Абубакар 1959, II, стр. 109—113 (хауса).
№ 189. Абубакар 1959, II, стр. 15—19 (хауса).
№ 190. Сикар 1965, № 144 (Фробениус) (тонга).
№ 191. Ольдерогге 1959, стр. 129—131 (суахили).
№ 192. Галаль 1956, стр. 33 (сомали).
№ 193. Галаль 1956, стр. 35 (сомали).
№ 194. Галаль 1956, стр. 38—39 (сомали).
№ 195. Сикар 1965, № 184 (Фробениус) (теве).
№ 196. Хулстаерт 1965, № 130 (монго).
№ 197. Сеганьи 1959, стр. 7—9 (ганда).
№ 198. Сеганьи 1959, стр. 150—151 (ганда).
№ 199. Сеганьи 1959, стр. 2—6 (ганда).
№ 200. Травеле 1923, стр. 88—90 (бамбара).
№ 201. Хекайя 1964, стр. 123—129 (суахили).
№ 202. Абубакар 1960, III, стр. 112—123 (хауса).
№ 203. Галаль 1956, стр. 31—32 (сомали).
№ 204. Галаль 1956, стр. 32—33 (сомали).
№ 205. Абубакар 1960, III, стр. 107—110 (хауса).
№ 206. Мэскэль 1958, стр. 178—180 (Эфиопия).
№ 207. Курлендер 1949, стр. 79—86 (Leroux E. Les Peuplades de la Senegambia, Paris, 1879) (Сенегал).
№ 208. Травеле 1923, стр. 76—77 (бамбара).
№ 209. Мэскэль 1958, стр. 45—47 (Эфиопия).
№ 210. Мэскэль 1958, стр. 146—150 (Эфиопия).
№ 211. Галаль 1956, стр. 34 (сомали).
№ 212. Линдблом 1935, стр. 76 (камба).
№ 213. Хекайя 1964, стр. 31—43 (суахили).
№ 214. Хекайя 1964, стр. 57—62 (суахили).

№ 215. Абубакар 1959, стр. 26—28 (хауса).
№ 216. Фельдман 1963, № 75 (Jablow A. Yes and No, the Intimate Folklore of Africa, New York, 1961) (бура).
№ 217. Мэскэль 1958, стр. 18—19 (Эфиопия).
№ 218. Хулстаерт 1965, № 116 (монго).
№ 219. Сеганьи 1959, стр. 43—45 (ганда).
№ 220. Галаль 1956, стр. 49—61 (сомали).
№ 221. Текст записан Б. Г. Лемешко от информанта Минабе Диарра на языке бамбара в 1968—1969 гг.
№ 222. Галаль 1956, стр. 45—46 (сомали).
№ 223. Галаль 1956, стр. 37 (сомали).
№ 224. Сеганьи 1959, стр. 106—107 (ганда).
№ 225. Мэскэль 1958, стр. 161—164 (Эфиопия).
№ 226. Хекайя 1964, стр. 109—110 (суахили).
№ 227. Текст записан Б. Г. Лемешко от информанта Минабе Диарра на языке бамбара в 1968—1969 гг.
№ 228. Тарикна 1955, стр. 56 (Эфиопия).
№ 229. Галаль 1956, стр. 34 (сомали).
№ 230. Тарикна 1955, стр. 72 (Эфиопия).
№ 231. Травеле 1923, стр. 86 (бамбара).
№ 232. Снегирев 1937, стр. 90—93 (Callaway H. Nursery Tales, Traditions and History of the Zulus, Natal — London, 1868 — в дальнейшем: Коллауэй 1868) (зулу).
№ 233. Снегирев 1937, стр. 113—119 (Коллауэй 1868) (зулу).
№ 234. Снегирев 1937, стр. 120—138 (Коллауэй 1868) (зулу).
№ 235. Снегирев 1937, стр. 80—82 (Коллауэй 1868) (зулу).
№ 236. Снегирев 1937, стр. 94—106 (Коллауэй 1868) (зулу).
№ 237. Снегирев 1937, стр. 142—153 (Коллауэй 1868) (зулу).
№ 238. Снегирев 1937, стр. 56—59 (Коллауэй 1868) (зулу).
№ 239. Снегирев 1937, стр. 35—53 (Коллауэй 1868) (зулу).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AaTh — The Types of the Folktale, a Classification and Bibliography Antti Aarnes's. Verzeichnis der Märchentypen (FF Communication, № 3), Helsinki, 1964.

Mot. — Motif-Index of Folk-Literature. Revised and Enlarged by Smith Thompson, vol. 1—6, Bloomington, 1955—1958.

Абрахамсон 1951 — Abrahamsson H. The Origin of Death. Studies in African Mythology, Uppsala, 1951.

Абубакар 1959, 1960 — Alhaji Abybakar Imam, Magana Jari ce Littafi na farko, vol. 1—3, Zaria, 1959, 1960.

Адамс 1902 — Adams P. Lindi und sein Hinterland, Berlin, 1902.

Арнот 1963 — Arnott K. African Myths and Legends, New York, 1963.

Банту 1958 — Сказки народов банту, М., 1958.

Бассе 1903 — Basset R. Contes populaires d'Afrique, Paris, 1903 (Les Littératures populaires de toutes les nations, t. XLVII).

Бастиан 1874—75 — Bastian A. Die deutsche Expedition an der Loango — Küste, Bd 1—2, Jena, 1874—75.

Блик 1852 — Bleek W. H. J. Zulu Legends, Pretoria, 1852.

Блик 1864 — Bleek W. H. J. Reynard the Fox in South Africa, London, 1864.

Блик и Ллойд 1911 — Bleek W. H. J. and Lloyd L. C. Bushman Folklore, London, 1911.

Валькер 1961 — Walker B. K. and W. S. Nigerian Folk-Tales, New Brunswick — New Jersey, 1961.

Вернер 1933 — Werner A. Myths and Legends of the Bantu, London, 1933.

Восток 1967 — Сказки народов Востока, М., 1967.

Галаль 1956 — Galaal M. H. J. Hikmad Soomaali, ed. with Grammatical Introduction and Notes by B. W. Andrzejewski, London — Cape Town, 1956.

Гутман 1909 — Gutmann B. Dichten und Denken der Dschagga — Neger, Leipzig, 1909.

Гутман 1919 — Gutmann B. Volksbuch der Wadschagga, Leipzig, 1919.

Даль 1962 — Dahle L. Anganon'ny ntaolo, Tananarive, 1962.

Дармодехин 1968 — Волшебная калебаса. Сказки народов Мали в пересказе С. Дармодехина, М., 1968.

Дейрел 1910 — Dayrell E. Folk Stories from Southern Nigeria, West Africa, London, 1910.
Джонстон 1966 — Johnston H. A. S. A Selection of Hausa Stories, Oxford, 1966.
Жакот 1908 — Jacottet E. The Treasury of Basuto-Lore, London, 1908.
Жюно 1897 — Junod H. A. Chants et contes des Baronga, Lausanne, 1897.
Золотая земля 1960 — Золотая земля. Сказки, легенды, пословицы, поговорки Эфиопии, М., 1960.
Кагва 1958 — Apolo Kagwa, Engero za Baganda, London, 1958.
Казалис 1859 — Casalis E. Les Bassoutos, Paris, 1859.
Каннингэм 1905 — Cunningham J. F. Uganda and Its Peoples, London, 1905.
Кларк 1963 — Clarke W. R. E. Some Folk Tales of Sierra Leone, London, 1963.
Коллауэй 1868 — Callaway H. Nursery Tales, Traditions and History of the Zulus, Natal — London, 1868.
Коль-Ларсен 1962 — Волшебный рог. Мифы, легенды и сказки бушменов хадзапи. Собр. проф. Л. Коль-Ларсеном в этнографической экспедиции в Восточной Африке, М., 1962.
Коль-Ларсен 1963 — Заяц в башмаках. Сказки племени ираку. Собр. проф. Л. Коль-Ларсеном в этнографической экспедиции в Восточной Африке, М., 1963.
Крил 1966 — Светящийся незнакомец (народные сказки Либерии) Сб. сост. Дж. Л. Крилом, М., 1966.
Курлендер 1949 — Courlander H. and Herzog G. The Cow-Tail Switch and Other West African Stories, New York, 1949.
Курлендер 1957 — Courlander H. with Albert Kofi Prempeh. The Hat-Shaking Dance and Other Tales from the Gold Coast, New York, 1957.
Ларреа 1955 — Larrea Palacin, Arcadio de y González Echegaray, Carlos. Leyendas y cuentons bujedas de la Guinea Española, Madrid, 1955.
Линдблом 1935 — Lindblom G. Kamba Tales of Supernatural Beings and Adventures, Uppsala, 1935.
Лионго 1962 — Сказание о Лионго Фумо. Сказки народов Африки, М., 1962.
Мадагаскар 1965 — Сказки Мадагаскара, М., 1965.
Мампруси 1966 — Сказки мампруси, М., 1966.
Мелланд 1912 — Melland F. H. and Cholmeley, Through the Heart of Africa, London, 1912.
Мэскэль 1958 — Махтэмэ Селассие Уольдэ Мэскэль. На сон грядущий, Аддис-Абеба, 1958.
Ольдерогге 1959 — Сказки народов Африки. Сост. и предисловие Д. А. Ольдерогге, М.— Л., 1959.
Орпен 1874 — Orpen J. M. Glimpse into the Mythology of the Maluti Bushmen,—«Cape Monthly Magazine», July, 1874.
Печуэль-Лёше 1907 — Pechuel-Lösche, Volkskunde von Loango, Stuttgart, 1907.
Радин 1953 — Radin P. African Folktales and Sculpture, New York, 1953.
Раутледж 1910 — Routledge W. S. and K. With a Prehistoric People the Akikuyu of British East Africa, London, 1910.

Рэтрей 1913 — Rattray R. S. Hausa Folk-Lore. Customs, Proverbs, vol. 1—2. Oxford, 1913.
Рэтрей 1930 — Rattray R. S. Akan-Ashanti Folk-Tales, Oxford, 1930.
Сеганьи 1959 — Segganyi E., Kizito E., Mukalazi J. Ssebato bafuma, Nairobi — Kampala — Dar-es-Salaam, 1959.
Сикар 1965 — Sicard H. Ngano dze Cikaranga. Karangamärchen, Lund, 1965 («Studia ethnographica upsaliensia», 23).
Смит и Дейл 1920 — Smith E. W. anb Dale A. M. The Ila-Speaking Peoples of Northern Rhodesia, vol II, London, 1920.
Снегирев 1937 — Сказки зулу. Izinganekwane. Вступит. статья, пер. и прим. И. Л. Снегирева, М.—Л., 1937 (Языки и литература Африки, I).
Стапперс 1962 — Stappers L. Textes Luba, contes d'animaux,— AMRAC, 1962, № 41.
Стир 1929 — Steere E. Swahili Tales, London, 1929.
Тарикна 1955 — Tarikna mesale, I. Addis Abeba, 1955.
Травеле 1923 — Travélé M. Contes et proverbes bambara, Paris, 1923.
Тремеарн 1910—1911 — Tremearne A. J. N. Fifty Hausa Folk-Tales,— «Folklore», vol. XXI, XXII, London, 1910—1911.
Тремеарн 1913 — Tremearne A. J. N. Hausa Superstitions and Customs, London, 1913.
Фельдман 1963 — Feldmann S. African Myths and Tales, New York, 1963.
Фробениус 1925 — Frobenius L. Atlantis, Volksmärchen und Volksdichtungen Afrikas, Bd V, Jena, 1925.
Фробениус 1928 — Frobenius L. Atlantis, Volksmärchen und Volksdichtungen Afrikas, Bd 12, Jena, 1928.
Фуджа 1969— Четырнадцать сотен каури (сказки йоруба). Собр. Абайоми Фуджа, М., 1969.
Хадиси 1962 — Hadithi za Tanganyika, I—V, Dar-es Salaam, 1962.
Харузина 1919 — Харузина В. Африканские сказки, М., 1919.
Хауса 1964 — Сказки, притчи, легенды хауса, М., 1964.
Хекайя 1964 — Hekaya za Abunuwas na hadithi nyingine, London, 1964.
Херсковитс 1958 — Herskovits M. J. and F. S. Dahomean Narrative, Evanston, 1958.
Химмельхебер 1960 — Аура Поку. Мифы, сказки, легенды, басни, пословицы и загадки народа бауле. Собр. д-ром Г. Химмельхебером в этнографической экспедиции на Берег Слоновой Кости, М., 1960.
Хобли 1922 — Hobley C. W. Bantu Beliefs and Magic, London, 1922.
Холл и Нил 1904 — Hall R. N. and Neal W. G. The Ancient Ruins of Rhodesia (Monomotapae Imperium), London, 1904.
Хулстаерт 1965 — Hulstaert R. P. G. Contes Mongo, Bruxelles, 1965 (Académie Royale des Sciences d'Outre-mer. Classe des Sciences morales et politiques, N. S., XXX—2).
Шён 1885 — Schön J. F. Magana Hausa: Native Literature, Proverbs etc., London, 1885.
Эллис 1894 — Ellis A. B. The Yoruba-Speaking Peoples of the Slave Coast of West Africa, London, 1894.

СОДЕРЖАНИЕ

Е. С. Котляр. Предисловие 5

МИФЫ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

1. Происхождение людей. *Пер с камба З. П. Акишева* 33
2. Мифы об Ункулункулу. *Пер. с английского Е. С. Котляр* . . . 33
3. Как произошел человек. *Пер. с малагасийского Л. А. Карташова* 35
4. Сотворение мира. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 36
5. Мулунгу и его народ. *Пер. с английского З. Л. Макарова* . . 38
6. Как Хувеане поднялся на небо. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 39
7. Почему бог живет на небе. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 39
8. Слон и первый человек. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* . . . 41
9. Как бог отделился от людей. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 41
10. Ггоуну-Тсацоу, бабуины и Цагн. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 47
11. Как Цагн превратился в антилопу. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 51
12. Как дети забросили на небо солнце. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 55
13. Как девушка древнего народа сделала звезды. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 57
14. Почему солнце и луна живут в пебе. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 59
15. Три калебасы. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 60
16. Испытание сном. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 60
17. Как люди утратили вечную жизнь. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 61
18. Кто виноват в том, что люди стали умирать. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 62
19. Как женщина погубила чудесную калебасу. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 62
20. Посланец Биба-Бибы. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* . . . 63
21. Дети Биба-Бибы. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* 64
22. Нзамби и чудовище. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* . . . 66
23. Две жены Нзамби. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* 68
24. Спасение Миандумбы. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* . . . 69

25. Пфуре, сын Нзамби, и Нзузуми, лесной дух. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* 71
26. Пфуре, сын Нзамби. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* 72
27. Нкион и хозяин леса. *Пер с испанского М. А. Сидорова* . . . 74
28. Рассказ о Кинту, прародителе баганда, и о том, как он пришел в Буганду. *Пер. с луганда О. П. Носова* 76
29. Откуда у шакала длинная черная полоса на спине. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 81
30. Как появились домашние животные. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 82
31. Пес и его старший брат шакал. *Пер. с луба А. А. Жуков* . . . 82
32. История Тангалимилинго. *Пер. с французского Е. С. Котляр* 83
33. Чудесный буйвол. *Пер с английского З. Л. Макарова* 84
34. О женщине, превращавшейся во льва. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 92
35. Как слоны произошли от людей. *Пер. с камба З. П. Акишева* 93
36. Происхождение обезьян. *Пер. с хауса И. Н. Быкова* 94
37. Как мужчины и женщины стали жить вместе. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 95
38. Как Мвари получил быка. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 97
39. Рассказы о Нзамби. *Пер. с английского З. Л. Макарова* . . . 98
40. Про девушку, которую родственники принесли в жертву. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 104
41. Мангванда, вызывающий дождь. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 106
42. О происхождении огня. *Пер. с английского Е. С. Котляр* . . . 108
43. Как оса-каменщик получила огонь от бога. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 109
44. Как люди добыли огонь. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* . . 110
45. Происхождение табака. *Пер. с камба З. П. Акишева* 112
46. Как возникло искусство гадания. *Пер. с камба З. П. Акишева* 114
47. Как возникло гончарство. *Пер. с камба З. П. Акишева* 115
48. Как началась торговля рабами. *Пер. с малагасийского Л. А. Карташова* 117
49. Как ашанти начали сажать ямс. *Пер. с английского В. С. Диковская* 118
50. Как кузнец сделал первую маску. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 120
51. Отчего произошла разница в образе жизни готтентотов и бушменов. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 121
52. Происхождение белых и черных. *Пер. с французского Е. С. Котляр* 122
53. Рассказы о Хейтси-Эйбипе. *Пер. с английского Е. С. Котляр и З. Л. Макарова* 122
54. Сказание об Окомфо Аноче. *Пер. с тви В. Н. Вологдина* . . . 125

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

55. Почему на небе есть луна. *Пер. с английского В. С. Диковская* 131
56. Ананси — старейший из живых существ. *Пер. с английского В. С. Диковская* 132
57. Как паук получил от бога неба сказки. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 134

58. Как впервые высекли детей. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 138
59. Откуда у ашанти взялись долги. *Пер. с английского В. С. Диковская* 141
60. Почему Ананси ест мух, бабочек и комаров. *Пер. с английского В. С. Диковская* 142
61. Почему слоны водятся повсюду. *Пер. с английского В. С. Диковская* 144
62. Почему туловище у слона широкое спереди и узкое сзади и почему он живет в стране высокой травы. *Пер. с английского В. С. Диковская* 147
63. Пляшущая шляпа Ананси. *Пер. с английского В. С. Диковская* 152
64. Почему у Ананси такой тощий живот. *Пер. с английского В. С. Диковская* 154
65. Почему Ананси прячется в темных углах. *Пер. с английского В. С. Диковская* 155
66. Почему ящерица двигает головой и почему паук ткет паутину и ловит мух. *Пер. с английского В. С. Диковская* 158
67. Почему умирающая змея ложится на спину. *Пер. с английского В. С. Диковская* 161
68. Паук, вороны и крокодилы. *Пер. с хауса И. А. Осницкая* . . . 163
69. Почему мудрость встречается повсюду и почему не у всех она есть. *Пер. с английского В. С. Диковская* 166
70. Как черепаха обманула паука. *Пер. с хауса И. Н. Быкова* . . 167
71. Паук и черепаха. *Пер. с английского В. С. Диковская* 170
72. Паук, цесарка и куропатка. *Пер. с хауса И. А. Осницкая* . . . 173
73. Почему растение тини колет каждого, кто его тронет. *Пер. с английского В. С. Диковская* 175
74. Барабан Осэбо. *Пер. с английского В. С. Диковская* 177
75. Черепаха и леопард. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* . . . 180
76. Свадьба дочери Арко Ириса. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* 183
77. Черепаха, слон, крокодил и горилла. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* 186
78. Черепаха и ласточка. *Пер. с луба А. А. Жуков* 192
79. Морская черепаха и китатанге. *Пер. с суахили В. И. Кирьянов* 194
80. Хитрый заяц, звери и вода. *Пер. с английского З. П. Акишева* 196
81. Слон, бегемот и заяц. *Пер. с бамбара Б. Г. Лемешко* 200
82. Леопард, заяц и бабуин. *Пер. с суахили Н. М. Гиренко* . . . 202
83. Говорящее дерево. *Пер. с бамбара Б. Г. Лемешко* 205
84. Заяц, лев и гиена. *Пер. с бамбара Б. Г. Лемешко* 206
85. Заяц и слоны. *Пер. с суахили Н. М. Гиренко* 207
86. Заяц и зебра. *Пер. с луганда И. П. Яковлева* 210
87. Заяц и чучело. *Пер с суахили Н. М. Гиренко* 211
88. Антилопа, питон и кабулуку. *Пер. с луба А. А. Жуков* 213
89. Кабулуку, леопард, антилопа лусумби и крокодил. *Пер. с луба А. А. Жуков* 214
90. Леопард, антилопа нгулунгу и кабулуку. *Пер. с луба А. А. Жуков* 216
91. Кабулуку и леопард. *Пер. с луба А. А. Жуков* 218
92. Кабулуку, леопард и игуана. *Пер. с луба А. А. Жуков* 221
93. Почему леопард не нападает на игуану. *Пер. с луба А. А. Жуков* 222
94. Игуана и леопард. *Пер. с луба А. А. Жуков* 224
95. Леопард, лев и игуана. *Пер. с луба А. А. Жуков* 226
96. Почему игуана живет только в воде. *Пер. с луба А. А. Жуков* 227

97. Слон и катенде. *Пер. с луба А. А. Жуков* 228
98. Капумбу и звери. *Пер. с луба А. А. Жуков* 230
99. Как петух победил гиену. *Пер. с английского З. П. Акишева* 231
100. Львица, корова и петух. *Пер. с суахили Н. М. Гиренко* . . . 233
101. Мудрость пса. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 236
102. Как антилопа и паук помогли друг другу. *Пер. с луба А. А. Жуков* 236
103. Жаба и хамелеон. *Пер. с луба А. А. Жуков* 238
104. Почему у лягушки плоские лапы. *Пер. с английского В. С. Диковская* 239
105. Почему у лягушки нет хвоста. *Пер. с английского В. С. Диковская* 240
106. Лекарство Окрамена. *Пер. с английского В. С. Диковская* . . . 241
107. Битва птиц со зверями. *Пер. с хауса И. А. Осницкая* 245
108. Как появились у людей сказки. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 246
109. Почему нельзя работать вместе с врагами и почему у богомола такой тощий живот. *Пер. с английского В. С. Диковская* 249
110. Как кошка на кухне прижилась. *Пер. с суахили В. И. Кирьянов* 251

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

111. Великан из большого озера. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 255
112. Нцунцу, похититель солнца. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 257
113. Судика-Мбамби. *Пер. с английского М. С. Бахланова* 261
114. Кхо-думо-думо. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 269
115. Сказание о Лионго Фумо. *Пер. с суахили Г. Н. Гоцко* . . . 271
116. Буниа. *Пер. с малагасийского Л. А. Карташова* 276
117. Слепой и горбатый. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 283
118. Кхамба. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 285
119. Дружба странников. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* . . . 288
120. Победитель змей. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 290
121. Сказка о девушке и ее озорном брате. *Пер. с хауса И. Н. Быкова* 294
122. Сорок девушек. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 298
123. Пусть гремит большой барабан! *Пер. с английского З. Л. Макарова* 299
124. О женщине, превратившейся в эйму. *Пер. с камба З. П. Акишева* 302
125. Охотники и женщина-эйму. *Пер. с камба З. П. Акишева* . . 305
126. Человек, эйму и жернов. *Пер. с камба З. П. Акишева* 306
127. Сироты и гиена. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 308
128. Отец с детьми в лесу эйму. *Пер. с камба З. П. Акишева* . . . 310
129. О женщине, вышедшей замуж за людоеда. *Пер. с камба З. П. Акишева* 315
130. О древних людоедах. *Пер. с камба З. П. Акишева* 316
131. Юноша и эйму. *Пер. с камба З. П. Акишева* 317
132. О девушке, таскавшей воду из заводи эйму. *Пер. с камба З. П. Акишева* 318
133. Юноши, сошедшие с неба. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 319
134. Юноши, превращавшиеся в молнию. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 319
135. Юноши, превращавшиеся в птиц. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 320
136. Три невесты львов. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 322

137. Дочь царя Дада Сегбо. *Пер. с английского Е. С. Котляр* . . . 332
138. Тот, кто груб с людьми, оказывается в проигрыше. *Пер. с хауса Н. С. Людковская* 334
139. Дети-тыквы. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 346
140. История Салиа Нхуле. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* . . 350
141. История о яйце. *Пер. с камба З. П. Акишева* 351
142. Почему женщинам никогда не говорят правду. *Пер. с английского Е. С. Котляр* 353
143. Манса и калебаса. *Пер с малинке В. П. Лабзина* 356
144. Мандега. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 358
145. Дитя из воска. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 360
146. Сын живых и мать-покойница. *Пер. с испанского М. А. Сидорова* 361
147. Немощная Фара и пузатый Куту. *Пер. с малагасийского Л. А. Карташова* 362
148. О мачехе. *Пер. с камба З. П. Акишева* 365
149. Базар мертвецов. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 367
150. Козий пастух. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 370
151. Две сестры. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 374
152. Сказка о двух сестрах. *Пер. с хауса И. Н. Быкова* 378
153. Две жены вождя. *Пер. с малинке В. П. Лабзина* 383
154. Фара и ее дети. *Пер. с малагасийского Л. А. Карташова* . . 385
155. Старуха и ее дочери. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* . . . 392
156. Красивая девушка из пруда. *Пер. с камба З. П. Акишева* . . 394
157. Белое перо. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 398
158. Девушки и бревно, превратившееся в змея. *Пер. с камба З. П. Акишева* 406
159. Бофенда в лесу. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 407
160. Упрямец Тету. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 408
161. Мужчина и его безобразная жена. *Пер. с хауса И. А. Осницкая* 409
162. О женщине, которой хотелось отведать яиц. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 410
163. Пепета. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 412
164. Хлыст из коровьего хвоста. *Пер. с английского В. С. Диковская* 414
165. Вождь и четверо его сыновей. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 418
166. Два путника. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 419
167. Последний глаз. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 420
168. Река. *Пер. с бамбара В. П. Лабзина* 421
169. Зерно элевзины. *Пер. с бамбара В. П. Лабзина* 421
170. Очаг. *Пер. с луганда И. П. Яковлева* 422
171. Золотой кустик. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 423
172. Небылица о животе. *Пер. с английского З. Л. Макарова* . . . 423
173. Сказка об осле и быке. *Пер. с хауса И. Н. Быкова* 424
174. Чудесная кобра. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 427
175. Изеа Нтаниа и антилопа. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 428
176. Разговор. *Пер. с английского В. С. Диковская* 429
177. Отрезанная голова. *Пер. с хауса И. А. Осницкая* 432
178. Об охотнике и его друге. *Пер. с тви В. Н. Вологдина* 433

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ, БЫЛИЧКИ И БАСНИ

179. Коршун и ребенок. *Пер. с французского З. Л. Макарова* . . . 439
180. Глухой. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 439

181. Человек в воде. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 440
182. Про охотника. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 441
183. Женщина и охотник за людьми. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 442
184. Хитрый дурак. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 442
185. Ананси на рыбной ловле. *Пер. с английского В. С. Диковская* 445
186. Обжора и его жена. *Пер. с французского З. Л. Макарова* . . 449
187. Ненасытный Ансиге Карамба. *Пер. с английского В. С. Диковская* 450
188. История о царе и его слуге. *Пер. с хауса И. А. Осницкая* . . 455
189. История об обжоре Калале и обжоре Калалату. *Пер. с хауса И. А. Осницкая* 457
190. Недоступная девушка, которую перехитрили. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 461
191. Сказки об Абу-Нувасе. *Пер. с суахили В. А. Петросян* . . . 463
192. Научи меня хитрости! *Пер. с сомали А. К. Жолковский* . . . 465
193. Если жезл положить, то не беда. *Пер. с сомали А. К. Жолковский* 465
194. Хитрый скупец. *Пер. с сомали А. К. Жолковский* 466
195. Хитрый слуга. *Пер. с немецкого М. С. Андреева* 467
196. Хитрые воры. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 468
197. Болтунья. *Пер. с луганда И. П. Яковлева* 469
198. История, которая никогда не кончается. *Пер. с луганда И. П. Яковлева* 470
199. Ум — хорошо, а два — лучше. *Пер. с луганда И. П. Яковлева* 471
200. Два вора. *Пер. с бамбара В. П. Лабзина* 473
201. Сказка об Али и его племянниках. *Пер. с суахили В. И. Кирьянов* 474
202. Умный судья. *Пер. с хауса Н. С. Людковская* 478
203. Справедливость знает только Аллаха. *Пер. с сомали А. К. Жолковский* 488
204. За советом. *Пер. с сомали А. К. Жолковский* 489
205. Трудная задача. *Пер. с хауса Н. С. Людковская* 490
206. Как слепой победил своего соседа-вора. *Пер. с амхарского С. Б. Чернецов* 493
207. Гонец в Мафтам. *Пер. с английского В. С. Диковская* . . . 494
208. Два любовника замужней женщины. *Пер. с бамбара В. П. Лабзина* 498
209. О человеке, которому жена велела принести молока буйвола. *Пер. с амхарского К. П. Калиновская* 499
210. Как муж с женой обманывали друг друга. *Пер. с амхарского В. А. Попова* 501
211. Человек, который решил напугать другого. *Пер. с сомали А. К. Жолковский* 504
212. Мужчина, который женился на корове. *Пер. с камба З. П. Акишева* 505
213. Сказка о двух дурах. *Пер. с суахили В. И. Кирьянов.* 505
214. Сказка о трех дурнях. *Пер. с суахили В. И. Кирьянов* . . . 512
215. Глупца у нас называют «шашаша», но не в названии дело. *Пер. с хауса И. Н. Быкова* 515
216. Зять. *Пер. с английского З. Л. Макарова* 517
217. О том, как птенец куропатки попал в сеть. *Пер. с амхарского К. П. Калиновская* 519

218. Раб и хозяин. *Пер. с французского З. Л. Макарова* 520
219. Любимая и нелюбимая жены. *Пер. с луганда И. П. Яковлева* 521
220. Испытание прорицателя. *Пер. с сомали А. К. Жолковский* 522
221. Обезьяна и заяц. *Пер. с бамбара Б. Г. Лемешко* 534
222. Беззубый вдовец. *Пер. с сомали А. К. Жолковский* 535
223. Лови беду за зубы, за хвост ее не поймаешь. *Пер. с сомали А. К. Жолковский* 536
224. Язык твой — друг твой или враг? *Пер. с луганда И. П. Яковлева* 537
225. Как многодетная женщина гордилась и презирала бездетную. *Пер. с амхарского С. Б. Чернецов* 538
226. Мышеловка. Кто лапу сунет — попадется, и кто мимо пройдет — не спасется. *Пер. с суахили В. И. Кирьянов* 539
227. Драка ящериц. *Пер. с бамбара Б. Г. Лемешко* 541
228. Паук и шелковичный червь. *Пер. с амхарского К. П. Калиновская* 542
229. Хитрый баран. *Пер. с сомали А. К. Жолковский* 542
230. Про дружбу медного кувшина и глиняного. *Пер. с амхарского К. П. Калиновская* 543
231. Во время голода. *Пер. с бамбара В. П. Лабзина* 543

ПРИЛОЖЕНИЕ

232. Человек и птица. *Пер. с зулу И. Л. Снегирев* 547
233. Гунгкукубантуана. *Пер. с зулу И. Л. Снегирев* 549
234. Клаказа-Уакогингкуайо. *Пер. с зулу И. Л. Снегирев* 556
235. Хлазасе. *Пер. с зулу И. Л. Снегирев* 573
236. Цомбецанцини. *Пер. с зулу И. Л. Снегирев* 575
237. Бонгопа-Камагадхлела. *Пер. с зулу И. Л. Снегирев* 590
238. Усикулуми, сын Хлокохлоко. *Пер. с зулу И. Л. Снегирев* . . 603
239. Ухлаканьяна. *Пер. с зулу И. Л. Снегирев* 606

Словарь непереводимых слов и терминов 628
Примечания 631
Публикации африканского фольклора на русском языке 664
Основные этнические названия и языки 666
Источники 671
Список сокращений 677

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ РАНЕЕ В СЕРИИ «СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

1. Медноволосая девушка (калмыцкие народные сказки), 1964.
2. Сказки Мадагаскара, 1965.
3. Сказки народов Дагестана, 1965.
4. Сказки мампруси, 1966.
5. Турецкие народные сказки, 1967.
6. Проданный сон (туркменские народные сказки), 1969.
7. Курдские народные сказки, 1970.
8. Сказки и мифы Океании, 1970.
9. Сказки народов Вьетнама, 1970.
10. Сказки Центральной Индии, 1971.
11. Аварские народные сказки, 1972.
12. Афганские сказки и легенды, 1972.
13. Тувинские народные сказки, 1972.
14. Грузинские народные предания и легенды, 1973.
15. Осетинские народные сказки, 1973.
16. Проделки хитрецов, 1973.
17. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки, 1974.
18. Абхазские народные сказки, 1975.
19. Книга о судах и судьях, 1975.
20. Сказки и мифы народов Филиппин, 1975.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ В СЕРИИ

1. Мифологические сказки и исторические предания нганасан.
2. Сказки народов Бирмы.
3. Сказки народов Памира.

СКАЗКИ НАРОДОВ АФРИКИ

Утверждено к печати
редколлегией серии
«Сказки и мифы народов Востока»

Редактор И. Л. Елевич
Младший редактор И. И. Исаева
Художник Л. С. Эрман. Художественный редактор И. Р. Бескин. Технический редактор Л. Ш. Береславская
Корректор Н. Б. Осягина

Сдано в набор 30. IV. 1975 г. Подписано к печати 18/II 1976 г. Формат 60×84 1/16. Бум. № 1. Печ. л. 43. Усл. п. л. 39,99. Уч.-изд. л. 36,81. Тираж 75 000 экз. Изд. № 2696. Зак. 4499. Цена 2 р. 16 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2,

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.